PUBLIC LIBRARY

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
ИЗДАВАЕМЫЕ ЛАЗАРЕВСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
Выпускъ XV, часть 1-я и 2-я.

ИСТОРІЯ АРАБОВЪ

и

АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

свѣтской и духовной (Корана, фыкха, сунны и пр.).

А. Крымскаго.

Новое, переработанное изданіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ.

Москва—1912.
Типографія „Крестнаго Календаря", Долгоруковская ул., домъ 33,
и Я. А. Ниренберга въ г. Звенигородкѣ Кіевской губ.

Generated on 2017-02-07 19:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,

издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Вост. Яз., въ Москвѣ.

Выпускъ I: *Книги Паралипоменонъ* въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. Подъ редакціей и съ предисловіемъ *Г. Халатьянца*. (М. 1899). Цѣна 2 р.

Выпускъ II: Матеріалы по Казак-Киргизскому языку, собранные *И. Лаптевымъ*. Москва, 1900, in 8°. Цѣна 1 р.

Выпускъ III: Очеркъ фонетики Еврейско-Татскаго нарѣчія, *Всев. Миллера*. Москва, 1900, in 8°. Цѣна 50 коп.

Выпускъ IV: Очеркъ литер. дѣят. казанскихъ татаръ, *Н. Ашмарина*, подъ редак. *А. Крымскаго*. Москва, 1901, in 8°. Цѣна 75 к.

Выпускъ V: Семитскіе языки и народы, *Т. Нельдеке*, въ обработкѣ *А. Крымскаго*. Ч. I. a) О семитскихъ языкахъ вообще. b) Языки еврейскій и арамейскій. Москва. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.—Ч. II. c) Очеркъ сирской литературы; d) Вавилоно-ассирійская исторія и черты языка (М. 1910), Ц. 1 р. — ч. III: Южно-семитскіе языки и подробная исторія языка арабскаго, съ приложеніемъ перевода двухъ главъ изъ ибнъ-Акыля и таблицей поправокъ къ „Руководству“ М. Аттаи. М. 1912. Ц. 2 р. Изд. 2-ое.

Выпускъ VI: Грамматика персидскаго языка, сост. *Мирзою-Джафаромъ* при участіи академика *Θ. Корша*. М. 1901. Ц. 2 р. 50 к. (складъ у О. Гербека, Черныш. п.).

Вып. VII: Морфологія Еврейско-Татскаго нарѣчія. *В. Миллера*. М. 1901. Ц. 50 к.

Выпускъ VIII: Изслѣдованіе о 1001 ночи, ея составѣ, возникновеніи и развитіи. *І. Эструпа*, переводъ съ датскаго. Со вступительнымъ историко-литературнымъ очеркомъ странствующихъ восточныхъ повѣствовательныхъ сборниковъ, *А. Крымскаго*. М. 1905. Ц. 1 р. 25 к. Продолженіе=вып. XXXVII.

Выпускъ IX: Балѣваръ и Іодасафъ. Грузинскій текстъ по рукопис. XI—XII вв., съ переводомъ и предисловіемъ издалъ *А. Хахановъ*. М. 1902. Цѣна 60 к.

Выпускъ X и XXV: Образчики персидской письменности съ X в. до нашего времени. Сост. *Мирза Абдулла Гаффаровъ*. Часть I. Проза. М. 1913. (печатается); Часть II: Поэзія. М. 1906. Цѣна 3 р. 50 к.

Выпускъ XI: Дигорскія сказанія съ переводомъ и примѣч. *Вс. Миллера*. М. 1902. Ц. 1 р.

Выпускъ XII и XVIII: Исторія мусульманства, *А. Крымскаго*. Части I и II распроданы (М. 1904), но все существенное изъ нихъ вошло въ вып. XV. Отдѣльно: вып. XVIII (=ч. II[б] и вступл.)—75 к.-д) Прилож.: Переводы изъ Корана. Ц. 50 к. М. 1906. (2-е изд.); —ч. III: Новѣйшій исламъ. М. 1912. Ц. 60 к.

Выпускъ XIII: Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ. *А. Крымскаго*. а) Отъ Орвы до ибнъ-Исха̂ка съ ибнъ-Хиша̂момъ. М. 1902. Ц. 50 к., б) Арабскій текстъ ибнъ-Хиша̂ма. М. 1906. Цѣна 50 к. Литограф. русскій переводъ ибнъ-Хиша̂ма, съ изслѣд., изд. студентами. М. 1910. Ц. 2 р.

Выпускъ XIV: Армянскіе Аршакиды въ „Исторіи Арменіи“ Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. *Г. Халатьянцъ*. М. 1903. Цѣна 3 руб. *Его же:* Армянскій эпосъ у Моисея Хоренскаго. М. 1896. Ц. 3 р.

Выпускъ XV: а) Исторія арабовъ и арабской литературы, свѣтской и духовной, *А. Крымскаго*. Часть I—II. М. 1912. Цѣна 3 р. Изданіе 3-е. б) Арабская поэзія въ очеркахъ и образцахъ (съ приложеніемъ части арабскаго текста). М. 1906. (распр.). см. вып. XXXV.

Выпускъ XVI: Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи. 3-е изд. съ прилож. многочисл. литературныхъ образцовъ въ русскомъ переводѣ, *А. Крымскаго*. Т. I; № 1: Отъ эпохи халифовъ до газневидовъ. Со вступительнымъ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы предмета (=№ 1-й), 1909. Ц. 75 к.; т. I, № 4 (лит.): Сельджуки; золотой вѣкъ перс. литературы (М. 1909). Ц. 1 р. 50 к.—т. II (лит.): Отъ сельджуковъ до монголовъ, съ общимъ очеркомъ исторіи суфійства М. 1912. Ц. 2 р.—т. III. Отъ монголовъ до настоящаго времени. М. 1906. Ц. 2 р. 50 к. Изд. 3-ье.

Выпускъ XVII: Турецкія народныя пѣсни. Музыкальные тексты съ переводомъ и объясненіями, *Бор. Миллера*, и вступительнымъ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы предмета, *А. Крымскаго*. М. 1903. Цѣна 1 рубль.

Выпускъ XIX: Багратъ, епископъ Тавроменійскій, грузинскій текстъ по рукописямъ XI в., издалъ *А. Хахановъ*. М. 1904 г. Цѣна 1 рубль.

Выпускъ XX: Ossetica, *Всев. Миллера*. М. 1904. Ц. 75 к.

(Продолж. см. на 3-й стр. обложки.)

Generated on 2017-02-07 19:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
ИЗДАВАЕМЫЕ ЛАЗАРЕВСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
Выпускъ XV, № 1-й.

ANALYZED

ИСТОРІЯ АРАБОВЪ

И

АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

свѣтской и духовной (Корана, фыкха, сунны и пр.).

А. Крымскаго.

Новое, переработанное изданіе.

Часть первая.

I-V.

I. Аравія и арабы. Вступительный общій очеркъ, съ историческимъ обзоромъ судьбы арабовъ.
II. Арабскій языкъ.
III. Литература художественная.
IV. Литература научная свѣтская (Филологія. Исторія. Землевѣдѣніе. Математика и астрономія. Медицина и естествознаніе. Философія).
V. Литература религіозная (Коранъ. Корановѣдныя науки. Мусульманское право).

Складъ изданія: МОСКВА.
Печатано въ типографіи Я. А. Ниренберга въ г. Звенигородкѣ Кіевской губ.
1911

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
862563 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

АРАВІЯ и АРАБЫ.

(Вступительный, общій очеркъ) *).

Внѣшнія очертанія.

Аравія—большой полуостровъ, по пространству равняющійся 1/4 Европы и расположенный въ юго-западномъ углу Азіи между 12° и 30° сѣв. широты; въ римское время къ нему причислялась и южная Сирія съ ея арабскимъ населеніемъ. По-арабски Аравія называется „Джезі́рет аль а́раб", т. е. „островъ арабовъ", „островъ кочевниковъ", и, хотя это названіе случайно, оно оказывается во многихъ отношеніяхъ очень удачнымъ: нѣчто спеціально островное въ положеніи Аравіи дѣйствительно есть. Съ трехъ сторонъ территорія Аравіи обособлена моремъ: съ востока—Персидскимъ заливомъ и моремъ Ома́нскимъ, съ юга—Индійскимъ океаномъ, съ запада—Краснымъ моремъ (иначе—Аравійскимъ заливомъ). Съ сѣвера полуостровъ прилегаетъ сушею къ Африкѣ и Азіи; но отъ Африки онъ отдѣленъ пустыней Синайскаго полуострова и Суэсскаго перешейка (теперь прорытаго), а жгучая Сирійская пустыня разъединяетъ его съ Азіей (Сиріей и нижне-Ефратской Месопотаміей). Такимъ образомъ, въ сущности, Аравія расположена совершенно особняко́мъ, и въ арабскомъ наименованіи ея „островомъ" невольно заключается значительная доля истины. Дѣло не мѣняется отъ того, что, на двухъ южныхъ, другъ другу противоположныхъ оконечностяхъ полуострова, проливъ Хормузскій, отдѣляющій Аравію отъ Ирана, и проливъ Ба́б-эль-ма́ндабскій, отдѣляющій ее отъ Абиссиніи, не слишкомъ широки и допускаютъ общеніе съ противоположными берегами путемъ переправы.

*) Во 2-омъ изданіи „Исторіи Арабовъ" (1909-1910) соотвѣтствующій вступительный очеркъ занималъ стр. 1—21, съ такимъ распредѣленіемъ страницъ: „Внѣшнія очертанія"=стр. 1—2; „Дѣленіе на области"=стр. 2—5; „Климатъ и орошеніе"=стр. 5—6; „Произведенія страны и занятія населенія"=стр. 6—8; „Кочевническая Аравія; нравы бедуиновъ"=стр. 8—11; литература вышеизложеннаго=стр. 11—13; „Общій взглядъ на исторію арабовъ"=стр. 14—21; библіографія историческая=стр. 21.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Изолированное положеніе полуострова усиливается тѣмъ, что онъ на своихъ границахъ **замкнутъ**, въ видѣ треугольника, еще и **тремя горными цѣпями**. Двѣ ограничивающія его цѣпи горъ тянутся съ сѣвера на югъ, расходясь одна въ юго-западномъ, а другая въ юго-восточномъ направленіи. Первая есть продолженіе Ливана и Антиливана и простирается, подъ именемъ горъ Хиджа́зскихъ и Йеме́нскихъ, отъ Синайскаго полуострова съ 'Акабскимъ заливомъ вдоль всего берега Краснаго моря до самаго пролива Ба́б-эль-ма́ндабскаго, служащаго воротами изъ Краснаго моря въ Индійскій океанъ; непосредственно-прибрежная, низкая ея полоса называется Тьха́ма; цѣпь эта—происхожденія вулканическаго, но съ XIII вѣка мы не знаемъ изверженій. Другая цѣпь горъ идетъ между восточной окраиной Сирійской пустыни и Ефратомъ, вдоль его нижняго теченія, потомъ вдоль водъ Персидскаго залива и доходитъ до пролива Хормузскаго, служащаго выходомъ изъ Персидскаго залива въ Индійскій океанъ. Обѣ цѣпи, достигши этихъ двухъ проливовъ (Ба́б-эль-ма́ндабскаго и Хормузскаго), которые выходятъ въ Индійскій океанъ на двухъ противоположныхъ южныхъ оконечностяхъ полуострова, соединяются между собою посредствомъ третьей (съ еще неугасшими вулканами), которая, подъ именемъ горъ Хадрамаутскихъ и Маһрскихъ, отгораживаетъ всю южноаравійскую полосу Индійскаго океана отъ внутренности полуострова.

Дѣленіе страны на области.

Такимъ образомъ, огромная внутренняя долина Аравіи, занятая низменностями и плоскогоріемъ, съ песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень **мало доступна**, какъ для завоевателей, такъ и для путешественниковъ. У древнихъ не было объ Аравіи отчетливыхъ представленій,—это видно не только у писателей старыхъ греческихъ (какъ Геродотъ V в. до Р. Х.), но даже у писателей грэко-римскихъ (какъ Діодоръ Сицилійскій временъ Цезаря и Августа, Страбонъ, Плиній I в. по Р. Х. и др.), которые, напримѣръ, приписывали почвѣ самой Аравіи вывозимые черезъ нее путемъ торговли индійскіе товары.

Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Наиболѣе хорошо зналъ и описалъ Аравію египетскій житель географъ Птолемей (жившій въ Александрійскую эпоху II в. до Р. Х.). Ему же принадлежитъ дѣленіе Аравіи на три части: Аравію Каменистую (сѣверо-западный уголъ, Набатена), Аравію Пустынную (сѣверная и сѣверо-восточная половина полуострова) и Аравію Счастливую (южная часть), гдѣ Птолемей, въ Йеме́нѣ и далѣе на востокѣ, насчитывалъ 56 народовъ съ 166 городами.

Птолемеево дѣленіе удовлетворительно оттѣняетъ климатическія различія страны, но оно никогда не было извѣстно самимъ арабамъ и мусульманскимъ географамъ, номенклатурѣ которыхъ слѣдуютъ европейцы теперь. У арабовъ центральная область полуострова называется Недждъ, а пограничныя, омываемыя моремъ—Хиджа́зъ, Йеме́нъ, Хадрама́утъ, Маhра, Ома́нъ, Бахрейнъ, не считая болѣе частичныхъ подраздѣленій. Хиджа́зъ, Недждъ, и Бахрейнъ—это Аравія сѣверная; Йеме́нъ и остальныя области—Аравія южная. Сѣверъ и югъ пустыней разъединены, и исторіей тоже.

Внутренняя область Недждъ представляетъ собою плоскогоріе, и самое слово „неджд“ (точнѣе „наджьд“) значитъ „высота“. Къ нему примыкаетъ съ сѣверной стороны огромная песчаная пустыня Нофу́дъ (=„наносы“), составляющая переходъ къ палящей пустынѣ Сирійской (точнѣе бы: Сирійско-Месопотамской), а съ юга или, точнѣе, съ юго-востока примыкаетъ, тоже огромная, центрально-аравійская песчаная „Голодная Степь“, по-арабски „ар-Робъ‘ аль-Ха́ли́, букв. „пустая четверть (міра)“ (иначе, по частямъ, называемая Даhна́, т. е. „красный песокъ“, Ахка́фъ=„наносы“ и др.). Недждъ—кочевая пастушеская область, идиллически прославленная въ арабской поэзіи, несомнѣнная прародина или общеэтническій этапъ арабовъ, да полагаютъ—и другихъ семитовъ *). Живущіе въ Недждѣ бедуины независимы, и значительная ихъ часть образуетъ такъ-называемое Ваhhабитское государство, теперь „княжество Ша́ммарское“ со столицей Ха́илемъ,—послѣ того какъ прежняя главная Ваhhа-

*) Мы не будемъ здѣсь касаться этого вопроса. Нѣкоторые семиты, напр. вавилоно-ассиріяне, могли, послѣ выхода прасемитовъ изъ Африки, сразу же отдѣлиться отъ прасемитскаго ядра, очень рано, и, не сворачивая къ Недждy, могли сразу направиться отъ Синайскаго перешейка въ Сирійско-Ефратскую пустыню, а оттуда вторгнуться въ Междурѣчье, въ IV тысячелѣтіи до Р. Х. Срвн. у насъ въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ“, ч. II. (М. 1910), стр. 220—221, особенно сноску.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

битская династія, резидировавшая въ г. Ріядѣ, была шáммарцами низложена. Неджъ—одна изъ наиболѣе неизвѣстныхъ и неизслѣдованныхъ областей всего міра, а его недоступныя пустыни—въ особенности. „Для сѣвернаго полюса, для луны—мы имѣемъ лучшія карты, чѣмъ для внутренней Аравіи!“ не безъ комизма замѣчаетъ одинъ миссіонеръ *). Возможно, что внутри колоссальной Голодной Степи есть вода, растительность и фауна (дикіе верблюды „хушíйѣе“ въ томъ числѣ); пожалуй, есть тамъ и люди, „говорящіе на непонятномъ языкѣ“, которые иногда, случается, могутъ забрести изъ Голодной Степи въ собственно Неджъ **).

Простирающаяся отъ Неджа до берега Краснаго моря сѣверо-западная область Аравіи, родина пророка Мохаммеда, называется Х и д ж á з ъ; а юго-западная, плодоносная область полуострова, территорія классическаго царства Сабейскаго, омываемая съ запада тѣмъ же Краснымъ моремъ, съ юга—'Аденскимъ заливомъ Индійскаго океана, называется Й е м é н ъ. Вдвоемъ, Хиджáзъ и Йемéнъ, прилегающіе оба къ Красному морю, могутъ быть названы Западной Аравіей. Къ востоку отъ Йемена, т. е. къ юго-востоку отъ Неджа, вдоль Индійскаго океана, тянется гористая классическая „страна ладана“, т. е. прежде всего Х а д р а м á у т ъ, и, еще восточнѣе, М а h р а съ Шыхромъ, съ ихъ особымъ арабскимъ языкомъ. Всѣ эти четыре области (Хиджáзъ, Йемéнъ, Хадрамаутъ и Маһра) фактически или номинально подчинены туркамъ; но, такъ какъ онѣ лежатъ на пути изъ Египта въ Индію, то на побережьяхъ успѣли вкрапиться владѣнія англичанъ или распространиться ихъ политическое вліяніе.

Двѣ остальныхъ области занимаютъ Аравію восточную. Юго-восточный уголъ Аравіи, выдающійся въ море по направленію къ Индустану въ видѣ особаго полуострова и омываемый, какъ съ юга, такъ и съ востока Индійскимъ океаномъ, а съ сѣвера—ужъ водами изгиба Персидскаго залива, занятъ областью 'О м á н ъ.

---

*) Zwemer: Arabia (1900), стр. 143.

**) M. von Oppenheim: Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, II, 332 (Берл. 1900). Самъ Оппенхеймъ полагаетъ, что эта ихъ непонятная для наджданхъ арабовъ рѣчь есть какой-нибудь маһрійскій говоръ, т. е. остатокъ минейско-сабейскаго языка.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ома́нъ составляетъ самостоятельное государство, въ которомъ оффиціально исповѣдуется ученіе хариджитской секты (ибадизмъ) и султанъ котораго извѣстенъ у европейцевъ подъ титуломъ „Маскатскій имамъ“ (по прибережной своей резиденціи, городу Маскату). Наконецъ, сѣверо-восточная область Аравіи, къ сѣверу отъ ‘Ома́на до Ефрата и къ востоку отъ Неджда до Персидскаго залива, называется Бахре́йнъ (то же имя носятъ и примыкающіе къ ней острова на Персидскомъ заливѣ, съ знаменитыми жемчужными ловлями): она подчинена Турціи. Иное ея названіе—Ха́джаръ (по главному городу) или, болѣе позднее, аль-Ахса́, Ляхса.

Климатъ. Орошеніе почвы.

Въ климатическомъ отношеніи вся Аравія отличается сухостью и зноемъ, но сѣверная Аравія (отъ Хиджаза до Бахрейна) несравненно суше южной (отъ Йеме́на до ‘Ома́на).

Большихъ рѣкъ вообще на цѣломъ полуостровѣ нѣтъ. Однако въ южной Аравіи нѣкоторыя маленькія рѣки (напр., Вали-Заби́дъ, Ми‘данъ около ‘Адена, Ва́ди-ль-Кясръ въ Хадрама́утѣ) продолжаютъ течь и во время лѣта и бываютъ судоходны; между тѣмъ въ сѣверной Аравіи онѣ текутъ только въ зимнее, т. е. дождливое, время года, достигая среди ливней даже очень значительнаго полноводья, а лѣтомъ пересыхаютъ, такъ что въ арабскомъ языкѣ слово „ва́ди“ одинаково значитъ и „долина“, и „рѣка“ *). Сравнительно богатое присутствіе воды въ Йеме́нѣ отчасти объясняется также умѣньемъ хорошо сохранять зимнюю воду на лѣто въ колодцахъ, цистернахъ, удачно устроенныхъ водоемахъ и т. п. и доведенною до совершенства системою искусственнаго орошенія (особенно на Сабырскомъ горномъ хребтѣ, „князѣ горъ Йеме́нскихъ“).

Къ тому же въ южной Аравіи (Йеме́нѣ и Хадрама́утѣ) по ночамъ наступаетъ прохлада и спадаетъ довольно обильная

*) Черта—свойственная и другимъ восточнымъ языкамъ. Срвн. тюркское „дере“, означающее и „долину“, и „потокъ“. Въ Испаніи арабы терминомъ „вади“ называли и очень значительныя рѣки, напр., „аль-Ва́ди ль-кебі́р“ (Guadalquivir, „большая рѣка“).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

роса. Между тѣмъ въ сѣверной Аравіи ночная прохлада бываетъ только въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ Недждѣ, а на равнинахъ температура, которая днемъ обыкновенно стоитъ на 45° по Цельсію, ночью опускается только до 37°. Наиболѣе жаркое мѣсто, быть можетъ, на всемъ земномъ шарѣ—песчаное побережье Краснаго моря (при чемъ и Йеменская береговая полоса отсюда не исключается): тамъ въ теченіи двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не замѣтно ни малѣйшаго движенія воздуха. Да и вѣтеръ далеко не всегда приноситъ прохладу: при перемѣнахъ временъ года это бываетъ восточный, жгучій, насушающій „самýмъ", пропикнутый, по мнѣнію бедуиновъ, сѣрнымъ запахомъ: онъ удушливъ и на побережьяхъ, а безводную пустыню онъ обращаетъ въ бушующее и бурлящее море песчаныхъ волнъ, которыя грозятъ путешественникамъ гибелью и могутъ безслѣдно занести караванъ. Впрочемъ, европейскіе путешественники находятъ, что зной аравійскаго прибережья Персидскаго залива невыносимѣе зноя 'Адена, который считается типичнымъ жгучимъ мѣстомъ у входа въ Красное море.

Произведенія страны. Занятія населенія на югѣ и на сѣверѣ.

Въ связи съ характеромъ почвы, орошенія и климата существуетъ между сѣверной Аравіей и южной отличіе въ царствѣ растительномъ, отчасти животномъ, равно какъ въ характерѣ занятій населенія

Богаче всего югъ.

Йеменъ и Хадрамаутъ со „страной ладана", земли классическаго цвѣтущаго царства Минейскаго и Сабейскаго, донынѣ сохранили много старыхъ городовъ: Сан'á (главный городъ Йемéна), Мáрибъ, запущенный Зафáръ (бывшая хымъярская столица), Забúдъ, Джáнадъ, Таиззъ (бывшая столица Расулидовъ XIII—XV вв). и др. Изстари южная Аравія была земледѣльческой областью, съ садами пальмъ, плодовыхъ, пряныхъ и бальзамическихъ деревьевъ и растеній. Изстари славились во всемъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мірѣ южно-аравійскія благовонія, алоэ, смола ладаннаго дерева и т. д. *) и финики, которыми, впрочемъ, богаты и многія мѣста Аравіи сѣверной. Теперь въ качествѣ предмета вывоза важна еще такъ-называемая аравійская камедь („гумми-арабикъ", „ассамг-аль-арабі"), вытекающая изъ акаціи (тальхъ), а съ XIV—XV в. лучшимъ богатствомъ Йемéна и Хадрамáута оказался открытый тогда кофе, превосходнѣйшій въ мірѣ. Его воздѣлываютъ или имъ торгуютъ особенно у Мохи („мокко"), Ходейды, 'Адена, Макаллы въ Хадрамáутѣ и др. портовъ, связанныхъ подъѣздными путями съ городами внутренними; такъ, Ходейда—портъ г. Сан'á и лежащей между ними Манáхи, главнаго кофейнаго складочнаго мѣста **). Въ новыя времена акклиматизировано много деревьевъ и растеній Индіи. Табаководство, убитое въ XVIII вѣкѣ религіознымъ ваһһабитскимъ движеніемъ, едва вновь возрождается, но несомнѣнно обѣщаетъ развиться. Богатымъ предметомъ вывоза извнутри Йемена въ прибрежные города Тыһáмы служитъ антинаркотикъ „кáтъ" (celastrus edulis), именно почки этого растенія. Растетъ въ Йеменѣ и пшеница, которая въ другихъ мѣстахъ Аравіи появляется развѣ какъ предметъ роскоши.—Въ Дымáрѣ (къ югу отъ Сан'á) процвѣтаетъ коневодство.

Горцы Хадрамаута, трудолюбивые, предпріимчивые, въ очень многихъ отношеніяхъ напоминаютъ собою швейцарцевъ. Такъ, между прочимъ, ежегодно значительныя партіи хадрамáутской молодежи отправляются на заработки и поиски счастья на-сторону: въ порты Аравіи, въ Египетъ, въ Британскую и Нидерландскую Индію, и почти всѣ арабы, живущіе въ Индіи, оказываются исключительно „хадрамійцами".

Область къ востоку отъ Хадрамáута, Маһра (съ Шыхромъ), собственная „страна ладана", ужъ не такъ плодоносна, какъ западныя части юга. Культура ладаннаго дерева, нѣкогда

*) Извѣстный семитологъ Хоммель въ статьѣ „Arabien vor dem Islàm" (1910, въ „Enzyklop. des Isl.", I, 397)—слѣдующими словами характеризуетъ культурное вліяніе южной Аравіи на древній міръ: „Mit den zwei Schlagworten Weihrauch und Mondkult ist am besten angedeutet, in welcher Richtung der Einfluss dieses Volkes sich auf seine näheren und ferneren Nachbarn, vor allem Hebräer und Griechen, geäussert hat".

**) Теперь здѣсь предположено проведеніе желѣзной дороги.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

славнаго на весь міръ, теперь здѣсь очень ограничена. Торговля слаба, и гавань Мы́рбатъ (прежній портъ Зафа́ра) очень запущена. Пищу для жителей доставляетъ море, которое здѣсь до того рыбно, что рыбы (сардинъ, по мѣстному „варq“, „'айд“) хватаетъ, по разсказамъ и старыхъ и новыхъ путешественниковъ, даже на кормъ для верблюдовъ Чѣмъ дальше на востокъ къ 'Ома́ну, тѣмъ страна бѣднѣе и скудвѣе. Но за то эти мѣста славятся породою быстрыхъ верблюдовъ, такъ-называемыхъ „маһри“, „маһа́ри“. Мѣстные кочевники приписываютъ ихъ быстроту случкѣ своихъ верблюдицъ съ внезапно налетающими на стадо „джиннами“ (духами), подъ которыми надо, вѣроятно, понимать дикихъ верблюдовъ, набѣгающихъ изъ внутренне-аравійской пустыни.

'О м а́ н ъ по сосѣдству съ Маһрой бѣденъ и малоплодороденъ, но вообще-то 'Ома́нъ плодороденъ почвою въ горахъ, а въ прибрежной полосѣ богатъ гаванями, въ числѣ которыхъ—Ма́скатъ, главный городъ. Къ сѣверу отъ него—очень торговый Сохаръ (иначе г. 'Ома́нъ), „врата къ Китаю“. Жители 'Ома́нскаго залива—изстари мореплаватели и рыбаки, благо заливъ очень изобилуетъ рыбою: пиратства тоже не чуждаются. Извѣстный предметъ вывоза—финики. Культивируется здѣсь (и еще въ Бахрейнѣ) также рисъ.

Иное дѣло—Аравія сѣверная.

Земледѣліе въ сѣверной Аравіи развито несравненно менѣе, особенно внутри полуострова, въ степяхъ и пустыняхъ. Это—преимущественно страна кочевниковъ („б е д у и́ н о в ъ“; ед. ч. „ба́дави“). Земледѣльческіе (съ плантаціями финиковыхъ пальмъ) или осѣдлые торговые города разсыпаны въ сѣверной Аравіи на ея западныхъ и восточныхъ приморскихъ окраинахъ—Хиджа́зѣ (къ которому съ сѣвера прилежатъ области Хыджръ и Синай, а съ юга 'Аси́ръ) и Бахрейнѣ.

Въ Х и д ж а з ѣ находятся свв. города М е к к а и М е д и́ н а, пунктъ паломничества, съ ихъ гаванями Джиддой и Янбо', и славный розовыми садами Та́ифъ, недалеко отъ Мекки. Въ Меккѣ, между прочимъ, продается смола бальзамнаго дерева (Ancyris opobalsamum), собираемая повсюду въ Хиджа́зѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ Бахрейнѣ главный городъ—Хофу́фъ, или Аль-Ахса́ (вульг. Ляхса), основанный въ X. в. сектантами-карматами у древняго г. Ха́джара: а въ старину славился приморскій бахрейнскій г. Хаттъ, куда изъ Индіи привозился бамбукъ для бедуинскихъ копій. Ляхса богата финиками, обиліе которыхъ вошло въ пословицу: „Въ Ха́джаръ финики везти"— все равно, что „Въ Тулу съ самоваромъ ѣздить". Въ новое время выдвигается портъ Ковейтъ на песчаномъ побережьи, ближайшій къ Басрѣ, управляемый шейхомъ, который почти независимъ отъ Турціи. Шумное оживленіе и торговое движеніе развиваются въ Бахрейнѣ во время жемчужной ловли на Бахрейнскихъ островахъ, когда для мѣновой торговли стекаются на побережье Персидскаго залива разныя бедуинскія племена изъ глубины страны. Въ остальное же время торговля замираетъ: бедуины опять уходятъ въ глубь страны, купцы уѣзжаютъ въ Индію и Персію, города пустѣютъ, все побережье Персидскаго залива отъ 'Ома́на до Басры является для мореплавателей однимъ изъ самыхъ печальныхъ и безлюдныхъ, и, по насмѣшливому замѣчанію поэта Абу́-Нова́са (временъ Харуна ар-Рашида), развѣ только тонкорунныя бахрейнскія овцы оглашаютъ воздухъ своимъ блеяніемъ. Пиратство—тоже исконное занятіе Бахрейнскаго побережья.

Кочевническая Аравія. Нравы бедуиновъ.

Какъ въ Хиджа́зѣ, такъ и въ Бахрейнѣ наряду съ осѣдлыми арабами живутъ всюду и кочевники-бедуины. Но прославленною, классическою областью кочевниковъ остается плоскогорье Неджда и вообще вся центральная Аравія,—къ сѣверу ли отъ Неджда (песчаное море Нофу́дъ, Сирійская пустыня), или къ юго-востоку отъ него (песчаная пустыня Дахна, Ахка́фъ).

Въ Недждѣ много есть холмовъ и равнинъ песчаныхъ, но много также прекрасныхъ оазисовъ („wáxát") съ постоянными отличными пастбищами. Здѣшніе кони (ихъ не такъ и много) и верблюды славятся на весь міръ своею крѣпостью и быстротою, причемъ отличаютъ верблюда вьючнаго (баір) и верхового (hаджін). Въ стадахъ много овецъ (безъ курдюковъ) и козъ; есть и прирученныя газели. Собаки имѣются сторожевыя

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(онѣ вродѣ шакаловъ) и борзыя. Кошки побольше европейскихъ. Въ дождливое время года травою покрывается на три-четыре мѣсяца вся страна,—и тогда бедуины изъ обычныхъ племенныхъ становищъ переселяются въ глубь, пока солнце не спалитъ пастбищъ. Сочность тогдашней травы избавляетъ животныхъ (кромѣ коней) отъ необходимости пить воду: а люди пьютъ молоко. Разведеніе козъ и, тѣмъ болѣе, верблюдовъ даже въ обычно безводныхъ мѣстахъ не затруднительно оттого, что эти животныя охотно питаются не только травою, но и всякими колючими кустарниками (любимый—са'данъ), акаціями, тамарисками (исиль) и т. п. Коней, нуждающихся въ водѣ и ячменѣ, могутъ имѣть лишь большіе богачи; цѣна кровной кобылы—25 верблюдовъ. За то незамѣнимыя услуги всюду оказываетъ арабу именно верблюдъ: онъ перевозитъ араба и его имущество („корабль пустыни", сафінет аль-барр), кормитъ своимъ молокомъ или мясомъ (говядина почти неизвѣстна), одѣваетъ своей шерстью,—словомъ, играетъ въ жизни бедуина самую первую роль. Такъ какъ воды мало, то моча верблюдицъ употребляется для подмывки дѣтей отъ ихъ дѣтскихъ нечистотъ, для мытья головы у взрослыхъ людей и т. п. *). При этомъ, уживается всеполезный верблюдъ на сухой, безплодной почвѣ Аравіи легче всѣхъ прочихъ животныхъ и, какъ сказано, довольствуется самой неприхотливой ѣдой, какую можетъ дать пустыня. Впрочемъ, пустыня даже для человѣка доставляетъ иногда очень недурную растительную ѣду: дикій поспѣвающій къ іюлю хлѣбный зерновой злакъ „самхъ" (mesembryanthemum, вкуснѣе овса и ячменя), трюфели, красную смородину и др.

Окружающая кочевье дикая животная природа не слишкомъ разнообразна, но и не бѣдна. Любовная лирика отмѣчаетъ соловьевъ, горлинокъ, жаворонковъ, вѣнценосныхъ удодовъ. Для охотника въ степяхъ и песчаныхъ равнинахъ водятся дикія газели, антилопы, дикіе ослы, считающіеся у охотниковъ лакомыми („вѣнецъ охоты—джавф аль-фара"), каты (родъ дрофы), страусы: а по зубчатымъ скаламъ и горнымъ кряжамъ ютится

*) Пословица: „Все для бедуина служитъ мыломъ" общеизвѣстна. Мнѣ приходилось ее слышать даже въ такомъ далекомъ отъ пустыни пунктѣ, какъ г. Бейрутъ въ Сиріи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

каменный баранъ, серна. Тамъ же гнѣздятся и орелъ съ коршуномъ. Въ низменныхъ равнинахъ бываетъ много саранчи, которая,—по примѣтѣ, каждый седьмой годъ,—производитъ опустошенія, но служитъ также предметомъ пищи: ее жарятъ или варятъ въ разсолѣ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. Къ съѣдобнымъ предметамъ охоты относятся также большія ящерицы (дабб). По ночамъ, среди одинокой тиши въ этой природѣ, вдругъ завоетъ шакалъ или волкъ, захохочетъ гіена, иногда начнетъ рычать голодный левъ или пронзительно стонетъ филинъ,—и даже отважному бедуину-наѣзднику чудятся голоса злыхъ духовъ („джинновъ") и упырей („гулей"). Львы, правда, теперь почти вымерли, и крупный хищный звѣрь Аравіи—это пантера („на́мир"), напрасно смѣшиваемая съ тигромъ) и барсъ („фаһд").

Гдѣ-нибудь, если въ томъ мѣстѣ черезъ пустыню лежитъ торговый путь, среди ночного безмолвія можетъ раздаваться унылое побрякиваніе бубенчиковъ, привѣшенныхъ къ шеямъ верблюдовъ к а р а в а н а (қа́филе), которому передвигаться ночью удобнѣе, чѣмъ среди знойнаго дня. Незадолго передъ разсвѣтомъ, когда люди, по выраженію доисламскаго поэта, понемногу напьются сна и потеряютъ обычную чуткость, производятся молодецкіе н а б ѣ г и—на отдыхающій ли караванъ (разбой, „газw", вѣдь считается удалою доблестью), на чужой ли источникъ, чтобы привезти оттуда воды для коней, или на такое враждебное племя, которое хотятъ наказать по долгу кровной мести.

Обычай обязательнаго потомственнаго к р о в о м щ е н і я—испоконвѣчная арабская черта: за убійство родича мститъ цѣлый родъ и даже цѣлое племя. И, хотя позволяется взять и виру, месть въ результатѣ не разъ доводитъ до того, что два враждебныя племени совершенно уничтожаютъ другъ друга. Къ р о д о в о й ч е с т и арабъ чрезвычайно ревнивъ, тѣмъ болѣе, что внѣ своего племени бедуинъ, какъ древне-греческій „ксе́нос", есть безправное существо.

Г л а в ы п л е м е н ъ обыкновенно избираются наслѣдственно, не разъ по старшинству, хотя въ принципѣ власть надъ племенемъ вовсе не есть наслѣдственная. Они называются шейхами („старѣйшинами"); такъ же могутъ называться и главы отдѣльныхъ родовъ; иногда они носятъ титулъ эми́ровъ („князей"),

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сéйидовъ („господъ"), кáидовъ („вождей") или 'акúдовъ и т. п. Теоретически предполагается, что всѣ эти князья и вожди только „совѣтуютъ", а не повелѣваютъ. Въ племени можетъ находиться, также, наслѣдственный судья („кáдый"), основывающійся въ своихъ рѣшеніяхъ на обычаѣ („'áде", или „'орф"), который съ мусульманскимъ правомъ можетъ и не совпадать. Сверхъ такихъ аристократовъ, имѣющихъ фактическую власть, есть еще аристократы наслѣдственные, часто живущіе въ нищетѣ, но обладающіе титулами „шерúфъ" („благородный", „дворянинъ"), опять „сéйидъ" („господинъ");—это потомки историческихъ знатныхъ родовъ, родственниковъ Пророка, предполагаемыхъ его сподвижниковъ, и т. д.

По понятіямъ благороднаго бедуина, д о с т о й н ы я з а н я т і я—только скотоводство, торговля, охота и грабежъ, а земледѣліе, ремесла, мореходство—занятія низменныя. Оттого въ м и р н о е время арабъ живетъ лѣнивой жизнью въ своемъ шатрѣ, вся его работа ограничивается засыпкой корма верблюдамъ, а кто богачъ—конямъ; пасетъ стада наемный пастухъ, а домашнія работы исполняются женой и дочерьми. Жена приноситъ топливо и воду, доитъ скотъ, готовитъ масло, стряпаетъ, занимается тканьемъ. Единоженство преобладаетъ, и бедуинка значительно, при томъ, свободнѣе, чѣмъ горожанка. Старыя матроны часто имѣютъ въ племени вѣсъ. Фата далеко не въ ходу; однако для женщинъ имѣется въ шатрѣ своя особая половина, отгороженная висящимъ ковромъ. Шатеръ—около сажени въ высоту, сажени три въ длину и болѣе сажени въ ширину; для предохраненія отъ дождя шатеръ покрывается непромокаемымъ войлокомъ изъ овечьей шерсти. Въ городъ бедуинъ привозитъ на продажу масло, шерсть, домашнія шерстяныя ткани, пригоняетъ скотину или коней, а пріобрѣтаетъ—зерновой хлѣбъ, финики, одежду, утварь, также кофе, табакъ, ружейные припасы.

Обычная п и щ а араба—бýрголь (крупа изъ проваренной пшеницы или кукурузы), рѣже хлѣбъ (въ видѣ лепешки) и, преимущественно кислое, молоко. Посредствомъ кипяченія приготовляются въ запасъ сгущенные молочные консервы („кытты"); но сыръ не въ ходу. Гдѣ есть финики, т. е почти всюду, тамъ главная пища они. Иногда пищу разнообразитъ дичь; по случаю

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

праздника или гостей закалываютъ козу или ягненка; но вообще мясо—пища нечастая.

Арабъ гостеприименъ, великодушенъ и не только ничего не жалѣетъ для гостя, но готовъ грудью защищать его; однако, въ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ чужими онъ жаденъ, корыстолюбивъ и нечестенъ.

Къ религіознымъ вопросамъ арабъ-бедуинъ очень равнодушенъ, но иногда національныя и хищническія побужденія способны его втянуть въ политико-религіозное движеніе, какъ это показала въ VII вѣкѣ исторія ислама, а въ XVIII вѣкѣ ваһһабизмъ. Арабъ-горожанинъ гораздо болѣе склоненъ къ религіознымъ запросамъ.

Литература географіи и быта современной Аравіи.

Матеріалъ дается описаніями европейскихъ путешественниковъ съ XVIII в., каковы К. Нибуръ (1772 и др.), Вельстедтъ (1838) и др. Особое вниманіе свв. городамъ удѣлили переодѣтые мекканскими пилигримами европейцы: Буркхардтъ (Лонд. 1829 сл.) Бёртонъ (Лонд. 1855 сл.), Мальтцанъ (Лейпц. 1865 и др.); изъ очень обстоятельныхъ—одѣтый шейхомъ и спокойно сфотографировавшій мекканскія торжества Снукъ-Хургронйе (Лейд. 1880 сл.). Для малодоступныхъ мѣстностей свв. Аравіи очень важенъ „A narrative of a year's journey through Central and Eastern Arabia 1862—1863" іезуита В. Дж. Пэльгрэва (2 тт., Лонд. 1865; 3-ье изд. 1866; нѣм. перев. Лейпц. 1867—1868; франц. перев. 1866, сокращ. 1873); C. M. Doughty: „Travels in Arabia Deserta", 2 тт. Кембр. 1888—подробная и живая картина бедуинской жизни; Max von Oppenheim: „Vom Mittelmeer zum Persischen Golf (съ 'Оманомъ включительно), durch den Hauràn, die Syrische Wüste und Mesopotamien", 2 тт. (Берл. 1899—1900). Для южной Аравіи—„Reisen" Л. Хирша (Лейд. 1897).

Суммарныя свѣдѣнія относительно всѣхъ областей полуострова до 1845 г. прекрасно подведены въ „Erdkunde" Риттера (тт. XII-XIII), далѣе—въ компиляціи Альбр. Цеме (Zehme): „Arabien und die Araber seit hundert Jahren" (Халле 1875). Въ обобщительномъ направленіи см. „Travels in Arabia" американскаго поэта-путешественника,

Generated on 2017-02-07 19:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

потомъ дипломата, Баярда Тэйлора (ум. 1878) и у англійскаго миссіонера S. Zwemer'a въ его иллюстрированной „Arabia, the craddle of islám; studies in the geography, people and politics of the peninsula with an account of islam (въ обличительномъ духѣ) and mission-work" (Эдинб. и Лонд., 1900); на стр. 414—426 обстоятельная библіографія. Наконецъ, D. G. Hogarth: „The penetration of Arabia, a record of the development of Western knowledge concerning the Arabian peninsula" (Лонд. 1905; стр. XV†348).

Русская библіографія

на этотъ счетъ очень небогата. Отмѣтимъ:

а) Русскіе переводы и извлеченія изъ пилигриммскихъ путешествій Буркхардта и Бертона, — которые перечислены у меня въ „Исторіи мусульманства" (1903), ч. II, стр. 14 (при чемъ цифры страницъ, относящіяся къ „Атенею" 1829 г., должны читаться: 270—283).

б) Г. фонъ Мальтцанъ: Нравы жителей южной Аравіи. Всемірный Путешественникъ 1873, № 1, стр. 1—49. Извлеченіе изъ нѣмецкой книги.

в) Изъ Пэльгрэва: 1) Очеркъ аравійскихъ беduиновъ—Всемірный Путешественникъ 1868, № 32, 33, 34; — 2) Ив. Коптевъ: Отрывокъ изъ сочиненія Пальгрева: „Годъ путешествія по внутренней Аравіи 1862 и 1863" — Журн. Коннозаводства 1874, № 2, стр. 80—96;—3) Джиффордъ-Пальгревъ: Путешествіе по средней и восточной Аравіи. Перев. съ англійскаго. Изданіе ред. журн. „Знаніе". Спб. 1875, стр. 435. Рецензіи на этотъ переводъ—въ Голосѣ [1874, № 354], Русскомъ Мірѣ [1874, № 304], Дѣлѣ [1874, № 12, стр. 51—60] и Новомъ Времени [1877, № 371, подъ заглавіемъ: „Какъ у насъ переводятъ книги"].

г) А. Цеме: Характеристическія черты арабовъ. Всемірный Путешественникъ 1873, № 8, стр. 246—292.

д) А. Елисѣевъ: 1) Обитатели Каменистой Аравіи [Антропологическій очеркъ].—Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1882, № 6 [стр. 207—234], № 10 [стр. 251—285], № 12 [стр. 312—352]; 2) Мусульманскіе паломники. Изъ путешествій по Аравіи—Вѣстникъ Европы 1884, № 6 [стр. 651—694], № 7 [стр. 30—71].

е) Н. П. Остроумовъ: Исламовѣдѣніе. I. Аравія, колыбель ислама. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областного Статистическаго Комитета. Ташкентъ 1910. Стр. 3—276 Сводный трудъ, изданный для офицерскихъ курсовъ, отчасти приуроченный и къ потребностямъ миссіонерства.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Литература исторической географіи Аравійскаго полуострова.

Выше перечисленныя сочиненія касаются, на первомъ планѣ, современной географіи и этнографіи Аравійскаго полуострова. Но она очень часто непонятна безъ исторической перспективы, и обыкновенно географъ Аравіи имѣетъ склонность быть и историко-археологомъ. Такъ дѣло обстояло ужъ и съ арабо-мусульманскими географами Аравіи, изъ которыхъ наиболѣе важенъ йеменскій патріотъ Хамдàній [ум. 945], авторъ географическаго описанія всего Аравійскаго полсострова и археологическаго [къ сожалѣнію, далеко несполна до насъ дошедшаго] описанія Йемéна *]. Такимъ же образомъ, цѣнныя историко-археологическія свѣдѣнія даетъ въ аравійскомъ отдѣлѣ географическій сводъ „Джиһáн-нюмá", трудолюбиваго турецкаго компилятора XVII вѣка Хаджи-Хальфы [напеч. въ Констант. 1145=1732]. Такимъ же образомъ дѣло обстоитъ и у новыхъ европейскихъ путешественниковъ, у которыхъ географическое описаніе современной Аравіи обыкновенно переплетается съ историко-археологическими изслѣдованіями [Нибуръ и пр.; новѣе— Мюллеръ, Халеви, Эйтингъ, Глязеръ, Хиршъ, Ландбергъ, Рейнишъ и др.].

За послѣдніе годы снаряжаются широко-задуманныя спеціальныя ученыя европейскія экспедиціи для изученія Аравіи, преимущественно съ цѣлями то археологическими и историко-географическими, то лингвистическими, участники которыхъ, впрочемъ, попутно прихватываютъ и современный бытъ.

Одна экспедиція 1890-хъ гг.—въ страны южной Аравіи: Südarabische Expedition Вѣнской Академіи Наукъ. Лингвистическіе труды ея, обработанные Рейнишемъ, Мюллеромъ и др., уже образуютъ 9 тт. (1900—1909). Въ сторонѣ отъ нея и иногда съ рѣзкой на нее критикой далъ работы Ландбергъ, очень наблюдательный этнографъ, не только археологъ-лингвистъ **]. Но географо-

---

*) И географическій (1884), и археологическій (1879—1880) труды Хамдàнія издалъ Д. Х. Мюллеръ; анализъ трудовъ и біографія Хамдàнія—у него же въ „Südarabische Studien" (1877). Библіографію о Хамдáніи см. у Броккельмана: „Gesch. der arab. Litter." I (1898), 229, № 12; добавить можно Кремера: „Culturgesch. des Or." II (1877), 421—422; Никольсонъ: „A Liter. hist. of the Arabs" (1907), 11—12; Хартманнъ: „Der islam. Orient", II (1909). 519—520.

**) О лингвистическихъ трудахъ „Südarabische Expedition" и Ландберга подробнѣе сказано у меня въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ", ч. III (1911), стр. 315—316. Но тамъ отмѣчено только четыре тома, а ихъ къ 1909 г. было ужъ девять.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

археологическіе результаты трудовъ ея, покамѣстъ, еще не могутъ быть надлежащимъ образомъ использованы.

Для Аравіи сѣверной важна огромная археологическая работа R. E. Brünnow und A. von Domaszewski: Die Provincia Arabia. Auf Grund zweier in den Jahren 1897 und 1898 unternommenen Reisen und der Berichte früherer Reisender, unter Mitwirkung von J. Euting [Страссб. 1904 и слѣд.]. Къ 1909 году вышло три тома in folio, со множествомъ картъ, рисунковъ и таблицъ, и съ атласомъ. Изданіе это—исчерпывающій сводъ свѣдѣній по мѣстной топографіи, по мѣстнымъ римскимъ, византійскимъ и арабскимъ древностямъ и по эпиграфическимъ памятникамъ.

Съ окончаніемъ опубликованія всѣхъ новопредпринятыхъ работъ возможенъ будетъ болѣе или менѣе удовлетворительный обобщающій сводъ свѣдѣній по исторической аравійской географіи. Покамѣстъ см. A. Sprenger [который работалъ еще безъ надписей]: Alte Geographie Arabiens als Grundlage der Entwickelungsgeschichte des Semitismus [Бернъ 1875] *]; E. Glaser: Skizze [1890] съ дополнительными работами; Fr. Hommel: Grundriss der Geographie und der Geschichte des alten Orients, I [Мюнх. 1904]. Сверхъ того, см. соотвѣтствующія мѣста въ большихъ трудахъ по исторіи арабовъ, начиная съ некритическаго Коссена де Персеваля [1847] и кончая „послѣднимъ словомъ науки" [1910]—сжатою статьею „Arabien" де-Гуе и Хоммеля въ лейденской „Enzyklopädie des Islám" I. 384–398. Труды эти перечтены будутъ послѣ нижеслѣдующаго историческаго очерка [на стр. 23].

Общій взглядъ на исторію арабовъ.

Въ исторіи арабовъ надо отличать исторію южной половины полуострова отъ сѣверной.

Въ стариннѣйшія времена, за много вѣковъ до Р. Хр., когда сѣверная Аравія жила своей испоконвѣчной, первобытной кочевой жизнью, мы въ южной Аравіи, именно въ плодородномъ приморскомъ Йеменѣ со „страною Хадана" (Хадрамавтомъ

*) Кромѣ того, немало собрано сопоставленій у Шпренгера въ его извѣстномъ трудѣ: „Das Leben und die Lehre des Mohammad" (2-е изд. Берл. 1869) и въ другихъ географическихъ его работахъ, въ числѣ которыхъ имѣется анализъ свѣдѣній Хамдàнія (ум. 945) объ Аравійскомъ полуостровѣ („Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges.", т. 45=1891, стр. 361—390).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:52 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и Маѣрою), на торговомъ пути между Индіей и Сиріей, находимъ около 1200 г. до Р. Хр. богатое царство, съ цвѣтущей культурой, М и н е й с к о е, съ г. Ма'йномъ, а лѣтъ 500 спустя—еще и другое царство, С а б е й с к о е, съ г. Саба (Ма'рибъ), которое ко временамъ персидской монархіи пріобрѣло перевѣсъ надъ Минейскимъ и заставило народную память перенести даже прежнюю славу минейцевъ на имя сабейцевъ. Царства эти окутаны были въ представленіи народовъ Востока дымкой волшебнаго обаянія и являлись символомъ чудесной пышности и блеска, такъ что, напримѣръ, для доказательства славы Соломона библейское преданіе дѣлаетъ его другомъ царицы Савской.—Сабейское царство было феодальное, и однимъ изъ сильныхъ княжествъ во II вѣкѣ до Р. Хр. было Хи́мъярское, или Рейда́нское (у Ба́б-эль-ма́ндабскаго пролива). Около 115—100 г. сабейскому царю удалось въ сложной междоусобной борьбѣ сломить хи́мъярское княжество, включить его прямо въ свою область и перенести даже столицу въ хи́мъярскій Рейда́нъ (Зафа́ръ) *). Съ этихъ поръ Сабейское царство называется С а б о - Р е й д а́ н с к и м ъ, а короче—Хи́мъярскимъ (у грековъ—Гомеритскимъ).

Во времена римскихъ императоровъ, когда корабли съ индійскими товарами могли ужъ не разгружаться въ Южной Аравіи, а прямо шли къ египетскимъ портамъ на Красномъ морѣ, Неме́нъ пересталъ быть складочнымъ торговымъ государствомъ и о б ѣ д н ѣ л ъ. Народное преданіе (долго считавшееся и исторической аксіомой) увѣряетъ, будто упадокъ произошелъ оттого, что около половины II вѣка по Р. Х. прорвалась оросительная п л о т и н а Ма'рибская: наводненіемъ и песчаными заносами было произведено въ Сабѣ, будто бы, непоправимое опустошеніе, послѣ чего населенію осталось только покинуть страну и уйти на сѣверъ, въ Хиджазъ и Центральную Аравію, гдѣ этихъ выселенцевъ, обномадившихся, очень недружелюбно встрѣтили мѣстные сѣверяне-кочевники. Въ этомъ преданіи та часть, которая говоритъ якобы о непоправимой порчѣ плотины во II в., безусловно невѣрна: изъ новонайденныхъ надписей мы

*) M. Hartmann: „Der islamische Orient", II (1909), стр. 141—153 и 468—470; срвн. II, 38.

Generated on 2017-02-07 19:55 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

знаемъ, что и незадолго до Мохаммеда (въ VI в.) плотина Ма́рибская работала исправно. Но другая часть преданія, о выселеніи людей изъ южной Аравіи въ сѣверную, можетъ быть и вѣрна: возможно только, что въ старомъ Йеме́нѣ, на окраинахъ, были собственные кочевники, и они-то, а не культурные горожане, и эмигрировали на сѣверъ. Одна вѣтвь повидимому выселившихся йеменцевъ была вытѣснена изъ средней Аравіи далѣе, къ южнымъ предѣламъ Сиріи (г а с с а н и д ы), а другая вѣтвь—къ нижнему Ефрату (х и р ц ы).

На обѣднѣлой въ римскую эпоху и нѣсколько опустѣлой йеменской территоріи царство х ы́ м ъ я р с к о е („гомеритское", по византійской терминологіи), управляемое своими „т о́ б б а ' м и" (pl. таба́бига: sg то́ббаʿ: =царями), просуществовало до VI в. по Р. Хр. Съ сѣвера оно истощилось въ борьбѣ съ арабами-хиджазцами (у которыхъ Мекка была тогда ужъ болѣе или менѣе общимъ, хотя и не единственнымъ, языческимъ центромъ), а съ юга, изъ Африки, страну тѣснили эѳіопы, которые въ 525 году свергли, наконецъ, династію тоббовъ. Для избавленія отъ эѳіоповъ, около 572 г. Йеменъ добровольно поддался шаху Хосрову I Ануширвану и потомъ (597)—Хосрову II Первизу и ужъ до временъ Мохаммеда (ок. 628) продолжалъ быть наслѣдственнымъ п е р с и д с к и м ъ намѣстничествомъ, а по языку ассилимировался со своими сѣверными врагами, варварами-хиджазцами, почти совсѣмъ потерявши свое старое, культурное нарѣчіе—сабейское.

Что касается с ѣ в е р н о й А р а в і и, кочевой, то она, въ противность остальнымъ семитамъ (вавилоно-ассирійцамъ, ханаанеямъ, арамейцамъ, юго-арабамъ), долгое время вовсе не жила исторической жизнью, и въ міровой исторіи принимали извѣстное участіе только ея о к р а и н ы, прилегающія къ Сиріи или къ Месопотаміи. Такъ, въ IX вѣкѣ до Р. Х. въ вассальной зависимости отъ торговаго Дамаска мы видимъ возникшее невдали отъ него, въ пустынѣ, купеческо-номадское „Арабское царство" (Ариби), а въ эпоху послѣднихъ ассирійскихъ царей, грозныхъ Саргонидовъ (VIII—VII вв.) играла политическую роль такъ-называемая „Египетская Аравія" (М у с р и; въ Библіи—просто „Египетъ", къ югу отъ Мертваго моря, по Синайскому

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

полуострову и въ Хиджа́зѣ), которая постоянно возбуждала Сирію и Палестину къ отпаденію отъ ассирійцевъ. Можно считать, что еще въ концѣ ассирійскаго періода*) на мѣстѣ „Египетской Аравіи" основалось торговое арабское царство Набатейское, подчинившееся затѣмъ Риму (Arabia Petraea, съ гг. Петра и Газа, и со включеніемъ Дамаска) и упраздненное только въ 106 году по Р. Хр. Траяномъ. Сто лѣтъ спустя, въ блестящемъ греко-арамейскомъ, подвластномъ Риму, царствѣ Пальмирскомъ, которое было расположено въ оазисѣ Сирійской пустыни между Вавилоніей и Дамаскомъ, основателемъ правящей династіи оказался Оденатъ (т. е. „Озейне"; 212 г. по Р. Хр.), по происхожденію одинъ изъ мѣстныхъ арабскихъ шейховъ, и его династія, съ послѣдней царицей Зенобіей, просуществовала до разрушенія Пальмирскаго царства Авреліаномъ въ 273 г. А съ персидской стороны тогда же, да еще и раньше, арабскіе царьки или князья со своими дружинами стояли во главѣ мѣстнаго арамейскаго населенія въ городахъ сѣверной Месопотаміи (Эдессѣ, Хатрѣ и др.) и принимали дѣятельное участіе въ міровыхъ войнахъ Рима съ Персіей (Парѳіей), и, напримѣръ, въ 199 году хатрскій царекъ (или комендантъ) Барсемій со своей арабской конницей помогъ парѳянамъ отстоять честь парѳянскаго оружія противъ императора Септимія Севера.

Къ началу III в. по Р. Хр. (условно считаютъ ок. 195) со стороны Персіи, въ правой области нижняго Ефрата, было выдвинуто особое, полуосѣдлое, арабское государство Хирское, съ династіей лахмидовъ; а для противовѣса ему, въ концѣ III в. (условно ок. 292), со стороны римской имперіи, послѣ паденія Пальмиры, на пустынныхъ окраинахъ Сиріи и Палестины, было создано такое же полуосѣдлое царство Гассáнское (со столицей Дамаскомъ); оба съ генеалогіей йеменской. И въ теченіи IV, V и VI вв. между арабами обоихъ царствъ шла непрерывная борьба съ тою неукротимою потомственной яростью, которая свойственна арабской расѣ. (Какъ упомянуто выше, и

*) Срвн. у меня въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ" ч. II (1910), стр. 268 (срвн. 250—251 и 255) и ч. I (1903), стр. 134.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гассанцы, и хирцы сѣверными арабами были, вѣроятно, лишь по языку, а по крови они или ихъ вожди, повидимому, были на самомъ дѣлѣ потомками йеменцевъ). Тѣмъ временемъ, около середины V столѣтія, началось было образованіе, въ центрѣ Аравіи—Неджлѣ, третьяго и притомъ наиболѣе мощнаго сѣверно-арабскаго царства—К и н д і й с к а г о, тоже съ генеалогіей йеменской, по крайней мѣрѣ—династической *), которое сильно погѣснило хирскихъ лахмидовъ; но въ началѣ VI вѣка лахмидамъ (Мʼунзыру III) удалось его сломить, и оно распалось, несмотря на поддержку византійскаго императора Юстиніана Великаго и энергію послѣдняго киндійскаго царя, поэта Имрулькайса (ум. въ 530-ыхъ годахъ). Оба названныя пограничныя арабскія царства, вассально-римское Гассанское и вассально-персидское Хирское, были посредствующими звеньями, черезъ которыя даже къ бедуинамъ внутренней Аравіи, а тѣмъ болѣе Хиджаза, понемногу проникало знакомство съ высокой культурой цивилизованныхъ народовъ: а въ VII в. они послужили воротами для завоевательнаго движенія арабовъ полуострова, объединенныхъ дѣятельностью М о х а́ м м е д а (ум. 632).

Руководимые преемниками Мохаммеда, „халифами“, арабы завоевали себѣ обширнѣйшій „х а л и ф а т ъ“, среди земель котораго ими были заселены или арабизованы Месопотамія, Сирія, Египетъ, сѣверная Африка и Испанія, равно какъ острова Средиземнаго моря (Сицилія, Балеарскіе, Мальта и др.). Въ первомъ вѣкѣ ислама, въ періодъ владычества династіи дамасскихъ халифовъ О м е й я д о в ъ (до 750 г.), еще кое-какъ кастово соблюдался расовый чисто-аравійскій духъ покорителей, которые, расположившись въ завоеванныхъ странахъ какъ бы военными гарнизонами, не желали смѣшиваться съ покоренными. Но со вступленіемъ на халифскій престолъ халифовъ ʻА б б а с и д о в ъ (съ резиденціей въ Багдадѣ) водворилось подъ объединительной оболочкой арабскаго языка нивеллирующее общеисламское настроеніе и ассимиляція. Востокъ халифата (Персія) съумѣлъ при этомъ сохранить свое неарабское національное

*) Киндійское царство составилось изъ коалиціи южноаравійскаго племени Кинде и двухъ сѣверноаравійскихъ племенъ: Бану-Бакръ и Бану-Таглибъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чувство: а жители западно-халифатскихъ странъ, отъ Месопотаміи до Испаніи, арабизовавшись по языку, стали и именовать себя арабами, хотя по своимъ расовымъ, антропологическимъ и психологическимъ особенностямъ они далеко не сходны съ аравитянами. Такъ-называемые теперь „арабы сирійскіе и месопотамскіе"—это, въ основѣ, арамейцы; „арабы" египетскіе—тѣ же хамиты, что и копты; „арабы" сѣверо-африканскіе—берберы-мавры: „арабы" андалусскіе отчасти были пришлыми аравитянами и берберами, но чаще всего иберійцами и вестготами, какъ и христіанскіе испанцы: „арабы" Средиземныхъ острововъ (Сициліи, Мальты и др.) бывали тѣ же итальянцы.

Къ половинѣ X вѣка, послѣ отпаденія Персіи, багдадскій халифатъ р а с п а л с я, при чемъ Аравія, кромѣ свв. городовъ, осталась въ рукахъ своихъ шейховъ и эмировъ, Месопотамія продолжала считаться номинальнымъ владѣніемъ багдадскаго Аббасидскаго халифа, а въ сѣверной Месопотаміи и сѣверной Сиріи утвердилась династія Хамданидовъ. Хамданиды признали власть халифата Египетскаго, или Фатымидскаго, въ составъ котораго входили южная Сирія съ Палестиною, Египетъ, свв. города, значительная часть сѣверной Африки и Сицилія. Въ Марокко остались потомки 'Алія. Испанія представляла собою особый, такъ-называемый Кордовскій халифатъ (съ династіей омейядовъ, бѣжавшихъ въ Испанію изъ Сиріи въ VIII в.). Значитъ, въ X вѣкѣ было три арабскихъ халифата.

Во времена к р е с т о в ы х ъ п о х о д о в ъ одними мѣстами Палестины и Сиріи завладѣли крестоносцы, другими мѣстами Сиріи съ Палестиной, сѣверной Месопотаміи и Красноморскаго побережья Аравіи—преимущественно Саладинъ (Салáхеддúнъ), свергшій также династію Фатымидовъ въ Египтѣ, гдѣ затѣмъ и его такъ называемую „эйюбидскую" династію смѣнили султаны мамлюкскіе (XIII—XVI вв.). Багдадскій халифатъ былъ сокрушенъ въ половинѣ XIII вѣка монголами. Сицилію норманны отняли у арабовъ еще въ 1071—1086 гг. А на Пиренейскомъ полуостровѣ власть арабовъ, урѣзанная въ XI вѣкѣ (преданіе о Сидѣ), сильно пошатнувшаяся въ 1212 году (Лась-Навасъ и отъѣсненіе мусульманъ въ Гранаду), окончательно пала въ 1492

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

году: вытѣсненные изъ Испаніи, арабы удалялись въ независимую „Маврскую“ сѣверную Африку.

Въ XVI вѣкѣ т у р к и - о с м а н ы сдѣлались владыками мусульманскаго міра, въ томъ числѣ почти всѣхъ арабскихъ областей (въ 1517 г. отнятіе Египта отъ мамлюковъ). Независимыми тогда остались такія земли, какъ бедуинская Аравія и малодоступная и малокультурная область верхняго Нила (сѣверный Суданъ, который, впрочемъ, въ тѣ времена былъ арабизованнымъ еще лишь въ небольшой степени). Довольно самостоятельными оказались, съ ослабленіемъ османовъ послѣ XVI в., страны сѣверной Африки, такъ-называемыя „маврскія“: Триполи, Тунисъ и Алжиръ, съ совсѣмъ независимымъ Марокко-Фесомъ, которыя до XVIII вѣка причиняли европейцамъ безпокойства своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ, да и въ настоящее время не совсѣмъ разстались съ пиратскимъ промысломъ (кабилы сѣверно-марокканскаго побережья).

Въ н а с т о я щ е е в р е м я изъ маврскихъ странъ независима только Марокко (съ Фесомъ), султанъ котораго считаетъ себя законнымъ халифомъ, а турецкаго султана—самозванцемъ; Алжиръ (съ 1830 г.) и Тунисъ (съ 1881 г.) подчинены Франціи, Триполи—попрежнему Турціи (съ 1551 г.). Египетъ оккупированъ (съ 1882 г.) англичанами, хотя номинально принадлежитъ египетскому хедиву, который въ свою очередь есть номинальный вассалъ Турціи: они же оказываютъ вліяніе и на Суданъ *). Въ Сиріи Ливанъ имѣетъ (съ 1860-ыхъ гг.) самоуправленіе подъ властью христіанскаго губернатора, а остальная часть Сиріи, Палестина, Месопотамія и почти вся невнутренняя Аравія входятъ въ непосредственный составъ Турецкой имперіи, подвергаясь, однако, извѣстному политическому вліянію европейцевъ (Сирія—Франціи, южная Аравія—еще бо́льшему вліянію Англіи). Центральная Аравія и Оманъ—самостоятельны.

*) Суданъ, покоренный хедивами въ первой четверти XIX столѣтія, подвергся быстрой арабизаціи. Англичане овладѣли Суданомъ совсѣмъ недавно, ужъ послѣ начала бурской войны.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 19:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Для изученія общей исторіи старинныхъ арабовъ на основаніи полулегендарныхъ источниковъ мусульманско-арабскихъ (притомъ часто не изъ первыхъ рукъ, а изъ позднихъ переработокъ) служитъ Коссенъ де-Персевальъ: „Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme... et jusqu'à la réduction de toutes les tribus sous la loi musulmane" (Парижъ, 3 тт., 1847—1848; точное переиздание 1902), а на основаніи достовѣрныхъ данныхъ археологическихъ—Э. Глязеръ: „Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muhammed" (Берл. 1890), дополняемый другими работами Глязера же: „Zwei Inschriften über den Dammbruch" (Берл. 1897 съ общимъ пересмотромъ) и „Altjemenische Nachrichten" (Мюнх. 1906). Въ связи съ вавилонско-ассирійскими изслѣдованіями Винклера и др составлена компактная резюмирующая статья-брошюра ассиріолога Отто Вебера: „Arabien (южн. и сѣв.) vor dem Islam" (Лейпц. 1901, изъ энциклопедической серіи: „Der alte Orient" = III, 1); а важный библіографическій указатель данъ въ его „Studien zur südarabischen Altertumskunde" (III, Берл. 1908). Новый критическій пересмотръ и историческихъ, и археологическихъ данныхъ (южн. и сѣв.) въ связи съ общими экономическими законами исторіи произведенъ M. Hartmann'омъ: „Der Islamische Orient", т. II (Лейпц. 1909) Отчасти противъ Хартманна, подведеніе послѣдняго слова науки далъ Ф. Хоммель въ сжатой энциклоп. статьѣ: „Arabien vor dem Islám" (1910) въ лейденской „Enzyklopädie des Islám", т. I, 395 - 398.

Для исторіи сѣверно-арабскихъ вассально-персидскихъ и вассально-византійскихъ окраинныхъ царствъ— Th. Nöldeke: „Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus Tabari" (Лейд. 1879); его же: „Die Ghassánischen Fürsten" (Берл. 1887, въ „Abhandlungen" прусской Академіи Наукъ); Gust. Rothstein: „Die Dynastie der Lachmiden in al-Hîra" (Берл. 1899).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Для исторіи послѣисламской: Вейль (1846 сл.), Дози (1861 сл.), Крэмэръ (1868 сл.), Ранке (1881 сл.), Авг. Мюллеръ (русск. перев. 1895—1896), Мьюръ (1883 сл.), Гольдціэръ (1889—1890), Велльхаузенъ („Skizzen und Vorarbeiten", IV и слѣд.), Эдв. Браунъ („Liter. history of Persia", т. I, 1902), И. Пицци („L'islamismo", 1903,—живо, но съ непріятными промахами), Никольсонъ („A liter. hist. of the Arabs", 1907), экономич.— М. Хартманнъ (тоже въ „Der. isl. Or." т. II, 1909) *).

Мои: „Семитскіе языки и народы" (I—III, М. 1903—1911), „Исторія Сасанидовъ съ указаніемъ главныхъ моментовъ политич. исторіи вассальныхъ Ирану арабовъ" (М. 1905); „Исторія арабовъ" (1-е изд. 1903; 3-ье 1911 и слѣд.). Вступительный общій очеркъ „Аравія и Арабы", помѣщенный въ 1-омъ и 2-омъ изданіяхъ моей „Исторіи Арабовъ" (1903 и 1909—1910), вошелъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ 6-ое и 7-ое изданіе московскаго „Настольнаго Энциклопедическаго Словаря" Граната (1903; 1910, т. III, стр. 347—359); а одноименный вышепредложенный (стр. 1—24) вступительный очеркъ нынѣшняго, 3-ьяго, изданія „Исторіи арабовъ" входитъ, отчасти съ сокращеніями, отчасти съ физико-географическими (не моими) дополненіями, въ петербургскій „Новый Энциклопедическій Словарь" Брокгауза и Ефрона (1911, т. IV).

*) Характеристикѣ всѣхъ этихъ трудовъ посвящена у меня въ „Исторіи Арабовъ" спеціальная глава: „Источники и пособія для изученія исторіи халифата"

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

АРАБСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Положеніе его среди семитскихъ.

Арабскій языкъ относится къ семитской группѣ, т. е. сродни вавилонско-ассирійскому, еврейскому, арамейскому, эѳіопско-абиссинскому. Но онъ богаче ихъ всѣхъ въ звуковомъ, морфологическомъ и, особенно, словарномъ отношеніи Обыкновенно онъ оказывается и архаичнѣе ихъ всѣхъ, хотя выступилъ на міровую арену значительно позже другихъ.

Двѣ арабскихъ вѣтви.

Насколько намъ позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данныя, арабскій языкъ изстари распадался на двѣ вѣтви: 1) с ѣ в е р н у ю, или собственно-арабскій языкъ, письменные памятники котораго начинаются поздно, и 2) вѣтвь ю ж н у ю, условно называемую—языкъ сабейскій, въ который входятъ поднарѣчіе болѣе древнее—минейское и собственно-сабейское. По-минейски принудительный видъ глагола и 3-ье лицо мѣстоименій образуется черезъ s, по-сабейски черезъ h. Памятники южно-арабскаго языка обоихъ поднарѣчій сохранились въ видѣ многочисленныхъ надписей въ Йеменѣ; черезъ купцовъ онѣ бывали начертаны и еще кое-гдѣ (минейскія—въ сѣверной Аравіи, сабейскія—въ Абиссиніи).

Памятники южноарабскаго языка.

Насколько древни памятники ю ж н о-а р а б с к а г о языка?

Нѣкоторые изъ недатированныхъ южно-арабскихъ памятниковъ минейскихъ, вѣроятно, современны еврейскому царю Соломону (X в.), къ которому, по Библіи, являлась „царица савская"

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(т. е. минейская) во всей славѣ своей. Изъ памятниковъ сабейскихъ для старѣйшаго, на основаніи синхронистической надписи ассирійскаго царя Саргона, которому „Ит'амра-сабеецъ" уплатилъ дань, съ точностью надо признать за дату 715 г. до Р. Хр. Значительное же количество южно-арабскихъ памятниковъ происходитъ изъ временъ такъ-называемаго царства Химъярскаго, т. е. сабейско-рейданскаго и сабо-рейдано-хадрамавто-всейменскаго (все вмѣстѣ—приблизительно отъ 115 г. передъ Р. Хр. до VI в. по Р. Хр.).

Вѣроятно, около VI в., незадолго до ислама, южно-арабскій языкъ оказался уже почти вытѣсненъ сѣверно-арабскимъ. Впрочемъ, на южно-аравійскомъ побережьи Индійскаго океана, отъ Шихра до Мahры, да еще на о-вѣ Сокотрѣ, до сихъ поръ сохранились живые остатки минейско-сабейской рѣчи. Къ южно-арабскому языку близокъ языкъ эѳіопскій (геэзскій, абиссинскій).

Старѣйшіе письменные памятники языка сѣверо-арабскаго.

А съ какихъ поръ начинаются письменные памятники языка с ѣ в е р н о - а р а б с к а г о?

Отъ языка сѣверно-арабскаго (или сѣверно-арабскаго нарѣчія) очень старинныхъ памятниковъ нѣтъ, потому что языкъ этотъ долго былъ некультурнымъ. Правда, набатейцы, имѣвшіе задолго до Р. Хр. на Синайскомъ полуостровѣ и югѣ Палестины свое царство (существовавшее до 106 г. по Р. Хр.), были по языку сѣверо-арабы, но писали-то они на культурномъ языкѣ арамейскомъ; попадаются въ ихъ надписяхъ арабскія слова и формы, но только изрѣдка, такъ же, какъ лишь изрѣдка проскальзываютъ арабизмы въ греческихъ и арамейскихъ надписяхъ сирійской Пальмиры (пала въ 273 г.) и нѣкоторыхъ городовъ Месопотаміи (Хатры, Эдессы и др.), напр., въ именахъ собственныхъ. Старѣйшими чистыми сѣверно-арабскими памятниками, и то необильными, скудными, оказываются начертанныя посредствомъ сабейскихъ буквъ такъ-называемыя надписи л ы х ъ я н с к і я (въ сѣверномъ Хиджазѣ и южной Сиріи, временъ Птолемеевъ) и с а ф с к і я (къ югу отъ Дамаска, съ намеками на событія конца набатейскаго царства, ок. 106 г.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

по Р. Хр.). Отъ болѣе поздняго, хорошо намъ извѣстнаго, классическаго языка (мо'а́ллакъ, Кора́на и т. под.) языкъ скудныхъ лыхъянскихъ и сафскихъ надписей мало уже чѣмъ отличается: а въ совсѣмъ перед-исламскихъ надписяхъ: З а́ б а д с к о й (513, подъ Алеппо) и Х а р р а́ н с к о й (568, подъ Дамаскомъ), которыя начертаны христіанско-арабскими буквами, замѣтны начатки даже такъ-называемаго новоарабскаго языка, съ его потерей надежныхъ флексій.

Классическій арабскій языкъ.

Лучшіе классическіе памятники сѣверно-арабскаго языка — д о и с л а м с к і я с т и х о т в о р е н і я V-VII вв. (въ редакціи, впрочемъ, уже вѣка VIII-IX) и тождественный съ ними въ грамматическомъ отношеніи К о р а́ н ъ Мохаммеда (ум. 632). На основаніи этихъ классическихъ памятниковъ и филологическихъ наблюденій надъ ж и в о й р ѣ ч ь ю б е д у и н о в ъ VIII-IX вв. установлена была закономѣрная донынѣ грамматика арабскаго языка (Халі́лемъ, Сибавейѣомъ, Кіса́іемъ и др.) *).

Разговорныя нарѣчія.

Съ теченіемъ времени разговорный арабскій языкъ, отчасти въ силу естественнаго развитія, отчасти подъ вліяніемъ усвоившихъ его инородцевъ халифата, распался на н а р ѣ ч і я, довольно несходныя взаимно: аравійскія, сирійско-месопотамскія, египетское и варварійское. Послѣднее иначе называется маврскимъ: въ связи съ нимъ стоитъ также жаргонъ Мальты, а прежде къ этой маврской группѣ принадлежали говоры арабовъ Андалусіи и Сициліи. Число говорящихъ на арабскомъ языкѣ, по самому скромному подсчету, должно быть въ наше время свыше 50 милліоновъ. Въ антропологическомъ отношеніи они разны. На Аравійскій полуостровъ приходится, вѣроятно, ок. 15

*) Подробнѣе см. отдѣлъ „Арабская литература", ниже (въ главѣ объ арабской филологіи).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

милліоновъ; никакъ не менѣе 5 милліоновъ приходится на передне-азіатскую Турцію (Сирію, Месопотамію), болѣе 20 милліоновъ на Египетъ съ Нильской областью, болѣе 10 милліоновъ на сѣверную Африку; во внутренней Африкѣ территорія арабскаго языка продолжаетъ значительно разширяться, потому что негры, принимая исламъ и имѣя торговыя отношенія съ арабами, усваиваютъ арабскій языкъ.

Современный литературный языкъ.

Отъ классическаго грамматическаго типа всѣ разговорныя арабскія нарѣчія отступили сильно. Писать, однако, всегда арабы принципіально старались и д о н ы н ѣ с т а р а ю т с я не на живой рѣчи, а на у м е р ш е м ъ классическомъ языкѣ. Только, подъ ихъ перомъ, классическій типъ не могъ постепенно не подвергнуться невольнымъ измѣненіямъ и кое-какимъ невольнымъ уклоненіямъ въ сторону живой разговорной рѣчи, если не въ области склоненій и спряженій, то въ области синтаксиса и подбора словъ. Оттого литературная (мертвая) рѣчь, напр., современныхъ намъ арабовъ очень не похожа на рѣчь коранскую (какъ ее ни ставятъ за образецъ себѣ), ни даже на рѣчь классическо-халифатскую; приблизительно настолько не похожъ былъ письменный церковно-славянскій языкъ у русскихъ книжниковъ эпохи Алексѣя Михайловича на подлинную старо-славянскую рѣчь временъ Кирилла и Меѳодія, или латынь средневѣковья—на римскую.

Научная разработка арабскаго языка европейцами.

У е в р о п е й ц е в ъ научное изученіе арабскаго языка началось въ Возрожденіе и сперва сопровождалось большими затрудненіями. Поиски бельгійца Клейнертса (Clenardus) за учителемъ арабскаго языка представляютъ очень интересную эпопею *). Только С и л ь в. д е С а с и поставилъ къ XIX вѣку изученіе на твердую научную почву.

*) См. у А. Крымскаго: „Очерки изъ исторіи востоковѣдѣнія въ XVI вѣкѣ" (М. 1903, оттискъ въ II тома „Древностей Восточныхъ").

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Пособія для изученія арабскаго языка.

Обстоятельныя арабскія грамматики:

самая полная—M. S. Howell'я (Аллахабадъ, 1880—1900; 4 тт.), по-англійски. По-французски—Сильвестра де Саси (2 тт., 1831) и Д. Вернье [Бейрутъ, 2 тт., 189?—1892]. По-нѣмецки—Каспари [1841; 5-ое изд. въ обработкѣ Авг. Мюллера, Халле 1887; англійская обработка Райта 1874, 3-ье изд. 1896—1898, 2 тт.]. По-русски—Навроцкаго [Спб. 1867].

Учебныя грамматики:

по-нѣмецки—Социна [Берл. 1904, въ обработкѣ Броккельмана] и, съ отличнымъ практическимъ курсомъ переводовъ—Хардера [Harder, Хейдельб. 1898]. По-французски—Бело [Бейрутъ, 2-ое изд. 1902], Перье [2-ое изд., Пар. 1910] и лучшая, съ практическимъ курсомъ—Армеза [Armez, Хейдельб. 1907]: передѣлана изъ Хардера. По-русски: теоретическая—А. Хащаба [Спб. 1910] и практическая—М. Аттаи: „Практическое руководство для изученія арабскаго языка" [новое изд., Москва 1910, съ ошибками]; ключъ къ ней А. Крымскаго [М. 1907]. Изучать „Руководство" М. Аттаи безъ поправокъ—нельзя.

Большіе словари:

арабско-латинскій—Г. Фрейтага [4 тт. 1830—1837, in 4°] и передѣланный изъ него арабско-французскій Казимірскаго [2 тт., Пар. 1860, но лучше 4-томное, исправленное и дополненное, египетское переизданіе Джолляба]; по-французски—„Supplément aux dictionnaires arabes" P. Дози [2 тт., 1881]; по-англійски—Лэна [8 тт., 1863—1893].

Подручные словари:

чрезвычайно удобный и дешевый бейрутскаго іезуита Бело по-французски [6-ое изд., 1899] и по-англійски—іезуитскій Хава [Бейрутъ, 1899]; малый арабско-латинскій Г. Фрейтага [1837]; арабско-нѣмецкій Вармунда [1898] и Хардера [1902]; арабско-русскій В. Гиргаса [Казань, 1881] и арабско-русскій же М. Аттаи; этотъ полнѣе, но съ ошибками (М. 1911); русско-арабскій—П. Жузе (Казань 1903, 2 тт.)

Пособія къ изученію простонароднаго языка.

Для Сиріи и Палестины: по-нѣмецки—учебникъ М. Хартманна [карманный „Sprachführer", Лейпцигъ 1881] и по-французски—Харфуша: „Le drogman arabe" [Бейрутъ 1901]; по-англійски—Ф. Кроу [Лонд. 1901] и для Палестины—Spoer [Іерусалимъ 1909]; по-русски—Кельзи: „Русско-арабскіе общественные разговоры" [Спб. 1863; безъ транскрип-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ціи выговора]. Для Египта: по-нѣмецки грамматика Спитты Бея (Лейпц. 1880] и K. Vollers'a [Каиръ 1890; англ. переводъ Беркиттъ, Кембриджъ 1895]; по-итальянски—Наллино [Миланъ 1900]. Для Алжира: по-французски—Ле-Сюэръ [Монтобанъ 1894] и французско-арабскіе разговоры Бельказемъ бенъ-Седира [4-ое изд., Алжиръ 1900]. Для Туниса—Х. Штумме [Лейпц. 1896]. Для Марокко по-испански—Ф. Лерчунди [Танжеръ 1902, 3-ье изд.; англійскій переводъ Маклеода 1900]. Для мальтійскаго нарѣчія—G. Letard: итальянско-англійско-мальтійскіе разговоры [Мальта 1905, 7-ое изд.] и мальтійско итальянскій словарь съ грамматикой А. Каруаны [Мальта 1903 и слѣд.].

Сравнительно-филологическіе труды.

Филологическій анализъ арабскаго языка см. у Броккельманна: „Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen“ (Берлинъ 1907—1909) и короче въ его же: „Kurzgefasste vergleichende Grammatik“ (1908; франц. переводъ 1910); Th Nöldeke: „Die Semitischen Sprachen“ [Лейпц. 1899, компактная экциклопедическая брошюра; русская обработка А. Крымскаго, М. 1903]; G. Kampfmeyer: „Arabische Dialekte“—въ I томѣ лейденской „Enzyklopädie des Islam“, вып. 7 [1910], стр 412—419.

Обстоятельная характеристика арабскаго языка, съ подробной библіографіей изслѣдованій, характеристикой учебниковъ и проч.—у А. Крымскаго: „Семитскіе языки и народы“, три чч. [М. 1903—1911], спеціально же т. III (2-ое изд, 1909—1911], въ „Трудахъ по востоковѣдѣнію“ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

АРАБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Дѣленіе на періоды. Источники и пособія.

Арабская литература распадается на періоды:

а] старо-арабскій (—допсламскій и омейядскій), V—VIII вв.

б] классическій халифатскій, VIII—XI в.

в] послѣклассическій, XI—XV в.

г] упадокъ, XVI—XVIII в.

д] новоарабское возрожденіе подъ вліяніемъ европеизма.

Изъ нихъ только самый старый періодъ, да еще, пожалуй, и самый новый являются собственно-арабскими. Литература же классическаго разцвѣта и упадка, въ виду того что арабскій языкъ былъ тогда священнымъ и научнымъ органомъ всего мусульманскаго міра и всѣхъ мусульманскихъ націй, есть скорѣе лишь арабоязычная, чѣмъ арабская,—все равно какъ средневѣковая латинская была общею для очень разныхъ католическихъ народовъ; только литература изящная, художественная, смѣетъ и въ ту пору болѣе или менѣе (и то съ оговорками) считаться національнымъ арабскимъ достояніемъ. Оттого мы отдѣльно разсмотримъ исторію литературы художественной (поэзію съ беллетристикой) и отдѣльно—литературу прозаическо-научную, разбивая и эту послѣднюю въ свою очередь на отдѣльныя рубрики: филологію, исторію, богословіе, точныя науки и т. п. Лишь всю литературу новоарабскаго возрожденія XIX в., и художественную, и научную, мы подъ конецъ совокупно разсмотримъ какъ органически-связное цѣлое.

Главными источниками для исторіи арабской литературы служатъ намъ:

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

а] основанныя на болѣе старыхъ источникахъ литературно-антологическія и біографическія компиляціи-хрестоматіи IX—X вв. и слѣдующихъ, напримѣръ историко-литературные труды ибнъ-Котейбы [ум. 889] и его дополнителя-плагіатора андалусца ибнъ-'Абдъ-Раббѝhи [ум. 940], превосходная колоссальная „Книга пѣсенъ" Абульфараджа Испаханскаго [ум. 967], библіографическій „Фиһристъ" 988 г., и проч.

б] біографическіе словари писателей и выдающихся людей, скомпилированные по старымъ источникамъ преимущественно въ XIII вѣкѣ и слѣдующихъ: наибольшей славой и авторитетностью пользуется словарь ибнъ-Халликяна [ум. 1282].

Европейскія пособія:

1] К. Броккельманнъ „Geschichte der arabischer Litteratur", 2 тт. (1897—1902), сухой компендіально-библіографическій сводъ. И три популяризаціи этого сухого труда: на нѣмецкомъ языкѣ—самого же Броккельманна подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Амеланговой серіи: „Die Litteraturen des Ostens", т. VI (Лейпц. 1901): на французскомъ языкѣ—Cl. Huart: „Littérature arabe" (Пар. 1902; англ. перев. 1903); на итальянскомъ языкѣ—Italo Pizzi: „Letteratura araba" (Миланъ 1903] и его же: „L'islamismo" [1903]. Кромѣ того Броккельманнъ далъ сжатую руководящую статью „Arabische Litteratur" въ 7-мъ выпускѣ I-тома лейденской „Enzyklopädie des Islám" (1910, стр. 429—432).

2] Edw. Browne: „A literary history of Persia", т. I (Лонд. 1902). Въ этомъ томѣ Браунъ отвелъ много мѣста арабской литературѣ

3) R. Nicholson: „A literary history of the Arabs" (Лонд. 1907).

Не потеряла значенія живая „Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen" Альфр. фонъ-Кремера, т II (Вѣна 1877), стр. 341—584.

По-русски:

1] Вл. Гиргасъ: „Очеркъ арабской литературы" [Спб. 1873), сжатыя литографированныя лекціи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

2) II в. Х о л м о г о р о в ъ: „Очеркъ исторіи арабской литературы“ (1882), во II томѣ „Всеобщей исторіи литературы Корша и Кирпичникова“. Устарѣлъ въ моментъ своего появленія, но содержитъ образцы, чего нѣтъ у Гиргаса.

3) А. К р ы м с к і й: „Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ“ (М. 1911 и слѣд.), въ „Трудахъ по востоковѣдѣнію“ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, и е г о ж е: „Арабская поэзія въ очеркахъ и образцахъ“ (тамъ же, 1906).

Въ перечисленныхъ пособіяхъ, по крайней мѣрѣ въ бо́льшихъ изъ нихъ, не въ популярныхъ, есть и б и б л і о г р а ф і я; спеціалисту въ этомъ отношеніи, Броккельманну принадлежитъ, конечно, первое мѣсто. Но трудъ Броккельманна вышелъ въ 1898—1902 г., т. е. болѣе десяти лѣтъ назадъ. Для дальнѣйшей библіографіи см. журналъ: „Orientalische Bibliographie“ (Berlin, W. 9, Köthenerstrasse 4), издающійся съ 1887 года. Изъ задуманной огромной „Bibliographie des ouvrages arabes“ В. Шовена (Vict. Chauvin) вышло покамѣстъ 12 выпусковъ (Льежъ 1892—1911).

Литература художественная.

I. ПЕРІОДЪ СТАРОАРАБСКІЙ (до 750 г.)

а) Д о и с л а м с к а я у с т н а я п о э з і я.

Письменной литературы у арабовъ до временъ ислама не было. Но въ формѣ устной лирической поэзіи (не только общенародныхъ безличныхъ пѣсенъ, но и прекрасно выработаннаго личнаго стихотворства) арабская словесность процвѣтала еще до временъ мусульманства, именно въ концѣ V—VII в. Къ числу доблестей бедуинскаго витязя принадлежало умѣнье составлять стихотворенія, въ которыхъ поэтъ разсыпался комплиментами („насіб“) своей возлюбленной и прославлялъ („фахр“) свои собственные доблестные подвиги и свои благородныя качества, напр. щедрость, умѣнье пить („хамр“); описывалъ („wасф“) своего коня или верблюда и охоту („тард“) за дичью; съ особымъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рвеніемъ осмѣивалъ („hиджа́“) враговъ своихъ и своего племени и превозносилъ свое племя надъ всѣми прочими; оплакивалъ („раса́“) убитаго друга или родича, звалъ на кровную месть („та́р“) и т. п.; могъ онъ наконецъ восхвалять („мадх“) того или другого героя, шейха, князя, царя.

Стихотворенія не записывались; однако при хорошемъ поэтѣ имѣлся его пажъ „ра́вій“, который хранилъ въ памяти запасъ произведеній своего поэта-рыцаря. Въ вассально-персидскомъ христіанскомъ царствѣ Хирскомъ на Ефратѣ мы видимъ кое-какое примѣненіе арабскаго языка для письменности еще въ VI вѣкѣ; но собственно лишь въ первые вѣка ислама эти старинныя лирическія произведенія V—VII в. были собраны и записаны (больше всего для цѣлей филологическихъ и стилистическихъ, отчасти жъ и для цѣлей эстетическихъ и историческихъ) и, такимъ образомъ, дошли до насъ преимущественно въ видѣ сборниковъ и антологій. Озаглавлены важнѣйшія изъ такихъ собраній разно. Напранѣе записанныя въ VIII вѣкѣ называются „Нанизанныя стихотворенія“ („М о ‘а́ л л а к и“); ихъ семь или девять. Другія—высокохудожественныя „Пѣсни доблести“ („Х а м а́ с а“, болѣе полутысячи поэтовъ, редактир. ок. 844 г.); „Ди́ва́нъ племени Х о з е й л ь“ (ди́ва́ть—стихотворное собраніе, классифицированное по риѳмамъ); „Разбойничьи стихи“: „Мофаддалійя́т“ (стихи, собранные истолкователемъ Мофа́ддалемъ VIII в.); „Асма‘ійя́т“ (стихи, собранные истолкователемъ-этнографомъ Асма‘емъ VIII—IX в.); огромнѣйшая компилятивная (X в.) біографическая антологія „Книга пѣсенъ“ („К и т а́ б а л ь-а г а́ н и“—съ массой старoарабскихъ образцовъ), и пр. Сохранялись также и были записаны въ исламскій періодъ тѣ или другія особыя стихотворенія какого-нибудь отдѣльнаго лица или даже цѣлые „диваны“ стиховъ лишь одного избраннаго автора; мы имѣемъ наприм. ливанъ Имрулькайса (ум. въ 530-хъ гг.), диванъ На́биги Зобьянскаго (ум. ок. 610 г.), и др.

Особо-классическими мастерами формы считаются авторы 7 или 9 прославленныхъ м о ‘а́ л л а к ъ. Они слѣдующіе:

1) Уже упомянутый киндійскій царь-изгнанникъ И м р у л ь к а й с ъ (ум. послѣ 530).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

2) Великодушнѣйшій Та́рафа, коварно посланный на гибель со своимъ дядей Мюталяммисомъ Беллерофонтовской запиской хи́рскаго царя 'Амра ибнъ-Хинда (554—569).

3) и 4) Соперники 'Амръ ибнъ Кюльсу́мъ и Ха́рисъ ибнъ Хи́ллизе VI—VII в., представители племенъ, уже воевавшихъ 40 лѣтъ „изъ-за бабиной верблюдицы" (ок. 494—534), которые, по преданію, будто бы выступали на третейскомъ судѣ того же хирскаго царя 'Амра.

5) Поэтическій судья на ярмаркахъ подъ Меккою На́бига Зобъя́нскій, живавшій то́ при ефратско-хи́рскомъ дворѣ Но'ма́на V-го (ок. 580—602), то́ при окранно-сиріи́скомъ дворѣ царей-гассанидовъ.

6) Степной витязь „войны изъ-за жеребца", толе длившейся 40 лѣтъ (ок. 560—600), богатырь-мулатъ 'Антара 'Абсіи́скій.

7) Прославитель прекращенія этой жестокой войны глубокомысленный Зоhе́ръ (ок. 600), дочь сестры котораго Ха́нса—славная поэтесса-вопленница, а сынъ Ка'бъ—сперва врагъ, потомъ прославитель Моха́ммеда.

8) Странствующій трубадуръ, гедоникъ, какъ вообще арабы, но притомъ монотеистъ—А'ша (ум. 629), доживши́й до возвышенія Пророка Мохаммеда и, заочно, его восхвалившій.

9) Видѣвшій и пережившій Пророка Ля́бидъ (ок. 560—661).

Сверхъ нихъ выдѣляются въ доисламской поэзіи:

Съ одной стороны—истые бедуины: разбойникъ-наѣздникъ дикихъ, глухихъ пустынь черный Ша́нфара со своимъ младшимъ другомъ, толе чернымъ безстрашнымъ богатыремъ-мулатомъ Та́баббата-шаррома (ок. 570—620). Если не самъ постоянный житель пустыни, то прекрасный описатель страуса въ безбрежныхъ пескахъ и костей погибшаго каравана—'Алькама (ум. ок. 612) Его современникъ безгранично-щедрый бедуинъ Ха́тимъ-Таи́.

А съ другой стороны—передъ нами до ислама выступаетъ человѣкъ утонченнаго персидскаго воспитанія (дипломатъ шаха

Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Хосрова II Первіза, 590—628) хирскій христіанинъ, даровитый поэтъ вина—'А д ій и б н ъ - З е й д ъ, который, послѣ беззаботной жизни, трогательно погибъ въ хирской тюрьмѣ Но'мана V (ок. 602). Христіаниномъ, внѣшнимъ по крайней мѣрѣ, чуть ли не былъ еще Имрулькайсъ (кончилъ жизнь въ 530-хъ гг. у императора Юстиніана), тогда какъ вѣрный хранитель покинутаго Имрулькайсомъ въ Аравіи имущества, поэтъ С а м у и л ъ и б н ъ - 'А д і й á, былъ по религіи іудей.

Были и другіе доисламскіе поэты съ наружной религіей христіанской и іудейской, не всѣ исключительно съ языческой. Однако міровоззрѣніе у всѣхъ доисламскихъ арабскихъ поэтовъ—одинаковое, бедуинско-племенное *).

б) Форма доисламской поэзіи.

Стихотворная форма доисламскихъ произведеній оказывается тщательно отдѣлана; стихосложеніе (метрическое, но съ обязательной риѳмой) отличается разнообразіемъ и выработанной техникой, которая, конечно, не могла возникнуть сразу.

Арабскія литературныя преданія съ излишней опредѣленностью и точностью сообщаютъ, что до конца V в. арабы знали только импровизаціонный „ра́джязъ" (ямбъ), а прочіе метры и стихотворные виды (напр. „каси́да") возникли послѣ, во время 40-лѣтней „войны изъ-за верблюдицы" (якобы 494—534). Вообще полагаться на арабскія преданія—трудно; но что р а́ д ж я з ъ есть примитивный арабскій метръ—это несомнѣнно. Онъ, по выясненію Гольдціэра, выработался у арабовъ изъ риѳмованной прозы („с а д ж'"), бывшей въ ходу у староарабскихъ шамановъ-кудесниковъ и—первоначально сродныхъ съ ними по духу—„вѣщихъ" поэтовъ („ша'ыр"), злобно-поносительное („hиджа") вѣщее („ши'р") слово которыхъ должно было, какъ заклинательный заговоръ, колдовски навлечь вредъ и бѣду на поносимаго врага. Дальнѣйшіе размѣры выработались изъ ра́джяза, а можетъ быть и помимо него,—повидимому не безъ участія

*) Ближе каждый изъ поэтовъ характеризованъ у насъ въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ" (г. I, 1911, и слѣд.), часто съ многочисленными выдержками изъ стихотвореній каждаго.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣрной ѣзды на верблюдѣ и необходимости подгонять его погонщичьими припѣвами (мнѣніе Якоба, М. Хартманна).

Имѣла ли на арабскую метрику извѣстное воздѣйствіе (глохо удостовѣренная въ своемъ существованіи, но, конечно, существовавшая) стихотворная техника персидской сасанидской поэзіи черезъ посредство нижне-ефратскаго двора арабскихъ царей Хйры (догадка бар. Гинцбурга, принятая и акад. Коршемъ),—этотъ вопросъ еще не подвергался обстоятельному обслѣдованію. Да едва ли онъ и будетъ когда-либо рѣшенъ съ точностью, при полномъ отсутствіи староперсидскаго (сасанидскаго) стихотворнаго матеріала *).

в) Вопросъ о доисламской прозѣ.

Метрическая форма устныхъ доисламскихъ стихотвореній не могла не предохранять ихъ надолго отъ существенныхъ искаженій, и потому тотъ письменный видъ, въ какомъ мы знаемъ староарабскую поэзію изъ-подъ пера собирателей-филологовъ первыхъ вв. ислама, долженъ быть очень близокъ къ оригинальному устному доисламскому. Иное дѣло—судьба доисламской прозаической устной словесности, куда входятъ разсказы о славныхъ подвигахъ предковъ и безславіи сосѣдей, о памятныхъ геройскихъ бояхъ, т. н. „Эйямъ аль-'Араб“ [„памятные дни Арабовъ“]. Хотя у старыхъ арабовъ и существовали спеціалисты „сказители“, которые хранили и передавали подобныя повѣствованія, но въ силу своей прозаической, подвижной формы эти повѣствованія, попавши въ запись лѣтъ стодвѣсти спустя послѣ ислама, несомнѣнно успѣли за это время подвергнуться изряднымъ передѣлкамъ **].

*) Для знакомства съ доисламской поэзіей, см., изъ старыхъ, работы С. де-Саси (20-ыхъ гг.), Коссенъ де-Персеваля (40-ыхъ гг.), Фрейтага (Einleitung 1861). Критичнѣе—болѣе новые изслѣдователи: Нёльдеке (1864 и 1900-е гг.), Альвардтъ (1872), Гольдціэръ („Abhandlungen“ 1896) и др. По-русски бар. Розенъ: „Древнеарабская поэзія и ея критика“ (Спб. 1872). Очень популярная характеристика—у Рене Бассе: „La poésie arabe antéislamique“ (1880). О стихотворной формѣ и происхожденіи метровъ—работы Фрейтага („Darstellung“ 1830), Гюйяра (1875—1878) съ его продолжателемъ бар. Гинцбургомъ (Спб. 1892), Г. Якоба („Studien“, II), М. Хартманна (1896).

**) Eug. Mittwoch: „Proelia Arabum paganorum (Ajjâm al-'Arab), quomodo litteris tradita sint“, Берл. 1899 (44 стр.). Рецензія C. F. Seybold'a—въ „Orientalistische Litteraturzeitung“, II, стр. 239.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Менѣе, вѣроятно, пострадали въ своей формѣ староарабскія пословицы, очень обильныя, записанныя изъ народныхъ устъ тоже въ исламскую пору *).

г] Появленіе Мохаммеда. Поэтическая литература I-го вѣка послѣ ислама.

Основатель ислама Мохáммедъ [ум. 632] для своего Корáна избралъ форму рѣомованной прозы, которой держались въ его времена, напримѣръ, арабскіе шаманы; а подъ конецъ жизни Апостола, когда мѣсто вдохновенія заняли длинныя холодныя разсужденія, Коранъ въ большинствѣ случаевъ является прозой даже нерѣомованной, или съ нечастыми рѣомами. Собранъ и дважды проредактированъ Коранъ послѣ смерти Пророка Зейдомъ ибнъ-Тáбитомъ, его секретаремъ, сперва въ халифство Абу-Бакра [632—634], потомъ въ халифство ‘Осмáна [644—656] **].

Стиховъ Мохáммедъ не умѣлъ составлять и даже ихъ не любилъ; поэзія для него была воплощеніемъ язычества, а общепризнанный у арабовъ вождь поэтовъ Имрулькайсъ—вождемъ ихъ по дорогѣ въ адъ. Исключеніе Мохаммедъ допускалъ для стихотворцевъ только религіозно-мусульманскаго направленія, какимъ оказался бывшій осмѣятель, потомъ сразу панегиристъ Апостола Ка‘бъ ибнъ-Зоhейръ и мединецъ-„ансáръ“ Хассáнъ ибнъ-Тáбитъ [ум. 674]; этотъ второй многимъ пережилъ Пророка и, какъ поэтическій апологетъ ислама, особенно прославился среди узкой группы набожныхъ мусульманъ I в. хиджры.

Только, набожныхъ мусульманъ въ I-омъ вѣкѣ хиджры было маловато. Тогдашніе арабы-завоеватели, заставившіе весь

*) G. Freytag: „Proverbia Arabum“, 3 тт. Боннъ 1838—1843. Подробнѣйшая библіографія пословицъ—у В. Шовена въ I выпускѣ его „Bibliographie des ouvrages arabes“ (Льежъ 1892).

**) Исчерпывающія свѣдѣнія о Коранѣ и библіографію о немъ см. въ „Исторіи мусульманства“ А. Крымскаго [1904], стр. 107—144. Теперь прибавить можно для библіографіи послѣдніе выпуски [X—XI] арабской библіографіи В. Шовена [Льежъ 1907—1909] и новое, двухтомное переработанное изданіе „Geschichte des Qoráns“ Нёльдеке [переработалъ Швалли, Лейпц. 1909—1911].

Generated on 2017-02-07 20:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

міръ своими побѣдами говорить о себѣ и о халифахъ исламскаго Пророка, сами слишкомъ мало интересовались идеалами Мохаммеда и его антипатіями къ староязыческой поэзіи. Въ войскахъ, или ордахъ, которыя шли, напримѣръ, покорять Месопотамію и Персію, выдвигались такіе совершенно немусульманскіе герои-поэты, какъ воспѣватель вина А б у-М и х д ж а н ъ, завѣщавшій и похоронить-то себя подъ виноградною лозою; халифомъ Омаромъ онъ былъ отправленъ въ ссылку (ум. послѣ 637). Благочестивый Омаръ могъ примѣрно наказывать и ядовитаго Дж а́рвала Х о т а й'ю (ум. 650) за его пасквильные стихи („hиджа́"),— и тѣмъ не менѣе этотъ воспрещенный Мохаммедомъ старобедуинскій родъ поэзіи превосходно продолжалъ и при Омарѣ развиваться. А ужъ совсѣмъ свободно, съ любовью, могли арабы продолжать развитіе своей старинной поэзіи языческихъ временъ тогда, когда наступило почти столѣтнее господство (661—750) халифовъ династіи О м е й я д с к о й, съ резиденціей въ Дамаскѣ,— государей обширнаго халифата, которые всѣ (за исключеніемъ одного трехлѣтняго царствованія, 717—720) были къ исламу, какъ къ религіи, или равнодушны или прямо враждебны.

Среди самихъ государей-омейядовъ находились очень недурные и жизнерадостные симпатичные поэты, какъ Й е з и́ д ъ I (680—683), мать котораго, гордая бедуинка, тоже составляла прекрасные стихи, гдѣ высказывала свою тоску отъ роскоши дамасскихъ чертоговъ и сожалѣніе о свистѣ бури въ кочевнической палаткѣ. Другой хорошій царственный поэтъ-омейядъ—сладострастный осмѣятель Корана халифъ В а л и́ д ъ II, павшій (744) въ междоусобной племенной борьбѣ арабовъ-йеме́нцевъ съ арабами-хиджа́зцами: онъ извѣстенъ, какъ превосходный поэтъ хмельныхъ пирушекъ, которому впослѣдствіи, при Ха́рунѣ ар-Раши́дѣ, подражалъ Абу-Нова́съ.

Еще больше было, въ эпоху омейядскую, поэтовъ непарственныхъ. Какъ въ Европѣ Ромео и Джульетта, такъ у арабовъ и, потомъ, на всемъ Востокѣ вошли въ пословицу: обожатель Лейлы, дочери враждебнаго племени, бедуинъ-поэтъ М а д ж н у́ н ъ (ум. будто бы ок. 689), да кромѣ него—гейневскій Asra: бедуинъ-озріецъ Д ж а м и́ л ъ, обожатель своей дамы

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сердца Бютейны (ум. будто бы 701). Ученикъ-рáвій Джамúля, сирота-Кютéйыръ (ум. 723), тоже общензвѣстный между соплеменниками своею романтическою любовью къ бедуинкѣ ‘Аззѣ, былъ шіитъ, сторонникъ низвергнутой династіи ‘Алія; но онъ явился и въ Дамаскъ къ двору славнѣйшаго изъ омейядовъ, халифа ‘Абдальмáлика (685—705), и, талантливый поэтъ, состязался въ панегиризмѣ съ наивысшей тогдашней поэтической знаменитостью, любимымъ придворнымъ стихотворцемъ омейядовъ христіанином-арабомъ изъ Месопотаміи—Áхталемъ („вислоухій“, ум. 710). Сюда, къ дамасскому двору ‘Абдальмалика, являлся и отъявленный подражатель всѣхъ техническихъ пріемовъ доисламской бедуинской поэзіи Зуррýмма (ум. ок. 725), и энергичная бедуинка-вопленница Лейла Ахъялійская (ум. 707), и др. Она находила хорошій пріемъ и въ Кýфѣ, при дворѣ грознаго восточнаго соправителя ‘Абдальмалика, намѣстника Месопотаміи Хажжáжа (ум. 714). Панегиристомъ Хажжáжа былъ Джарúръ („верблюжій недоуздокъ“, ум. 728), классикъ бедуинской сатиры, такая же здѣшняя месопотамская знаменитость, какъ Áхталь въ Дамаскѣ. Джарúръ вступилъ въ взаимно-поносительную стихотворную борьбу („ан-накáид“) съ третьей тогдашней высшей поэтической знаменитостью, басрійскимъ месопотамцемъ Фарáздакомъ („невыпеченный, клейкій хлѣбъ“; ум. 728), при чемъ сторону Фарáздака принялъ Áхталь, часто пріѣзжавшій изъ Дамаска кочевать въ Месопотамію. Перипетіями этой долголѣтней стихотворной войны, языческо-племенной и бедуинско-грубой по пріемамъ, отвратительной для воззрѣній мусульманства, увлекались самые широкіе круги омейядскаго общества, не исключая и религіозно-воинственныхъ сектантовъ-пуританъ, харджитовъ въ Персіи, которыми предводилъ пылкій поэтъ-вождь Кáтарій (уб. 697).

При такомъ общемъ настроеніи, и въ свв. городахъ Меккѣ и Мединѣ выдвигались поэты очень немусульманскаго типа, какъ дамскіе угодники мекканецъ ‘Омаръ ибнъ Абй-Рабі‘а (ок. 642—719) и мединецъ Áхвасъ (ум. ок. 728), ненавистные мѣстнымъ набожнымъ мусульманамъ-ансáрамъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

II. ОБЩЕМУСУЛЬМАНСКІЙ КЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ

(ок. 750 - 1050).

Характеръ литературной дѣятельности въ халифатѣ Аббасидовъ.

Въ 750 г. династію Омейядовъ свергли, при помощи персовъ, ʻАббасиды. Они утвердили свою столицу вблизи Персіи и дали въ халифатѣ перевѣсъ персамъ. Тѣ, съ прежними сасанидскими подданными арамейцами, подъ внѣшней оболочкой языка арабскаго съумѣли возстановить свою старую сасанидскую (т. е. персидско-греко-сирскую) культуру, науку и литературу.

Съ цѣлью хорошо понимать арабскій языкъ и исламъ, они создали и новую науку: арабскую филологію; они научно разработали и мусульманское богословіе, что отчасти началось даже еще при Омейядахъ.

Пользуясь арабскимъ языкомъ какъ роднымъ (какъ нѣмцы латынью въ средніе вѣка), персы въ то же время провели въ жизнь антиарабскую націоналистическую („шоʻубійскую“) теорію, что собственно-арабская раса вовсе не выше прочихъ и не имѣетъ никакихъ правъ на преимущество въ общественномъ строѣ.

Такимъ образомъ, съ ʻАббасидовъ приходится говорить скорѣе о литературѣ и, особенно, наукѣ арабоязычной, чѣмъ объ арабской.

Художественная литература халифатско-классическаго періода.

а) Переводы повѣстей индійско-персидскихъ.

Но замѣчательно, что, относясь съ благоговѣніемъ къ греческой наукѣ и созидая на ней свои высшіе интеллигентные интересы, обитатели халифата не чувствовали никакого вкуса къ греческому эпосу „Иліадѣ“ и „Одиссеѣ“, которыми всегда

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

восхищалась вся Европа *). Въ области изящной словесности чужое вліяніе проявлялось въ арабской литературѣ переводами и обработками преимущественно пехлевійскихъ повѣстей персидскихъ, персидско-индійскихъ и т. п., которыя потомъ получили, не менѣе чѣмъ Библія, всемірную извѣстность.

Еще въ концѣ омейядскаго періода переведены были бассрійскимъ персомъ ибнъ-аль-Мокаффою (ум. 757), съ пехлевійскаго, будійскія притчи „Калила и Димна" и иранская „Книга царей" **).

Вѣроятно, при 2-мъ аббасидскомъ халифѣ Мансурѣ (754—775) оказались переведены три (или хоть одна изъ трехъ или даже изъ четырехъ) исторіи Будды (царевича Бодхисатвы), изъ которыхъ богатая притчами „Балаһwар и Будасаф" (вар. „Йудасаф"; у христіанъ „Варлаамъ и Іоасафъ") пріобрѣла, путемъ сложныхъ и неоднородныхъ стадій, особую міровую популярность и превратила язычника Будду въ любимѣйшаго и поэтичнѣйшаго христіанскаго святого—„индійскаго царевича Іоасафа", его же память у православныхъ празднуется 16 августа, а у католиковъ 27 ноября. ***).

Не позже халифства сказочно-прославленнаго Харуна ар-Рашида (786—809) перс Абанъ Силяхитанскій (дѣдъ котораго принадлежалъ, повидимому, къ кругу ибнъ-аль-Мокаффы) далъ по-арабски полную „Синдибадову книгу о женскомъ коварствѣ", или „Большой Синдибадъ" ****); а поэтъ Харуна и везирской семьи Бармековъ маникей Абанъ

*) Только въ XX вѣкѣ [Каиръ 1904] появилась „Иліада" на арабскомъ языкѣ, въ стихотворномъ переводѣ Сулеймана аль-Бустанія [христіанина изъ Сиріи, европейски воспитаннаго]. По-русски см. рецензію И. Ю. Крачковскаго въ „Гермесѣ" 1909, № 2 (стр. 37—42).

**) Дошла до насъ ибнъ-Мокаффина „Книга царей" въ составѣ компилятивной всеобщей исторіи Табарія [ум. 923].

***) Примитивный арабскій переводъ, гдѣ Іоасафъ еще не превращенъ въ христіанина, дошелъ до насъ только въ составѣ разныхъ сборниковъ, изъ которыхъ старѣйшій—шіитско-миссіанистическое сочиненіе ибнъ-Бабавейһа Куммскаго [ум. 991].

****) Судить о составѣ „Синдибада Большого" мы можемъ по всей персидской передѣлкѣ съ того же пехлевійскаго оригинала,—передѣлкѣ, озаглавленной „Синдибад-наме" [X в.].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:07 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ла́хыкый (ум. 815 *) переложилъ арабскій прозаическій Аcбаговскій „Большой Синдиба́дъ“ на стихотворную рѣчь. Этотъ Ла́хыкый стихотворно же изложилъ „Калі́лу и Димну“, „Балаhвара и Бу́да́сафа“, равно какъ сасанидскія „Дѣянія шаха Ардеши́ра“, „Дѣянія Ануширвана“ и беллетристическую (не религіозную) „Книгу Маздака“ (Маздакъ—буддійско-зороастрійскій еретикъ нач. VI в.)

Не позже халифства Мютава́ккиля (847—861), б. м. ок. 850 г., сасанидская „Книга царей“ (уже разъ переведенная ибнъ-аль-Мокаффою) еще разъ была обработана по-арабски очень вольно Му́сой Кисра́віемъ, который также (онъ у грековъ „Му́сос ‘о Пе́рсис“) покороче изложилъ уже извѣстную арабамъ большую „Синдиба́лову книгу“ о коварствѣ женщинъ; или иначе сказать—Му́са Киравій вмѣсто прежняго „Синдибада Большого“ (арабизованнаго Аcбагомъ и Ла́хыкымъ) далъ теперь по-арабски книгу „Синдиба́дъ Малый“, родоначальницу всемірно-знаменитыхъ „Семи мудрецовъ“.

Къ IX же вѣку, если еще не къ VIII-му **) относится арабскій переводъ пехлевійской „Хезар-эфса́не“ (=1000 повѣстей), который въ X вѣкѣ послужилъ багдадцу Джаhшія́рію (ум. 943) образцомъ и отчасти источникомъ для своей арабской компиляціи „1000 ночей“. Отсюда идетъ начало (но только еще начало) славныхъ во всемъ мірѣ т. н. „арабскихъ сказокъ 1001 ночи“.

Наконецъ, около X в., вѣроятнѣе всего въ торговой, приморской Басрѣ, скомпилированы были изъ всякихъ международныхъ розсказней, индійскихъ въ томъ числѣ, сказочныя „Странствованія мореходца Синдба́да“, потомъ тоже вошедшія въ „1001 ночь“.

---

*) Что Ла́хыкый былъ манихей, это я заключаю изъ сатиръ Абу-Нова́са [„Дива́нъ“, Каиръ 1898] стр. 180—181. Онѣ переизданы, по арабски, въ моей хрестоматіи при „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ“, т. I [М. 1911], стр. 25. Варіантъ—въ „Кита́б аль-хайава́н“ Джа́хыза [ум. 869], недавно изд. въ Каирѣ, т. IV, 1324=1906, стр. 143—144; тамъ короче, чѣмъ въ „Диванѣ“.

**) Срв. „Фиhрист“ 305 : 5 при 304.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

И т. п. *).

б) Другая беллетристика.

Такимъ образомъ въ беллетристикѣ аббасидскаго періода возобладалъ матеріалъ индо-персидскій, общеизвѣстный и европейскому фоклору. Арабы, умѣлые разсказчики, привносили въ беллетристику много своего собственнаго. Напримѣръ, у нихъ вносились въ беллетристику разсказы о славномъ бедуинскомъ прошломъ Аравіи,—для чего существовали особые вечерніе сказители даже при дворѣ халифовъ аббасидскихъ, какъ прежде омейядскихъ. Или же они беллетристически передавали жгучія и запутанно-интересныя любовныя повѣсти семитскаго характера о страдающихъ влюбленныхъ парахъ, какъ бедуинскаго типа, такъ и изъ городской месопотамской обстановки. Или, создавали они свои скептично-юмористическіе анекдоты, съ живой бытовой подкладкой. Все это смѣшивалось, перерабатывалось. Кое-что составило б а г д а д с к і й с л о й возникавшей тогда „1001 ночи“, въ основу которой легъ упомянутый переводъ старинной персидской „Тысячи повѣстей“ ок. VIII—IX в.

Въ беллетристикѣ учено-образованнаго разносторонняго басрійца Д ж а́ х ы з а (ум. 869) и индо-европейскій, и семитскій элементы удачно сливаются, хотя самъ Джáхызъ былъ принципіальный врагъ персидскихъ національныхъ притязаній. Онъ, въ отпоръ персамъ, которые въ арабской національной доблести—безмѣрной щедрости—усматривали антигражданственную расточительность и варварство, составилъ объемистую юмористическую коллекцію анекдотовъ о скупцахъ: „Китáб аль-бухаля“; анекдоты часто оказываются международнаго, бродячаго типа.

---

*) См. работу бар. В. Р о з е н а о „Ходай-намé“ Мусы Кисрáвія въ факультетскихъ „Восточныхъ Замѣткахъ“ (Спб. 1895). О „Книгѣ Синдибада“—С. О л ь д е н б у р г а въ юбилейномъ сборникѣ бар. Розена [Спб. 1897]. О „Калилѣ и Димнѣ“ и „Хезáр-эфсáне“—А. К р ы м с к а г о въ VIII выпускѣ „Трудовъ по востоковѣдѣнію“ Лазаревскаго Института [М. 1905]. Библіографія—у Ш о в е н а, вып. II—VIII. Работа А. К р ы м с к а г о про Лáхыкыя и его дѣятельность должна появиться въ ближайшемъ выпускѣ „Древностей Восточныхъ“ московскаго Импер. Археол. О шестра; тамъ же затронутъ вопросъ и объ Асбагѣ Сиджистанскомъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Повидимому, скорѣе семитско-арабскій жанръ, чѣмъ персидскій—повѣсти о похожденіяхъ остроумныхъ шарлатановъ-краснобаевъ. Сюда относится чрезвычайно непристойный, но полный занимательныхъ бытовыхъ подробностей романъ изъ багдадской столичной обстановки IX—X в.: „Абуль-Кáсымъ Багдадецъ“ Абуль-мотáххара Аздійца, о юмористическихъ похожденіяхъ тонкаго старика-пройдохи въ теченіи однѣхъ сутокъ *). Приключенія непосидчиваго авантюриста-литератора, пролетарско-„богемскаго“ типа, нашли свое выраженіе въ „макáмахъ“, —прозаическомъ жанрѣ, но съ риѳмами и вставочными стихами. Очень типичный создатель такихъ макáмъ, самъ изъ бродячей „богемы“—Бадîʻаззамáнъ Хамадáнскій (ок. 967—1008); главную однако славу пріобрѣлъ его подражатель басріецъ Харúрій (1054—1122) уже періода послѣклассическаго.

Изъ сборниковъ анекдотовъ о дуракахъ и шутахъ себѣ на умѣ, фольклорно-бродячаго типа, отдѣленіе другихъ—сборникъ ибнъ-аль-Хабúба Нишапурскаго (ум. 1015). Но онъ не самый ранній. **).

в) Абба̀сидская поэзія.

Подражаніе „джаһилійскому“ классицизму и реакція противъ него; Абу-Новàсъ [ок. 756—813]. —Другіе поэты изъ багдадскаго круга Харуна ар-Рашида.—Поэтъ-халифъ одного дня ибнъ-аль-Мо'таззъ, 908, и конецъ блеска поэзіи багдадскаго періода.—Другіе меценатскіе центры у удѣльныхъ династій X—XI вѣка.

Лирическая поэзія цвѣтущаго общемусульманскаго періода, въ общемъ, никогда не теряла или, по крайней мѣрѣ, не должна была терять своей національно-арабской окраски. Она ста-

*) Текстъ „Абуль-Кàсыма“ съ примѣчаніями издалъ Ад. Мецъ [Гейдельб. 1902].

**) Такъ, укажемъ сборникъ филолога ибнъ-Мàзъяда, ум. 937 (о которомъ см. у Брокк. I, 1898, стр. 154, № 6). Кромѣ того анекдотамъ о глупцахъ, помѣшанныхъ и т. п. отводились особыя главы въ стилистическихъ и литературныхъ антологіяхъ. См. напримѣръ у Джàхыза (ум. 869): „Байàн“ т. II [Каиръ 1313], стр. 159 и слѣд. [срв. I, 95 : 21; I, 100 : 6 слѣд.]; у ибнъ-Котейбы [ум. 889]: „Источники извѣстій“, ч. IV [Лейд. 1908], стр. 427—450; у андалусца ибнъ-'Абдъ-Рàббиһи [ум. 940] : „Ожерелье“, т. III [егип. изд. 1293], стр. 307—321.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ралась прямо рабски подражать доисламскимъ бедуинскимъ образцамъ, которые, какъ указывалось выше (стр. 34), были собраны филологами въ антологіяхъ (напр. „Моа́ллаки", „Хама́са", огромная „Книга пѣсенъ" Абульфа́раджа Исфаханскаго X в. и др.). Жизнь, конечно, свое дѣлала: для многихъ багдадцевъ герои староарабской древности, напр. щедрый витязь Ха́тимъ-Та́й, казались, въ минуту откровенности, презрѣннымъ „бедуинскимъ отребьемъ", а д ж л я ф а л ь-а́ р а б *); и тѣмъ не менѣе поэты культурно-городского аббасидскаго періода, изнѣженные роскошью, въ стихахъ продолжали говорить о шатрахъ, о покинутыхъ кочевьяхъ своихъ возлюбленныхъ, о прелестяхъ жизни въ пустынѣ, о простыхъ, незатѣйливыхъ бедуинскихъ кушаньяхъ—напр. кисломъ молокѣ (отъ котораго въ Багдадѣ они, конечно, съ гримасой отвернулись бы),—и въ эту бедуинскую рамку вплетали хвалу халифамъ или вельможамъ-меценатамъ. Это—въ содержаніи своихъ стиховъ. А ужъ что касается формы, то поэты аббасидскаго халифата всѣми силами тщились приблизиться къ доисламскому бедуинскому „классицизму" (фаса́ха), гордились, если имъ удавалось близко достигнуть этого недосягаемаго идеала.

При такихъ условіяхъ, при а н т и к в а р и о-л и н г в и с т и ч е с к о м ъ к р и т е р і и для оцѣнки поэзіи вмѣсто критерія эстетическаго, эрудитные версификаторы безъ вдохновенія, но съ хорошей внѣшней техникой и безукоризненнымъ знаніемъ умершаго классическаго языка „джа́хилійе", могли сходить за очень великихъ поэтовъ. Чему типичный примѣръ—филологъ X в. ибнъ-Дореи́дъ (ум. 934), „ученѣйшій изъ поэтовъ и поэтичнѣйшій изъ ученыхъ".

Однако совсѣмъ уйти отъ требованій живой современности и отъ культурнаго вліянія персидскаго и греко-сирскаго арабская поэзія не могла—ни въ содержаніи, ни отчасти даже въ формѣ [модификаціяхъ просодіи въ духѣ стихотворства персидскаго].

---

*) См. біографію поэта Абу-Теммама (ок. 805—845) въ біографическомъ словарѣ ибнъ-Халликяна [ум. 1282], т. I, стр. 122 : 11, по егип. изданію 1310=1893.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ужъ и при дворѣ основателя аббасидскаго могущества халифа Мансу́ра [754—775] куфіецъ Мо т и́ ибнъ-А я́ с ъ творилъ стихи въ духѣ угонченнаго городского гедонизма. Смѣсь староарабской насквильной грубости и городского придворнаго лизоблюдства представлялъ другой придворный поэтъ Мансу́ра, живши́й и при халифѣ Ма́hдіи, куфійскій негръ А б у-Д о л я́ м а (ум. 777), шутовской типъ придворнаго потѣшника, попрошайки къ тому же, не лишенный впрочемъ иногда и философской рефлексіи *). Ясно персидскій, почти зороастрійскій духъ проникаетъ собою вольнодумныя стихотворенія даровитаго басрійца-перса Б е ш ш а́ р а ибнъ-Б ю р д а С л ѣ п о г о [казн. Маhдіемъ въ 783 г.]. А знаменитѣйшій арабскій поэтъ двора халифа Ха́ру́на ар-Рашида, „арабскій Гейне" А б у-Н о в а́ с ъ [ок. 756—813], по матери басрійскій персъ, прямо подвергъ доисламскую при́торную манеру жестокому вышучиванію и мѣткому пародированію, которое на халифатскую публику должно было дѣйствовать такъ, какъ на Европу дѣйствовали травестированныя Энеиды Скаррона и Блюмауэра, или на малоруссовъ—малорусская „Перелицьована Енеїда" Котляревскаго. Абу-Нова́съ призывалъ поэзію жить реальными интересами новой культурной жизни. Полстолѣтія спустя послѣ Абу-Нова́са историкъ-филологъ ибнъ-Котейба (ум. 889) ужъ и т е о р е т и ч е с к и узаконилъ новое направленіе поэзіи, требуя правъ гражданства для критерія эстетическаго, не исключительно для антикварно-лингвистическаго **]. Всѣхъ, положимъ, ибнъ-Котейба не переубѣдилъ.

Остроумный и иногда разнузданный гедоникъ Абу-Нова́съ былъ любимымъ поэтомъ при д в о р ѣ х а л и ф а Х а́ р у́ н а а р-Р а ш и́ д а [786—809], который, какъ правитель, былъ очень плохъ и деспотиченъ, но навѣки оставилъ по себѣ сказочную славу своимъ покровительствомъ поэзіи и блес-

*) Дюга помѣстилъ Абу-Доля́му въ свою исторію философовъ. См. G. D u g a t: „Histoire des philosophes et des théologiens musulmans", Пар. 1878, стр. 72—73.

**) I g n. G o l d z i h e r: Abhandlungen zur arabischen Philologie, ч. I [Лейд. 1896], стр. 122—174: „Alte und neue Poesie im Urtheile der arabischen Kritiker".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

комъ своего багдадскаго двора; фантастическія легенды о Харýнѣ и его обстановкѣ образовали впослѣдствіи (ок. X вѣка) одинъ изъ слоевъ незавершеннаго еще сказочнаго сборника „1001 ночь". При дворѣ Харуна жили филологи: Абу-'Обейда [ум. ок. 825], Кисáій [ум. 805] и неисчерпаемый фольклористъ-повѣствователь Асма'úй [ум. ок. 831]; также историкъ Вáкыдій (ум. 823). А поэтовъ тѣснилась при дворѣ Харýна ар-Рашúда большáя, разнообразная группа, среди которой, сверхъ главнаго Абу-Новáса, замѣтны: эротикъ 'Аббáсъ ибнъ-аль-Áхнафъ (ум. ок. 806) и другой эротикъ Сарúʻаль-гавáній (т. е. „жертва красавицъ"), иначе Мóслимъ ибнъ-аль-Валúдъ Ансáрій (ок. 750—803) со своимъ ученикомъ Дúʻбилемъ (765—860), оба манеры доисламской, хотя со значительными уступками духу времени. Тутъ же жилъ пѣвецъ-композиторъ Ибрáһúмъ Мóсульскій (743—804) со своимъ сыномъ, продолжателемъ въ музыкѣ, Исхáкомъ (767—849). Пожалуй, послѣ Абу-Новáса, самымъ крупнымъ талантомъ Рашúдовыхъ временъ былъ другъ Ибраһима Мосульскаго, вдумчивый пессимистъ, куфіецъ Абуль-'Атáһія (748—828). Абуль-Атáһія, крупный талантъ, но независимый, уклонялся отъ придворной веселой сферы. Въ Басрѣ жилъ соперникъ Абу-Новáса, много его пережившій, тоже поэтъ вина—Ибнъ-ад-Даххáкъ [ум. 864].

Вообще значительная часть поэтовъ плеяды Харýна ар-Рашúда продолжала жить и при халифѣ Ма'мýнѣ [813—833], который покровительствовалъ не только философамъ, но и поэтамъ, хотя, несмотря на свой высоко-передовой мо'тазилитскій образъ мыслей, бывалъ тяжкою грозою для неугодившихъ. Стихотворцу-панегиристу 'Аккáввакý, за чрезмѣрную, почти кощунственную хвалу опальному вельможѣ, по приказу Ма'мýна былъ вырванъ языкъ сквозь затылокъ [828].

Изъ поэтовъ, всецѣло принадлежащихъ уже IX вѣку, выдѣляются: личный противникъ Дибиля вычурный пуристъ въ староарабскомъ тонѣ Абу-Теммáмъ Тáйскій [ок. 805—845] со своимъ ученикомъ Бóхторіемъ [820—897]; оба преимущественно придворные восхвалители, и они же составители двухъ антологическихъ „Хамáсь". Внукомъ греческаго раба

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

былъ сатирикъ Ибнъ-ар-Рýмій (836—ок. 895; отравленъ везиремъ за насмѣшливое стихотвореніе). Превосходенъ царственный поэтъ гедоническаго типа Абу-Новáса, но много эстетичнѣе и изящнѣе и благороднѣе его—низвергнутый халифъ одного дня Ибнъ-аль-Мо'таззъ (861—908). Ибнъ-аль-Мо'таззомъ и заканчивается собственно-аббасидская поэзія, т. е. блестящій ея періодъ.

X и XI вв., эпоха высокаго разцвѣта т. н. арабской культуры, породили замѣчательныхъ и первоклассныхъ арабскихъ поэтовъ, какъ и вообще замѣчательныхъ писателей: философовъ, ученыхъ, историковъ, географовъ. Только, сосредоточиваются они ужъ не при багдадскомъ дворѣ обезсилѣвшихъ аббасидскихъ халифовъ, а живутъ въ новыхъ культурныхъ центрахъ, при дворахъ удѣльныхъ государей.

Литературный кругъ Сейфеддóвле въ Сиріи.

Ученые и поэты при Сейфеддовле [944—967]; Абу-Фирáсъ [ум. 968] и Моганаббій [ум. 965].—Поэтъ философскаго пессимизма Абуль-'Аля Ма'аррійскій [973—1057].

Дворъ хáлябскаго (алепскаго) хамданида Сейфеддóвле (944—967; короче—Сейфъ), былъ вообще очень оживленнымъ, разностороннимъ національно-арабскимъ умственнымъ центромъ X в. Тутъ жилъ не только аристотеликъ-философъ аль-Фарáбій (ум. 950), но и (попозже, правда) превосходный мусульманскій проповѣдникъ-стилистъ, украшавшій свою прозу риѳмами, Ибнъ-Нобáта аль-Хаты́бъ (946—984), очень полезный Сейфу для воодушевленія его подданныхъ къ безпрестанной „священной" войнѣ съ малоазіатскими византійцами. Другой прозаистъ съ риѳмами—кочующій эпистолярист Абу-Бакръ Хваризмо-Табарійскій (935—993), племянникъ историка Табарія. Грамматическое свѣтило Сиріи, наставникъ тамошнихъ писателей—ибнъ-Халявéйhъ (ум. 980); заѣзжалъ туда (952) и извѣстный истолкователь Сибавейhа аль-Фáрисій (ум. 987). Антологистъ доисламскихъ и омейядскихъ поэтовъ, составитель „Китáб аль-агáни" Абульфáраджъ Испаханскій (ум. 967) пользовался высокимъ и щедрымъ расположеніемъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Сейфа, а предпочтитель поэтовъ позднихъ, не „джáhилíйскаго“ типа, Т а‘ á л и б і й Нишапурскій (961—1038) заполнилъ часть своей антологіи поэтами Сейфова круга.

Изъ нихъ одна знаменитость, поэтъ-рыцарь, приходился двоюроднымъ братомъ и удѣльнымъ соправителемъ самому Сейфу; это—доблестный, храбрый А б у - Ф и р á с ъ (932—968); прекрасная полоса его творчества, полная тоски по старушкѣ-матери и по дорогой родинѣ, протекла въ плѣну у византійцевъ въ Царьградѣ. Другая, еще болѣе классическая алеппская поэтическая знаменитость, донынѣ усердно штудируемая арабами со школьной скамьи—странствующій панегиристъ М о т а н á б б і й (915—965); ему вóйны Сейфа съ византійцами (эпохи греческаго былиннаго богатыря Дигениса Акрита) доставляли благодарный матеріалъ для выспренныхъ, напыщенныхъ одъ. Жадный Мотанáббій готовъ былъ впрочемъ за деньги прославлять кого угодно и, получивши денегъ меньше ожиданія, писать ядовитыя сатиры на негароватаго покровителя, какъ это онъ сдѣлалъ по отношенію къ египетскому ихшидскому правителю негру Кяфýру; все-таки талантъ его настолько цѣнился и гремѣлъ, что напр. фатымидскаго поэта и б н ъ - Х á н і я (ум. 973) въ видѣ высокой похвалы называли „западнымъ Мотанáббіемъ“. Но звучитъ у Мотанáббія и нотка міровой скорби, которую затѣмъ мощно развилъ величайшій арабскій поэтъ-мыслитель пессимистическаго направленія, слѣпецъ А б у л ь - ‘А л я М а‘ а р р і й с к і й (973—1057). Жилъ онъ вдали отъ хамданидскаго двора алеппскихъ наслѣдниковъ Сейфа, но первоначальное литературное образованіе получилъ оттуда и былъ поклонникомъ Мотанáббія; побывавши въ философскихъ кругахъ Багдада, Абуль-‘Аля отдался чисто пессимистическому творчеству, съ безбоязненнымъ обличеніемъ ненормальностей общественнаго строя и религіознаго лицемѣрія. Онъ былъ также прекрасный классическій филологъ, ученикъ ибнъ-Хáлявéйhа; и самъ онъ былъ учителемъ комментатора классическихъ „Мо‘áллакъ“ и „Хамáсы“—Тибри́зія (1030—1109) *).

*) О кругѣ Сейфеддовле см. у Д и т р и ц и: Mutanabbi und Seifuddaula (Лейпц. 1847) и введеніе къ изданію дивана Мотанáббія [Берл. 1858], равно какъ работу Д в о р ж а к а объ Абу-Фирáсѣ (Лейд. 1895). Про Абуль-‘Алю главная

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Андалусская литература X и XI вв.

Культурно-литературная зависимость захолустной Андалусіи отъ восточнаго халифата въ VIII—IX в.—Кòрдовскій халифатъ съ 929 г. и литературно-научное возвышеніе арабской Испаніи.—Халифъ-ученый Хàкамъ II [961—976] и его ученолитературный кругъ.—Реакція въ Кòрдовѣ.—Удѣльныя меценатскія династіи Испаніи XI в.; 'Аббадиды Севильскіе; севильскій халифъ-поэтъ Мò'тамидъ [1068—1091] и его элегіи въ плѣну у завоевателей-Альморавидовъ.

Кóрдовскіе Омейяды, спасшіеся отъ кровожадныхъ 'Аббасидовъ послѣ переворота 750 г. изъ Сиріи въ Испанію (по-арабски „Андалусію"), отрѣзали Испанію отъ Аббасидскаго халифата только политически, но не литературно, и багдадскій разцвѣтъ аббасидской литературы VIII—IX в. приносилъ плоды и въ Испаніи, гдѣ арабизовавшееся даровитое вестготское населеніе склонно было къ прогрессу знаній и мысли, а къ поэзіи—въ самой сильной степени.

Первоначально, въ VIII—IX в., Багдадъ былъ для Испаніи тѣмъ, чѣмъ бываетъ блестящая столица для отдаленнаго захолустья. Чтобы довершить образованіе, андалусцы ѣздили на востокъ. Когда поэтъ-композиторъ персъ Зирйáбъ, ученикъ Исхáка Мóсульскаго (767—849), пріѣхалъ отъ двора багдадскаго халифа Маhдія въ Кóрдову, онъ, обворожительный артистъ, сдѣлался для кóрдовскаго двора эмира 'Абдеррахмáна II (822—852), не исключая прежде всего государевой семьи, законодателемъ всѣхъ утонченныхъ вкусовъ, изящныхъ манеръ, модъ платья, столоваго меню и т. п.

За какихъ-нибудь лѣтъ полтораста послѣ прибытія Омейядовъ, мусульманская Испанія, при всемъ вліяніи консервативнаго берберскаго духовенства, успѣла сдѣлать незаурядные культурные успѣхи: и когда (929) энергичный объединитель Андалусіи 'Абдеррахмáнъ III Побѣдоносный принялъ титулъ "халúфа",

работа—Альфр ф.-Кремера въ вѣнскихъ академическихъ „Berichte" [1888], не считая его переводовъ въ ZDMG. Сближеніе Абуль-'Али съ Мотанàббіемъ—у И. Ю. Крачкóвскаго („Записки Вост. Отд." 1909). Большой общій очеркъ творчества Абуль-'Али Ма'аррійскаго долженъ появиться въ соотвѣтствующемъ томѣ моей „Арабской литературы въ очеркахъ и о разцахъ"; покамѣстъ укажу на свои русскіе переводы въ „Арабской поэзіи" (М. 1905, стр. 235—262).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

то его новый „Кордовскій" халифатъ очень скоро могъ не только политически тягаться съ разрушающимся восточнымъ халифатомъ, но и культурно. При немъ кордовскій дворъ является видным меценатскимъ центромъ среди другихъ дворовъ X в. мусульманскаго міра. Однимъ изъ усерднѣйшихъ (быть можетъ, даже черезчуръ усердныхъ) панегиристовъ 'Абдеррахмана III-го Побѣдоноснаго былъ извѣстный литературно-историческій антологистъ ибнъ-'Абдъ-Раббиһи (860—940). Онъ же составилъ знаменитое антологическое „Ожерелье" (аль-'Ыqд), т. е. литературную хрестоматію, гдѣ каждый изъ 25 отдѣловъ озаглавленъ именемъ извѣстнаго драгоцѣннаго камня. „Ожерелье" ибнъ-'Абдь-Раббиһи въ значительной степени оказывается плагіатомъ изъ „Источниковъ извѣстій" багдадца ибнъ-Котейбы (ум. въ 889 г.), имя котораго ибнъ-'Абдъ-Раббиһи замалчиваетъ; но успѣхъ андалусской антологіи, обширно дополненной сравнительно съ трудомъ ибнъ-Котейбы, во всемъ мусульманскомъ мірѣ оказался несравненно выше, чѣмъ багдадскаго оригинала.

При сынѣ 'Абдеррахмана III, славнѣйшемъ изъ Омейядовъ, даровитомъ, образованномъ халифѣ Хакамѣ II (961—976), создателѣ знаменитой архитектурно-стильной кордовской мечети, мы видимъ, что Андалусія покрыта сѣтью академій, высшихъ и среднихъ школъ. Знаніе, клерикально осужденное упадочными аббасидскими халифами Багдада, тутъ въ Испаніи цѣнилось выше всего. Халифъ Хакамъ II собралъ огромную библіотеку, содержавшую 400.000 томовъ,—значитъ, едва ли она была бѣднѣе, чѣмъ одновременная славная библіотека эмировъ-саманидовъ въ Бухарѣ, приводившая въ восторгъ философа ибнъ-Сину (Авиценну), —и, по гиперболическимъ словамъ историковъ, халифъ Хакамъ II не только внимательно прочелъ всѣ книги своего книгохранилища, но и сдѣлалъ на поляхъ свои приписки*). Дворецъ его въ Кордовѣ кишѣлъ переписчиками, а во всѣхъ главныхъ городахъ Востока у Хакама II были свои агенты, поставлявшіе и старыя рукописи,

*] Понятно, что это лишь гипербола, невозможная физически. Вѣдь если прочитывать въ день даже по 10 книгъ, то для прочтенія 400,000 придется употребить болѣе ста лѣтъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и новинки, за дорогую цѣну; Абульфа́раджу за первый, заранѣе заказанный экземпляръ его „Китáб аль-агáни" было впередъ послано отъ Хáкама 1000 червонцевъ. Заботясь о всеобщемъ обученіи, даже самыхъ бѣдныхъ классовъ, Хáкамъ II открылъ въ столицѣ-Кóрдовѣ 27 безплатныхъ училищъ. При немъ,— въ то время, какъ въ христіанской Европѣ грамотны были только духовные,— почти каждый въ Испаніи умѣлъ читать и писать, а университетъ кóрдовскій славился во всемъ мірѣ. Сверхъ духовно-юридическаго образованія (необходимаго для карьеры служебной), этотъ университетъ давалъ образованіе и гуманитарное, литературно-филологическое. А точныя, математическія науки Кóрдовы X в. привлекали къ себѣ и болѣе пытливыхъ европейцевъ. Наглядне́йшій примѣръ—ученикъ арабовъ Гербертъ, впослѣдствіи прогрессивный папа Сильвестръ II (ум. 1003).—Тѣснился вокругъ Хáкама II и кругъ поэтовъ; изъ нихъ крупне́йшій—ар-Р а м а́ д і й (ум. ок. 1013).

Въ регентство хитраго аль-Мансу́ра (у европейцевъ Almanzor), опекуна Хиша́ма II (976—1010), послѣдовала въ Кóрдовѣ со стороны правительства извѣстная реакція противъ философскихъ наукъ: въ угоду духовенству, еретическая часть богатой библіотеки покойнаго Хáкама II была публично сожжена (978). Потомъ, съ наступившимъ паденіемъ андалусскихъ Омейядовъ (1031), Кóрдова перестала быть общей столицей. Культурно она еще не замерла. Но теперь, съ паденіемъ Омейядовъ, въ арабской Испаніи явилась ужъ не одна, а нѣсколько независимыхъ удѣльныхъ столицъ, въ каждой процвѣталъ свой собственный литературно-научный кругъ, и изъ нихъ главнымъ культурно-литературнымъ центромъ Испаніи XI вѣка слѣлалась С е в и л ь я, резиденція новообъявившихся халифовъ-'Аббадидовъ.

Возлѣ третьяго и послѣдняго 'Аббадида, симпатичнаго и великодушнаго М о'т а м и д а С е в и л ь с к а г о (1068—1091) собралась блестящая поэтическая группа истинныхъ талантовъ, гдѣ, кромѣ даровитѣйшаго царственнаго поэта-халифа Мо'тамида, его жены-поэтессы Ромейкыйи (бывшей рабыни, погонщицы муловъ) и поэта-визи́ря и б н ъ - 'А м м а́ р а, очень

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

выдѣляются два. Одинъ—переселившійся кóрдовецъ, тибулловскаго типа, ибнъ-Зейдýнъ (1003—1071), который романтически былъ влюбленъ въ кóрдовскую принцессу-поэтессу Валлядду, дочь одного изъ послѣднихъ (уб. 1025) омейядскихъ халифовъ. Другой—убѣжавшій изъ Сициліи послѣ ея завоеванія норманнами (1078) ибнъ-Хамдúсъ (ок. 1050—1132), граціозный лирикъ, который сперва не могъ никакъ забыть своей дорогой Сициліи и сравнивалъ себя съ Адамомъ, изгнаннымъ изъ рая.

Лучшія произведенія самого Мо'тамида Севильскаго, по природѣ жизнерадостнаго,—его элегіи, жемчужины всей андалусской поэзіи. Но онѣ относятся ужъ къ его заточенію въ африканской тюрьмѣ ,куда побѣжденнаго халúфа отправили берберы Альморавиды (1091), тупые фанатики и темные гасители духа, которые вторгнулись изъ-за Гибралтарскаго пролива и овладѣли всей мусульманской Испаніей. Преданный ибнъ-Хамдúсъ послѣдовалъ за низложеннымъ халифомъ въ африканскую ссылку. Современникъ ибнъ-Хамдúса, поэтъ другого андалусскаго литературнаго круга, знаменитый вычурно-эрудитный ибнъ-'Абдýнъ Эворскій [ум. ок. 1126], риторическій стихотворецъ и секретарь афтасидскаго эмира Бадахосскаго, не обнаружилъ къ своему афтасидскому меценату подобной же чрезмѣрной преданности, когда того низложили Альморавиды (1092); оплакавши гибель Афтасидовъ въ блестящей элегіи, которая по тщательной риторической отдѣлкѣ считается классической, ибнъ-'Абдýнъ перешелъ на секретарскую же службу къ побѣдителямъ *).

*) См. R. Dozy: Histoire des musulmans de l'Espagne jusqu'aux Almoravides [4 тт., Лейд. 1861]; A d. von Schack: Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien, 2 тт. (Берл., 2-е изд., 1877; 1-ое изд. 1865). По-русски на нихъ основана живая, но слишкомъ дилеттантская компиляція В. К. Надлера: „Культурная жизнь арабовъ въ первые вѣка геджиры 622—1100 и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ" (Харьк. 1869, отт. изъ протоколовъ у-та; 129 стр.). Можно еще указать на русскомъ языкѣ статью „Арабы въ Сициліи и Испаніи" у М. Карьера: „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Переводъ [съ нѣмецкаго] Е. Корша", т. III [М. 1874], стр. 176-191,—работа тоже неспеціалиста, основанная преимущественно на фонъ-Шакѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

III. ПОСЛѢКЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ

(ок. 1050—1517).

Вопросъ о датировкѣ.

У арабистовъ нѣтъ соглашенія относительно того, что̀ слѣдуетъ считать концемъ классическаго и началомъ послѣклассическаго періода арабской литературы.

Мы лично думаемъ, что для Испаніи и сѣв. Африки вполнѣ ощутительной поворотною врою можетъ служить нагрянувшее господство фанатичныхъ реакціоннѣйшихъ клерикаловъ и подавителей живой мысли—берберовъ-Альморавидовъ [1090], длившееся болѣе полувѣка, а для Азіи—нашествіе и водвореніе тюрковъ-Сельджуковъ [взятіе Багдада 1055], которыми прочь сметены были всѣ областныя арабскія и персидскія династіи Азіи и основанъ одинъ огромный правовѣрно-соннитскій султанатъ, гдѣ первымъ государямъ [Алпъ-Арсланъ] даже правовѣрный толкъ благочестиваго имама Ша́фі'ыя казался полуеретическимъ. Разумѣется однако, нельзя упускать изъ виду, что культурное разореніе Азіи начато было еще раньше, на рубежѣ XI в., тюрками-газневидами [завоеватель-султанъ Махмудъ 998—1030], и оттого Броккельманнъ имѣетъ свои основанія датировать конецъ классическаго періода 1010 годомъ.

Далѣе, около середины послѣклассическаго періода новымъ поворотнымъ пунктомъ къ худшему въ судьбахъ оправившейся арабской [и вообще мусульманской] литературы и культуры оказываются событія XIII вѣка: въ Азіи—роковое нашествіе монголовъ и ихъ господство, а на западѣ,—это, пожалуй, ужъ безъ такихъ роковыхъ послѣдствій,—оттѣсненіе мусульманъ христіанами на самый югъ Пиринейскаго полуострова [Гранада]. Броккельманнъ здѣсь, въ XIII вѣкѣ, полагаетъ даже прямой конецъ послѣклассическаго періода [1258—взятіе монголами Багдада], а дальнѣйшую литературу онъ относитъ, очевидно, ужъ просто къ упадочной. Мы однако считаемъ болѣе основательнымъ продлить датированіе послѣклассическаго періода еще на два съ половиною столѣтія, т. е. до XVI вѣка. Цифровыми хронологическими вѣхами для обозначенія наступившаго упадка могутъ, приблизительно, служить два событія: одно, на западѣ—изгнаніе ара-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

бовъ изъ Испаніи [паденіе Гранады 1492], а другое—водвореніе господства турковъ-османовъ на мусульманскомъ востокѣ [покореніе Сиріи и Египта 1517].

Изящная литература, съ поэзіей на первомъ планѣ, является очень вѣрнымъ и интереснымъ отразителемъ явленій и стадій общественной жизни XI—нач. XVI в. Общности, совокупнаго творческаго единства всѣхъ арабскихъ областей въ это время не было, такъ что художественная литература крайняго запада арабской территоріи (Андалусіи, сѣв. Африки) представляетъ довольно существенныя черты отличія отъ литературы восточныхъ странъ и окраинъ, которыя, въ свою очередь, представляютъ между собою рядъ неодинаковыхъ развѣтвленій. Несмотря на послѣднее обстоятельство, достаточно будетъ ограничиться дѣленіемъ арабской изящной литературы только на два теченія: западное и восточное.

Художественная литература западно-арабская въ послѣклассическую эпоху.

(Отъ Альморавидовъ XI вѣка до паденія Гранады 1492).

На крайнемъ западѣ, конца XI в., въ Испаніи и сосѣдней сѣв. Африкѣ, отдѣленной Гибралтарскимъ проливомъ, начальные годы водворенія реакціонной, темной династіи берберскихъ фанатиковъ альморавидовъ ознаменовались, какъ мы ужъ видѣли (стр. 54), лучшимъ проявленіемъ лирическаго творчества злополучнаго халифа Мо'тамида Севильскаго, котораго альморавиды низложили (1091) и отправили въ Африку на заточеніе въ тюрьму. Мы видѣли также, что въ противность ибнъ-Хамдйсу Сицилійскому риторическій поэтъ ибнъ-'Абдўнъ Эворскій (ум. ок. 1126), оплакавши паденіе своего Бадахосскаго эмира въ тщательно отдѣланной элегіи, утѣшился на службѣ у новыхъ государей-альморавидовъ. Нашлось у нихъ много и другихъ восхвалителей. Одинъ изъ нихъ Ибра̀ѝмъ ибнъ-Хафа́джа [1058—1138] не старался однако всегда тереться при альморавидскомъ дворѣ и, проживая у себя на родинѣ около Валенсіи, отдавался

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

также просто любовной, прочувствованной лирикѣ или воспѣванію красотъ природы. Другой, напротивъ, былъ странствующій трубадуръ, приноситель панегириковъ аль-моравидскимъ владѣтелямъ, ихъ вельможамъ и богачамъ и жившій съ этого: талантливый ибнъ-Козма́нъ (по-исп. Guzman; ум. въ Ко́рдовѣ 1160). Замѣчательна форма его стихотвореній, заимствованная изъ простонароднаго, нелитературнаго стиля („за́джаль"), съ соблюденіемъ простонародности языка.

Не въ панегирическомъ, а въ наставительномъ полубеллетристическомъ духѣ составлены въ XII в. уроженцами Испаніи и Сициліи два „домостроя для государей",—въ эпоху альморавидовъ же, только не для альморавидовъ. Составитель одного, болѣе серіознаго—уроженецъ г. Тортосы въ Андалусіи философъ-богословъ ибнъ-Аби-Ра́нлака Тортӯ́шій (1059—ок. 1126); онъ покинулъ Испанію до вторженія въ нее альморавидовъ, поселился послѣ многихъ странствованій у фатымидовъ въ Египтѣ и составилъ въ 1122 г. свой морализаторскій „Свѣтильникъ для властелиновъ", который и персы перевели на свой языкъ. Тортӯ́шію же принадлежитъ этико-богословскій трактатъ, гдѣ проводится мысль, очевидно не слишкомъ общепринятая у мусульманъ, что мастурбація („истимна́"), съ точки зрѣнія мусульманской религіи, есть грѣхъ *). Другой домостроій, составленный въ 1159 г. съ цѣлью разгонять дурное настроеніе сицилійскаго правителя Мохаммеда—совсѣмъ беллетристическая „Живительная влага" („Сольва́н") ибнъ-За́фара Сицилійца [ум. около 1169] **); для того же сицилійскаго правителя ибнъ-За́фаръ составилъ сборникъ интересныхъ анекдотовъ изъ персидской исторіи.

Къ XII—XIII вѣку, къ концу династіи обскурантныхъ альморавидовъ и блестящему начальному періоду династіи аль-Мова́ххыдовъ (альмохадовъ) относится составленіе мно-

*) Срв. анекдотъ съ богословомъ-острякомъ Ша'біемъ (ум. 723) въ „Источникахъ извѣстій" ибнъ-Котейбы [ум. 889], ч IV (Лейд. 1908), стр. 443 : 4-5.

**) Послѣ отвоеванія Сициліи норманнами отъ арабовъ въ концѣ XI в. мѣстные арабы не всѣ покинули островъ: часть осталась жить на островѣ подъ владычествомъ королей норманскихъ, а потомъ (1189)—Хохенштауфеновъ, и литературная дѣятельность сицилійскихъ арабовъ не изсякала; наоборотъ, она оказывала вліяніе и на норманновъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гихъ прекрасныхъ антологій западно-арабской—и поэтической и прозаической—литературы. Сперва выдѣляются гранадецъ съ большимъ литературно-антологическимъ вкусомъ ибнъ-Хаканъ (казн. ок. 1134) и португалецъ ибнъ-Бессамъ (ум. ок. 1147). Нѣсколько позже въ XII в. кордовецъ ибнъ-Башкувалъ (ум. 1183), продолжатель историка аль-Фарадыя (погибъ 1012), предлагаетъ, въ своемъ словарѣ андалусскихъ ученыхъ, немало также поэтическаго матеріала, до своихъ временъ. Антологіи этихъ авторовъ содержатъ превосходныя данныя для характеристики западно-арабской поэзіи начально-послѣклассической эпохи.

При ихъ изученіи, надо къ нимъ добавить также біографическіе словари и антологіи, составленные въ XIII—XV вв., и также болѣе поздніе, если матеріалъ ихъ касается не только поздняго времени, но и болѣе ранняго періода. Напримѣръ, въ XIII в. валенсіецъ ибнъ-аль-'Аббаръ [казн. въ Тунисѣ 1260],—тотъ, который составилъ продолженіе къ учено-біографическому словарю ибнъ-Башкувàля,—составилъ также интересную антологію произведеній знатныхъ испанцевъ и сѣверо-африканцевъ, занимавшихся поэзіей, и тамъ есть матеріалъ для литературной исторіи ранѣе XIII в. И кромѣ ибнъ-аль-'Аббàра въ XIII в. рядъ антологическихъ западно-арабскихъ словарей данъ другими авторами. Въ XIV в. хорошій историко-литературный и антологическій матеріалъ, относящійся и къ предыдущему времени, предложенъ гранадскимъ везиремъ, извѣстнымъ историографомъ Лисанеддинômъ ибнъ-аль-Хатыбомъ [ум. 1374]. Наконецъ очень много западно-арабскаго изящно-литературнаго матеріала для литературной характеристики лучшей послѣклассической эпохи содержится въ объемистой поздней компиляціи марокканца Маккарія XVII в.: „Вѣяніе ароматовъ отъ нѣжной вѣтки Андалусіи".

Изучая содержащіяся въ антологіяхъ поэтическія произведенія разцвѣта послѣклассической мусульманской Испаніи, мы видимъ, что они чрезвычайно близки нашему европейскому вкусу, нашему европейскому настроенію, и черты ихъ художественности сплошь да рядомъ оказываются какъ-разъ тѣ, которыя и

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мы наибольше цѣнимъ. Въ частности мы находимъ въ арабо-андалусской поэзіи значительное сходство съ поэзіей европейско-рыцарской, съ ея идеальнымъ воззрѣніемъ на даму сердца, безъ спеціально-восточной чувственности. Все это впрочемъ и естественно, разъ мы знаемъ, что многіе авторы были обарабившіеся испанцы и вестготы, и лишь меньшее число—природные арабы и берберы.

Извѣстное число послѣклассическихъ поэтовъ, какъ и прежде въ классическую пору, доставлялось арабо-андалусской литературѣ также е в р е я м и. Интересенъ среди нихъ въ XIII вѣкѣ принявшій мусульманство севильецъ и б н ъ - С а h л ь а л ь - И с р а́ й л і й (утонулъ, вмѣстѣ съ правителемъ Севты, ок. 1251). Стихотворенія его, печатающіяся очень часто и въ настоящее время, почти всѣ посвящены одному еврейскому мальчику, въ котораго ибнъ-Саһль былъ влюбленъ.

Наряду съ жизнерадостными темами замѣчаются въ тогдашней испано-арабской поэзіи и тоскливо-общественныя или тоскливо-религіозныя суфійскія ноты,—и чѣмъ ближе къ упадку, тѣмъ сильнѣе онѣ, эти тоскливыя ноты.

Изъ элегій общественныхъ памятенъ п л а ч ъ Абу́ль-бака́ Са́лыха Рондскаго о п а д е н і и С е в и л ь и и е я завоеваніи Фердинандомъ III Святымъ (1248), что было, съ ослабленіемъ альмохадовъ, однимъ изъ послѣднихъ моментовъ той христіанско-мусульманской борьбы XIII в., послѣ которой у мусульманъ въ рукахъ остался только южный уголокъ полуострова—Гранада. Въ элегіи Абульбака́ видно грустное предвѣдѣніе грядущаго полнаго изгнанія мусульманъ съ полуострова, „потому что все, дошедши до своего высшаго предѣла, начинаетъ убывать".

Элегическая поэзія характера религіознаго—это преимущественно суфійско-аскетическая. Еще до паденія Севильи, при альмохадахъ, только поближе ужъ къ концу альмохадскаго періода, очень извѣстенъ и б н ъ - Я х л а́ ф т а н ъ (ум. 1230), секретарь альмохадскихъ намѣстниковъ Андалусіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, аскетическій поэтъ и моралистъ. Нѣсколько позже андалусецъ ‘А л і й Ш о ш т а р с к і й (ум. 1269 въ Египтѣ)

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

популяризовалъ суфійскія доктрины въ простонародной формѣ „мова́шшаховъ", т. е. строфныхъ стихотвореній, написанныхъ не по классической, а по новоарабской просодіи.

Общеизвѣстно, что и послѣ оттѣсненія въ Гранаду, до конца пребыванія „мавровъ" въ Испаніи XIII—XV в., тамъ не переставало процвѣтать искусство, выразившееся преимущественно въ прославленной „мавританской" архитектурѣ (замокъ-дворецъ аль-Хамра на горѣ у Гранады, исп. Alhambra, и т. п.). Гранадская поэзія, до конца существованія мусульманской Гранады (1492), тоже далеко не лишена интереса. Историкъ-философъ ибнъ-Хальдунъ (1332—1406) въ своемъ „Историческомъ введеніи" отмѣчаетъ, что въ то время, какъ въ другихъ арабскихъ странахъ школьное обученіе дѣтей направляется почти исключительно на Коранъ и священныя преданія, въ мусульманской Испаніи ребенокъ съ дѣтства наставляется въ поэзіи и сочинительскомъ слогѣ. Впрочемъ, крупныхъ поэтическихъ именъ „маврская" Гранада XIII—XV в. не представляетъ. То же приходится сказать и объ одновременной сѣверо-африканской поэзіи. Пессимистическое настроеніе захватываетъ въ ней широкую полосу.

Художественная послѣклассическая литература восточно-арабская.

Политическая, экономическая и умственная жизнь областей востока (съ Египтомъ) слагалась въ XI—нач. XVI в. иначе, чѣмъ въ Ма́грибѣ (съ Испаніей), да и расовыя особенности дѣйствовали тамъ другія;—оттого и художественная восточно-арабская литература послѣклассической эпохи носитъ нѣсколько иныя черты. Конечные результаты оказываются, однако, къ XVI вѣку одни и тѣ же.

1) Превосходный ученo-литературный кругъ грубаго варвара Махму́да Газневидскаго, 998—1030.

Разореніе, начатое въ XI вѣкѣ газневидами и сельджуками, разумѣется, налагало свой тяжелый отпечатокъ на судьбы арабской литературы, однако она не упала сразу. Даже отъ грозъ-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:15 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ныхъ губительныхъ походовъ варвара-татарина Махмýда Газневидскаго (998—1030), который положилъ начало разоренію, была, напримѣръ, та польза, что, распространивши мусульманскія владѣнія въ предѣлы сѣв. Индіи, походы Махмуда позволили аль-Бирýнію (ум. 1048), прекрасному естествоиспытателю, астроному, математику и историку, получше ознакомиться съ индійской наукой и культурой и ввести въ т. н. „арабскую“ науку немало новаго. Изъ моды, грубый султанъ Махмýдъ коллекціонировалъ при своемъ дворѣ въ Газнѣ литераторовъ и ученыхъ.

Кáкъ онъ съ ними обращался, это другой вопросъ; и знаменитый философъ ибнъ-Сúна (Avicenna), въ противность своему пріятелю аль-Бирýнію, благоразумно постарался спастись бѣгствомъ отъ участія въ „Кругломъ Столѣ“ Махмýда; тѣмъ не менѣе въ Газнѣ сразу былъ собранъ очень хорошій подборъ писателей. Часть ихъ была персидскіе поэты (Фирдовсій въ томъ числѣ, авторъ „Шаһ-намé“), но были поэты и беллетристы арабскіе, какъ творецъ „макáмъ“ Бадíаззаманъ Хамадáній (ум. 1008) или вычурный лирикъ Абульфáтхъ Бостскій [971—1010]. Изъ ученыхъ, сверхъ геніальнаго аль-Бирýнія, тутъ же жилъ хвалебный, но все же правдивый, историкъ походовъ султана Махмуда Газневидскаго персъ 'Отбій (ум. ок. 1036), который и къ „художественному“ творчеству извѣстное отношеніе имѣетъ: онъ риторически писалъ побѣдоносную исторію Махмуда по-арабски и старался своимъ цвѣтистымъ стилемъ „поддержать базаръ краснорѣчія“.

2) Месопотамія.

Сельджуки и везирь Низамольмолькъ [ум. 1092]. Макамы Харирія [ум. 1122]. Идеализація монголовъ.

При сельджукахъ XI—XII в., государяхъ неграмотныхъ, въ восточныхъ частяхъ халифата Багдадъ оказался очень оживленнымъ научнымъ и умственнымъ центромъ, потому-что здѣсь и администраторомъ и вдохновителемъ научно-литературной жизни явился многолѣтній безсмѣнный везúрь главныхъ сельджукскихъ султановъ персъ Низáмольмóлькъ (ум. 1092), другъ персидскаго вольнодумнаго поэта Омара Хейяма (ум. 1123). Личность Низамольмолька привлекала къ себѣ таланты панеги-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:16 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ристовъ. Успѣхомъ здѣсь пользовался ученый богословъ-профессоръ багдадской низа́мійи *), и онъ же одновременно поэтъ, Т а н т а р а́ н і й (ум. въ XII в.). Этотъ ученый, съ титуломъ „пособникъ вѣры и церкви", писалъ вези́рю льстивые панегирики, въ которыхъ вдохновеніе и чувство замѣняются вычурно-ученой разработкой формы и игрою словъ, но которые нравились. Другой придворный сельджукскій сановникъ, персъ Т о г р а́ і й (уб. 1121), значительно переживши́й Низа́мульмо́лька (котораго онъ восхвалялъ), составилъ свою поэтическую славу лирической поэмой „Лями́йе" (1111), гдѣ Тогра́й, типичне́йшій персъ-горожанинъ, поддѣлывается подъ бедуина-верблюжатника: онъ высказываетъ разочарованіе въ багдадской жизни, которая, по его мнѣнію, дала ему мало почестей и богатства, прихорно прославляетъ идиллическую простоту кочевого быта, рекомендуетъ и аскетическое отреченіе отъ превратнаго міра и снабжаетъ аскетическую свою проповѣдь отъявленно-эгоистическими соображеніями.

Съ наступленіемъ гибельныхъ для цѣлой Азіи сельджукскихъ междоусобій XII в., когда въ частности Багдадъ и вся Месопотамія сдѣлались полемъ раздора для воспрянувшаго халифа и мелкихъ династій, здѣсь среди междоусобнаго лихолѣтья было раздолье политическимъ и всякимъ авантюристамъ. И вотъ здѣсь басріецъ Х а р и́ р і й (1054—1122) въ своихъ „Мака́махъ", затмившихъ не очень еще давнія „Мака́мы" Бади'аззама́на Хамада́нія (ум. при Махмудѣ Газневидскомъ 1008), мастерски и съ увлеченіемъ рисуетъ успѣшныя похожденія образованнаго нахала-проходимца Абу-Зейда, этого „арабскаго Гиль-Бласа". И его увеличеніе этимъ пройдохой заражало и другихъ: увлекался имъ даже серіозный мо'тазилитъ Замахша́рій (ум. 1143), авторъ комментарія на Коранъ. Почти одновременно съ Хари́ріемъ знатокъ коранскихъ разночтеній [ибнъ-] С е р р а́ д ж ъ Баг-

*) Высшія учебныя заведенія получили, по имени везиря Низамульмолька, названіе „низамійе", которое и потомъ сохранилось въ арабскомъ языкѣ въ смыслѣ университета. Конечно, онѣ (какъ и европейскіе средневѣковые университеты) были школами схоластическими,—и украшеніемъ низамій (багдадской, нишапурской) были выдающіяся свѣтила науки богословской: Имамъ-аль-харамейнъ (ум. 1085), имамъ Газалій (ум. 1111) и другіе знатоки священнаго закона.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:17 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дадскій (ок 1027—1106) сложилъ изъ романическихъ матеріаловъ періода омейядскаго и начально-аббасидскаго большой сборникъ разсказовъ: „Злоключенія влюбленныхъ“, который и въ послѣдующія времена вызывалъ переработки и выборки. Нѣкоторое отношеніе и къ беллетристикѣ и, тѣмъ болѣе, къ поэзіи имѣетъ багдадское руководство по м у з ы к ѣ, написанное (ок. 1252) Сафіеддиномъ Урмійскимъ для везирской семьи послѣдняго аббасидскаго халифа, за нѣсколько лѣтъ до взятія Багдада (1258) монголами.

Въ монгольскій періодъ художественная творческая дѣятельность разоренной Месопотаміи сильно понизилась. Не оправдалась надежда историка ибнъ-Тыктаки (1302), что варвары-монголы, какъ нѣкогда варвары-арабы, сперва внесутъ разореніе, а потомъ разцвѣтъ культуры. Этотъ и б н ъ - Т ы к т а к а имѣетъ мѣсто не только въ исторіографіи, но и въ изящной литературѣ, потому что одна половина его (небольшой, но яркой) всеобщей исторіи представляетъ собою этико-художественное руководство для государей („аль-фахрі“), родъ домостроя, на которые въ XIII в. былъ вообще спросъ *). Изъ месопотамскихъ поэтовъ монгольскаго времени, вообще немногочисленныхъ, выдѣлился только одинъ—С а ф і е д д и н ъ Х ы л л ь с к і й (1278—1349], направленія отчасти хвалебнаго—въ честь мардинской княжеской династіи Ортокидовъ, но больше—морализаторскаго, или вычурно-стилистическаго.

3) С и р і я и Е г и п е т ъ о т ъ э й ю б и д о в ъ д о о с м а н о в ъ.

Романы временъ Крестовыхъ походовъ. Мистицизмъ ибиъ-аль-Фàрыда [ум. 1235].—Мамлюкская эпоха; кукольный театръ; египетская редакція „1001 ночи“ ок. XIV—XV вѣка.—Энциклопедистъ-суфій Соютый (ум. 1505), какъ беллетристъ и поэтъ. Характерное замѣчаніе Шя'ранія [ум. 1565] о причинахъ пессимистическаго отреченія отъ міра.

Сирія и Египетъ, послѣ династіи Фатымидовъ, въ періодъ домонгольскій XII—XIII в. оказались въ рукахъ эйюбидской династіи курда Сала[хед]дина [ум. 1193], и тамъ шла борьба съ

*) Срв. домострои западно-арабскіе, указанные на стр. 57.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

крестоносцами, которая продолжалась и въ мамлюкскій періодъ XIII в. Въ изящной литературѣ эта борьба наложила свою печать на цѣлую серію длинныхъ простонародныхъ в о и н с т в е н н ы х ъ р о м а н о в ъ,—„лубочныхъ", какъ мы бы ихъ назвали,—полныхъ нетерпимости къ христіанству, хотя бы сюжетъ ихъ относился и къ эпохѣ до-Крестовыхъ походовъ. Таковъ, напримѣръ, фанатичный романъ про царя 'Омара-Но'мана и борьбу его съ греками, или длиннѣйшій рыцарскій романъ въ 32 частяхъ, пріобрѣтшій неувядающую донынѣ популярность, про доисламскаго богатыря мулата-'Антара, творца всякихъ удалыхъ подвиговъ, который знатнымъ вигяземъ сдѣлался изъ раба. Сюда же относится лубочная „Повѣсть про султана Бейбарса" (мамлюкъ, царств. 1260—1277), равно какъ безконечныя повѣсти про подвиги наѣздниковъ „Бану́-Хиля́ль", гдѣ выступаютъ съ одной стороны ливійцы и крестоносцы, а съ другой стороны ужъ и Тимуръ, и персы. Всѣ эти простонародныя повѣсти вошли въ репертуаръ разсказчиковъ въ египетскихъ и сирійскихъ кофейняхъ.

Эту „лубочную", т. е. вульгарную, эйюбидскую литературу Крестовыхъ походовъ мы упомянули на первомъ мѣстѣ именно въ виду ея „лубочной" простонародности,—черта, которая нынѣшними европейскими литературными историками всегда съ интересомъ подчеркивается въ письменностяхъ прежнихъ временъ. Сами арабы, однако, цѣнили (и цѣнятъ) въ эйюбидскомъ періодѣ подъемъ словесности лишь искусственной, „краснорѣчивой", высшихъ, образованныхъ круговъ общества. Для такого подъема очень живую роль литературно-научнаго поощрителя сыгралъ важный вельможа Саладина, каирскій ка́дый Ф а́ д ы л ь (1135—1199), самъ литераторъ-стилистъ, другъ историковъ, библіофилъ *).

Въ л и р и к ѣ эйюбидской, но ужъ послѣсаладиновской, домонгольскаго періода XII—XIII в. замѣчательнѣйшее явленіе—экстатическія стихотворенія пылкаго египетскаго су́фія

*) Новѣйшая работа о немъ—A. N. H e l b i g: Al-Qádi al-Fádil, der Wezir Saladin's. Eine Biographie. Берлинъ 1909 (стр. III+75). Срв. и у Броккельмана: „Gesch. der arab. Litter.", I (1898), стр. 316, сноска.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

'Омара ибнъ-аль-Фа́рыда (1181—1235) : они проникнуты стремленіемъ уйти изъ жизни, предаться мистическому аскетизму и опьянѣть отъ соединенія съ Божествомъ, какъ пьяница пьянѣетъ отъ вина. Слава высокоталантливаго ибнъ-аль-Фа́рыда затьмила прочихъ эйюбидскихъ поэтовъ, хотя между ними есть очень незаурядные, напримѣръ нравящійся и европейскому вкусу тонкій лирикъ Беhа́ддинъ Зоhейръ (ум. 1258), эйюбидскій сановникъ-придворный. Въ религіозно-мусульманскомъ отношеніи прославился и препрославился стихотворецъ Бусы́рій (1211—1294), набожно-суевѣрный восхвалитель Пророка въ своей опошленно-пресловутой касы́дѣ „Бю́рда" (=Плащъ).

Бусы́рій концемъ жизни входитъ ужъ въ мамлю́кскую эпоху. Завоеваніе Сиріи монголами XIII в. временно сперва разъединило Сирію отъ мамлюкскаго Египта, но потомъ египетскіе мамлю́ки опять съумѣли отвоевать Сирію и возсоединить съ собою, такъ что и литература обѣихъ странъ вновь стала общей. Впрочемъ Египетъ, куда всегубители-монголы не прошли и гдѣ людямъ жилось легче, остался послѣ XIII в. главнымъ литературнымъ очагомъ вообще всей арабской литературы.

Во многихъ мамлюкско-египетскихъ произведеніяхъ XIV в.—XV в., и какъ разъ въ простонародныхъ, брызжетъ неподдѣльное жизнерадостное веселье и юморъ, очень нечуждые впрочемъ и общественно-сатирическаго элемента, для котораго живая дѣйствительность давала благодарныя темы. Появляется кукольный, или тѣневый театръ, заимствованный вѣроятно изъ Китая *),—и первую письменно-литературную обработку этой комичной простонародной драмѣ даетъ въ Египтѣ ибнъ-Да́нійа́ль (ум. 1310), родомъ изъ Мо́сула **). Этотъ кукольный театръ вскорѣ же получилъ на востокѣ широкое распространеніе, и особенно онъ сталъ извѣстенъ благодаря турецкому петрушкѣ-Карагёзу. Но ужъ прямо всемірную знаменитость снискала мамлюкская сказочная и новеллистическая „1001 ночь",

*) хотя пути заимствованія мы прослѣдить не можемъ

**] E. Littmann: Arabische Schattenspiele, Берл. 1901; G. Jacob: Stücke aus Ibn-Danijal, 1910.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

основа которой, конечно, относится къ Багдаду X в. (не считая болѣе раннихъ инд.-персидскихъ элементовъ), но которая только въ мамлюкскомъ Египтѣ между XIV и XV в. получила свою о к о н ч а т е л ь н у ю редакцію. Для восполненія какъ-разъ цифры „1001", во многіе списки сборника вносились и такія длинныя произведенія, какъ отмѣченный сирійскій романъ про царя Но'мана, скристаллизовавшійся еще во времена Крестовыхъ походовъ, или же мелкія басенки,—напр. изъ „Кали́лы и Димны". Вѣроятно, ок. вѣка XIV-го появился арабскій переводъ, съ христіанской сирской обработки, греческихъ басенъ Эзопа подъ именемъ „Б а с е н ъ Л о к м а́ н а"; та ихъ сирская обработка, съ которой именно повидимому и сдѣланъ арабскій переводъ, имѣетъ на себѣ дату: 1299.

Если простонародныя беллетристическія произведенія мамлюкскаго Египта XIV—XV в., вродѣ „1001 ночи", вообще полны юмора и беззаботности, и лишь изрѣдка прорывается въ нихъ струя аскетическо-унылая, или злостно-обличительная (напр. противъ подкупныхъ судей, духовенства, и пр.), то въ одновременной (XIV—XV вв.) поэтической литературѣ египтянъ (и сирійцевъ) образованныхъ, чѣмъ ближе подходитъ пора упадка, тѣмъ сильнѣе замѣчается именно а с к е т и ч е с к і й п е с с и м и з м ъ, переходящій по временамъ и въ ханжество. Крупныхъ лирическихъ именъ, вродѣ тѣхъ, какія были въ Египтѣ въ предыдущую эйюбидскую эпоху (подарившую арабской поэзіи вдохновеннаго су́фія ибнь-ал-Фа́рыда XII—XIII в.), при мамлюкахъ египетско-сирійская поэзія ужъ не даетъ; и достаточно съ насъ отмѣтить не имена, а общее настроеніе.—Это тоскливое или ханжеское настроеніе XIV—XV в. врывается не только въ лирику интеллигентныхъ мамлюкскихъ подданныхъ Египта или Сиріи, но и всюду. На пессимистической суфійской подкладкѣ составлены многіе сборники даже забавныхъ анекдотовъ XV в. Напр., очень не чужъ этому теченію наставительный домострой „Дессертъ для халифовъ" Тимурова поклонника-дѣеписателя и б н ъ - ' А р а б ш а́ h а Дамасскаго (1389—1450), передѣланный изъ персидской „Мерзба́н-на́ме́" X в. Еще яснѣе суфійско-аскетическая тенденція—въ занимательныхъ и, часто, шутливыхъ анекдотическихъ антологіяхъ сирійско-хама́тскаго

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

уроженца и б н ъ - Х ы ж ж е (1366—1434), котораго „Плоды среди листьевъ" часто теперь печатаются въ одной книгѣ вмѣстѣ съ остроумно-поучительнымъ „М о с т а́ т р а ф о м ъ" египетскаго шейха-су́фія Ибши́ѣія (иначе „Абши́ѣй", ок. 1388—1446). Пессимизмъ и отреченіе отъ міра проповѣдуютъ и такіе признанные міромъ ученые, какъ энциклопедистъ С о ю т ы й (ум. 1505), онъ же и поэтъ разныхъ роловъ, до остроумно-плутовскихъ „мака́мъ" включительно.

Откуда же эта всеобщая идеализація аскетизма? Пожалуй, насчетъ Соютыя допустимо думать, что его отшельническая проповѣдь и жизнь могли вызываться просто стремленіемъ къ славѣ, обидами его болѣзненнаго самолюбія и, наконецъ, отвлеченно-философскими побужденіями. Быть можетъ, часть этихъ же соображеній надо примѣнить и къ энциклопедисту-преемнику Соютыя,—между прочимъ и стихотворцу,—писателю не менѣе самолюбивому и тоже очень плодовитому, египетскому су́фію Ш я ' р а́ н і ю (ум. 1565). Но Шя'ра́ній даетъ и свое, очень характерное объясненіе. Жилъ онъ въ ту пору, когда турки-'осма́ны, низложившіе мамлю́ковъ, уже стали владыками мусульманскаго міра и, своимъ правленіемъ, принесли съ собою умственную и матеріальную гибель Востоку. Шя'ра́ній идеализуетъ времена мамлюковъ, какъ якобы райскія, и прямо заявляетъ, что при нынѣшнемъ всеобщемъ обѣдненіи народа, при тяжкихъ податяхъ, взымаемыхъ турками за годъ раньше, при изнурительныхъ поборахъ и вымогательствахъ турецкаго правительства Сулеймана Великолѣпнаго и своего мѣстнаго духовенства, сдѣлаться египтянину нищимъ-дервишемъ и не имѣть недвижимаго имущества есть не потеря, а прямое практическое благо: „Йа фараха ман ля́ ляѣу мюлькя!"=„О, какая радость тому, у кого нѣтъ владѣнія!".

Шя'ра́ній, развѣ, своими юными годами относится еще къ эпохѣ послѣклассической. Въ общемъ же это писатель п е р і о д а у п а д о ч н а г о.

IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА УПАДКА (конца XV—нач. XIX в.).

Трехсотлѣтняя эпоха съ конца XV-го и начала XVI в. вплоть до начала XIX в., при владычествѣ тупыхъ турковъ на

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

востокѣ и реакціонныхъ мавровъ въ сѣверной Африкѣ, была эпохой паденія арабской литературы, хотя Османское государство XVI вѣка, въ лицѣ османскихъ представителей мусульманской „науки", поставило рядъ новыхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, писавшихъ на языкѣ арабскомъ, не чуждавшихся и стихотворства.

Количественно—арабоязычная литература упадочныхъ XVI—XVIII вв. продолжала быть довольно богатой, и число писательскихъ поэтическихъ именъ можетъ быть названо въ этотъ промежутокъ обильное. Но ничего нѣтъ въ нихъ талантливаго, оригинальнаго;—и дѣло идетъ такъ вплоть до начала н о в о а р а б с к о й литературы, о которой рѣчь будетъ у насъ гораздо ниже, въ самомъ концѣ изложенія, въ связи съ общимъ очеркомъ культурно-научнаго арабскаго движенія, заслуживающаго назваться „Возрожденіемъ".

Можно было бы назвать въ упадочный періодъ нѣсколько очень цѣнныхъ литературныхъ а н т о л о г і й; но о нихъ мы скажемъ въ отдѣлѣ филологіи и исторіи. Отмѣтимъ, за то, с б о р н и к и а н е к д о т о в ъ, часто культурно-историческаго содержанія. Изъ ихъ составителей въ высшей степени популярнымъ донынѣ остается египтянинъ-врачъ К а л ь ю б і й (ум. 1658); а въ Сиріи успѣхомъ пользуется остроумная „Услада сердецъ" (Н о з h е т а л ь - х а w á т ы р) неизвѣстнаго собирателя 1700-хъ гг., со многими простонародными особенностями сирійскаго говора и съ записью простонародныхъ пословицъ.

Арабская филологія.

Пособія. G u s t. F l ü g e l: „Die grammatischen Schulen der Araber. Die Schulen von Basra und Kufa und die gemischten Schulen", Лейпц. 1862, стр. XII+265 [=„Abhandlungen" Восточнаго Нѣмецкаго Общества, II, № 4]. В л а д. Г и р г а с ъ: „Очеркъ грамматической системы арабовъ", СПБ. 1873 [докт. дисс.]. А. К р ы м с к і й: „Семитскіе языки, ч. III. Арабскій языкъ", Москва 1911 [=„Труды по востоковѣдѣнію" Лазаревскаго Института

Generated on 2017-02-07 20:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Восточныхъ языковъ, вып. V, 3]. Для библіографическихъ справокъ важенъ Carl Brockelmann: „Geschichte der arabischen Litteratur", т. I [Реймаръ 1898], стр. 96—133, 278—313; т. II (1902), стр. 21—28, 161, 181—183, 193—195, 220, 223, 237—239, 259, 284—289, 373, 380—381, 400, 410—411, 416, 423—424, 456, 477—479, 494—496, и др. Такъ-какъ для наведенія быстрыхъ справокъ Броккельманнъ сплошь да рядомъ бываетъ практически очень неудобенъ *], то мы въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи будемъ при каждомъ имени отмѣчать въ скобкахъ соотвѣтствующій томъ и страницу труда Броккельманна, гдѣ о данномъ писателѣ можно найти библіографическія указанія. Нашихъ несогласій съ Броккельманномъ мы не отмѣчаемъ, а хронологическія ошибки, или опечатки Броккельманна мы, разумѣется, исправляемъ—tacita manu.

Зачатки филологіи въ Басрѣ (VIII в.).

Еще въ омейядскій періодъ халифата (до 750 г.) инородцамъ-персамъ въ Месопотаміи, многочисленнымъ и въ Куфѣ, а еще больше—въ порубежной Басрѣ, приходилось озаботиться о точномъ изученіи арабской рѣчи. Это нужно имъ было и для цѣлей свѣтско-практическихъ (напримѣръ, послѣ введенія халифомъ 'Абдальмаликомъ 685—705 арабскаго языка въ канцелярское дѣлопроизводство), это нужно имъ было въ особенности для пониманія священнаго и законодательнаго Корана. Персами при Омейядахъ и были положены первыя основы для созданія арабскаго языковѣдѣнія, и первымъ мѣстомъ зарожденія арабской филологіи явилась Басра, приморскій городъ, лежащій на пограничьи между областями арабовъ и персовъ.

Ужъ и реформа азбуки, преобразованіе арабской азбуки, приспособленной до омейядовъ только къ сирскимъ звукамъ, преданіемъ связывается съ именемъ басрійца. Преданіе гласитъ, что при омейядахъ усовершенствовалъ азбуку примѣнительно къ арабскому, болѣе богатому звуковому составу басріецъ Абуль-Асвадъ (ум. 688 ? Бр. I, 42), современникъ 'Алія. Впрочемъ на самомъ дѣлѣ несомнѣнно, что здѣсь при-

*) Напримѣръ, извѣстный словарь арабскаго языка „Разлившіяся волны" Сагани (1181—1252) мы напрасно бы искали у Броккельманна гдѣ-либо въ отдѣлѣ филологіи. Его надо искать въ отдѣлѣ литературы священныхъ преданій (т. I, стр. 361), потому что авторъ былъ и богословъ.

Generated on 2017-02-07 20:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ложилъ свою руку «школьный учитель изъ Та́ифа»—заботливый объ интересахъ подданнаго ему населенія, дѣловитый месопотамскій правитель Хажжа́жъ (ум. 714).

Кора́нъ, конечно, долженъ былъ считаться образцомъ языка; но вѣдь одного Кора́на было недостаточно. Хорошіе образцовые матеріалы для изученія классической арабской рѣчи далъ при омейядахъ куфійскій персъ, ра́вій Хаммад ъ (694—771; Бр. I, 63), записавши отборныя староарабскія «мо'а́ллаки»;—это старѣйшая запись староарабской поэзіи; потомъ пошли и другія. А въ то же время рядъ языковѣдныхъ толкованій и наблюденій относительно рѣчи Корана и старомусламскихъ стихотвореній сдѣланъ былъ группою омейядскихъ басрійцевъ, закончившихъ свою дѣятельность уже при аббасидахъ. Таковы Са́кафі й, ум. 766 (Бр. I, 98); его другъ Абу-'Амр ъ ибнъ-аль-'Аля, ум. 770 (Бр. I, 99), съ ученикомъ Ю́носомъ, ум. 798 (Бр. I, 99) и др.,—и такъ подготовлялся матеріалъ для будущаго созданія арабской грамматики.

Тогда же широкообразованный басрійскій персъ ибнъ-аль-Мокаффа' (казн. 757; Бр. I, 151),—тотъ, который переводилъ съ персидскаго (пехлевійскаго) языка на арабскій языкъ индійскія притчи о шакалахъ «Калі́лѣ и Димнѣ» и иранскую «Книгу царей»,—перевелъ также нѣкоторыя философскія сочиненія Аристотеля, между прочимъ «Περὶ ἑρμηνείας» съ грамматическимъ дѣленіемъ рѣчи на три части: имя, глаголъ и служебныя части рѣчи.

Филологія при Аббасидахъ отъ VIII до XI в.

Школа басрійская Халиля и Сибавейһа. Школа куфійская Киса́ія. Эклектизмъ X—XI в.

Все это было еще при Омейядахъ. При 'Аббасидахъ въ VIII в., на основаніи принциповъ Аристотелевой «Περὶ ἑρμηνείας» (и, какъ догадываются, не безъ знакомства съ принципами грамматики индійской), другъ ибнъ-аль-Мока́ффы, переживши его басріецъ Халі́ль Фара́һі дій (ум. 791; Бр. I, 100) и ученикъ-преемникъ Халі́ля персъ Сі́бавэ́йһъ (ум. 793; Бр. I, 101) составили арабскую грамматику. Трудъ Сибавэ́йһа—основа всѣхъ послѣдующихъ грамматикъ *).

*) Появился трудъ Сибавейһа въ редакціи его ученика перса же А́хфаша Средняго (ум. ок. 835; Бр. I, 105), а у потомства особенно былъ популяризованъ обработками персовъ Сира́фія (ум. 978; Бр. I, 113) и Фа́рисія (ум. 987; Бр. I, 113—114).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Халúлемъ былъ также составленъ первый арабскій словарь, расположенный въ физіологическомъ порядкѣ буквъ: «Китáб аль-ʿайн»=«Книга ʿайна»; въ началѣ были помѣщены корни, изглашаемые на звукъ ʿайнъ. Порядокъ этотъ оказался у арабовъ вытѣсненъ алфавитнымъ только къ началу послѣклассическаго періода (Джáуһарій, ум. 1003).

> Близкіе предшественники и современники Халúля, какъ и многіе преемники, собирали словарный матеріалъ или безъ порядка, или по бытовымъ, природно-естественнымъ и логическимъ категоріямъ [такъ поступалъ фольклористъ Асмаʿúй, ум. ок. 831; Бр. I, 104], или по омонимическимъ принципамъ [Кýтробъ, ум. 821; Бр. I, 102], или по принципамъ синонимики [Хамадàній, ум. 932; Бр. I, 127], или по иному непрактичному, громоздкому распорядку [ибнъ-Дорейдъ, ум. 934; Бр. I, 111]. Въ X вѣкѣ Азһарій Хератецъ [ум. 980; Бр. I, 129] въ своемъ десятитомномъ словарѣ и андалусецъ ибнъ-Сúда [ум. 1066; Бр. I, 308] въ своемъ еще бóльшемъ 17-томномъ словарѣ держались буквенно-физіологическаго принципа Халúля; а по обыкновенному алфавитному порядку составленъ въ X в. донынѣ очень ходкій словарь Джàуһарія [ум. 1003; Бр. I, 128], вытѣснившій Халúля.

Тѣмъ же патріархомъ арабской филологіи Халúлемъ установленъ для правильнаго анализа староарабской поэзіи, система арабской метрики (ʿарýд», просодіи), остающаяся авторитетной вплоть до нынѣшнихъ временъ.

Школа Халúля и Сúбавейһа называется басрійской.

Немногимъ позже этой педантичной «басрійской» школы возникла болѣе пытливая и критичная т. н. «куфійская» школа, представителемъ которой былъ воспитатель въ семьѣ халифа Харýна ар-Рашúда персъ Кисáій (ум. 805; Бр. I, 115), ученикъ оставшаяся въ тѣни Роáшія, основателя школы (Бр. I, 115); а выдающійся ученикъ Кисáія—тоже персъ Феррá (ум. 822; Бр. I, 116). Въ противность черезчуръ строгимъ «басрійцамъ», школа «куфійская» разрѣшала дѣлать кое-какія незначительныя грамматическія отступленія отъ типа старинной рѣчи въ пользу живого, разговорнаго языка. Представители школъ если публичные диспуты и часто ненавидѣли другъ друга лично: срв. отношенія Сúбавейһа и Кисáія, или ихъ непосредственныхъ преемниковъ—басрійца Мобáррада (ум. 898; Бр. I, 108) и куфійца Тáлаба (ум. 904; Бр. I, 118).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

И тѣми и другими, т. е. и басрійцами и куфійцами, велась живая работа надъ установленіемъ образцовой арабской фразеологіи и синонимики, для чего руководствовались тремя принципами: 1) языкомъ доисламскихъ стихотвореній. 2) языкомъ Кора́на; 3) наблюденіями надъ рѣчью современныхъ филологамъ кочевыхъ, примитивныхъ бедуиновъ II—III в. hиджры. Пришлось заняться собираніемъ и сводами записей староарабскихъ стиховъ, хранившихся устно, и бедуинскаго фоклора, съ истолкованіемъ, чему нача́ло положилъ, какъ указано (стр. 70) еще ра́вій конца омейядскаго періода куфійскій персъ Хамма́дъ (ум. 771) своей записью староарабскихъ «хоа́ллатъ». Въ составленіи сборниковъ доисламскихъ стихотвореній дѣйствовали тогда, конечно, и побужденія просто эстетико-художественныя да историко-литературныя; такъ, это вполнѣ можно сказать про составленіе «Хама́сы» поэтомъ Абу-Темма́момъ (ум. янв. 846; Бр. I, 84) или «Книги пѣсенъ» Абульфа́раджемъ Испаханскимъ (ум. 967; Бр. I. 146). Но, напримѣръ, богатый запасъ староарабскихъ стиховъ въ «Кя́милѣ» упомянутаго Моба́ррада есть лишь иллюстрація для грамматики.

Въ IX—X в. выдаются слѣдующіе филологи-собиратели и истолкователи изъ обѣихъ школъ:

Предшественникъ Халиля персидскій еврей-басріецъ Абу-'Обейда Ма'маръ (род. 728, ум. 825, знатокъ староарабскаго „безславія", „маса́либ" Бр. I, 103].

Одвременно жили: составитель сборника „Мофаддалійя́т" куфіецъ Моффа́ддаль Даббі́й [ум. 786; Бр. I, 116] съ ученикомъ-басрійцемъ Абу Зейдомъ [ум. 830; Бр. I, 104] и знатокомъ стихотвореній 80 племенъ куфійцемъ Абу-'Амромъ Шейба́ніемъ (ум. 821; Бр. I, 116).

Любимецъ Харуна ар-Рашида—блистательный басріецъ Асма'и́й (ум. ок. 831; Бр. I, 104) и его ученики: Абу-'Обейдъ ибнъ-Селля́мъ Хератецъ (ум. 837; Бр. I, 106], Абу-Ха́тимъ Сиджиста́нскій (ум. ок. 864: Бр. I, 107) и редакторъ „Хозейлитскаго дивана" Сюккарій (ум. 888; Бр. I, 108).

Куфійцы-ибнъ-аль-А'ра́бій (ум. 846; Бр. I, 116) и ибнъ-ас-Сиккиттъ (уб. 857; Бр. I, 117].

Энциклопедистъ-басріецъ Джа́хызъ (ум. 869; Бр. I, 152).

Басріецъ Моба́ррадъ [ум. 898; Бр. I, 108) съ любимымъ ученикомъ Зажжа́жемъ (ум. ок. 922

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бр. I, 110) и виртуозомъ лексики картавымъ ибнъ-Серрàджемъ (ум. 929; Бр. I, 112).

Куфійцы Та́'лябъ (ум. 904; Бр. I, 118) и Анба́рій (ум. ок. 939; Бр. I, 119).

Басрійцы—ибнъ-Дорейдъ (ум. 934; Бр. I, 111) съ ученикомъ Роммáніемъ (ум. 994; Бр. I, 113).

Около X вѣка обѣ школы эклектически слились въ третью—багдадскую. Одинъ изъ раннихъ представителей—стилистъ ибнъ-Котéйба (ум. 889; Бр. I, 120); онъ же защитникъ-теоретикъ новыхъ путей въ поэзіи и литературный историкъ.

Другіе выдающіеся филологи-эклектики, преимущественно багдадцы:

Ученикъ обоихъ враговъ—Мобáррада и Та'ляба—историко-литературный Вашшá (ум. 936; Бр. I, 124). Грамматистъ Áхфашъ Младшій (ум. 927; Бр. I, 125). Толкователь Наххáсъ (Бр. I, 132, утопленъ 950 въ Нилѣ суевѣрнымъ невѣждой, какъ колдунъ).

Пересадитель науки Áхфаша въ Испанію Кáлій (ум. 967; Бр. I, 132) со своимъ ученикомъ ибнъ-аль-Кутúйе (ум. 977; Бр. I, 150).

Грамматистъ-сиріецъ ибнъ-Хáлявèйhъ (ум. 980; Бр. I, 125); онъ учитель поэта Абуль-'Аля Ма'аррійскаго (973—1057; Бр. I, 254), который являлся и превосходнымъ филологомъ *).

Антологистъ 'Аскарій [ум. 1005; Бр. I, 126).

Ученики Фáрисія (ум. 987; Бр. I, 113—114; истолкователя Сúбавейhа)—ибнъ-Джинній Мóсульскій (ум. 1002; Бр. I, 125) и Джорджáній (ум. 1078; Бр. I, 287).

Разносторонній спайщикъ—Та'áлибій Нишапурскій (ум. 1038; Бр. I, 284).

Похожъ на него мáгрибскій піитикъ-антологистъ—ибнъ-Рашúкъ Кейравáнскій (ок. 980—1064; Бр. I, 307).

И иные.

*) Ученикомъ Абуль-Али Ма'аррійскаго былъ багдадскій профессоръ Тибризій (1030—1109; Бр. I, 279), который пѣшкомъ притащился изъ Тебриза въ Ма'арру, неся на спинѣ въ мѣшкѣ тяжелый словарь Áзhарія Хератскаго (ум. 980).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Науки филологическія послѣклассическаго періода.

Въ послѣклассическій періодъ (съ XI—XII в.) удары, нанесенные культурѣ сперва тюрками, потомъ монголами, естественно отразились на характерѣ арабской филологіи. Для спасенія классическаго арабскаго языка, этой своего рода мусульманской «латыни», основательное знакомство съ которымъ, въ виду постепеннаго уменьшенія класса образованныхъ людей, замѣтно ослабѣвало, понадобились новыя филологическія работы въ разнообразныхъ направленіяхъ, но не столько творческія, сколько эклектическія и компилятивныя. Тутъ сперва особенно выдвинулись профессоры и питомцы сельджукскихъ «низамій» XI—XII вв., напр. въ Багдадѣ Тибризій (ум. 1109) Джавали́кый (ум. 1145), ибнъ-Хамду́нъ (ум. 1167), ибнъ-ад-Дахха́нъ (ум. 1173), ибнъ-аль-Анба́рій (ум. 1181) и др., о которыхъ рѣчь ниже.

а) Послѣклассическія заботы о классицизмѣ и пуристикѣ.

Пуристическія руководства. Комментированіе классиковъ. Антологіи XII—XV в.

Для руководства въ стилѣ и фразеологіи составлялись больше, чѣмъ прежде, перечни тѣхъ разговорныхъ выраженій (лахн), которыхъ пишущій долженъ избѣгать. Выдѣляются пуристы—макамистъ-басріецъ Харірій (1054—1122; Бр. I, 276); багдадецъ Джава́ли́кый (1073—1145; Бр. I, 280).

Или составлялись перечни и толкованія синонимическихъ оттѣнковъ, по классическому образцу словаря синонимовъ Таа́либія Нишапурскаго (961—1038; Бр. I, 284). Это т. н. «законовѣдѣніе языка» (фыкһ-аль-лога).

Персъ-хивинецъ Замахшарій (1074—1143; Бр. I, 289), всесторонній и восторженный арабскій филологъ (онъ и знаменитый комментаторъ Корана), ради удобопонятности въ разъясненіяхъ синонимическихъ тонкостей, прибѣгъ даже къ помощи своего роднаго языка и составилъ арабско-персидскій словарь. Въ этомъ однако онъ уже имѣлъ предшественниковъ. Напр., персъ Зузеній (ум. 1093; Бр. I, 288) далъ списокъ арабскихъ ма́сдаровъ (=неопр. наклоненій) съ переводомъ и толкованіями ихъ синонимическихъ оттѣнковъ на персидскомъ языкѣ и, такимъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

же образомъ, составилъ именной и глагольный арабско-персидскій словарь къ Корану *). Зузеній же комментировалъ доисламскія «Мо'а́ллаки».

К л а с с и к и, наглядный образецъ языка, вообще вновь к о м м е н т и р о в а л и с ь очень усердно:

Такъ, послѣ Зузенія (ум. 1093), доисламскія «Мо'а́ллаки» и «Хама́су» комментировалъ ученикъ сирійца Абуль-'али Ма'аррійскаго багдадскій профессоръ Т и б р и з і й (1030—1109; Бр. I, 279); мака́мы Хари́рія—авторитетный синтаксистъ хорезмійцъ М о т а́ р р и з і й (1143—1213; Бр. I, 293) и египтянинъ Ш е р и́ ш і й (ум. ок. 1222; Бр. I, 277 : 14); Хари́рія и Мотанабби—багдадецъ 'О к б а р і й (1138—1219; Бр. I, 282). И т. п., и т. п.

Дѣлались для уяснѣнія классицизма а н т о л о г и ч е с к і я в ы б о р к и изъ староарабской поэзіи, изъ знаменитыхъ поэтовъ:

Напримѣръ, къ XII вѣку появились какъ своды мѣткости языка, отрывные сборники классическихъ арабскихъ пословицъ («а м с а́ л ь»): лексиколога-нишапурца М е й д а́ н і я (ум. 1124; Бр. I, 289); всесторонняго филолога З а м а́ х ш а р і я (1074—1143; Бр. I, 289). Цѣнную и въ историческомъ отношеніи, реально комментированную староарабскую антологію: «Та́зкира» въ 12 тт. далъ багдадецъ и б н ъ - Х а м д у́ н ъ (1101—1167; Бр. I, 280). Другихъ хрестоматій-антологій—масса. Изобилуютъ художественныя хрестоматіи андалусскихъ поэтовъ съ XII в., о которыхъ мы отчасти говорили (стр. 58), отчасти скажемъ ниже, въ отдѣлѣ біографическихъ словарей.

Очень занимателенъ не только по языку, но и по остроумному суфійско-дидактическому содержанію «М о с т а́ т р а ф ъ» египетскаго шейха Ибшиhія (ок. 1388—1446; Бр. II, 56), ходячія изреченія и цитаты изъ котораго и сейчасъ у всѣхъ на устахъ, и многочисленныя хрестоматіи, часто съ юморомъ, современнаго ему каирскаго сирійца, немало путешествовавшаго, и б н ъ - Х ы д д ж е (1366—1434; Бр. II, 15). Ибнъ-Хыддже—образецъ и канцелярскаго краснорѣчія, авторъ канцелярскаго письмовника.

Но сугубая забота послѣклассической эпохи направлена на словари-«океаны» и на грамматики.

*) О комментаріяхъ къ Корану см. ниже, въ отдѣлѣ наукъ богословскихъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

б) Словари XI—XV в.

Выше мы видѣли (стр. 71), что наряду съ удобнымъ подручнымъ, но не детальнымъ «Сахáхомъ», т. е. словаремъ «имáма лексикологовъ» Джáуһарія (ум. 1003; Бр. I, 128) успѣли еще на рубежѣ между классической и послѣклассической эпохой появиться такіе **исполинскіе словари**, какъ десятитомное «Улучшеніе языка» Áзһарія Хератскаго (ум. 980; Бр. I, 129) и 17-томный «Точный» андалусца ибнъ-Сúды (ум. 1066; Бр. I, 308). Въ послѣклассическую эпоху расположеніе словарей продолжалось.

Въ XIII в. багдадскій индусъ Сагáній (1181—1252; Бр. I, 360) далъ 20-томный словарь: «Разлившіяся волны».

Каирецъ-полигисторъ ибнъ-Мокúррамъ ибнъ-Манзýръ (1232—1311; Бр. II, 21) слилъ Джáуһарія и огромнаго, но крайне неудобнаго ибнъ-Дорейда (ум. 934; Бр. I, 111) въ 20-томный словарь: «Лисáн аль-'араб» «Языкъ арабовъ». Словарь «Лисáн аль-'áраб» и полезенъ, и довольно удобенъ. Вообще же ибнъ-Манзýръ написалъ не менѣе 500 томовъ историко-филологическихъ работъ.

Въ эпоху Тимура всѣхъ затьмилъ ширазскій персъ Фирузабадій (1329—1414; Бр. II, 181), разъѣзжающій почетный гость всѣхъ мусульманскихъ дворовъ,—затьмилъ своимъ 60-томнымъ всеобъемлющимъ сводомъ, изъ котораго однако до насъ дошло только знаменитое двухтомное извлеченіе: «Океанъ» (Камýсъ). Оно представляетъ лексикологическую квинтессенцію и сдѣлано было самимъ Фирузабадіемъ для своихъ учениковъ. Фирузабадіевъ «Камýсъ» сталъ отправной точкой для дальнѣйшихъ работъ: комментаріевъ, добавокъ, поправокъ и т. п. Самое слово «камýс» стало у арабовъ и прочихъ мусульманъ нарицательнымъ для любого словаря *).

в) Грамматики XI—XV в.

Такъ обстояло дѣло съ лексикологіею.

Въ области же послѣклассическаго разрабатыванія **грамматики** напротивъ, тенденція скорѣе была въ пользу краткости.

Положимъ, грамматическій сводъ «имама грамматистовъ» Сúбавéйһа (ум. 793), самъ по себѣ ужъ громоздкій и непрактичный, былъ раздутъ

*) Напр. изъ устъ любого простолюдина можно и сейчасъ услыхать: „камус москóбі"=„русскій словарь", „камус тальяні"=„итальянскій словарь" и. т. п.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

комментаторами до колоссальнѣйшаго объема: выше упоминавшіяся (стр. 49, 70 и 73) бовейѣидскія Фа́рисіевы (ум. 987) толкованія Си́бавейѣовой грамматики ученикъ Фа́рисія Джордджа́нійй (ум. 1078; Бр. I, 287) комментировалъ въ 30 томахъ. Однако, тоже не разъ упоминавшійся, всесторонній историко-филологъ хорезміецъ Замахшарій (1074—1143; Бр. I, 289) составилъ свое «Подробное руководство» (аль-Мофа́ссаль) уже по возможности безъ многоглаголанія.

Съ XIII вѣка всеобщую симпатію пріобрѣли и донынѣ ее сохраняютъ два небольшія и удобныя грамматическія руководства:

а) легкая для школьнаго зазубриванія ра́джазная стихотворная «Альфійе» (=Тысячестишная) сирійца ибнъ-Ма́лика (1203—1274; Бр. I, 298) *) съ комментаріемъ египетскаго ка́дыя ибнъ-'Акы́ля (1294—1367; Бр. II, 88) **)

и б) «Кя́фіе» (=Достаточная) египтянина ибнъ-Ха́джиба (ум. 1248; Бр. I, 303) съ комментаріемъ извѣстнаго персидскаго поэта Джамія (ум. 1492; Бр. II, 207).

Нѣсколько раньше сирійца ибнъ-Ма́лика составилъ грамматическую «Альфійю» каирецъ ибнъ-Мо'тый (ум. 1230; Бр. I, 302), и она тоже имѣла успѣхъ.

Съ XIV вѣка донынѣ остается пресловутымъ сжатымъ школьнымъ катехизисомъ и «А́джюррумі́йе» марокканца-бербера ибнъ-А́джюррума́ (ум. 1323; Бр. II, 237).

Серію удобныхъ и знаменитыхъ грамматическихъ компендіевъ, при чемъ среди нихъ—«Мо́гні ль-лябі́б»=«Руководство, замѣняющее умному всѣ грамматическія книги», далъ каирецъ-богословъ Джема́леддѝнъ ибнъ-Хиша́мъ (1308—1360; Бр. II, 23).

Всѣ эти компендіальныя руководства XIII—XIV в., сдѣлавшись новыми отправными пунктами и далеко не всегда совпадающія съ классической филологіей IX—X в., вызвали въ XIV—XV вв. и продолжаютъ вы-

*) Зазубриваютъ ее школьники нараспѣвъ, при чемъ слушателю можно уловить родъ своеобразной, унылой мелодіи.

**) Мой русскій переводъ начальныхъ главъ комментарія ибнъ-'Акыля на „Альфійю" приложенъ къ III части „Семитскихъ языковъ" М. 1911 (и ко II части 1-го изданія, М. 1905).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:27 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зывать обильную литературу комментаріевъ на нихъ, глоссъ, добавокъ и пр.,—иногда дѣйствительно разъяснительную, иногда затемнительную.

г) Филологическія энциклопедіи XIII—XV в.

Энциклопедическіе эклектическіе очерки всѣхъ филологическихъ наукъ (грамматики, стилистики, реторики, піитики и пр.) входили иногда въ общенаучныя энциклопедіи *), но чаще слагались въ спеціальные своды «арабской филологіи».

Выдѣляются въ XIII вѣкѣ хорезміецъ Саккякій (1160—1229; Бр. I, 294) со своимъ «Ключемъ [филологическихъ] наукъ» и братъ извѣстнаго историка месопотамецъ Дыяэддинъ ибнъ-аль-Асиръ (1163—1239; Бр. I, 297), везирь эйюбидовъ, литературно-историческій критикъ.

Подручную и, какъ всѣ его труды, очень умную энциклопедію филологическихъ знаній далъ всезавершитель-египтянинъ Джеляледдинъ Сюютый (1445—1505; Бр. II, 143), и даже собственно не одну, а цѣлый рядъ ихъ: «Лиру (Мызhар) словесныхъ наукъ», грамматическій «Сборникъ сборниковъ» и др. Трудолюбивѣйшій аскетъ-ученый, сынъ турчанки, этотъ египтянинъ былъ заключительнымъ воплощеніемъ послѣклассическаго знанія, по всѣмъ отраслямъ наукъ, и его именемъ намъ не разъ еще придется завершать почти каждый отдѣлъ арабской научной литературы передъ ея упадкомъ.

Филологія упадочнаго періода XVI—XVIII в.

И въ упадочную эпоху арабской литературы (съ XVI в.) филологію поддерживала, не въ примѣръ прочимъ наукамъ, никогда не прекращавшаяся настоятельная необходимость изучать арабскій языкъ, мертвую классическую рѣчь, въ качествѣ органа письменности.

Создавались новыя словарно-стилистическія руководства; старыя компилировались во едино. Такъ (1767), по своему объему и усидчивому исполненію не остается и донынѣ безплоднымъ суммарный колоссальный десятитомный словарь «Тадж аль-арус»—«Вѣнчальная корона въ дѣлѣ изъясненія [Фируза́бадіева] Камуса» египтянина Зебидія (1732—1791; Бр. II, 287).

*) Общимъ энциклопедіямъ отведена у насъ ниже особая рубрика.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Кое-что въ филологіи принимало характеръ скорѣе историко-литературный, чѣмъ лингвистическій, какъ напр. очень цѣнная для старинно-арабскаго періода 4 тт. «Сокровищница литературы» (Хызáнеталь-áдаб) ученѣйшаго библіофила багдадца ʿАбдалькáдыра (1621—1682; Бр. II, 286), который использовалъ много важныхъ старинныхъ памятниковъ, теперь утерянныхъ.

Абдалькадыръ-багдадецъ слушалъ лекціи въ медресе при каирской мечети Азhаръ, этомъ славномъ всемусульманскомъ схоластическомъ университетѣ. Áзhарская медресе упадочнаго періода вообще была и продолжаетъ быть донынѣ очагомъ арабской филологіи, наряду—конечно—съ главной своей схоластической наукой, т. е. богословіемъ и мусульманской юриспруденціей. Отчасти здѣсь развивалась и исторіографія.

Историческая литература.

Исторіографія на арабскомъ языкѣ—очень богатая отрасль письменности. Библіографъ XVII вѣка Хаджи-Хальфá насчитываетъ до 1200 историковъ, писавшихъ по-арабски.

Европейскія пособія, библіографическаго характера:

а) F. Wüstenfeld: „Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke". Гёттинг. 1882—1883 (изъ 28-го и 29-го тт. „Abhandlungen" Гётт. Учен. Общ.). Стр. VIII+307 in 4°. Этотъ хронологическій обзоръ содержитъ около 600 №№.

б) C. Brockelmann: „Geschichte der arabischen Litteratur", т. I (Веймаръ 1898), стр. 64—65, 133—151, 313—351: т. II (Берл. 1902) во многихъ мѣстахъ, разбросанно. Страницы труда Броккельманна, крайне важнаго собранною библіографіею, у насъ будутъ указываться въ скобкахъ для справокъ.

Очень полезны бываютъ исторіографическія введенія къ диссертаціямъ—В. В. Бартольда: „Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія" (Спб. 1900) и Н. А. Мѣдникова: „Палестина отъ завоеванія ея арабами до Крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ. I. Изслѣдованіе источниковъ" (Спб. 1902).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Зарожденіе арабской исторіографіи при Омейядахъ.

Послѣ смерти пророка Мохаммеда вѣрные его медійскіе сподвижники («анса́ры») и другіе благочестивые люди занялись собираніемъ преданій (хади́совъ) о Пророкѣ, для цѣлей религіозныхъ, богословскихъ, богословско-юридическихъ. Къ концу I вѣка hиджры, когда халифатъ принадлежалъ Омейядамъ (съ 661), хадисовѣдѣніе ужъ было развито *).

Такъ какъ многіе хадисы содержали выразительныя біографическія данныя для исторіи Пророка Божія, то тогда же, между I—II вв. хиджры, жившій въ Мединѣ 'Орва ибнъ-Зобе́йръ (ум. 713), который приходился внукомъ халифу Абу-Бакру и племянникомъ 'А́ишѣ (женѣ Пророка), задумалъ собрать устные біографическіе хади́сы (преданія) о Пророкѣ въ записанный сводъ. Его примѣру успѣшнѣе послѣдовали куфіецъ Ша'бі́й ибнъ-Шара́хиль (ум. 723) и ученикъ 'Орвы Зо h рі́й (ум. 742; Бр. I, 65). Эти два богослова были безпристрастнѣе и терпимѣе къ омейядамъ и переѣхали на жительство къ халифскому милостивому и радушному двору въ Дамаскъ, въ Сирію, гдѣ и явились распространителями первой писанной, хоть и необработанной еще, священной исторіи Мохаммеда **).

Въ Дамаскъ къ омейядамъ пришли и изъ старокультурнаго Йеме́на нѣкоторые просвѣщенные арабы-южане, перешедшіе въ мусульманство изъ христіанства и іудейства,—знатоки ветхозавѣтной исторіи и сказаній о славномъ прошломъ Йеме́на; эти йеменцы ('А бе́йдъ ибнъ-Ша́рія, ум. при Абдальмаликѣ 685—705, и беззастѣнчивый фантазеръ Ва h бъ ибнъ-Мюна́ббиhъ, ум. ок. 728—732; Бр. I, 64) въ угоду омейядамъ положили начало, на арабскомъ языкѣ, писанію исторіи всеобщей, съ преобладающимъ характеромъ библейскимъ ***).

---

*) Подробно о хадисовѣдѣніи и его исторіи см. ниже, особую рубрику.

**] Объ этомъ см. у А. Крымскаго: „Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ. I. Отъ 'Орвы до ибнъ-Исхака" [М. 1902, въ серіи „Трудовъ по востоковѣдѣнію" Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, вып. XIII].

***) О Ваhбѣ—а) V. Chauvin: „Récension égyptienne de 1001 Nuits", Льежъ 1899, приложеніе, стр. 51—108; б) Cl. Huart: „Wahb ben Monabbih et la tradition judéo-chrétienne au Yemen"—въ „Journ. Asiat." 1904, т. IV, стр. 331—350;—в) И. Ю. Крачковскій: „Легенда о св. Георгіи" СПБ. 1911, стр. 13—18 (отт. изъ „Живой Старины" 1910, кн. III].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Эти писатели ютились въ Сиріи. А несирійскій житель А б у-М ы х н а ф ъ, который впрочемъ (какъ сторонникъ дома ʻАлія) противъ омейядовъ настроенъ былъ враждебно и писалъ не съ цѣлью угодить имъ, положилъ начатки с о б с т в е н н о-а р а б с к о й, обыкновенной свѣтской исторіографіи, мусульманскаго періода: онъ изложилъ завоеваніе ʻИра́ка арабами и событія до 749 г. *). Тамъ же въ ʻИра́кѣ басріецъ-персъ и б н ъ-а л ь-М о к а́ ф ф аʻ (казн. 757; Бр. I, 151) переводилъ на арабскій языкъ с т а р о и р а н с к у ю исторію: «Книгу царей»,—какъ и многія другія персидскія повѣствовательныя произведенія съ содержаніемъ неисторическимъ **).

Р а з в и т і е и с т о р і о г р а ф і и п р и п е р в ы х ъ ʻА б б а с и д а х ъ.

а) Священная и церковная исторія VIII—IX в.

Біографы Пророка: ибнъ-Исхакъ, ум. 768, и др.—Историки святынь.

Мы видѣли, что жизнеописательные хадисы о Пророкѣ были еще при Омейядахъ собираемы въ письменный сводъ мединцемъ ʻОрвою (ум. 713) съ его ученикомъ Зоһріемъ (ум. 742) и куфійцемъ Шяʻбіемъ ибнъ-Шяра́хы́лемъ (ум. 723). Сюда еще относится мединецъ М у́ с а и б н ъ-ʻО к б а (ум. 758; Бр. I, 134) и др. ***)

На основаніи ихъ матеріаловъ и еще другихъ хади́совъ мединецъ-ученикъ Зоһрія и б н ъ-И с х а́ к ъ († 768; Бр. I, 134), который переселился въ новую столицу 2-го аббасидскаго халифа Мансу́ра Багдадъ, составилъ старѣйшую дошедшую до насъ б і о г р а ф і ю М о х а м м е д а: «Житіе Посланника» (Сіре ар-расу́ль). Мы ее имѣемъ въ редакціи египетскаго жителя ибнъ-Хиша́ма Грамматика (ум. 834; Бр. I, 135) ****).

*) Объ Абу-Мыхнафѣ см. введеніе Ю. Вельгхаузена (J. W e l l h a u s e n) къ „Das arabische Reich und sein Sturz" (Берл. 1902), и въ диссертаціи Н. А. М ѣ д н и к о в а: „Палестина. I. Изслѣдованіе источниковъ" (Спб. 1902), стр. 128—129.

**) Срв. стр. 42. Про ибнъ-аль-Мокаффу см. у А. К р ы м с к а г о въ VIII вып. „Трудовъ по востоковѣдѣнію" Лазаревскаго Института (М. 1905), стр. LXIV и слѣд.

***) Про Мусу ибнъ-ʻОкбу см. у А. К р ы м с к а г о: „Источники для исторіи Мохаммеда", М. 1902, стр. 126—128.

****) О „Сіре ар-расуль" см. у А. К р ы м с к а г о: „Источники для исторіи Мохаммеда", 3 выпуска (М. 1902, 1906, 1910), съ извлеченіями по-арабски и въ русскомъ переводѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Другую исторію Мохаммеда, насчетъ событій послѣ бѣгства его въ Медúну («аль-Магáзі») составилъ В á к ы д і й (747—823; Бр. I, 135). А прочіе изобильные, неиспользованные имъ матеріалы («Табакáт»), касающіеся Пророка, его сподвижниковъ и хадисныхъ передатчиковъ, обработалъ его секретарь и б н ъ - С а ʻд ъ (ум. 845; Бр. I, 136). *).

Исторію св. города Мекки, въ видѣ преданій о ея старинныхъ достопримѣчательностяхъ-святыняхъ, составили.

а) ʻА з р а к ы й (ум. ок. 858; Бр. I, 137), потомъ переработанный Фáсіемъ-дядей (ум. 920) и Фáсіемъ-племянникомъ (ум. послѣ 961);

б) лѣтописецъ—Ф á к и h і й (ине. 885; Бр. I, 137). **).

б) Свѣтская исторіографія VIII—IX в.

С в ѣ т с к а я исторіографія, ускоряемая и честолюбивыми мотивами генеалогическими, и подражаніемъ Библіи, анналистикѣ сирійцевъ, персовъ и другихъ старокультурныхъ народовъ, какъ мы видѣли, намѣтилась еще при Омейядахъ: уже указаны были фангазеръ-йеменецъ Ваһбъ ибнъ-Мюнаббиһъ (ум. ок. 732), куфіецъ Абу-Мúхнафъ (ок. 749) и др.

При первыхъ, т. е. еще могущественныхъ Аббасидахъ (VIII—IX в.) выдѣляются:

умершій при Харунѣ ар-Рашидѣ (786—809) историкъ завоеваній куфіецъ С е й ф ъ (б. м. 720—800) ***);

знатокъ генеалогій и вообще доисламской арабской старины К я л ь б і й (ум. 819; Бр. I, 139)

и составитель многочисленныхъ монографій о различныхъ моментахъ и лицахъ какъ доисламской, такъ и исламской исторіи М а д á и н і й (753-около 840; Бр. I, 140).

Сюда же хронологически относится историкъ завоеванія Египта и Мáгриба и б н ъ - ʻА б д а л ь х á к а м ъ (ум. 871; Бр. I, 148).

---

*] Предпринятое лѣтъ восемь тому назадъ европейскими востоковѣдами изданіе „Табакат" ибнъ-Са'да приближается къ концу.

**] И старѣйшіе и болѣе поздніе историки Мекки входятъ въ сводъ Ф. В ю с т е н ф е л ь д а: Die Chroniken der Stadt Mekka, 4 тт. 1857—1861.

***) О Сейфѣ—въ предисловіи Ю. В е л л ь х а у з е н а къ „Das arabische Reich" (Берл. 1902) и въ особой статьѣ Н. А. М ѣ д н и к о в а въ юбилейномъ сборникѣ бар. Розена (Спб. 1897), стр. 53—66.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Разцвѣтъ исторіографіи въ періодъ аббасидскаго ослабленія IX—XI вв.

Ибнъ-Кутейба, ум. 889; Табарій, ум. 923; Масʻудій, ум. 956, и др.—Андалусскіе историки.—Историки культуры и литературы: „Китаб аль-агани" X в.—Историографы суфійства, ересей и пр.

Однако наилучшій, богатый разцвѣтъ классической исторіографіи наступаетъ только въ IX—X в., въ періодъ халифскаго не блеска, а ослабленія, при чемъ среди арабоязычныхъ историковъ-составителей всецѣло преобладаютъ персы.

Выдѣляются съ конца IX в.:

историкъ завоеваній («Фотух аль-бульдан») Балазорій (ум. 892; Бр. I, 141);

лѣтописатель Багдада ибнъ-абій-Тахиръ Тейфуръ (819—893; Бр. I, 138); онъ же авторъ антологіи: «Книга прозы и стиховъ» *);

историко-филологъ, знатокъ поэзіи ибнъ-Котейба (828—889; Бр. I, 120);

Абу-Ханифа Динаварій (ум. 895; Бр. I, 123), онъ же филологъ; его «Долгія извѣстія» важны особенно для исторіи омейядскаго періода;

Яʻкубій (онъ же географъ, ум. послѣ 891; Бр. I, 226);

авторъ маленькаго компендія Хамза Испаханскій (нач. X в.; Бр. I, 145);

своего рода арабскій Несторъ-Лѣтописецъ, только необъемистѣе—компиляторъ колоссальнаго свода всеобщей исторіи Табарій (838—923; Бр. I, 142) **);

александрійскій православный патріархъ Евтихій ибнъ-Батрикъ (ум. 939; Бр. I, 148), продолженный Яхъею Антіохійскимъ (ок. 1012) ***);

---

*) См. про ибнъ-Тейфура статью бар. В. Розена въ „Запискахъ Вост. Отдѣленія", т III (1888), стр. 261—270, и у А. Крымскаго въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ", т. II (М. 1911), стр. 12—15.

**) О Табаріи по-русски см. во введеніи къ диссертаціи В. Бартольда: „Туркестанъ" (Спб. 1900), 3-4, и къ диссертаціи Н. Мѣдникова: „Палестина. I. Изслѣдованіе источниковъ" (Спб. 1902), стр. 35—138.

***) О Яхъѣ—диссертація бар. В. Розена: „Императоръ Василій Болгаробойца" Спб. 1883, въ 44 томѣ „Записокъ Акад. Наукъ".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мохаммедъ Абу-Бакръ Сýлій (ум. ок. 946; Бр. I, 143)—важный для исторіи литературы и культуры блестящаго аббасидскаго періода *);

Масʻýдій (ум. 956; Бр. I, 144)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ среди историковъ X в.; въ его «Золотыхъ лугахъ»—много данныхъ по исторіи литературы, культуры, религіозной мысли, чужихъ религій и т. п.;

ибнъ-Мискавéйhъ (ок. 982; Бр. I, 342), авторъ не только всеобщей исторіи, но и филологическихъ, разносторонникъ философскихъ и др. трудовъ, бовейhидскій казначей и врачъ.

Въ Испаніи X в., при омейядскомъ ученомъ кóрдовскомъ халифѣ Хáкамѣ II (961—976), профессоръ филологіи ибнъ аль-Кутыйе (ум. 977; Бр. I, 150)=«сынъ готянки», т. е. потомокъ вестготской принцессы, оказался также важнымъ, хотя довольно наивнымъ историкомъ дохалифатской мусульманской Испаніи. Одновременно съ нимъ выдѣляется дополнитель Табарія по исторіи Испаніи кóрдовецъ ʻАрибъ (Бр. I, 143), а вскорѣ затѣмъ—другіе историки-кóрдовцы. Эти разносторонніе, умные кордовцы: богатый сообщеніями объ андалусской наукѣ и культурѣ Фáрадый (962—1012; Бр. I, 338) и колоссально-объемистый ибнъ-Хайянъ (987—1075; Бр. I, 338). Современникъ второго—историкъ религій и сектъ ибнъ-Хазмъ (994—1064; о немъ стр. 86), а его ученикъ, перенесшій знаніе андалусской исторіи въ Багдадъ—Хомейдій (ум. 1095; Бр. I, 338).

На афгано-индійской окраинѣ султанъ-разоритель Махмýдъ Газневидскій (998—1030) нашелъ своего хвалебнаго дѣеписателя, не лишеннаго однако справедливости, въ лицѣ ʻОтбія (ум. ок. 1036; Бр. I, 314), который по напыщенности и вычурности—типъ уже вполнѣ послѣклассическаго періода **).

Много историческихъ и археологическихъ экскурсовъ имѣется у одновременной съ историками IX—X в. превосходной серіи географовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, и среди которыхъ тутъ же

*) О Сулiѣ см. у А. Крымскаго: „Араб. лит. въ очеркахъ и образцахъ", т. II (1911), стр. 15—18.

**) Про ʻОтбія—въ диссертаціи В. Бартольда: „Туркестанъ" (Спб. 1900), введеніе, стр. 20—21.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отмѣтимъ съ преобладавшими историческими интересами—южноарабскаго археолога Хамда́нія (ум. 945; Бр. I, 229) да еще хронолога-энциклопедиста аль-Бируни́я (973—1048; Бр. I, 475).

Изъ вышеперечисленныхъ историковъ многіе не ограничивались политическимъ лѣтописаніемъ, но касались и литературы, и культуры. А есть и спеціальные историки культуры и литературы:

андалусецъ ибнъ-'Абдъ-Ра́ббиһи (860—940; Бр. I, 154), авторъ «Ожерелья», не безъ плагіаторства изъ ибнъ-Котейбы (см. стр. 52);

не разъ уже названный авторъ драгоцѣннѣйшей «Книги [староарабскихъ] пѣсенъ» («Кита́б аль-ага́ні») Абульфа́раджъ Испаханскій (ум. 967; Бр. I, 146);

составитель «Фиһриста», т. е. историко-библіографическаго обзора и тогдашней и предшествовавшей литературы [ибнъ-]Нади́мъ-багдадецъ (въ 988; Бр. I, 147). Какъ дополненіе къ нему, можетъ служить «Фиһристъ книгъ шіитскихъ» багдадца Ту́сія (995—1067; Бр. I, 405).

Чуть ужъ не въ послѣклассическую эпоху заходятъ историки литературы:

упоминавшійся уже не разъ антологистъ-біографъ Та'а́либій Нишапурскій (ум. 1038; Бр. I, 284), авторъ «Йетіме ад-даһр», съ его испанскимъ продолжателемъ («Дюмйет аль-каср») хорасанцемъ Ба́ха́рзіемъ (уб. 1075; Бр. I, 252);

ма́грибскій антологистъ и теоретикъ піитики ибнъ-Рашйкъ Кайрава́нскій (ок. 980—1064; Бр. I, 307) съ другимъ кайрава́нскимъ антологистомъ Хосріемъ (ум. б. м. 1061; Бр. I, 267), который въ своей одной книгѣ разсчитывалъ дать замѣну всѣмъ книгамъ *);

и, наконецъ, хронологически совсѣмъ уже входитъ въ область послѣклассическаго періода авторъ 14-томной багдадской сводной литературной исторіи [ибнъ-]Хатыбъ Багдадскій (1002—1071; Бр. I, 329).

Историки-теоретики суфійства **), все хорасанскіе персы: нишапурецъ Соламій (941—1021); нишапурецъ Кошейрій

*) О Хосріи и его „Цвѣтѣ словесности" см. у А. Крымскаго во введеніи ко II т. „Араб. литер. въ очеркахъ и обр." (1911).

**) О суфійствѣ см. II т. „Исторіи Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи" А. Крымскаго [1-е изд. М. 1906; 2-е готовится], гдѣ особая глава посвящена источникамъ и пособіямъ для изученія суфійства.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(986—1074; Бр. I, 432); св. Ансáрій, шейхъ Хератскій (1005—1088; Бр. I, 433), пользовавшійся Соляміемъ.

Историкъ религіозныхъ сектъ, ересей и философскихъ вольнодумствъ—андалусскій заһиритъ ибнъ-Хазмъ (994—1064; Бр. I, 400). Онъ—и предшественникъ и источникъ хорасанца Шаһристáнія (ум. 1153; Бр. I, 428), о которомъ—ниже (стр. 87).

Послѣклассическая исторіографія (отъ конца XI в. до 1517).

Общій ея характеръ.

Среди всеобщаго эклектическаго направленія, которое господствовало въ послѣклассической наукѣ, историки,—а ихъ было много,—тоже съ большой охотой отдавались резюмированію свѣдѣній о пережитомъ и исчезающемъ славномъ прошломъ, при чемъ нѣкоторые вникали и въ причины упадка. Иные изъ историковъ составляли компендіальные справочники въ видѣ историко-біографическихъ словарей; другіе—придерживались лѣтописно-хронистическаго изложенія; исторія святынь и мусульманской церкви тоже находила для себя тщательныхъ работниковъ. Богатая количественно, исторіографія и по своему содержанію есть одна изъ наиболѣе цѣнныхъ литературныхъ отраслей послѣклассической эпохи на арабскомъ языкѣ.

а) Біографическіе словари XII—XV в.в.

Мы на первомъ мѣстѣ подчеркнули, что очень многіе изъ историковъ занимались составленіемъ біографическихъ словарей отдѣльныхъ лицъ,—тѣхъ лицъ, которыя отличились въ правительственной и общественной жизни, наукѣ, литературѣ, жизни религіозной (напр. въ святости, въ достовѣрномъ собираніи хадйсовъ и т. п.). Чтобы отмѣтить лишь главнѣйшихъ такихъ составителей, намъ придется назвать не менѣе трехъ десятковъ именъ.

Историко-біографическіе словари XII вѣка.

Авторъ словаря «генеалогій», т. е. словаря, преимущественно біографическаго, расположеннаго по генеалогическимъ и фамильнымъ прозвищамъ, особенно важнаго своими свѣдѣніями насчетъ иранцевъ и среднеазіатцевъ—мервецъ Сам'áній (1113—1167; Бр. I, 329). Его потóмъ вновь перерабатывалъ всеобщій историкъ ибнъ-аль-Асйръ (ум. 1232; Бр. I, 345) и энциклопедистъ Союты (ум. 1505; Бр. II, 146);

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сектъ—хорасанецъ Ш а h р и с т а́ н і й (ум. 1153; Бр. I, 428, продолжатель андалусца ибнъ-Хазма (XI в.);

филологовъ (часто, значитъ, и стилистовъ-поэтовъ, вообще же литераторовъ, «одаба́»)—багдадецъ и б н ъ-а л ь-А н б а́ р і й (1119—1181; Бр. I, 281);

славныхъ испанцевъ, тяготѣя сюда и поэтомъ съ превосходными изъ нихъ антологіями:

гранадецъ и б н ъ-Х а́ к а́ н ъ (казн. ок. 1134; Бр. I, 339);

португалецъ и б н ъ-Б е с с а́ м ъ (ум. ок. 1147; Бр. I, 339);

ко́рдовецъ и б н ъ-Б а ш к у в а́ л ь (Агенъ-Пасқуаль, 1101—1183; Бр. I, 340); продолженный уже въ XIII в. валенсійцемъ и б н ъ-а л ь-'А б б а́ р о м ъ (казн. въ Ту́нисѣ 1260; Бр. I, 340).

Въ XIII-й же вѣкъ заходятъ андалусскіе историки-антологисты: валенсіецъ, переѣхавшій въ Египетъ—и б н ъ-Д ы х ъ я (1149—1235; Бр. I, 311) и составитель хрестоматіи испанскихъ какъ поэтовъ такъ и прозаиковъ Ф и h р і й (1234; Бр. I, 352).

Біографическіе словари XIII вѣка. Ибнъ-Халликянъ, ум. 1282.

Біографическихъ словарей XIII вѣка—множество. Испанцевъ мы сейчасъ назвали. Другіе замѣчательные составители изъ XIII вѣка:

словаря ученыхъ («Ирша́д»)—путешественникъ грекъ Я к у́ т ъ (1179—1229; Бр. I, 479). Онъ же авторъ извѣстнаго прегосходнаго географическаго словаря.

богослововъ, преимущественно хади́сныхъ передатчиковъ—багдадецъ, ученикъ ханбалита-энциклопедиста ибнъ-аль-Джа́узія (ум. 1201; Бр. I, 502) и б н ъ-Н а д д ж а́ р ъ (1183—1245; Бр. I, 360), потомъ эксцерпируемый дамасцинцемъ За́habіемъ (ум. 1348; Бр. II, 46) и другими;

греческихъ философовъ (съ ихъ мусульманскими послѣдователями)—персъ Ш а h р а з у́ р і й XIII в. (Бр. I, 468) *);

*) Изъ показанія Броккельманна выходило бы, что мусульманскихъ послѣдователей греческой философіи Шаһразурій вовсе не касается. А это не такъ. У Шаһразурія, напримѣръ, помѣщено одно изъ интереснѣйшихъ сообщеній насчетъ знаменитаго персидскаго поэта Хейяма, почитателя философіи ибнъ-Сины. См. у и а с ъ въ „Исторіи Персіи", т. I, вып. 4 (1909), стр. 362; В. А. Ж у к о в с к і й: „Странствующія четверостишія", стр. 326—332, въ юбилейномъ сборникѣ бар. В. Р. Розена.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

философовъ и ученыхъ—эйюбидскій везирь [ибнъ]-аль-Кы́фтый (1172—1248; Бр. I, 325);

всевозможныхъ знаменитыхъ людей въ хронологическомъ порядкѣ: «Зерцало времени»—багдадецъ Сыбтъ ибнъ-аль-Джа́узій (1186—1257, Бр. I, 347; зять энциклопедиста ибнъ-аль-Джа́узія, ум. 1201; Бр. I, 502; у насъ стр. 89);

врачей—любимецъ эйюбидовъ, ученикъ ботаника ибнъ-Бейта́ра ибнъ-Аби́-Осаи́бі'а (1203—1270; Бр. I, 325);

знаменитыхъ шафіитовъ и др.—дамаскинецъ На́вавій (1233—1278; Бр. I, 394). А наконецъ—

выдающихся писателей и дѣятелей всѣхъ направленій,—«арабскій Плутархъ», высокоавторитетный для науки месопотамецъ ибнъ-Халликя́нъ (1211—1282; Бр. I, 326), который составлялъ свои «Некрологи (=біографіи) знаменитостей» съ 1256 г. въ Каирѣ. Ибнъ-Халликя́новы «Некрологи» («Вафайа́т»)—самый извѣстный изъ всѣхъ біографическихъ словарей на арабскомъ языкѣ.

Біографическіе словари XIV вѣка.

Въ XIV в. продлилъ ибнъ-Халликя́на своими «Фава́т аль-вафайа́т» дамаскинецъ ибнъ-Ша́киръ аль-Кютобій (ум. 1363; Бр. II, 48).

Другіе извѣстные составители словарей въ XIV вѣкѣ:

словарнаго свода всевозможныхъ знаменитостей въ алфавитномъ порядкѣ, въ 50 тт. („аль-Ва́фі")—сиріецъ Халиль Са́фадій (ок. 1296—1363; Бр. II, 32);

славныхъ гранадцевъ—гранадскій везирь, другъ историка-прагматика ибнъ-Хальду́на Лисанеддинъ ибнъ-аль-Хатыбъ (1313—1374; Бр. II, 260);

знатоковъ Корана и преданій („хоффа́з")—шафіитъ-дамаскинецъ За́habій (1274—1348; Бр. II, 46), который черпалъ изъ ибнъ-ан-Надджара (1183—1245) и котораго потомъ перерабатывалъ Соютый (ум. 1505). Zahabій есть также объемистый всеобщій историкъ, заполнившій свою 20-т.т. всеобщую исторію преимущественно біографіями ученыхъ: „Та́рі́х аль-исля́м" [см. стр. 93]

Біографическіе словари XV вѣка. Соютый, ум. 1505.

Въ XV вѣкѣ писали:

составитель „Ысабе", словаря сподвижниковъ Пророка и ихъ хадисныхъ преемниковъ—ибнъ-Ха́джяръ Аскалонскій (1372—1449; Бр. II, 67);

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

шафіитовъ — ибнъ-ка́дый Ш ю h б а Д а м а с с к і й (1377—1448; Бр. II, 51);

ханифитовъ—ученикъ ибнъ-Ха́джяра каирецъ и б н ъ-К у т л у́ б у г а́ (1399—1474; Бр. II, 82).

50-томнаго Са́фадія (ум. 1363) продлилъ извѣстный историкъ Египта (о немъ стр. 95) мамлю́къ А б у л ь-М а х а́ с ы н ъ и б н ъ - Т а г р и́ б ы́ р д і й (1411 - 1469; Бр. II, 41).

Біографіи знаменитостей этого самаго мамлюкскаго IX=XV в. далъ въ 5 т. т. каирецъ С а х а́ в ы й (1427—1497; Бр. II, 34).

А кто особо любилъ спеціализировать всѣхъ по отраслямъ и разрядамъ и компилировать отдѣльные словари для дѣятелей каждой отрасли и разряда—это энциклопедистъ-египтянинъ шейхъ С о ю т ы й (1445—1505; Бр. II, 156).

б) П о с л ѣ к л а с с и ч е с к а я и с т о р і о г р а ф і я о б щ а я и л ѣ т о п и с и (кон. XI—нач. XVI в.).

Характеръ исторій предмонгольскихъ [до 1258]. Цѣнность областныхъ монографій.

Въ періодъ домонгольскій, приблизительная конечная грань для котораго есть взятіе Багдада монголами 1258, наиболѣе цѣнными оказываются не всеобщія, не всеисламскія исторіи, хотя и тутъ, напримѣръ, чрезвычайно важны общеисторическіе труды багдадскаго энциклопедиста-ханбалита, врага хадисовъ, и б н ъ-а л ь-Д ж а́ у з і я (ум. 1201; Бр. I, 502). Главный же интересъ въ передмонгольскую эпоху представляютъ м о н о г р а ф і и, посвященныя отдѣльнымъ мѣстностямъ, отдѣльнымъ лицамъ, отдѣльнымъ періодамъ.

Исторіографы Мавро-Испаніи до серед. XIII в.; Марре́кошій 1224; ибнъ-аль-'Иза́рій.

Такъ, въ Испано-Африканскомъ государствѣ сперва реакціонныхъ Альморавидовъ (XI—XII в.), потомъ—культурныхъ Альмохадовъ, пришедшихъ Альморавидамъ на смѣну (1150), мы отчасти ужъ видѣли въ XII вѣкѣ (стр. 87, въ отдѣлѣ біографич. словарей) длинный рядъ превосходныхъ литературныхъ исторій Андалусіи, которыя одновременно имѣютъ широкоисторическое значеніе, т. е. внѣ области литературы (ибнъ-Ха́ка́нъ, казн. ок. 1134; ибнъ-Бессáмъ, ум. ок. 1147; ибнъ-Башкува́ль, ум. 1183, и др.). А есть историки Магриба и не словарные, достойные продолжатели (стр. 84) ибнъ-Кутыйи (ум. 977), ибнъ-Хаййа́на (ум. 1075) и Хомейдія (ум. 1095):

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Политическую исторію Альмохадовъ заканчиваютъ ʻАбдальва́хыдъ М а р р е́ к о ш і й (въ Египтѣ въ 1224 году; род. въ Марокко 1185; Бр. I, 322) и другой марокканецъ и б н ъ - а л ь - ʻИ з а́ р і й XIII в. (Бр. I, 337).

Разносторонній гранадецъ, много странствовавшій и б н ъ - С а - ʻй д ъ М а́ г р и б с к і й (1208—1274; Бр. I, 337) принадлежалъ въ равной мѣрѣ Египту и Азіи и пріѣзжалъ, вмѣстѣ съ алеппскимъ историкомъ Ха́лябіемъ, пожить къ монгольскому хану Хулагу́ (1256—1265).

Изъ исторіографіи южной Аравіи до XIII в.

Въ южной Аравіи XII вѣка баснословно изображали йеменское сабейско-хы́мъярское прошлое мѣстные патріоты:

филологъ Н а ш ь в а́ н ъ Хи́мъярскій, авторъ «Хи́мъярской каси́ды» (ум. 1177; Бр. I, 300)—полная противоположность критическому археологу Хамда́нію X в. (ум. 945)

и—казненный въ Египтѣ эйюбидскимъ завоевателемъ Сала[хед]ди́номъ за сношенія съ Іерусалимскимъ королемъ франковъ—Наджмедди́нъ ʻО м а́ р а Й е м е́ н с к і й (ок. 1121—1175; Бр. I, 333).

Изъ исторіографіи Сиріи и Египта до полов. XIII в. Дѣписатели султана Саладина.

Сирійскій подданный эйюбида Саладина, владѣтеля Сиріи и Египта, уважаемый султаномъ дамаскинецъ Абуль-Ка́сымъ и б н ъ - ʻА с а́ к и р ъ (1105—1176; Бр. I, 331) далъ, по образцу огромной писательской «Исторіи Багдада» ибнъ-Хати́ба Багдадскаго (ум. 1071; Бр. I, 329), еще бо́льшую 80-томную культурную «Исторію Дамаска», а его сынъ Ка́сымъ (ум. 1203; Бр. I, 331) и внукъ (1203—1247; Бр. I, 332)—культурную исторію Іерусалима.

Автобіографія горнаго, много скитавшагося сирійскаго эмира О с а́ м ы ибнъ-Мо́нкыза (1095—1188; Бр. I, 319) характерно обрисовываетъ борьбу съ крестоносцами, особенно временъ Саладина.

На исторіи Саладина (ум. 1193), при его жизни, сосредоточились пріѣзжій персъ, авторъ напыщенныхъ трудовъ съ замысловатыми заглавіями ʻИ м а́ д е д д и́ н ъ И с п а х а н с к і й (1125—1201; Бр. I, 314) и палестинско-сирійскій ка́дый ибнъ-Шедда́дъ Б е h а́ д д и́ н ъ Ха́лябскій (1145—1234; Бр. I, 316). Изъ нихъ ʻИмада́ддина Испаханскій далъ также, на основаніи персидскихъ источниковъ, пышурно озаглавленную напыщенную исторію сельджуковъ, которую потомъ, въ четверти XIII вѣка, попроще передѣлалъ для Саладинова племянника Б о н д а́ р і й

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Испаханскій (1226; Бр. I, 321), арабскій переводчикъ Фирдовсіевой «Шáh-нáмé».

И б н ъ - М а м м á т і й (1147—1209; Бр. I, 335), эйюбидскій везúрь-историкъ, сложилъ также извѣстную сатиру, вошедшую въ народный словесный репертуаръ, на управленіе Египтомъ другого эйюбидскаго везиря, тюрка Карáкуша (ум. въ Каирѣ 1201). Для большей мѣткости сатиры, ибнъ-Маммáтій приписалъ Карáкушу рядъ анекдотическихъ поступковъ, какіе передаются въ международной бродячей словесности про глупыхъ судей и правителей,—и съ тѣхъ поръ имя «Каракушъ» сдѣлалось въ народной словесности нарицательнымъ для тупоголовыхъ «помпадуровъ», такъ сказать пошехонскаго типа.

Состояніе Египта при эйюбидахъ основательно описалъ пріѣзжій врачъ-багдадецъ ʻА б д а л л а т и ф ъ (ок. 1162—1231; Бр. I, 481).

Посмертную исторію Саладина (и предшествовавшаго ему атабека Нуреддина), подъ заглавіемъ «Два сада», и конецъ эйюбидовъ изложилъ дамаскинецъ А б у - Ш á м е (1203—1268; Бр. I, 317).

Культурную исторію Хáляба (Алеппо), одну 10-томную алфавитную, другую меньшую—хронологическую, составилъ и б н ъ - а л ь - ʻА д и м ъ Х á л я б і й (1191—1262; Бр. I, 332), который сперва бѣжалъ отъ монгольскаго разоренія изъ Сиріи въ Египетъ, а потомъ, какъ и его другъ, извѣстный уже ибнъ-Саʻúдъ Магрибскій (стр. 90; ум. 1274; Бр. I, 337), вернулся къ Хулагу́-хану.

Свидѣтель конца эйюбидовъ и водворенія мамлюковъ въ Египтѣ, прозаическій и стихотворный восхвалитель султана Бейбарса—М о х и д д и́ н ъ С аʻ д і й (1221—1293; Бр. I, 318), впослѣдствіи одинъ изъ важныхъ источниковъ Макрызія XV в.

Изъ арабской исторіографіи Ирана до серед XIII в.

Въ Персіи, гдѣ мы ужъ видѣли напыщенную исторію-монографію султана Махмуда Газневидскаго, составленную до 1036 г. ʻОтбіемъ, нашествіе монголовъ Джингизъ-хана описалъ (1241) тоже въ видѣ монографическаго жизнеописанія Н и с а́ î й (Бр. I, 319), секретарь главнаго ихъ противника-харезмшаха Джеляледди́на Мынгбурнія (ум. 1231), бѣжавшій со своимъ государемъ изъ Средней Азіи въ Азербейджанъ.

Исторіографія XIII в. временъ монгольскаго водворенія. Болѣе отличительная ея черта.

Весь перечисленный рядъ монографій относится, какъ сказано, къ періоду домонгольскому, къ XII—XIII в., или къ началу водворенія мон-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

головъ. Далѣе, XIII вѣкъ, вѣкъ монгольскаго водворенія и лихолѣтья, богатый, какъ мы видѣли, сводными-компендіальными біографическими словарями (ибнъ-Халликя́нъ, ум. 1282, и др.), оказался богатъ и сводными-компендіальными всеобщими историками. Они—самые важные представители исторіографіи со второй четверти XIII вѣка и до конца столѣтія.

Главные всеобщіе историки XIII в. монгольскаго періода; ибнъ-аль-Асиръ, ум. 1232, и др.

Изъ всеобщихъ историковъ съ XIII вѣка начальный и главный—это свидѣтель наступленія монгольскаго погрома, критическій авторъ основательнаго и добросовѣстнаго «Полнаго свода» (=«Кя́миль»), месопотамецъ ʻИззедди́нъ ибнъ-аль-Аси́ръ (1160—1232; Бр. I, 345). Послѣ архаичнаго Та́барія (ум. 923) это, пожалуй, самое извѣстное имя во всей арабской исторіографіи.

Зять полигистора-ханбалита ибнъ-аль-Джа́узія (ум. 1201; Бр. I, 502) багдадецъ Сыбтъ ибнъ-аль-Джа́узій (1186—1257; Бр. I, 347) связалъ въ своемъ исполинскомъ «Зерцалѣ времени» всеобщую исторію съ хронологично-біографическимъ словаремъ; это упомянуто выше [стр. 88].

Трое хорошихъ всеобщихъ историковъ XIII в.—христіане-монофизиты:

каирскій іаковитъ-чиновникъ аль-Маки́нъ (1205—1273; Бр. I, 348),

другой каирецъ—діаконъ Бу́тросъ ар-Ра́hибъ (ум. послѣ 1282; Бр. I, 349),

и месопотамскій восточно-іаковитскій митрополитъ, писатель не только арабскій, но и сирскій полигисторъ—Абульфа́раджъ баръ-Эбрей (1226—1286; Бр. I, 349).

Морализаторъ ибнъ-ат-Ты́ктака́ (род. ок. 1262; Бр. II, 161), авторъ т. н. «Фахрійскаго домостроя для государей», къ которому приложенъ небольшой и несамостоятельный, но выразительный въ культурномъ отношеніи очеркъ прошлыхъ судебъ халифата (пис. въ Мо́сулѣ 1302), видя торжество грубыхъ варваровъ-монголовъ надъ цивилизаціей, проводилъ въ своемъ историческомъ очеркѣ оптимистическое соображеніе, что вѣдь и арабы, завоевывая Иранъ, явились было сокрушителями цивилизаціи, а потомъ оказались ревностными ея двигателями. Эту свою

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мысль ибнъ-Тыктака́ иллюстрировалъ наиболѣе характерными историческими примѣрами.

Историки XIV вѣка. Абульфыда, ум. 1331; Новейрій, ум. 1332; прагматикъ магребинецъ ибнъ-Хальдунъ, ум. 1406.

Въ XIV вѣкѣ и составленіе всеобщихъ сводовъ продолжалось, и возникъ рядъ исчерпывающихъ монографій по отдѣльнымъ областямъ.

Начнемъ съ Сиріи.

Любимый всеобщій историкъ первой четверти XIV в., онъ же и географъ, потомокъ эйюбида Сала[хед]дина, это сирійскій вассально-мамлюкскій удѣльный князь А б у л ь ф ы д а (1273—1331; Бр. II, 44), продолженный сирійцемъ Зейнеддиномъ и б н ъ - а л ь - В а́ р д і е м ъ (ок. 1290—1349; Бр. II, 140) и (до Тимура 1403) алеппскимъ ка́дыемъ и б н ъ - а ш - Ш ы х н о ю (1348—1412; Бр. II, 141),—тѣмъ ибнъ-аш-Шыхною, который извѣстенъ особенно въ качествѣ составителя стихотворныхъ энциклопедическихъ компендіевъ.

Одновременно съ Абульфы́дою, въ бывшемъ эйюбидскомъ владѣніи Й е м е́ н ѣ, у династіи расулидовъ, смѣнившихъ тамъ (1229) династію эйюбидовъ и властвовавшихъ два вѣка, оказался обстоятельный мѣстный дѣецисатель Д ж я́ н а д і й (ум. 1332; Бр. II, 184), а къ концу вѣка—тоже обстоятельный и б н ъ - В a h h á c ъ (ум. 1409; Бр. II, 184).

Въ египетскомъ (а потомъ—египетско-сирійскомъ) государствѣ м а м л ю к о в ъ XIV вѣка выдѣляются въ области исторіографіи:

авторъ энциклопедіи, гдѣ одинъ изъ отдѣловъ—исторія, знатокъ сектъ, по службѣ—военный, Н о в е й р і й (род. ок. 1280, ум. 1332; Бр. II, 139);

тамъ же у мамлюковъ 20-томный всеобщій историкъ профессоръ-дамаскинецъ З а́ h a б і й (1274—1348; Бр. II, 46), «Исторію ислама» котораго мы выше (стр. 88) съ полнымъ правомъ могли помѣстить и въ разрядъ учено-біографическихъ словарей;

историкъ преимущественно Египта, даміеттскій намѣстникъ—и б н ъ - Д о к м а́ к ъ [ок. 1350—1406; Бр. II, 50].

На крайнемъ западѣ ислама въ XIV в. важенъ сводный историкъ М а́ г р и б а, въ томъ числѣ послѣмохадскаго—и б н ъ - А б и́ - З а р ‘ъ Фе́сскій [ум. послѣ 1326; Бр. II, 240], и два превосходныхъ всеобщихъ историка:

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гранадскій везúрь, онъ же не только всеобщій историкъ, но и литературный изслѣдователь, уже упоминавшійся [стр. 88, въ отдѣлѣ біографич. словарей, какъ составитель гранадскихъ біографій] Л и с а́ н е д д и́ н ъ и б н ъ - а л ь - Х а т ы́ б ъ [1313—1374; Бр. II, 262]

и его другъ, ту́нисскій испанецъ, украшеніе всей арабской историографіи; «арабскій Монтескье»—вдумчивый и б н ъ - Х а л ь д у́ н ъ [1332—1406; Бр. II, 242]. Ибнъ-Хальдунъ постарался въ 7 тт. дать прагматическую исторію всего мусульманскаго міра и отдѣльныхъ народностей, прагматическую—насколько его силъ хватило, и снабдилъ трудъ безсмертнымъ введеніемъ о философіи исторіи, гдѣ указалъ и на вліяніе экономическихъ факторовъ *).

Историки XV вѣка. Египтяне Макрызій, ум. 1442, Абульмаха́сынъ, ум. 1469, и другіе мамлюкскіе, съ Соютыемъ включительно.

Въ XV вѣкѣ солиднѣйшая историографія сосредоточивается почти исключительно въ мамлюкскомъ Е г и п т ѣ с ъ С и р і е й.

Такъ, около начала XV вѣка внутренній строй и культуру мамлюкскаго государства и его географію представилъ въ разныхъ сочиненіяхъ К а л ь к а ш а н д і й изъ-подъ Каира (ум. 1418; Бр. II, 134), котораго мы еще разъ отмѣтимъ далѣе, тѣснѣе среди географовъ; онъ же учитель изящнаго канцелярскаго слога.

Тоже ужъ извѣстную намъ алфавитную 10-томную интеллигентную исторію Алеппской Сиріи, составленную въ XIII в. ибнъ-аль-'Ади́момъ (ум. 1262; Бр. I, 332), продолжили для алеппцевъ мамлюкскаго періода въ XV в.:

тоже алфавитно—и б н ъ - Х а т ы́ б ъ а н - Н а́ с ы р і́ й е изъ Джибри́на подъ Ха́лябомъ (1372—1439; Бр. II, 34),

и алфавитно, и хронологически—сынъ упомянутаго въ предыдущемъ вѣкѣ алеппскаго ка́дыя-энциклопедиста (ум. 1412; Бр. II, 141) каирскій шейхуль-исля́мъ и б н ъ - Ш ы́ х н а (ум. 1485; Бр. II, 42; I, 332, сноска); онъ же редакторъ всеобщей исторической работы своего отца.

---

*) Этими славными именами, Лисанеддиномъ и ибнъ-Хальдуномъ, собственно и заканчивается лучшая историографія Ма́гриба, хотя потомъ, въ XVII в., поселившійся въ Египтѣ и въ Сиріи марокканецъ М а к к а р і й [ум. 1632; Бр. II, 296; о немъ см. ниже] составилъ по андалусской культурно-литературной исторіи огромный и занимательный репертуарій, который въ широкомъ обиходѣ пріобрѣлъ, пожалуй, наибольшую славу.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Сводную исторію приморскаго среднесирійскаго города Бейру́та съ Ливаномъ далъ въ XV в. ливанскій горный эмиръ С а́ л ы х ъ и б н ъ - Я х ъ я изъ бану́-Бохторъ (ум. послѣ 1436; Бр. II, 38), а продлилъ его сынъ.

Побывавшій въ самаркандскомъ плѣну у Тимура и вообще странствовавшій всю свою жизнь дамаскинецъ и б н ъ - ʻА р а б ш а́ һ ъ (1389-1450, онъ же беллетристъ; Бр. II, 28)—одинъ изъ важныхъ, хотя хвалебныхъ и цвѣтистыхъ, Тимуровыхъ біографовъ.

А особенно цѣнны изъ XV вѣка три всеобщихъ историка египтяне, съ преобладаніемъ однако интереса, среди общеисторическаго изложенія, къ событіямъ и отношеніямъ египетскимъ, по крайней мѣрѣ у первыхъ двухъ; они же всѣ трое разносторонніе чиновники и мамлюкскіе чиновники-администраторы:

сиріецъ родомъ, ʻА й н і й [1360-1451; Бр. II, 52], онъ же и филологъ-словесникъ, и богословъ,

превосходный, разносторонній М а к р ы́ з і й [1364-1442; Бр. II, 38]; онъ и знатокъ земельныхъ отношеній, и археологъ Каира;

и ученикъ Макрызія, тюркъ-мамлюкъ А б у л ь м а х а́ с ы н ъ ибнъ-Тагри́бы́рдій [1411-1469; Бр. II, 41]. У этого—«Звѣзды» должны бы быть полной спеціальной исторіей Египта отъ завоеванія страны мусульманами, но сплошь да рядомъ изложеніе заполняется событіями общехалифатскими, а собственно-египетскія отсутствуютъ.

И завершеніе всѣхъ этихъ египтянъ, историкъ всего—все тотъ же неутомимый энциклопедистъ С о ю т ы й (1445-1505; Бр. II, 156)

со своимъ ученикомъ, историкомъ Египта, и б н ъ - І я́ с о м ъ [1448—ок. 1524; Бр. II, 295].

Въ другихъ мѣстностяхъ изъ исторіографовъ XV вѣка заслуживаетъ вниманія въ Йеменѣ, гдѣ послѣ династіи расулидовъ [1229-1454] водворилась династія та́һиридская [1446-1517], дѣписатель та́һиридовъ и ихъ столицы Зеби́да—и б н ъ - а д - Д е́ й б а‘ Зеби́дскій [1461-1537; Бр. II, 400], видѣвшій завоеваніе страны турками-османами.

Здѣсь же, предвосхищая ужъ исторіографію новыхъ вѣковъ [гдѣ мы отдѣльныхъ именъ почти не назовемъ ужъ никакихъ], добавимъ, что конецъ самостоятельности Йемена и исторію завоеванія его османами изложилъ въ „Йеменской молніи“ мекканскій индусъ мюфтій К о т б е д д и́ н ъ Н а һ р а в а́ л і й [1511-1582; Бр. II, 381].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ сущности, все наиболѣе интересное для насъ въ арабской исторіографіи кончается съ XV в. Замѣчательныхъ историческихъ явленій въ упадочную эпоху XVI-XVIII в. найдется очень ужъ немного, хотя [ниже мы этого еще коснемся] лѣтописаніе на арабскомъ языкѣ далеко не заглохло и въ упадочную эпоху.

в] Послѣклассическіе историки свв. городовъ XII—нач. XVI в. [и дальнѣйшіе].

Святые города Мекка и Медина всегда состояли подъ властью государей Египта, и политическія свѣдѣнія о нихъ можно найти у историковъ египетскихъ. Церковную же исторію святынь писали обыкновенно паломники, пріѣзжавшіе на поклоненіе. Для старѣйшаго періода святой Медины въ основу полагались свѣдѣнія, восходящія къ недошедшей до насъ «Исторіи Медины» ибнъ-Забала [814], а насчетъ Мекки—тѣ свѣдѣнія, какія даетъ въ описаніи святынь Мекки Азракый [ум. ок. 858], потомъ переработанный Фасіемъ-дядей [ум. 920] и Фасіемъ-племянникомъ [ум. послѣ 961], и составитель «Исторіи Мекки» Факихій [885]. Сообщенія этихъ старѣйшихъ источниковъ [а мы о нихъ ужъ и говорили, стр. 82] естественно должны были дополниться новыми наросшими легендами и записями подлинныхъ событій дальнѣйшихъ временъ. Сводку данныхъ и брали на себя чаще всего пріѣзжіе богомольцы. Мы остановимся на трехъ именахъ XII-XV вв.:

Въ 1196 г. новую обработку свѣдѣній и преданій о прошломъ Медины: «Ахбар аль-Мадине» сдѣлалъ пріѣхавшій сюда на богомолье багдадецъ ибнъ-ан-Наддджаръ [1183-1245; Бр. I, 360], авторъ извѣстнаго словаря хадисныхъ передатчиковъ [стр. 87].

Въ мамлюкскій періодъ въ нач. XV вѣка набожнымъ компилированіемъ прежнихъ извѣстій о Меккѣ въ большой сводъ, извѣстный и въ краткихъ редакціяхъ, занялся мекканскій кадый, родомъ изъ сѣв. Африки, Такыйеддинъ Фасій [1373-1429; Бр. II, 172],

а о Мединѣ (оконч. 1481)—пріѣзжій мамлюкскій египтянинъ Самhудій [Бр. II, 173], который принималъ дѣятельное участіе въ реставраціи мединской мечети послѣ пожара; онъ ум. въ 1505, въ званіи мединскаго шейхуль-исляма.

Наиболѣе объемистые своды историко-религіозныхъ сообщеній о Меккѣ относятся уже не къ мамлюкскому, т. е. не къ послѣклассическому, а прямо къ османскому времени, XVI вѣку. Чтобы больше не возвращаться къ этому отдѣлу исторіографіи, назовемъ ихъ здѣсь же, именно два:

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

десятилѣтній трудъ: «Сводъ о святыняхъ пречестной Мекки» исконнаго мекканца ибнъ-Зоhейры (1553; Бр. II, 381)

и сводъ 1577 г.: «Книга извѣщенія о памятникахъ заповѣднаго дома Божія» того мекканскаго индуса, который упоминался выше среди йеменскихъ исторіографовъ начально-османской эпохи (стр. 95), мекканскаго мюфтія Котбеддйна Шаhрава́лія (1511-1582; Бр. II, 381). Трудъ Котбеддйна былъ составленъ для османскаго султана Мюрада III (1574-1594) и пріобрѣлъ у мусульманъ особую популярность въ турецкомъ переводѣ *).

Сверхъ названныхъ сочиненій, есть еще много другихъ въ этой области исторіографіи.

Исторія свв. городовъ занимаетъ середину между собственно исторіей и т. н. священной исторіей.

г) Послѣклассическая священная исторія (съ XI в. до XVI-го).

Общая послѣклассическая тенденція—составлять пересматривающіе своды—отразилась и въ священной исторіи: исторіи пророковъ вообще и исторіи пророка Мохаммеда особо.

Сборники легендъ о доисламскихъ пророкахъ вообще—называются Кы́сас аль-анбійа́. Старѣйшія «Кысас аль-анбійа́», ибнъ-Исха́ка (ум. 768; Бр. I, 135), автора «Житія Посланника», до насъ не дошли. Составленныя же въ началѣ XI в. коранскимъ комментаторомъ Та́лябіемъ Нйша́пу́рскимъ (ум. 1036; Бр. 1, 350) и его современникомъ Кисаіемъ (Бр. I, 351), «Кысас аль-анбійа́» разростались въ объемѣ у дальнѣйшихъ сводчиковъ и служили образцомъ для такихъ же сборниковъ на другихъ мусульманскихъ языкахъ, въ томъ числѣ на тюркскомъ («Легенды о пророкахъ» Рубгузи, составлен-

*) См. изданіе Ф. Вюстенфельда: „Die Chroniken der Stadt Mekka", Лейпц. 1857-1861, 4 тт., гдѣ лѣтописатели Мекки или изданы, или хоть пересказаны во введеніяхъ. Самhудіева исторія Медины изложена у Вюстенфельда въ „Geschichte der Stadt Medina" (Гёттинг. 1864).

Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ныя въ 1310-мъ году, оказываются однимъ изъ самыхъ раннихъ дошедшихъ до насъ тюркскихъ памятниковъ) *).

Однако, несравненно больше полнѣла въ объемѣ, на основаніи хадисовъ, и принимала совершенно баснословный характеръ—и с т о р і я п р о р о к а М о х а м м е д а.

Старинный источникъ, т. е. ибнъ-Исха́ково «Житіе Посланника» редакціи египтянина ибнъ-Хиша́ма (ум. 834; см. стр. 81), обстоятельно комментированное испанскимъ историко-филологомъ Соһейліемъ (1114-1185; Бр. I, 413; онъ же комментаторъ Корана), оказалось для послѣклассической читающей публики слишкомъ коротким и мало чудеснымъ. Болѣе подробная и менѣе достовѣрная обработка, т. н. «Книга исцѣленія» («Шифа́») XII в. андалусско-ма́грибскаго кадыя ʿИ я́ д а (1083-1149; Бр. I, 369) снискала гораздо болѣе широкую популярность и вызвала безчисленное множество комментаріевъ.

Но и послѣ нея продолжали возникать своды преданій о жизни Пророка пополнѣе, славнѣйшіе изъ которыхъ въ XIV вѣкѣ:

«Наилучшія сообщенія («ʿО́йун аль-асар»); авторъ—каирецъ и б н ъ-С е́ й и д-а н-н а́ с ъ (1263-1334; Бр. II, 71)

и, въ самомъ концѣ XIV в.: «Книга блаженства» (Сифр ас-саʿа́де) долго жившаго въ Меккѣ перса Ф и́ р у́ з а́ б а́ д і я (1329-1414; Бр. II, 181). Авторъ «Книги блаженства»—тотъ самый лексикологъ Фирузабадій (стр. 76), которому принадлежитъ знаменитый словарь «Ка́му́съ».

Сто лѣтъ спустя, къ концу послѣклассической эпохи, въ мамлюкскомъ Египтѣ, энциклопедически скомпилировать всѣ извѣстные матеріалы объ исторіи Мохаммеда рѣшилъ, по своему обыкновенію, каирскій всеобъемлющій шейхъ С о ю т ы й въ концѣ XV вѣка. Но его работою плагіаторски воспользовался (1494) современный ему каирецъ К а с т а л л а́ н і й (1448-1517; Бр. II, 73), и, не смотря на скандальный для него исходъ судебнаго процесса у шейхуль-исля́ма, Касталла́ній своимъ сводомъ «Мава́һиб» («Завѣтные Дары») затмилъ Союты въ глазахъ потомства; по Касталла́нію донынѣ изучаютъ исторію Мохаммеда, напр. въ ʿАзһарской медресѣ въ Каирѣ.

*) См. замѣчаніе бар. Р о з е н а по поводу рукописи Рубгузія XV в. Британскаго музея—въ „Записк. Вост. Отд.", т. III (1888), стр. 287-238, и изданный П. М е л і о р а н с к и м ъ отрывокъ о пророкѣ Салихѣ—въ юбил. сборникѣ бар. Розена 1897, стр. 279-308.

Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Впрочемъ, у потомства еще бо́льшую славу пріобрѣли если не столь объемистые, какъ «Дары» Касталла́нія, то никакъ не менѣе легендарно-фантастичные своды біографіи Пророка, которые сложены были уже въ османскій періодъ:

1) «Полностью выстроенная исторія» («аль-Хами́съ». 1574) меккан-скаго ка́дыя Д і я р б а́ к р і я (Бр. II, 381),

2) «Дамасское житіе» капрскаго дамаскинца С а́ л ы х і я (ум. 1536; Бр. II, 304)

и 3) «Зѣница очей» (иначе «Алепское житіе»=С і р е Х а л я-б і й й е») капрца Ну́реддина Ха́лябія (1568-1634; Бр. II, 307).

Изъ нихъ «Хами́съ»—обычнѣйшее донынѣ мусульманское чтеніе *).

У п а д о ч н а я и с т о р і о г р а ф і я.

XVI-XVIII вв., періодъ паденія для другихъ отраслей арабской литературы, не могутъ быть признаны за прямое паденіе для исторіографіи. Въ области исторіи, къ которой мусульмане всегда чувствовали чрезвычайную склонность, мы и въ упадочный періодъ видимъ дѣятельность довольно живую. Лѣтописаніе арабское не прекращалось, хроники тоже.

Одинъ изъ христіанскихъ историковъ антіохійской церкви, православный антіохійскій патріархъ М а к а р і й, арабъ по происхожденію, остался извѣстенъ и въ русской исторіи временъ царя Алексѣя Михайловича своимъ путешествіемъ (1654) въ Малороссію и Московію (и въ другія православныя страны: Молдавію, Грузію), которое изложилъ ѣздившій вмѣстѣ съ нимъ его сынъ Павелъ Алепскій **).

Превосходный сводный историческій памятникъ—не разъ нами цитированная (стр. 58, 94) большáя исторія арабской Испаніи, исторія преимущественно культурная, которую умѣло и художественно составилъ марокканецъ М а́ к к а р і й (ок. 1591-1632; Бр. II, 296) подъ заглавіемъ: «Вѣяніе ароматовъ отъ нѣжной вѣтки Андалусіи»; онъ же—элегическій поэтъ.

*] См. м о и: „Источники для исторіи Мохаммеда", вып. 1. (М. 1902), стр. 95-100.

**) „Путешествіе Макарія" переведено на русскій яз. въ 5 выпускахъ Г. А. М у р к о с о м ъ [М. 1896-1900], отт. изъ "Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей". Недостающее у Муркоса пребываніе въ Грузіи издалъ и перевелъ П. Ж у з е въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1905 (и отд. отт., Казань 1905, 63 стр.).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Землевѣдѣніе.

Пособія на европейскихъ языкахъ для изученія арабской географической литературы:

F. W ü s t e n f e l d: Die Literatur der Erdbeschreibung bei den Arabern—въ „Zeitschrift für vergleichende Erdkunde" I (Магдебургъ 1842).

Введеніе Рено (R e i n a u d), озаглавленное: „Introduction générale à la géographie des Orientaux" и предпосланное его французскому переводу географіи Абульфыды: „Géographie d' Aboulféda", t. I (Paris 1848). E г о ж е: Notices sur les dictionnaires géographiques arabes—въ „Journal Asiatique" 1860, XVI.

J. L e l e w e l: Géographie du moyen âge, 4 тт. (Брюссель 1850-1857).

P. S c h w a r z: Die ältere geographische Litteratur der Araber—въ „Hettner's Geographische Zeitschrift" III (1897), Heft 3.

По-русски очень полезными для справокъ объ отдѣльныхъ географическихъ писателяхъ бываютъ введенія къ диссертаціямъ В. В. Б а р т о л ь д а: „Туркестанъ" (1900) и Н. А. М ѣ д н и к о в а: „Палестина" (1902), отмѣченнымъ выше, на стр. 79. А кромѣ того—болѣе старая диссертація А. Г а р к а в и: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ" (СПБ 1870) и труды на эту же тему акад. Д. Хвольсона (про ибнъ-Росте) и бар. В. Розена (про аль-Бекрія, и др.).

У К. Б р о к к е л ь м а н н а въ его „Geschichte der arabischen Litteratur" подведена библіографія для каждаго писателя. См. т. I (1898), стр. 225-230 и стр. 475-482; въ т. II (1902) указанія очень разбросаны. Для справочныхъ цѣлей мы, въ скобкахъ, вездѣ будемъ обозначать при каждомъ авторѣ соотвѣтствующую страницу Броккельманна.

Начатки и общій характеръ классическаго арабскаго землевѣдѣнія.

„Джагрэфія". Переводъ Птолемея и др. Харадж̀ныя побужденія. Интересъ къ иноземной этнографіи.

Географическая литература начинается на арабскомъ языкѣ только со временъ аббасидскихъ, подъ вліяніемъ греко-сирской науки. Самый терминъ «географія» (д ж а г р а́ ф і й а) былъ арабскимъ языкомъ сохраненъ изъ греческаго.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ к о с м о г е о г р а ф і и общая система землевѣдѣнія не пошла у халифатскихъ ученыхъ много дальше П т о л е м е я (II в. до Р. Х.). Онъ появился на арабскомъ языкѣ благодаря той переводческой коллегіи, которую, изъ сирійянъ, учредилъ въ Багдадѣ ученый халифъ Ма'мунъ (813-833) для перевода греческой науки и философіи. Птолемея тогда же обрабатывалъ философъ Кіндій (ум. ок. 861; Бр. I, 209), потомъ Та́битъ ибнъ-Корра (ум. 901; Бр. I, 217) и др.

Но зато м ѣ с т н а я география халифата, начатки которой самостоятельно вытекали изъ необходимости описывать отдѣльныя области государства для податныхъ (х а р а́ д ж н ы х ъ) цѣлей, разработана была арабами очень хорошо; старыя катастральныя книги шаха Хосрова I Ануширвана (531-579) служили извѣстнымъ пособіемъ.

География и н о з е м н а я практически вызывалась политическими и торговыми отношеніями всемірнаго халифата къ сосѣдямъ, воспоминаніями плѣнниковъ (срв. разсказы освобожденнаго Мюслима Хоррамійца про византійцевъ, 831), пословъ-путешественниковъ, предпріимчивыхъ арабскихъ купцовъ, и пр. Этотъ родъ географическихъ сообщеній про далекіе края былъ занимателенъ даже для самаго средняго арабскаго читателя; для такихъ утерянная теперь «Книга странъ» («К и т а́ б а л ь-б ю л ь д а́ н») энциклопедически-разносторонняго баснійца Джа́хыза (ум. 869; Бр. I, 152) предлагала этнографическую (изрядно легковѣрную) географію въ удобочитаемой, почти въ беллетристической формѣ*), какъ и соотвѣтствующія мѣста энциклопедическихъ «Источниковъ свѣдѣній» багдадца и б н ъ-К о т е й б ы (828-889; Бр. I, 120), у котораго мы находимъ смѣсь свѣдѣній серіозныхъ и баснословныхъ, арабско-мусульманскихъ и греко-классическихъ.

Если для халифатскаго читателя разсказы о далекихъ странахъ служили не разъ просто для развлеченія, то для нынѣшнихъ европейцевъ, для

*) О значеніи „Книги странъ" Джахыза въ общемъ ходѣ развитія географическихъ знаній халифата см. у Р е н о во введеніи къ географіи Абульфыды, т. I, стр. LII-LIII (1848). Мас'удій (ум. 956) говоритъ въ „Золотыхъ лугахъ" I, 206-207 (Пар. 1861) про книгу Джахыза: „Сочиненіе—превосходнѣйшее, но съ ошибками о тѣхъ странахъ, гдѣ самъ авторъ не путешествовалъ. Мы знаемъ точно, гдѣ начинаются истоки рѣки Инда, а Джахызъ утверждаетъ, будто Индъ вытекаетъ изъ Нила, и оттого въ Индѣ есть крокодилы" (срв. II, 52). Ошибка Джахыза заимствована имъ изъ воззрѣній греко-классическаго міра.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

русскихъ тоже (срв. докладную записку ибнъ-Фадлáна про руссовъ Игорева времени) не разъ заключается въ описательныхъ географическихъ арабскихъ сочиненіяхъ первостепенный интересъ историческій относительно ихъ собственнаго прошлаго, т. е. европейскаго или русскаго; онъ требуетъ, конечно, большого критическаго отношенія.

Арабоязычные классическіе географы и путешественники IX-XI в.

Отъ ибнъ-Хордадбеha 844-848 до Макдисія 985 и аль-Бирунія 973-1048.

Особенно важные арабоязычные географы и путешественники относятся къ IX-X вѣку.

Въ IX вѣкѣ:

начальникъ почтъ (важная политическая областная должность) ибнъ-Хордáдбéh ъ, пис. 844-848 (Бр. I, 225)

и Я'кýбій, описатель Мáгриба 891 (Бр. I, 226); онъ же историкъ (стр. 83).

Изъ X вѣка:

разносторонняя «Книга харáджа» Кодáмы Багдадскаго (ум. 922, но писалъ повидимому ок. 902; Бр. I, 228),—вскорѣ же использованная ученымъ бухарскимъ сановникомъ саманидовъ Джейháніемъ (кажется, ок. 907; Бр. I, 228);

«Книга странъ» ибнъ-аль-Факúh а Хамаданскаго (ок. 903; Бр. I, 227), въ числѣ источниковъ котораго была «Книга странъ» Джахыза (ум. 869; см. стр. 101);

географическая часть энциклопедіи ибнъ-Росте (тоже ок. 903; Бр. I, 227); не «ибнъ-Даста», какъ сперва прочиталъ его имя Хвольсонъ *);

путешествовавшій по землѣ Хазаръ и Волгѣ и видѣвшій руссовъ въ Итилѣ ибнъ-Фадлáнъ (921-922; Бр. I, 227), докладную записку котораго («Рисáле») къ халифу Моктадиру сохранилъ для насъ географическій словарь Якута (ум. 1229) **);

---

*) Д. А. Хвольсонъ: Ибнъ-Даста, извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ. СПБ. 1869.

**) Изъ очень обширной литературы про ибнъ-Фадлáна отмѣтимъ только С. М. Frähn: Ibn-Foszlan's Berichte (СПБ. 1823), Гаркави: „Сказанія", (1870), статью бар. Гизенгаузена въ „Зап. Вост. Отдѣл." 1900, т. XIII, стр. 024-032, и бар. Розена—тамъ же, т. XV, 1903, стр. 39-73: „Пролегомена къ новому изданію ибнъ-Фадлана".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Б а л ь х і й (ум. 934; Бр. I, 229), ученикъ Киндія, авторъ географіи съ картами (921), которую потомъ обрабатывали И с т а х р і й (951; Бр. I, 229) подъ заглавіемъ «Книга путей и странъ» и, подъ тѣмъ же заглавіемъ, и б н ъ-Х а у к а л ь (977; Бр. I, 229).

Сссбнякомъ стоятъ очень довѣрчивые описатели чудесъ экзотическаго немусульманскаго востока (иногда вродѣ „Путешествій Синдбада"):

басрійскій А б у-З е й д ъ ибнъ-Йезидъ (ок. 916; Бр. I, 523), авторъ „Извѣстій объ Индіи и Китаѣ",

авторъ „Чудесъ странъ" А б у-Д о л я ф ъ (ок. 942; Бр. I, 228), аравитянинъ, жившій у саманидовъ въ Бухарѣ и ѣздившій въ Индію посломъ,

и корабельный капитанъ Б о з о р г ъ Рамhормузскій (послѣ 953; Бр. I, 523), составитель „Чудесъ Индіи" (архипелага).

Прекрасный йеменскій археологъ Х а м д а н і й (ум. 945; Бр. I, 229), авторъ «Аравіи» и южноаравійскаго археологическаго «Вѣнца».

Составитель культурно-географическаго «Танбіh»-а, славный М а с'у д і й (ум. 956; Бр. I, 144); онъ же историкъ («Золотые луга» и др.; стр. 84).

Описатель Месопотаміи и Багдада и б н ъ-С е р а п і о н ъ Багдадскій (послѣ 945; Бр. I, 227).

«Книга творенія и исторіи» л ж е-Б а л ь х і я 966 г. (Бр. I, 522 внизу и II, 694). Мы ее здѣсь упоминаемъ, собственно, изъ-за имени географа Бальхія, которому она приписана. На дѣлѣ же это не исключительно космографія и географія, а цѣлая научно-философская обобщительная энциклопедія, которую мы еще не разъ будемъ цитировать въ разныхъ отдѣлахъ. Подлинный авторъ ея—нѣкій Мотаhhаръ ибнъ-Таhиръ Макдисій,—не тотъ критичный ибнъ-Ахмадъ Макдисій 985, который будетъ названъ ниже, а совсѣмъ другой «макдисій» (=іерусалимецъ), который писалъ въ восточномъ Ираиѣ для одного сановника бухарскихъ саманидовъ 966. *).

Интересный для славянъ западный путешественникъ испанскій еврей Ибраhимъ и б н ъ-Я'к у б ъ (965; Бр. I, 523) непосредственно не

*) Издана и переведена энциклопедія лже-Бальхія въ Парижѣ Кл. Х ю а р о м ъ, 4 тт., 1899-1907.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

дошелъ до насъ и сохранился въ географическомъ сводѣ кóрдовца аль-Бакрія XI вѣка *).

Одинъ изъ критичнѣйшихъ географовъ X в., завершающій славную серію—это ибнъ-Ахмадъ Мокáддасій, или М а́ к д и с і й (985; Бр. I, 230) **).

Къ этому перечню выдающихся географическихъ сочиненій X вѣка добавимъ еще „Книгу монастырей" 'Ираáка и Египта—фатымидскаго библіотекаря Ш я б ю ш т і я (ум. 998-1000; Бр. I, 523-524). Христіанскіе монастыри бывали интересны для мусульманъ какъ мѣсто, гдѣ можно достать вина и устроить оживленный пикникъ, часто съ литературными развлеченіями.

Въ XI вѣкѣ, еще на рубежѣ классической и послѣклассической эпохи могутъ быть поставлены два среднеазіатца:

замѣчательный историко-географъ (авторъ «Индіи») и хронологъ, хивинецъ Абу-Рейхáнъ аль-Б и р у́ н і й (973-1048; Бр. I, 475; у насъ 61)

и новый обработчикъ Птолемея подъ заглавіемъ «Сурет аль-ард»—ибнъ-Му́сá аль-Х а́ р и́ з м і й (1036; Бр. I, 225) ***).

Сравнительно поздній кóрдовецъ аль-Б а к р і й (1040-1094; Бр. I, 476) сохранилъ въ своемъ словарно-географическомъ сводѣ цѣнную докладную записку X в. упомянутаго испанскаго еврея Ибраѣима ибнъ-Я'ку́ба о посольствѣ 965 г. въ Германію (къ императору Оттону) и поѣздкѣ въ славянскія земли.

Арабская географія перешла и къ средневѣковымъ европейцамъ. Но учитель европейцевъ, заѣзжій путешественникъ князь И д р и́ с і й (род. 1099), вполнѣ принадлежитъ уже къ порѣ послѣклассической (1154), и съ него мы начнемъ слѣдующій отдѣлъ.

---

*) Записку ибнъ-Якуба издали съ русскимъ переводомъ акад. Куникъ и бар. Розенъ (СПБ. 1878): „Извѣстія ал-Бекри". И еще см. рец. бар. Розена на трудъ Ф. Вестберга о ибнъ-Якубѣ—въ „Зап. Акад. Наукъ" 1902, т. VI,

**) Почти всѣ главные географы IX-X вв. изданы у де-Г у е въ лейд. „Bibliotheca geographorum arabicorum" (1870-1894).

***) Не надо его смѣшивать съ одноименнымъ болѣе раннимъ математикомъ аль-Харизміемъ [ок. 820; Бр. I, 215], отъ имени котораго произошло слово „логариѳмъ". Срв. стр. 110.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Послѣклассическіе географы, путешественники и космографы.

Учитель европейцевъ Идрисій 1154. Сводный „Словарь странъ" Якута, ум. 1229. Сводныя космографіи: Казвиній, ум. 1283, и др. Путешествія ибнъ-Батуты, ум. 1377, и др.

Землевѣдъ и путешественникъ князь Идрисій (род. 1099 въ Сеутѣ; Бр. I, 477) по приглашенію норманскаго короля обѣихъ Сицилій Рожера II пріѣхалъ къ нему въ Сицилію и составилъ для него очень цѣнный всесторонній географическій сводъ въ 1154 г. Сводъ этотъ въ своемъ изложеніи былъ приспособленъ къ семиполюсному плоскошарію, которое Идрисій изъ серебра сдѣлалъ для Рожера II, и снабженъ былъ географическими картами. Эти карты 3½ вѣка переписывались Европой.

Арабофильскую Сицилію, наравнѣ съ мусульманскими странами Средиземнаго моря, по дорогѣ въ Аравію посѣтилъ и всѣ посѣщенныя страны занимательно описалъ младшій современникъ Идрисія, наблюдательный паломникъ въ Мекку (1183-1185) ибнъ-Джюбейръ (1145-1217; Бр. I, 478), секретарь альмохадскаго князя въ Гранадѣ.

Ибнъ-Джюбейръ, хотя и паломникъ, описывалъ вообще всѣ интересныя явленія, какія встрѣчалъ на своемъ пути. А собственно-религіозный маршрутъ-путеводитель по всѣмъ святымъ мѣстамъ мусульманскаго востока, отъ острововъ Средиземнаго моря до Индіи, далъ суфійскій шейхъ ʻАлій Хератскій (ум. 1214; Бр. I, 478).

Въ первой четверти XIII вѣка замѣчателенъ ученый изслѣдователь-путешественникъ, онъ же и критическій компиляторъ прежнихъ описаній, составитель цѣннѣйшаго шеститомнаго историко-географическаго словаря «Мо'джям аль-булдан» (=«Алфавитный перечень странъ»)— энциклопедистъ Якутъ изъ сирійской Хамы (1179-1229; Бр. I, 479). Между прочимъ: только изъ Якута мы знаемъ ибнъ-Фадлановo описаніе русовъ X в., съ выраженіемъ сомнѣній насчетъ достовѣрности ибнъ-Фадлана *). Якутъ былъ человѣкъ очень интеллигентный и образованный, что видно и изъ его біографическаго словаря ученыхъ («Ршад»; стр. 87).

*) О критичности Якута и о его сомнѣніяхъ насчетъ ибнъ-Фадлана см. у бар. В. Розена: „Пролегомена къ новому изданію ибнъ-Фадлана", въ „Запискахъ Вост. Отдѣл.", т. XV (1903), стр. 39-73.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Современникъ Якута, всесторонній описатель природы и древностей Египта—багдадскій врачъ-путешественникъ ʻА б д а л л а т и́ ф ъ (ок. 1162-1231; Бр. I, 481; у насъ стр. 91).

Къ монгольскому періоду, ко второй половинѣ XIII и нач. XIV в., относятся двѣ в с е о б щ і я к о с м о г р а ф і и астрономо-географо-природоописательнаго содержанія, съ историко-литературными или филологическими отступленіями, донынѣ составляющія очень любимое чтеніе Востока. Одну обработалъ месопотамскій кадый Закарія К а з в и́ н і й (ок. 1203-1283; Бр. I, 481), подъ заглавіемъ «Чудеса мірозданія» (ʻАджа́ыб аль-махлука́т); другую, подъ заглавіемъ «Чудеса суши и моря» составилъ сирійскій суфій Шемседди́нъ Д и м и́ ш к ы й (ум. 1327; Бр. II, 130). Вторая—не такъ популярна среди читателей, какъ первая, Казвиніевская.

Путешественникъ того же времени ʻА б д а р і й изъ Валенсіи (1289; Бр. I, 482) въ своемъ „Путешествіи по Африкѣ“ („Рахле“) вмѣсто географическихъ описаній прямо предпочитаетъ давать свѣдѣнія и впечатлѣнія о тѣхъ ученыхъ и писателяхъ, которыхъ онъ встрѣчалъ въ разныхъ городахъ Африки; пріемъ—еще новый, но скоро нашедшій подражателей.

Напротивъ, незадолго передъ тѣмъ, разносторонне образованный литераторъ, историкъ и путешественникъ, о которомъ мы говорили въ отдѣлѣ исторіографіи (стр. 90 и 91), гранадецъ и б н ъ - С а ʻ и́ д ъ М а́ г р и б с к і й (ок. 1208-1274; Бр. I, 336) въ своей эпитомѣ изъ Идри́сія: „Джагра́фія“ даетъ дополненную теоретическую географію по Птолемею, которая, конечно, далека отъ современныхъ жизненныхъ интересовъ.

При мамлюкахъ въ XIV вѣкѣ очень дѣльную сводку всеобщей географіи: «Таквы́м аль-бюльда́н», пользуясь постоянно и ибнъ-Саʻи́домъ Ма́грибскимъ, составилъ извѣстный историкъ (см. стр. 93), потомокъ султана Саладина, сирійскій удѣльный князь Хамы А б у л ь ф ы д а (1273-1331; Бр. II, 44).

Большой сводъ: «Фону́н аль-а́даб» мамлюкскаго египтянина, войскового ревизора въ Сиріи Н о в е й р і я (ок. 1280-1332; Бр. II, 139) есть преимущественно географо-космографическая и естествовѣдная энциклопедія, заканчивающаяся (срв. выше стр. 93) цѣннымъ сводомъ исторіи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Ко второй и третьей четверти того же XIV вѣка принадлежитъ путешественникъ-изслѣдователь, объѣздившій весь мусульманскій міръ отъ Атлантическаго океана до Китая и побывавшій также въ Золотой Ордѣ—марокканецъ ибнъ-Батýта (1303-1377; Бр. II, 256).

Историко-географъ, канцелярскій стилистъ и знатокъ управленія мамлюкской Сиріи и Египта—Калькашандій (ум. 1418; Бр. II, 134), отмѣченный уже нами, какъ административный историкъ (стр. 94). У Калькашандія много бытовыхъ подробностей.

Изъ трудовъ XV вѣка, все еще мамлюкской эпохи, чрезвычайно любима въ простой публикѣ «Харíдет аль-'аджáиб» (=«Жемчужина чудесъ»), крайне баснословная и притомъ плагіированная всеобъемлющая космографія Сирáджеддúна ибнъ-аль-Вардія (ок. 1446; Бр. II, 131) *). Она—буквально списана съ одного болѣе ранняго такого же египетскаго труда («Свода наукъ» Наджмеддúна Харрáнскаго, ок. 1332; Бр. II, 130; I, 512).

Для завершенія обзора арабской землевѣдной литературы можетъ быть отмѣченъ изъ начальнаго періода упадка плѣнный марокканецъ, окрещенный въ Римѣ (1517) Левъ Африканскій; онъ далъ и по-арабски и по-итальянски описаніе Африки.

Математика и астрономія.

Европейскія пособія по литературѣ математической и астрономической, создавшейся на арабскомъ языкѣ:

а) Délambre: Histoire de l'astronomie au moyen âge. Парижъ 1819.

б) Изъ менѣе старыхъ заслуживаютъ вниманія многочисленныя работы L. A. Sédillot, какъ по общей исторіи математическихъ наукъ у восточныхъ народовъ сравнительно съ греками (богатые «Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les Grecs et les Orientaux», 2 тт., Парижъ 1845-1849), такъ и по множеству частныхъ во-

*) Не надо смѣшивать космографа ибнъ-аль-Вардія, какъ это часто дѣлается, съ историкомъ и поэтомъ-филологомъ Зейнеддиномъ ибнъ-аль-Вардіемъ (1290-1349; Бр. II, 140), продолжателемъ исторіи Абульфиды. См. стр. 93.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

просовъ: напр. объ астрономическихъ приборахъ (1834-1835), о происхожденіи цифръ (1865). очеркъ арабоязычной астрономіи въ «Prolégomènes des Tables astronomiques d'Oloug-beg» 2 тт., (1847-1853), и др.—Подведеніе итоговъ своимъ трудамъ въ этой своей спеціальности далъ Седильо въ посмертной «Histoire générale des Arabes», t. II (Paris 1877). гдѣ особая глава (стр. 1-68) посвящена популярному очерку развитія математико-астрономическихъ знаній на арабскомъ языкѣ. а въ приложеніяхъ указана литература предмета (стр. 185-192) и данъ рядъ экскурсовъ по отдѣльнымъ вопросамъ и отраслямъ (стр. 232-450). Преимущественно на работахъ Седильо основанъ и живой очеркъ Альфр. фонъ-Кремера въ «Culturgesch. des Orients», т. II (1877). стр. 440—449.

в) Работы Фр. Вёпке (Woepcke) въ «Journal Asiatique», преимущественно 1852-1863, а въ особенности—введеніе и толкованія къ «L'algèbre d'Omar al-Khayyami» (Пар. 1851).

г) Bernardino Baldi: Vite di matematici arabi con note di M. Steinschneider (Римъ 1874).—Что касается Штейншнейдера, то о математическихъ и астрономическихъ писателяхъ онъ не разъ дастъ свѣдѣнія и въ своихъ многочисленныхъ трудахъ по переводной греко-арабской литературѣ (1889 и др.). которые будутъ нами указаны въ отдѣлѣ философіи.—Въ трудѣ Леклерка объ арабскихъ врачахъ (1876), который мы отмѣтимъ въ отдѣлѣ медицинской литературы, тоже встрѣчаются важныя свѣдѣнія объ арабскихъ математикахъ и астрономахъ.

д) M. Cantor: Vorlesungen über Geschichte der Mathemathik, т. I (Лейпц. 1880).

е) H. Suter: Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke (Лейпц. 1900 Abhandlungen zur Geschichte der mathem. Wiss., Heft X).

ж) По-русски довольно много писалъ объ арабскихъ математикахъ прив.-доц. москов. у-та В. В. Бобынинъ, не арабистъ. читающій исторію математики. См. напр. его замѣтки въ редактированномъ имъ журналѣ «Физико-математическія науки» (1885-1905), или въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Брокгауза и Ефрона. См. также. для справокъ, изданную имъ «Русскую физико-математическую библіографію», 3 тт. (1885-1900).

Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

з) У К. Броккельманна въ «Geschichte der arabischen Litteratur» т. I (1898) собраны цѣнныя библіографическія указанія на стр. 215-224 и 469-474, а кромѣ того—разбросанныя свѣдѣнія во многихъ другихъ рубрикахъ; еще разбросаннѣе и неудобнѣе—во II томѣ (1902). Мы при каждомъ имени будемъ указывать страницу Броккельманна.

Начатки математическихъ и астрономическихъ наукъ на арабскомъ языкѣ.

Индійское и греко-сирское вліяніе. „Синд-hинд" ок. 773. Ма'муновскій „Бейт аль-хикме" IX в.

Математика и астрономія, знакомство съ которыми вызывалось, напримѣръ, практической мусульманской потребностью опредѣлять лунный годъ, или заманчивой надеждою знать будущее черезъ звѣзды, заимствованы были арабской литературой изъ индійской и греческой, точнѣе сирогреческой.

Вліяніе Индіи сказывается даже въ усвоеніи десятичныхъ цифръ, т. н. «арабскихъ» *). Индійскій астрономическій сводъ «Сиддhа́нта» былъ переведенъ на арабскій языкъ по желанію одного изъ первыхъ аббасидскихъ халифовъ Мансу́ра ок. 773 г. («Синдhинд»).

Что касается греко-сирской науки, хранившейся въ христіанскихъ іаковитскихъ и несторіанскихъ монастыряхъ Сиріи и Месопотаміи **), или съ примѣсями—въ сѣверо-месопотамскомъ языческо-сабейскомъ городѣ Харра́нѣ, или въ пехлевійской (персидской) литературѣ, то астрономическія ея идеи, въ формѣ волшебной астрологіи, сочетавшейся съ алхиміей, привлекли къ себѣ вниманіе арабовъ еще въ омейядскій періодъ халифата (до 750 г.) ***); но научное водвореніе греческой математической и астроно-

*) Только арабами эти цифры были популяризованы среди европейцевъ, хотя возможно (срв. диссерт. кіевскаго проф. Бубнова 1908), что и до появленія арабовъ Европа отчасти ужъ пользовалась этими т. н. „арабскими" цифрами. Усвоены арабами цифры позже, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Лже-Бальхій въ своей энциклопедической „Книгѣ творенія" (966) приводитъ индійскія цифры въ видѣ почти куріоза; значитъ, онѣ стали обычны у арабовъ лишь послѣ X вѣка.

**) См. мой „Очеркъ сирской литературы" во II части „Семитскихъ языковъ и народовъ" (М. 1910).

***) Въ отдѣлѣ естествовѣдѣнія мы ниже увидимъ алхимиковъ—изъ омейядскаго дома, и астролого-алхимика Джа́бира Харра́нскаго—начальныхъ временъ аббасидскихъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мической мудрости состоялось на арабскомъ языкѣ только при ученомъ халифѣ, сынѣ персіянки Ма'му́нѣ (813-833). Ма'му́номъ былъ учрежденъ въ его столицѣ-Багдадѣ научно-переводческій «б е й т а л ь-х ы к м е» (=«домъ мудрости») съ обсерваторіей и библіотекой, и эта переводческая коллегія, составленная изъ сирскихъ христіанъ, дала на арабскомъ языкѣ (съ сирскаго) лучшія произведенія греческой философіи и науки, въ томъ числѣ математики. На арабскомъ языкѣ появились Эвклидъ, Архимедъ, Птолемеева «аль-Миджи́сты» (т. е. «и мегісти сунтаксіс») *), Эратосѳенъ и др. Одновременно индійская математика и астрономія тоже продолжали находить своихъ распространителей на арабскомъ языкѣ, и индійское математическое вліяніе сочеталось съ греко-сирскимъ; да только, греческой наукѣ принадлежитъ въ халифатѣ превосходство.

Далѣе сами арабы (или арабизованные инородцы-мусульмане) сильно двинули точную науку впередъ. Алгебра и тригонометрія, развитыя ими, если не изобрѣтенныя, не безъ основанія называются арабскими науками.

М а т е м а т и к а и а с т р о н о м і я д о XI в ѣ к а.

а) Алгебристъ Харизмій ок. 820; отвлеченная математика; оптикъ аль-Ха́йсамъ, ум. 1038.

Разграничить математиковъ и астрономовъ довольно трудно. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ м а т е м а т и к а м и являются слѣдующія великія имена IX-XI вѣка:

Великій и для европейцевъ—первоучитель алгебры Мохаммедъ ибнъ-Муса аль-Х а р и з м і й (ок. 820; Бр. I, 215-216), ученый халифа аль-Ма'муна, провѣрщикъ таблицъ Птолемея **). Латинскій переводчикъ его алгебры назвалъ аль-Харизмія «A l g o r i t m i»,—откуда терминъ «логариѳмъ».

Инженерная семья М у́ с ы и б н ъ-Ш а́ к и р а (ум. 872; Бр. I, 216), тоже изъ Мамунова круга,

и ея другъ, отвлеченный («теорія чиселъ») математикъ-сабеецъ изъ Харра́на, отлученный единовѣрцами, великій Т а́ б и т ъ и б н ъ-К о р р а (836-901; Бр. I, 217; онъ же врачъ-практикъ) съ сыномъ

*) Продолжаю держаться этого филологическаго объясненія, хотя въ ходу теперь болѣе вычурное.

**) Конечно, не надо его смѣшивать съ одноименнымъ переработчикомъ Птолемея XI в. (см. стр. 104).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Сина́номъ (ум. 942; Бр. I, 218) и геометромъ-внукомъ Ибра́hи́момъ (ум. 946; Бр. I, 218).

Въ X-XI вѣкѣ, въ эпоху удѣльныхъ династій жили:

плодовитый алгебраистъ-астрологъ Сыджзій (Бр. I, 219), т. е. систанецъ;

ариѳметикъ Ка́рхій-багдадецъ (ок. 1016; Бр. I, 219) изъ бовейhидскаго круга;

геометръ и оптикъ, басріецъ ибнъ-аль-Ха́йсамъ (ум. 1038; Бр. I, 469), не угодившій египетскому фатымидскому халифу Ха́киму, который его вызвалъ изъ Басры въ Египетъ въ надеждѣ регулировать разлитія Нила. У европейцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Alhazenus, авторъ «Opticae thesaurus».

Это спеціальнѣе математики.

б) Астрономы багдадской школы до XI в.; тригонометръ аль-Баттаній, ум. 929. Астрологи и уранографы.

Астрономами же были многіе изъ математиковъ. А спеціальнѣе какъ астрономы—изъ самыхъ старыхъ отличаются:

Фаза́рій (Бр. I, 220), изготовилъ при халифѣ Мансурѣ ок. 773 упомянутый (стр. 109) переводъ индійской «Сиддhа́нты», по-арабски «Синд-hинд»,

и, изъ временъ халифа Мамуна, старѣйшій популяризаторъ-астрологъ Каршій-Касра́нскій (ок. 815; Бр. I, 221).

Очень извѣстенъ въ IX в. и какъ астрономъ, и какъ астрологъ ибнъ-Кети́ръ Ферга́нскій (ѣздилъ въ Египетъ и, въ 861 г., устроилъ новый нилометръ; Бр. I, 221). Это тотъ звѣздный мудрецъ Alfraganus, который цитируется въ «Валленштейнѣ» Шиллера *).

Еще знаменитѣе и на востокѣ, и у средневѣковыхъ европейцевъ:

Albumaser, т. е. Абу́-Ма́'шаръ Бальхскій (ум. 885; Бр. I, 221; ученикъ Киндія)

и астрономъ-тригонометръ аль-Батта́ній-сабеецъ изъ Харра́на (ум. 929; Бр. I, 222), по-европейски Albategnius. Введеніе тригонометріи въ Европу связывается съ его именемъ.

При славномъ бовейhидскомъ султанѣ 'Адод-эд-довлѣ жилъ хорошій описатель неподвижныхъ звѣздъ и астрономическихъ приборовъ—'Абдар-

*) Но не въ русскомъ переводѣ Шиллера.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рахма́нъ-су́фій Рейскій [904-986; Бр. I, 223]; его «Уранографія» издана петербургской Академіей Наукъ [1874].

Великій его современникъ Абуль-Вафа́ Бу́зджа́нскій [939-997; Бр. I, 223]—онъ редакторъ вновь исправленныхъ астрономическихъ таблицъ: «Зи́джъ», и, кажется, на шесть сотъ лѣтъ раньше онъ предвосхитилъ Тихо-Брахе [1546-1601] въ открытіи третьяго луннаго неравенства. Онъ же усовершенствовалъ тригонометрію своего предшественника аль-Батта́нія.

в) Астрономія не-багдадская X-XI в.; аль-Бируній, ум. 1048.

Все это были представители школы багдадской. Однако и въ другихъ мѣстахъ астрономія хорошо развивалась.

Въ Египтѣ у фатымидовъ въ началѣ XI вѣка дѣйствовалъ ученикъ великаго Абуль-Вафы, авторъ таблицъ четырехтомнаго «Зи́джа, провѣреннаго для халифа Ха́кима» [«аз-Зідж аль-Ха́кимі»], египтянинъ ибнъ-Ю́носъ Са́дафій [ум. 1008; Бр. I, 224]; онъ же примѣнитель маятника.

Въ Испаніи Ма́сляма-мадридецъ [«Маджри́тый», ум. 1007; Бр. I, 243 и 214], который будетъ нами отмѣченъ ниже среди чернокнижниковъ-алхимиковъ, былъ также хорошимъ математикомъ и астрономомъ, который переработалъ восточныя греко-арабскія астрономическія исчисленія и методы примѣнительно къ западнымъ странамъ. Масляма много содѣйствовалъ развитію астрономіи и математики въ Испаніи, и страна вообще далеко пошла по пути точныхъ наукъ. Въ области прикладной математики дѣло доходило до изобрѣтенія летательныхъ машинъ *).

Въ Африкѣ—Albohazen, т. е. астрологъ магребинецъ Абуль-Хасанъ ибнъ-Аби́-р-риджа́ль [ок. 1010; Бр. I, 224].

Великій, недосягаемый, дальновидный ученый, среднеазіатъ аль-Би́ру́ні́й [973-1048; Бр. I, 225] завершаетъ классическую эпоху, какъ астрономъ, геометръ, математикъ-хронологъ и пр. [срв. стр. 61, 85, 104].

Математика и астрономія послѣклассическія [XII до конца XV в.].

Отъ Хейяма, ум. 1123, до Улугъ-бека, ум. 1449.

Математика съ астрономіей, не въ примѣръ прочимъ чисто-свѣтскимъ наукамъ, довольно долго продолжали давать рядъ прогрессирующихъ крупныхъ работниковъ.

---

*) См. у Ма́ккарія, европ. изд. II, 873. Изобрѣтатель съумѣлъ подняться на воздухъ, но въ концѣ концовъ свалился.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

До монголовъ, въ XII вѣкѣ выдается сельджукскій алгебраистъ-астрономъ и всемірно знаменитый персидскій поэтъ-философъ—'О м а р ъ Х е й я́ м ъ (ум. 1123; Бр. I, 471). Онъ реформаторъ солнечнаго календаря («Джелаледдинова эра». 1079), и его високосная система—точнѣе европейской.

Въ XIII в. прославился монгольско-хулагидскій астрономъ и тригонометръ и разносторонній ученый философъ-персъ Н а́ с ы р е д д и́ н ъ Т у́ с с к і й (род. 1210, ум. 1273 въ Багдадѣ; Бр. I, 508). Монгольскій ханъ Хулагу построилъ для него въ Марагѣ обсерваторію, имѣвшую высокое научное значеніе: монголы могли не цѣнить науки, но таинственная астрологія ихъ интересовала, и оттого астрономія съ математикой (алгеброй, тригонометріей), нужныя для астрологіи, процвѣтали и въ монгольскую пору. Въ памяти потомства Насыреддинъ Тусскій остался живъ больше всего не какъ солидный ученый, а какъ предвѣщатель-звѣздочетъ. Донынѣ на всемъ востокѣ ходятъ съ его именемъ астрологическія таблицы гаданій по песку («р а м л ь») при помощи метаемой небольшой кости, которая падаетъ на зодіакально исчерченный песокъ: у арабовъ, персовъ, тюрковъ, между прочимъ въ русской Средней Азіи. Среднеазіатскими рамлевыми таблицами заинтересовались въ послѣднее время русскіе этнографы Туркестана, и, въ областныхъ «Памятныхъ книгахъ» можно теперь найти изданный два года назадъ текстъ Насыреддинова сочиненія. Эта гадательная наука «'ыльм ар-рамль» гораздо раньше эпохи Насыреддина успѣла проникнуть въ Византію подъ именемъ «персидскаго искусства равлія» (или «раблія», «рамплія») и упоминается у византійскихъ писателей раньше X в.; въ западной Европѣ книгу «Raffla» (rafle, Raffel) мы можемъ съ полнѣйшей достовѣрностью отмѣтить въ XV вѣкѣ; въ Московской Руси XVI в. противъ «Р а ф л е й» ополчаются Стоглавъ и Домострой, какъ и противъ другихъ астрологическихъ книгъ, заимствованныхъ Русью изъ западной Европы. Исторія русскихъ «Рафлей» все еще не окончательно выяснена, и будущіе изслѣдователи должны будутъ, въ видѣ пособія, привлечь рамлевый текстъ также Насыреддина Тусскаго *).

*) О русскихъ „Рафляхъ", съ обозрѣніемъ всего, что до сихъ поръ сдѣлано для ихъ изслѣдованія, см. у М. Н. С п е р а н с к а г о: „Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. I. Гаданія по Псалтири" (Спб. 1899, въ серіи „Памятниковъ древней письменности" № 129), стр. 62-75 и, особенно важно, стр. 159-165. М. Н. Сперанскій не зналъ еще среднеазіатскаго рамлеваго текста, который былъ опубликованъ десять лѣтъ спустя послѣ появленія его диссертаціи, но и безъ знакомства съ восточными текстами проявилъ большую проницательность.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ XV вѣкѣ внукъ Тимура У л у г ъ - б е к ъ (уб. въ 1449 г.; Бр. II, 212) и самъ былъ очень ученымъ астрономомъ, и собралъ въ своей самаркандской обсерваторіи (она откопана В. Л. Вяткинымъ въ 1909 г.) группу ученыхъ. Ихъ астрономическія таблицы исчисленій, привлекавшія особое вниманіе европейскихъ новыхъ астрономовъ, теперь могутъ быть лучше провѣрены благодаря откопаннымъ черезъ В. Л. Вяткина остаткамъ обсерваторіи.—Одинъ изъ ученыхъ астрономовъ Улугъ-бекова круга А л и-К у ш д ж ы Самаркандскій (ум. 1474; Бр. II, 234) закончилъ эти таблицы, а затѣмъ, послѣ путешествія въ Мекку, попалъ въ Константинополь, недавно доставшійся туркамъ, и оказался великимъ свѣтиломъ-философомъ османской науки у Мохаммеда II Завоевателя *), при чемъ, какъ полагалось тогда у ученыхъ, писалъ все по-арабски.

Внѣ связи съ астрономическими потребностями изученіе математики постепенно ослабѣвало и понижалось и низводилось до чисто практическихъ прикладныхъ нуждъ. Типиченъ египетскій математикъ Шиһа́бедди́нъ и б н ъ - а л ь - Х а́ и м ъ (чит. «ha'ым»; ум. 1412; Бр. II, 125), который свои ариѳметическія руководства приспособляетъ къ законамъ о дѣлежѣ наслѣдствъ; а законы эти въ мусульманскомъ правѣ построены на очень запутанныхъ правилахъ о пропорціональности. Для лучшаго запоминанія Ибнъ-аль-háымъ иныя свои сочиненія даже версифицируетъ. Онъ имѣлъ немало подражателей.

Медицина и естествознаніе.

Европейскія пособія:

а) A. S p r e n g e r: De originibus medicinae arabicae sub Khalifatu, 2 чч. (Лейд. 1840).

б) F. W ü s t e n f e l d: Geschichte der arabischen Aerzte und Naturforscher (Гёттинг. 1840).

в) E. M e y e r: Geschichte der Botanik, т. III (Кёнигсбергъ 1855).

г) C l é m e n t - M u l l e t: Essai sur la minéralogie arabe (Парижъ 1868, 248 стр.), оттискъ изъ „Journal Asiatique".

*) Въ философіи Алій Кушджы былъ послѣдователемъ ширазскаго кадыя Иджія (ум. 1355; Бр. II, 208), у котораго философія смѣшивалась съ мистицизмомъ суфійства.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

д) L. L e c l e r c: Histoire de la médecine arabe. Exposé complet des traductions du grec. Les sciences en Orient, leur transmission à l'Occident par les traductions latines. 2 тт. (Пар. 1876).

е) Кое-что по-русски у К о в н е р а: „Исторія медицины", въ кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстіяхъ" за 1890-е годы.

ж) E. W i e d e m a n n: Ueber die Naturwissenschaften bei den Arabern (Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, B. V, Heft 97, Гамбургъ 1890).

з) M. B e r t h e l o t: La chimie au moyen âge, 3 тт., in 4° (Пар 1893). Ближайшее отношеніе къ арабамъ имѣютъ томъ II, составленный вмѣстѣ съ Р. Дювалемъ: „L'alchimie syriaque", и т. III, составленный съ О. Худа (Houdas): „L'alchimie arabe, comprenant une introduction historique".

и) H. S c h e l e n z: Geschichte der Pharmazie (1904), стр. XI+935. Начинается съ Египта и Индіи; особый отдѣлъ отведенъ врачеванію арабскому.

і) Въ курсѣ „Минералогіи" акад. В. И. В е р н а д с к а г о, издаваемомъ Академіей Наукъ, очень много цѣнныхъ справокъ по исторіи изученія каждаго металла и минерала. Вышло два выпуска.

к) C. B r o c k e l m a n n: Geschichte der arabischen Litteratur, т. I (1898), стр. 230-244, 482-498 и др., разбросанно; а еще разбросаннѣе во II томѣ. По обычаю, мы будемъ у себя для библіографическихъ справокъ указывать въ скобкахъ при каждомъ имени страницу Броккельманна.

Начатки врачебно-естествовѣдной литературы въ халифатѣ.

Одною изъ первыхъ естествовѣдныхъ отраслей, которая получила письменную обработку на арабскомъ языкѣ, была химія, въ ея суевѣрной, таинственно-колдовской формѣ а л х и м і и. Возникла эта «наука», по всѣмъ видимостямъ, въ Египтѣ, и еще въ императорскую эпоху она стала извѣстна изъ Египта греко-римскому міру. Иногда она вызывала противъ себя оффиціальныя преслѣдованія (такъ, императоръ Діоклетіанъ 284-305 издалъ указъ относительно сожженія египетскихъ писаній объ искусствѣ дѣлать золото), но въ общемъ это чернокнижіе дожило до временъ мусульманскаго завоеванія VII в. Внукъ основателя омейядской династіи Моавіи, членъ царствующаго въ Дамаскѣ (и, конечно, надъ Египтомъ)

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

халифскаго дома, Х а́ л и д ъ и б н ъ - Й е з и́ д ъ (ум. 704, при халифѣ 'Абдальмаликѣ; Бр. I, 67) *) занялся алхиміей подъ руководствомъ христіанскаго монаха Маріана (Morienus Romanus), и записанные имъ алхимическіе принципы потомъ были переведены на средневѣковую латынь (въ 1182 г.), причемъ Ха́лидъ названъ былъ «Calid, rex Aegyptiorum». Ученикомъ Ха́лида считается харранскій сабеецъ, процвѣтавшій уже при аббасидскихъ халифахъ въ месопотамской Куфѣ—Д ж а́ б и р ъ и б н ъ - Х а й я́ н ъ (ок. 776; Бр. I, 241) **). Мы его уже встрѣчали, какъ астролога (стр. 109), но онъ же—патріархъ средневѣковой алхиміи, высокій авторитетъ послѣдующихъ алхимиковъ Европы, которые, пользуясь его многочисленными руководствами, его знаютъ подъ именемъ «Geber philosophus» и, чаще, «Geber, rex Arabum» (по смѣшенію съ его царственнымъ учителемъ омейядомъ). Ужъ и у него мы, наряду съ колдовствомъ, видимъ знаніе физики, начатковъ химіи и т. п.

Вскорѣ же послѣ алхимической, при первыхъ аббасидахъ, зародилась на арабскомъ языкѣ литература в р а ч е б н а я, съ ея необходимыми естествовѣдными отраслями. Ея зарожденіе—сложнѣе.

Еще до появленія арабовъ, въ эпоху сасанидскихъ шаховъ, знаменитый шахъ-сасанидъ Хосровъ I Ануширванъ (531-579) учредилъ въ г. Гондишапурѣ Нижней Месопотаміи (точнѣе—Хӯзиста́на) академію для развитія медицинскихъ (да и философскихъ) знаній, съ составомъ изъ сиріянъ-несторіанъ, которые въ сасанидской Персіи играли огромнѣйшую культурную роль. Гондишапурская (или по арабскому выговору Д ж ю н д и́ с а́ б у́ р с к а я») академія, въ видѣ клиники съ преподаваніемъ, благополучно перешила водвореніе арабовъ, вѣкъ халифовъ омейядскихъ, и дожила до халифскаго аббасидскаго періода. Наслѣдственно подвизавшаяся въ ней семья (своего рода «династія») врачей Б о х т и ш у́ поставила придворныхъ врачей и второму аббасидскому халифу Мансу́ру (754-775), и славному Ха́ру́ну ар-Рашиду (786-809), и ученому Ма'му́ну (813-833), и другимъ. Кромѣ Гондишапура оставались въ халифатѣ послѣ

*) Къ библіографіи, данной у Броккельманна, надо добавить „Золотые луга" Мас'удія (ум. 956), париж. изд., т. VIII (1874), стр. 175-176, со стихотворной алхимической формулой Ха́лида, и англійскій переводъ Слэна ибнъ-Халликянова словаря I, 481-484.

**) Къ библіографіи о Джа́бирѣ слѣдуетъ добавить ф о н ъ - К р е м е р а: „Culturgesch. des Or." II (1877), стр. 450-452.

Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Сасанидовъ и иные пункты, гдѣ съ любовью продолжалось храненіе греческой и иной науки, съ медициной въ томъ числѣ,—напр. неразъ нами упомянутый сѣверо-месопотамскій языческо-сабейскій городъ Харра́нъ, откуда вышелъ алхимикъ-астрологъ Джа́биръ ибнъ-Хайя́нъ, или многіе іаковитскіе и несторіанскіе монастыри Сиріи и Месопотаміи, монахи которыхъ знавали и врачеваніе. Хранилась медицина и евреями. Все это, такъ сказать, греко-сирскій источникъ арабской медицины.

Одновременно со стороны Индіи вторгалось медицинское вліяніе и н д у с с к о е. Гѣдь начальные аббасидскіе халифы Мансу́ръ и Харунъ-ар-Рашйдъ, покровительствуя врачебно-естествовѣднымъ наукамъ своихъ сирскихъ медиковъ, имѣли въ виду прежде всего цѣль практическую: быть здоровыми. И если эта ихъ потребность и этого рода ихъ запросы могли удовлетворяться не изъ греческой мудрости, а изъ иного источника, то они охотно обращались и къ иному тому источнику. При дворѣ Харуна ар-Рашйда былъ не только гондишапурскій врачъ Бохтишу́', но и врачъ-индусъ М а н к а, котораго Рашйдъ выписалъ изъ Индіи по совѣту одного перса, и который состязался съ халифатскими врачами-манихеями (см. у Табарія III, стр. 747-748). Кромѣ Манки, былъ выписанъ еще цѣлый рядъ индусовъ, и они привезли съ собою свои книги (см. «Байа́н» Джа́хыза, I, 40:18 sq., гдѣ они названы по именамъ).

Съ распространеніемъ греко-сирскихъ и индійскихъ медицинскихъ знаній среди арабовъ, явилась потребность и въ п и с ь м е н н о й ихъ передачѣ на а р а б с к о м ъ языкѣ. Появились, въ арабской обработкѣ гондишапурскихъ Бохтишуевъ, Діоскоридъ, Галенъ и другіе греческіе врачи-естествеиники. Главнымъ же образомъ содѣйствовалъ массовому водворенію греческой естествовѣдной литературы на арабскомъ языкѣ переводческій «домъ мудрости» халифа аль-Ма'муна (813-833) въ Багдадѣ, гдѣ, наряду съ другими произведеніями греческой науки, были даны по-арабски, черезъ сирскій языкъ, сочиненія главнѣйшихъ греческихъ врачей и естествовѣдовъ. Переводчики-сиріяне обыкновенно и сами знали медицину, такъ что могли не только переводить древнихъ, но и самостоятельно творить. Индійское вышеуказанное вліяніе перекрещивалось съ греко-классическимъ; даже въ X вѣкѣ, когда халифатская медицина стояла высоко, Мас'удій (+956) дастъ въ своихъ «Золотыхъ лугахъ» (I, 391) самый лестный отзывъ объ индійскомъ врачеваніи и физіологіи. Евреи тоже вносили свою ленту въ науку.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Своеобразно содѣйствовалъ популяризаціи естествовѣдныхъ стремленій въ халифатѣ багрійскій беллетристъ и энциклопедистъ Джáхызъ (ум. 869; Бр. I, 152). Мы его видѣли уже (стр. 101), какъ автора полной росказней «Книги странъ»: приблизительно такая же—его «Китáб аль-хаяван» (= «Книга животныхъ»)*). И все же она есть зоологія и стоитъ въ связи съ греческимъ знаніемъ: Броккельманнъ (I, 152) заходитъ слишкомъ далеко, отказываясь считать Джáхызову «Книгу животныхъ» за зоологію, все равно какъ за ботанику—«Книгу растеній» Абу-Ханúфы Динавáрія (ум. 895; Бр. I, 123; онъ же историко-филологъ). Правда, животныя и растенія трактуются здѣсь не столько въ научномъ духѣ, сколько въ литературномъ: для беллетристическаго наслажденія, для удачнаго освѣщенія и сопоставленія разныхъ цитатъ изъ старо-арабской поэзіи,—и, по выраженію Хаммера, звѣри помѣщены въ «Книгѣ животныхъ» Джахыза приблизительно такъ же, какъ они помѣщались въ Ноевомъ ковчегѣ. Но вѣдь и самъ Аристотель, съ эпитетомъ «творецъ Діалектики» (сáхыб аль-Мáнтык), цитируется у Джáхыза какъ высокій авторитетъ, и почтительно приводится сообщенія изъ Аристотелевой «Книги животныхъ» (напр. ч. V, стр. 80 : 14, по египт. изд. 1324=1906 г.; первый-попавшійся примѣръ). Оттого надо признать, что полубеллетристическія сочиненія IX вѣка вродѣ Джáхызовой «Китáб аль-хаяван» были тоже однимъ изъ шаговъ въ естествовѣдной наукѣ халифата и несомнѣнно имѣли значеніе для популяризаціи и возбужденія естествовѣдныхъ интересовъ въ халифатскомъ обществѣ.—Все равно какъ въ классическомъ и средневѣковомъ европейскомъ мірѣ—«физіологи» («бестіаріи»), тоже полубеллетристическаго характера. И затѣмъ мы видимъ, что не только ужъ иновѣрцы халифата (христіане, евреи, и др.), но и мусульмане ведутъ дальнѣйшую работу въ этихъ отрасляхъ, дѣлая подлинно-научные новые успѣхи въ физикѣ, химіи, естествознаніи, медицинѣ.

Мы отдѣльно разсмотримъ писателей съ преобладающими интересами врачебными, и отдѣльно—съ преобладающими интересами собственно-есте-

*) Печатно издана „Книга животныхъ" Джахыза очень недавно (7 чч., Каиръ 1323-1325=1905-1907). По-нѣмецки обзоръ ея—въ IV томѣ „Lit.-Gesch. der Araber" Хаммера (Вѣна 1853, стр. 480-482). У Мас'удія (ум. 956) въ „Золотыхъ лугахъ" былъ сдѣланъ обзоръ и анализъ книги Джахыза; Мас'удій переведенъ по-французски Барбье де-Мейнаромъ (см. париж. изд. 1864, т. III, 22-25; срв. 4-5 и 17; I, 387-388).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стоопытательными, или оккультистическими. Заранѣе однако оговоримся, что такое раздѣленіе можетъ быть только приблизительнымъ, потому-что врачи обыкновенно бывали и натуралистами, а натуралисты обыкновенно умѣли примѣнять свои познанія и къ врачеванію болѣзней. Къ медицинскимъ или ботаническимъ писателямъ отнести славнаго ибнъ-Бейта́ра XIII в. съ его «Сводомъ простыхъ лѣкарствъ»? Казалось бы, къ медицинскимъ; но вѣдь это скорѣе всего ботаникъ.

Главнѣйшіе арабскіе писатели по медицинѣ.

Изъ писателей-врачей (они же—«хаки́мы», что значитъ «мудрецы») сперва выдѣляется рядъ сиріянъ-гондишапурцевъ Бохтишу́', среди которыхъ—медикъ Хару́на ар-Рашида Гаврі́илъ (ум. 828). Бохтишуйскій выученикъ—тотъ многолѣтній медикъ ученаго халифа Ма'му́на и еще двухъ дальнѣйшихъ халифовъ, котораго Европа знаетъ подъ именемъ Joannes Damascenus; а ростокъ подъ его настоящимъ именемъ: Яхъя ибнъ-Ма́савейхъ (ум. 857; Бр. I, 232; онъ же и переводчикъ съ греческаго). Далѣе, придворнымъ врачемъ халифа Мотава́ккиля (847-861) былъ сынъ доктора-еврея изъ прикаспійскаго Табаристана 'Алій ибнъ-Рабнъ (Бр. I, 231), «Гигіена» котораго составлена и по греческимъ и по индійскимъ источникамъ, и который былъ учителемъ славнаго Ра́зія.

Къ X вѣку и началу XI-го, въ эпохѣ удѣльныхъ династій, относятся самые замѣчательные, творческіе геніи средневѣковой внутренней медицины, авторы врачебныхъ корпусовъ, три перса:

а) Абу-Бакръ Ра́зій (ум. ок. 923; Бр. I, 233), ученикъ еврея ибнъ-Рабна, знакомый и съ индусской «Сушрутой». Изъ его трудовъ особенно славно «Полное руководство» («аль-Ха́ві»), которое и въ Европѣ сохранило свой титулъ: «Liber Helhavy», а авторъ называется у европейцевъ Abubetrus Rhases;

б) 'Алій аль-Маджу́сій (ум. 994; Бр. I, 237), придворный врачъ бовейhидскаго великаго султана 'Адод-эд-довле. По-европейски онъ—Haly, авторъ «Liber totius medicinae» (ар. «Кѣмиль»). Одна изъ старинѣйшихъ рукописей его труда (изготовленная во времена Крестовыхъ походовъ) вывезена мною изъ Сиріи и пожертвована въ библіотеку Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ (№ 6340);

в) врачъ-философъ ибнъ-Сина́ (980-1037; Бр. I, 452), по европейски Avicenna, міровая знаменитость; жилъ въ Бохарѣ, у Саманн-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

довъ, и другихъ государей. Для философовъ важна его энциклопедія «Исцѣленіе души»: а для врачей—почти священно-авторитетнымъ и непреложнымъ (даже донынѣ на востокѣ!) остался его медицинскій «Канонъ», хотя онъ не всегда легокъ для пониманія, въ противность «Кямилю» Маджу́сія *).

Хирургъ и терапевтикъ—Абулька́симъ аз-Заһравій Ко́рдовскій (ум. ок. 1010; Бр. I, 239), A l b u c a s i s A l s a h a r a v i u s, какъ его называютъ европейцы, врачъ кордовскаго халифа Абдеррахма́на III Побѣдоноснаго (ум. 961), ученаго халифа Ха́кама II (961-976) и его преемника, Хиша́ма II (976-1010), опекаемаго регентомъ Almanzor'омъ. Одно изъ авторитетнѣйшихъ его сочиненій—руководство по хирургіи („'Амаль аль-йад").

Секретарь обоихъ ко́рдовскихъ халифовъ Абдеррахмана III и Хакама II, и б н ъ - С а ' й д ъ К о́ р д о в с к і й (Бр. I, 236), составилъ по приказанію Ха́кама II акушерское руководство (964).

Врачемъ халифа Хиша́ма II (976-1010) былъ и критическій и б н ъ - Д ж ю́ л ь д ж о л ь (Бр. I, 237). Ибнъ-Джю́льджоль, съ помощью коммиссіи, въ которую входилъ присланный отъ византійскаго императора греческій монахъ Николай, провѣрилъ и точно исправилъ, на основаніи греческаго текста, аббасидскій арабскій переводъ растительной фармакологіи Діоскорида и устранилъ сбивчивость лѣкарственной терминологіи, непріятную въ серіозной, точной наукѣ.

Изъяснитель гигіены и макробіотики (книга „Таквы́м ас-сыхха"—у европейцевъ: „Tacuini sanitatis")—багдадскій христіанинъ и б н ъ - Б о т л а́ н ъ (ум. ок. 1063; Бр. I, 483).

И съ окончаніемъ классическаго періода арабской литературы арабскіе врачи, преимущественно испанскіе и египетскіе, продолжали всемірно славиться, до самаго конца среднихъ вѣковъ.

По-арабски всѣ врачи называются «хаки́мы», т. е. мудрецы, но два изъ нихъ дѣйствительно были и знаменитыми врачами, и чрезвычайно

*) Насчетъ Маджусія историкъ-морализаторъ ибнъ-Тыктака (1302; см. выше, стр. 92) въ своемъ предисловіи къ „Фахріевой книгѣ" сообщаетъ, что изъ-за его удобопонятности „большинство врачей, оставляя Канонъ ибнъ-Сины, обращаются къ своду Маджусія, какъ болѣе доступному для уразумѣнія по легкости слога". Конечно, въ словахъ ибнъ-Тыктаки есть преувеличеніе, и Маджусій не вытѣснилъ ибнъ-Сину.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

знаменитыми философами, какъ раньше ибнъ-Сина. Оба относятся къ XII вѣку, и оба—кордовцы, изъ блестящаго альмохадскаго періода Испаніи:

а) Аверроэсъ, по-араб. и б н ъ - Р о ш д ъ (1126-1198; Бр. I, 461)—какъ медикъ, онъ авторъ терапевтики,

б) переселившійся въ Египетъ къ Саладину и оттого называемый «Моисей Египтянинъ» — еврей М а й м о н и д ъ (1139-1204; Бр. I, 489).

На нихъ обоихъ мы подробнѣе остановимся ниже, какъ на философахъ.

А кромѣ того замѣчательна въ XII в. на арабскомъ западѣ цѣлая медицинская придворная династія А в е н з о а р о в ъ (ед. ч. по-арабски ибнъ-Зоһръ): дѣдъ, его сынъ, внукъ. Среди нихъ славнѣйшій—это сынъ, гигіенистъ Абу́-Мерва́нъ ибнъ-Зоһръ (ум. 1162 въ Севильѣ; Бр. I, 487), превознесенный и у фанатичныхъ Альморавидовъ и у ихъ замѣстителей Альмохадовъ.

Всѣ эти имена XII вѣка: Аверроэсъ, Маймонидъ, Авензоаръ—были священно-непреложными и для мусульманскихъ, и для европейскихъ медиковъ, наряду съ прежними авторитетами: Разесомъ (Абу-Бакромъ Разіемъ, ум. ок. 923 г.) и угнетающе-авторитетнымъ Авиценною (ибнъ-Сйною, ум. 1037), которые продолжали по-прежнему списываться по-арабски, переводиться на латинскій, дѣлаться извѣстными для самыхъ простыхъ классовъ европейскаго общества. Въ Боккачьевомъ «Декамеронѣ» (XIV в.) образцомъ высшей медицинской мудрости являются, въ устахъ одного изъ героевъ 9-й новеллы VIII дня, параллельно: Гиппократъ и Авиценна, имя котораго герой, впрочемъ, коверкаетъ на «Ванначенна». Русь не осталась безъ ихъ вліянія. Въ Кіевѣ, а потомъ въ Новгородѣ и Москвѣ, ересь т. н. «жидовствующихъ» XV в. распространила энциклопедическій домострой «Аристотелевы Врата» (о немъ стр. 127) и другія подобныя книги, изъ которыхъ и русскій читатель напаялся врачебной премудростью Разія, ибнъ-Сины, Авензоара, ибнъ-Рошда, «Моисея Египтянина», интерполированной въ болѣе старый текстъ «Вратъ». И особенно успѣшно эти арабскія медицинскія свѣтила были популяризованы въ Европѣ съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, несмотря на наступленіе Новыхъ вѣковъ, новыхъ вѣяній, новыхъ научныхъ пріемовъ. Одинъ «Канонъ» ибнъ-Сйны былъ напечатанъ европейцами свыше 30 разъ, и изъ технически-превосходныхъ изданій арабскаго текста одно вышло въ типографіи Медичи XVI в.

Generated on 2017-02-07 20:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Сдѣлаемъ ко всему краткую добавку. Въ XIII вѣкѣ очень извѣстны имена:

дамаскинецъ ибнъ-Аби-Осáйбі'а (1203-1270; Бр. I, 325), медикъ Эйюбидсвъ, больше впрочемъ памятный своимъ біографическимъ словаремъ арабскихъ врачей (стр. 88),

и дамасскій профессоръ Каршій ибнъ-ан-Нафúсъ (ум. ок. 1288; Бр. I, 493), умѣлый сократитель объемистаго „Канона" ибнъ-Сúны и комментаторъ Иппократа.

Про книгу учителя ибнъ-Аби-Осайбіи „Сводъ простыхъ лѣкарствъ" ибнъ-аль-Бейтáра (ум. 1248) мы скажемъ въ отдѣлѣ ботаники.

На болѣе позднихъ трудахъ не будемъ вовсе останавливаться.

Писатели на арабскомъ языкѣ по естествовѣдѣнію: алхимики, натуралисты, агрономы и пр.

Врачи, почти всѣ безъ исключенія, занимались и естествознаніемъ: нужной для нихъ химіей, физикой, ботаникой и т. п. (да кромѣ того, обыкновенно, и философіей). Оттого въ произведеніяхъ вышеназванныхъ писателей очень многое относится къ литературѣ естествовѣдной.

Въ особую рубрику мы поэтому, оговорившись заранѣе, выдѣляемъ лишь тѣхъ, кто болѣе спеціализировался на естественныхъ наукахъ.

Алхимики и оккультисты классической эпохи VIII-XI в., отъ Джáбира до Мáслямы Мадридскатс.

Хронологически на первомъ мѣстѣ арабскаго естествознанія приходится поставить науку съ чудеснымъ оттѣнкомъ: алхимію VIII-XI в.

Мы видѣли уже (стр. 115-116) греко-христіанскаго выученика, царственнаго алхимика-омейяда Халида ибнъ-Йезúда (Бр. I. 67), который умеръ въ 704 г. при славномъ дамасскомъ халифѣ-завоевателѣ 'Абдальмáликѣ (685-705). Видѣли (стр. 116) и его ученика, патріарха средневѣковой алхиміи Джáбира ибнъ-Хайянá (ок. 776; Бр. I, 241), котораго европейцы называли «Geber, rex Arabum», и въ произведеніяхъ котораго, сверхъ таинственнаго вѣдовства, можно прослѣдить знаніе основныхъ законовъ химіи и физики. Далѣе, въ IX вѣкѣ, отличаются оккультисты:

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

египетскій суфій-мистикъ и чародѣй З у́-н-н у́ н ъ (ум. 859; Бр. I, 198),—человѣкъ убѣжденный, которому въ послѣднее время англійскіе востоковѣды (Браунъ, Никольсонъ) приписываютъ чрезвычайное значеніе и въ дѣлѣ развитія исламско-религіознаго мистицизма, т. н. «суфійства»;

и и б н ъ-а л ь-В а х ш і й й е Набатеецъ (= «халдеецъ») изъ Ирака (конца IX в.; Бр. I, 242)—сознательный шарлатанъ, якобы старовавилонскій-халдейскій оккультистъ. Въ своей агрономической книгѣ: «Набатейское земледѣліе» (904) ибнъ-аль-Вахшійе, въ отпоръ господамъ-арабамъ, старался доказать превосходство старовавилонской культуры и изъ головы придумывалъ рядъ подѣльныхъ фактовъ и фальшивыхъ литературныхъ ссылокъ. Россійскій семитологъ, акад. Д. А. Хвольсонъ принялъ было все это за чистую монету (1859: «Die Ueberreste der altbabylonischen Literatur in arabischen Uebersetzungen»), и его разоблаченная ошибка сдѣлала имя ибнъ-Вахшійе отрицательно-знаменитымъ въ европейской востоковѣдной наукѣ.

Несомнѣнное, хотя не непосредственное, старовавилонское («халдейское») вліяніе мы, за то, должны априорно подозрѣвать въ особой сосѣдней области литературы—с н о т о л к о в а н і и. Жившему еще при Омейядахъ собирателю хадисовъ и б н ъ-С и р и н у (ум. 728; Бр. I, 66) приписывается тотъ самый, донынѣ очень ходкій сонникъ, который и въ настоящее время печатно издается по-арабски для легковѣрной арабской публики, и который для средневѣковой Европы хорошо былъ извѣстенъ черезъ греческіе и латинскіе переводы. Трудно однако утверждать съ увѣренностью, чтобы этотъ такъ называемый ибнъ-Сириновъ сонникъ былъ несомнѣннымъ произведеніемъ старинаго ибнъ-Сирина VIII вѣка. Изъ арабскихъ произведеній этого рода, ужъ не оспариваемыхъ въ своей датѣ, старѣйшимъ дошедшимъ до насъ является «К а́ д ы р о в ъ с о н н и к ъ» Насра Дйнаварскаго X-XI в. (Бр. I, 244), составленный для багдадскаго халифа Ка́дыра (991-1031). Тогда же пресловутый фатымидскій египетскій халифъ Ха́кимъ (996-1021) самъ понисывалъ по чудодѣйственнымъ наукамъ (алхимическая касыда; Бр. I, 243).

Одновременно съ ними, въ Испаніи X-XI в., и славное и заслуженное для Андалусіи имя—М а д ж р и т ы й (ум. 1007; Бр. I, 243), иначе Ма́сляма Мадридскій, выдвинувшійся при ученомъ ко́рдовскомъ халифѣ Хакамѣ II (961-976). Ма́сляма былъ и философомъ неоплатоническаго типа, пропагандистомъ басрійской энциклопедіи «Вѣрныхъ Друзей»

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

X в., былъ и солиднымъ математикомъ-астрономомъ (стр. 112), писалъ онъ и по зоологіи и ботаникѣ.—и онъ же былъ составителемъ руководства по алхиміи и другого руководства—для изготовленія талисмановъ и амулетовъ: «Гáйет аль-хакíм».

Литература по изученію трехъ царствъ природы въ классическую эпоху VIII-XI в., включительно съ хозяйствовѣдѣніемъ. Смѣшеніе въ ней суевѣрія и баснословія съ научностью.

Чудесно-баснословный, только ужъ не оккультный, а беллетристическій и историко-литературный характеръ проникаетъ и старѣйшія спеціальныя книги о предметахъ и явленіяхъ царства ж и в о т н а г о и р а с т и т е л ь н а г о.—книги, которыя аналогичны съ греко-римскими бестіаріями «физіологами» и «гербаріями», полными баснословія. Мы имѣемъ въ виду упомянутыя выше (стр. 118) «Книгу животныхъ» басрійскаго энциклопедиста Д ж á х ы з а (ум. 869; Бр. I, 152), «Книгу растеній» Абу-Ханíфы Д и н а в а р е с к а г о (ум. 895), II-ую и IV-ю книгу «Источниковъ свѣдѣній» историка-филолога и б н ъ-К о т е й б ы (ум. 889; Бр. I, 120), соотвѣтствующія главы въ III томѣ андалусскаго «Ожерелья» X в. и др. Съ одной стороны онѣ примыкаютъ къ чисто-филологическимъ арабовѣднымъ работамъ Асма'ыя (ум. ок. 831; Бр. I, 104), а съ другой стороны обнаруживаютъ знакомство и съ доисламскими персидскими (пехльвійскими) сочиненіями о примѣтахъ (срв. у ибнъ-Котейбы II, стр. 186 sqq.), и съ Аристотелевыми «Разсказами о животныхъ» (тамъ же, IV, 458 sqq.), съ «Геопониками» (II, 193; IV, 463 sqq.), и т. п.; а статьи въ «Ожерельи» андалусца ибнъ-'Абдъ-Раббиһи (ум. 940; Бр. I, 155) пополняются выписками изъ халдейско-шарлатанской «Книги земледѣлія» ибнъ-аль-Вахшíйе IX в. (напр. объ орлѣ, «'Ыкдъ», изд. 1293, т. III, стр. 355 : 12). Серіозное изученіе переводовъ науки съ греческаго обогатило арабоязычную литературу болѣе научнымъ разумѣніемъ этихъ отраслей,—и (см. у насъ стр. 119) мы у в р а ч е й (съ ибнъ-Синою, или Авиценною въ центрѣ; ум. 1037) находимъ наилучшее ихъ знаніе.

На границѣ съ практической зоологіей надо поставить старѣйшій дошедшій до насъ трудъ по к о н и о з а в о д с т в у: «аль-Форусíйе» ибнъ-Абú-Хизáма (Бр. I, 243), шталмейстера багдадскаго халифа Мо'тадыда (892-902).

Приблизительно то же, что про ботанику и зоологію, надо сказать про характеръ арабской м и н е р а л о г і и классической эпохи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

У того же Джáхыза (ум. 869), у того же ибнъ-Котейбы (ум. 889), мы найдемъ сообщенія о чудесныхъ свойствахъ драгоцѣнныхъ камней, восходящія то къ арабовѣдной филологіи, то къ классической наукѣ, или лженаукѣ (срв. у ибнъ-Котейбы ссылку на Аристотеля, IV, 490 : 10). Однимъ изъ первыхъ спеціалистовъ-минералоговъ этого рода былъ Ѳ т á р ы д ъ-Кя́тибъ (ок. 900; Бр. I, 243), авторъ старѣйшаго дошедшаго до насъ арабскаго лапидарія: «Манáфи' аль-ахджáр» (= «Полезныя свойства камней»). И въ его, и въ дальнѣйшихъ лапидаріяхъ, какъ и въ греко-римской наукѣ, врачебно-охранительное суевѣріе смѣшивалось съ интересами ювелирными, и съ основами подлинной минералогіи, которыя съ теченіемъ времени получали дальнѣйшее научное развитіе въ халифатѣ.

Болѣе научные естествовѣды, по всѣмъ тремъ царствамъ природы, естествовѣды въ нашемъ смыслѣ—это ужъ писатели періода послѣклассическаго, и къ нимъ мы ниже перейдемъ еще. Сперва однако, отмѣтимъ наличность естествовѣдныхъ отдѣловъ въ довольно многочисленныхъ энциклопедіяхъ наукъ X-XI вѣка. Подробнѣе и систематичнѣе объ этихъ энциклопедіяхъ намъ придется говорить и въ главѣ о философіи, и въ особой рубрикѣ: «Энциклопедія». Но и здѣсь, въ главѣ о естествовѣдѣніи до XI в., мы ихъ должны упомянуть, потому-что, какъ всѣ энциклопедическіе словари вообще, онѣ представляли, такъ сказать, послѣднее слово и картину науки въ данный моментъ и содѣйствовали широкому укрѣпленію и популяризаціи добытыхъ результатовъ.

Популярныя энциклопедіи X-XI в. на арабскомъ языкѣ съ естествовѣдными отдѣлами: лже-Бальхій 966 и „Ключи наукъ" Хваризмія у Саманидовъ; „Подарокъ Вѣрныхъ Друзей" ок. 975 въ Басрѣ; „Книга исцѣленія души" генія ибнъ-Сины, ум. 1037. Экскурсъ о „Тайнѣ тайнъ", или „Аристотелевыхъ Вратахъ".

Въ отдѣлѣ литературы географической (стр. 103) мы, главнымъ образомъ изъ-за имени Бальхія, упомянули «Книгу творенія и исторіи» л ж е-Б а л ь х і я, которую въ 966 г. составилъ для бухарской династіи Саманидовъ какой-то Мотáһһаръ ибнъ-Тáһиръ Мáкдисій (Бр. I, 522; II, 694), палестинецъ, писавшій въ восточномъ Ираиѣ. Естествовѣдѣніе посильно представлено и въ этой гуманитарно-философской энциклопедіи *). Однако больше извѣстности, а потому и больше значенія для естество-

*) Издана энциклопедія лже-Бальхія съ французскимъ переводомъ К л. Х ю а р а въ Парижѣ: „Le livre de la création", 4 тт., 1899-1907.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

испытательныхъ стремленій X-XI вѣка имѣлъ другой саманидскій же энциклопедическій сводъ: «Ключи наукъ» Хвариземія (Бр. I, 244), посвященный везирю государя Нуха II (976-997). Въ «Ключахъ наукъ»—двѣ части: науки арабскія и науки греко-персидскія. Къ естествовѣдѣнію причастенъ собственно II отдѣлъ «Ключей наукъ», гдѣ въ суммѣ изложены науки философскаго круга (тривіума и квадривіума), а среди нихъ—медицина, алхимія и т. н. «хіяль», т. е. физическіе фокусы. Относительно послѣднихъ замѣтимъ, что книги о «хіяляхъ» извѣстны на арабскомъ языкѣ съ IX в.; такъ, до насъ дошла «Китáб аль-хіяль» инженера ибнъ-Шáкира (Бр. I, 216; у насъ стр. 110), гдѣ, напримѣръ, указывается способъ, какъ при помощи одной добавочной капли можно устроить такъ, чтобы вся вода изъ наполненнаго стакана выбѣжала вонъ.

Приблизительно около того же времени въ X в., когда эти двѣ энциклопедіи составились у саманидовъ въ Средней Азіи,—въ нижней Месопотаміи, во владѣніи бовейхидскихъ султановъ, въ г. Басрѣ, общество философовъ-неоплатониковъ т. н. «Вѣрныхъ Друзей» составило ок. 975 г. свою собственную, чрезвычайно популярную энциклопедію: «Гостинецъ Вѣрныхъ Друзей» («Тохфет Ихвáн ас-сафá»; Бр. I, 213) *). Распадается ихъ энциклопедія на три отдѣла: знанія свѣтскія, религіозныя и философскія. Въ первомъ отдѣлѣ къ естествовѣдѣнію относятся рубрики: примѣты и ворожба, алхимія, земледѣліе; въ третьемъ отдѣлѣ есть свои особыя рубрики, отведенныя естествознанію, антропологіи съ медициной, психологіи. Все это изложено такъ, чтобы было понятно для самой широкой публики.

Менѣе популярно, съ большей глубиной, солидно трактуются и излагаются естественныя науки у врача-философа, среднеазіатскаго перса ибнъ-Сины (Авиценны, ум. 1037; Бр. I, 452) въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ его философской и всеобъемлющей энциклопедіи: «Книга исцѣленія души» (=«Китáб аш-шифá») **). Распадается колос-

*) Къ библіографіи Броккельманна надо добавить Эдв. Брауна: „A literary history of Persia" т. I (Лонд. 1902), стр. 378-381, и мою „Исторію Персіи и ея литературы", т. I, вып. 4-ый (М. 1909), стр. 200-201. Освѣщеніе энциклопедіи Вѣрныхъ Друзей принадлежитъ преимущественно Дитерици, автору многихъ работъ о ея отдѣлахъ.

**) Крайне важенъ будетъ, когда оконченъ будетъ, предпринятый ученый нѣмецкій переводъ ибнъ-Сины М. Хортена. Покамѣстъ вышелъ I томъ (Лейпц. 1909; 800 страницъ), содержащій метафизику ибнъ-Сины и составляющій по объему около 1/5 цѣлаго свода.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сальный сводъ на два отдѣла: метафизическій отдѣлъ «логики»—и отдѣлъ «философіи», причемъ второй названный отдѣлъ содержитъ 13 частей. Вотъ изъ этихъ-то тринадцати частей 2-го отдѣла восемь первыхъ частей посвящено описанію міроздапія (остальныя же—математикѣ), и сюда въ восемь частей входитъ изложеніе всѣхъ естественныхъ наукъ: геологіи, атмосферовѣдѣнія и метеорологіи, химіи, физики (съ оптикой), ботаники, зоологіи, и пр., и пр.; медицины нѣтъ, потому-что она особо изложена въ тоже колоссальномъ «Канонѣ». Огромный сводъ «Книга исцѣленія» ибнъ-Сины и по объему и по своему значенію есть для Среднихъ вѣковъ то, чѣмъ былъ для міра классическаго аналогичный сводъ Аристотеля (384-322 до Р. Х.) *), и если вся «Книга исцѣленія» является вообще лучшимъ воплощеніемъ средневѣковой научной мысли X-XI вѣка, то въ частности для естествознанія она является лучшей картиной тогдашняго серіозно-научнаго уровня.

Наряду съ названными четырьмя энциклопедическими сводами, возникшими изъ побужденій философскихъ и отвлеченныхъ, мы должны остановиться еще на одной своеобразной энциклопедіи свѣдѣній, да только характера чисто практическаго, научно-прикладного, «домостройнаго»; для иллюстраціи обиходнаго состоянія естествовѣдѣнія среди широкой публики X-XI вѣка она, пожалуй, характернѣе другихъ сочиненій. Это—пресловутая «Тайна тайнъ» («Сирр аль-асрар»; Бр. I, 203), или, какъ она озаглавлена въ жидовствующемъ кіевскомъ переводѣ XV вѣка: «Аристотелевы Врата». Въ виду ея интереса международнаго, а въ частности—русскаго, мы ей удѣлимъ больше вниманія и посвятимъ особый довольно длинный экскурсъ.

Экскурсъ объ «Аристотелевыхъ Вратахъ».

«Аристотелевы Врата», или «Тайная Тайныхъ» (латин. «Secreta Secretorum», араб. «Сирр аль-асрáр») есть очень замѣчательный арабскій, своего рода, энциклопедическій домострой **) халифской эпохи упадка,—домострой, кото-

*) А въ свою очередь ибнъ-Сина является какъ бы прообразомъ христіанско-средневѣковаго Альберта Великаго.

**) .... „ли та'сіс ас-сійáсе wa тартіб ахwáль ар-рійáсе", какъ сказано въ подзаглавіи сочиненія; это длинное арабское подзаглавіе съ порядочной точностью можетъ быть передано краткимъ русскимъ: „домостройное руководство".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рый послѣ Крестовыхъ походовъ, черезъ версіи латинскую и еврейскую, обошелъ западно-европейскія и славянскія литературы и имѣлъ важное значеніе въ исторіи русской «ереси жидовствующихъ» XV вѣка. Написанъ онъ въ видѣ систематическаго цикла практическихъ наставленій, которыя Аристотель преподаетъ Александру Македонскому насчетъ повседневнаго, всесторонняго обихода, и въ „семьѣ, и внѣ семьи, и въ области личной гигіены и физіологіи, и въ области государственной политики и общественной жизни, при чемъ всѣ свои совѣты Александру Аристотель обосновываетъ интересными «научными» данными, особенно астрологіей и толковымъ уясненіемъ того вліянія, которое звѣзды оказываютъ на малѣйшую мелочь жизни.

Авторомъ «Тайны тайнъ» названъ самъ Аристотель, а переводчикомъ съ греческаго языка на арабскій предисловіе называетъ нѣкоего Яхъю (или Іоанна) ибнъ-Батрика. Первые изслѣдователи памятника усматривали этого арабскаго переводчика (или компилятора) въ лицѣ извѣстнаго литературнаго арабскаго дѣятеля ок. 815 года, того Яхъи ибнъ-Батрика (Бр. I, 203), который, вмѣстѣ съ другими сиріянами-несторіанами, былъ участникомъ багдадской переводческой коллегіи, устроенной халифомъ Маʾмуномъ (813-833) для обогащенія арабской литературы произведеніями греческой науки *). Хотя, впрочемъ, подъ заглавіемъ «Сирр аль-асрâр» есть арабское сочиненіе одного очень извѣстнаго астролога и алхимиста еще ок. 776 г. **). Однако Фёрстеръ (1888-1889) счелъ имя ибнъ-Батрика такимъ же псевдэпиграфомъ, какъ и Аристотеля, и, на основаніи культурныхъ соображеній, находилъ нужнымъ приписать скомпилированіе «Тайны тайнъ» какому-либо арабу

*) См. M. Steinschneider: а) статью въ „R. Virchovs Archiv für pathologische Anatomie und Psychologie", т. 52, (стр. 362); б) „Die arabischen Uebersetzungen aus dem Griechischen" въ „Centralblatt für Bibliothekswesen" VI (1889), § 368. Ср. еще одну раннюю его работу: „Spanische Bearbeitungen arabischer Werke. III: Secreta Secretorum"—въ Jahrbücher für romanische und englische Litteratur, XII (1871).

**) Именно, извѣстный сабеецъ изъ Харрâна Джâбиръ ибнъ-Хайянъ (у средневѣковыхъ европейцевъ Geber rex Arabum), одинъ изъ самыхъ раннихъ арабскихъ астрологовъ и алхимиковъ (процвѣтавшій въ Куфѣ ок. 776 г.; см. выше стр. 116), въ числѣ многочисленныхъ своихъ сочиненій оставилъ и „Сирр-аль-асрâр". Оно не издано (см. у Броккельманна: „Geschichte der arabischen Litteratur", т. I, 1898 стр. 241), но имѣется въ рукописи Британскаго музея (см. описаніе араб. рукописей Брит. музея Рье 1871, стр. 637). Кромѣ того могу указать, что какія-то (лже)-Аристотелевы посланія къ Александру обработалъ по-арабски даже еще въ омейядскій періодъ, при дамасскомъ халифѣ Хишâмѣ (724-743), его секретарь-персъ; см. библіографическій „Фиһрисгъ" [988], изд. Флюгеля, стр. 117 : 30.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

X-XI в. *). Если такое датированіе (X-XI в.) подтвердится, то нельзя ли признать авторомъ компиляціи все-таки Яхъю ибнъ-Батрика, только другого? именно, т. н. Яхъю ибнъ-Батрика Антіохійскаго (Бр. I, 148), продолжателя (ок. 1012 г.) исторіи египетскаго православнаго патріарха Евтихія ибнъ-Батрика X в. (см. у насъ стр. 83). Съ такой догадкой сходилось бы утвержденіе предисловія «Тайны тайнъ» о томъ, что «переводчикъ» ибнъ-Батрикъ былъ именно египтянинъ. Окончательно рѣшить этотъ вопросъ мы не беремся, пока не будетъ печатно изданъ арабскій текстъ «Сирр аль-асра́р». (Срв. еще у насъ стр. 139).

Въ XII вѣкѣ съ арабскаго языка было сдѣлано два латинскихъ перевода: одинъ, менѣе популяризовавшійся—въ Испаніи, Іоанна Испанскаго; другой—въ Сиріи, въ Антіохіи, клирика Филиппа для епископа крестоносцевъ Гвидона Триполійскаго. Латинскія «Secreta Secretorum» Филиппа Триполійскаго широко распространились всюду по западной Европѣ, порождая такъ же переводы на разные европейскіе языки. Съ XV вѣка и латинскіе переводы, и европейскія версіи стали издаваться печатно. Было и три славянскихъ перевода, съ латинскаго текста Филиппа Триполійскаго: хорватскій и два чешскихъ (второй, Бавора Родовскаго 1574 г., сдѣланъ уже съ хорватской версіи).

Арабскій текстъ существовалъ, также, въ болѣе короткой редакціи, кое-въ-чемъ передѣланной. Съ этой особой арабской редакціи былъ сдѣланъ средневѣковый переводъ кастильскій: «Poridad de las poridades» и е в р е й с к і й: «Сод ha-содо́т». Еврейскій текстъ оказался осложненъ вставками изъ врача Разеса (X в., ум. ок. 923) и Маймонида (1139-1204) **)—ученика ибнъ-Рошда, котораго онъ и цитируетъ. Переводчикъ—испанскій еврей XIII вѣка Іегуда аль-Ха́ризій, произведенія котораго затѣмъ очень были любимы среди евреевъ возникшей Турціи ***). Главы въ еврейскомъ «Сод ha-содо́т» назывались

*) R. Förster: a) „De Aristotelis quae feruntur Secretis secretorum commentatio" (Киль 1888);—б) Scriptores physiognomici graeci et latini, ed. Teubner, I, prolegomena, стр. CLXXVIII-CLXXIX;—в) „Handschriften und Ausgaben des pseudo-Aristotelischen Secretum secretorum"—въ Centralblatt für Bibliothekswesen, VI (1889), стр. 1-22, 57-76.

**) М. Н. Сперанскій въ своей важной работѣ объ „Аристотелевыхъ Вратахъ" (1908, стр. 110) подтвердилъ принадлежность вставочныхъ мѣстъ Маймониду кромѣ главы, озаглавленной въ малорусскомъ переводѣ XV в.: „о мужьствѣ". Но и это взято изъ Маймонида, именно изъ его трактата: „фі ль-джима'" т. е. „de coitu" (о немъ см. у Броккельманна: „Gesch. der arab. Litter.", т. I, 1898, стр. 490). Понятіе „coitus" передается въ малорусскомъ переводѣ черезъ „мужьство" очень часто.

***) Съ началомъ еврейскаго книгопечатанія въ Турціи въ числѣ первыхъ печатныхъ еврейскихъ изданій оказались произведенія Іегуды аль-Ха́ризія, въ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

такъ, какъ и по-арабски: «ворота» (араб. «abwàb»). Оттого, когда въ юго-западной Руси XV в. развилась ересь жидовствующихъ, съ центромъ въ Кіевѣ *), и когда лже-Аристотелево сочиненіе было переведено съ еврейскаго языка на юго-западный русскій, то русскій переводъ получилъ заглавіе: «А р и с т о т е л е в ы В р а т а».

Изъ дошедшихъ рукописей старѣйшая—Виленская XVI в., которую издалъ М. Н. Сперанскій (Спб. 1908) съ обстоятельнымъ, уже цитированнымъ у насъ историческимъ введеніемъ. Переписчикъ XVI вѣка былъ бѣлорусъ, и М. Н. Сперанскій ошибочно предположилъ, что и самый переводъ XV в. былъ бѣлорусскій. На дѣлѣ же изъ-подъ бѣлорусскаго налета Виленской рукописи сквозитъ множество яркихъ малороссизмовъ (напр., обильное смѣшеніе *и* и *ы*, *ѣ* и *и*; бувати 152=бывати; путъ 182 и 215, унь 193, выйна 194 и т. п.=пôтъ, ôнъ, вôйна),—и не можетъ быть сомнѣнія, что переводчикъ «Аристотелевыхъ Вратъ» XV в. былъ еврей, говорившій по малорусски,—въ частности, говоромъ г. Кіева, центра ереси жидовствующихъ.

Когда, съ переѣздомъ кіевскаго князя Михаила Олельковича и еврея Схаріи изъ Кіева въ Новгородъ въ 1471 г., ересь жидовствующихъ распространилась въ Великороссіи, «Аристотелевы Врата» сдѣлались одной изъ любимѣйшихъ книгъ еретическаго и вообще з а п а д н и ч е с к а г о чтенія, какъ прикладная энциклопедія мудрыхъ наукъ, въ частности соблазнительная широкимъ примѣненіемъ астрологіи. Вмѣстѣ съ другими астрологическими книгами, пришедшими въ Новгородъ съ запада, «Аристотелевы Врата» вызвали обличеніе со стороны православной партіи (Геннадія Новгородскаго съ Іосифомъ Волоцкимъ, Максима Грека, Стоглаваго собора 1551 г. и пр.) и попали въ индексъ запрещенныхъ книгъ наряду со всякими Звѣздочетцами, Альманахомъ и Рафлями **).

Заманчивая книга однако не была искоренена. Въ XVII вѣкѣ она имѣется и въ библіотекѣ патріарха Никона, съ его вкладной записью (Синод. № 359,—развѣ что вмѣсто «вратъ» здѣсь читаются «главы»), да и въ библіотекѣ царя. Она же подробно описана, среди самыхъ почтенныхъ писаній, въ

томъ числѣ передѣланныя съ арабскаго макамы („Тахкемони", Конст. 1540 и слѣд.), которыя дали поводъ Гейнриху Гейне сказать про аль-Харизія въ одномъ изъ романсеро („Jehuda ben Halevy"), что онъ за шестьсотъ лѣтъ до Вольтера былъ ужъ вольтерьянцемъ.

*) А. И. Соболевскій: „Переводная литература Московской Руси XIV-XVII в.в.". С.-ПБ. 1903. (Сборникъ Акад. Н., т. 74), стр. 397-398.

**) См. Н. С. Тихонравовъ: Памятники отреченной русской литературы, т. I, (М. 1863), предисловіе, стр. IX-X.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

«Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ» XVII в., авторомъ котораго былъ, вѣроятнѣе всего, православнѣйшій Епифаній Славинецкій. Въ третьей редакціи Хронографа отрывки изъ «Аристотелевыхъ Вратъ» вошли въ исторію Александра Македонскаго. Широко вошла книга разными своими частями въ смѣшанные сборники и простонародные лѣчебники XVII-XVIII в. *).

Такова исторія «Аристотелевыхъ Вратъ». Обозрѣніе всѣхъ прежнихъ изслѣдованій дано въ неразъ цитированной превосходной работѣ М. Н. Сперанскаго: «Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. IV. Аристотелевы Врата, или Тайная Тайныхъ» СПБ. 1908 (изд. Общ. Любит. Древн. Письм.; стр. VII+318).

Нѣкоторыя наши несогласія съ изслѣдователемъ мы, попутно, отмѣтили. Отмѣтимъ еще, развѣ, рѣшительное несогласіе наше съ мнѣніемъ М. Н. Сперанскаго о возникновеніи еврейской редакціи на почвѣ зап. Европы, именно Германіи; вопросъ этотъ потому особенно интересенъ, что сугубо важный для насъ русскій переводъ сдѣланъ вѣдь съ еврейскаго. М. Н. Сперанскій (стр. 113 и 95) основаніемъ для своей догадки о Германіи приводитъ упоминаніе Аристотелевыхъ Вратъ о «нѣмцахъ» съ ихъ «бѣлостью» (л. 29=стр. 189 изд.) и, при этомъ, упоминаніе о ихъ глупости («кол[ь] дурны!», стр. 95). Онъ считаетъ это за злую вставку со стороны озлобленнаго г е р м а н с к а г о еврея,—тѣмъ болѣе, что въ старолатинскомъ переводѣ (который тоже приложенъ къ изданію М. Н. Сперанскаго) упомянутъ другой народъ, именно сказано: «Parthorum albedo» (стр. 309), т. е. «бѣлизна персовъ». Но дѣло-то въ томъ, что персы называются по арабски «'Аджам», а это слово по своему основному смыслу значитъ: «говорящій невнятно и непонятно»,—то, что по славянски «нѣмець». Въ доисламскій періодъ слово «'Аджам» примѣнялось арабами спеціальнѣе всего къ абиссинцамъ, послѣ завоеванія Персіи—тѣснѣе всего къ персамъ, не переставая при этомъ сохранять свой смыслъ: «не арабы», какъ у грековъ «варвары». Нельзя сомнѣваться, что въ арабско-еврейскомъ оригиналѣ употреблено было какъ разъ слово «'Аджам», которое латинскій средневѣковый переводчикъ передалъ черезъ «Parthorum», а малорусскій еврей XV вѣка—черезъ «нѣмцевъ». И самый эпитетъ «бѣлость» въ примѣненіи къ персамъ вполнѣ соотвѣтствуетъ арабскому словоупотребленію **).

---

*) В. Флоринскій: „Русскіе простонародные травники и лѣчебники" (Казань 1879), преимущ. стр. 184-187; Змѣевъ: „Русскіе врачебники" [С.-ПБ. 1895, изд. Общ. Любит. Древн. Письм.].

**) Арабъ только себя признавалъ брюнетомъ (áсвад); арійца-перса онъ находилъ блондиномъ, рыжимъ [áхмар], рыжимъ, или русымъ [áшхаб], все равно какъ грека—желтымъ (áсфар). Въ арабской халифатской литературѣ эти эпитеты полу-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Думаемъ поэтому, что вести арабско-еврейскія «Аристотелевы Врата» въ южную Русь черезъ Германію—вовсе не къ чему. Въ Новгородъ изъ Германіи дѣйствительно тогда шли въ XV вѣкѣ аналогичныя книги съ астрологической подкладкой, восходящія къ арабской литературѣ («Рафли» и т. п.); но насчетъ пути арабо-еврейскихъ книгъ въ южную Русь гораздо естественнѣе предполагать, что онѣ проникали къ намъ съ юга, черезъ Турцію съ Крымомъ. Турція въ это время переживала разцвѣтъ своей политической силы (1453 взятіе Царьграда) и разцвѣтъ культурнаго и литературнаго развитія, включая сюда и философію, и астрологію, и даже вполнѣ научную астрономію (см. выше, стр. 114); это отражалось и на литературныхъ интересахъ входящихъ въ нее инородцевъ, въ частности—чуткихъ евреевъ, международныхъ посредниковъ.

Мы долго останавливались на «Аристотелевыхъ Вратахъ», главнымъ образомъ, изъ-за ихъ огромнаго значенія международнаго, захватывающаго и широкіе круги Европы до Новыхъ вѣковъ включительно. Мы однако заранѣе подчеркнули, что и въ области изученій собственно-арабскаго (или арабоязычнаго) естествовѣдѣнія X-XI вѣка популярный памятникъ этотъ, «Сирр аль-асра́р», не можетъ не занимать выдающагося мѣста, какъ характерный показатель знаній обыкновеннаго читателя.

Главнѣйшіе естествовѣдные писатели послѣклассическіе.

Оставляя въ сторонѣ славныхъ врачей послѣклассической эпохи, преимущественно андалусцевъ (семью ибнъ-Зоһровъ, или Авензоаровъ XII в.; альмохадскаго ибнъ-Рошда, ум. 1198; Маймонида 1139-1204) и др., которые были не только медиками, но и естествоиспытателями, мы ограничимся указаніемъ лишь на нѣсколькихъ характерныхъ спеціалистовъ-обобщителей по отдѣльнымъ отраслямъ изученія природы.

Такъ, въ Испаніи того же XII в., но еще до Альмохадовъ, хозяинъ-агрономъ ибнъ-аль-'Аввáмъ Севильскій (ок. 1130; Бр. I, 494) написалъ большую и содержательную «Китáб аль-фалáха»=«Книгу о земледѣліи». Ибнъ-аль-'Аввáмъ пользовался для своей книги источниками

чили характеръ національныхъ обозначеній. См. у Альфр. фонъ-Кремера: „Culturgesch. des Orients", т. II [1877], стр. 155, и у Игн. Гольдціэра: „Muhammedanische Studien", т. I [1889], стр. 268-269; такъ же см. статью Гольдціэра „Asfar" въ „Enzyklopädie des Islam", т. I, вып. 8 (1911), стр. 495.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

греческими и прибавлялъ собственныя сельскохозяйственныя наблюденія. Земледѣліе въ Испаніи стояло на очень высокой ступени, что видно изъ самой «Книги о земледѣліи» ибнъ-аль-'Аввама, а кромѣ того въ ней есть много матеріала для исторіи вообще агрикультуры *).

Лѣтъ сто спустя, въ Азіи, незадолго до губительнаго появленія монголовъ, житель сѣверной Месопотаміи, родомъ дамаскинецъ, Д ж а у б а р і й (Бр. I, 497) составилъ ок. 1221 г. для удѣльнаго сѣверомесопотамскаго государя (изъ мелкой атабекской династіи Ортокидовъ) поучительный сборникъ: «Раскрытіе тайнъ и разоблаченіе». Книга эта научнымъ образомъ разоблачаетъ всякіе якобы сверхъестественные фокусы и обманы,—очень здравое явленіе при господствѣ алхимическихъ бредней въ обществѣ.

Въ тѣхъ наукахъ, которыя мы тѣснѣе всего называемъ «естественными», т. е. минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, послѣклассическіе ученые XIII-XIV вв. дали по-арабски нѣсколько трудовъ очень замѣтныхъ, хотя, конечно, съ специфическою окраскою своей эпохи. Труды эти имѣютъ еще то значеніе, что по нимъ мы недурно представляемъ себѣ тѣ конечные результаты, какихъ достигла минералогія, ботаника и зоологія въ мусульманскомъ мірѣ къ завершенію Среднихъ вѣковъ, все равно какъ земледѣліе—по «Книгѣ земледѣлія» ибнъ-аль'Авва́ма. Отчасти же можемъ мы оттуда наблюдать и исторію постепеннаго развитія этихъ трехъ наукъ за періодъ средневѣковья, все равно какъ исторію развитія мусульманской средневѣковой медицины—по одновременному «Словарю врачей» ибнъ-Аби-Осайбіи.

Такъ, минералогію съ указаніемъ симпатическихъ свойствъ драгоцѣнныхъ камней далъ Т е й ф а ш і й (ум. 1253: Бр. I, 495): «Цвѣты размышленія относительно свойствъ драгоцѣнныхъ камней», и др. **). Онъ же врачъ импотентности у мужчинъ, не безъ изрядной наклонности къ порнографіи.

Обширнѣйшими ботаническими свѣдѣніями отличается «Іжа́мъ' мофрада́т аль адwыйе»—«Сводъ простыхъ лѣкарствъ» эйюбидскаго врача и

*) См. франц. перев. К л е м а н ъ-М ю л л е: „Le livre de l'agriculture", 3 чч. (1864-1867), со вступительнымъ историческимъ очеркомъ земледѣлія въ древности.

**) Эта работа Тейфашія послужила основою для очерка арабской минералогіи Клеманъ-Мюлле въ „Journ. Asiat." 1868.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

главы египетскихъ аптекарей, испанца ибнъ-аль-Бейтáра изъ Малаги (ум. 1248 въ Дамаскѣ; Бр. I, 492). Ибнъ-аль-Бейтáръ (=«сынъ ветеринара») ради ботаническихъ изслѣдованій объѣздилъ Египетъ, Малую Азію и Грецію и описалъ до 1400 растеній *). Упоминавшійся (стр. 88) историкъ медицины ибнъ-Аби-Осáйбі'а (1203-1270; Бр. I, 325), авторъ біографическаго «Словаря врачей»—это ученикъ ибнъ-Бейтáра. Книгу ибнъ-Бейтáра въ 1311 г. провѣрилъ и алфавитно переработалъ багдадецъ Джовейній ибнъ-аль-Кютобій (Бр. II, 169).

И какъ зоологъ, и какъ литераторъ, обширно и интересно описалъ «Жизнь животныхъ» египетскій шейхъ Дамúрій (ум. 1405; Бр. II, 138) **) въ формѣ алфавитнаго зоологическаго словаря. По заявленію Дамúрія, словарь составленъ на основаніи 560 прежнихъ ученыхъ трудовъ, космографій, путешествій, хадúсовъ и 99 староарабскихъ стихотворныхъ дивáновъ. Въ каждой статьѣ дается сперва зоологическое описаніе соотвѣтствующаго звѣря, птицы и т. п.; потомъ предлагаются историко-литературныя сообщенія и выписки, особенно изъ стихотвореній; сообщаются толкованія законовѣдовъ-улемовъ, напримѣръ, о дозволительности или недозволительности мяса этой породы для ѣды; отмѣчается, что̀ значитъ увидѣть это животное или птицу во снѣ; и т. п.

Кромѣ того о царствѣ животномъ, растительномъ и минеральномъ много свѣдѣній даютъ и спеціальные космографы послѣклассической эпохи, какъ Казвúній (ум. 1283; Бр. I, 481; у насъ стр. 106), этотъ «арабскій Плиній» ***) и др.; авторы географическихъ словарей (Якутъ, ум. 1229; Бр. I, 479; у насъ стр. 105); соотвѣтствующія части энциклопедій (напр. 2-я, 3-я и 4-я

*) Нѣмецкій переводъ свода ибнъ-Бейтáра данъ Зонтхеймеромъ (2 тт., Штуттг., 1870-1872), французскій—Леклеркомъ (1883, въ „Notices et extraits"), авторомъ исторіи арабскихъ врачебныхъ наукъ.

**) У Броккельманна, разумѣется, еще не указанъ предпринятый европейскій переводъ „Жизни животныхъ" Дамирія, именно англійскій, индійскаго полковника Джаякара (A. S. G. Jayakar): „Ad-Damîri's Hayát al-hayawán, a zoological lexicon", Бомбей, т. I, 1906 (стр. XXX+675)=отъ А до Р; т. II, ч. 1, 1908 [стр. 1-604]=отъ З до Ф.

***) выраженіе С. де-Саси, который въ своей „Chrestomathie arabe [т. III, 1827] далъ изъ Казвинія критическій переводъ наиболѣе характерныхъ естествоиспытательныхъ частей о всѣхъ трехъ царствахъ природы.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

час ти энциклопедіи Ногейрія, ум. 1332; Бр. II, 139; у насъ стр. 93 и 106)*) и пр.

Отраженіе арабской науки въ европейскихъ языкахъ.

Европейскія пособія общесправочнаго филологическаго характера:

а) Дози и Энгельманнъ: „Glossaire des mots espagnols et portugais dérivés de l'arabe" (Лейд. 1869; 424 стр.). Въ виду корнесловныхъ объясненій, словарь этотъ пригоденъ и для другихъ европейскихъ языковъ.

б) Marc. Devic: „Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale" (Пар. 1876; 279 стр.).

Отдѣльныхъ работъ и статей по частнымъ вопросамъ—много. Сюда, напримѣръ, относится книга J. Hyrtl: Das arabische und hebräische in der Anatomie (Вѣна 1879), на которую была и по-русски рецензія: „Професс. Гиртль—Арабскій и еврейскій языки въ анатоміи"—въ „Отголоскахъ" 1879, № 10. Кое-что отмѣчено мною въ приложеніи къ отдѣлу „Арабскій языкъ" въ III части „Семитскихъ языковъ и народовъ" [М. 1911].

Какъ слѣдъ храненія и разработки классической науки арабами (или правильнѣе—на языкѣ арабскомъ) во времена европейскаго варварства, множество арабскихъ словъ донынѣ остались всеобщими научными терминами. Напр., эликсиръ, сиропъ, алкоголь, тальк, нашатырь, висмутъ (изъ «нумид»), алкали, алгебра, цифра, зенитъ и азимутъ («ас-самт»), надиръ («назы́р ас-самт» букв. «соотвѣтствующій зениту»), алидада («аль-'ыда́де») и пр., и пр.

Философія.

Европейскія пособія:

а) A. Schmölders: Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes, Парижъ 1842 (главнымъ образомъ на основаніи анализа полемическаго автобіографиче-

*) Изъ энциклопедіи Новейрія болѣе или менѣе опубликована только историческая часть, т. е. послѣдняя, 5-я. Часть 1-я—небо и земля; 2-я—человѣкъ; 3-я—царство животное; 4-я—царство растительное. Задумано фототипическое „хедивское" изданіе этого важнаго памятника.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:55 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скаго трактата Газалія: „Предохранитель отъ заблужденія“). Раньше Шмёльдерсъ издалъ: Documenta philosophiae Arabum, edidit, latine vertit, commentario illustravit A. Schmölders (Боннъ 1836).

б) S. M u n k: Mélanges de philosophie juive et arabe. Парижъ 1859. Въ книгѣ есть общій обзоръ арабскихъ философовъ съ изложеніемъ ихъ ученія.

в) E. R e n a n: Averroès et l'averroïsme. Парижъ 1861 (2-е изданіе). Въ началѣ общій взглядъ на развитіе арабской философіи. Русскій переводъ (Кіевъ 1903) не можетъ замѣнить подлинника.

г) F. U e b e r w e g: Grundriss der Geschichte der Philosophie der patristischen und scholastischen Zeit. 4-е изданіе, Берлинъ 1877, § 26: „Arabische Philosophen im Mittelalter.“ Компактный, небольшой, но чрезвычайно содержательный очеркъ.

д) L. L e c l e r c: Histoire de la médecine arabe 2 тт., Парижъ 1876 (см. выше, стр. 115). Имѣетъ отношеніе къ философіи потому, что медицина и философія обыкновенно совмѣщались на востокѣ.

е) G. D u g a t: Histoire des philosophes et des théologiens musulmans. Парижъ 1878. Необработанный сборъ сырого матеріала, недостаточнаго къ тому же.

ж) F. D i e t e r i c i: введенія и послѣсловія къ его многочисленнымъ изданіямъ и переводамъ частей изъ басрійской философской энциклопедіи Вѣрныхъ Друзей X вѣка и аль-Фарабія (Берлинъ, Лейпцигъ, Лейденъ, 1858-1895), въ общемъ свыше полутора десятка книгъ. Изъ нихъ важнѣе всего, какъ наиболѣе поздніе—введенія и послѣсловія Дитрици къ аль-Фарабію (Лейд. 1890, 1892, 1895), къ которымъ можно присоединить и посмертную работу Дитрици, опубликованную П. Брённле: „Die Staatsleitung von Alfarabi. Metaphysische und ethisch-politische Studie eines arabischen Philosophen“ (Лейд. 1904, стр. LVI+91).

з) L é o n G a u t h i e r: La philosophie musulmane. Парижъ 1900. Популярная лекція, изданная въ серіи „Bibliothèque orientale Elzévirienne“ (№ LXXV).

и) T. J. de B o e r: Geschichte der Philosophie im Islam, Штуттгартъ 1901; англійскій переводъ 1903. Довольно популярный компендій, небольшого объема, книга де-Бура—удобная и полезная, хотя слаба насчетъ библіографическихъ указаній.

і) C. B r o c k e l m a n n: Geschichte der arabischen Litteratur, т. I (Вейм. 1898), стр. 208-215 и 452-469; въ т. II (Берл. 1902) указанія очень разбросаны. Въ виду библіографической (печатной и рукописной) важности ука-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

заній Броккельманна, мы всюду будемъ отмѣчать страницы его „Geschichte". Философскаго изложенія идей у Броккельманна вовсе нѣтъ.

к) C a r r a de V a u x, двѣ большія монографіи: объ Авиценнѣ (Парижъ 1900) и Газаліи (1902), въ серіи: „Les grands philosophes" Ф. Алькана.

л) M. H o r t e n: широкозахватывающая, дальновидная работа объ аль-Фарабіи (1906) и предпринятый, обстоятельно комментированный переводъ всего огромнаго философскаго свода ибнъ-Сйны (вышелъ т. I. Die Metaphysik Avicennas, Лейпцигъ 1909; 800 стр.).

м) J. Y. P a r k i n s o n: Essays on islamic philosophy. Лонд. 1909. Небольшая книжица, интересная лишь тѣмъ, что нова.

и) И г н. Г о л ь д ц і э р ъ: Исламская и еврейская философія—1910, во Всеобщей исторіи философіи (изд. товарищества „Общественная Польза"). Переводчикъ—Постманнъ (не подписалъ себя). Это—переводъ помѣщеннаго въ серіи „Die Kultur der Gegenwart" (Берл.-Лейпц. 1901) очерка: „Die islamische und die jüdische Philosophie" (стр. 45-77).

З а ч а т к и а р а б с к о й ф и л о с о ф і и.

Арабская, т. е. арабоязычная философія (VIII-XIII в.) есть продолженіе г р е к о - с и р с к о й—аристотелевой и неоплатонической, которыя прекрасно культивировались сирскими христіанами въ персидской имперіи шаховъ-Сасанидовъ, вплоть до момента, когда страну завоевали арабы въ VII вѣкѣ *).

Сиріяне (несторіане) имѣли важное культурное значеніе въ имперіи Сасанидовъ, и ихъ литература пользовалась благоволеніемъ и покровительствомъ самихъ шаховъ. Великому Хосрову I Ануширвану (531-579) несторіанинъ-придворный Павелъ Дёршаһрскій преподнесъ съ посвященіемъ свой сирскій переводъ логики Аристотеля, снабженный очень интереснымъ введеніемъ, гдѣ онъ защищаетъ знаніе передъ вѣрой. Слава о любви Хосрова I къ греческой философіи привела къ тому, что послѣдніе языческіе философы-неоплатоники (Дамасцій со своими учениками), которые терпѣли гоненіе въ Византіи послѣ указа 529 года, изданнаго Юстиніаномъ I и

*) См. съ библіографическими указаніями м о й „Очеркъ исторіи сирской литературы" во II части „Семитскихъ языковъ и народовъ" (М. 1910), особенно стр. 180-201. Также см. мою „Исторію Сасанидовъ" (М. 1905), особенно стр. 71-87.

Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

воспрещавшаго преподавать философію, переѣхали было изъ Аѳинъ въ Персію ко двору Хосрова I, надѣясь тамъ найти царство философіи. Положимъ, они испытали разочарованіе въ своихъ преувеличенныхъ ожиданіяхъ и вернулись назадъ въ Грецію, но въ договоръ 549 года Хосрова I съ Юстиніаномъ I включено было условіе: полная неприкосновенность этихъ философовъ въ Византіи. Все это показываетъ, что Ануширванъ, если самъ не былъ знатокомъ философіи, то умѣлъ ее цѣнить. Намъ ужъ приходилось упоминать (стр. 116), что въ г. Гондишапурѣ области Хузистана (она прилегаетъ съ востока, или составляетъ часть, Нижней Месопотаміи) была основана Хосровомъ I Ануширваномъ академія, съ составомъ изъ сиріянъ-несторіанъ, для развитія знаній и медицинскихъ и философскихъ, и что эта Гондишапурская академія, въ видѣ клиники съ преподаваніемъ, дожила и до завоеванія Персіи арабами, и до багдадскаго аббасидскаго халифата VIII вѣка. Наслѣдственно орудовавшіе ею врачи Бохтишу' занимались, конечно, прежде всего медициной; но и философію они хранили. Главное же прибѣжище греко-сирской философіи отъ временъ шаховъ-сасанидовъ до багдадскихъ халифовъ-аббасидовъ это были христіанскіе монастыри, несторіанскіе—въ Персіи и Месопотаміи, іаковитскіе-монофизитскіе и православные—въ Сиріи.

Первое вліяніе, которое восприняли отъ греко-сирской философіи грубые побѣдители-арабы VII вѣка, было далеко не отвлеченнымъ: не метафизика привлекла сперва ихъ вниманіе, а другая сторона, попроще и пониженнѣе. Философъ имъ представлялся вѣдь какъ мудрецъ, знатокъ всѣхъ наукъ, обладатель всевозможныхъ знаній. Онъ не исключительно занятъ отвлеченностями, что сами по себѣ мало кому интересны, но и больного при помощи своей мудрости уврачевать можетъ, и «философскій камень» найти съумѣетъ,—тотъ дивный камень, при посредствѣ котораго удастся не только золото сдѣлать, но и жизненный эликсиръ добыть. Если для достиженія такихъ преполезныхъ знаній требуется сперва метафизическія книги читать, то, очевидно, и книги эти заслуживаютъ вниманія. Вотъ первое впечатлѣніе у арабовъ отъ философіи.

Еще въ періодъ владычества дамасскихъ халифовъ-омейядовъ VII-VIII в. философія, благодаря этой своей побочной практически-прикладной чертѣ, успѣла заинтересовать кое-кого, повидимому, даже среди членовъ династіи. Такъ, это можно подозрѣвать насчетъ выдающагося алхимика, омейяда Халида ибнъ-Йезида (см. стр. 116), который умеръ при

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

халифѣ ʻАбдальмаликѣ въ 704 году и учился у греческаго христіанскаго монаха Маріана (Morienus Romanus). Про Ха́лидова ученика, харранскаго сабейца Джа́бира ибнъ-Хайя́на (дожилъ до аббасидовъ; Бр. I, 241; у насъ 116) мы навѣрное знаемъ, что у него алхимія сочеталась съ греческою философіею,—знаемъ, потому-что наряду съ сочиненіями Джа́бира о философскомъ чудодѣйственномъ камнѣ до насъ дошли и его сочиненія, относящіяся къ Платону. Можно поэтому предположить, что и у его учителя, омейяда Ха́лида, существовалъ кое-какой, допустимъ, вполнѣ элементарный, поверхностный и второстепенный интересъ къ греческой философіи, къ какимъ-либо воззрѣніямъ Платона, Аристотеля. Или еще примѣръ. При омейядскомъ халифѣ Хиша́мѣ (724-743) его секретарь-персъ Са́лимъ, жившій съ халифомъ въ его резиденціи, т. е. въ Сиріи, въ Дамаскѣ, обработалъ по-арабски какія-то Аристотелевы посланія къ Александру Македонскому («Фиһристъ» 988 г., стр. 117 : 30). Сомнительно, чтобы подъ этими «Аристотелевыми посланіями» надо было понимать что-либо метафизически-философское; вѣроятнѣе, что рѣчь идетъ о домостройной энциклопедіи вродѣ извѣстныхъ «Аристотелевыхъ Вратъ» (см. стр. 127-132), гдѣ мудрые совѣты, хозяйственные, медицинскіе, политическіе и иные влагаются въ уста Аристотелю, въ видѣ наставленій, преподаваемыхъ его питомцу Александру Македонскому. Въ «Фиһристѣ» не сказано, съ какого языка перевелъ «Аристотелевы посланія» персъ-Са́лимъ. Не со своего ли родного пехлевійскаго?

Тѣ же практическія соображенія о пользѣ философскихъ знаній не могли не дѣйствовать и на начальныхъ халифовъ аббасидскихъ, которые (750) низвергнули омейядскую дамасскую династію и утвердили свою резиденцію въ Багдадѣ. Историкъ Мас'у́дій (ум. 956), широко распространяясь о переводахъ, которые сдѣланы были на арабскій языкъ по приказу халифа М а н с у р а (754-775), больше всего перечисляетъ астрономическія и математическія сочиненія, изученіе которыхъ нужно для опредѣленія вліянія звѣздъ на судьбу людей, на событія, словомъ, для познанія будущаго; но тутъ же Мас'у́дій указываетъ и «книги Аристотеля изъ логическихъ отраслей» («кютоб Аристата́лiс мин аль-мантыкыййа́т», т. VIII, 1874, стр. 291), которыя тоже были переведены по приказу халифа Мансура.

Такое практическое, утилитарное отношеніе къ философіи продолжалось у аббасидскихъ халифовъ до начала IX вѣка, до халифства Ма'муна, со временъ котораго начинается разцвѣтъ философіи на арабскомъ языкѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Первый разцвѣтъ философской литературы на арабскомъ языкѣ въ IX вѣкѣ.

Халифъ аль-Мамунъ 813-833 и философъ Киндій. Переводческій „Домъ мудрости". Главные переводчики съ греческаго IX-X в.

Сынъ персіянки, халифъ аль-М а ' м у́ н ъ (813-833), извѣстный возведеніемъ раціоналистическаго богословія («мо'тазилизма») на степень государственнаго вѣроисповѣданія *), безкорыстно покровительствовалъ спеціально о т в л е ч е н н о й наукѣ и философіи греческаго направленія. Его оба преемника, братъ Мо'тасимъ (833-842) и племянникъ Ва́сикъ (842-847), хоть и не отличались такою же высокою степенью интеллигентности, какъ Ма'му́нъ, но продолжали поддерживать его дѣло. Оба были по вѣроисповѣданію тоже мо'тазилиты.

Басрійскій аристотеликъ К и н д і й, патріархъ арабской философіи, жившій при Ма'му́нѣ и его преемникѣ (ум. послѣ 861; Бр. I, 209), получилъ отъ Ма'му́на порученіе представить на арабскомъ языкѣ по возможности всего Аристотеля. А такъ какъ гондишапурскіе врачи Бохтишу́' обрабатывали преимущественно сочиненія лишь медицинскія (Діоскорида, Галена и др.), то Ма'му́нъ учредилъ у себя въ столицѣ-Багдадѣ изъ христіанъ-сирія́нъ (главнымъ образомъ несторіанъ) особую коллегію переводчиковъ вообще для греческой науки и философіи подъ титуломъ «б е й т а л ь - х ы́ к м е» («домъ мудрости»), съ обсерваторіею и библіотекою.

Переводчики переводили съ греческаго языка не прямо на арабскій. Они съ греческаго переводили сперва на свой сирскій, или брали уже готовые старинные сирскіе переводы, а затѣмъ уже съ сирскаго переводили на арабскій. Такъ они обогатили арабскую литературу лучшими плодами греческой науки (Эвклидъ, Архимедъ, Птолемеева «аль-Миджи́сты́», Эратосѳенъ и пр.), а въ частности греческими философскими произведеніями,— и въ платоно-аристотелевскомъ и въ неоплатоническомъ духѣ. Нѣсколько эннеадъ Плотина (IV-VI) переведены были при этомъ, для халифа Мо'тасима (ок. 835), подъ именемъ «толкованій Порфирія на Аристотеля» (=«Тафсі́р Форфуріус»), или такъ называемой «Аристотелевой теологіи» (=«Саулужія Аристута́ліс»), и, въ качествѣ неотъемлемыхъ составныхъ

*) Объ этомъ см. ниже, стр. 114.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

частей Аристотелевой философіи усвоивались всѣми, кто занимался въ халифатѣ философіей. Поэтому Дитриции (Alfarabi 1892, стр. XXXVII) не безъ основанія называетъ всю арабскую философію не перипатетической, а неоплатонической.

Назовемъ главныхъ переводчиковъ; они же составители и самостоятельныхъ трактатовъ:

Хадджáджъ ибнъ-и б н ъ - М а т а р ъ [Бр. I, 203]. Этотъ больше математикъ.

Яхъя и б н ъ - Б а т р и к ъ, ок. 815 г. [Бр. I, 203]. Въ числѣ прочихъ трудовъ ибнъ-Батри́ку приписывается и переводъ того лже-Аристотелевскаго домостроя „Т а й н а т а й н ъ“, который впослѣдствіи, черезъ египетско-еврейскую передачу, попалъ въ XV в. въ русскую литературу подъ именемъ „Аристотелевыхъ Вратъ“ („врата“ „=абwâб“ т. е. „главы“],—любимая книга пресловутой „жидовствующей ереси“ [см. стр. 127-132). Мы указывали [стр. 139 и 128], что первая арабская основа этой книги могла быть еще омейядская.

‘Абдальмаси́хъ Н а́ ‘и м е (ок. 835 г.; Бр. I, 203]. Имъ переведены вышеотмѣченныя [стр. 140] IV-VI эннеады Плотина, подъ именемъ „Аристотелевой теологіи“;

К о с т а́ ибнъ-Лу́ка́ Ба‘альбеккскій; ок. 835 [Бр. I, 204], очень плодовитый труженикъ;

придворный врачъ (см. стр. 119) Яхъя и б н ъ - М а́ с а в е́ й h ъ (ум. 857; Бр. I, 232)=„Iohannes Damascenus“;

плодовитѣйшій Х о н е й н ъ и б н ъ - И с х а́ к ъ Хи́рскій [ок. 809-873; Бр. I, 205]—одинаково славный и какъ философъ и какъ врачъ (у европейцевъ „Ioannicius“) *) со своимъ сыномъ, больше философомъ, чѣмъ врачемъ, И с х а́ к о м ъ и б н ъ - Х о н е й н о м ъ (ум. 910; Бр. I, 206), племянникомъ Х о б е й ш е м ъ (Бр. I, 207) и ученикомъ ‘И с о й ибнъ-Яхъей (Бр. I, 207).

*] Хонейномъ ибнъ-Исха́комъ совершенъ также переводъ В е т х а г о З а в ѣ т а, съ текста 70 толковниковъ, на арабскій языкъ,—дѣло необходимое, потому что въ IX вѣкѣ живымъ языкомъ большинства бывшихъ сирскихъ христіанъ успѣлъ сдѣлаться арабскій. У православныхъ въ IX-X вѣкѣ происходитъ и переводъ всего б о г о с л у ж е н і я на арабскій языкъ. У насъ ниже, въ заключительномъ приложеніи къ „Очерку арабской литературы“, дана будетъ библіографія христіанской литературы на арабскомъ языкѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Болѣе поздніе переводчики:

Абу-Бишръ Маттa [ум. 940; Бр. I, 207] и его ученикъ-іаковитъ Яхъя ибнъ-'Адій (893-974; Бр. I, 207);

'Иса ибнъ-ибнъ-Зар'а ум. 1008; Бр. I, 208).

Все это были люди, которые являлись не простыми, механическими переводчиками, но и спеціалистами тѣхъ ученыхъ и философскихъ знаній, которыя ими теперь предлагались на арабскомъ языкѣ *).

Вліяніе философскихъ знаній на религіозное исламское міровоззрѣніе IX и X в.

Суфійство; присутствіе въ немъ неоплатонизма. Мо'тазилизмъ, его происхожденіе и его сочувствіе къ греческой философіи. Оффиціально-государственное господство мо'тазилитства при халифѣ аль-Мамунѣ 813-833 и его двухъ преемникахъ. Борьба съ правовѣріемъ. Правовѣрный „калямъ" принужденъ воспользоваться научно-философскими пріемами.

Такъ появилась въ халифатѣ IX-го и X вѣка на арабскомъ языкѣ обильная переводная научная литература: по высшей философіи и ея пропедевтикѣ: математикѣ, астрономіи съ астрологіей, географіи, космографіи, физикѣ и естественнымъ наукамъ, не говоря уже про общежеланную медицину. Подъ вліяніемъ напора греко-научнаго міровоззрѣнія самая область религіозно-мусульманской догматики должна была всколыхнуться и претерпѣть существенную переработку.

Одна изъ областей религіознаго мусульманскаго мышленія, гдѣ мы должны предположить значительное вліяніе греческой философіи, именно Плотиновскаго теософскаго неоплатонизма, это—мистико-пантеистическій дервишескій суфизмъ, или суфійство («тасáввоф»). Суфійство—явленіе очень сложное; явное участіе въ образованіи его принимали и христіанскій мистическій аскетизмъ, и индо-персидскія буддійскія вѣянія; но оно своей системою представляетъ такъ много чертъ сходства и съ неоплатонизмомъ, что надо въ образованіи суфійства допустить воздѣйствіе и неоплатоническихъ идей. Проникать въ суфійство онѣ могли отчасти отъ

*) О переводахъ съ греческаго и сирскаго на арабскій языкъ см. преимущественно разысканія М. Штейншнейдера: „Die arabischen Uebersetzungen aus dem Griechischen" въ „Centralblatt für Bibliothekswesen" (1889 и 1893), и другія—въ Вирховскомъ „Archiv"-ѣ [1891], „Zeitschr. der D. Morg. Ges." т. 50 [=1896] и пр.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

христіанъ Палестины еще до временъ аль-Ма'муна: подъ именемъ писаній св. Діонисія Ареопагита и его учителя Іероѳея ходили среди христіанъ Палестины и Сиріи мистико-пантеистическія сочиненія, появившіяся еще въ V-VI вѣкѣ, т. е. раньше мусульманскаго завоеванія. Могли неоплатоническія воззрѣнія воздѣйствовать на развитіе суфійства и путемъ т. н. «Теологіи Аристотеля», т. е. выше упомянутой (стр. 140-141) арабской обработки IV-VI эннеадъ Плотина ок. 835 года *).

Суфійство однако не вступало въ открытую борьбу съ мусульманскимъ правовѣріемъ. Архиеретическое по сути, оно, какъ вездѣ всякій мистицизмъ, очень тонко присасывалось и приноравливалось къ ортодоксальности. Въ рѣзкую, догматическую борьбу съ ортодоксальными воззрѣніями вступило другое движеніе, проникшееся греческой философіей: раціоналистическое сектантство м о ' т а з и л и т с т в о.

Возникло мо'тазилитство раньше не только временъ философа-халифа аль-Ма'муна (813-833), но даже раньше перехода халифата (750) къ багдадской аббасидской династіи отъ дамасской омейядской. Основатель мо'тазилизма В а́ с ы л ь и б н ъ - ' А т а́ басрійскій (Бр. I, 66-67), который «отщепился» («и'тазаля») отъ правовѣрной школы св. Ха́сана Басрійскаго, умеръ въ 748 году. Святой Хасанъ Басрійскій (ум. 728; Бр. I, 66), подлинный основатель исламскаго монашества (современникъ христіанскаго православнаго догматиста Іоанна Дамаскина и великаго несторіанскаго **) аскета аввы Исаака Ниневійскаго) проводилъ ученіе о несвободной волѣ и гнетущемъ предопредѣленіи. Противъ его пессимистическаго ученія возражали умѣренные сектанты-мюрджиты, которые вѣровали въ безпредѣльную божескую милость ***), а рѣзкимъ отщепенцемъ («мо'тазиль») отъ Хасана Басрійскаго оказался его ученикъ, упомянутый Ва́сыль ибнъ-'Ата́. Онъ училъ и о свободной волѣ у человѣка, и о «сотворенности» Кора́на, который, поэтому, не долженъ считаться непреложнымъ въ каждой своей буквѣ, но долженъ быть разбираемъ съ разсужденіемъ. Послѣдователи идей Васыля, раціоналистическіе сектанты-«м о ' т а з и л и т ы»,

---

*) Очеркъ исторіи и развитія суфійства см. у меня во II томѣ „Исторіи Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи" (М. 1906; готовится новое изданіе).

**) почитаемаго и православной церковью. См. у меня въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ", ч. II (М. 1910), стр. 192.

***) Изъ рядовъ мюрджитовъ впослѣдствіи вышелъ и правовѣрный имамъ Абу-Ханифа, ум. 767 (Бр. I, 169).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

доживши до временъ халифа аль-Ма'муна и эры переводовъ съ греческаго, съ горячностью ухватились за философскія произведенія, появившіяся на арабскомъ языкѣ и очень соотвѣтствовавшія ихъ пониманію религіи. Халифъ аль-Ма'му́нъ (813-833) и оба его преемника (аль-Мо'тасымъ 833-842 и аль-Ва́сикъ 842-847) объявили мо'тазилитскую догматику о ф ф и ц і а л ь н о - г о с у д а р с т в е н н ы м ъ мусульманскимъ исповѣданіемъ. Правовѣрно-сонитское исповѣданіе не только было отмѣнено, но, вслѣдствіе, его грубаго ученія объ аттрибутахъ Божества, провозглашено было мо'тазилитскими халифами за многобожіе; а набожное буквальное пониманіе словъ святого Кора́на: «Богъ с и д и т ъ», «Богъ держитъ въ р у к а х ъ» и т. п. провозглашено было за недостойный, гнусный антропоморфизмъ.

Выдающіеся мо'тазилитскіе догматисты, проникнутые вліяніемъ греческихъ идей, т. е. богословы-философы:
Наззáмъ (выдвинулся ок. 835 года),
Абу-Хозейль 'Алля́ъ басріецъ (752-841);
извѣстный басрійскій энциклопедистъ Джáхызъ (ум. 869; Бр. I, 152; у насъ стр. 44, 101, 118, 124).
Джюббáій-басріецъ (ум. 914) *).

Провозглашенные за антропоморфистовъ, идолопоклонниковъ, приверженцы четырехъ главныхъ правовѣрныхъ толковъ: ханифиты, шафіиты, маликиты, ханбалиты—чувствовали себя подавленными, загнанными. Святые имáмы-основатели двухъ изъ этихъ толковъ были въ могилѣ и не могли видѣть господства еретиковъ-мо'тазилитовъ на тронѣ (имамъ Абу-Ханифа умеръ въ 767 году, имамъ Маликъ въ 795); имамъ Шáфі'ый умеръ вскорѣ же (820); оставался суровый, непреклонный св. ибнъ-Ха́нбаль (ум. 855) **). Съ нимъ мо'тазилитское правительство такъ же мало постѣснялось, какъ мало постѣснялось бы правительство нашихъ временъ съ какимъ-либо упорствующимъ «вожакомъ старообрядчества». При аль-Ма'мунѣ ибнъ-Ха́н-

*) Литература по мо'тазилизму: a) H. S t e i n e r: Die Mu'taziliten oder die Freidenker im Islam (Лейпц. 1865; 110 стр.);—б) A l f r. v o n K r e m e r: Geschichte der herrschenden Ideen des Islams (Лейпц. 1868, стр. 26-35);—в) T. W. A r n o l d: Al-Mu'tazilah (Лейпц. 1903; новые сырые матеріалы);—г) H e n r i G a l l a n d: Essai sur les Mo'tazelites, les rationalistes de l'Islam (Женева 1906);—д) I g n. G o l d z i h e r: Vorlesungen über den Islam (Хейдельбергъ 1910, стр. 94-106).

**) О нихъ четырехъ см. Брокк. I, 169; I, 175; I, 178; I, 181.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 20:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

баль былъ сосланъ въ Малую Азію, въ Тарсъ. Послѣ смерти Мамуна (833) онъ вернулся изъ ссылки. Но тутъ при новомъ халифѣ-Мо'тасимѣ (833-842) устроенъ былъ мо'тазилитскимъ правительствомъ противъ упорствующихъ старовѣровъ родъ сыскного приказа, или инквизиціи («мыхне») *), и святой имáмъ, какъ самый обыкновенный упорствующій сектантъ «изъ вредныхъ», былъ подвергнутъ допросу насчетъ своей вѣры и получилъ 38 батоговъ **).

Противъ физическаго насилія мо'тазилитскихъ властей правовѣрные прекрасно съумѣли бы бороться однимъ мученическимъ терпѣніемъ, почерпая силу въ своей преданности правовѣрію. Но надо было бороться и силою мысли, силою доказательствъ; а мо'тазилизмъ былъ превосходно вооруженъ знаніями, логикою. Правда, вѣрилось, что Аллáхъ и безъ логики поможетъ своимъ преданнымъ слугамъ въ спорахъ,—и, положимъ, тотъ же имамъ ибнъ-Ханбаль, по общесохранившемуся преданію, получалъ противъ мо'тазилитскихъ хитросплетеній поддержку отъ самого Господа Бога ***). Практика однако показала, что этого слишкомъ мало,—и правовѣрно-мыслящіе богословы, опровергая мо'тазилитовъ, должны были сами поотчетливѣе формулировать свою догматику, мотивируя ее «калямомъ», т. е. логическими построеніями. А для успѣшности «каляма», для пораженія мо'тазилитовъ логическими доказательствами, приходилось правовѣрамъ-«мотакáллимамъ» брать пріемы доказательствъ изъ той же греческой науки логики, которая такъ была дорога мо'тазилитамъ.

Дѣйствительную силу ортодоксальный «калямъ» впервые развилъ только съ наступленіемъ X вѣка, въ полемическихъ сочиненіяхъ обратившагося мо'тазилита, о которомъ будетъ рѣчь ниже—басрійца Аш'арія (873-935; Бр. I, 194), и въ систематизированномъ догматическомъ катехисисѣ туркестанца-ханифита Мáторúдія Самаркандскаго (ум. 944 въ Самаркандѣ; Бр. I, 195). 'Аш'арій—свѣтило правовѣрной догматики въ Багдадѣ и передней Азіи, Мáторúдій—въ Сред-

*) См. монографію американца Walt. Patton'a: Ahmed b. Hanbal and the Mihna (Лейд. 1897). Срв. „Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges.", т. 52 (1898), стр. 155 и слѣд.

**) Мас'удій (ум. 956), париж. изд., т. VII (1873), стр. 115, подъ 219=834 годомъ.

***) Такъ, см. „Ноджум" Абульмахасына ибнъ-Тагрибырдія (ум. 1469), лейд. изд. т. I, 650 : 13 (1855).

Generated on 2017-02-07 21:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ней Азіи. Оба однако дѣйствовали уже въ ту пору, когда мо'тазилитство не имѣло оффиціальнаго господства, потому что противъ него и противъ философіи воспослѣдовала у багдадскихъ халифовъ реакція.

Клерикальная реакція халифовъ съ половины IX вѣка.

Еще при жизни патріарха арабской философіи, басріица Киндія (ум. ок. 861) началась, со вступленіемъ на престолъ Мотаваккиля (847-861), правительственно-клерикальная реакція противъ философскихъ идей и ужъ не прекращалась. Подсказываема она была соображеніями политическими, замѣчающимся упадкомъ власти аббасидскихъ халифовъ: видя разложеніе халифата и отпаденіе Персіи, они (именно съ халифа Мотаваккиля) заключили союзъ съ мусульманскими клерикалами и, выступая какъ первосвященники и преемники Мохаммеда, объявили ересью и стали преслѣдовать раціоналистическое богословіе мо'тазилитовъ, догматика которыхъ, какъ мы знаемъ, много усвоила изъ греческихъ философскихъ идей, объявили ересью и самую философію и всѣ естественныя и точныя науки. Тотъ же философъ Киндій, который видѣлъ начало господства философско-научныхъ знаній въ халифатѣ при аль-Ма'мунѣ, видѣлъ и начало правительственныхъ гоненій на философско-научныя знанія, и самъ потерпѣлъ.

Съ началомъ X вѣка на помощь оффиціальнымъ главамъ халифата пришелъ выученикъ мо'тазилитовъ, только-что упомянутый басріецъ 'Аш'арій (873-935; Бр. I, 194), разочаровавшійся ученикъ мо'тазилита-Джюббаія. Онъ, покинувши своего учителя Джюббаія (912) и отпавши изъ философскаго мо'тазилизма въ исламское соннитское правовѣріе, примѣнилъ привычные ему философскіе пріемы, философскія свѣдѣнія и образъ мышленія—для догматической борьбы противъ мотазилизма. Онъ пересоздалъ правовѣрный «калямъ». И если прежде терминъ «калямъ» могъ просто обозначать собою сознательное, думающее богословіе, то отъ временъ 'Аш'арія «калямъ» есть правильная ортодоксально-исламская схоластика, которая всѣ мелочи правовѣрнаго ислама обосновываетъ и отстаиваетъ философски. И не даромъ, поэтому, изувѣрные ортодоксы, непримиримые приверженцы принципа о слѣпой, неразсуждающей вѣрѣ, отнеслись съ одинаковой непріязненностью и къ еретическому мо'тазилитству, и къ строго правовѣрному аш'арійству: какова бы ни была конечная цѣль того и другого, и то и другое было въ ихъ глазахъ фи-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лософія, принципіально непозволительная для вѣрнаго мусульманина. Ту же нетерпимую мѣрку изувѣры прилагали и къ догматическому катехисису Аш'аріева современника Ма́тори́дія (ум. 944; Бр. I, 195; его мы ужъ упоминали, стр. 145), который дѣйствовалъ на восточной окраинѣ мусульманскаго міра, въ Самаркандѣ. Понадобилось послѣ того еще цѣлое столѣтіе и даже больше, пока, какъ увидимъ, схоластическое богословіе въ лицѣ имама Газалія окончательно перестало внушать большинству подобныхъ правовѣровъ опасеніе *).

Полемика между приверженцами аш'арійской догматики и приверженцами мотазилизма очень часто, особенно въ вопросахъ объ аттрибутахъ Божества, есть какъ будто предвосхищеніе средневѣковой католической борьбы «реалистовъ» съ «номиналистами».

Схоластическая школа Аш'арія считается побѣдительницей мо'тазилитства X-XI в., хотя мо'тазилитство даже еще въ XII вѣкѣ дало такого блестящаго представителя, какъ хивинецъ Зама́хшарій (1074-1143; Бр. I, 289-293). Ослабленіе мо'тазилизма не означаетъ еще, однако, остановки умственнаго движенія среди просвѣщенныхъ круговъ общества. И для философіи предстояло еще свѣтлое будущее, внѣ придворнаго круга багдадскихъ халифовъ.

Философія у удѣльныхъ династій X в.

Багдадскіе клерикальные халифы X вѣка охотно бы помогли аш'арійцамъ истребить и мо'тазилитовъ и всѣхъ философовъ просто физической силой,—если бы могли. Но, къ горю правовѣрія, сами халифы къ серединѣ X вѣка лишились политической власти, и философы нашли себѣ пристанище при дворахъ усилившихся областныхъ княжескихъ династій, иногда шіитскаго исповѣданія (Хамданиды въ сѣверной Сиріи, Бовейһиды въ Персіи), изъ которыхъ одна (Бовейһиды) захватила въ свои руки и столицу Багдадъ (945), гдѣ держала реакціонера-халифа безсильнымъ плѣнникомъ, какъ бы инославнымъ первосвященникомъ.

Въ сѣверной Сиріи при дворѣ ха́лябскихъ (алеппскихъ) Хамданидовъ проживалъ тогда «второй Аристотель» («аль-мо'аллим ас-са́ні»), родомъ

*) Объ Аш'аріи—работы Г. Хутсмы (1875), Спитты (1876) и Мерена (1879), перечисленныя точнѣе у Броккельманна I (1898), 194-195. Надо добавить И г н. Гольдціэра: „Vorlesungen über den Islam" (Хейдельбергъ 1910), стр. 110 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

изъ Средней Азіи, бухарецъ аль-Фа́ра́бій (ум. 950; Бр. I, 210-213 *). Уроженецъ просвѣщеннаго, культурнаго государства Саманидовъ **), Абу-Насръ аль-Фарабій закончилъ свое образованіе въ Багдадѣ, и ужъ оттуда переѣхалъ въ Сирію къ меценатскому двору Сейфеддовле Ха́лябскаго. Титулъ аль-Фарабія «второй Аристотель» не долженъ вводить въ заблужденіе насчетъ его аристотелизма: какъ и всѣ т. н. арабскіе философы, аль-Фарабій былъ въ значительной степени неоплатоникомъ, съ ученіемъ объ эманаціи, и т. п. чертами. Аристотеля и Платона онъ очень легко примирялъ, и одинъ изъ болѣе объемистыхъ трактатовъ аль-Фарабія такъ и называется: «Общность мнѣній обоихъ мудрецовъ, Платона и Аристотеля». Цѣнилось его изложеніе Аристотелевой л о г и к и, и къ аль-Фарабіеву логическому руководству охотно обращались и послѣдующія поколѣнія ***).

Недалеко отъ халифской резиденціи Багдада, гдѣ халифы-аббасиды жили плѣнниками съ 945 г. у неортодоксальной шіитской династіи Бовейhидовъ, около 975 года въ нижнемесопотамской Б а с р ѣ образовалось обширное философское «братство» неоплатониковъ-энциклопедистовъ. Общество это, съ масонскими пріемами, называлось «И х в а́ н а с-с а ф а́», т. е. «Вѣрные друзья», или «Братство Вѣрныхъ Друзей» ****). Оно стремилось имѣть отдѣльныя ложи въ другихъ городахъ Месопотаміи и въ томъ же Багдадѣ, и вообще въ мусульманскомъ мірѣ. Вполнѣ возможно *****), что эта философская ассоціація, склонная къ прозелитизму и

*) Объ аль-Фарабіи важнѣйшія работы дали Дитриці (Лейд. 1890-1895, 1904) и M. Horten (1906).

**) Фа́ра́бъ—въ настоящее время станція Закаспійской желѣзной дороги, первая послѣ переѣзда черезъ Чарджуйскій мостъ на Аму-Дарьѣ, не доѣзжая 117 верстъ до Бухары.

***) Какъ учителя логики, знала аль-Фарабія и старая Русь съ XV вѣка, но только не подъ именемъ „аль-Фарабій", а подъ именемъ „А в і а с а е ъ". Дѣло въ томъ, что еврейскіе переводы иногда называютъ аль-Фарабія „Ави-йеша", а на Русь знакомство съ аль-Фарабіемъ пришло какъ-разъ черезъ посредство еврейскаго языка, именно черезъ „жидовствующій" переводъ „Логики" Маймонида (XII в.; о немъ стр. 154-156), который перерабатывалъ аль-Фарабія.

****) Обычный переводъ „Ихва́н ас-сафа́" черезъ „Чистые братья", котораго придерживается и Броккельманнъ (I, 1898, 213), не вѣренъ. См. замѣчанія И. Гольдціэра у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. II (М. 1903), стр. 50-51.

*****) P. C a s a n o v a: Notice sur un manuscrit de la secte des Assassins—въ „Journal Asiatique" 1898, стр. 172 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тайной пропагандѣ, возникла въ связи съ прозелитско-воинствующимъ сектантскимъ движеніемъ «исмаилитовъ»,—той тайной секты, которая создала и африканскій Фатымидскій халифатъ въ X в.: кажется, что «Братство Вѣрныхъ Друзей» представляло ея высшія тайныя стадіи. Въ цѣляхъ философскаго пропагандированія (пригоднаго и для расчистки почвы исмаилитской политикѣ), братство «Вѣрныхъ друзей» составило около 980 года объемистую, очень популярно изложенную философскую энциклопедію наукъ (тривіума и квадривіума). Въ этотъ энциклопедическій сводъ, о которомъ у насъ уже была рѣчь *), входили, въ качествѣ пропедевтики, также науки естественныя и, на самомъ первомъ мѣстѣ (сейчасъ же послѣ грамматики),—науки математическія, ненавистныя клерикаламъ за то, что онѣ пріучаютъ человѣка точно мыслить и полагаться только на логическія доказательства. Сводъ этотъ («Гостинецъ Вѣрныхъ Друзей») представлялъ собою неоплатоническую пропаганду явную. А насколько успѣшна была тайная, масонская пропаганда басрійскаго «Братства Вѣрныхъ Друзей», объ этомъ судить трудно. Въ Багдадѣ у нихъ была ложа, повидимому, съ 983 года. Математикъ-алхимикъ Ма́сляма Мадридскій (Маджрйтый, ум. 1007; Бр. I, 243 и 214; у насъ стр. 112, 123), выдвинувшійся при ученомъ ко́рдовскомъ халифѣ Ха́камѣ II (961-976), при которомъ Андалусія блистала наукою и образованностью (стр. 52-53), перевезъ басрійскую энциклопедію съ востока въ Испанію.

На далекихъ окраинахъ Персіи—въ саманидской Бухарѣ и въ прикаспійскихъ областяхъ—вскорѣ заблисталъ въ философіи славный врачъ и комментаторъ Аристотеля бухарецъ-персъ ибнъ-Сина (980-1037; Бр. I, 452-458) **), передѣланный средневѣковыми европейскими переводчиками въ Авиценну. Родомъ онъ изъ-подъ Бухары, воспитался въ саманидской Бухарѣ же и, между прочимъ, почерпнулъ знанія изъ превосходной бухарской библіотеки саманидовъ, которую ошисалъ и въ своей автобіографіи ***). Завоеватель Махмудъ Газневидскій (998-1030) имѣлъ намѣ-

*) См. стр. 126. Тамъ же отмѣчена, въ сноскѣ, библіографія.

**) Къ обильной библіографіи Броккельманна, гдѣ существенное мѣсто занимаютъ труды Мерена 1889-1899, надо добавить чрезвычайно важную монографію Carra de Vaux: Avicenne (Пар. 1900, въ серіи „Les grands philosophes" Ф. Алькана) и предпринятый нѣмецкій критическій переводъ M. Horten'a: Das Buch der Genesung der Seele (въ 1909 году вышелъ одинъ огромный томъ, не изъ начальныхъ).

***) См. у меня въ „Исторіи Персіи", т. I, вып. 1 [М. 1909], стр. 52.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

реніе перетащить ибнъ-Сину въ свою Газну, въ Афганистанъ, но тотъ (въ противность аль-Бирунію, стр. 61) благоразумно спасся отъ этой непріятной чести и живалъ, въ качествѣ сановника, въ удѣльныхъ бовейhидскихъ владѣніяхъ, напролетъ работая по ночамъ. Ибнъ-Сина—воплощеніе всей «арабско-аристотелевой» философіи и всей науки; и одинаково знамениты для всего средневѣковья, восточнаго ли, европейскаго ли, оба его колоссальные своды: медицинскій «Канонъ» (см. стр. 119-120) и энциклопедическій сводъ всей мудрости и философіи: «К и т а́ б а ш-ш и ф а́» («=Книга уврачеванія души»), о составѣ котораго мы ужъ имѣли случай говорить (стр. 126-127). Мы ужъ указывали, что «Книга исцѣленія» (а это не одна книга, но совокупность очень многихъ, объемистыхъ книгъ) распадается на два отдѣла, неравныхъ по объему; одинъ меньшій—неметафизическій: «логика» *), другой, большій—«философія». Во второмъ, философскомъ отдѣлѣ имѣется 13 частей, изъ которыхъ восемь посвящены естествовѣднымъ знаніямъ, четыре—математическимъ (съ музыкою), а заключительная 13-я часть есть уже собственно метафизическая философія **). Въ европейскомъ переводѣ эта послѣдняя часть представитъ свыше полуторытысячи страницъ, а весь сводъ «Исцѣленіе»—около 4000 страницъ.

Ибнъ-Сина—какъ бы прообразъ средневѣковаго европейскаго Альберта Великаго.

«К р у ш е н і е ф и л о с о ф о в ъ» и «О ж и в л е н і е р е л и г і о з н ы х ъ н а у к ъ» въ Азіи X-XI в ѣ к а (Газа́лій 1059-1111).

Около конца XI вѣка, въ начальную сельджукскую эпоху, арабская философія получаетъ ощутительный ударъ и урѣзки, въ лицѣ разочаровавшагося философа-скептика, хорасанскаго перса, имама аль-Г а з а́ л і я (1059-1111; Бр. I, 419-426), который принадлежалъ къ культурному кругу знаменитаго сельджукскаго везиря Низа́мольмолька (ум. 1092; см. стр. 61-62). Газа́лій, какъ онъ самъ картинно и обстоятельно повѣствуетъ въ

*] Надо на стр. 127 : 1 поправить опечатку и читать: „неметафизическій".

**] Именно эту заключительную часть и началъ переводить М. Х о р т е н ъ. Выпущенъ имъ огромный томъ: „Die Metaphysik Avicennas, enthaltend die Metaphysik, Theologie, Kosmologie und Ethik" [Лейпц. 1909]; въ немъ 800 страницъ, но это, покамѣстъ, лишь половина 13-ой части свода.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

своемъ автобіографическомъ «Предохранителѣ отъ заблужденія» *), перебывалъ во всѣхъ вольнодумныхъ сектахъ и философскихъ толкахъ, нигдѣ не нашелъ истины и перешелъ на сторону мусульманскихъ клерикаловъ: онъ обратился къ мусульманскому правовѣрію, но съ мистической окраской.

Въ роли правовѣра, аль-Газа́лій прежде всего провозглашаетъ «крушеніе философовъ». Такъ и озаглавленъ одинъ изъ его трактатовъ: «Таһа́фот аль-фала́сифе»,—трактатъ, который произвелъ самое сильное вліяніе на умы; ниже мы увидимъ, что даже болѣе поздніе философы считали своею обязанностью писать опроверженія противъ Газаліева «Крушенія философовъ».

Однако, признавши, что философія сама по себѣ не можетъ не потерпѣть полнаго крушенія, Газа́лій не думаетъ отказываться отъ ея помощи совсѣмъ. Напротивъ. Ступая по пути, уже проторенному Аш'аріемъ (873-935; см. стр. 146-147), Газа́лій является если не создателемъ, то истиннымъ утвердителемъ мусульманской схоластики, авторитетнымъ своего рода Ѳомою Аквинскимъ, со священнымъ титуломъ: «х о д д ж е т а л ь-и с л я́ м» (=«Доказательство ислама»). Одинъ изъ главныхъ его трудовъ—нѣчто въ родѣ большой богословско-духовной энциклопедіи: «Ыхйа́ 'олю́м ад-дін»=«Оживленіе религіозныхъ наукъ». Эта энциклопедія «Ыхйа́», какъ и вся плодовитая литературная дѣятельность има́ма Газа́лія, направлена была къ тому, чтобы научнымъ образомъ всесторонне, до тонкостей, обосновать правовѣрную мусульманскую догматику (причемъ, кстати сказать, и суфійскій мистицизмъ, въ сущности несогласный съ духомъ Корана, былъ Газа́ліемъ навѣки узаконенъ въ исламѣ). Умозрительная философія и точныя науки Газа́ліемъ къ дѣлу привлекаются, но онѣ низведены на чисто служебную роль пособниковъ богословія—совпаденіе съ католическо-схоластическимъ принципомъ: «philosophia—ancilla theologiae» **).

Въ азіатскихъ областяхъ ислама, гдѣ къ тому же довольно скоро начался и культурный упадокъ (періодъ губительныхъ сельджукскихъ

---

*] Есть изящный, не „оріенталистическій", французскій переводъ—B a r b i e r d e M e y n a r d: „Le préservatif de l'erreur" Парижъ 1877 (оттискъ изъ „Journal Asiatique"].

**) Кажется, что выраженіе впервые употребилъ католическій защитникъ аскетизма Петръ Даміани, ок. 1050. Срв. его „Opera", изданіе Каетана [Парижъ 1743], т. III, стр. 312.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

междоусобій и нашествіе монголовъ). Газа́ліево направленіе одержало побѣду. Чистая философія дѣйствительно потерпѣла тамъ крушеніе *).

Перекочевка философіи въ альмохадскую Испанію XII вѣка.

Ибнъ-Ба́ддже, ум. 1138, и его защита разума. Философское настроеніе первыхъ альмохадскихъ государей. Ибнъ-Тофейль, ум. 1185; его философскій романъ. Ибнъ-Рошдъ, ум. 1198, и его ученикъ талмудистъ Маймонидъ, ум. 1204. „Логика жидовствующихъ".

Но новое прибѣжище чистая философія нашла себѣ на западѣ—въ мусульманской Испаніи (и сѣверной Африкѣ) второй половины XII вѣка, гдѣ, послѣ фанатичныхъ и обскурныхъ реакціонеровъ аль-Моравидовъ, воцарилась (1145) династія «унитаріевъ», по-арабски аль-Мова́ххыдовъ, или по испанскому произношенію—а л ь-М о х а д о в ъ. Династія эта основана была однимъ изъ учениковъ багдадской Газаліевской же школы **), но какъ-разъ подъ альмохадскимъ царскимъ покровительствомъ жили тѣ философы, которые и полемически, и практической дѣятельностью опровергали Газа́ліево «Крушеніе философовъ». Если прибавить сюда нѣсколько болѣе ранняго, доальмохадскаго философа ибнъ-Ба́ддже, то надо будетъ въ Испаніи XII вѣка назвать знаменитыхъ философскихъ именъ три: ибнъ-Ба́ддже, ибнъ-Тофейль, ибнъ-Рошдъ. Четвертое громкое имя (Маймонидъ) завершаетъ этотъ славный вѣнецъ.

Изъ нихъ и б н ъ - Б а́ д д ж е († 1138; по-европейски Avempace; Бр. I, 460) жилъ, какъ сказано, еще до воцаренія просвѣщенной альмохадской династіи. Это былъ довольно молодой испанскій философъ, ро-

---

*) Она еще довольно долго продолжала входить въ кругъ знанія схоластически, какъ „служанка богословія" (если мы будемъ держаться католическаго термина), или какъ придатокъ къ суфійской теософіи (напр. у ширазскаго кадыя Иджія, ум. 1355; Бр. II, 208), и въ такомъ видѣ дожила даже до появленія государства османовъ XIV вѣка, этихъ новыхъ владыкъ востока.

**) Или точнѣе—аш'аритско-газаліевской. Имя основателя династіи—ибнъ-Тумартъ (т. е. ибнъ-Омаръ, по-берберски). Въ Багдадъ онъ съѣздилъ учиться въ низамольмольковой низаміи ок. 1108 г., а затѣмъ, вернувшись на родину въ Африку, на почвѣ религіознаго „унитарнаго" движенія, основалъ свою династію въ Африкѣ же, и лишь послѣ его смерти (а онъ умеръ ок. 1130 года) альмохадами была завоевана Испанія. Сочиненія ибнъ-Тумарта сохранились (см. Брокк. II. 400-402); ихъ изслѣдовалъ И г н. Г о л ь д ц і э р ъ (въ „Z. D. M. G." 1887), а книгу о Единствѣ даже издалъ (Алжиръ 1903), снабдивши превосходнымъ обстоятельнымъ введеніемъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

домъ изъ Сарагосы, ближайшій по времени къ Газа́лію и его антагонистъ. У Газа́лія разумъ униженъ, первое мѣсто занимаетъ вѣра. По ибнъ-Ба́ддже (напримѣръ въ «Руководствѣ для уединившагося»), человѣкъ съ помощью разума, съ помощью наукъ, съ помощью философскаго совершенствованія мысли можетъ достигнуть отождествленія со Всемірнымъ Разумомъ; а это и есть высшая цѣль человѣческаго бытія. Ибнъ-Ба́ддже занимался также теоріей и практикой музыки и былъ врачемъ. Пока онъ оставался въ Испаніи (съ 1118 года онъ жилъ въ Севильѣ), его убѣжденія не навлекали на него бѣды. Но онъ вздумалъ поѣхать, какъ врачъ, къ альморавидскому двору въ Африку, въ Фесъ; придворный врачъ ибнъ-Зоһръ постарался обвинить ибнъ-Ба́ддже передъ изувѣрнымъ государемъ въ безбожіи, и ибнъ-Ба́ддже былъ отравленъ (1138).

Другой изъ названныхъ испанскихъ философовъ XII вѣка—альмохадскій везирь въ Марокко, Абу-Бакръ ибнъ-Тофейль (ум. 1185; Бр. I, 460), мечтательный идеалистъ. Ибнъ-Тофейль—уже представитель наступившаго гуманно-просвѣщеннаго, философскаго владычества Альмохадовъ XII вѣка. Онъ, конечно, есть неоплатонико-аристотеликъ, но больше всего онъ извѣстенъ не обычными у арабскихъ философовъ дѣловыми комментаріями на греческую философію, а своей философско-беллетристическою «робинсоніадою», философскимъ романомъ «Хайй ибнъ-Якза́нъ», герой котораго раждается и выростаетъ на необитаемомъ островѣ. На своемъ необитаемомъ островѣ Хайй ибнъ-Якза́нъ (имя это значитъ: «Живой, сынъ Бодрствующаго») самъ доходитъ до познанія всего: до открытій культурныхъ и до открытія единаго Божества и высшихъ философскихъ истинъ. Романъ ибнъ-Тофейля проникнутъ лучшими идеалами альмохадскаго направленія *).

Выше всѣхъ—третій испанскій философъ, ученикъ ибнъ-Тофейля, ко́рдовецъ ибнъ-Рошдъ (1126-1198; Бр. I, 461). По комментаторскимъ трудамъ ибнъ-Рошда, подъ именемъ Аверроэса, долго затѣмъ преподавали аристотелеву философію и въ европейскихъ университетахъ (пока наконецъ гуманизмъ и Возрожденіе не водворили подлиннаго Аристотеля) **). Главныя сочиненія ибнъ-Рошда—это именно комментаріи

*) Новѣйшее изданіе и французскій переводъ романа ибнъ-Тофейля далъ Готье (Gauthier), Алжиръ 1900.

**) E. Renan: Averroès et l'averroïsme, 2-е изд., Парижъ 1861. Русскій переводъ (съ изъянами)—Э. Ренанъ: „Аверрозсъ и аверроизмъ", Кіевъ 1903 (241 стр.)

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

его на разныя произведенія Аристотеля. Болѣе же эффектную извѣстность имѣетъ полемическій трактатъ ибнъ-Рошда, направленный на «Таһа́фот аль-фала́сифе», т. е. «Крушеніе философовъ» аль-Газа́лія (ум. 1111) и озаглавленный: «Таһа́фот ат-Таһа́фот» (= Крушеніе «Крушенія»). Авторитетенъ ибнъ-Рошдъ и какъ врачъ-терапевтикъ (стр. 121) *).

Жизнь ибнъ-Рошда не протекла до конца такъ благополучно, какъ жизнь его наставника ибнъ-Тофейля. Сперва ибнъ-Рошдъ жилъ въ почетѣ, какъ придворный врачъ второго альмохадскаго государя (Юсофа Абу-Я'куба 1164-1184). Со смертію этого государя и вступленіемъ на престолъ третьяго альмохада (Я'куба аль-Мансура, 1184-1199) кончилось царственное покровительство всякимъ философскимъ занятіямъ; наступила клерикальная реакція, и ибнъ-Рошдъ, по обвиненію въ невѣріи, нетолько былъ удаленъ прочь изъ Марокко, отъ альмохадскаго двора, но даже подвергся заточенію въ тюрьму. Подъ конецъ жизни онъ, великій врачъ, все-таки былъ вызванъ изъ Испаніи опять въ Марокко.

Завершителемъ блестящаго періода арабской философіи является еврей-талмудистъ, ученикъ и ибнъ-Тофейля и ибнъ-Рошда, Моисей ибнъ-Меймунъ Ко́рдовскій, или равви Маймонидъ (ок. 1139-1204; Бр. I, 489) **).

Иначе онъ называется—«врачъ Моисей Египтянинъ» (срв. стр. 121). Послѣднее прозваніе дается Маймониду оттого, что свою родную Испанію, гдѣ онъ насильно былъ приведенъ въ исламъ, онъ покинулъ и переѣхалъ въ Египетъ, и тамъ онъ поступилъ на службу къ султану Сала́[хед]дину (1169-1193) и его т. н. эйюбидской династіи. Черезъ Маймонида, аверроизмъ, т. е. философія его учителя ибнъ-Рошда, стала извѣстна и въ Египтѣ, но на службу къ эйюбидамъ Маймонидъ поступилъ лишь какъ

*) Съ этой стороны знаетъ его и русская литература т. н. „ереси жидовствующихъ" XV-XVI в., подъ именемъ „Авенъ-Рошда".

**) Броккельманнъ впрочемъ вовсе не касается философскихъ сочиненій Маймонида, всецѣло относя ихъ къ области литературы талмудической еврейской, а не арабской, и отсылаетъ для библіографическихъ справокъ къ М. Штейншнейдеру: „Hebräische Uebersetzungen des Mittelalters und die Juden als Dolmetscher" (Берлинъ 1893). О Моисеѣ Маймонидѣ см. подробно у Гретца (Graetz): Geschichte der Juden, 2-е изданіе, т. VI, стр. 287-358. И еще см. въ „Archiv für Geschichte der Philosophie" 1903, т. X, стр. 449-457.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

придворный врачъ, а не какъ философъ. Въ соннитско-правовѣрномъ сирійско-египетскомъ государствѣ Эйюбидовъ духовенство имѣло силу, и лессинговскимъ Натанамъ Мудрымъ грозила тамъ жестокая судьба теософа Соhравердія: тотъ въ Алеппо (1191) за свою суфійско-неоплатоническую проповѣдь былъ, по настоянію улемовъ, осужденъ указомъ султана Саладина на казнь (голодную смерть), несмотря на покровительство алеппскаго князя Ма́лика-За́hыра, сына султана Саладина *).

Въ области философіи Маймонидъ въ Египтѣ дѣйствовалъ уже въ качествѣ лица, совершенно чуждаго мусульманству: не какъ мохаммеданинъ, а какъ еврей-талмудистъ. Писалъ онъ однако почти все на языкѣ арабскомъ, не только въ области медицины, но и въ области талмудической философіи,—и своего великаго талмудиста, рабби Маймонида, еврейская литература вполнѣ къ себѣ присоединила уже путемъ перевода на еврейскій языкъ.—Одно изъ Маймонидовыхъ сочиненій: «Логика», передѣланная имъ изъ логики аль-Фа́ра́бія X вѣка и переведенная Моисеемъ ибнъ-Тиббономъ на еврейскій языкъ («Milloth higgaion»), получила очень широкую извѣстность и въ христіанской Европѣ, причемъ и въ старой Руси, пожалуй, не позже, чѣмъ въ западной Европѣ **). Именно, въ XV вѣкѣ Маймонидова Логика была переведена съ еврейской версіи на западно-русскій языкъ, а когда знаменитая «жидовствующая ересь» перешла изъ Кіева въ Новгородъ и Москву и увлекла своей научностью интеллигентные классы, перешла туда и Маймонидова Логика; архіепископъ Геннадій въ обличительномъ посланіи къ архіепископу Іоасафу 1489 года упоминаетъ и «жидовствующую» Логику ***). Теперь эта «Ло-

*) Про Соhравердія кое-что будетъ еще сказано ниже, стр. 158, съ указаніемъ библіографіи.

**) Латинскій переводъ Себастіана Мюнстера: „Voces logicae, quas construxit Mosche ben Maimon, cum duobus commentariis" былъ напечатанъ въ Венеціи 1550; повтореніе—Кремона 1566. Въ рукописяхъ Логику Маймонида Европа могла знать и раньше.

***] См. у А. Соболевскаго: „Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вѣковъ. Библіографическіе матеріалы" (Спб. 1903, въ 74 томѣ „Сборника" Академіи Наукъ), стр. 401-409. Описаны тексты Синодальный XVI в. и кіевскіе Михайловскаго монастыря [одинъ 1483 г.]. Но упущенъ изъ виду текстъ Соловецкаго м-ря, находящійся въ Казанской Духовной Академіи, хотя онъ очень важенъ, потому что содержитъ тѣ части, которыхъ нѣтъ ни въ Синодальномъ отрывкѣ, ни въ кіевскихъ; о соловецкомъ текстѣ см. въ давно изданномъ „Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря" [Казань 188?], I, 408.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гика жидовствующихъ» по кіевскому списку 1483 года ужъ напечатана *).

Выше мы отмѣчали (стр. 121), что и какъ врача старая Русь знала Маймонида («Моисея Египтянина»), напримѣръ, черезъ интерполяціи въ домостройныхъ «Аристотелевыхъ Вратахъ».

Конецъ арабской философіи.

Такъ-какъ философскія занятія въ мусульманскомъ мірѣ были всегда болѣе или менѣе экзотичнымъ, нѣжнымъ цвѣткомъ, нуждающимся въ холѣ, то прекращеніе къ XIII вѣку правительственной альмохадской заботливости о философіи и наступленіе клерикальной реакціи отразилось на судьбѣ испанской философіи неблагопріятно. Въ странахъ востока тоже не было въ XIII вѣкѣ благопріятныхъ внѣшнихъ условій для ея развитія. Тѣмъ не менѣе въ кругъ научнаго изученія для передовыхъ умовъ философія еще продолжала входить,—и въ XIII вѣкѣ можно указать нѣсколько явленій, достаточно характерныхъ.

Въ случаѣ нужды, и альмохадскіе государи XIII вѣка и другіе исламскіе государи о философахъ вспоминали,—напримѣръ, когда требовалось угодить императору Фридриху II Хохенштауфену (1194-1250) съ его сыномъ Манфредомъ, королемъ Сициліи (ум. 1266), поклонникамъ и меценатамъ арабской культуры.

Такъ, мурсійцу ибнъ-Саб'йну (ум. 1269; Бр. I, 465), философу-суфію, жившему нѣкоторое время въ Сеутѣ, оффиціально поручено было отъ альмохадскаго государя составить научнѣйше обставленный письменный отвѣтъ на философскіе запросы Фридриха II, которые тотъ прислалъ къ сеутскимъ ученымъ **).

Изъ Египта, недавно превратившагося въ мамлюкское государство, былъ отправленъ отъ новаго султана

*) С. Л. Невѣровъ: Логика іудействующихъ по рукописи 1483 года. Введеніе и текстъ. Кіевъ 1909; 62 стр. [оттискъ изъ кіевскихъ „Университетскихъ Извѣстій" 1909, августъ]. Собственно текстъ занимаетъ стр. 41-62, а все остальное—палеографическое введеніе. Вслѣдъ за А. И. Соболевскимъ, С. Л. Невѣровъ тоже упустилъ изъ виду чрезвычайно важный соловецкій отрывокъ, который, такимъ образомъ, еще ждетъ своего издателя.

**) См. A. F. Mehren: Correspondance du philosophe-soufi Ibn Sab'în 'Abdalhaqq avec l'empereur Fréderic de Hohenstaufen—въ „Journal Asiatique" 1879, т. XIV [7-ой серіи], стр. 341 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Бейбарса въ 1261 г. знатокъ философіи Джемáледди́нъ ибнъ-Сáлимъ (арабъ-сиріецъ; 1207-1298; Бр. I, 322) въ качествѣ посла къ королю Манфреду въ Палермо. Проживая довольно долго при палермскомъ дворѣ, ибнъ-Сáлимъ составилъ для Манфреда курсъ логики: „а л ь - Э м б е р о р і й й е“ (=„Императорское руководство“). По возвращеніи, ибнъ-Сáлимъ былъ поставленъ на должность верховнаго кадыя въ сѣверно-сирійскомъ г. Хамѣ и профессора тамошней высшей медресы (ум. 1298).

Показателемъ продолжающихся интересовъ мусульманскаго міра къ философіи могутъ служить и біографическіе с л о в а р и ф и л о с о ф о в ъ, напримѣръ перса Шаһразурія XIII в. (Бр. I, 469), или эйюбидскаго везиря [ибнъ]-аль-Кыфтыя (ум. 1248; Бр. I, 325). Срв. стр. 87-88.

Въ общемъ однако надо признать, что съ XIII вѣка философія въ мусульманскомъ мірѣ замѣтно чахнетъ. Великія имена вродѣ прошлыхъ ибнъ-Сины и ибнъ-Рошда больше ужъ не повторяются. XIII-ый вѣкъ, являющійся поворотною гранью для всѣхъ отраслей науки, отразился на судьбахъ философіи болѣе, чѣмъ на какой-либо другой научной отрасли.

Кое-какъ прошедши черезъ тяжелую монгольскую эпоху, частенько подъ покровомъ суфійства *), философія дотянулась и до османскаго періода, до новой политической эпохи въ жизни мусульманскаго востока. Насчетъ одного изъ османскихъ константинопольскихъ философовъ XV в., писавшаго по арабски и выросшаго подъ вліяніемъ пришлаго астрóнома-философа Али-Кушджы Самаркандскаго **), именно—насчетъ М о л л ы Л ю т ф и Т о к а т с к а г о (казненъ за вольнодумство 1494) можно подозрѣвать, что онъ свои философскія свѣдѣнія черпалъ не только изъ арабскаго источника, но,—а это ужъ полная рѣдкость на востокѣ,—черпалъ и прямо изъ греческаго ***). Но это во всякомъ случаѣ примѣръ единичный.

---

*) Ширазскій кадый И д ж і й [ум. 1355; Бр. II, 208] уже былъ нами случайно отмѣченъ [стр. 152].

**] Объ Али-Кушджы Самаркандскомъ [ум. 1474] см. стр. 114.

***] А. К р ы м с к і й: Исторія Турціи и ея литературы, т. II [М. 1910], стр. 39-41.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Что собственно понимается подъ терминомъ «арабская философія»?

Подъ именемъ „философіи" (по-арабски „фа́льсафе") и „философовъ" (по-арабски ед. ч. „філасу́ф", мн. ч. „фала́сифе") понимается въ исламскомъ мірѣ и въ арабскомъ языкѣ только чистое г р е к о-философское направленіе. Мусульманскіе сектанты своего мѣстнаго философскаго оттѣнка (не исключая и мо'тазилитовъ, какъ таковыхъ) и еретики типа не греческаго (напримѣръ т. н. „зенди́ки", съ философскими воззрѣніями манихейскаго или парсійско-дуалистическаго характера) не назывались по-арабски „філасу́фами".

Не титулуется философіей и мусульманская мистико-пантеистическая теософія („суфійство"), хотя (срв. стр. 142-143) въ образованіи суфійства принималъ участіе, кажется, и греко-сирскій неоплатонизмъ VII-IX в., а не только буддійскія вѣянія. Неоплатонизмъ вливался въ суфійство иногда и въ болѣе позднюю пору. Такъ, у основателя дервишей-„иллюминатовъ" („нурбехшійе", „ышра́кыйі́н"), позднаго суфія XII в. шейха Шиһа́беддина Яхъи Сohра́ве́рдія, котораго, по настоянію правовѣрныхъ, казнилъ въ Алеппо (1191) сынъ султана Саладина (см. стр. 155), причудливо слиты исламъ, староиранскія идеи и, больше всего, греческій неоплатонизмъ со включеніемъ его предшественниковъ *).

Если понимать «арабскую философію» исключительно въ узкомъ объемѣ арабскаго термина «фа́льсафе», т. е. только въ смыслѣ продолженія философіи греческой, то нельзя не согласиться съ мѣткимъ замѣчаніемъ Ренана, что вся арабская философія есть не болѣе, какъ «незначительный эпизодъ» въ исторіи развитія арабоязычнаго мышленія. Да только, при своей незначительности количественной, эпизодъ этотъ качественно блистателенъ и очень блистателенъ. И если, въ сущности, всѣ этапы арабоязычной философской литературы сводятся къ какимъ-нибудь восьми или семи великимъ именамъ: аль-Кіндій, аль-Фарабій, «Вѣрные Друзья», ибнъ-Сина, аль-Газа́лій, ибнъ-Ба́ддже, ибнъ-Тофейль, ибнъ-Рошдъ, то не надо забывать, что почти всѣ эти имена имѣютъ значеніе міровое.

*) Про этого Яхъю Сohравердія см. у А л ь ф р. ф о н ъ-К р е м е р а: „Geschichte der herrschenden Ideen des Islams" (Лейпц. 1868), стр. 89-100. Перечень сочиненій—у Б р о к к е л ь м а н н а: „Gesch. d. arab. Litter.", т. I, 1898, стр. 437-438.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ЛИТЕРАТУРА РЕЛИГІОЗНАЯ.

а) КОРАНЪ.

Кора́нъ (точнѣе выговоръ: q o p ' á н)—священная книга мусульманъ, которая для нихъ имѣетъ такое же значеніе, какъ для евреевъ Библія и для христіанъ Евангеліе. Коранъ есть многолѣтнее, по отрывкамъ создававшееся произведеніе Мохаммеда (571-632), апостола Божія («расу́ль Алла́h»), котораго Богъ призвалъ проповѣдать арабамъ и всему міру правильное ученіе своихъ прежнихъ апостоловъ: Авраама, Моисея, Іисуса.

Въ виду необыкновенной важности Корана для міра вообще, а для исторіи развитія мусульманской религіозной литературы въ частности, мы должны остановиться на немъ съ большей подробностью, чѣмъ это было сдѣлано по отношенію ко всѣмъ прочимъ произведеніямъ арабской литературы въ нашемъ сжатомъ обзорѣ. Біографіи Мохаммеда касаться здѣсь не будемъ, потому что ей отведено мѣсто въ соотвѣтствующемъ политическомъ отдѣлѣ «Исторіи арабовъ».

Вся сколько-нибудь существенная литература о Коранѣ перечислена у м е н я въ „Исторіи мусульманства", ч. I (М. 1904), стр. 107-110 и далѣе, а съ полной подробностью—у В. Ш о в е и а: Bibliographie des ouvrages arabes, ч. X (Льежъ 1907). Самые важные изслѣдователи, съ Нёльдеке въ центрѣ:

а) Г. В е й л ь. Сверхъ монографіи: Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre (Штутгартъ 1843), спеціально къ Корану относится: Historisch-kritische Einleitung in den Koran (Билефельдъ 1844; 2-е изд. 1878). Вторую работу (она небольшая) перевелъ съ 1-го изданія на русскій языкъ антиисламскій миссіонеръ Е ф. М а я о в ъ: „Историко-критическое введеніе въ Коранъ" (Казань 1875) въ VI вып. „Противомусульманскаго сборника" (стр. 151-244), сдѣлавши очень неумѣстные пропуски. Кромѣ того, окончательные взгляды Вейля формулированы въ его введеніи къ Geschichte der islamitischen Völker (1866).

б) E r n. R e n a n: Histoire générale des langues sémitiques (Парижъ 1858; 4-е изд. 1863), кн. IV, гл. 2.

в) T h. N ö l d e k e: 1) Geschichte des Qoráns. Гёттингенъ 1860. 2) Новое переработанное изданіе Швалли, 2 тт. Лейпцигъ 1909-1911. Статья „Der Korán" въ сбор-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

никѣ Нёльдеке: „Orientalische Skizzen" (Берлинъ 1892), стр. 21-62. Нёльдеке—высшій авторитетъ въ дѣлѣ изученія Корана.

г) Основные эпохальные труды А. Шпренгера (1861-1865) и В. Мьюра (1858-1861) о жизни Мохаммеда. Къ нимъ добавить—у Мьюра: „The Coran, its composition, teaching and testimony to the Holy Scripture" (Лонд. 1873), а у Шпренгера: Mohammed und der Koran" (Гамб. 1889).

д) H. Grimme: Mohammed. Zweiter Theil: Einleitung in den Koran, System der koranischen Theologie. Мюнстеръ 1895.

е) H. Hirschfeld: New researches into the composition and exegesis of the Qoran. Лондонъ 1902.

ж) Ign. Goldziher: Vorlesungen über den Islam. Heidelberg 1910 (въ серіи „Religionswissenschaftliche Bibliothek" В. Штрейтберга и Р. Вюнша), стр. 1-34: „Muhammed und der Islam".

По русски:

Изъ миссіонерскихъ работъ на первомъ мѣстѣ должна быть названа эрудитная книга Г. Саблукова (переводчика Корана): „Свѣдѣнія о Коранѣ", Казань 1884. Компилятивными работами о Коранѣ заполненъ весь „Миссіонерскій Противомусульманскій Сборникъ", изд. Казанской Духовной Академіи съ 1870-хъ годовъ.

Чужды миссіонерскихъ интересовъ:

а) А. Мюллеръ: Исторія ислама, т. I (Спб. 1895), гл. 4. Безъ библіографіи.

б) А. Крымскій: Исторія мусульманства (М. 1904), глава V: „Коранъ" (стр. 107—145); въ основу положенъ очеркъ Дози, а подъ строками даны мои дополнительные экскурсы. И еще см. введеніе, стр. XIX-XXIX. Съ обильной библіографіей.

а) Общее понятіе о составѣ Корана. Присутствіе въ немъ христіанскихъ и іудейскихъ элементовъ.

Слово «фор'ан» значитъ «чтеніе». Какъ видно изъ очень многихъ мѣстъ Корана, Мохаммедъ желалъ этимъ словомъ выразить, что каждое откровеніе «прочитано» ему свыше—черезъ архангела Гавріила или другого посредника («Святого духа» 16 : 104), въ припадочномъ шаманскомъ нантіи Мохаммеда или во снѣ. Все то, что Мохаммедъ получалъ въ откровеніи, онъ считалъ отрывками изъ большой вышней книги («матери писанія» 43 : 3; «сокровеннаго писанія» 55 : 77; «хорошо хранимой скрижали»

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

85 : 22), которая находится на небѣ и написана руками «высокихъ писцовъ» 80 : 13. Ниспосылаемыя ему откровенія Мохаммедъ называлъ или «кора́номъ», или еще «знаменіями», или «чудесами», по-арабски «а́йа́т»; впослѣдствіи это слово сдѣлалось опредѣленнымъ терминомъ для обозначенія каждаго отдѣльнаго стиха Корана. Совокупность нѣсколькихъ «знаменій» (аятовъ), представлявшихъ собою нѣчто цѣльное, самъ Мохаммедъ называлъ «сура» (т. е. «рядъ») *); слово это стало означать «главу».

Откровенія, заключенныя въ 114 сурахъ Корана, имѣютъ самое разнообразное содержаніе. Въ нихъ Мохаммедъ крайне рѣдко говоритъ отъ собственнаго 1-го лица («я»; напр. 6 : 104); обыкновенно во всѣхъ сурахъ откровеніе излагается по формулѣ: «М ы открыли тебѣ», «М ы велимъ Нашему пророку» и т. п., и Богъ отъ своего 1-го лица поучаетъ людей о своемъ величіи, о своемъ единствѣ, объ обязанностяхъ людей къ нему-Богу и къ другъ-другу, даетъ правила нравственныя, даетъ законы юридическіе и т. п. Для большей убѣдительности Богъ, отъ своего 1-го лица («Мы») повѣствуетъ людямъ разсказы и преданія о прежнихъ пророкахъ, о прежнихъ библейскихъ лицахъ, о прежнихъ судьбахъ людей, и пр.

И въ этихъ историческихъ разсказахъ, и въ законоположеніяхъ, и въ мелкихъ предписаніяхъ Корана есть много элемента іудейскаго и христіанскаго, взятаго изъ еврейской Хаггады и христіанскихъ евангелій и апокрифовъ, но съ крайней неточностью и даже съ грубыми извращеніями. Напримѣръ, Аманъ (совѣтникъ Артаксеркса) обращенъ въ совѣтника Фараона; Марьямъ, сестра Моисея, отождествлена съ матерью Іисуса; плодородіе Египта приписывается, словно въ Аравіи, дождю, а не Нилу (12 : 42); тайная вечеря обращена въ полученіе пищи съ неба (5 : 112), и т. п. Ясно, что источники заимствованій были у Мохаммеда не письменные, а устные **); кромѣ неточности въ передачѣ еврейскаго и христіанскаго

*) Изъ еврейскаго „шура". См. у де-Л а г а р д а въ гёттингенскихъ академическихъ „Nachrichten" 1889, стр. 293 322. Первоначальное значеніе этого слова было „рядъ камней въ стѣнѣ", а оттуда—строка писанія. Въ славянскихъ языкахъ „рядъ" „рядокъ" тоже означаетъ строку.

**) Срв. напримѣръ Коранъ 7 : 48 съ Лукою 16 : 24;—Кор. 46 : 19 съ Лук. 16 : 25;—Кор. 21 : 105 съ Псал. 37 : 29;—Кор. 1 : 5 съ Псал 27 : 11;—Кор. 5 : 35 съ Мишной, Санх. 4 : 5;—Кор. 2 : 182 съ Мишн., Берах. 1 : 2.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

текста и мысли, въ этомъ насъ убѣждаетъ и та искаженная форма собственныхъ именъ, какую мы встрѣчаемъ въ Коранѣ.

Еврейскій элементъ искаженъ менѣе, чѣмъ христіанскій, потому-что съ евреями Мохаммеду приходилось имѣть болѣе частыя сношенія (вспомнимъ Медину), и эти евреи были не совсѣмъ невѣжественны. Поэтому, напримѣръ, Коранъ 5 : 35 *) совпадаетъ почти слово въ слово съ Мишной (Санх. 4 : 5). Замѣна воды, при омовеніи, чистымъ пескомъ (Кор. 4 : 46) показываетъ, что до свѣдѣнія Мохаммеда иногда могли доходить даже мелкія правила Талмуда (срв. Мишн., Бер., 15а).

Европейскія пособія (сверхъ общихъ трудовъ, какъ Нельдеке):

Раввинъ Geiger: Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen? Боннъ 1833. Переизданіе facsimile, Лейпцигъ 1902.

Silv. de Sacy—статья въ „Journal des Savants" 1835, мартъ.

Gerok: Christologie des Korans. Umbreit, Studien und Kritiken. Гамбургъ 1841.

G. Weil: Biblische Legenden der Muselmänner. Франкфуртъ 1845.

Въ казанскомъ „Миссіонерскомъ Противомусульманскомъ Сборникѣ", съ опредѣленной полемической окраской:

Вып. VII: а) А. И. Забоpовскій: Мысли Алькорана, заимствованныя изъ христіанства;—б) Я. И. Фортунатовъ: Мѣста Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство;—в) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства? переводъ съ англійскаго. Казань 1875.

Вып. VIII: священникъ А. И. Свѣтлаковъ: Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. Казань 1875.

H. Hirschfeld: Jüdische Elemente im Koran. Берлинъ 1878. Отчасти см. его же: New researches into the composition and exegesis of the Qoran. Лондонъ 1902.

L. Leblois: Le Coran et la Bible hébraïque. Парижъ 1887.

*) Коранъ 5 : 35: „По этой причинѣ Мы написали въ законъ для сыновъ Израилевыхъ: кто убьетъ человѣка,—кромѣ человѣка, распространяющаго нечестіе на землѣ,—тотъ какъ бы убьетъ всѣхъ людей; а кто сохранитъ жизнь его, тотъ какъ бы сохранитъ жизнь всѣхъ людей".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

T e s t i m o n y of the books or passages of the Bible and Koran compared. Лондонъ 1888. По-арабски.

H. P r e s e r v e d S m i t h: The Bible and Islam. Л. 1898.

В. П. Н а л и в к и н ъ: Исламъ и законъ Моисея—въ Справочной книгѣ Самаркандской области за 1898 [изд. Областного Статистич. Комитета въ Самаркандѣ], вып. VI, стр. 1-93. Довольно подробное сопоставленіе законовъ Пятикнижія и Корана.

S. S y c z: Ursprung und Wiedergabe der biblischen Eigennamen im Koran. Франкфуртъ на Майнѣ 1903 [64 стр.]. Рецензія Родоканакиса въ „Wiener Zeitschr. für die K. des Morg". 1903, стр. 281-286.

I. S c h a p i r o: Die haggadischen Elemente im erzählenden Teil des Korans 1907 [Heft 1].

C. H. B e c k e r: Christentum und Islam. Тюбингенъ 1907; 56 стр. Это одинъ изъ выпусковъ серіи: „Religionsgeschichtliche Volksbücher für die deutsche christliche Gegenwart, hsg. von F. M. Schiele" (=III Reihe, 8 Heft). Написанъ самымъ общедоступнымъ образомъ, причемъ авторъ (свободомыслящій христіанинъ) исходитъ изъ мысли, что нынѣшній исламъ такъ же мало имѣетъ общаго съ проповѣдью Мохаммеда, какъ католичество или протестантство—съ проповѣдью Іисуса.

L. C a e t a n i: Studi di storia orientale. Vol. I. Islam e cristianismo. L'Arabia preislamica. Gli Arabi antichi. Миланъ 1911.

Исторія составленія Корана *).

Написанъ Коранъ не самимъ Мохаммедомъ, не его рукою, хотя отчасти при его жизни.

Откровенія Мохаммеда вообще не бывали длинными. Повѣствованія (напр. объ Іосифѣ, сура 12, о Моисеѣ 20, и т. п.) бывали, конечно, подлиннѣе; но обыкновенно Пророкъ получалъ наитія отъ Господа въ видѣ короткихъ отрывковъ, и, если они не пропадали безъ свидѣтелей **), то, безъ особаго труда въ силу ихъ краткости, нерѣдко записывались присутствовавшими вѣрными слушателями тутъ же на мѣстѣ, иногда даже по

*) Источниками свѣдѣній являются для насъ сборники преданій (аль-Бохарій IX в. и др.); а сжато и вполнѣ рельефно изложена вся исторія въ библіографическомъ „Фиһристѣ" 988 г. (по изд. Флюгеля 1871, стр. 24 и слѣд.).

**] Иногда вѣдь откровенія ниспосылались ночью, наединѣ (срв. 73 : 4-5), и затѣмъ Мохаммедъ не всегда могъ ихъ вспомнить (87 : 7).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

приказанію самого Пророка *), и это было еще до бѣгства въ Медину. Однако чаще всего слушатели просто запоминали, безъ всякихъ записей, выслушиваемый ими Коранъ. Память у людей въ тѣ малописьменныя времена вообще была превосходна, а кромѣ того являлись особые спеціалисты-знатоки отрывковъ Корана: они помнили изреченія своего учителя, одинъ—одни, другой—другія, и не было особой нужды въ записи.

Вскорѣ послѣ смерти Мохаммеда произошла битва при Йемáмѣ (633) съ лжепророкомъ Моссéйлимой. Многіе изъ «хранителей Корана» были убиты, и Омаръ посовѣтовалъ халифу Абу-Бакру (632-634) собрать тѣ разрозненные отрывки Корана, которые ходятъ среди мусульманъ. Абу-Бакръ поручилъ это дѣло З е й д у и б н ъ - Т á б и т у, бывавшему секретаремъ для Мохаммеда. Этому мединцу Зейду было 22 года. Пророкъ не только часто пользовался его услугами, когда требовалось что-нибудь написать, но, какъ передаютъ арабскіе историки, заставилъ его выучить даже еврейское письмо. Зейдъ, подъ руководствомъ Омара, собралъ отовсюду отрывки Корана, записанные на пергаментѣ, на костяхъ, на пальмовыхъ черенкахъ листьевъ, на камешкахъ, или хранимые памятью («фі содур ар-риджáль»); послѣднихъ было наибольше. Сборникъ былъ отданъ на сбереженіе Хáфсѣ, одной изъ вдовъ Пророка. Онъ носилъ названіе «а с - с о́ х о ф» (листы, или свитки) и предназначался для частнаго употребленія Абу-Бакра и Омара, къ которому перешелъ по наслѣдству въ халифатѣ. Оффиціальнаго значенія эти «ас-сóхоф» не имѣли.

Остальные мусульмане продолжали читать Коранъ по своимъ отрывкамъ или по памяти,—такъ, какъ хотѣли, и понемногу отдѣльныя редакціи откровеній стали различаться между собой. Такъ-какъ подобное положеніе дѣлъ порождало пререканія, въ томъ числѣ между войсками разныхъ областей (а это былъ періодъ великихъ завоеваній), то для устраненія пререканій халифъ О с м á н ъ (644-656) рѣшилъ ввести одну общую и обязательную для всѣхъ редакцію Корана. Къ этому его побудилъ около

*) См. разсказъ Зейда о добавкѣ къ откровенію—про необязательность священной войны для калѣкъ, подчеркнутый еще у С и л ь в е с т р а д е - С а с и въ Mémoires de l' Académie des Inscriptions et Belles lettres L, 308 [а оттуда у Ренана: Histoire générale des langues sémitiques, 4-е изд., Парижъ 1863, стр. 364]. У Нельдеке такія сообщенія разсмотрѣны еще въ 1-мъ изданіи [1860], стр. 34 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

651 года Хозайфа (побѣдитель персовъ при Нѣһавендѣ). Опять обратились къ Зейду ибнъ-Та́биту, который нѣсколько лѣтъ назадъ собралъ первую редакцію, «ас-сохоф». Вручили ему «ас-сохоф» и отобрали у владѣльцевъ всѣ записи Корана, какія только возможно было разыскать. Въ помощники Зейду даны были три корейшита. Зейдъ вторично редактировалъ Коранъ, исходя въ работѣ отъ своего перваго, прежняго экземпляра, раздѣлилъ текстъ на суры, или главы, и изготовилъ съ помощью трехъ корейшитовъ четыре экземпляра окончательнаго, каноническаго Корана. Одинъ экземпляръ былъ оставленъ въ Мединѣ*), другіе отправлены въ Куфу, Басру и Дамаскъ (ок. 651). Собранные у владѣльцевъ листы уже не были имъ возвращены, а были сожжены, чтобы разомъ покончить со всѣми спорами, и чтобы редакція Зейда была окончательной канонической. Даже листы, собранные первый разъ Зейдомъ («ас-сохоф»), были вскорѣ уничтожены мединскимъ намѣстникомъ Марва́номъ: для водворенія каноническаго текста необходимо было, чтобы ни малѣйшихъ варіантовъ не существовало. Съ тѣхъ поръ даже вполнѣ подлинные отрывки Корана, которые не успѣли сразу попасть во вторую редакцію Зейда (потому что не всѣ же записи онъ могъ сосредоточить въ своихъ рукахъ) ужъ больше не вносились въ Коранъ, а могли сохраняться только въ качествѣ преданій, «хади́совъ».

Правда, и послѣ Османова кодекса продолжали нѣкоторое время циркулировать и пропагандироваться другіе,—напримѣръ ибнъ-Мас'у́да, одного изъ старѣйшихъ учениковъ Пророка и враговъ Османа, и Обейя ибнъ-Ка'ба **). Судя по перечню суръ, входившихъ въ коранскій списокъ Обейя, можно думать, что онъ имѣлъ всѣ тѣ же составныя части, какъ и нашъ канонической текстъ; только, должно быть, Обейй воспользовался первой, а не второй редакціей Зейда. Кромѣ того у Обейя имѣлось еще двѣ, вовсе ненужныя молитвы. Что касается редакціи ибнъ-Мас'у́довой, то перечень суръ, входившихъ въ ея составъ, показываетъ, что у ибнъ-Мас'у́да принципъ располагать суры Корана по уменьшающейся длинѣ ихъ былъ проведенъ гораздо послѣдовательнѣе, чѣмъ у Зейда, и кромѣ

*) Нельдеке выставилъ соображеніе, что это былъ все тотъ же, прежній экземпляръ Зейда, первой редакціи.

**) Оглавленіе ихъ кодексовъ см. напр. въ „Фиһристѣ" 988, по изд. Флюгеля стр. 26-27.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

того у него отсутствовали сура 1-я («аль-фа́тиха»), и коротенькія 113-я и 114-я.

Какъ бы то ни было, но въ концѣ концовъ сохранилась только одна редакція—Османовская.

Когда Зейдъ съ помощниками изготовляли списки, арабское письмо—по утвержденію арабскихъ историковъ—не знало обозначенія гласныхъ буквъ и діакритическихъ (различительныхъ) точекъ надъ буквами. Возможно было поэтому и канонический текстъ Зейда читать съ разными огласовками,—и понимать очень и очень неодинаково. Въ эпоху Омейядовъ—такъ сообщаютъ арабскіе историки—введены были и діакритическія точки, и знаки для гласныхъ буквъ, равно какъ извѣстные знаки препинанія,—и съ тѣхъ поръ коранскій текстъ оказался, можно (съ оговорками) сказать, окончательно установленнымъ. Когда это случилось? Абуль-Асвадъ, баснословно называемый творцомъ этой правописной реформы, умеръ, вѣроятно, въ 688 году (Бр. I, 42; Рекендорфъ въ «Enz. des Islam» I, 1908, 83) *).

Но и эту установленность текста надо принимать съ оговорками. Одного безусловно общаго для всѣхъ способа читать текстъ Корана такъ и не удалось установить. Ниже въ главѣ о литературѣ «кораночтенія» мы увидимъ, что изстари семь чтеній (т. е. к семь разныхъ пониманій текста) считалось въ исламскомъ мірѣ одинаково правовѣрными. Да и теперь, наряду съ широкораспространен-

*) Вопросъ о времени изобрѣтенія діакритическихъ точекъ сложенъ. Археологическія открытія (напр. папирусы въ Египтѣ временъ мусульманскаго завоеванія) показываютъ, что сверхъ куфійскаго угловатого письма [имъ писаны старинные Кораны и надписи на монетахъ] изстари существовало у арабовъ упрощенное круглое (нынѣшнее общеупотребительное) письмо „насхи"; а оно по необходимости рано потребовало діакритическихъ точекъ. Новѣйшіе изслѣдователи арабскаго письма склонны думать, что нѣкоторыя точки, позволяющія различить напримѣръ б отъ т, примѣнялись арабами-христіанами еще до появленія ислама. См. статью „Die arabische Schrift" Б. Морица въ лейденской „Enzyklopädie des Islám", т. I, вып. 7 (1910), стр. 401.—Поэтому и введеніе точекъ въ текстъ Корана не къ чему соединять съ именемъ Абуль-асвада, мнимаго изобрѣтателя ихъ. Важно лишь знать, что коранскій текстъ редакціи Зейда ибнъ-Та́бита не имѣлъ различительныхъ точекъ и огласовокъ, и что затѣмъ еще понадобилось снабдить текстъ ими.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нымъ т. н. Хафсовымъ чтеніемъ Корана, сохранилось еще (въ сѣверной Африкѣ, къ западу отъ Египта) т. н. чтеніе Нáфіево.

Загадочные инициалы нѣкоторыхъ суръ.

Передъ нѣкоторыми сурами Корана (2-ой, 3-ей, 31-ой и др.,—всего передъ двадцатью девятью) находятся непонятныя буквы: ал, алр, th, алмр, хм, н, и т. п.

Наиболѣе естественнымъ представляется мнѣ старое объясненіе Нёльдеке, что это—сокращенное обозначеніе именъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежали экземпляры записей Корана, использованныхъ Зейдомъ; такъ, напримѣръ, «алр» могло бы означать «ал-Зобейр» *), «th= «Тальхаh», «алмр»= ал-Могúра», «хм» и «н»— «'Абдаррахмáн» и т. п.

Впослѣдствіи Нёльдеке придумалъ другое, менѣе правдоподобное объясненіе, что эти таинственныя буквы введены были самимъ Мохаммедомъ, который не придавалъ имъ никакого реальнаго смысла, а просто хотѣлъ дать ими мистическій, непонятный намекъ на небесный подлинникъ Корана **). Шпренгеръ въ этихъ инициалахъ хотѣлъ подыскать заглавіе, соотвѣтствующее содержанію суры; поэтому, напримѣръ, въ инициалахъ «khi'c»суры 19-ой, которая говоритъ объ Іоаннѣ и Іисусѣ и которая, по преданію, была послана абиссинскому царю-христіанину, Шпренгеръ прочиталъ: «Іисусъ Назорей, царь Іудейскій». Высказывались европейцами и другія догадки.

Гораздо болѣе глубокія тайны разыскивали въ такихъ буквахъ богословы мусульманскіе.

Конечно, поле гипотезъ безгранично.

Вопросъ о подлинности Корáна.

Насчетъ общей подлинности Корана, насчетъ его неапокрифичности и общей принадлежности самому Пророку—никогда ни у кого не возникало сомнѣній. Коранъ, дошедшій въ редакціи Зейда, отличается,—по замѣчанію Ренана,—такимъ безпорядкомъ, такою массою внутреннихъ противорѣчій и такою очерченною физіономіей каждаго отрывка, что нечего сомнѣваться въ общей его неподдѣльности.

---

*) Nöldeke: Geschichte des Qorans, 1-е изд. (1860), стр. 215.

**) Orientalische Skizzen (1892) стр. 50-51.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но насчетъ частностей—сомнѣнія возникали. По мнѣнію Вейля, Зейдъ въ угоду Осману долженъ былъ бы внести въ свой списокъ кое-какія подправки, напримѣръ, съ цѣлью ослабить претензіи Алія на халифство и подкрѣпить законность правъ Абу-Бакра, Омара и Османа. Мьюръ и Нёльдеке—держатся противоположнаго мнѣнія, а съ ними—вообще всѣ новѣйшіе ученые. Въ пользу добросовѣстности Османа говоритъ ужъ одно то обстоятельство, что его списокъ былъ принятъ всѣми мусульманами, хотя Османа вообще не любили, а также неудача ибнъ-Мас'у́да: вѣдь его нападки на Османовскій текстъ не произвели никакого дѣйствія на людей, изъ которыхъ многіе слышали Пророка лично и еще помнили его слова.

Иное дѣло—сомнѣніе насчетъ доброкачественности того матеріала, который былъ въ распоряженіи Зейда при его редакторской работѣ. Вполнѣ возможно, что какой-либо изъ «хранителей Корана», не понимая иного мѣста хранимой имъ суры, дѣлалъ въ нее поясни тельную вставку, и съ такою вставкою, не всегда удачною, сура могла быть внесена добросовѣстнымъ Зейдомъ въ его редакцію *).

Возстановка хронологическаго порядка суръ.

Зейдъ ибнъ-Та́битъ, имѣя въ своихъ рукахъ множество суръ (т. е. отдѣльныхъ связныхъ откровеній, или отдѣльныхъ большихъ главъ), не могъ ихъ расположить ни по содержанію, ни въ хронологическомъ порядкѣ.

Руководиться содержаніемъ редакторъ не могъ главнымъ образомъ потому, что самъ Мохаммедъ въ одномъ и томъ же откровеніи говорилъ нерѣдко о нѣсколькихъ, совсѣмъ неодинаковыхъ вещахъ. Это не былъ особый, личный недостатокъ Мохаммеда: несвязное, нелогическое перепрыгиваніе скачками отъ одного предмета къ другому, совсѣмъ постороннему,

---

*) См. статью А. Ф и ш е р а: Eine Qorán-Interpolation—въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Нельдеке: „Orientalische Studien", т. I (Гиссенъ 1906), стр. 33-55. Фишеръ, стараясь объяснить филологически суру 101 („Поражающій ударъ"), желалъ бы признать стихи 7-8 за вставку стариннаго непонятливаго коранскаго „ха́фыза". Можно не соглашаться съ Фишеромъ насчетъ даннаго мѣста, но вообще-то мысль его о возможности интерполяцій въ Коранѣ со стороны старинныхъ „ха́фызовъ"—конечно, вѣрна. Г о л ь д ц і э р ъ въ „Vorlesungen über den Islam" (1910, стр. 33) отнесся съ полнымъ одобреніемъ къ догадкѣ Фишера и, съ своей стороны, указалъ на аналогичную возможность интерполяціи стиховъ 60-61 въ сурѣ 24-ой.

Generated on 2017-02-07 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

мы часто видимъ, напримѣръ, и въ доисламскихъ стихотвореніяхъ. Во всякомъ случаѣ черта эта мѣшала Зейду располагать суры по содержанію, не разчленяя ихъ *).

Располагать суры хронологически—была бы задача еще болѣе трудная. Во первыхъ самъ Мохаммедъ иногда пополнялъ ту или иную прежнюю, старую суру новыми откровеніями, новыми добавочными стихами и вставками въ нее. Во вторыхъ, едва ли не каждая сура, въ томъ видѣ, въ какомъ она была доставлена Зейду, содержитъ въ себѣ стихи, данные въ совершенно разныя эпохи, но записанные владѣльцемъ записи на одномъ и томъ же листкѣ. Это обстоятельство извѣстно даже изъ хадисовъ, сообщающихъ о причинѣ появленія того или другого отрывка («Асба́б ан-нозу́ль»), а еще больше оно обнаружено европейской критикой **). При Зейдѣ уже не было никого въ живыхъ, кто могъ бы въ точности ему давать указанія на счетъ каждаго стиха каждой суры: въ какое именно время онъ былъ ниспосланъ Пророку? входилъ ли онъ въ составъ записи сразу, или пристегнутъ позже?

Поэтому Зейдъ размѣстилъ суры п о д л и н ѣ: самую длинную—въ началѣ, самую короткую—въ концѣ, и затѣмъ поставилъ одну короткую суру во главѣ, въ видѣ введенія («аль-фа́тиха»). Легкое уклоненіе отъ этого правила Зейдъ допустилъ только въ концѣ свода. Сура 114-я (всѣхъ суръ въ Коранѣ 114) оказывается все таки длиннѣе, чѣмъ сосѣднія же 108-ая и 112-ая. Вѣроятно, постановка 114-ой (равно какъ и 113-ой) суры на самомъ концѣ Кора́на объясняется содержаніемъ 113-ой и 114-ой суръ: обѣ онѣ представляютъ собою заклинанія противъ нечистой силы, которыми завершить священную книгу вполнѣ подобало ***).

---

*) Есть европейскій переводъ Корана, гдѣ текстъ разбитъ на кусочки и распредѣленъ по содержанію: по каждому вопросу собраны всѣ подходящіе стихи Корана. Это Jules La Beaume: Le Koran analysé, d'aprés la traduction de M. Kazimirsky. Парижъ 1878.

**) хотя, по сознанію Нельдеке въ „Orientalische Skizzen" (1892, стр. 26), и самъ онъ, и другіе заходили черезчуръ далеко въ стараніяхъ разчленить всѣ суры.

***) Въ сурѣ 113-ой: „Скажи: ищу убѣжища у Господа разсвѣта..., отъ злотворности ночной темноты..., отъ злотворности колдуній, дующихъ на узлы.....". Въ сурѣ 114-ой: ....отъ злобы тайнаго наустителя, наущающаго сердца людей, отъ злыхъ духовъ и людей".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ силу такого пріема Коранъ представляетъ собою х а о т и ч е с к у ю с м ѣ с ь безъ всякой внутренней связи. И къ тому же въ немъ, отъ такого пріема, оказалась масса монотонныхъ повтореній: одинъ и тотъ же стихъ, который въ рукописи одного владѣльца былъ включенъ въ одну суру, а въ рукописи другого—въ другую, сохранялся Зейдомъ въ обоихъ случаяхъ.

Ужъ и мусульманскіе богословы пытались установить х р о н о л о г и ч е с к і й п о р я д о к ъ суръ; но именно потому, что они были богословами и были стѣснены религіозностью и догматикой и традиціей, они подступить къ дѣлу не могли съ чисто научными пріемами. Оттого составленныя ими таблицы оказываются въ рядѣ пунктовъ очень произвольны *). Таблица Гримме (II, стр. 24), который сталъ вмѣстѣ съ ними на ихъ религіозно-догматическую, а не на историческую точку зрѣнія и потому во многомъ сошелся съ ними въ выводахъ о коранской хронологіи, ничуть не болѣе убѣдительна, поскольку не подтверждается иными основаніями.

Другіе европейскіе ученые (Нельдеке, Шпренгеръ, Мьюръ и пр.) совершали ту же попытку не безъ нѣкотораго успѣха. О полномъ успѣхѣ, т. е. о безусловно точной хронологіи, не можетъ быть и рѣчи: мы, напримѣръ, не знаемъ даже, въ какомъ году Мохаммедъ выступилъ какъ пророкъ. Въ лучшемъ случаѣ можно ожидать хронологіи для многихъ суръ мединскихъ и возстановленія простой послѣдовательности для прочихъ мединскихъ суръ, безъ точнаго опредѣленія года. Для суръ мекканскаго періода успѣхъ меньше. Все таки кое-что сдѣлать было можно.

Для нѣкоторыхъ суръ хронологія подсказывается сразу же, біографіей Мохаммеда или намеками на историческія событія. Такъ, мы знаемъ, что первымъ откровеніемъ Пророку былъ, на горѣ подъ Меккою, призывъ черезъ архангела Гавріила къ апостольству; это сура 96-ая («Письменная трость»). Значитъ, 96-ую суру можно отнести приблизительно къ 610 году. Если вѣренъ разсказъ объ обращеніи Омара, отъ котораго была спрятана его сестрою сура 20-я («Та-hе»), то 20-я сура должна была существовать въ мекканской записи еще до 615-616 года, когда состоялось

*) Для примѣра см. хронологическую таблицу суръ въ библіографическомъ „Фиһристѣ" 988 г. (изд. Флюгеля, стр. 25-26), съ нижадными ссылками, восходящими къ раннимъ біографамъ Пророка.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:07 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

обращеніе Омара. Сура 30-я («Римляне»), гдѣ 1-ый стихъ говоритъ о пораженіи римлянъ въ сосѣдней странѣ, можетъ на этомъ основаніи быть датирована 614 годомъ (весною 614 г. византійцы потерпѣли пораженіе отъ персовъ недалеко отъ Дамаска); эта датировка подтверждается и мусульманскимъ преданіемъ. Нѣкоторыя мекканскія суры есть такія, года которыхъ, пожалуй, опредѣлить нельзя, но за то можно прямо изъ нихъ же выяснить ихъ взаимную послѣдовательность. Или возьмемъ еще мединскую суру, 73-ую. Въ ней упоминаніе о состоявшейся священной войнѣ (73 : 20) показываетъ, что сура могла быть произнесена лишь послѣ битвы при Бадрѣ (624), а выраженіе «ссужайте Бога хорошей ссудой»—до битвы при 'Оходѣ (625), потому-что затѣмъ Мохаммедъ это выраженіе принужденъ былъ бросить, изъ-за еврейскихъ насмѣшекъ. Можно отыскать и еще рядъ суръ или отдѣльныхъ стиховъ съ такой же внѣшне-ясной хронологіей.

Но подысканъ европейцами и другой критерій. Языкъ или стиль каждой суры самъ по себѣ есть психологическое указаніе на время ея составленія. Мохаммедъ вѣдь не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ началѣ и въ концѣ своей пророческой дѣятельности: въ дни униженій и преслѣдованій—и въ дни торжества и власти; въ дни дѣятельности среди зарождающейся маленькой общины—и въ дни возрастающаго распространенія ислама по всей Аравіи; въ дни первоначальнаго перевѣса стремленій религіозныхъ—и въ дни перевѣса цѣлей политическихъ; да и вообще въ родной Меккѣ—и въ чужой Мединѣ; онъ не могъ, наконецъ, говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ дни молодости и старости. Основываясь на такихъ соображеніяхъ и, понятно, на многихъ біографическо-историческихъ намекахъ, разсыпанныхъ по сурамъ *), ученымъ и удалось установить, что короткія, пылкія и энергичныя суры, помѣщенныя Зейдомъ въ концѣ Корана, относятся къ наиболѣе раннему, меккскому періоду дѣятельности Пророка, а длинныя сухія суры, помѣщенныя Зейдомъ въ началѣ сборника—къ мединскому періоду, къ концу жизни Пророка. Главная заслуга и наибольшая авторитетность въ этой области принадлежитъ Нёльдеке.

*) въ томъ числѣ на именованіи Бога талмудическимъ терминомъ „Рахма́н". Нѣкоторое время Мохаммедъ желалъ именемъ „Рахма́н" [=Милосердный] замѣнить старинное „Алла́h", напоминавшее о язычествѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ б о л ь ш и н с т в ѣ случаевъ результаты изслѣдованій европейскихъ ученыхъ не идутъ въ разрѣзъ съ датировкой, которую указываетъ мусульманское преданіе. Но только въ большинствѣ; въ другихъ случаяхъ оказывается серіозное разногласіе. Полнаго единогласія нѣтъ впрочемъ и между европейскими изслѣдователями. Психологическій принципъ, какъ-ни-какъ, даетъ волю субъективизму, и оттого заключенія изслѣдователей не всегда могутъ быть одинаковы,—особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отсутствуетъ параллельная помощь историко-біографическихъ указаній, историческихъ намековъ.—«Къ сожалѣнію, мы здѣсь оказываемся на обширномъ полѣ гипотезы»,—говоритъ самъ Шпренгеръ, который своею эпохальною біографіею Мохаммеда содѣйствовалъ установленію хронологіи многихъ мѣстъ Корана,—«и, пожалуй, никогда и не выйдемъ на расчищенный путь». А Дози прибавляетъ: «Сомнѣваюсь, чтобы когда-либо удалось предложить такое распредѣленіе, на которое единодушно согласились бы всѣ свѣдущіе люди» *).

Родуэлль (R o d w e l l) далъ такой переводъ Корана на англійскій языкъ, гдѣ суры распредѣлены не въ обычномъ мусульманскомъ порядкѣ, а въ посильномъ хронологическомъ (Лондонъ 1861; новое изданіе 1876). Родвелль, конечно, и самъ сознательно относился къ дѣлу: но главный его авторитетъ, разумѣется, былъ Нёльдеке.

Нёльдеке, принимая въ разсчетъ труды своихъ предшественниковъ и выставляя свои собственныя соображенія, разсматриваетъ въ «Geschichte des Qorâns» (1-е изд. 1860, 52-174; срв. 2-е изд. I, 87-234) коранскія суры въ слѣдующемъ, по возможности хронологическомъ порядкѣ:

1. М е к к а н с к і я суры: а) перваго періода: 96, 74. 111. 106. 108. 104. 107. 102. 105. 92. 90. 94. 93. 97. 86. 91. 80. 68. 87. 95. 103. 85. 73. 101. 99. 82. 81. 53. 84. 100. 79. 77. 78. 88. 89. 75. 83. 69. 51. 52. 56. 70. 55. 112. 109. 113. 114. 1.

б) второго періода («рахма́нскія»): 54. 37. 71. 76. 44. 50. 20. 26. 15. 19. 38. 36. 43. 72. 67. 23. 21. 25. 17. 27. 18.

в) третьяго періода: 32. 41. 45. 16. 30. 11. 14. 12. 40. 28. 39. 29. 31. 42. 10. 34. 35. 7. 46. 6. 13.

*) R. D o z y: Essai sur l'histoire de l'islamisme. Лейденъ 1879, стр. 116. По русскому переводу у меня въ „Исторіи мусульманства" (М. 1904), ч. I, стр. 119.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

2. Медицискія суры (=четвертаго періода): 2. 98. 64. 62. 8. 47. 3. 61. 57. 4. 65. 59. 33. 63. 24. 58. 22. 48. 66. 60. 110. 49. 9. 5.

Болѣе точную характеристику суръ каждаго изъ этихъ періодовъ мы дадимъ въ слѣдующей главѣ, объ эстетической оцѣнкѣ Корáна.

Эстетическая оцѣнка Корана.—Эпохи въ художественномъ творчествѣ Мохаммеда.

По мнѣнію вѣрующихъ мусульманъ, Коранъ не сотворенъ во времени: онъ существовалъ въ своемъ нынѣшнемъ видѣ на арабскомъ языкѣ прежде вѣковъ, и потому Коранъ есть самая совершенная книга какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Каждый стихъ Корана, по ихъ убѣжденію, вполнѣ правильно называется «чудомъ» («áйе», или «áят» значитъ «знаменіе», «чудо»). Изъ исторіи халифата мы однако знаемъ, что цѣлый рядъ свободомыслящихъ литераторовъ былъ очень невысокаго мнѣнія о художественныхъ достоинствахъ Корана *).

Европейцы всѣ безъ исключенія признаютъ безпорядочное расположеніе суръ убійственно скучнымъ; но относительно стиля Мохаммеда—ихъ мнѣнія различны. Можно указать и рядъ восторженныхъ европейскихъ отзывовъ о поэтической сторонѣ Корана, и рядъ отзывовъ самыхъ нелестныхъ.

Что Кораномъ, по крайней мѣрѣ послѣдними сурами, могутъ восхищаться люди съ неоспоримымъ эстетическимъ вкусомъ, видно изъ примѣра Пушкина (1799-1837), который писалъ (очень неудачныя впрочемъ) стихотворныя «Подражанія Корáну». Изъ ученыхъ оріенталистовъ, безпредѣльно восторгавшихся художественностью Корана, можно назвать, напримѣръ, великаго востоколюба Хаммера (Hammer-Purgstall) **). Далѣе, не арабистъ, а все-таки человѣкъ знакомый съ во-

*) Свѣдѣнія собраны, напримѣръ, у Гольдціэра: Muhammedanische Studien, II (1890), въ замѣткѣ: „Nachahmungen des Koran" (стр. 401-404).

**) Хаммеръ проявлялъ свою симпатію къ художественной сторонѣ Корана во многихъ изъ своихъ многочисленныхъ работъ (онъ издавалъ и переводы Корана: Вѣна 1810, 1811, 1816), но съ особеннымъ энтузіазмомъ восхваляетъ онъ поэтическія достоинства Мохаммеда въ „Literaturgeschichte der Araber", т. I [Вѣна 1850), стр. 381 слѣд., стр. 393-406. Изъ послѣсловія Хаммера къ „Geschichte der Goldenen Horde" (стр. 593) видно, что Хаммеръ могъ восторгаться даже такою сурою, какъ 109-я („Невѣрные"; ниже мною будетъ данъ ея переводъ). Между тѣмъ эта сура—явная обмолвка со стороны Мохаммеда, который повторялся въ ней на разные лады, пока наконецъ нашелъ желательную для себя форму.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стокомъ (авторъ изслѣдованія о Буддѣ). Бартелеми Сентъ-Илеръ въ «Mahomet et le Coran» (Парижъ 1865) относится съ огромною симпатіею не только къ личности Мохаммеда, но и къ его художественнымъ дарованіямъ. Такое же отношеніе мы находимъ и въ популярной «Histoire générale des Arabes» Седилльо (Sédillot, Парижъ 1877, 2 тт.), въ связи съ увлеченіемъ личностью Пророка. Есть спеціальная книжка Стэнли Лэнъ-Пуля (Stanley Lane Poole): «Le Coran, sa poésie et ses lois» (Парижъ 1882).

—«Странно», замѣчаетъ по поводу всякихъ такихъ европейскихъ воззрѣній оріенталистъ съ высокимъ художественнымъ талантомъ—Дози: «странно, что религіозный предразсудокъ мусульманскій могъ имѣть на насъ больше вліянія, чѣмъ слѣдовало бы ждать. Напыщенную реторику и тотъ, часто совсѣмъ безсмысленный наборъ образовъ, какой оказывается въ мекканскихъ сурахъ, очень серіозно принимали за поэзію и, поэтому, восхищались ею!» *). Дози однако напрасно обобщаетъ европейскія восхищенія: цѣлый рядъ очень авторитетныхъ арабистовъ, являющихся въ то же время людьми съ чрезвычайно развитымъ художественнымъ чутьемъ, относится къ поэзіи Корана безъ всякаго увлеченія. Такія громкія имена, какъ Ренанъ и Нельдеке, очень сближаются въ своей оцѣнкѣ Корана съ Дози.

Конечно, желая быть объективными, они не полагаются лишь на свое собственное ощущеніе и свой личный эстетическій критерій и стараются выяснить, какія эстетическія достоинства могъ заключать въ себѣ Коранъ не для нашего новаго вкуса, а для современныхъ ему арабовъ.

Ренанъ, посвятившій Корану особую главу въ своей «Histoire générale des langues sémitiques» (4-е изд. 1863) находитъ, что Коранъ былъ стадіей прогресса въ развитіи арабской литературы, такъ какъ онъ знаменуетъ собою переходъ отъ стихотворнаго стиля къ прозѣ, отъ поэзіи—къ простой рѣчи. Нёльдеке, одинаковый спеціалистъ и по исторіи Корана и по староарабской литературѣ, напоминаетъ, что, напримѣръ, многія вещи, усвоенныя нами изъ Библіи съ дѣтства и потому кажущіяся избитыми, были для современниковъ Мохаммеда совсѣмъ но-

*) R. Dozy: Essai sur l'histoire de l'islamisme. Лейденъ 1879. стр. 117. По русскому переводу у меня въ „Исторіи мусульманства" [М. 1904], I, стр. 120.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

выми и потому могли представляться поразительными образами *). Другіе образы, намъ тоже мало говорящіе, были для арабовъ необыкновенно живыми; напр., доказательство Божія величія и всемогущества ссылкою на благодѣтельныя послѣдствія дождя въ знойной пустынѣ. Вводить же эстетику и поэзію въ тѣ откровенія Корана, гдѣ даются, напримѣръ, законы о наслѣдственномъ правѣ, было бы даже неумѣстно. Если говорятъ, что и въ другихъ сурахъ Коранъ есть все же не поэзія, а лишь риторика, то вѣдь извѣстный риторическій пылъ, разъ онъ производитъ впечатлѣніе на слушателя или читателя, имѣетъ тоже свои неотъемлемыя достоинства, хотя бы и не поэтическія, и вознаграждаетъ за недостатокъ поэтичности. Наконецъ—добавляетъ Нельдеке **)—всѣ недостатки Кора́на надо извинять и потому, что вѣдь это была первая на арабскомъ языкѣ попытка создать сколько-нибудь значительное прозаическое произведеніе (стиль у доисламскихъ арабовъ былъ хорошо выработанъ только для стиховъ).

Становясь, однако, на европейскую точку зрѣнія, и Ренанъ, и Нельдеке, и большинство другихъ изслѣдователей даютъ Корану нелестную оцѣнку.

Ренанъ заявляетъ, что долго читать Коранъ (за исключеніемъ послѣднихъ суръ)—вещь невыносимая. Нельдеке при всей своей осторожности сознается, что чисто эстетическаго наслажденія Коранъ для непредубѣжденнаго читателя можетъ дать очень мало («Or. Sk.» 34), что въ Коранѣ поэзію замѣняетъ ригорика (ib., 36) и что съ нашей точки зрѣнія мы совсѣмъ должны отказать Мохаммеду въ правѣ зваться поэтомъ (ib., 36).

Самое убійственное осужденіе эстетическимъ качествамъ Корана высказано у Д о з и.

—«Среди всѣхъ сколько-нибудь извѣстныхъ староарабскихъ произведеній»,—говоритъ Д о з и въ своей статьѣ о Коранѣ ***),—«я не знаю ни одного, въ которомъ проявлялось бы такъ много безвкусицы и такъ мало оригинальности и которое было бы такъ растянуто и скучно,

*) Соображеніе это—спорное, и мы къ нему вернемся ниже, стр. 176.

**) Orientalische Skizzen (Берлинъ 1892), стр. 39—40.

***) По русскому переводу у меня въ „Исторіи мусульманства" (М. 1904) см. стр. 121-122. По французскому „Essai sur l'histoire de islamisme" (Лейд. 1879) см. стр. 117-118.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

какъ Кора́нъ. Даже противъ повѣствованій—а вѣдь это лучшая его часть—можно сказать многое. Арабы вообще считаются мастерами разсказывать; читать ихъ разсказы, тѣ напримѣръ, какіе въ огромномъ количествѣ собраны въ «Книгѣ Пѣсенъ» *), это—прямое художественное наслажденіе! до того все тамъ представлено увлекательнымъ и драматическимъ способомъ! Мохаммедъ тоже разсказываетъ часто; онъ сообщаетъ легенды о прежнихъ пророкахъ, какія, большей частью, находятся и въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Талмудѣ и какія онъ слыхалъ отъ іудеевъ. По какими холодными и безцвѣтными кажутся эти сказанія, если передъ этимъ прочтешь прекрасную чисто-арабскую исторію!».... или—если прочтешь ветхозавѣтный оригиналъ,—добавимъ мы къ словамъ Дози. Надо полагать при томъ, что мы должны понимать повѣствовательную часть Корана гораздо лучше, чѣмъ могли ее понимать современные Мохаммеду арабы, потому-что разсказанныя тамъ библейскія исторіи мы уже знаемъ изъ первоисточника, изъ Библіи, а для слушателей Мохаммеда сдѣланные имъ пропуски и недомолвки должны были затруднять пониманіе смысла и потому ослаблять художественное впечатлѣніе.—«Недаромъ мекканцы—а вкусы ихъ не такъ ужъ были плохи—предпочитали слушать индійскія или персидскія сказки, чѣмъ Мохаммедовы повѣствованія», заканчиваетъ Дози **).

Если бы понадобилось м н ѣ лично высказаться о художественныхъ достоинствахъ Кора́на, мнѣ пришлось бы признаться, что въ первые годы моихъ занятій востоковѣдѣніемъ Коранъ наводилъ на меня томительную скуку, какая вообще является при чтеніи поэтовъ третьестепенныхъ: отдѣльныя искорки поэзіи не вознаграждаютъ за ту водянистую реторику, которая преобладаетъ въ цѣломъ. Я еще могу припомнить затруднительное положеніе, въ которое я былъ поставленъ даже въ 1892 г., просьбою

*) „Книга Пѣсенъ" (Кита́б аль-ага́ни), не разъ упоминавшаяся (стр. 49, 53, 85), скомпилирована Абульфараджемъ Испаханскимъ ок. 963 г.; но сборники, вошедшіе въ ея составъ, относятся къ болѣе старому времени.

**) Мекканскій поэтъ Надръ ибнъ-Ха́рисъ успѣшно отвлекалъ слушателей отъ Мохаммеда, разсказывая имъ извѣстныя ему персидскія былины о герояхъ Ростемѣ и Исфендіярѣ,—значитъ, нѣчто вродѣ тѣхъ сказаній, какія мы знаемъ изъ Фирдовсіевой „Шахъ-намé". См. „Житіе Апостола" ибнъ-Хиша́ма (ум. 834), изд. Вюстенфельда 191-192=нѣм. перев. Вейля 1864, I, 142-143; 235-236=нѣм. I, 175-176. Когда впослѣдствіи, послѣ битвы при Бадрѣ (624), Надръ попалъ въ плѣнъ къ Мохаммеду, онъ былъ безпощадно казненъ [ибнъ-Хиша́мъ 458=нѣм. I, 342].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

проф. П. Г. Виноградова—указать для издаваемой имъ Хрестоматіи по исторіи Среднихъ вѣковъ нѣсколько образцово-поэтическихъ суръ Корáна: я останавливался на сурѣ XVI—и чувствовалъ, насколько она ниже аналогичнаго псалма 103-го (о сотвореніи міра); я останавливался на сурѣ LXVIII (объ истребленномъ садовомъ урожаѣ)—и съ сожалѣніемъ вспоминалъ прекрасное описаніе нашествія саранчи у малаго пророка Іоиля. Но послѣ того мнѣ пришлось много вчитываться въ исторію Мохаммеда и освоиться съ его психологіей, пришлось долгое время жить среди арабовъ на востокѣ и часто слушать благоговѣйное чтеніе Корáна въ мечети, при торжественной, возвышенной обстановкѣ,—и въ результатѣ оказалось, что незамѣтно для себя я Корáнъ прямо полюбилъ: когда читаю его, то испытываю удовольствіе, съ какимъ, напр., читаешь произведеніе симпатичнаго и близко-знакомаго человѣка, хотя бы это былъ талантъ довольно дюжинный. Мнѣ кажется, что чувства арабиста въ этомъ отношеніи близко подходятъ къ чувствамъ вѣрующаго мусульманина. Но у своихъ слушателей-студентовъ я всегда замѣчаю прямое отвращеніе къ Корáну, хотя они бываютъ ужъ подготовлены къ нему чтеніемъ «Житія Апостола» ибнъ-Хишáма и т. п.

Обыкновенно дѣлятъ стиль Корáна по п е р і о д а м ъ дѣятельности Мохаммеда: эстетическая оцѣнка ставится въ связь съ вопросомъ о хронологіи суръ Корáна, и обѣ области изслѣдованія (вопросъ о хронологіи и эстетичности) взаимно дополняютъ одна другую своими результатами.

Для В е й л я (1843, 1844, 1866) было достаточно разбить коранскія суры на д в ѣ группы по степени ихъ художественности. Одна группа—суры, отнесенныя имъ къ первому періоду дѣятельности Мохаммеда (въ Корáнѣ онѣ, по порядку, послѣднія); это тѣ, которыя составлены складомъ, близкимъ къ складу еврейскихъ поэтовъ и авторовъ притчъ. Другая группа суръ—это первая по мѣсту, но болѣе поздняя по времени половина Корáна; она—мѣрная проза, которая, если и напоминаетъ способъ изложенія израильскихъ пророковъ, то развѣ въ тѣ минуты, когда тонъ израильскихъ пророковъ наименѣе возвышенъ.

Н е л ь д е к е этимъ не довольствуется и насчитываетъ въ творчествѣ Мохаммеда цѣлыхъ четыре періода: три мекканскихъ и мединскій.

Въ н а ч а л ѣ пророческой дѣятельности Мохаммедъ произносилъ откровенія, которыя дышали дикимъ могуществомъ страсти, воодушевленнымъ, хотя и не богатымъ воображеніемъ; слова, хотя и риѳмованныя,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

здѣсь представляются не подобранными, а какъ-будто вырвавшимися невольно; рѣчь отрывиста, словно у шамана; разныя странныя малопонятныя клятвы придаютъ этимъ сурамъ еще больше сходства съ колдовскими вѣщаніями; съ возрастающимъ изступленіемъ Мохаммедъ говоритъ о днѣ страшнаго суда и воскресеніи мертвыхъ и разсыпаетъ угрозы своимъ противникамъ (одному изъ первыхъ Абу-Ляһабу съ женою). За эти суры онъ получилъ отъ враговъ прозвище «бѣсноватаго («м а д ж н у н»). Восторженныя описанія неба и ада и болѣе спокойныя картины Божія величія въ природѣ и въ дѣлѣ развитія зародыша бываютъ у него даже почти поэтичны. Изрѣдка, какъ въ сурѣ XCIII—трогательная простота: лирическое воспоминаніе о своемъ сиротскомъ дѣтствѣ.—Повидимому, болѣе спокойныя суры перваго періода являются наиболѣе старыми: страстность тона возрастала вмѣстѣ ужъ съ противодѣйствіемъ, которое Мохаммедъ встрѣчалъ къ своей проповѣди. Возможно, что суръ перваго періода было произнесено Мохаммедомъ больше, чѣмъ мы имѣемъ въ Коранѣ: многія изъ нихъ, наиболѣе ранніе, могли остаться незаписанными, или забыться.

Въ сурахъ в т о р о г о («рахма́нскаго») періода в о о б р а ж е н і е с л а б ѣ е т ъ; пылъ и ощущеніе еще есть, но тонъ становится все прозаичнѣе; краткость исчезаетъ; существованіе истиннаго Бога и его заповѣдей не только проповѣдывается, но и доказывается—отчасти прежними указаніями на Его силу въ природѣ и въ тайнѣ развитія человѣческаго зародыша, отчасти—примѣрами изъ исторіи прежнихъ народовъ; упреки и насмѣшки враговъ не просто отрицаются, но и опровергаются доказательствами, очень слабыми и запутанными; о прежнихъ пророкахъ встрѣчаются и длинныя повѣствованія. Такъ-какъ мыслителемъ Мохаммедъ былъ гораздо болѣе неудачнымъ, чѣмъ онъ былъ энтузіастомъ, то впечатлѣніе, получаемое нами отъ чтенія суръ второго періода, несравненно слабѣе, чѣмъ отъ суръ періода перваго; но во всякомъ случаѣ извѣстное впечатлѣніе еще не теряется и здѣсь.—Къ этому періоду или, можетъ быть, къ концу перваго относится «Фа́тиха», или вступительная сура Кора́на, которая играетъ у мусульманъ роль нашего «Отче нашъ». Вотъ переводъ этой простой, но чрезвычайно выразительной и содержательной суры: «Во имя Господа Милосердаго, Милостиваго! Хвала Богу, Господу міровъ, милосердому, милостивому, владыкѣ суднаго дня! Воистину *Тебѣ* мы поклоняемся и у *Тебя* просимъ защиты. Наставь насъ на путь правый, на путь тѣхъ, кого Ты облагодѣтельствовалъ, не на путь тѣхъ,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

противъ, кого ты гнѣваешься и кто заблуждается». (Считается душеполезнымъ дѣломъ—читать Фа́тиху какъ можно больше разъ подрядъ).

Суры третьяго періода—почти исключительно прозаическія; ихъ всего больше въ Кора́нѣ. Откровенія здѣсь чрезвычайно растянуты, да и отдѣльные стихи длиннѣе, чѣмъ въ сурахъ прежнихъ. Изрѣдка блеснетъ поэтическая искра, но вообще тонъ—ораторскій, риторическій. Эти поучительныя суры намъ очень скучны и кажутся намъ даже вообще неубѣдительными для кого бы то ни было; но извѣстно, что въ дѣлѣ распространенія ислама между языческими арабами главную роль сыграли именно онѣ.

Суры четвертаго періода, или медійскія, для насъ ясны и въ историческомъ отношеніи, потому-что этотъ періодъ жизни Пророка наиболѣе извѣстенъ въ подробностяхъ; каждая сура или прямо указываетъ на извѣстный фактъ, или содержитъ ясный намекъ. По стилю онѣ близки къ послѣднимъ мекканскимъ: это—чистѣйшая проза съ риторическими украшеніями. Оживленнѣе (но и то скучны)—тѣ мѣста, гдѣ Мохаммедъ обращается къ своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ, побуждая ихъ стоять твердо за исламъ и идти въ бой, или утѣшая въ испытанныхъ несчастіяхъ. Извѣстная живость встрѣчается и въ обращеніяхъ, направленныхъ противъ «притворяющихся» и «сомнѣвающихся», а также противъ іудеевъ. Совсѣмъ сухи суры чисто законодательныя, указывающія чинъ совершенія обрядовъ или заключающія въ себѣ гражданскія и уголовныя постановленія.

Оцѣнка Кора́на со стороны формы.—Риѳмованная проза.—Вліяніе риѳмы на форму и на содержаніе.—Ошибки изъ-за риѳмы противъ правильности языка.

Ко временамъ Мохаммеда у арабовъ успѣли выработаться двѣ литературныхъ формы: риѳмованная проза (с а д ж ') и стихи (ш и ' р). Риѳмованная проза (она—архаичнѣе, чѣмъ стихи) примѣнялась для заклинаній, для шаманскихъ вѣщаній, для проповѣдническихъ цѣлей. Стихи имѣли болѣе широкое примѣненіе, и почти всякій доблестный арабъ умѣлъ ихъ слагать; чтобы осмѣять врага, восхвалить себя, воспѣть милую, оплакать павшаго друга-родича и т. д., и т. д.,—для всего этого выраженіемъ служили стихи *).

*) О старинныхъ формахъ арабской поэзіи, о происхожденіи стиховъ изъ риѳмованной прозы, далъ прекрасныя изслѣдованія Гольдціэръ („Abhandlungen" 1896), хотя вообще на эту тему писано не мало. По-русски см. у мея

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мохаммедъ составлять стихи вовсе не умѣлъ. Про него сохранился анекдотъ, что, пожелавши однажды процитировать стихъ, онъ переставилъ въ немъ слова́ такъ неискусно, что стихотворный размѣръ оказался потерянным.—«Апостолъ Божій!» замѣтилъ ему Абу-Бакръ: «стихъ (—а это былъ стихъ Лябида—) произносится не такъ».—«Ну, я не поэтъ!» возразилъ Пророкъ. Находились, впрочемъ, арабскіе мудрствующіе филологи, которые утверждали, что сто́итъ порыться—найдутся правильные по метру стихи и въ Коранѣ, напримѣръ начало суры 111-ой: «Да погибнутъ руки у Абу-Ля́ѣаба и да погибнетъ онъ!» (=Таббат йада́ Абі-Ля́ѣабин wa табба!»). Но на такія мудрствованія вѣрно замѣчалъ басрійскій энциклопедистъ Джа́хызъ (ум. 869), что въ такомъ случаѣ надо стихотворствомъ признавать и выкрикъ торговца: «Эй, кто купитъ баклажаны!» (=Ман йаштарі ба́зинджа́н!), или что-нибудь въ этомъ же родѣ *).

Не владѣя стихами, Мохаммедъ избралъ формою для коранскихъ откровеній р и ѳ м о в а н н у ю п р о з у, суть которой состоитъ въ томъ, что мысль выражается группою короткихъ фразокъ, снабженныхъ одинаковою риѳмою. Это та форма, какою составлены великорусскія прибаутки раёшниковъ, или—въ случаѣ бо́льшей близости къ стихамъ—малорусскія думы кобзарей **). Въ доисламской Аравіи этою формою пользовались, какъ сказано, шаманы-вѣщуны ***). Выставлена была догадка (едва ли основательная) Д. Х. М ю л л е р о м ъ (1895), что Мохаммедъ ввелъ въ риѳмованную прозу нѣкоторое новшество: дѣленіе на строфы, которое онъ могъ узнать отъ своихъ еврейскихъ и христіанскихъ учителей, но которое однако старался скрывать отъ своихъ учениковъ и за-

---

главу: „Зарожденіе стихотворства у арабовъ и происхожденіе стихотворныхъ метровъ" въ I томѣ „Арабской литературы въ очеркахъ и образцахъ" (М. 1911, стр. 132-144, in 4°), гдѣ съ достаточной подробностью изложены взгляды Гольдціэра на происхожденіе риѳмованной прозы у арабовъ и на эволюцію ея.

*) Д ж а́ х ы з ъ: „Китаб аль-байа́н wa т-табеййон", Каиръ, т. I (1311= 1894), стр. 113.

**) Хаммеръ, Рюккертъ и Кламротъ переводили Коранъ на нѣмецкій языкъ, сохраняя и въ переводѣ эту риѳмованную прозу.

***) Подлинныхъ отрывковъ рѣчи староарабскихъ предсказателей мы, пожалуй, не имѣемъ; но судить о ея стилѣ можемъ по болѣе позднимъ подражаніямъ ей.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тушевывалъ его, чтобы форма его откровеній сохраняла для учениковъ прелесть полной оригинальности *).

Главныя качества, при которыхъ риѳмованная проза можетъ, съ внѣшней стороны, быть привлекательной—это хорошія риѳмы и—такъ какъ при длинныхъ фразахъ впечатлѣніе риѳмованности исчезаетъ—недлина риѳмованныхъ фразъ. Въ старѣйшихъ сурахъ Мохаммеду вполнѣ удавалось соблюдать эти черты. Но затѣмъ у него съ риѳмою пошли неудачи—и фразы у него сдѣлались гораздо длиннѣе, чѣмъ позволяетъ музыкальность. Объясняется это, должно быть, тѣмъ что старческая фантазія слабѣла; оттого риѳма стала даваться Мохаммеду съ трудомъ. Въ результатѣ у Мохаммеда обнаружилось рабство передъ риѳмой, передъ формой, въ ущербъ смыслу. Онъ началъ насиловать стиль, искажать слова, повторяться, и т. п. Непріятное впечатлѣніе отъ всѣхъ такихъ ломаній смысла и языка ради формы усиливается отъ того обстоятельства, что большая часть суръ, въ которыхъ произведено все это, крайне прозаична по содержанію, и старанія Мохаммеда облечь въ вычурную форму, годную развѣ для поэтическихъ сюжетовъ, какое-нибудь юридическое предписаніе порождаютъ впечатлѣніе еще большей искусственности и диссонанса между формой и содержаніемъ.

Надо замѣтить, что процессъ творчества, т. е. облеченіе божественныхъ откровеній въ словесную форму, и вообще-то происходилъ у Мохаммеда не легко. Стилистъ отъ природы былъ онъ неважный: въ строеніи фразъ у него сплошь да рядомъ оказывается анаколутъ, такъ-что подлежащее и сказуемое не соотвѣтствуютъ грамматически другъ другу; иногда предложеніе начинается союзомъ «когда» или «въ тотъ день, когда»—и затѣмъ повисаетъ въ воздухѣ, не имѣя себѣ аподосиса, и т. п. А стóитъ вникнуть въ общій складъ той или другой суры—и не разъ передъ нами съ ясностью возстаетъ фактъ, что Апостолъ далеко не всегда могъ сразу найти точныя выраженія или словá для воспроизведенія нужной ему мысли: произнесши предложеніе, онъ начинаетъ поправляться, повторяетъ то самое въ нѣсколько иномъ видѣ,—видоизмѣ-

*) D. H. Müller: Die Propheten in ihrer ursprünglichen Form. Die Grundgesetze der ursemitischen Poësie, erschlossen und nachgewiesen in Bibel, Keilschriften und Koran und in ihren Wirkungen erkannt in den Chören der griechischen Tragödie. 2 тт. Вѣна 1895.

Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

няетъ, пока наконецъ мысль облечется въ желательную для него форму. Муки творчества осложнялись у него и тѣмъ обстоятельствомъ, что, по его же сознанію, онъ боялся забывчивости: уловивши, бывало, въ минуту напитія и вдохновенія какой-нибудь подходящій способъ выраженія, Мохаммедъ боялся позабыть его къ тому времени, когда надо будетъ полученное откровеніе произнесть и дать для записи (срв. его же слова въ сурѣ 87 : 6-7 и объясненія комментаторовъ). Въ иныхъ сурахъ Корана, съ ихъ тавтологическими предложеніями, гдѣ лишь оттѣнки колеблются, можно цѣликомъ, in crudo (сырьемъ), наблюдать весь черновой процессъ Мохаммедова творчества, совершавшагося при такихъ обстоятельствахъ. Особенно характерный примѣръ—сура 109 («Невѣрные», или «Гяуры»), которую мы переведемъ какъ можно буквальнѣе: «О, невѣрные! я не поклоняюсь тому, чему вы поклоняетесь, и вы не поклонники того, чему я поклоняюсь, и я не поклонникъ того, чему вы поклонились, и вы не поклонники того, чему я поклоняюсь. У васъ своя вѣра, у меня—своя». Вѣрующіе мусульмане, съ дѣтства привыкнувши къ этой необработанной 109-ой сурѣ, не только не скучаютъ отъ нея, но даже находятъ ее сугубо выразительной; въ минуты народнаго возбужденія противъ гяуровъ (напримѣръ во время войны съ христіанами) эта сура «Гяуры», въ хорошемъ чтеніи муллы, производитъ на мусульманъ даже потрясающее впечатлѣніе. На свѣжаго же человѣка она производитъ впечатлѣніе плохого черновика съ помарками, указывающими на нелегкій ходъ творчества.

Главной причиной обмолвокъ и странностей въ формѣ Корана надо считать, какъ сказано, погоню за риѳмованностью и р а б с т в о п е р е д ъ р и ѳ м о ю.

Поразительны изъ-за нея бываютъ, напримѣръ, злоупотребленія числомъ двойственнымъ. Такъ, въ сурѣ 55-ой говорится о д в у х ъ райскихъ садахъ, гдѣ въ каждомъ по д в а источника и по д в а рода плодовъ; почему? потому что окончаніе двойственнаго числа «а́н» совпадаетъ съ риѳмой, выдержанной въ этой сурѣ. Думаю, по той же причинѣ, ради риѳмы «ейни», въ сурѣ 90 : 10 говорится о возведеніи человѣка сразу на двѣ высоты («нажд е й н и», съ которыхъ однако спускъ одинъ). Въ сурѣ 69 : 17 число ангеловъ, носящихъ тронъ Господень, навряд ли было бы опредѣлено цифрою 8 («сама́ніят»), если бы не потребовалась риѳма на «іят»; но еще очевиднѣе, что исключительно ради риѳмы «ар» число ангеловъ, стерегущихъ адъ, оказалось 19 («тис'ата-

Generated on 2017-02-07 21:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

‘ашяр», сура 74 : 30), и недаромъ мекканцы подняли это сообщеніе на смѣхъ *).

Не находя риѳмы, Мохаммедъ былъ способенъ прямо к о в е р к а т ь слога. Въ сурѣ 95 : 2 гора Синай называется «Сининъ» вмѣсто обычнаго «Сина́» (срв. 23 : 20): въ сурѣ 37 : 130 Илія названъ «Ильясинъ» вмѣсто обычнаго «Ильясъ» (см. 37 : 123; 6 : 85): все это—ради риѳмы.

Частенько для заполненія риѳмы Мохаммедъ вставлялъ, крайне некстати, не только лишнія слова, но даже цѣлыя фразы лишнія (поучительнаго содержанія), не находящіяся ни въ какой логической связи съ контекстомъ. Зато, благодаря имъ, получалась риѳмованность.

Въ глаголахъ изъ-за этой причины иногда употребляется Мохаммедомъ н.-б. время тамъ, гдѣ мы ждали бы прошедшаго.

Насчетъ порядка словъ въ предложеніи сами мусульмане подмѣтили, что въ Коранѣ онъ иногда бываетъ необыченъ: это потому, что риѳменное слово поставлено въ концѣ фразы, и изъ-за этого приходилось Мохаммеду всю фразу употребить въ странномъ оборотѣ **).

Общая фразеологія Корана изъ-за рабства передъ риѳмой настолько проявляетъ неестественности и искусственности, противорѣчащей духу арабскаго языка, что извѣстный семитологъ и арабистъ Ю. В е л л ь х а у з е н ъ, сравнивая построеніе рѣчи въ Коранѣ съ построеніемъ рѣчи въ классическихъ староарабскихъ стихотвореніяхъ, называлъ Коранъ «с о в с ѣ м ъ н е а р а б с к о ю р ѣ ч ь ю» ***). Конечно, для мусульманина такое мнѣніе покажется дикой нелѣпостью: съ дѣтства воспитанный на слогѣ Корана, мусульманинъ съ дѣтства же пріучается считать

*) Силачъ Абуль-ашяддъ для издѣвательства заявилъ, что изъ этихъ девятнадцати онъ, такъ и быть, раздѣлается съ семнадцатью, а съ остальными двумя авось кто-нибудь справится и безъ него.

**) Съ полной объективностью много примѣровъ изъ Корана, освѣщающихъ несовершенство его формы, которое вызвано рабствомъ передъ риѳмою, приведено у Нельдеке. Съ безпощадной ядовитостью они осмѣяны на стр. 304-307 „Législation musulmane, filiation et divorce“ (Спб. 1893) Нофаля (Joseph Nauphal), араба-христіанина, который свою бутаду заканчиваетъ на арабскій ладъ: „consonnance rhythmique, dissonance logique“.

***) Der Koran ist in einem g a n z unarabischen Arabisch geschrieben und [er ist] philologisch von weit geringerer Bedeutung, [als die altarabische Poesie]“. См. J. W e l l h a u s e n: Skizzen und Vorarbeiten, Erstes Heft (Берлинъ 1884), стр. 105.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рѣчь Корана за идеалъ арабскаго стиля и высшее арабское совершенство. Къ тому же въ Коранѣ есть мѣста, изъ которыхъ при желаніи не трудно вывести заключеніе, что вѣра въ полное совершенство рѣчи Корана предписывается Богомъ въ качествѣ неоспоримаго догмата.

Вопросъ о грамматической правильности арабскаго языка въ Коранѣ и его лексической чистотѣ.

Самъ Господь возвѣстилъ, что Коранъ составленъ на чистѣйшемъ арабскомъ, или чисто-арабскомъ языкѣ («би лисáнин ʿарабиййин мюбíнин» 16:105; 26:193-195; срв. 46:11) *). Такимъ образомъ, вѣрующій мусульманинъ не имѣетъ права въ этомъ сомнѣваться.

Мы видѣли уже, что обороты рѣчи у Мохаммеда бываютъ искусственные, странные. Но искусственность оборотовъ и странность стилистики Мохаммеда сами по себѣ еще не являются достаточнымъ основаніемъ для оспариванія того факта, что языкъ Корана есть чисто-арабскій. Вѣдь вотъ современные русскіе «модернисты»—какихъ только странностей стиля и искусственныхъ вычурностей не употребляютъ,—и однако же ихъ языкъ, на которомъ они пишутъ, остается чистѣйшимъ русскимъ. Такъ и языкъ Мохаммеда, при всей натянутости его коранской фразеологіи, есть чистѣйшій арабскій, тождественный съ классическимъ языкомъ староарабскихъ стихотвореній и записанною филологами бедуинской рѣчью первыхъ вѣковъ хиджры **).

Правда, какъ горожанинъ, житель города Мекки, Мохаммедъ говорилъ нѣсколько менѣе архаичной рѣчью, чѣмъ кочевые бедуины, составители классической поэзіи. Въ его склоненіяхъ, спряженіяхъ, изрѣдка проскальзываютъ такія черты, которыя въ позднѣйшемъ живомъ арабскомъ языкѣ сдѣлались обычны, но которыя арабской филологіей и школьной грамматикой причисляются къ категоріи грамматическихъ «ошибокъ», не-

*] Слово „мюбíн" собственно значитъ „очевидный", „явный". Въ примѣненіи къ понятію „языкъ" можно это перевести „чистѣйшій", „подлинный".

**] Th. Nöldeke: Die semitischen Sprachen. Eine Skizze (1899), стр. 52-56. У меня въ III части „Семитскихъ языковъ и народовъ" (М. 1910-1912) см. стр. 338-347. Съ инымъ освѣщеніемъ, съ переходомъ на сторону Броккельманна противъ Нельдеке, см. конечную формулировку вопроса у Г. Кампфмейера въ лейденской „Enzyklopädie des Islám", т. I, вып. 7 (1910), стр. 411, въ статьѣ „Das Schriftarabische".

Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

допускаемыхъ въ литературѣ. Сюда, между прочимъ, относятся случаи смѣшенія винит. и имен. падежей мн. ч.,—напр. «ас-са́биріна» (Кор. 2:172) вм. ожидаемаго «ас-са́бируна» *). Менѣе рѣзкія черты уклоненій Корана отъ староарабскаго бедуинскаго классицизма удалось арабской филологіи затушевать, потому-что одною изъ основъ для созданія халифатской грамматической арабской рѣчи оказался вѣдь Коранъ, и его уклоненія отъ староарабскаго классицизма возводились филологами въ правила, или узаконивались какъ дозволительныя исключенія **).

Менѣе всего имѣлъ бы правъ Мохаммедъ считать языкъ своего Корана совершенно чистымъ отъ л е к с и ч е с к и х ъ (словарныхъ) инородныхъ примѣсей. Чужія, неарабскія слова въ Коранѣ имѣются, и притомъ не такъ ужъ ихъ и мало. Это было отчасти неизбѣжно, потому-что для новыхъ религіозныхъ идей, которыя проповѣдывались ханифами и Мохаммедомъ, арабскій языкъ не имѣлъ словъ, такъ-что въ такихъ случаяхъ арабу поневолѣ приходилось брать чужіе (главнымъ образомъ еврейско-арамейскіе и греко-сирскіе) термины іудейскаго и христіанскаго происхожденія. Замѣчательно, что даже такой элементарный терминъ, какъ «с а л я́ т» (= «молитва») пришлось взять изъ языка арамейскихъ христіанъ или евреевъ ***). А вообще и н о с т р а н н ы х ъ с л о в ъ въ Коранѣ не мало ****): употреблять иностранные религіозные термины

*) Причастіе множ. числа отъ глагола „сбр“=„терпѣть“. Больше примѣровъ см. у меня въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ“ ч. III (М. 1910-1012), въ главѣ: „Слѣды развитія особой народной рѣчи еще въ началѣ I вѣка хиджры“, стр. 371-381.

**) Библіографію см. въ „Семит. яз.“, ч. III, стр. 390-391. Содержательна работа K. V o l l e r s ' a: Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien (Страсбургъ 1906), хотя слишкомъ не непреложна по выводамъ. Далеко не непреложные выводы формулируетъ и въ „Enzyklopädie des Islam“, т. I, вып. 7 (Лейд. 1910), составитель уже упомянутой статьи „Das Schriftarabische“ Г. К а м п ф м е й е р ъ (стр. 411).

***) См. И. Г о л ь д ц и э р ъ: „Идеалы старо-арабскіе и идеалы Мохаммеда“—у меня въ „Исторіи мусульманства“, ч. II [М. 1904], стр. 81 и 83.

****) З. Ф р е н к е л ь (S. Fraenkel): De vocabulis in antiquis Arabum carminibus et in Corano peregrinis (Лейд. 1883); о н ъ ж е: Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen (Лейд. 1886); Р. Д в о р ж а к ъ [Dvor'ak]: Zur Frage über die Fremdwörter im Koran (Мюнх. 1884); С. С ы ч ъ: Ursprung und Widergabe der biblischen Eigennamen im Koran [Франкф. на Майнѣ, 1903; 64 стр.).—И соотвѣтствующія мѣста у Шпитгера, Нёльдеке, Гримме.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и другія слова Мохаммедъ прямо любилъ, хотя часто пользовался ими неправильно. Шпренгеръ подмѣчаетъ, что Мохаммедъ употребляетъ чужіе или самъ придумываетъ новые термины съ цѣлью, также, шегольнуть или придать рѣчи больше важности и таинственности. Впрочемъ, то же дѣлали современные ему поэты-язычники.

Какъ примѣръ наивнаго употребленія чужихъ словъ у Мохаммеда, можно указать форqán, которое по-арамейски значитъ «избавленіе», а у Мохаммеда (въ связи съ корнемъ «фрq»=«раздѣлить») употребляется въ смыслѣ «откровеніе». Миллле (по-арамейски «слово») у Мохаммеда означаетъ «религія». Странное названіе небесной книги «'Иллійýн» объясняется изъ еврейскаго «эльйон» (=«Всевышній»). Арамейское слово «matĥnitĥâ» (срв. евр. «мишнâ»), т. е. раввинское рѣшеніе, понято было Мохаммедомъ въ смыслѣ «реченіе», «законченное предложеніе» (39:24), такъ-что «семь матhâнî» у него обозначаетъ, вѣроятно, первую суру, состоящую изъ семи стиховъ (срв. 15:87).

Попадаются въ Коранѣ и слова эѳіопскія (абиссинскія). Изъ нихъ шейтáн существовало у арабовъ, вѣроятно, давно. Изъ числа словъ, введенныхъ Мохаммедомъ (ужъ въ мединскихъ сурахъ), заслуживаютъ вниманія хawáрійýн (=«апостолы») и мâидe (=«столъ»). Комментаторы *) относятъ къ абиссинскимъ словамъ и нáшіэ (=«всенощное бдѣніе», 73:6).

При объясненіи подобныхъ словъ арабскіе комментаторы, не знавшіе другого языка кромѣ своего роднаго, иногда давали невѣрныя толкованія, стараясь уловить ихъ истинный смыслъ. Европейскіе семитологи въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ счастливѣе, потому-что знаютъ другіе языки. Все таки насчетъ нѣкоторыхъ странныхъ словъ Корана и у нихъ остаются недоумѣнія: гыслiн (69:36, адское питье), сидджiн (83:7-8; книга нечестивыхъ), таснîм (83:27) и сальсабîль (76:18, имена источниковъ) и другія—остаются по происхожденію слишкомъ неразгаданными. Выставлялась догадка, что эти странныя слова нарочно выдуманы Мохаммедомъ для внушенія торжественности и загадочности.

*) Срв. у Шпренгера: Das Leben I, 317, о „нáшіэ".

Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Оцѣнка Корана современниками Мохаммеда.

Благочестивыя мусульманскія преданія изъ жизни Пророка передаютъ о случаяхъ обращеній въ исламъ просто изъ-за того, что человѣку пришлось услыхать такой-то или такой-то отрывокъ Корана; одна изъ версій про обращеніе Омара основана на этомъ *). Отсюда впослѣдствіи дѣлались выводы, что на современниковъ Мохаммеда оказывала вліяніе художественная, ни съ чѣмъ не сравнимая сторона Корана. Какъ бы въ поддержку этой мысли является фактъ: Коранъ самъ не разъ съ торжествомъ повторяетъ, что его противники не въ силахъ создать даже одну такую суру, какихъ Мохаммедъ получаетъ отъ Бога множество.

Однако такое неумѣнье противниковъ Мохаммеда заключалось вовсе не въ томъ, чтобы для нихъ оказывалась недосягаемою художественность Корана. Рѣчь шла не объ этомъ: просто, они-невѣрующіе не могли, безъ риска показаться смѣшными, создавать откровенія отъ Бога; для этого требовалось дѣйствительно вѣровать въ свое посланничество, какъ вѣровалъ Мохаммедъ, и этого у нихъ не было. Вопроса же о художественности своего Корана не поднималъ, при своемъ обращеніи къ противникамъ, и самъ Мохаммедъ, да и не рѣшился бы поднимать, потому-что въ этомъ отношеніи слишкомъ много слышалъ на свой счетъ насмѣшекъ **) и былъ бы посрамленъ первымъ попавшимся стихотворцемъ.

Восторженность отдѣльныхъ лицъ, современныхъ или близкихъ по времени къ Мохаммеду, передъ языкомъ и стилемъ Корана, поскольку разсказы о ихъ восторженности не относятся къ области благочестивыхъ легендъ, какихъ въ исторіи каждой религіи много, является единичной. Подлинная же исторія перваго вѣка хиджры, почерпнутая изъ старинныхъ арабскихъ источниковъ, показываетъ совсѣмъ другое: никакихъ восторговъ Коранъ въ арабахъ не вызывалъ, и они отъ него лишь

---

*) См. „Житіе Посланника" ибнъ-Хишáма [ум. 834], изд. Вюстенфельда, стр. 226=нѣм. Вейль, I, 169. У меня по-арабски въ „Источникахъ для исторіи Мохаммеда", вып. III (М. 1906), стр. 20,=русскій переводъ, литограф. студентами Лазаревскаго Института [1910], стр. 61.

**) Больше десяти лѣтъ проповѣдь Мохаммеда въ Меккѣ не вызывала ничего среди корейшитовъ, кромѣ насмѣшекъ, и „Житіе Посланника" приводитъ достаточно сообщеній объ этой ихъ нечувствительности къ Корáну.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скучали.—«Нѣтъ конца»,—замѣчаетъ Гольдціэръ *),—«разсказамъ, гдѣ обрисовывается равнодушное отношеніе истыхъ арабовъ изъ пустыни къ молитвѣ, незнаніе ими самыхъ существенныхъ мусульманскихъ обрядовъ, ихъ равнодушіе къ Святой Книгѣ и ихъ полное невѣжество насчетъ важнѣйшихъ ея частей. Арабы всегда съ бо́льшимъ удовольствіемъ слушали языческія пѣсни своихъ витязей, чѣмъ благочестивыя строки Корана. Одинъ изъ полководцевъ (Гольдціэръ ссылается на «Агани» VI, 7) имѣлъ привычку призывать своихъ воиновъ, когда они отдыхали отъ тревогъ битвы «за вѣру», къ себѣ въ палатку. Пришли къ нему однажды два ратника.—«Что вамъ пріятнѣе?» сказалъ онъ имъ: «чтобы я вамъ изъ Корана прочиталъ, или стихи сказалъ?»—«Коранъ,—отвѣтили они уклончиво,—мы знаемъ такъ же, какъ тебя самого.... Почитай намъ лучше стихи!»—«Ахъ вы, безбожники!» сказалъ имъ ʻОбейда (это былъ онъ): «такъ я и зналъ, что вы стихи предпочтете Кора́ну!....»—Чтобы находить Коранъ прекраснымъ и возвышеннымъ,—говоритъ Дози **),—требовалось, чтобы вѣра сперва ужъ заглушила здравый смыслъ; а громадное большинство народа еще не дошло до того.

Въ Басрѣ VIII-IX вѣка, гдѣ зародилась арабская филологія,—какихъ только кощунственныхъ шутокъ не позволяли себѣ насчетъ коранскаго стиля мѣстные интеллигенты, создатели филологіи! Въ присутствіи Халиля Фарáһидія (о немъ см. стр. 70-71), патріарха арабской грамматики, поэтъ Башша́ръ ибнъ-Бюрдъ (уб. 783), выслушавши то или другое стихотвореніе, говаривалъ, что это будетъ почище такой или такой суры Корана ***); поэтическія красоты своихъ собственныхъ стиховъ онъ тоже ставилъ выше коранскихъ ****). Изъ исторіи мы знаемъ *****) цѣлый рядъ опытовъ составить суры вродѣ коранскихъ, только художественнѣе и по стилю и по

*) Въ „Muhammedanische Studien" (1889), въ главѣ: „Идеалы староарабскіе и идеалы Мохаммеда", которая въ русскомъ переводѣ издана у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. II (М. 1904); см. стр. 86-87.

**) См. по русскому переводу у меня въ „Исторіи мусульманства" I (М 1904), стр. 129. Въ французскомъ „Essai" [Лейд. 1879], стр. 121.

***) Абульмахасынъ ибнъ-Тагрибырдій: «Неджумъ», лейд. изд. I, 2 (1855), стр. 420-421.

****) «Китаб аль-агани», т. III, 55 : 9.

*****) Примѣры собраны въ «Muhammedanische Studien» И. Гольдціэра въ экскурсѣ: «Nachahmungen des Koran», т. II (Халле 1890), стр. 401-404.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

классичности языка. Одну пору, когда (стр. 143-144) въ аббасидскомъ халифатѣ оффиціально было принято исповѣданіе мо'тазилитское (при халифѣ аль-Ма'мунѣ 813-833 и его двухъ преемникахъ) и когда даже въ качествѣ каноническаго исламскаго догмата была провозглашена «сотворенность» Корана, критика художественныхъ качествъ Корана рѣзко всплыла на верхъ. И, напримѣръ, мо'тазилитскій богословъ Наззáмъ (выдвинулся ок. 835 г.) формулировалъ ученіе о художественной и филологической несравненности Корана такими уклончивыми выраженіями, которыя обнаруживали, что самъ онъ не вѣрилъ въ подобное ученіе *).

Коранское вѣроученіе.

На вѣроученіи Корана, на его догматахъ, мы здѣсь не будетъ подробно останавливаться, потому-что этому посвящена въ «Исторіи арабовъ» особая глава: «Исламъ», вслѣдъ за біографіей Мохаммеда **). Достаточно—указать, что въ своихъ представленіяхъ о Богѣ и о діаволѣ, объ ангелахъ и о бѣсахъ, о загробномъ воздаяніи, о библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, Коранъ представляетъ слишкомъ много сходства съ двумя предшествующими монотеистическими религіями—еврейской и христіанской. А такъ-какъ догматъ троичности рѣшительно Мохаммедомъ отрицается (хотя самъ Іисусъ Христосъ признается за великаго пророка, непорочно рожденнаго отъ Дѣвы, и чудотворца), то коранское ученіе о единомъ Богѣ—ближе къ еврейскому, чѣмъ къ христіанскому. Обязанность вѣровать въ единаго Бога представляетъ собою первую изъ обязанностей мусульманина и выражается формулою: «Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха, а Мохаммедъ—апостолъ Аллаха». Иначе сказать: «Надо вѣровать въ Единаго Бога согласно ученію Мохаммеда, послѣдняго и заключительнаго изъ пророковъ».

Остальныя четыре главныхъ обязанности мусульманина, «столпы ислама», это—1) пятикратная въ день молитва, 2) постъ въ мѣсяцѣ Рамаданѣ, 3) взносъ положенной милостыни (закя́т) и 4), если человѣкъ здоровъ и не бѣденъ, путешествіе на богомолье въ Мекку.

---

*) См. у Шahристáнія: «Китâб аль-миляль», стр. 39=нѣм. перев. Haarbrücker'a I, 57.

**) Тамъ приведена и библіографія научныхъ работъ объ этомъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Что касается прочихъ нравственныхъ обязанностей, то онѣ по Корану приблизительно такія же, какъ и во всѣхъ религіяхъ, т. е. основаны на добротѣ къ ближнему, хотя не съ такими чрезмѣрными требованіями самоотверженности, какъ въ христіанствѣ. Половая нравственность значительно легче по своимъ требованіямъ, чѣмъ въ христіанствѣ, а описаніе загробнаго блаженства до такой степени проникнуто картинами половой чувственности, что одно оно, само по себѣ, способно внушить христіанину пренебрежительную непріязнь къ мусульманству и является главнымъ источникомъ ходячей мысли о неоспоримой крайней грубости мусульманской религіи.

Такъ-какъ откровенія, ниспосылавшіяся Богомъ Мохамеду, касались не только догматовъ вѣры въ Бога и идеаловъ нравственнаго совершенства, но касались и общественныхъ отношеній, болѣе ли широкихъ, или болѣе узкихъ (напр. вопроса о дѣлежѣ наслѣдства), то въ тѣсной связи съ догматикой Корана находится и его юристика. Ниже въ отдѣлѣ наукъ богословскихъ мы найдемъ, поэтому, и юриспруденцію, какъ тоже богословскую науку.

Рукописи и печатныя изданія Корана. Переводы на другіе языки; толкованія. Словари и конкорданціи *).

а) Р у к о п и с и:

Въ силу благоговѣйнаго отношенія мусульманъ къ р у к о п и с я м ъ К о р а н а вполнѣ естественно, что до нашихъ временъ сохранились чрезвычайно старинные списки или отрывки священной книги, начертанные архаичнымъ куфійскимъ письмомъ. Есть такіе, которые съ полной достовѣрностью можно отнести къ I-II вѣку хиджры, и среди нихъ замѣчательнѣйшій по древности хранится въ святомъ городѣ Пророка, М е д и н ѣ; очень древній экземпляръ такъ же коранъ М е к к а н с к і й. Есть очень древніе списки въ Константинополѣ. Сильное впечатлѣніе производитъ коранохранительный залъ Хедивской Публичной Библіотеки въ Египтѣ, въ К а и р ѣ, сплошь занятый древними руко-

*) Вся эта глава представляетъ собою сокращеніе того, что дано мною въ «Исторіи мусульманства» I (М. 1904), стр. 135-144 и XIX-XXIX, и за болѣе подробными свѣдѣніями и библіографическими ссылками читатель долженъ обращаться туда. Кромѣ того многое теперь можно почерпнуть въ X части арабской библіографіи Шовена [Льежъ 1907].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

писными коранами, которые собраны изъ различныхъ мечетей. Между кairскими одинъ, происходящій быть можетъ отъ 76-го года хиджры (=698 христ. эры), описанъ (со снимками) русскимъ А. Шебунинымъ *).

Шебунину же принадлежитъ по-русски описаніе еще одного замѣчательнаго древняго Корана, который уже лѣтъ сорокъ хранится въ Петербургѣ. Это т. н. «к о р а н ъ ʻО с м а́ н а». На немъ есть пятна, которыя русскими мусульманами считаются за пятна крови халифа Османа (644-656), потому-что, по ихъ преданію, именно эту рукопись прижималъ къ груди злополучный старикъ-халифъ, когда его убивали. Хранилась достопамятная рукопись прежде въ Туркестанѣ, въ самаркандской мечети Ходжи-Ахрара. При завоеваніи страны русскими генералъ фонъ-Кауфманъ въ 1869 году захватилъ изъ мечети священный этотъ «Коранъ Османа» и отправилъ въ Петербургъ; и теперь на поклоненіе этому экземпляру мусульманскіе богомольцы являются въ Императорскую Публичную Библіотеку **). Такихъ «корановъ Осма́на» со слѣдами крови его считается въ мусульманскомъ мірѣ много, и они изстари показывались тотъ въ Египтѣ, тотъ въ Палестинѣ, тотъ въ Кордовѣ (потомъ въ Марокко, съ XII вѣка), тотъ въ Константинополѣ и т. д. ***), причемъ каждый претендуетъ на неподдѣльность. Есть одинъ такой очень старинный экземпляръ въ Англіи, въ библіотекѣ «India Office»; на немъ, во устраненіе сомнѣній, имѣется якобы собственноручная подпись: «писанъ ʻОсма́номъ, сыномъ ʻАффа́на». Тамъ же въ библіотекѣ «India Office» есть Коранъ, писанный, будто бы, рукою х а л и ф а ʻА л і я (656-661). Все это очевидныя поддѣлки, хотя и очень старинныя.

---

*) въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», т. XIV (1902), стр. 119-154.

**) Петербургскій „коранъ Османа" описанъ А. Шебунинымъ въ «Запискахъ Вост. Отдѣл.» въ т. VI (1891) стр. 69-133. Тамъ изданы и снимки съ этой рукописи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ужъ и весь списокъ изданъ, въ видѣ точнаго fac-simile.

***] Къ выпискамъ изъ Макрызія [ум. 1442], которыя приведены у меня въ «Исторіи мусульманства» I (М. 1904), стр. 137, надо прибавить другія интересныя данныя объ «османовыхъ коранахъ» въ «Muhammedanische Studien» И. Гольдціэра, II [1890], стр. 364, сноска 4. Гольдціэръ разсматриваетъ возникновеніе культа «османовыхъ корановъ» въ связи съ общимъ развитіемъ культа святынь въ исламѣ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Для критическаго изданія Корана всѣ эти рукописи еще могутъ очень пригодиться *).

б) Изданія:

Наиболѣе критичнымъ является лейпцигское изданіе Г. Флюгеля подъ латинскимъ заглавіемъ «Coranus arabice». Впервые оно вышло въ 1834 году и съ тѣхъ поръ (пересмотрѣнное Редслобомъ) часто переиздавалось и продолжаетъ переиздаваться стереотипно тамъ же въ Лейпцигѣ, представляя собою очень изящную, чрезвычайно четкую книгу въ 532 страницы (послѣднее изданіе 1908). Кое-гдѣ, несмотря на стереотипъ, попали въ изданіе опечатки (напр. «би хаджáратин» 105 : 4 съ фатхою вмѣсто «би хыджáратин» съ кясрою), но вообще это лучшее и надежнѣйшее изъ изданій. Вполнѣ критическимъ, съ европейско-научной точки зрѣнія, Флюгелевское изданіе однако не можетъ называться **). Раньше Флюгеля въ ходу было у европейцевъ изданіе Л. Мараччи (Падуя 1698), сдѣланное съ разрѣшенія папы и сопровождавшееся латинскимъ переводомъ и опроверженіемъ ислама. Болѣе раннія попытки издать Коранъ встрѣчали со стороны католической церкви рѣзкій отпоръ и пресѣченіе; венеціанское изданіе Паганини нач. XVI вѣка было по требованію папы сожжено; Коранъ въ этомъ отношеніи раздѣлялъ судьбу еврейскаго Талмуда (вспомнимъ знаменитый «Рейхлиновскій споръ» начала XVI вѣка противъ кельнскаго духовенства изъ-за выкреста Пфефферкорна ***).

Мусульманскихъ изданій Корана, печатныхъ и литографированныхъ—нескончаемое множество, но въ смыслѣ четкости и удобства поль-

---

*) Шваллн намѣренъ посвятить III-й, дополнительный томъ «Geschichte des Qorâns» критическому обзору старинныхъ рукописей и обрывковъ Корана, которые разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ европейской и азіатской Турціи.

**) А. Фишеръ въ статьѣ: «Eine Qorân-Interpolation», помѣщенной въ юбилейномъ сборникѣ Нёльдеке [Гиссенъ 1906], доходитъ до крайняго пессимизма: «Leider fehlt es noch immer an einer auch nur einigermassen kritischen Ausgabe des Qorân» [т. I, стр. 33]. Ему вторитъ Р. Гейеръ въ «Götting. Gel. Anzeig.» 1909, стр. 51, а съ тѣмъ печально соглашается И. Гольдцигеръ въ „Vorlesungen über den Islam" [1910], стр. 33.

***) Срв. подробнѣе мои «Очерки изъ исторіи оріенталистики въ XVI вѣкѣ» М. 1903, [отт. изъ III тома «Древностей Восточныхъ» Импер. Моск. Археол. Общ.], въ частности стр. 3-4 и 13.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зованія всѣ они значительно уступаютъ Флюгелевскимъ. Въ Россіи наибольшимъ распространеніемъ пользуются казанскія, представляющія одинъ большой томъ in 4°; крупная печать и дешевизна содѣйствуютъ ихъ распространенію. Гораздо изящнѣе—литографированныя бахчесарайскія, выходящія изъ типо-литографіи татарской газеты «Терджиман» (=«Переводчикъ») И. Гаспринскаго *).

Заслуживаетъ вниманія фактъ, что п е р в о е печатное изданіе Корана в ъ Р о с с і и имѣло починъ не отъ мусульманъ, а отъ русскаго п р а в и т е л ь с т в а, и вызвано было побужденіями не полемики, а вѣротерпимости. Это было петербургское изданіе конца XVIII вѣка (1787), сдѣланное насчетъ императрицы Екатерины II, которая желала проявить свою всеобщую вѣротерпимость. По порученію императрицы, изданіемъ завѣдывалъ мулла Османъ Исмаилъ, и онъ далъ свои сопроводительныя примѣчанія и филологическія поясненія. Мусульманскія казанскія изданія пошли ужъ по почину правительственнаго петербургскаго.—Въ новѣйшее время (1905) появилось православно-миссіонерское казанское изданіе, которое отпечатано параллельно съ р у с с к и м ъ п е р е в о д о м ъ Г. Саблукова. Хотя появленіе его вызвано (въ контрастъ Екатерининскимъ временамъ) интересами противоисламскими, полемическими, самое изданіе свободно отъ непріятныхъ полемическихъ придатковъ и, сопровождаясь русскимъ текстомъ, представляетъ много удобствъ для пользованія. Арабскій текстъ по внѣшнему виду, по шрифту, вполнѣ совпадаетъ съ мусульманскими казанскими.

в) П е р е в о д ы.

Переводы Корана на мусульманскіе языки.

Мусульманскихъ хорошихъ переводовъ нѣтъ, потому-что переводить Коранъ съ арабскаго на другіе языки считается не очень правовѣрнымъ дѣломъ: хорошій мусульманинъ долженъ читать свою святую книгу въ подлинникѣ. Оттого вмѣсто перевода предлагаются при арабскомъ текстѣ комментаріи на языкѣ читателя, которые въ сущности вполнѣ замѣняютъ переводъ, или же издается (литографіей) арабскій текстъ такимъ образомъ, чтобы подъ каждымъ мало-мальски непонятнымъ арабскимъ словомъ

*) Для практическаго пользованія слѣдуетъ выбирать изъ бахчесарайскихъ изданій то, которое отлитографировано форматомъ бо́льшимъ (in 8°, въ 1 рубль), а не миніатюрнымъ [въ 30 коп.]. Это второе, болѣе ходовое, плохо читается невооруженнымъ глазомъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

помѣщенъ былъ мелкими буквами точный его переводъ на языкъ издателя.

Старѣйшіе европейскіе переводы Корана до изобрѣтенія книгопечатанія.

Въ Европѣ Коранъ имѣется почти на всѣхъ языкахъ и выдерживаетъ въ переводахъ много изданій.

Впервые стали изготовляться европейскіе переводы Корана, съ цѣлями обличительно-миссіонерскими, только съ XII столѣтія. Раньше, когда исламъ побѣдоносно занялъ полміра въ видѣ огромнаго халифата, о переводахъ Корана христіане не думали, и задумались объ этомъ лишь тогда, когда въ Азіи начались Крестовые походы и отвоевано было у мусульманъ Іерусалимское королевство, а въ Египтѣ христіане Пиринейскаго полуострова отвоевали у ослабѣвшихъ мавровъ (послѣднихъ альморавидовъ) бо́льшую часть полуострова. Правда, полемическая, обличительная противоисламская литература—началась рано, съ первыхъ же временъ халифата, на языкѣ арабскомъ и греческомъ *); но мысль о томъ, чтобы перевести на христіанскій языкъ всю полностью религіозную книгу грозныхъ и сильныхъ враговъ Христа и дать ее въ руки всѣмъ желающимъ,—такая мысль, очевидно, внушала христіанамъ суевѣрный ужасъ и казалась чѣмъ-то діавольскимъ. Удивляться силѣ этого средневѣковаго воззрѣнія мы не можемъ, если вспомнимъ, что даже на рубежѣ XVIII вѣка ужасъ къ напечатанію или переводу Корана раздѣлялся еще очень многими, притомъ не только католиками **), но и протестантами: представлялось, что за всякое содѣйствіе популяризаціи Корана Богъ накажетъ преждевременной смертію ***). Со стороны же средневѣковаго католицизма отвращеніе къ переводу Корана было тѣмъ понятнѣе, что вѣдь и свою христіанскую Библію католицизмъ разрѣшалъ читать далеко не каждому католику.

И вотъ, послѣ начала Крестовыхъ походовъ, незадолго до половины XII вѣка, проявилъ на этотъ счетъ либеральную мысль Петръ Достопочтенный (род. 1094), аббатъ Клюнійскаго мона-

*) Изъ византійской письменности антиисламская полемика, черезъ болгарское посредство, проникла чмѣстѣ съ христіанствомъ на Русь.

**) Срв. опроверженія, которыя долженъ былъ развивать по этому поводу Маральчи въ своемъ предисловіи къ латинскому переводу Корана (1698).

***) См. свѣдѣнія, собранныя Тенцелемъ въ „Monatliche Unterredungen" 1692, стр. 917 и слѣд. Выписка изъ Тенцеля перепечатана у В. Шовена въ Études sur la vie et les travaux de Nicolas Clénard (Брюссель 1900), стр. 143-145.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стыря (1122-1156), дружившій съ извѣстнымъ вскорѣ проповѣдникомъ второго Крестоваго похода Бернардомъ Клервальскимъ и лично побывавшій въ Испаніи, гдѣ сосѣдями были мавры-мусульмане. Съ точки зрѣнія рыцарей, крестоносцевъ ли, испанцевъ ли, цѣлесообразнѣе было истреблять мусульманъ (какъ вообще еретиковъ), чѣмъ думать о ихъ обращеніи. А у Петра Клюнійскаго возникла по тѣмъ временамъ либеральная мысль, что не мѣшаетъ христіанству познакомиться изъ первоисточника съ подлинной религіей сарациновъ, о которой ходили въ западномъ мірѣ совершенно запутанныя представленія, и что слѣдуетъ обнажить противъ нея безкровный, духовный мечъ доказательствъ, въ то время какъ рыцари-крестоносцы будутъ поражать сарациновъ кровопролитнымъ мечемъ вещественнымъ. Самому Петру Клюнійскому времени изучить арабскій языкъ не было, но онъ въ Испаніи, куда съѣздилъ по дѣламъ своей общины (1141-1143), нашелъ трехъ подходящихъ людей, изучившихъ арабскій языкъ для цѣлей астрономическихъ. Послѣ отговорокъ, они согласились исполнить просьбу Петра Достопочтеннаго и въ 1143 году изготовили для него латинскій переводъ Корана. Главный переводчикъ былъ Робертъ Ретинскій (Robertus Retenensis), объиспанившійся англичанинъ; вскорѣ онъ былъ сдѣланъ архидіакономъ Памплунской церкви. Повидимому, у переводчиковъ не было никакихъ пособій въ видѣ комментаріевъ, и оттого этотъ латинскій переводъ Корана, представленный ими Петру Клюнійскому, оказался очень ошибочнымъ и невѣрнымъ, такъ что и Петръ Клюнійскій, и послѣдующіе обличители ислама, пользовавшіеся трудомъ Роберта, не могли все-таки имѣть правильнаго понятія объ исламѣ *).

До конца Среднихъ вѣковъ и въ началѣ Новыхъ состоялось еще нѣсколько рукописныхъ переводовъ, для цѣлей обличительныхъ и миссіонерскихъ. Самый интересный среди этихъ переводовъ—выкрещеннаго

*) Ознакомившись съ мусульманствомъ по искаженному и непонятному этому переводу Корана и еще двухъ другихъ книгъ, переведенныхъ тѣми же переводчиками („Житія Пророка" и арабскаго „Пренія между мусульманиномъ и христіаниномъ"), Петръ Клюнійскій составилъ полемическое сочиненіе: "Contra sectam sive haeresin Saracenorum", которое затѣмъ пользовалось въ теченіи Среднихъ вѣковъ и началѣ Новыхъ самымъ широкимъ распространеніемъ. Большая часть послѣдующихъ вздорныхъ и странныхъ европейскихъ представленій о Мохаммедѣ и исламѣ имѣетъ своимъ источникомъ не столько клюнійскій переводъ, сколько именно эту нелѣпую книгу Петра,—нелѣпую, не смотря на благія намѣренія автора (изд. въ 189 томѣ Патрологіи Миня).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мусульманскаго богослова («факыһа») ибнъ-'Абдаллаха Валенсійскаго, который въ крещеніи (1487) получилъ христіанское имя Хуанъ Андресъ. Онъ, вмѣсто своего прежняго духовнаго званія мусульманскаго, надѣленъ былъ званіемъ священника католическаго,—слѣдовательно, одинаковымъ былъ спеціалистомъ въ богословіи и мусульманскомъ и христіанскомъ. Хуанъ Андресъ немало содѣйствовалъ обращенію въ христіанство многихъ мусульманъ Гранады, только-что покоренной Фердинандомъ Католикомъ, и затѣмъ направилъ свою миссіонерскую дѣятельность на Арагонію. Здѣсь-то, послѣ смерти своей покровительницы, королевы Изабеллы (1504), выкрестъ-факыһъ Хуанъ Андресъ и изготовилъ свой переводъ Корана на простонародный арагонскій языкъ, съ благословенія арагонской инквизиціи *). Къ сожалѣнію этотъ высоко-интересный переводъ до насъ дошелъ только въ цитатахъ, причемъ параллельный арабскій текстъ передается въ нихъ латинскими буквами, съ тѣмъ произношеніемъ, съ какимъ читался Коранъ въ мечетяхъ у испанскихъ арабовъ конца XV-го и начала XVI вѣка **).

Первые печатные переводы Корана XVI-XVII вѣковъ и тяготѣвшая на нихъ папская проскрипція. Мараччи и Сэль.

Ни одинъ изъ рукописныхъ средневѣковыхъ переводовъ не затьмилъ стараго и плохого клюнійскаго, т. е. Роберта Ретинскаго 1143 года. Этому, когда въ XVI вѣкѣ въ Европѣ вездѣ распространилось книгопечатаніе, досталась честь—быть первымъ печатнымъ переводомъ Корана. Напечатанъ онъ былъ не католиками: папская власть, которая въ началѣ XVI вѣка потребовала сожженія арабскаго оригинала въ венеціанскомъ изданіи Паганини, такъ же отрицательно держала тогда себя и въ вопросѣ о печатаніи какого-либо коранскаго перевода. Старинный, строго католическій клюнійскій трудъ напечатанъ былъ въ Швейцаріи въ 1543 году протестантомъ Теодоромъ Бухманномъ, или, какъ онъ себя называлъ по тогдашней модѣ, Т. Библіандромъ: «Machumetis Saracenorum principis, ejusque successorum vitae, ac doctrina ipseque Alcoran (Базель 1543). Въ Библіандровомъ изданіи приняли участіе вожди реформаціи, Лютеръ и Меланхтонъ. Они дали свои предисловія, въ которыхъ Мохаммеду

*) Изъ дальнѣйшаго увидимъ, что инквизиція въ этомъ случаѣ проявила болѣе широты взгляда, чѣмъ папство.

**) Образцы такихъ латинобуквенныхъ его цитатъ см. у меня въ „Исторіи мусульманства", I (1904), стр. XXVII-XXVIII.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

не дѣлалось никакой поблажки. Меланхтонъ, въ другихъ отношеніяхъ добрѣйшій, кроткій и терпимый, славившійся «всею аттическою утонченностью», принялъ совершенно неидущій къ его характеру гнѣвный, неумѣренный тонъ, когда коснулся мусульманства въ своемъ предисловіи: —«Mahometi secta est confusio quaedam ex blasphemiis, latrociniis et flagitiosis libidinibus conflata», выразился онъ (предисл., стр. 3) *). Кромѣ того къ Библіандрову изданію были приложены антиисламскія опроверженія старинныхъ католическихъ полемистовъ.

Библіандрово латинское изданіе 1543 года подверглось папской проскрипціи. Можно бы думать, что поводомъ къ запрещенію послужили ненавистныя для папы имена Лютера и Меланхтона. Однако проскрипція также подвергся вскорѣ послѣдовавшій итальянскій переводъ Андрея Арривабене: «L'Alcorano di Macometto» (Венеція 1547), который впрочемъ былъ сдѣланъ съ Библіандровскаго еретическаго латинскаго изданія. Но и потомъ, даже болѣе ста лѣтъ спустя, когда распространился еще одинъ новый, вполнѣ католическій печатный французскій переводъ Андрé дю Рie (du Ryer): «L'Alcoran de Mahomet» (Парижъ 1649) **), соборъ римскихъ цензоровъ при папѣ Александрѣ VII (1655-1667) наложилъ, для католиковъ, формальное запрещеніе на всякое изданіе или переводъ Корана ***).

Тѣмъ временемъ оба напечатанныхъ перевода: клюнійскій латинскій въ Библіандровомъ изданіи 1543 (и особенно въ итальянскомъ переводѣ Арривабене 1547) и французскій дю-Рie 1649—заинтересовали Европу. Съ нихъ дѣлались дальнѣйшіе переводы на европейскіе языки (нѣмецкій, голландскій, англійскій, вскорѣ изъ Рie на русскій 1716), а самъ дю-Рie преспокойно переиздавался по-французски въ Парижѣ. Наконецъ римская курія уступила: необходимость, для миссіонерскихъ и апологетическихъ цѣлей, напечатать хорошій, правильный текстъ и переводъ Корана была

*) Экземпляръ Библіандрова изданія 1543 года есть въ библіотекѣ Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, № 7848 печ. катал.

**) Переводъ дю Рie, французскаго дипломата въ Константинополѣ, сдѣланъ былъ съ арабскаго при турецкомъ посредствѣ, и оттого часто представляетъ скорѣе вольное переложеніе, чѣмъ переводъ.

***) См. объ этомъ ясное указаніе Мараччи въ предисловіи къ его переводу Корана (Падуя, 1698), стр. 3.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

признана, и эту задачу исполнилъ съ благословенія папы Людовикъ Мараччи. Въ Падуѣ 1698 г. имъ былъ напечатанъ арабскій текстъ Корана, съ латинскимъ переводомъ, съ филологическими и реальными комментаріями и—это подчеркнуто было въ заглавіи изданія—съ подробнымъ опроверженіемъ (refutatio) ислама. Трудъ такъ и озаглавленъ: «Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur» (Patavii 1698). Переводъ Мараччи отличается толковостью вообще, да сверхъ того имѣетъ при себѣ, въ каждомъ сколько-нибудь затруднительномъ случаѣ, выдержки изъ арабскихъ комментаторовъ (Замáхшарія, Бейдáвія, Союти и др.), и эти выдержки тоже сопровождаются латинскимъ переводомъ. Трудъ Мараччи до сихъ поръ не потерялъ своей цѣны, а въ свое время онъ былъ замѣчательнымъ и эпохальнымъ явленіемъ. Онъ послужилъ основою для очень полюбившагося англійскаго перевода арабиста Джорджа Сэля (G. Sale, Лонд. 1734), который и до сихъ поръ продолжаетъ переиздаваться *). Сэль, какъ и Мараччи, тоже предпослалъ своему переводу объяснительное введеніе (preliminary discourse) о «лжепророкѣ» Мохаммедѣ и объ исламѣ, а сзади приложилъ нерасплывчатые, существенные комментаріи. Для своего времени и переводъ Сэля, и его введеніе, и комментаріи были очень хороши; и хотя въ большинствѣ случаевъ они не самостоятельны, а заимствованы у Мараччи, удобный англійскій переводъ Сэля вытѣснилъ въ европейской литературѣ громоздкую латинскую работу Мараччи. Сэль много разъ переиздавался, переводился на другіе языки (въ томъ числѣ на русскій А. Колмаковымъ 1792) и имѣлъ немалое вліяніе на распространеніе въ обществѣ тѣхъ или другихъ воззрѣній на исламъ въ теченіи XVIII-XIX вѣка; а одинъ изъ требовательныхъ современныхъ германскихъ арабистовъ (А. Фишеръ 1906) находитъ, что новѣйшія переизданія стараго перевода Сэля даже съ нынѣшней научной точки зрѣнія могутъ найти себѣ оправданіе **). Не надо

*) Пасторъ Э. Уэрри (Wherry) обработалъ трудъ Сэля, снабдивши его множествомъ новыхъ дополненій, и потому озаглавилъ изданіе: A comprehensive commentary on the Qurán, comprising Sale's translation and preliminary discourse, with additional notes and emendations together with a complete index, 4 тт.; 1-е изд. Лонд. 1882-1886; 2-е изд. 1896.

**) A. Fischer: Eine Qorán-Interpolation—въ юбилейномъ сборникѣ Нельдеке, I (1906), стр. 34, сноска.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

только забывать, что достоинства Сэля—это въ значительной степени достоинства Мараччи.

Новѣйшіе европейскіе переводы. Переводы на русскій языкъ.

Такимъ образомъ Европа получила сносные переводы Корана всего лѣтъ двѣсти тому назадъ. Дальнѣйшіе успѣхи арабистики вызывали появленіе все новыхъ и новыхъ переводовъ, съ арабскаго подлинника. Изъ нихъ мы остановимся лишь на главныхъ, опуская второстепенные или сдѣланные на неочень извѣстный языкъ.

По-французски послѣ приблизительнаго дю-Pie (1649 и др.) появился много точнѣе переводъ Савари (1783 и др.), котораго въ свою очередь затьмилъ болѣе стилистическій А. Казимірскій (1-е изд. 1840). Переводъ Казимірскаго пользуется всюду широкою популярностью, постоянно переиздается по-французски и постоянно переводится на другіе языки (по-русски Николаевымъ 1864 и др., до нашихъ временъ).

По-нѣмецки сперва въ XVII и XVIII в. давались переводы съ итальянскаго Арривабене, французскаго дю-Pie, латинскаго Мараччи, англійскаго Сэля, а потомъ съ конца XVIII в. пошелъ рядъ работъ своихъ собственныхъ арабистовъ. До недавнихъ временъ популярнѣйшимъ нѣмецкимъ переводомъ былъ А. Ульманна (1-е изд. 1840; 9-е, Лейпц. 1897). Въ 1901 г. въ серіи общераспространеннаго Рекламовскаго изданія классиковъ (№ 4206-4210) напечатанъ переводъ М. Henning'a (переводчика «1001 ночи»). И Ульманнъ, и Хеннингъ заставляютъ многаго желать. Въ художественномъ отношеніи выдѣляется поэтическій переводъ избранныхъ суръ Фр. Рюккерта (Франкф. 1888), не просто рифмованный (по образцу арабскаго подлинника), но метрическій; а безъ метричности, просто съ рифмами, изготовлена выборка М. Кламрота: «Die Fünfzig ältesten Suren» (Гамб. 1890). Поразительно для аккуратныхъ и любящихъ филологію нѣмцевъ, что оставшійся въ рукописи переводъ ихъ знаменитаго арабиста Флейшера, этого «шейха оріенталистовъ», не увидѣлъ свѣта.

Лучше всѣхъ прочихъ переводы англійскіе, не считая, конечно, перевода съ французскаго изъ дю-Pie. Послѣ Сэля (1734 и др.) важны: «Выборки» (Selections) Эд. Лэна (Lane, Лонд. 1843; пересмотрѣны Стэнли Лэнъ-Пулемъ 1879); хронологически расположенный переводъ Годвелля (Л. 1861; 1876); и Э. Palmer'a (Оксф. 1880; 1900; въ серіи «Sacred Books of the East»).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Русскихъ переводовъ Корана совсѣмъ нѣтъ хорошихъ. При Петрѣ I переведенъ былъ изъ дю-Ріе П. Постниковымъ «Алкоранъ о Магометѣ» (= Alcoran de Mahomet) Спб. 1716. При Екатеринѣ II новый русскій переводъ М. Веревкина (Спб. 1790-1791) произведенъ былъ опять съ того же плохенькаго перевода дю-Ріе, и лишь годъ спустя А. Колмаковъ перевелъ съ англійскаго переводъ Сэля (Спб. 1792; 2 тт.). Далѣе. французскій переводъ Казимірскаго неважно переведенъ былъ К. Николаевымъ при Александрѣ II (М. 1864), и онъ вновь и вновь переиздается для широкой читающей публики (1876; 1880; 1901). Гораздо менѣе извѣстенъ сдѣланный съ арабскаго подлинника миссіонерскій противоисламскій переводъ Гордѣя Саблукова (Казань 1879; 2-е изд. 1896; съ параллельнымъ арабскимъ текстомъ 1905). У Саблукова есть достаточное количество погрѣшностей, но, конечно, не это обстоятельство отпугиваетъ обыкновенныхъ читателей, а очень тяжелый стиль переводчика: Саблуковъ старается быть мертвенно-буквальнымъ, такъ-что во многихъ мѣстахъ и понять его нельзя, если не смотрѣть одновременно въ арабскій оригиналъ *); оттого новое изданіе его перевода съ параллельнымъ арабскимъ текстомъ нельзя не одобрить.—Мой комментированный русскій переводъ: «Суры старѣйшаго періода. Лекціи по Корану, читанныя въ 1905 году» изданъ студентами лишь литографически (М. 1905).

г) Основательнаго, полнаго европейскаго коранскаго комментарія, который былъ бы составленъ систематически и европейски-научно и резюмировалъ бы результаты ученыхъ изслѣдованій, до сихъ поръ нѣтъ. Много матеріала, конечно, собрано при европейскихъ переводахъ (Мараччи и др., особенно у пастора Уэрри 1896); еще больше научнаго матеріала разбросано въ общеизвѣстныхъ сочиненіяхъ по исторіи Корана—Вейля, Шпренгера, Мьюра. Нельдеке, Хиршфельда; но своднаго европейски-научнаго комментарія нѣтъ. Надо поэтому всегда обращаться къ мусульманскимъ авторитетнымъ арабскимъ толкователямъ, гдѣ важнѣйшихъ—четыре (Табарій, ум. 923; Замахшарій, ум. 1143; Бейдáвій, ум. 1286; Соютый, ум. 1505), о которыхъ см. ниже въ отдѣлѣ коранотолковательной литературы (стр. 205-208).

*) Такъ, переводчикъ „Эволюціи собственности" Летурно хотѣлъ было цитировать Коранъ не по Казимирскому, но по Саблукову, однако не могъ ничего въ немъ понять и замѣтилъ (стр. 222): „Въ переводѣ г. Саблукова мы находимъ мѣста совершенно непонятныя, даже просто безсмысленныя".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

д) Существуетъ у европейцевъ нѣсколько спеціальныхъ словарей къ Корану: арабско-англійскій—Дж. Пенрайса (Penrice, Л. 1873), арабско-нѣмецкій—Ф. Дитерици (Лпц. 1881), арабско-русскій—В. Гиргаса (Казань 1881; 915 стр.) и болѣе ранній Готтвальдта (Каз. 1863), маленькій итальянскій—К. Наллино (Лпц. 1893). Здѣсь же можно упомянуть Ch. Torrey: The commercial theological terms in the Coran (Лейд. 1892).—Изъ исторіи арабской филологіи XI вѣка (см. стр. 75) мы уже видѣли, что и у мусульманъ издавна составлялись особые словари къ Корану, напримѣръ арабско-персидскіе. Да и для самихъ арабовъ нужны новоарабскіе словари. Напримѣръ, въ Булакѣ 1309—1892 изданъ подстрочный новоарабскій словарь Юсофа-Эфенди аль-Асира аль-Хосейнія (136 стр.) подъ заглавіемъ: «hадіййет аль-ихwáн».

е) Конкорданціи:

Конкорданціи—алфавитный указатель всѣхъ словъ и формъ, встрѣчающихся въ святой книгѣ, съ отмѣткой, гдѣ именно встрѣчается данное слово и притомъ въ данной формѣ. Если и для Ветхаго и для Новаго Завѣта, при ихъ значительной систематичности, очень полезны конкорданціи (по православному «симфоніи»), то для Корана, съ его хаотичностью, конкорданціи прямо необходимы: богословъ ли, филологъ ли, постоянно въ нихъ нуждается ради справокъ. Минуя болѣе старыя и, что главное, неудобныя конкорданціи *), отмѣтимъ очень удобныя Густ. Флюгеля: «Concordantiae Corani arabicae, ad literarum ordinem et verborum radicem» (Лпц. 1842; новое изданіе 1898). Хорошее также—индійское изданіе A. Shah: Miftâhul Qurân. A concordance with a complete glossary of the Qurân» (Бенаресъ 1906; 315 стр. in 4°).

По замыслу, приближается къ конкорданціямъ французское изданіе Jules La Beaume: «Le Koran analysé d'après la traduction de M. Kasimirski» (Парижъ 1878; 793 стр.). Здѣсь Коранъ распредѣленъ по содержанію; по поводу каждаго вопроса, богословскаго ли, юридическаго ли, историческаго ли, и т. п.,—приводятся всѣ мѣста изъ Корана, какія касаются этого вопроса.

*) Таковы: „Noodjoom-ool Foorkan, an arabic index to the Koran" Мустафы ибнъ-Мохаммеда Саида (Калькутта 1226=1811); Казембекъ: „Concordance complète du Coran" (Спб. 1859); Сáлыхъ Назымъ: „Далíль аль-хейрáн" (Булакъ 1318=1902).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:22 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

б) КОРАНОВѢДНЫЯ НАУКИ *).

Отчасти филологическое, но гораздо больше догматическое и юридическое вникновеніе въ Коранъ привело арабо-персовъ халифата къ созданію двухъ особыхъ к о р а н о в ѣ д н ы х ъ наукъ: кораночтенія и кораноизъясненія.

1) К о р а н о ч т е н і е.

Возникновеніе разночтеній въ неогласованномъ Османовомъ текстѣ. „Семь чтецовъ" каноническихъ. Дальнѣйшее развитіе науки.

Кораночтеніе (ʻыл ь м а л ь-к ы р а́ а т)—это наука о коранскихъ р а з н о чтеніяхъ, произшедшихъ отъ того, что каноническій текстъ ʻОсма́новской редакціи (см. стр. 164-167) еще не имѣлъ различительныхъ точекъ и огласовокъ. Ужъ одно отсутствіе огласовокъ ведетъ къ сбивчивости. Напримѣръ, обращеніе Бога къ Пророку: «w wждк да́лл ф hдй» (93 : 7), означающее: «Богъ нашелъ тебя заблуждающимся язычникомъ и вывелъ на правый путь», можетъ съ другой огласовкой быть переведено: «Тебя (= Мохаммеда) нашелъ заблуждающійся язычникъ и былъ выведенъ на правый путь». Черезчуръ ревнивые къ благочестію Пророка кораночтецы готовы были даже въ позднія времена принять не первое (общепринятое), а второе чтеніе **). А сколько возможно было другихъ, прямо вредныхъ чтеній Корана! Ясно стало, что мѣры, принятыя (стр. 70 и 166) въ омейядскія времена при умномъ халифѣ Абдальмаликѣ (685-705) и его восточномъ соправителѣ Хаджа́джѣ для установленія точнаго текста османовскаго Корана, еще недостаточны. И съ наступленіемъ аббасидскаго періода началась болѣе точная работа.

Въ установленіи правильнаго чтенія коранскаго текста принимали участіе выдающіеся филологи и басрійской и куфійской школы, какъ Абу-ʻОбейдъ ибнъ-Селлямъ (ум. ок. 837; Бр. I, 106) и Кіса́ій (ум. 805; Бр. I, 115), что не помѣшало, конечно, распространяться и очень ложнымъ

*) Европейскія пссобія:—а) введеніе къ III тому А. Ш п р е н г е р а: Das Leben und die Lehre des Mohammad (Берл. 1865); б) Т. Н ё л ь д е к е: Geschichte des Qorâns, 2-е изд. въ обработкѣ Швалли, т. I-II (Лейпц. 1909-1911). в) У Б р о к к е л ь м а н н а въ Geschichte der arabischen Litteratur, I-II [1898-1902] цѣнна сводка библіографическихъ указаній.

**) A l f r. v o n K r e m e r: Geschichte der herrschenden Ideen des Islams (Лейпц. 1868), стр. 149.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чтеніямъ. «Большою книгою чтеній» аш'арита ибнъ-Мюджáhида-басрійца (859-936; Бр. I, 189) только семь «чтеній» Корáна признаны за одобрительныя, т. е. правовѣрныя и достойныя канонизаціи, а всѣ остальныя—за недопустимыя. Эти каноническія «семь» не содержатъ крупныхъ отличій другъ отъ друга.

Но развитіе и разработка науки о кораночтеніи и послѣ этого продолжались, и лѣтъ сто спустя послѣ ибнъ-Мюджáhида, на почвѣ его книги, кóрдовецъ Абу-'Амръ ад-Дáній (=изъ испанскаго г. Денія, 981-1053; Бр. I, 407) составилъ объемистое сводное руководство «Тейсíр» (=Облегченіе), которое стало общепринятымъ.

Еще лѣтъ полтораста спустя, въ XII вѣкѣ, каирскій испанецъ ибнъ-Фирро (ferro=желѣзо) Шáтыбій (1143-1194; Бр. I, 409) подвергъ денійскій «Тейсíр» архивычурной стихотворной обработкѣ, и эта обработка, т. н. «Шатыбійская касыда» затьмила собою самый «Тейсíр». На нее есть много комментаріевъ (см. у Хаджи-Хальфы № 4468=т. III. стр. 43-49).

Въ наши времена практикуются у мусульманъ лишь два изъ семи варіантовъ чтеній. Преобладающая часть исламскаго міра пользуется текстомъ Корана въ чтеніи Хафса (ум. 805), а въ маврскихъ странахъ употребляется т. н. рецензія Варша, ученика Нáфи' (ум. 812; Бр. I, 189).

2) Кораноизъясненіе.

Спорное пониманіе многихъ мѣстъ Корана. Ибнъ-'Аббасъ, ок. 622-687, старѣйшій источникъ коранскаго эксегесиса. Полные своды толкованій въ IX вѣкѣ; Табарій, ум. 923. Замахшарій, ум. 1143, Бейдавій, ум. ок. 1286, и Соютый, ум. 1505.

Другая коранская наука—кораноизъясненіе («'ылъм аттафсíр»), иначе коранская экзегетика. Это обширнѣйшая литература богословско-филологическихъ комментаріевъ на Коранъ.

Потребность въ комментаріяхъ созналась рано. Редакторъ Корана Зейдъ ибнъ-Табитъ внесъ въ Коранъ вѣдь всѣ записи, какія могъ собрать, и не дерзалъ подвергать ихъ критической отборкѣ. Но, какъ извѣстно, Мохаммедъ часто свои приказанія отмѣнялъ, ссылаясь на то, что Богъ посылаетъ ему нѣкоторыя откровенія лишь на время (16 : 103; 2 : 100 и пр.). Отсюда въ Коранѣ Зейда явилось много правилъ, взаимно противорѣчивыхъ—между прочимъ по такимъ, напримѣръ, существеннымъ пунктамъ, какъ отношенія мусульманъ къ язычникамъ и иновѣрцамъ: въ Меккѣ говорилось одно, въ Мединѣ—другое, болѣе строгое. Кромѣ того,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:26 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мохаммедъ предупредилъ (3 : 5), что нѣкоторыя суры нельзя понимать буквально: онѣ имѣютъ аллегорическій, сокровенный смыслъ. Далѣе: сжатая, отрывочная форма Корана была вполнѣ понятна только современникамъ Пророка, хорошо знавшимъ каждое событіе, на которое Коранъ дѣлалъ намекъ; но для послѣдующихъ поколѣній многія мѣста Корана дѣлались уже непонятными по своей стилизаціи. Наконецъ (это ужъ позже), съ теченіемъ времени дѣлалось непонятнымъ точное значеніе того или иного отдѣльнаго слова и выраженія, употребленнаго Пророкомъ. Вотъ почему рано ощутилась необходимость въ разъяснительныхъ толкованіяхъ на Коранъ—толкованіяхъ историческихъ, реальныхъ, богословскихъ, потомъ филологическихъ и т. п.

Основателемъ коранскихъ комментаріевъ можетъ считаться еще двоюродный братъ пророка Мохаммеда 'Абдалла́хъ и б н ъ - ' А б б а́ с ъ (род. ок. 622, ум. ок. 687; Бр. I, 190), прозываемый «аль-Хабръ (=«книжникъ», или «первосвященникъ»). Онъ, съ набожнымъ самозванствомъ, взялся авторитетно истолковывать неясныя мѣста святой книги, хотя казалось бы, что ему трудновато было бы помнить про Мохаммеда что-нибудь отчетливо: вѣдь ибнъ-'Абба́су было всего лѣтъ тринадцать или, какъ установилъ Мас'удій (ум. 956), только десять лѣтъ, когда Мохаммедъ умеръ *). Быть можетъ, многаго ибнъ-'Абба́съ самъ не понималъ и лишь потому истолковывалъ невѣрно (напримѣръ, еврейскія слова и выраженія), но гораздо чаще мы въ его объясненіяхъ находимъ извращенія безусловно умышленныя, сдѣланныя ради благочестиваго обмана или нежеланія признаться въ своемъ невѣдѣніи по поводу какого-нибудь мѣста въ Коранѣ. Послѣ него его ученики и другіе люди, ссылаясь на ибнъ-Аббаса или на другое преданіе, продолжали истолкованіе Корана.

При Аббасидахъ, во II-III вѣкѣ hиджры, въ виду потребностей инородцевъ, число комментаріевъ сильно возросло, при чемъ дѣло не ограничивалось чисто-филологическими доказательствами и соображеніями, но, для авторитетности, каждое толкованіе, путемъ ретроспективной цѣпи ссылокъ

*) М а с ' у д і й: Золотые луга, т. V (Парижъ 1869), стр. 231-232 Самъ ибнъ-'Абба́съ ссылался на помощь свыше. По его словамъ, Пророкъ (да благословитъ его Богъ и да привѣтствуетъ!) помолился Господу о немъ, ибнъ-'Аббасѣ: „Боже! Дай ему вѣдѣніе въ законѣ вѣры и научи его истолкованію!" (Аллаhюмма! фаqqиh-hу фі д-дін wa 'аллим-hу фі т-та'wіль! — Мас'удій, V, 124).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:26 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(иснáдъ), по возможности возводилось къ сотоварищамъ Пророка, преимущественно же къ «книжнику» (хабр) ибнъ-'Аббáсу.

Сперва это не были сводные комментаріи на всю св. книгу, а только разныя частичныя объясненія, отдѣльныхъ ли словъ и выраженій (собств. «т а ф с і р»), общаго ли смысла контекста («т а ' w й л ь»). Но въ III=IX в. хорошими филологами составляемы были ужъ и полные своды, и работа ихъ выразилась наконецъ лучше всего въ исполинской 30-томной объединительной компиляціи «Тафсîр» перса Т á б а р і я (838-923; Бр. I, 142; онъ же—трудолюбивый сводчикъ-историкъ). Неуклюжій, громоздкій этотъ «Тафсîр» изданъ не такъ давно въ Каирѣ 1902-1903 и, съ указателемъ, образуетъ 31 тт. Онъ очень важенъ, какъ сырой матеріалъ.

Изъ ближайшихъ къ Табарію комментаторовъ періода классическаго, или близкаго къ классическому, лучшій—персъ Ахмадъ Т á'л я б і й Нишапурскій (ум. 1036; Бр. I, 350), авторъ «Аль-кяшф wa ль-баян»=«Раскрытіе и ясное изложеніе»; онъ же историкъ пророковъ (см. стр. 97). По мнѣнію Шпренгера, «Кяшф»—вообще наилучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ комментаріевъ на Коранъ *); но въ мусульманскомъ мірѣ онъ не пріобрѣлъ исключительнаго значенія, хотя рукописей дошло до насъ много.

Ученикъ Та'лябія, Абульхасанъ 'Алій аль-В á х ы д і й Н и ш а п у р с к і й (ум. 1075; Бр. I, 411), авторъ знаменитой книги: «Асбáб ан-нозýль», объясняющей поводы и обстоятельства, при которыхъ была ниспослана Пророку та или другая сура Корана (изд. въ Каирѣ 1315=1898) и авторъ филологическихъ комментаріевъ на стихотворенія Мотанаббія (ум. 965), составилъ также рядъ комментаріевъ на Коранъ, которые еще ждутъ издателя.

На Та'лябіи основывается и эрудитный хадисовѣдъ Х о с е й н ъ Б á г а в і й, тоже хорасанецъ (ум. 1122; Бр. I, 363), комментарій котораго озаглавленъ: «Ма'áлим ат-танзіль» (=«Признаки наитія»). Преимущественно это комментарій историческій. Бáгавій дѣлаетъ большія уклоненія въ пользу установившихся богословскихъ взглядовъ (литогр. въ Бомбеѣ 1269=1852; печ. въ Каирѣ 1310=1893).

*) А. Ш п р е н г е р ъ: Das Leben und die Lehre des Mohammad (Берл. 1865), т. III, введеніе, стр. XCIX.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:26 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Число комментаторовъ Корана огромно. Перечни именъ комментаторовъ и заглавія ихъ трудовъ сами по себѣ могутъ составить порядочную книгу *). Но признанныхъ главныхъ комментаторовъ—четыре:

1) Только-что упомянутый персъ-историкъ, авторъ крайне объемистаго 30-томнаго свода Т а́ б а р і й (838-923). Его «Тафсі́р» важенъ, какъ объединеніе всего, что было сдѣлано до него, и для науки онъ чрезвычайно цѣненъ, но въ живомъ обиходѣ онъ былъ оттѣсненъ другими, болѣе удобными для пользованія.

2) Абуль-Ка́сымъ Махму́дъ З а м а́ х ш а р і й (1074-1143; Бр. I, 289), персъ-хивинецъ, жившій долго въ Меккѣ; превосходный филологъ (см. стр. 74). Его коранскій комментарій: «Кяшша́ф» («Раскрыватель» **) вызвалъ множество дополнительныхъ толкованій, и немало изъ нихъ даже напечатано (Бр. I, 289-293), но всюду въ нихъ сдѣланы поправки въ правовѣрномъ духѣ, потому-что самъ Замáхшарій былъ богословъ свободомыслящій, «м о ' т а з и л и т ъ» (см. стр. 143-147). Его комментарій такъ и начинался словами: «Хвала Богу, который с о з д а л ъ (ха́лаqа) Коранъ»; а теперь въ издаваемыхъ текстахъ «Кяшша́фа» мы читаемъ передѣлку: «Хвала Богу, который н и с п о с л а л ъ (а́нзаля) Коранъ».

Хронологически, вскорѣ послѣ Замáхшарія заслуживаетъ большого вниманія энциклопедистъ-персъ Фахреддинъ Мохаммедъ а р - Р а́ з і й (1149-1209; Бр. I, 506), т. е. Рейскій (Рей приблизительно тамъ, гдѣ теперь Tehранъ). Его коранскій комментарій—«Мафа́тіх аль-гейб» (=Ключи тайнъ), или «Ат-тафсі́р аль-кябі́р» (=Большое толкованіе). Изд. въ Египтѣ 1289=1872; 1307-1309=1890-1891; Констант. 1307. Статья М. Шрейнера въ «Z. D. M. G.», т. 52 (1898), 506 сл.

---

*) См. напримѣръ отдѣлъ „'Ыльм ат-тафсі́р" въ библіографіи Х а д ж и - Х а л ь ф ы XVII в., по константинопольскому изд. I, 297-317 in 4°. Одинъ изъ лучшихъ обзоровъ въ этой области—сводъ энциклопедиста С о ю т ы я [ум. 1505]: „Табаqа́т аль-мофассіри́н"=„Разряды изъяснителей", изданный въ Лейденѣ съ латинскимъ переводомъ: Sojuthii liber de interpretibus Korani, edidit A. Meursinge, Лейд 1839.

**) Комментарій Замáхшарія напечатанъ былъ сперва съ удобными европейскими пріемами въ Калькуттѣ 1854-1861, 2 тт. in 4°, изд. W. N a s s a u L e e s съ помощью двухъ туземцевъ, подъ заглавіемъ: „The Qoran with the commentary" и т. д. Восточныя изданія, египетскія 1307, 1308 [съ толковательніями Алія Джорджанія]. Новѣйшее египетское—Булакъ 1318-1319, 3 тт. (1474 стр.).—Введеніе къ „Кяшша́фу" и комментарій на суру XII („Іосифъ") перевелъ С и л ь в. д е - С а с и въ „Anthologie grammaticale arabe", Пар. 1827, стр. 281-314, снабдивши цѣнными примѣчаніями и (стр. 269-270) біографическими свѣдѣніями о Замáхшаріи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

3) Переработчикъ Замáхшарія—кадый ʿАбдаллáhъ Б е й д á в і й (ум. ок. 1286; Бр. I, 416), персъ изъ атабекскаго Фарса, изъ города Бейды подъ Ширазомъ, ум. въ Азербейджанѣ, въ г. Тебризѣ. У мусульманъ его комментарій: «Анвáр ат-танзіль» (=«Свѣточи наитія»), или проще «Тафсір», считается за наилучшій, наиавторитетнѣйшій, и каждое его слово—почти святое. Бейдавій отличается, дѣйствительно, сжатостью и, въ то же время, затрагиваетъ много предметовъ: исторія, лексикографія, грамматика, діалектика, варіанты чтенія—все у него затронуто; —«но вмѣстѣ съ тѣмъ», доканчиваетъ характеристику Бейдавія Нёльдеке, «онъ очень неточенъ, и ни одной области, которой онъ касается, онъ не исчерпываетъ вполнѣ достаточно». Изъ Замáхшарія Бейдáвій беретъ такъ много, что библіографъ Хаджи-Хальфа XVII в. считаетъ «Тафсиръ» Бейдáвія просто за обработку или за эксцерптъ изъ труда Замáхшарія. Печатныхъ изданій Бейдавія много *). Само собою понятно, что «святой» тафсиръ кадыя Бейдавія («казы Бейзави», по турецко-татарскому произношенію) вызвалъ цѣлую литературу дальнѣйшихъ комментаріевъ на себя **). Кое-что изъ Бейдавія переведено на европейскіе языки ***).

4) Въ истинно-научномъ отношеніи гораздо выше стоитъ всезнающій эклектикъ, шейхъ Д ж е л я л е д д и́ н ъ С о ю́ т ы й (1445-1505; Бр. II, 143; у насъ 78, 95, 98), выдающійся египетскій полигисторъ конца мамлюкской эпохи. Соютый написалъ по коранской экзегетикѣ много сочиненій ****), изъ которыхъ важнѣйшія—«Тафсір» и «Итқáн». Первое

---

*) Лучшее, научное изданіе далъ Ф л е й ш е р ъ: „Beidhawii commentarius in Coranum", 2 тт., Лпц. 1846-1848; къ нему указатель: „Indices" В. Ф е л л я, Лпц. 1878. В о с т о ч н ы я изданія—Булакъ 1282-1283=1866; Констант. 1285=1868; очень четкое константинопол. 1296=1878; Каиръ 1303=1886; 1320=1901 и пр., обыкновенно съ какимъ-нибудь еще другимъ комментаріемъ на поляхъ.

**) См. перечень у Броккельманна, I (1898), стр. 417-418. Тамъ указано также, что̀ издано въ свѣтъ.

***) Толкованія Бейдавія на 2-ую суру („Корова") перевелъ С и л ь в. д е - С а с и въ своей „Anthologie grammaticale arabe", Пар. 1827, стр. 1-62, съ цѣнными примѣчаніями эрудитнаго переводчика и біографическими матеріалами о Бейдавіи. Англійскій переводъ комментарія на 3-ю суру („Семейство ʿИмрáна")—М а р г о л ь е с а [D. S. Margoliouth]: „Chrestomathia Baidawiana, the commentary of el-Baidawi on sura III, translated and explained for the use of students", Лонд. 1894.

****) Перечень рукописей, что дошли до насъ, собралъ Броккельманнъ, т. II (1902), стр. 145-146.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:30 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

точнѣе называется «Тафсір аль-Д ж я л я л е́ й н» —«Комментарій о б о и х ъ Джелялей», потому-что работа начата было еще учителемъ Соютыя Джеляледдиномъ Махалліемъ (1389-1459; Бр. II, 114), а ученикъ Махалія, еще молодой Джеляледдинъ Соютый, закончилъ трудъ, въ 1465 году. «Тафсиръ обоихъ Джелялей» настолько оказывается толковымъ и практичнымъ, что съ 1840 года постоянно издается и издается (въ Индіи, Египтѣ, Константинополѣ); иногда на поляхъ тафсира Бейдавія. Что касается второго сочиненія, называемаго «И т қ а́ н» (подробнѣе: «Альитқа́н фі 'олю́м аль-Фор'а́н» —«Точное изслѣдованіе коранскихъ наукъ»), то это не есть комментарій въ прямомъ смыслѣ, а справочная энциклопедія корановѣдѣнія, которая можетъ служить чразвычайно полезнымъ введеніемъ къ изученію Святой Книги. О хорошемъ изданіи этого всесторонняго «Иткана» озаботился извѣстный историкъ Мохаммеда Шпренгеръ въ серіи «Bibliotheca Indica» (Калькутта 1852-1857) и снабдилъ изданіе своею сопроводительною статьею (an analysis) *). Ученый-энциклопедистъ Соютый, чрезвычайно умный филологъ, оказывается однимъ изъ толковѣйшихъ изъяснителей Корана (до его хвастливости своей эрудиціей намъ нѣтъ дѣла),—хотя, конечно, и онъ, какъ богословъ, не могъ избѣжать извѣстнаго вліянія общепринятыхъ воззрѣній на смыслъ того или другого мѣста въ Святой Книгѣ.

Изъ болѣе позднихъ комментаторовъ, имъ же имя легіонъ, стóитъ упомянуть развѣ Х а к к ы - Э ф е н д і я, Константинополь 1306, 4 тт., 3400 стр.

Многое можно поставить въ укоръ коранскимъ истолкователямъ въ смыслѣ научности, тѣмъ не менѣе европейская наука должна имъ быть благодарна: безъ ихъ помощи многое въ Коранѣ осталось бы навѣкъ для насъ непонятнымъ. Правда, не надо забывать, что очень часто истинный смыслъ Корана бываетъ яснѣе непредубѣжденному глазу европейскаго арабиста, чѣмъ самимъ мусульманамъ, которые стѣснены предразсудками, усвоенными съ дѣтства. И тѣмъ не менѣе европейская наука всегда будетъ относиться къ мусульманскому корановѣдѣнію съ признательностью.

О шіитскихъ комментаріяхъ.

Послѣднія слова не могутъ касаться только комментаріевъ ш і и т с к и х ъ. Хотя толкованія шіитскія имѣли и имѣютъ на образъ мыслей

*) Египетскія изданія „Иткана": 1278=1861; 1306=1889, и др.

Generated on 2017-02-07 21:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

шіитовъ огромное вліяніе, въ нихъ совсѣмъ нѣтъ научности, и они полны нелѣпостей и лжи.

По времени, комментаріи шіитовъ—довольно поздніе. Авторитетный для шіитовъ и обиходный (изд. напр. въ Теһранѣ 1245=1829) *) шіитскій коранскій большой комментарій: «М а д ж м а‘ о л ь - б е я н» (=«Сводъ яснаго объясненія») надписывается именемъ Абу-Джа‘фара ибнъ-Хасана ибнъ-‘Алія Тусскаго XI вѣка (о немъ Бр. I, 405), но на самомъ дѣлѣ принадлежитъ Радыяддину Абу-‘Алію Табарсію (ум. 1153; Бр. I, 405, № 3) и законченъ въ 1141 году. Другіе истолкователи, болѣе поздніе, появляются вплоть до нашихъ временъ и слѣдуютъ за «Мäджмä‘ оль-беяи».

Для характеристики шіитскихъ комментаторскихъ нелѣпостей достаточно отмѣтить напримѣръ, что къ числу «монáфыковъ» (мединскихъ «притворяющихся», въ глубинѣ души враждебныхъ Мохаммеду и строившихъ противъ него тайныя козни) отнесены Абу-Бакръ и Омаръ! Для шіитовъ оба они ненавистны, потому что впослѣдствіи сдѣлались халифами въ ущербъ шіитскому кумиру ‘Алію,—и оттого коранскіе комментаторы-шіиты не постѣснялись приписать этимъ двумъ высокозаслуженнымъ друзьямъ и сподвижникамъ Пророка даже вражду къ Пророку. Послѣ такого дико-чудовищнаго искаженія исторіи, менѣе изумительно, если въ толкованіяхъ на суру 3-ю при разсказѣ объ ‘Оходской битвѣ шіитскіе комментаріи не задумались приписать Алію тѣ подвиги, которые на самомъ дѣлѣ совершилъ ненавистный шіитамъ Омаръ. Или вотъ еще примѣръ шіитскаго комментаторства. По поводу словъ Бога о Коранѣ (2:1): «въ этой книгѣ руководство для васъ» дѣлается замѣчаніе, что подъ «этой книгой» надо разумѣть Алія.

И т. п., и т. п.

Очень естественно поэтому, что европейская наука совершенно не считается съ шіитскими истолкователями Корана.

*) Имѣется въ библіотекѣ Лазаревскаго Института, № 1471 печ. кат. На языкѣ арабскомъ, не персидскомъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

в) МУСУЛЬМАНСКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦІЯ.

Четыре основы мусульманскаго права.—Вліяніе права римскаго и, вѣроятно, персидско-сасанидскаго.—Главные законовѣдные толки.—Второстепенные законовѣдные толки, съ zaћыритами въ ихъ числѣ.

Мусульманское право («ф ы q h»), нераздѣльно соединенное съ богословіемъ, основано на четырехъ началахъ:

1) предписаніяхъ Корана *),
2) преданіи («сунна», «хадúсы»),
3) соглашеніи старинныхъ церковныхъ авторитетовъ («иджмá‘»)
и 4) логикѣ или, какъ говорилось, заключеніяхъ по аналогіи («қыя́с»).

Принципы эти, болѣе или менѣе, намѣтились богословами въ Мединѣ еще при Омейядахъ (свергнуты 750), имѣвшихъ столицу въ Дамаскѣ, въ Сиріи.

При багдадскихъ халифахъ Аббасидахъ работа надъ установленіемъ научной системы права, по образцу права греко-сирскаго (т. е. р и м с к а г о), да должно быть также и сасанидско-персидскаго (неизвѣстнаго намъ), привела къ возникновенію шести или даже бóльшаго количества правовѣрныхъ богословско-юридическихъ школъ, или толковъ («мазáћиб»), расходящихся сильнѣе всего въ вопросѣ о примѣненіи аналогіи, т. е. разширеннаго толкованія предписаній Корáна.

Изъ нихъ четыре школы продолжаютъ жить донынѣ. Имáмы-основатели или, во всякомъ случаѣ, эпонимы этихъ четырехъ:

консервативный мединскій арабъ М а л и к ъ (715-795; Бр. I, 175);

либеральный месопотáмскій персъ А б у - Х а н и́ ф а (ок. 699-767; Бр. I, 169); онъ—главный проводникъ «аналогіи»;

умѣренный Ш а́ ф і ‘ ы й, род. въ Палестинѣ 767, ум. въ Египтѣ 820 (Бр. I, 178);

---

*) Коранъ служитъ источникомъ мусульманскаго права потому, что въ немъ одновременно съ религіозными предписаніями помѣщенъ рядъ такихъ, чисто практическихъ повелѣній и запрещеній, которыя регулируютъ повседневную жизнь человѣка въ семьѣ и внѣ дома, отношенія членовъ семьи между собою, отношенія членовъ общества другъ къ другу въ юридическихъ вопросахъ (напр. при судѣ между собою, при дѣлежѣ имущества, и т. п.).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

антропоморфически-грубый багдадецъ ибнъ-Ха́нбаль (780-855; Бр. I, 181), о которомъ уже была рѣчь выше, (стр. 144-146) по поводу его стычки съ мо'тазилитскимъ правительствомъ.

Наиболѣе популярными толками оказались ханифитство и шафіизмъ и такими остаются донынѣ, и ихъ литература обильна. Что касается исчезнувшихъ законовѣдныхъ толковъ, то они въ исторію литературы значительно меньше входятъ.

Такъ, толкъ куфійца Софьяна ас-Са́врія (715-777) не оставилъ литературы. Основатель, вѣрнѣе всего въ силу отвращенія къ письменности, сознательно завѣщалъ ученикамъ сжечь его сочиненія *).

Несравненно болѣе глубокій слѣдъ оставила школа испаханскаго перса Да́у́да Заһирита (ум. 883; Бр. I, 183), настаивавшаго на слѣдованіи елико возможно лишь буквѣ Кора́на и буквѣ преданій, безъ предательской «аналогіи» и безъ слѣдованія мнѣніямъ авторитетовъ. Положимъ, до нашихъ дней она не дожила; но въ свое время заһирійскія идеи (ма́зһаб аз-за́һыр) имѣли успѣхъ во многихъ восточныхъ мѣстахъ халифата IV=X в., а на ряду съ маликитствомъ эта школа довольно долго держалась и на крайнемъ западѣ, въ Андалусіи. Заһиритомъ былъ и извѣстный историкъ религіозныхъ сектъ андалусецъ ибнъ-Хазмъ (ум. 1064; Бр. I, 400; у насъ стр. 86 **).

Юридико-богословская школа Та́барія (ум. 923; Бр. I, 142; онъ извѣстный историкъ и коранскій комментаторъ) широкимъ распространеніемъ не пользовалась, равно какъ неопредѣленная школа Яхъи ибнъ-А́дама (ум. 818; Бр. I, 181), автора «Кита́б аль-хара́дж».

Европейскія пособія по изученію исторіи и сути мусульманскаго права.

Мы не будемъ здѣсь приводить списка всѣхъ европейскихъ пособій для изученія исторіи развитія мусульманскаго права и сущности его. Обильная библіографія, съ русскими

*) Про сочиненія имама Абу-Абдалла́ха Софъяна ас-Саврія см. „Фиһрист" 988 г. (стр. 225 : 5-18), гдѣ отчасти даны и біографическія свѣдѣнія. Для біографіи см. ибнъ-Котейбу (ум. 889): „Ма'а́риф", изд. Вюстенфельда (Гётт. 1852), стр. 249-250; у ибнъ-Халликяна (ум. 1282), ег. изд. 1310=1893, т. I, стр. 210=англ. перев. Слэна I, 576-578. У Кремера см. въ статьѣ „Das Recht" въ Culturgeschichte des Orients, т. I (1875), стр. 503; у Гольдціэра: Vorlesungen über den Islam [Хейдельбергъ 1910], стр. 60 и 77.

**) Ign. Goldziher: Die Zâhiriten, ihr Lehrsystem und ihre Geschichte. Лпц. 1884.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

даже мелкими работами включительно, собрана въ моей статьѣ: «О пособіяхъ для изученія мусульманскаго права» въ «Исторіи мусульманства» (М. 1904), ч. II, стр. 28-38 и ч. I, стр. XXX-XXXII. Дальнѣйшія дополненія можно найти въ очень содержательныхъ рецензіяхъ А. Э. Шмидта на нововышедшія европейскія работы по мусульманскому праву—въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», т. XIX (1909), стр. 091-0102 и т. XX (1911), стр. 0102-0109, равно какъ въ библіографическомъ приложеніи къ русскому переводу (исполненному И. Ю. Крачковскимъ и вышедшему подъ редакціей А. Э. Шмидта) статьи Гольдціэра: «Исламъ» (Спб. 1911). Ограничимся поэтому указаніемъ лишь на небольшое количество наиболѣе полезныхъ пособій:

а) А. Казембекъ: Мюхтасаръ-коль-вигкаетъ. Казань 1845. Сама-то книга издана по-арабски, но въ обширномъ русскомъ введеніи Казембекъ излагаетъ основы мусульманскаго права и главнѣйшіе моменты его исторіи. Конечно, во многомъ эта работа теперь устарѣла, но въ небогатой русской литературѣ не приходится ее забывать.

б) Рядъ работъ на русскомъ языкѣ бар. Н. Торнау (1850-1882).

в) Alfr. von Kremer: Culturgeschichte des Orients, т. I (Вѣна 1875), глава «Das Recht» (стр. 470-547). Русскій переводъ этой главы изданъ Эйхгорномъ: «Мусульманское право—Кремера» (Ташкентъ 1888).

г) Фанъ-денъ-Бергъ (Van den Berg): Основныя начала мусульманскаго права согласно ученію имамовъ Абу-Ханифы и Шафіи, перев. проф. В. Гиргаса. Спб. 1882.

д) О моей «Исторіи мусульманства», М. 1904, упомянуто выше (стр. 211-212).

е) C. Snouck Hurgronje: Le droit musulman—въ «Revue de l'histoire des religions», т. 37 (= 1898)

ж) Duncan B. Macdonald: Development of muslim theology, jurisprudence and constitutional theory. Нью-Іоркъ 1903. Много библіографическихъ сообщеній.

з) M. Hartmann: Der Islam. Ein Handbuch. Лейпцигъ 1909. Учебникъ.

и) Th. W. Juynboll (чит. «Яйнболлъ»): Handbuch des islamischen Gesetzes nach der Lehre der Schafiitischen Schule nebst einer allgemeinen Einleitung, 2 чч., Лейденъ 1908-1910. Здѣсь подведенъ итогъ всѣмъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ по мусульманскому законовѣдѣнію.

і) Ign. Goldziher: 1) Vorlesungen über den Islam (Хейдельбергъ 1910), глава: «Die Entwicklung des Gesetzes» (стр. 34-79). 2) Изъ болѣе раннихъ работъ Гольдціэра

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

важнѣйшій матеріалъ содержится въ «Die Zahiriten» (Лейпц. 1884, спеціальнѣе стр. 3-19) и во II томѣ «Muhammedanische Studien» (Halle 1890). О нихъ и о работахъ Гольдціэра по альмохадству данъ обстоятельный отчетъ по-русски бар. Р о з е н о м ъ въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», т. VIII (1893-1894), стр. 170-194.-3) Статья Гольдціэра 1906 года изъ «Die Kultur der Gegenwart» переведена по-русски И. Ю. К р а ч к о в с к и м ъ: «Исламъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ А. Э. Шмидта», Спб. 1911; см. тамъ стр. 13-21.

к) О цѣнныхъ статьяхъ А. Э. Ш м и д т а въ «Зап. Восточн. Отд.» 1909-1911 упомянуто выше (стр. 212 : 4-8).

Юридическіе писатели ханифиты *).

Изъ писателей ханифитовъ (толка, донынѣ самаго распространеннаго въ мусульманскомъ мірѣ) выдаются въ классическій періодъ:

Имáмъ-основатель, месопотамскій персъ Но'мáнъ А б у - Х а н и́ ф а (699-767; Бр. I, 169; Кр. II, 32) и его ученики (Бр. I, 171; Кр. II, 32): А б у - Ю с о ф ъ (ум. 798) и Ш е й б а́ н і й (ум. 804).

Къ концу классическаго періода—багдадецъ К о д у р і й (972-1036; Бр. I, 174; Кр. II, 32), авторъ очень удобнаго и небольшого компендія: «Мохтасар»—«Сокращенное пособіе», которое и донынѣ служитъ самымъ обычнымъ справочнымъ руководствомъ и переиздается, между прочимъ, часто въ Казани.

Въ послѣклассическую эпоху ханифитское право, не забывая прежняго небольшого «Мохтасара» Коду́рія, обогатилось большимъ, до сихъ поръ чрезвычайно употребительнымъ сводомъ «Х и д а́ я» (точнѣе «Хидáйе»—«Руководительство») среднеазіатца Бурhанеддина Маргинанскаго (ум. 1197; Бр. I, 376; Кр. II, 32-34). Въ виду высокой практической юридической важности Хидаи для русскаго Туркестана, она, подъ редакціей бывшаго военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области Н. Гродекова, переведена была на русскій языкъ: «Хидая, комментарій мусульманскаго права» (Ташкентъ 1893, 4 тт.); да только, русскій переводъ сдѣланъ не съ арабскаго языка, но съ англійскаго, а англійскій переводъ въ свою очередь сдѣланъ не съ подлинника, но съ персидскаго перевода.

*) Такъ-какъ у меня въ „Исторіи мусульманства" собрана о каждомъ юристѣ печатная библіографія, то сверхъ страницы Броккельманна я буду въ скобкахъ указывать (подъ сокращеннымъ обозначеніемъ „Кр.") также страницы „Исторіи мусульманства".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ османскій періодъ ханифитство сдѣлалось оффиціальнымъ юридическимъ исповѣданіемъ огромной Турецкой имперіи. И, въ эпоху султана Сулеймана Великолѣпнаго (1520-1566), важное реально-практическое значеніе имѣла письменно-юридическая работа двухъ законовѣдовъ на арабскомъ языкѣ:

Одинъ, природный арабъ изъ Алеппо, ибнъ-Ибрáһймъ Халябскій, госпитался еще при мамлюкахъ (ум. глубокимъ старикомъ въ 1549; Бр. II. 432; Кр. II, 35). Его сводъ ханифитскаго права: «Сліяніе морей» («Мольтака ль-абхор») до сихъ поръ служитъ руководствомъ у правовѣдовъ Османской имперіи и породилъ обильную литературу комментаріевъ.

Другой—константинопольскій всеученый мюфтій, курдъ Абу́-Су'у́дъ (ок. 1492-1574; Бр. II, 439), главный редакторъ «Законоположенія» Сулеймана Великолѣпнаго и тончайшій юристъ, имя котораго вошло у турковъ въ поговорку.

Оба они, и ибнъ-Ибрáһймъ Алеппскій, и Абу́-Су'у́дъ, какъ и длинный рядъ многихъ другихъ арабоязычныхъ юристовъ Османской имперіи, съ полнымъ правомъ могутъ относиться къ литературѣ турецкой, а не къ арабской *).

Шафіиты.

Выдающіеся писатели-шафіиты классическаго періода—это самъ имамъ, корейшитъ, уроженецъ Палестины, Мохаммедъ аш-Шáфі'ый (767-820) съ ученикомъ Исмаиломъ Музаніймъ (ум. 878; Бр. I, 178-180; Кр. II, 35). Ихъ самихъ, однако, не слишкомъ теперь читаютъ; ихъ сочиненія не печатаются, а въ ходу—дальнѣйшія обработки.

Важные и читаемые писатели шафіитскаго толка относятся къ эпохѣ уже послѣклассической:

Незадолго до того времени, когда вся мусульманская Азія вошла въ составъ единой сельджукской имперіи XI вѣка, багдадецъ-шафіитъ аль-Мáвéрдій (ок. 972-1058; Бр. I, 386; Кр. II, 35-36) начерталъ теоретическую картину желательнаго государственнаго устройства.

*) См. о нихъ у меня въ „Исторіи Турціи и ея литературы", т. II (М. 1910), стр. 96 сл. и стр. 164.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Хорасанецъ Джовейній Имáмъ-аль-Харáмéйнъ (1028-1085; Бр. I, 384), выдающійся профессоръ права въ нишапурской низамія при сельджукскомъ везирѣ Низáмольмолькѣ, далъ очень комментируемое руководство по основамъ шафіитскаго права.

Наиболѣе употребительный донынѣ практическій компендій шафіитовъ—«Сокращенное пособіе» («Мохтасар») басрійскаго кадыя Абу-Шоджá' Испаһанскаго, ок. 1042-1106 (? или въ концѣ XII вѣка? Бр. I, 392; Кр. II, 36).

Такъ же и всевѣдущій египетскій шейхъ Соютый (1445-1505; срв. выше стр. 207; Бр. II, 152; Кр. II, 37) составилъ въ числѣ своихъ безчисленныхъ работъ также практическое руководство по шафіитскому праву.

Въ Египтѣ, гдѣ жилъ при мамлюкахъ Соютый, шафіитская юриспруденція донынѣ остается господствующей. Кромѣ того она дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ соннитскихъ мѣстностяхъ Кавказа.

Маликиты.

Послѣ имама-основателя маликитской юриспруденціи, мединца Мáлика ибнъ-'Анаса [715-795; Бр. I, 175; Кр. II, 37], автора юридическаго свода: «Торная тропа», всѣ важнѣйшіе писатели маликитскаго толка оказываются мáгрибцами, т. е. испанцами и сѣверо-африканцами. Въ Испаніи, гдѣ наряду съ маликитствомъ распространялся еще заһиризмъ, маликитство исчезло послѣ ея отвоеванія христіанами. Въ сѣверной Африкѣ, въ т. н. варварійскихъ владѣніяхъ, этотъ толкъ продолжаетъ господствовать и въ наши времена.

Проникло маликитство на западъ очень рано. Изъ прямыхъ учениковъ имáма Малика, впервые перенесшихъ науку своего учителя въ Мáгрибъ, замѣчательнѣйшій 'Абдаррахманъ ибнъ-аль-Кáсымъ (719-806; Бр. I, 176; Кр. II, 23), составитель «Свода» («аль-Модáвване») маликитскаго права.

Этотъ сводъ «Модáвване» послѣ смерти ибнъ-аль-Кáсыма былъ вновь обработанъ его ученикомъ, кейраванскимъ кадыемъ Сахнýномъ (ум. 854; Бр. I, 177).

Далѣе, въ X вѣкѣ, выдающееся правовѣдное маликитское имя—магребинецъ, родомъ испанецъ, ибнъ-Аби-Зейдъ Кейраванскій (928-996; Бр. I, 177; Кр. II, 37), со своимъ сводомъ маликитскаго права «Рисáле» (=«Трактатъ»). Именно въ его времена маликитскій толкъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сильно вытѣснилъ приверженцевъ ханифитства въ сѣверной Африкѣ и вкоренился въ Испаніи, гдѣ попалъ въ высоконаучную обстановку эпохи кордовскаго халифа Ха́кама II (961-976; см. стр. 52).

Въ послѣклассическую эпоху маликитское право обогатилось, въ XIV вѣкѣ, дѣйствующимъ донынѣ юридическимъ руководствомъ каирца Халиля ибнъ-Исха́ка Джундійскаго (ум. 1365; Бр. II, 83; Кр. II, 37; въ просторѣчіи: «сиди Халиль»), подъ обычнымъ для руководствъ заглавіемъ: «Мохтасаръ» (= «Сокращенное пособіе»). Въ виду его важности для современныхъ юридическихъ отношеній въ Алжирѣ, компендій Сиди Халиля не только переведенъ на французскій языкъ (Перрономъ; 2-е изд. Пар. 1877), но къ нему составленъ и указатель: «Concordances» (Э. Фаньянъ; Алжиръ 1889). Комментаріевъ къ нему—изобиліе, и многіе напечатаны по нѣскольку разъ.

Ханбалиты.

Въ классическую аббасидскую эпоху, послѣ багдадца имама ибнъ-Ха́нбаля (780-855; Бр. I, 181; Кр. II, 38) съ его «Иснаднымъ сводомъ» («Мюснад»), выдѣляется въ слѣдующемъ X вѣкѣ багдадецъ ‘Омаръ аль-Хы́ракый (ум. 945; Бр. I, 183; Кр. II, 38), который изъ-за народнаго недовольства на ханбалитовъ принужденъ былъ переселится въ Дамаскъ. Сколько-нибудь большимъ распространеніемъ суровый ханбалитскій толкъ, помимо ‘Ира́ка и (донынѣ) кое-какихъ мѣстъ Аравіи, не пользовался, и старинныхъ ханбалитскихъ писателей дошло до насъ крайне мало.

Очень интересныхъ писателей далъ онъ уже въ послѣклассическую эпоху, когда въ XII-XIV вѣкѣ этотъ толкъ, вообще-то не очень многочисленный, проявилъ большое оживленіе, выступая противъ чрезмѣрной вѣры въ накопившіеся хадисы и противъ Газаліевской мистико-исламской догматики. Въ связи съ антихадисной борьбой и заботами объ очищеніи ислама отъ наслоеній ожила у ханбалитовъ и законовѣдная писательская дѣятельность. Наиболѣе знамениты въ эту пору два писателя:

Ханбалитъ-багдадецъ ибнъ-Джаузій (ум. 1201; Бр. I, 499-506), извѣстный энциклопедистъ (срв. стр. 89)

и ханбалитъ-дамаскинецъ ибнъ-Теймійе (1263-1328; Бр. II, 100-105) со своими учениками (преданный ибнъ-Кайймъ аль-Джаузійе 1292-1350; Бр. II, 105; и др.).

Вокругъ ихъ личностей сосредоточились всѣ богословско-правовые споры въ Сиріи и Египтѣ XIII-XIV вв., и ребромъ былъ поставленъ во-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

просъ: Кто же авторитетъ для церкви? Газалій или ибнъ-Теймійе? При этомъ, за пуританскіе призывы ханбалитовъ вернуться къ примитивному исламу и очистить религію и право отъ наслоеній, въ число которыхъ они напримѣръ включали и мусульманское паломничество къ гробницѣ Пророка, имъ пришлось отъ господствующихъ толковъ терпѣть.

Вахhабизмъ, всколыхнувшій потомъ Аравію въ XVIII-мъ в., и разорившій святыни, какъ соннитскія (Мединусъ Меккой), такъ и шіитскія (Кербелу), находится въ прямой генетической связи съ идеями ибнъ-Теймійе. Основатель этого реформаторскаго движенія ибнъ-'Абдальвахhабъ (1703-1791; Бр. II, 390) не только знакомъ былъ съ идеями ибнъ-Теймійе, но даже собственноручно переписалъ его сочиненія *).

Изъ шіитской правовѣдной литературы.

Старѣйшія законовѣдныя сочиненія шіитовъ дошли до насъ въ очень небольшомъ количествѣ (Бр. I, 184-188), и то, что дошло, не пользуется извѣстностью среди нынѣшнихъ шіитовъ.

Въ послѣклассическую эпоху, несомнѣнно послѣ водворенія власти сельджуковъ въ мусульманскомъ мірѣ, появился очень важный сводъ шіитскаго права: «Шера́ы' аль-исля́м»—«Исламскія [шіитскія] законоположенія», которымъ донынѣ руководятся шіиты, не исключая предѣловъ Россійскихъ. (Оттого часть «Шера́ы' аль-ислям» стала было появляться въ русскомъ переводѣ проф. Казембека, Спб. 1862, по правительственному побужденію; Кр. II, 31). Авторъ—месопотамецъ шейхъ Абулька́сымъ Моха́ккыкъ Хыллькій («Абуль-Гкасимъ аль-Мухагкыкъ», по транскрипціи русскаго перевода); онъ жилъ между XI-XIII в., не раньше 1044 года, не позже 1277 года.

Подспорьемъ для изученія шіитскаго права могутъ неразъ служить труды бар. Н. Торнау (1850-1882, преимущественно на русскомъ языкѣ), и спеціальнѣе:

A. Querry (consul de France): Droit musulman, recueil des lois, concernant les musulmans shyites. Парижъ 1872, 2 тт. (Русская рецензія въ «Кавказѣ» 1872, № 148).

*) Вахhабитству отведена у меня въ „Исторіи арабовъ" особая, очень обстоятельная глава.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-07 21:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Замѣченныя опечатки (и пропуски):

Стр. 32 : 13. Вмѣсто „arabischer" надо „arabischen".

Стр. 47 : 9. Вмѣсто „почти зороастрійскій" надо „пожалуй, зороастрійскій" (Башшáръ ибнъ-Бюрдъ былъ вѣдь „зиндикъ", что обыкновенно означаетъ манихеевъ).

Стр. 48 : 3 снизу. Абу-Теммáмъ ум. въ янв. 846 г.

Стр. 65 : 10. Бусырій умеръ въ 1295 году.

Стр. 104 : 20. Напечатано: „аль-Бакрій въ своемъ с л о в а р н с-географическомъ сводѣ". Надо: „с у м м а р н о-географическомъ", или „обще-географическомъ".

Стр. 127 : 1. Напеча́тано: „метафизическій отдѣлъ логики". Надо: „неметафизическій".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-07 21:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
ИЗДАВАЕМЫЕ ЛАЗАРЕВСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
Выпускъ XV, часть 2-я.

ИСТОРІЯ АРАБОВЪ

и

АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

свѣтской и духовной (Корана, фыкха, сунны и пр.).

А. Крымскаго.

Новое, переработанное изданіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИСТОРІЯ ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Москва—1912.
Типографія „Крестнаго Календаря", Долгоруковская ул., домъ 33,
и Я. А. Ниренберга въ г. Звенигородкѣ Кіевской губ. (для стр. 71-174).

Generated on 2017-02-07 21:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Generated on 2017-02-07 21:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Старинная исторія Аравіи Южной

отъ древне-вавилонскихъ временъ до подчиненія страны пророку Мохаммеду.

Литература предмета указана у меня отчасти въ „Исторіи арабовъ и арабской литературы", ч. I (1911), на стр. 15—16 и 23—24, при общемъ очеркѣ "Аравія и арабы", отчасти же въ III части „Семитскихъ языковъ и народовъ" (1909—1912, стр. 311—312, стр. 315—316 и стр. 606, въ отдѣлѣ о южно-арабскомъ языкѣ. Главнымъ образомъ мы должны считаться въ настоящее время съ обобщительными работами послѣднихъ двухъ десятилѣтій: Глязера 1890—1906, Винклера 1898—1905 съ Отто Веберомъ 1901, Хоммеля 1904—1910, Гримме 1904, Март. Хартманна 1909. Но, конечно, мы не можемъ забывать и собирателей-дешифровщиковъ сырого эпиграфическаго йеменскаго или иного матеріала (отъ стараго Нибура 1772 до болѣе новыхъ: Халеви 1870, того же Глязера, съ его четырьмя путешествіями 1882—1894, Эйтинга, и др.), равно какъ обобщительныя работы тѣхъ ученыхъ арабистовъ, которые работали еще безъ помощи эпиграфическихъ данныхъ, каковы Коссенъ де-Персеваль 1847 и Шпренгеръ 1875.

Источники—надписи, клинообразныя вавилонско-ассирійскія и „мюснадныя" южно-аравійскія; свѣдѣнія греческихъ и греко-римскихъ писателей; сообщенія арабо-мусульманскихъ авторовъ.

Изъ нихъ арабо-мусульманскія сообщенія о прошломъ Йемена носятъ сильно-легендарный характеръ, и оттого трудъ Коссена де-Персеваля „Essai sur l' histoire des Arabes avant l islamisme (1847), довѣрчиво резюмирующій то, что̀ говоритъ о Йеменѣ историографія арабская, слишкомъ далекъ отъ подлинной, достовѣрной исторіи, какая обнаруживается изъ эпиграфическаго матеріала. Къ тому же, Коссенъ даже арабскія свѣдѣнія бралъ часто не изъ первыхъ рукъ, а изъ болѣе позднихъ компиляцій, и важнѣйшій для исторіи Йемена мусульманскій историкъ, йеменскій археологъ Хамданій (ум. 945), остался Коссеномъ неиспользованъ.

Ниже, когда мы дойдемъ въ нашемъ изложеніи до періода сасанидскаго, мы будемъ имѣть случай неразъ характеризовать мусульмано-арабскіе источники съ нѣсколько большей подробностью.

Отъ древнѣйшихъ временъ Римской Имперіи.

Въ южной Аравіи, именно въ плодородномъ приморскомъ Йеменѣ со «страною ладана» (Хадрамавтомъ и Маһрою), на торговомъ морскомъ пути между Индіей и странами Средиземнаго моря (Сиріей, Египтомъ), очень рано развился осѣдлый, культурный бытъ, и торговый, и земледѣльческій, въ то время, какъ сѣверная Аравія жила своей испоконвѣчной первобытной жизнью.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Начатки йеменской цивилизаціи.

Съ какого же времени начинается йеменская цивилизація? Былъ ли Йеменъ культурно-осѣдлымъ уже во времена старѣйшей Вавилоніи, т. е. въ 3-ьемъ тысячелѣтіи до Р. Хр.?

Съ документальной точностью отвѣтить на это нельзя. Аравію во всякомъ случаѣ старѣйшая Вавилонія знала, и въ составъ огромной міровой старовавилонской державы, которую основала династія Агадская (ок. 2800—2600 до Р. Хр.), входила также Аравія. Именно, второй царь этой династіи Нарамсинъ Агадскій, покорилъ «Дильмунъ, Маганъ и Мелуху, побѣдилъ 17 царей съ 30.000 людей». Дильмунъ — это жемчужные острова Бахрейнъ на Персидскомъ заливѣ (конечно, съ прилежащей береговой полосой), Маганъ—приблизительно восточная Аравія, Мелуха — западная Аравія [1]). Подъ этой властью Вавилоніи Аравія оставалась до самаго конца Агадской династіи; это видно изъ того, что одинъ изъ самыхъ позднихъ вассаловъ (патеси) агадской династіи, царь-строитель Гудеа Лагашскій (ок. 2600), привозилъ на корабляхъ sic!) матеріалъ для своихъ построекъ и изъ Магана (вост. Аравіи), и изъ Мелухи (зап. Аравіи). Сообщеніе Вавилоніи съ западной Аравіей вплоть до юга Сиріи «на корабляхъ» должно было производиться, очевидно, черезъ Пер, сидскій заливъ и вокругъ всего Аравійскаго полуострова [2]) съ проѣздомъ, значитъ, возлѣ Йемена и посѣщеніемъ Йемена. Но клинописныя надписи, пока мѣстъ, умалчиваютъ, имѣлъ ли Йеменъ въ это время (ок. 2600 г. до Р. Хр.) культурную осѣдлость.

А затѣмъ, послѣ эпохи Агадской династіи, Вавилонія чуть ли вѣковъ не на двадцать вообще прекращаетъ морскія отношенія съ Аравіей; причина, повидимому, заключается въ образованіи особаго государства на Тигро-Ефратскомъ взморьѣ Персидскаго залива: оно отрѣзало Вавилонію отъ моря. Однако очень трудно предполагать, чтобы Йеменъ остался изолированъ отъ воздѣйствія

---

[1]) „Маганъ"—сумерійская передача мѣстнаго имени „Ma'ân" (поздн. „Ma'în"), а съ сумерійскимъ „Мелух" Хубертъ Гримме удачно сопоставилъ ветхозавѣтное „'Амалек" (т. е. предполагаемое арабск. множ. число „'Амалîq"; отъ ед. „'амалуq"). Срвн. Х. Винклеръ: Mussri, Melucha, Ma'în" (Берл. 1898) и Ф. Хоммель: „Arabien vor dem Islâm" (1910) въ лейденской „Enzyklopädie des Islâm" I, 394 б.

[2]) Это—общепринятое воззрѣніе ассиріологовъ. См. заключительное слово у Хуго Винклера: „Auszug aus der vorderasiatischen Geschichte" (Лейпц. 1905) стр. 8 и стр. 70; срвн. также Хоммеля въ "Enzykl. des Islâm" I, 394 б (1910). Въ противность этому, общепринятому, предлагалось другое объясненіе — что матеріалы могли доставляться изъ Аравіи черезъ Нильскій каналъ въ Финикію, изъ Финикіи доставлялись сухимъ путемъ до сѣвернаго Ефрата, а по Ефрату—опять на судахъ внизъ по рѣкѣ до Вавилоніи (Hubert Grimme: „Mohammed", Мюнхенъ 1904, стр. 11—12). Если бы такъ-то подъ Мелухой надо бы понимать лишь небольшую часть восточной Аравіи у Синая (гдѣ библ. „Амалекитяне"), а подъ Маганомъ—сѣверный Хиджазъ. Но этого толкованія не принимаютъ, потому что для него пришлось бы слишкомъ насиловать вполнѣ ясное свидѣтельство надписи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вавилонійской культуры. — «Нѣтъ ничего невѣроятнаго», говоритъ новѣйшій изслѣдователь исторіи Йемена [1]), «что со временемъ найдена будетъ переписка южноарабскихъ царей съ какимъ-нибудь вавилонійскимъ царемъ, на такихъ же глиняныхъ таблеткахъ, какъ знаменитая Телль-эль-Амарнская переписка XV в. до Р. Хр.» — Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и религія Вавилоніи оказывала свое воздѣйствіе на Йеменъ. Мы знаемъ йеменскую религію, пожалуй, лишь въ 1-омъ тысячелѣтіи до Р. Хр., но многое въ ней отражаетъ, конечно, болѣе старинную пору. Какъ и въ Вавилоніи, это былъ преимущественно культъ свѣтилъ: эротическій богъ утренней звѣзды ʿАѳтаръ (срвн. вавилонскій культъ богини Иштарь-Венеры), богиня солнца Шямсъ (срвн. вавилонск. бога солнца Шамашъ); богъ мѣсяца, любимый аравійскій богъ, назывался въ разныхъ мѣстахъ Йемена разно [2]) и между прочимъ такъ, какъ въ Вавилоніи—Синъ [3]). Трудно, конечно, выяснить, что́ здѣсь—общесемитское, что́—подверглось воздѣйствію Вавилоніи.

Минейское царство.

Лѣтъ за тысячу передъ Р. Хр. въ Йеменѣ ярко выступаетъ совсѣмъ готовая, чрезвычайно блестящая, богатая и достаточно своеобразная земледѣльческая и иная культура, которая въ глазахъ Востока осталась окружена какимъ-то волшебнымъ, сказочнымъ ореоломъ; Йеменъ—страна ѳиміама и страна чудесъ. Библія для наглядnаго доказательства славы Соломоновой (X в. до Р. Хр.) сообщаетъ, что этотъ премудрый и блестящій царь находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ самою «царицей Савской» («царицей Южской», какъ она еще именуется по-славянски); и донынѣ про эту «царицу Савскую» (называемую у арабовъ «Былqысъ») существуетъ рядъ легендъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Очень возможно, что подобная царица въ Йеменѣ дѣйствительно существовала въ X вѣкѣ; по крайней мѣрѣ, обстоятельное описаніе китайскаго морского путешествія X вѣка въ невѣдомую область полусказочной царицы [4]) относится, вѣроятнѣе всего, къ южной Аравіи съ Абиссиніей. Только, названіе ея «царица Савская» есть предвосхищеніе позднѣйшихъ событій: южноарабское, йеменское государство въ тѣ времена было еще не сабейское, а м а й н с к о е (главный городъ былъ Маʿйнъ), или, по болѣе обычному позднему греческому выговору александрійской эпохи—м и н е й с к о е.

Начало царства, называемаго минейскимъ, не установлено. Обыкновенно относятъ его возникновеніе тысячи за полторы лѣтъ до Р. Хр., самое позднее—ок. 1200 года до Р. Х., и согласно съ этимъ опредѣляютъ срокъ его

---

[1]) Martin Hartmann: „Der islamische Orient, Bd. II, Die arabische Frage mit einem Versuche der Archäologie Jemens“ (Лейпцигъ 1909), стр. 426.

[2]) Въ Маʿйнѣ—Ваддъ, въ Сабѣ—Хаўбасъ هوبس

[3]) Синъ чтился въ Хадрамавтѣ.

[4]) Объ этомъ путешествіи, на основаніи работы А. Форка (1904), мы съ большей подробностью говоримъ ниже, на стр. 5.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

существованія лѣтъ въ пятьсотъ-семьсотъ [1]). Предѣлы торговаго минейскаго царства не ограничивались Йеменомъ: минейцамъ въ южной Аравіи принадлежала и «страна ладана» Хадрамавтъ, а на сѣверѣ минейцы въ пору своего разцвѣта съумѣли распространить свою власть очень далеко: вдоль Красноморскаго побережья сѣверной Аравіи до юга Палестины, сквозь землю бедуиновъ; по этой линіи лежала караванная дорога, которая вела въ Газу; торговля производилась ладаномъ, миррою, индійскими и африканскими пряностями; ладанъ—особенно знаменитъ [2]). На протяженіи этой караванной дороги минейцы устроили въ оазисахъ сѣверной Аравіи, среди земель кочевниковъ-бедуиновъ, рядъ остановочныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ-«факторій», какъ сказали бы мы по-нынѣшнему. Къ числу такихъ принадлежала Макраба (вѣроятно, позднѣйшая Мекка) [3]), Ядрибъ (позднѣйшая Медина) и, въ сѣверномъ Хиджазѣ, оазисъ аль-Ола, чрезвычайно важная сѣверная колонія-факторія минейцевъ, донынѣ испещренная ихъ надписями. Наконецъ, едва ли можно сомнѣваться, что колоніей минейцевъ (ма'инцевъ») былъ также еще болѣе сѣверный городъ Маанъ (позд. Петра), лежавшій на пограничьѣ Египта, Аравіи и Палестины [4]).

Выше мы мимоходомъ высказались, что пресловутая „царица южская", съ которой, по Библіи, имѣлъ отношенія Соломонъ („Былкыса"—арабскихъ преданій) [5]), пожалуй, вовсе и не есть легендарная личность. Подробнѣе

---

[1]) Otto Weber: Arabien vor dem Islâm (Лпц. 1901=Der alte Orient III, № 1), стр. 26; Hugo Winckler: Auszug (1905), стр. 70. Пожалуй, Мартинъ Хартманнъ во 2-мъ томѣ своего „Der islamische Orient" (Лейпцигъ 1909), гдѣ у него дано новое изслѣдованіе археологіи Йемена, желалъ бы отодвинуть образованіе минейскаго царства попозже (см. стр. 130-132); но его скептицизмъ мнѣ не представляется убѣдительнымъ (какъ не представляется убѣдительнымъ и Хоммелю, 1910, въ „Enzykl. des Isl." I, 395-396). Во всякомъ случаѣ, М. Хартманнъ оспаривать считаетъ нужнымъ раннее возникновеніе лишь царства минейскаго, но не возникновеніе йеменской культуры.

[2]) „Ладанъ и культъ мѣсяца—вотъ чѣмъ характеризуется міровое вліяніе этого народа"—высказывается Хоммель (1910), полную цитату изъ котораго мы цитировали въ другомъ мѣстѣ („Исторія арабовъ", ч. I. стр. 7). Онъ же подчеркиваетъ Ἀβραμῖται (т. е. населеніе хадрамаутскихъ торговцевъ ладана) въ Ликіи и Троадѣ.

[3]) По очень правдоподобной догадкѣ Э. Глязера, можно сказать создателя йеменской археологіи, „Макораба" древнихъ есть не что иное, какъ арабское „макраб" или „микраб", т. е. святилище,—обозначеніе, ближе всего подходящее къ Меккѣ. См. E. Glaser: Skizze der Gesch. und Geogr. Arabiens (Берл. 1890), стр. 235. И Хартманнъ (т. II, 1909 г., стр. 121) принимаетъ эту догадку.

[4]) Для Хартманна (Der islamische Orient, т. II, 1909, стр. 121) это кажется сомнительнымъ лишь потому, что онъ относитъ дѣятельность минейцевъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ общепринято,—ко времени, когда въ сѣверномъ Хиджазѣ существовало уже самостоятельное, такъ-называемое Арабско-Египетское государство со столицей именно въ Маанѣ.—Тожество именъ „Маанъ "и„ Маинъ" (столица минейцевъ въ Йеменѣ) не вызываетъ сомнѣній.

[5]) Нѣмецкій ученый G. Rösch сближаетъ имя „Былкйсъ" съ греческимъ словомъ παλλακίς, т. е. наложница. гетера, и видитъ въ арабскомъ „былкисъ" простое искаженіе греческаго слова, которымъ древній міръ характеризовалъ въ своей памяти эту слишкомъ вольно державшуюся царицу. Срвв. у фонъ-Оппенхейма: „Vom Mittelmeer zum Persischen Golf", т. I (Берл. 1899), стр. 279.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мы ужъ говорили объ этомъ въ III части „Семитскихъ языковъ и народовъ“ (М. 1912, стр. 303), и здѣсь повторимъ то же.

Китайскій царь Му Вангъ (1001-946), Хойской династіи, страстный путешественникъ, оставилъ обстоятельное описаніе своего путешествія 985 г. до Р. Х. въ чудесную, случайно имъ открытую страну, состоящую подъ управленіемъ „царицы-матери Се“ (Се-вангъ-му, Си-вангъ-му),—и по описаніямъ флоры, фауны, этнографіи той страны, равно какъ по историческимъ намекамъ, можно въ той странѣ узнать какъ будто Йеменъ съ Абиссиніей. Описаніе путешествія сдѣлано не самимъ царемъ Му Вангомъ, а его секретарями, которые его сопровождали, а изслѣдовано оно А. Forke'омъ: „Mu Wang und die Königin von Saba“—въ VII томѣ (=1904) берлинскихъ Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen (отд. I, стр. 117-172). Форкъ понимаетъ и самый титулъ „Се-вангъ-му“, или „Си-вангъ-му“, въ смыслѣ: „царица-мать Се[бы]“ =„Сабы“=„царица сабейская“. Такое Форково толкованіе имени „Се“, „Си“ едва ли пріемлемо (царицей она могла быть лишь минейской, а не сабейской), но самое отождествленіе этой царицы X в. съ современницей Соломона (= X в.) нельзя принять за совсѣмъ невѣроятное.

Царь Му посѣтилъ „царицу-мать Се“ въ ея столицѣ, былъ ею обласканъ (очевидно, не одинъ Соломонъ могъ плѣнить сердце этой аравійской Клеопатры) [1]) и остался въ восторгѣ отъ ея блестящаго двора. Подъ властью царицы находилась также область, признаваемая Форкомъ за Абиссинію (по описанію ея природы) и названная у Му Вангъ „К'ун-лунъ“; теперь мы знаемъ въ Абиссиніи, въ области Шоа, горы „Колло“, самую высокую цѣпь абиссинскихъ горъ.

Не будучи китаистомъ, не рѣшаюсь высказываться съ увѣренностью за или противъ Форка и только констатирую его интересныя сопоставленія. Во всякомъ случаѣ его сопоставленія представляются мнѣ болѣе вѣроятными, чѣмъ тѣхъ нашихъ коллегъ-семитологовъ, которые вовсе отрицаютъ существованіе „царицы южской“ X в., современной Соломону, и ищутъ царицу Савскую въ VII вѣкѣ, среди кочевыхъ царицъ сѣверной Аравіи (какъ О. Веберъ: „Arabien vor dem Islam“, 1901, стр. 29-30).

Появленіе сабейцевъ.

Въ VIII в. передъ Р. Х. мы видимъ власть минейскаго царства поколебленной, разшатанной. Его бывшія сѣверно-арабскія (хиджазскія) владѣнія находятся подъ властью мѣстнаго сѣверно-арабскаго кочевого царства, такъ-называемой «Египетской Аравіи» (Мусри),—царства, существованіе котораго, пожалуй, отмѣчается ассирійскими надписями еще и раньше, около 1000 года; но состояло оно тогда, повидимому, еще въ зависимости отъ минейцевъ, а въ VIII вѣкѣ Египетская Аравія, наоборотъ, стала тѣснить минейцевъ, въ ихъ хиджазскихъ факторіяхъ, да даже и на югѣ. Среди же южныхъ арабовъ въ VIII вѣкѣ политически выдвигается другая вѣтвь, сабейцы, того же южноарабскаго племени, что и минейцы, только съ небольшими отличіями въ говорѣ [2]). И вотъ мы видимъ, какъ минейское государство продолжаетъ существовать, но клонится

[1]) См. предыдущую ссылку, гдѣ этимологія имени.

[2]) См. „Семитскіе языки и народы“, ч. III (1912), стр. 68—69. Такъ, напримѣръ, минейцы говорили „saqtala“ (=онъ заставилъ убить), а сабейцы—„haqtala“; минейцы говорили „su“ (=онъ), а сабейцы—„hu“.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

къ упадку и уменьшается, а сабейское государство постепенно образуется, возростаетъ и приходитъ въ разцвѣтъ.

Первое точное хронологическое упоминаніе о сабейцахъ дается намъ клинообразной надписью 715 года ассирійскаго царя Саргона (722—705), который, перечисляя сѣверно-арабскія племена, заплатившія ему дань, упоминаетъ (наряду съ именами арабовъ сѣверныхъ), что дань взнесъ и «Ит'амра-сабеецъ»: золото, пряности, рабовъ, лошадей и верблюдовъ; «царемъ» онъ въ надписи не названъ. Это же имя, въ формѣ «Йатаε'амаръ» [1]), попадается часто и въ йеменскихъ сабейскихъ надписяхъ, какъ имя нѣсколькихъ сабейскихъ государей, съ титуломъ «мюка́ррибъ», или «мюка́ррабъ». Титулъ этотъ—не то, что «царь»; онъ означалъ, быть можетъ, шейха-жреца, вассальнаго царю; всѣ первые государи сабейцевъ, въ теченіе очень долгаго періода, назывались только мюка́ррабами [2]). Вполнѣ естественно—сблизить клинописнаго Ит'амру-сабейца 715 г. съ какимъ-нибудь изъ тѣхъ Йатаε'амаровъ-мюка́ррибовъ, которые упоминаются на надписяхъ сабейскихъ.

Надо полагать, что онъ, датированный 715 годомъ, былъ однимъ изъ самыхъ раннихъ сабейскихъ мюка́ррабовъ, если не просто самый ранній. Очень сомнительно, уже въ центрѣ ли Йемена находились его владѣнія, или, можетъ быть, сѣвернѣе, ближе къ Хиджа̂зу; вѣроятно, послѣднее [3]). Вѣдь, должно быть, сабейское государство клинописнаго Ит'амры 715 г. было еще полукочевое—хищническое, которое вмѣстѣ съ сѣверными арабами способно было нападать на караваны минейцевъ [4]).

Эпоха сабейскихъ мюка́ррабовъ.

Какъ бы ни было, 715-ый годъ, годъ дани Ит'амры-сабейца ассирійскому царю Саргону, есть твердая дата для дальнѣйшей исторіи Йеме́на. И если въ этомъ

---

[1]) Огласовка не извѣстна. Читаютъ и „Йитεі'амар[а]".

[2]) Титулъ этотъ пишется въ надписяхъ (сабейскими буквами, конечно) такъ: مكرب. Южно-арабскій корень كرب сродни сѣверно-арабскому كرم. Обычное чтеніе (Глязера и др.) „мюка́рр*и*б" (=сѣв.-ар. مكرِّم), т. е. „освящающій"; М. Хартманнъ: „Der islam. Orient" II (1909), стр. 132—133, предлагаетъ читать страдательнымъ причастіемъ: „мюкарр*а*б" (=сѣв.-арабск. مكرَّم) и при томъ не въ смыслѣ „освященный", а въ смыслѣ „высокопочтенный", „превознесенный". Хоммель (1910), повидимому, принимаетъ чтеніе Хартманна (см. „Enzyklopädie des Islâm", I, 395a: 19).

[3]) Otto Weber: Arabien vor dem Islâm (Лейпц. 1901=Der alte Orient III, № 1), стр. 29; Fr. Hommel: Grundriss einer Geschichte und Geographie des alten Orients, т. I. (Мюнхенъ 1904), стр. 142. И заключительное его мнѣніе такое же—въ „Enz. des Isl." I, 396a (1910).

[4]) Срвн. надпись собранія Глязера № 1155=Халеви № 535, гдѣ два минейскихъ намѣстника благодарятъ боговъ за избавленіе ихъ каравановъ отъ нападенія разбойниковъ—Саба и вѣтви мидйанитовъ. Область мидйанитовъ—ближе къ Синаю, и сабейцы, какъ видимъ, упомянуты рядомъ съ ними, въ одномъ сотовариществѣ. Въ нѣмецкомъ переводѣ надпись имѣется у Отто Вебера: „Arabien vor dem Islam" (Лейпц. 1901), стр. 15-16. Толкованіе у него же, стр. 27-29.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

году государство сабейцевъ могло находиться еще только на окраинѣ Йемена, то въ теченіи VII и VI-го вѣковъ оно все больше и больше вдвигалось въ югъ, стѣсняя государство минейцевъ. Владѣтели минейцевъ VII—VI вв. могли себѣ титуловаться очень гордо царями, а владѣтели сабейцевъ только мюкàррабами,—тѣмъ не менѣе предѣлы государства мюкáррабовъ росли и росли на счетъ предѣловъ минейскихъ царей.

И политическій центръ сабейскихъ мюкаррабовъ VII—VI вв. перенесенъ былъ съ окраины (изъ Неджрâна) уже въ середину йеменской области, нѣсколько западнѣе отъ минейской столицы Ма'йнъ. Центръ этотъ былъ городъ Ма'рибъ (иначе — Сабâ). Точной хронологической даты его созданія мы не знаемъ, но надо думать, что сабейскія надписи, повѣствующія о его устроеніи, относятся именно къ VII вѣку.

Такъ, изъ одной сабейской надписи мы узнаемъ о сооруженіи огромной плотины у Ма'риба,—плотины, которая оплодотворила неплодотворную мѣстность и затѣмъ на много столѣтій явилась жизненнымъ нервомъ страны. Это была огромная запруда въ долинѣ съ сѣверной стороны города, образовывавшая гигантскій резервуаръ для водъ горныхъ потоковъ, съ исполинскими шлюзами, черезъ которые вода проходила по каналамъ въ разныя мѣстности; остатки этой гигантской плотины сохраняются и теперь [1]). Изъ другой сабейской надписи мы узнаемъ, что одинъ изъ мюкаррабовъ [2]) обнесъ городъ Ма'рибъ стѣною.

Бывшіе минейскіе города медленно, но послѣдовательно и постепенно, одинъ за другимъ переходили подъ власть сабейскихъ мюкаррабовъ Ма'риба. Кажется, около 550 года до Р. Х., если не позже [3]), состоялась рѣшительная битва сабейцевъ [4]) противъ коалиціи минейцевъ и другихъ йеменскихъ сосѣдей. Побѣдилъ сабейскій мюкаррабъ, убилъ—по словамъ надписи—16.000 враговъ, взялъ въ плѣнъ 40.000. На причинную связь, а значитъ и на болѣе или менѣе близкую хронологическую связь съ этой побѣдой, напрашивается то обстоятельство, что сабейскіе государи титулуются затѣмъ въ надписяхъ уже не мюкаррабами, а прежнимъ титуломъ государей минейскихъ—царями [5]).

---

[1]) Въ надписи на плотинѣ соорудителемъ ея названъ Йата'амаръ Беййинъ, безъ эпитета „мюкаррабъ", но, конечно, мюкаррабъ.—Описаніе современныхъ остатковъ Ма'рибской плотины см. у Arnaud въ „Journ. Asiat." 1874, т. III, стр. 3 и слѣд., съ планами; оттуда—у Моммсена въ „Римской исторіи", т. V (русск. перев., М. 1885) стр. 594.

[2]) мюкаррабъ Йада'иль Дâрих.

[3]) Во всякомъ случаѣ едва ли раньше. Ниже мы укажемъ тѣ ариѳметическія вычисленія, которыя позволяютъ придти къ этой датѣ. См. сноску 5-ю.

[4]) подъ начальствомъ мюкарраба Карибâ'иля Вâтира, „послѣдняго мюкарраба", какъ считаютъ возможнымъ называть его (О. Веберъ: „Arabien vor dem Islam" 1901, стр. 30) на томъ основаніи, что за титулъ всѣхъ слѣдующихъ послѣ него сабейскихъ государей принимаютъ уже „царь".

[5]) Хронологія здѣсь выйдетъ, однако, до крайности предположительная и условная, и колебаніе на нѣсколько десятковъ лѣтъ здѣсь, пожалуй, вполнѣ допустимо. Вѣдь дата „550-ый годъ" получается путемъ того разсчета, что цифра сабейскихъ госу-

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Съ превращеніемъ сабейскихъ мюкаррабовъ въ царей, ихъ прежніе сюзерены—минейцы теряютъ въ Йеменѣ всякое значеніе, и самая память о ихъ власти постепенно изглаживается. Даже ихъ прежняя старинно-культурная обаятельная слава, напримѣръ, временъ Соломона, приписывается въ народномъ представленіи Востока сабейцамъ.

Надо, однако, замѣтить, что александрійскій географъ-библіотекарь Эратосоенъ (ок. 230 года до Р. Х.), повторенный (16, 4) Страбономъ (ум. ок. 24 года послѣ Р. Х.), говоритъ про современную ему Счастливую Аравію, что въ ней живутъ четыре народа: минейцы съ большимъ городомъ Карною (Карна—это иное имя Ма'ина), сосѣдніе съ ними сабейцы съ главнымъ городомъ Маріабою (= Ма'рибъ), катабанцы и хатрамотиты. Положимъ, подыскано ослабляющее толкованіе для этого Эратосоенова свидѣтельства [1]), но все же остается возможнымъ, что окончательное упраздненіе царства минейскаго и замѣна его въ Йеменѣ царствомъ сабейскимъ произошли ужъ послѣ 230-го года до Р. Х. [2]).

Вопросъ этотъ интересенъ, впрочемъ, скорѣе лишь для выясненія времени происхожденія титула „царь“ у сабейскихъ государей. Фактически же руководящее значеніе въ йеменской политикѣ должно было принадлежать сабейцамъ гораздо раньше 230-го года, хотя бы ихъ государи назывались лишь просто мюкаррабами, а минейскіе — царями, или даже хотя бы тѣ и другіе одновременно титуловали себя царями. Вѣроятно, побѣда сабейцевъ надъ минейской коалиціей, относимая приблизительно къ 550 г., имѣла политическую силу рѣшающую.

дарей, извѣстныхъ намъ съ титуломъ „царь“, есть 17. Если допустимъ, что на одно царствованіе приходится среднимъ числомъ по 25 лѣтъ, то весь „царскій“ сабейскій періодъ займетъ въ совокупности лѣтъ 425. А такъ-какъ паденіе сабейскаго царства можно со значительными основаніями опредѣленно пріурочить къ 115 году до Р. Х. (году новой йеменской эры, какъ увидимъ ниже), то прибавивши къ 115-ти цифру 425, получимъ 540; накинемъ для круглаго счета 10, получимъ 550, въ качествѣ года рѣшительной побѣдоносной битвы послѣдняго сабейскаго мюкарраба противъ минейцевъ и въ качествѣ года принятія имъ царскаго титула. См. такой разсчетъ у Отто Вебера: „Arabien vor dem Islam“ (1901), стр. 31, и такое же мнѣніе у Хуберта Гримме: „Mohammed“ (Мюнхенъ 1905), стр. 20. Другіе изслѣдователи, и въ ихъ числѣ „послѣднее слово науки“, т. е. Хоммель (1910), приблизительно относятъ превращеніе сабейскаго „мюкаррабства“ въ „царство“ къ 500 году (см. „Enz. des Isl.“ I, 395a: 22). А М. Хартманнъ утверждаетъ (Zeitschr. für Assyr., т. X, 32; Orient. Litter.-Ztg. 1907, September, 431; Der islamische Orient, т. II, 1909, стр. 130-132), что и позже затѣмъ, около 400 года до Р. Х., все еще можно констатировать существованіе царя минейскаго и, одновременно, еще только мюкарраба сабейскаго, а не царя.

[1]) Эдв. Глазеръ толкуетъ это мѣсто Эратосоена повидимому въ томъ смыслѣ, что минейцы здѣсь разумѣются просто, какъ племя или народность, а не какъ государство. Впрочемъ выражается Глазеръ довольно неясно: „Eratosthenes meint damit offenbar nur die nicht besonders genannten, wenn auch sehr grossen, ehemals minäischen, damals, wie wir später erörtern werden, schon beduinischen Stämme, vor denen er übrigens nichts weiter berichtet, was als historisch bezeichnet werden könnte“ (Skizze, 1890, стр. 10). При этомъ Глазеръ ссылается на *не* выпущенную имъ въ свѣтъ книгу (1-ую часть „Skizze“).

[2]) М. Хартманнъ: Der islamische Orient, т. II (1909), стр. 132.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Сабейское царство VI—II в. Феодальныя отношенія.

Йеменъ, какъ подъ властью прежнихъ царей минейскихъ, такъ и подъ властью царей сабейскихъ не представлялъ изъ себя единаго централистическаго государства съ неограниченнымъ повелителемъ-деспотомъ великоазіатскаго типа, какъ Ассирія и Египетъ. Напротивъ, Южная Аравія—это было аристократическое феодальное государство, состоявшее изъ многихъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ, ленныхъ и вассальныхъ владѣній со своими феодальными наслѣдственными династіями, или знатными родами, представители которыхъ имѣли права и титулы, соотвѣтствующіе европейскимъ феодальнымъ князьямъ, баронамъ, графамъ, дворянамъ и т. п. Простой народъ, который занимался хлѣбопашествомъ и плантаціями (плодовыхъ деревьевъ, пряностей, благовоній), состоялъ въ ближайшей зависимости, и экономической, и соціальной, отъ своихъ помѣстныхъ господъ-феодаловъ [1]), и чѣмъ обширнѣе были земельныя владѣнія какого-нибудь феодала, тѣмъ выше было его значеніе среди сосѣдей.

Къ царю своему йеменскіе феодалы относились безъ всякаго раболѣпія, въ противность тому, что было извѣстно въ Египтѣ и Ассиріи, и къ тому же ограничивали царскую власть посредствомъ особыхъ коллегій. Цари минейскіе имѣли при себѣ для управленія и для законодательства особый сенатъ, или—это будетъ болѣе близкій переводъ—«боярскую думу», или—еще буквальнѣе—«палату господъ» («мйсвад»), которая состояла изъ представителей знати, судей и духовенства; именованіе новаго члена этой боярской думы зависѣло отъ царя и одобренія самой думы [2]). При царяхъ сабейскихъ тоже существовало аналогичное учрежденіе, можетъ быть болѣе демократичнаго характера, но во всякомъ случаѣ дававшее высокія права феодаламъ и стѣснявшее власть.

Между собою феодалы враждовали не разъ; среди нихъ выдвигались болѣе сильные, у которыхъ были болѣе обширныя владѣнія; царю тоже было хлопотъ съ ними не мало.

Такъ протекала жизнь въ Йеменѣ, въ то время какъ міровое господство въ Азіи перешло отъ ассирійцевъ къ персамъ, а отъ персовъ къ Александру Македонскому и его преемникамъ.

Возникновеніе царства сабейско-хымъярскаго [3]).

Наиболѣе значительными владѣніями были въ періодъ сабейскаго царства—Хадрамавтъ («страна ладана»), Катабанъ, Рейданское (Хы'мъярское). Изъ нихъ

---

[1]) „Крестьянство воздѣлывало землю, но не оно ѣло плоды своего пота". М. Хартманнъ: Der islamische Orient, II (1909), стр. 17. Заслуга освѣщенія йеменской исторіи съ экономической точки зрѣнія принадлежитъ именно Хартманну.

[2]) М. Хартманнъ, т. II, стр. 29-30 и 429-433.

[3]) Въ этой главѣ принято то освѣщеніе событій, какое дано, на основаніи очень серіознаго анализа запутанныхъ надписей, М. Хартманномъ въ „Der isl. Or.." II (1909).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Хадрамавтъ и Катабанъ управлялись владѣтелями, которые титуловались царями; Хымъярское—было просто княжество. Княжество Хы'мъярское, или Рейданское (названное такъ по столичному замку Рейда̂ну) [1]), это — область въ юго-западномъ углу Йеме́на, омываемая Аравійскимъ заливомъ и Индійскимъ океаномъ.

Около 115-го года до Р. Х. (по наиболѣе общепринятой хронологіи) [2]) эти владѣнія и сабейскій царь вступили въ междоусобную борьбу, вызванную, насколько можно догадываться [3]), стремленіемъ сабейскаго Ма'рибскаго царя ввести вассаловъ въ свои рамки; претендентомъ на сабейскій престолъ и представителемъ интересовъ феодальной знати было княжество Хымъярское (Рейданское), а царства Хадрамавтъ и Катабанъ, вѣроятно, ревнивыя къ царю сабейскому, помогли князю Хымъярскому противъ его сюзерена.

Среди военныхъ усобицъ и дипломатическихъ переговоровъ выдвинулась княжеская семья Хамда̂нская, которая сперва выступила въ качествѣ повѣренныхъ представителей царя сабейскаго и блюстителей его интересовъ, или, какъ они себя аттестуютъ на надписяхъ, въ качествѣ «миротворцевъ» [4]); воспользовавшись удобнымъ моментомъ, «миротворцы» князья Хамда̂нскіе столкнули Ма'рибскую сабейскую династію (положимъ, какъ оказалось, не навсегда), и одинъ изъ нихъ, 'Альhâнъ Хамданскій, самъ занялъ сабейскій престолъ. Устранивши царя, hамданецъ обратился противъ его соперника, представителя феодаловъ, князя Хымъярскаго-Рейданскаго, и привлекъ на свою сторону царя хадрамавтскаго; да кромѣ того, для лучшаго успѣха, hамданецъ пригласилъ себѣ на подмогу абиссинцевъ изъ Африки.

При помощи этой сабейско-хадрамавтско-абиссинской коалиціи, относительно которой въ разныхъ мѣстахъ страны сохранились торжествующія надписи одинаковаго содержанія, царь-узурпаторъ 'Альhанъ Хамданскій нанесъ пораженіе Хымъярскому князю Рейдана и группировавшимся возлѣ него другимъ феодаламъ; однако окончательный перевѣсъ получили только сыновья 'Альhана.

стр. 141-153 и 468-470; срвн. II, 38. Оно расходится отъ принятаго у другихъ изслѣдователей и, въ томъ числѣ, отъ формулировки Отто Вебера (1901) въ энциклопедической серіи „Der alte Orient“ („Arabien vor dem Islâm“, стр. 33) и отъ формулировки Хоммеля (1910) въ „Enzyklopädie d. Islâm“, I, 395a. Но отъ хронологіи Хартманна я, все же, отступаю.

[1]) Замокъ Рейда̂нъ, по всему вѣроятію, состоялъ при городѣ Зафа̂рѣ, который, въ запустѣніи, донынѣ существуетъ и еще могъ бы быть важнымъ городомъ страны. Турки этого не оцѣнили: мѣстопребываніе турецкаго губернатора — въ городѣ Сана̂. Срвн. у Хартманна II, 469, въ противность напримѣръ Хоммелю въ „Enzyklop. des Isl.“ (1910), I, 395a (у того—гора Рейда̂нъ, въ Катабанской области, къ ю.-в. отъ Ма'риба).

[2]) Срвн. энциклопедическую статью О. Вебера: „Arabien vor dem Islam“ (1901, въ серіи „Der alte Orient“, III, 1, стр. 33); Хуб. Гримме: „Mohammed“ (Мюнхенъ, 1904), стр. 20; Хоммель (1910) въ „Enzyklopädie des Islâm“ I, 395a. Выше мы упомянули и ниже на стр. 12 еще разъ вернемся къ этому же), что 115-ый годъ до Р. Х. есть новая эра йеменскаго лѣтосчисленія; слѣдовательно, этотъ годъ чѣмъ-то былъ особенно достопримѣчателенъ.

[3]) М. Хартманнъ, II, (1909), стр. 143.

[4]) Глязеръ, № 1359-1360=Hartmann II, 142.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Они присоединили хымъярскую область прямо къ царству сабейскому, перенесли и царскую столицу въ хымъярскій городъ Зафáръ (очевидно, замокъ Рейдáнъ находился при городѣ Зафáрѣ) и стали титуловать себя «царями Сабы и владѣтелями Рейдана».

Положимъ, Ḥамданская узурпаторская династія удержалась на престолѣ не долго: послѣ этихъ двухъ сыновей ʿАльḤана царствовалъ, быть можетъ, еще лишь одинъ Ḥамданецъ [1]), и затѣмъ царскій престолъ опять достался представителямъ прежней, свергнутой сабейской династіи [2]). Однако возстановленные сабейскіе цари уже не отказались отъ обладанія хымъярской (рейданской) областью и не перенесли столицу обратно въ Маʾрибъ, а продолжали резидировать въ рейданской области, и ихъ титулъ остался ужъ: «царь Сабы и владѣтель Рейдана»,—титулъ, котораго не имѣли ихъ предки до революціи.

Этотъ новый періодъ сабейскаго царства, со столицею въ хы́мъярской землѣ, съ упоминаніемъ торжества надъ Хымъяромъ (Рейданомъ) даже въ царскомъ титулѣ, произвелъ извѣстную путаницу въ представленіяхъ даже тогдашнихъ сосѣднихъ народовъ, а тѣмъ болѣе позднѣйшихъ арабовъ. Сосѣдніе греки Египта и всѣ эллинистическіе народы стали называть царей сабо-рейданскихъ преимущественно гимʾяритскими или—въ болѣе эллинизированной формѣ—гомеритскими, а йеменцевъ—гомеритами (Ὁμηρῖται, Homeritae) [3]); позднѣйшіе арабы даже самую династію, которая утвердила столицу къ Хымъярской землѣ и въ титулѣ которой было упоминаніе о хымъярцахъ (Рейданѣ), признали за родовитую хымъярскую, и послѣреволюціонный періодъ царства сабейскаго извѣстенъ у позднихъ арабовъ подъ именемъ царства Хы́мʾярскаго. И оріенталисты, даже послѣ открытія подлинныхъ эпиграфическихъ памятниковъ въ самомъ Йеме́нѣ (Глязеръ и проч.), не рѣшаются отдѣлаться отъ традиціи въ этомъ пунктѣ и повторяютъ утвержденіе, что царство сабейское было замѣнено царствомъ хымъярскимъ [4]).

Всѣ эти событія происходили въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. Но когда именно?

Намъ уже приходилось мимоходомъ указывать, что господствующее мнѣніе, установившееся послѣ открытій и изслѣдованій Глязера, пріурочиваетъ начало

---

[1]) M. Hartmann: Der islam. Orient, (1909), II. 154-155.

[2]) Тамъ же, стр. 148.

[3]) Напр., около 60 г. по Р. Х. одинъ египетскій купецъ составилъ путеводитель для мореходовъ подъ заглавіемъ: „Объѣздъ (Περίπλους) по Красному морю". Въ § 23 онъ говоритъ про главный городъ Зафаръ, „гдѣ пребываетъ Харибаэль, законный царь обоихъ народовъ, гомеритскаго и сабейскаго". Мы видимъ, что гомериты отмѣчены на первомъ мѣстѣ.

[4]) Ограничимся указаніемъ на энциклопедическую статью „Arabien vor dem Islam" Отто Вебера (1901, въ серіи „Der alte Orient", III. № 1, стр. 33) и на такую же статью Хоммеля въ „Enzykl. des Islâm", 1910 (вып. 7), стр. 395a. Но мнѣ лично представляется настолько убѣдительнымъ анализъ надписей, сдѣланный Хартманномъ (1909), что я послѣдовалъ именно изложенію Хартманна, о чемъ заранѣе и предупредилъ (стр. 9).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

революціи приблизительно къ 115-му году до Р. Х. [1]). И эта дата представляетъ слишкомъ многое за себя, потому что 115-ый годъ имѣетъ особое значеніе для хронологіи Йемена: онъ, какъ мы ужъ и отмѣчали, есть йеменская эра лѣтосчисленія. Въ старину въ Йеменѣ годъ какого-нибудь событія датировался по сановнику-эпониму, и это было неудобно для дальнѣйшихъ поколѣній, потому-что время существованія того или другого эпонима оставалось сбивчивымъ [2]). Въ 115 году, когда эпонимомъ былъ нѣкій Ма́бхадъ (или Мабху́дъ), ибнъ-Абхадъ, рѣшено исчислять всѣ дальнѣйшіе годы только отъ него («Ма́бхадова эра»). Слѣдовательно въ этомъ году произошло какое-то очень важное событіе, достойное стать новой эрой, и такимъ событіемъ скорѣе всего могло быть паденіе царства сабейскаго и замѣна его сабейско-хымъярскимъ.

Но самый послѣдній изслѣдователь южно-арабской археологіи М. Хартманнъ считаетъ необходимымъ подвинуть хронологію всѣхъ этихъ событій нѣсколько ближе къ началу христіанской эры. Ему изъ многихъ сопоставленій представляется необходимымъ отнести начало революціонныхъ междоусобій и первое выступленіе коварныхъ „миротворцевъ"-Хамда̂новъ не до, а послѣ 100-го г. передъ Р. Х. [3]), и притомъ изрядно послѣ; царствованіе сыновей ʿАльха̂на Хамда̂нскаго онъ относитъ ко времени ок. 29 года послѣ Р. Х. [4]), а возстановленіе свергнутой старой сабейской династіи Хартманнъ, на основаніи показаній (§ 23, § 26, § 31) египетскаго «Περίπλους̓ а» (сост. ок. 60 г. по Р. Х.), относитъ ко времени незадолго до составленія «Περίπλους̓а» [5]).

Намъ не представляются убѣдительными соображенія Хартманна насчетъ хронологіи этихъ событій, хотя самый ходъ событій мы считаемъ изложеннымъ у Хартманна правильно.

Сабейско-Хымъярское царство въ Римскій періодъ. Торговый упадокъ Йемена.

Начались вышеизложенныя междоусобія, во всякомъ случаѣ, еще въ тотъ періодъ, когда Египтомъ владѣли греки-Птолемеи, а не римляне [6]). Между эллинистическимъ египетскимъ государствомъ Птолемеевъ-Лагидовъ и царствомъ сабейскимъ происходилъ самый живой обмѣнъ торговыхъ отношеній,—и что интересно: не только по сушѣ черезъ набатейскій Синай, какъ въ старину, но

---

[1]) См., напр. резюмирующую формулировку у Отто Вебера въ „Arabien vor dem Islam" (1901, стр. 33) въ энциклопедической серіи „Der alte Orient". Или у Хуберта Гримме: „Mohammed" (Мюнхенъ 1904), стр. 20. Или у Хоммеля (1910) въ „Enzyklop. des Islâm" I, 395a.

[2]) Принципъ обозначенія года эпонимомъ былъ взятъ въ старину йеменцами, вѣроятно, отъ вавилоно-ассиріянъ; срв. вавилоно-ассирійскихъ „лиму". Это общепринятая мысль; см. у Хоммеля въ „Enzyklop. des Isl." I (1910), стр. 395a. См. еще H. Winckler: Altorientalische Forschungen, 2-te Reihe, II. 351 и слѣд.

[3]) M. Hartmann: Der islamische Orient, II (1909), стр. 38.

[4]) Der islamische Orient, II, 147 и 155.

[5]) Тамъ же, стр. 153-155.

[6]) Египетъ обращенъ въ римскую провинцію въ 30 году до Р. Х.; Сирія—еще въ 64 г.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и прямо по Красному морю [1]). При этомъ Йеменъ, конечно, не могъ убѣжать отъ извѣстнаго культурнаго вліянія эллинизма, который тогда всюду могущественно дѣйствовалъ [2]); а съ другой стороны въ Египтѣ знали про «Счастливую Аравію» очень хорошо, какъ про благодатную, счастливую страну, гдѣ и своихъ природныхъ богатствъ много и куда свозятся товары изъ Индіи и другихъ восточныхъ странъ; воображали даже, что у сабейцевъ есть собственныя колоніи въ самой Индіи [3]). Завладѣть этой богатой страною, «Счастливою Аравіей», Лагиды однако не чувствовали достаточно силъ.

Въ 30 году до Р. Х. римскій императоръ Октавіанъ Августъ, покончивши съ Антоніемъ и его очаровательницей, египетской царицей Клеопатрой [4]), обратилъ ихъ Египетъ въ римскую провинцію и черезъ какихъ-нибудь лѣтъ пять покусился на Йеменъ. Что могло побудить Августа къ этому рискованному замыслу,—его, вообще не охотника до завоеваній? Изъ сообщеній Страбона, современника событій, выходило бы, что Августа прельстила молва о богатствахъ «Счастливой Аравіи»: пріобрѣсти для имперіи новую, богатую область было желательно, а къ тому же сосѣднее съ Египтомъ набатейское сѣверно-арабское царство, соперничавшее тогда въ торговлѣ съ Йеменомъ, старалось представить Августу самостоятельное существованіе Йемена опаснымъ для римскаго Египта [5]). Проницательный Моммсенъ [6]), имѣя въ виду миролюбіе Августа и постоянно соблюдаемый имъ принципъ неразширенія границъ, усматриваетъ въ его замыслахъ иныя побужденія: Августу хотѣлось, чтобы торговля—отнынѣ римскаго—Египта съ Индіей находилась исключительно въ рукахъ римскихъ и регулировалась римлянами;—и, разъ на перепутьѣ находилась Счастливая Аравія, необходимо было ее покорить. Повидимому соображеніе Моммсена справедливо. Очень возможно, что Августъ хотѣлъ при этомъ уничтожить сухопутную передаточную роль Йемена и ввести торговлю Индійскаго океана съ Египтомъ исключительно въ морское русло [7]). Въ связь съ этимъ можно бы поставить то обстоятельство, что вскорѣ же послѣ включенія Египта въ число римскихъ провинцій побѣдитель-Августъ получилъ изъ Индіи дружественное посольство.

Въ 24 году до Р. Х., черезъ пять-шесть лѣтъ послѣ присоединенія Египта, тайкомъ снарядилось и отплыло изъ Египта подъ начальствомъ римскаго

---

[1]) Хартманнъ, II, 34 и 461—462.

[2]) См. у меня въ Исторіи Аршакидовъ (М. 1905, „Труды по востоковѣдѣнію", вып. XXI), стр. 213.

[3]) Сообщеніе о сабейскихъ колоніяхъ въ Индіи даетъ Агатархидъ (120 г. Р. Х.). Объясненіе этого неточнаго извѣстія см. у Глязера: Skizze (1890), стр. 10.

[4]) См. у меня подробно въ Исторіи Аршакидовъ, стр. 283 и 293—300.

[5]) Разбору извѣстій Страбона о походѣ римлянъ 24 г. на Йеменъ посвящены у Глязера въ „Skizze" (1890) двѣ спеціальныхъ главы, стр. 43—66 и слѣд.

[6]) Th. Mommssen: Römische Geschichte, V (1885) 607=русск. перев. (М. 1885), стр. 596-597.—Пользуясь этимъ томомъ Моммсена, полезно считаться съ рецензіей Т. Нельдеке въ „Zeitschr. der D. Morg. Ges.", т. 39 (1885), стр. 331—351; для даннаго вопроса см. тамъ стр. 340—341.

[7]) M. Hartmann: Der islam. Orient, II (1909), стр. 39.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-07 21:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

полководца Элія Галла войско въ 10.000 человѣкъ, среди которыхъ было 500 евреевъ (отъ вассальнаго Ирода Іудейскаго),—ратниковъ, едва ли очень храбрыхъ. Войско высадилось на аравійской сторонѣ Краснаго моря у сѣверныхъ предѣловъ Йемена и врасплохъ двинулось вглубь страны сабейцевъ къ Ма'рибу, очевидно считая его, а не столичный Рейданъ, ключемъ къ странѣ и обладанію ею. Не смотря на страшныя лишенія и трудности, всѣ города, лежавшіе по дорогѣ между берегомъ и Ма'рибомъ, были римскимъ войскомъ взяты; но осада крѣпкаго Ма'риба не удалась изъ-за недостатка воды, и Элій Галлъ съ тяжелымъ трудомъ могъ провести свое войско назадъ къ морю. Августъ подумывалъ было о новомъ походѣ на Счастливую Аравію, но ужъ инымъ путемъ: онъ мечталъ, что ему удастся отправить флотъ изъ устьевъ Ефрата и изъ Персидскаго залива, послѣ соглашенія съ Парѳіей. Дальше мечтаній дѣло это не пошло [1]).

Послѣ Августа римляне не повторяли своихъ завоевательныхъ попытокъ и вошли въ дружественныя отношенія съ сабейцами. По крайней мѣрѣ, египетскій «Περίπλους», ок. 60 г. по Р. Х., прямо говоритъ (§ 23), что «законный царь гомеритовъ и сабейцевъ» состоитъ въ дружбѣ съ кесаремъ (тогда царствовалъ Неронъ 54-68, любимецъ восточныхъ народовъ) [2]) и что между ними постоянно поддерживается обмѣнъ посольствами и подарками. Тѣмъ не менѣе, чего Августъ для египетской торговли желалъ, того онъ достигъ, или если не онъ, то его преемники достигли: торговыя сношенія Египта съ Индійскимъ океаномъ стали вестись непосредственно по морю, безъ сухопутной южно-аравійской передачи. Прежде индійскіе товары доставлялись обыкновенно въ 'Оманъ (т. е. на восточно-аравійское побережье, ближе къ Персидскому заливу) и оттуда шли караванной дорогой въ центрально-сабейскій городъ Ма'рибъ; и изъ Хадрамавта ладанъ тоже шелъ сперва въ Ма'рибъ; а ужъ изъ Ма'риба караваны черезъ сѣверно-аравійскій Хиджа̂зъ везли товаръ въ землю набатейцевъ, къ Синаю (Пе́тра, Газа), откуда одна часть направлялась въ Сирію, другая—въ Египетъ. Съ наступленіемъ міровой римской имперіи, включившей въ себя значительную часть азіатскаго востока, это перемѣнилось [3]); изъ Индіи и изъ «ладаннаго» побережья Хадрамавта направились корабли черезъ проливъ Ба̂бъ-эль-ма̂ндабъ прямо въ египетскіе порты на Красномъ морѣ (Міосъ-гормосъ, «Μυὸς ὅρμος» = «гавань Мыши»—на египетской сторонѣ Аравійскаго моря, недалеко отъ Синая). Сухопутный внутренне-йеменскій Ма'рибъ пересталъ быть складочнымъ мѣстомъ товаровъ и потерялъ свое прежнее высокое торговое значеніе; притомъ онъ пересталъ быть и столицей Йемена, потому что, какъ мы видѣли (стр. 11, хотя бы, напримѣръ изъ «Περίπλους'а», § 23, ок. 60 г. по Р. Х.), столицей «законнаго царя обоихъ народовъ, гомеритскаго и сабейскаго», оказался ужъ болѣе запад-

[1]) Моммсенъ: Римская исторія, т. V. (М. 1885), стр. 600.

[2]) См. мою исторію пароянскихъ Аршакидовъ (М. 1905, въ XXI выпускѣ „Трудовъ по востоковѣдѣнію"), стр. 339—342.

[3]) О торговлѣ греко-римскаго міра съ востокомъ есть и на русскомъ языкѣ диссертація казан. профессора М. Хвостова (1907): „Восточная торговля греко-римскаго Египта".

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ный хымъярскій Зафáръ (=Рейданъ). Мá'рибъ, изрядно запущенный, обѣднѣлъ. Обѣднѣлъ вообще и весь Йеменъ, сравнительно съ періодомъ прежняго блеска. Прежняя волшебная слава Йемена исчезла.

Въ противность мусульманскимъ историкамъ, мы не должны себѣ представлять упадокъ сабейскаго Мà'риба, какъ слѣдствіе внезапнаго, сразу грянувшаго, одного стихійнаго удара. Напротивъ, это былъ разультатъ вѣкового-полуторавѣкового экономическаго процесса. Очень возможно, что эра т. н. «счастливаго періода Римской имперіи», начавшагося съ императора Траяна (98-117, того самаго Траяна, который,—кстати напомнить,—въ началѣ своего царствованія обратилъ въ 106 году сѣверно-арабское Набатейское государство въ «Provincia Arabia», а въ концѣ своего царствованія совершилъ побѣдоносный походъ на парѳянскую столицу Ктесифонтъ, 116, и увезъ оттуда золотой тронъ царей-аршакидовъ),—очень возможно, думаемъ мы, что эра этого счастливаго періода имперіи Римской далеко уже не была эрой счастья для обѣднѣвшей «Счастливой Аравіи». Еще болѣе возможно думать, что, въ то время какъ императоръ Адріанъ (117—138) осчастливливалъ своимъ резидированіемъ то одну, то другую провинцію своей колоссальной имперіи, между прочимъ и провинцію Египетъ, и временно превращалъ такимъ образомъ Александрію въ фактическую столицу міра, а какой-нибудь маленькій городокъ—въ чудо свѣта (Антинополь), бывшая йеменская столица Мà'рибъ, бывшее «чудо свѣта», покинутая караванами, низошла уже до степени захолустнаго города, который, если и не терялъ окончательно своего значенія, то только потому, что надо же было кому-нибудь жить и поддерживать устроенную возлѣ него на Вади-Йесранъ гигантскую резервно-оросительную плотину [1]). Народное арабское преданіе увѣряетъ, будто бы, около середины II вѣка по Р. Х., не стало и этой плотины. Оно (см. ужъ и Коранъ, сура 34: «Саба», 14-16) говоритъ, будто бы эта знаменитая Мà'рибская плотина, образовывавшая резервуаръ со шлюзами для водъ горныхъ потоковъ и орошавшая страну каналами, вдругъ прорвалась, вода пучиною хлынула, затопила городъ и окрестности, занесла пескомъ плодородныя мѣста,—словомъ, произвела полное, непоправимое опустошеніе. Отчаявшееся населеніе, по этой легендѣ, не сочло ужъ возможнымъ возстановить и плотину и вообще сабейское царство, и массами перешло на сѣверъ, одни въ Хиджâзъ, откуда часть, бедуинизировавшись и по нравамъ и по языку, проникла еще сѣвернѣе—въ Сирію (гассâниды), другіе—на Ефратъ (хирскіе лахмиды); съ тѣхъ поръ и пословица у арабовъ: «ðаhабŷ, äйдı Сабâ»=«разбрелись, какъ сабейцы»,—для обозначенія людей, которые долго жили счастливой совмѣстной жизнью, а потомъ безвозвратно разошлись въ разныя стороны [2]).

---

[1]) См. выше стр. 7.

[2]) См. эту пословицу въ сборникѣ Мейданія Нишапурскаго (ум. 1124) съ ея варіантомъ.=Г. Фрейтагъ: „Proverbia Arabum" (Боннъ 1838), т. I, стр. 497—498. Срв. стихъ Абу-Новâса, поэта временъ Хâруна-ар-Рашида, по поводу распавшейся компаніи друзей: „ðомма арâба з-замâно фа qтасаму—äйді Сабâ фі ль-билâди фа нша'абу=Der Diwan des Abu-Nowâs, herausgeg. von W. Ahlwardt (Greifswald 1861), стр. 5; или по-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Исходный пунктъ этой легенды безусловно не вѣренъ. Если во II вѣкѣ по Р. Х. плотины Ма'рибская и дѣйствительно прорвалась (документальныхъ эпиграфическихъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ), то, конечно, сейчасъ же была возстановлена. Вѣдь вотъ же изъ сабейской надписи 450 г. по Р. Х. [1]) мы вполнѣ опредѣленно знаемъ, что и въ 450 г. случилось этой ма'рибской плотинѣ прорваться; и что же? царь (Шорахбиль Йа'фуръ) выставилъ 20.000 рабочихъ—и запруду удалось поправить очень скоро; равнымъ образомъ въ 542 г. (изъ надписи абиссинскаго намѣстника 'Абраһа это извѣстно) опять ма'рибская запруда прорвалась—и за 58 дней все было поправлено [2]). Слѣдовательно, виною выселенія части южныхъ арабовъ на сѣверъ было нѣчто иное. Самый же фактъ выселенія едва ли нужно оспаривать. Повидимому, не иначе вѣдь, какъ изъ южной Аравіи, вышли и тѣ арабы, которые, подъ именемъ «бану-Джорһомъ», вели яростную борьбу въ Хиджазѣ съ мѣстными жителями (напр. у Мекки, въ теченіи трехъ столѣтій передъ исламомъ) и въ особенности—тѣ, которые устроились на сѣверныхъ окраинахъ и образовали съ одной стороны, на Ефратѣ, вассально-персидское арабское царство Хирское (по условно-приблизительному счету ок. 195 г.), а съ другой стороны на границахъ Сиріи по Хаврану—вассально-римское арабское царство Гассанское (условно полагаютъ, ок. 292 г.). Усумниться можно только въ томъ, чтобы они, выселяясь изъ южной Аравіи, были осѣдлыми высококультурными горожанами, а въ Сирію и на Ефратъ прибыли кочевыми варварами-бедуинами: такое превращеніе не слишкомъ-то естественно. Скорѣе можно думать, что предки хирцевъ и гассанцевъ вели и у себя на прежней родинѣ жизнь кочевую, потому что вѣдь и въ южной Аравіи, надо допустить, не все населеніе было городскимъ: имѣлись и южно-аравійскіе кочевники. Я, лѣтъ семь тому назадъ [3]), склоненъ былъ выводить ефратскихъ хирцевъ больше изъ 'Омана, съ его кочевьями, чѣмъ изъ очага сабейской культуры—Йемена, чѣмъ изъ бывшей сабейской столицы Ма'риба; теперь новѣйшій изслѣдователь старинной исторіи Йемена М. Хартманнъ поставилъ этотъ вопросъ вполнѣ рѣзко и призналъ хирцевъ и гассанцевъ за исконныхъ чистыхъ кочевниковъ, которые впрочемъ изъ своей родины, южной Аравіи, вынесли кое-какія культурныя черты, заимствованныя отъ своихъ осѣдлыхъ соплеменниковъ [4]). Побужденіемъ къ ихъ выселенію меньше всего могъ бы быть прорывъ Ма'рибской запруды, а скорѣе голодъ или предпріимчивость какихъ-нибудь энергичныхъ вождей.

моей антологіи при I томѣ „Арабской литературы въ очеркахъ и образцахъ“ (М. 1911), стр. 11. Или см. эту пословицу, вставленную въ элегію андалусца ибнъ-Абдуна Эворскаго (ум. ок. 1126), которую тотъ составилъ послѣ завоеванія своей родины вторгшимися Альморавидами (Текстъ имѣется и въ хрестоматіи Шейхо, т. V, стр. 241).

[1])=№ 554 собранія Глязера.

[2]) См. Glaser: „Zwei Inschriften über den Dammbruch von Mârib“—въ Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft“ 1897. Объ этомъ подробно будетъ разсказано у насъ ниже, въ своемъ мѣстѣ (стр. 28-29).

[3]) Срв. мою „Исторію Сасанидовъ“ (М. 1905 въ XXI вып. „Трудовъ по востоковѣдѣнію“), стр. 364.

[4]) M. Hartmann: Der islamische Orient, II (1909), стр. 499—500.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Йеменъ между римлянами и сасанидами въ III—IV вв.

Побѣда единодержавія въ Йеменѣ въ концѣ III-го вѣка (ок. 280). Соперничество съ Аксумомъ. „Первое" абиссинское владычество надъ Йеменомъ ок. 345-375 гг. Изгнаніе абиссинцевъ.

Какъ бы то ни было, во II вѣкѣ по Р. Х. южно-аравійское Сабо-Рейданское царство оказывается пострадавшимъ экономически и лишеннымъ своего международнаго торговаго значенія. Устраненные отъ мірового рынка, жители излили свою врожденную энергію повидимому на сведеніе своихъ внутреннихъ счетовъ, на оборудованіе своихъ внутреннихъ дѣлъ. Намъ неясенъ тотъ процессъ длинной борьбы, который происходилъ во II—III в. между царемъ и феодальными вассалами, и неясна роль, какую сыграло при этомъ свободное городское населеніе. Извѣстенъ намъ только заключительный результатъ: въ концѣ III вѣка, т. е. лѣтъ черезъ полтораста послѣ легендарной катастрофы въ Ма'рибѣ, единодержавіе [и абсолютистическая идея?] одержали въ Йеменѣ побѣду. Именно, ок. 280 г., царскій титулъ въ южно-аравійскихъ надписяхъ оказывается не тотъ довольно еще короткій, какой былъ до сихъ поръ («царь Сабы и владѣтель Рейда̂на»), а гораздо полновѣснѣе: «Царь Сабы, Рейда̂на, Хадрамавта и всего Йемена».

Имя перваго царя, принявшаго этотъ «всейеменскій» титулъ, одно изъ наиболѣе широко извѣстныхъ: Ша́миръ Йоhар'и́шъ (ок. 274—281), прозвище, которое можно перевести: «Заставляющій трепетать» [1]), и особенно хорошо извѣстно имя «Шамиръ» въ нынѣшнихъ россійскихъ предѣлахъ, именно въ Средней Азіи, въ россійскомъ Туркестанѣ. Преданіемъ, которое въ Туркестанѣ живетъ и въ устахъ народа и аккуратно воспроизводится въ мѣстныхъ книгахъ, Ша́миру-Йоhа́р'ишу приписывается походъ изъ Йемена въ Среднюю Азію и разрушеніе Трансоксанской столицы, послѣ чего она была возстановлена уже подъ именемъ «Шамирограда» (Шамиркендъ=Самаркандъ) [2]). Понятно, что на самомъ дѣлѣ никогда йеменскій царь Шамиръ въ Средней Азіи не бывалъ и никакихъ Самаркандовъ не разорялъ и не строилъ,—и тѣмъ не менѣе возможно, что въ легендѣ скрывается отдаленный намекъ на подлинное историческое событіе, на отношеніе Южной Аравіи при царѣ Шамирѣ къ великой персидской державѣ «царя царей», къ державѣ Са̂са̂нидовъ [3]). Въ это

---

[1]) Ибнъ-Котейба (ум. 889) въ „Книгѣ свѣдѣній по исторіи" (изд. Вюстенфельда, 1850, стр. 306—307; егип. изд. 1300=1883, стр. 210) достаточно прозрачно говоритъ, что форма „йоhар'ишъ" равняется сѣверо-арабской „йор'ишъ" (IV ф. отъ корня رعش). Слѣдовательно, имя должно означать: „[тотъ, кто] заставляетъ трепетать", а не „залика ли рти'а̂шин, ка̂на биhи" какъ объясняетъ ибнъ-Котейба.

[2]) Положимъ, восточные писатели объясняютъ окончаніе „кенд" не какъ „городъ", а какъ „разрушилъ", т. е. пріурочиваютъ къ персидскому глаголу كندن „кäндäн". См. у ибнъ-Котейбы (ум. 889): „Книга свѣдѣній" (изд. Вюстенфельда, 1850, стр. 307 : 4; егип. изд. 1300=1883, стр. 210 : 27). Оттуда, съ прямой ссылкою на ибнъ-Котейбу и на его филологическое объясненіе, см. у ибнъ-Халликяна (ум. 1282), египет. изд. 1310=1893, т. I, стр. 416 : 21 (или въ англ. переводѣ Слэна II, 480), и др.

[3]) M. Hartmann: Der islamische Orient, II (1909), стр. 42, стр. 155—156, стр. 495.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

время каждое государство восточнаго міра находилось передъ дилеммой: «Римъ, или Ктесифонтъ? на чьей сторонѣ стать? великой ли Римской имперіи? или великой Сасанидской имперіи?» Римъ и Иранъ давно вели соперничество, но въ половинѣ III вѣка борьба обострилась, и вѣсы въ ту пору явно склонялись въ пользу Ирана: въ то время какъ въ Римской имперіи шли неурядицы, вызываемыя господствомъ солдатъ, въ Иранѣ водворилась новая, дѣятельная династія Сâсâнидская, и второй шахъ династіи, отважный Шапу́ръ I (242—272), доходилъ въ своихъ походахъ до Средиземнаго моря, до Антіохіи. Царь Йеменскій Ша́миръ не могъ знать, что вскорѣ, по смерти Шапу́ра I, счастье повернется къ римлянамъ (Діоклетіанъ), и очень естественно думать, что онъ отдался въ сферу вліянія Ирана, а не Рима, съ которымъ у йеменцевъ меньше было культурной общности, чѣмъ съ Ираномъ. Выборъ протектората сасанидовъ, а не римлянъ былъ для Йемена тѣмъ болѣе естественнымъ, что съ запада, въ Африкѣ, у него явился опасный врагъ-соперникъ, тянувшій къ римлянамъ, обладателямъ Египта, Сиріи и сѣверной Аравіи. Этотъ соперникъ было усилившееся въ Абиссиніи въ III вѣкѣ Аксумское царство, которое имѣло также свои колоніи въ южной Аравіи и, какъ видно изъ дальнѣйшаго, очень не прочь было бы взять въ свои руки торговую дорогу изъ Йемена въ сѣверную Аравію.

Послѣ Йоһар'иша (т. е. послѣ 281 г.) въ исторіи военно-сосѣдскихъ отношеній Рима съ сасанидской Персіей отмѣчается важныхъ поворотныхъ моментовъ два: одинъ около 300 года, другой — лѣтъ шестьдесятъ спустя; и оба отражаются въ отношеніяхъ Абиссиніи и Йемена. Первый моментъ, въ пользу Рима, поточнѣе датируется 297-мъ или 298-мъ годомъ, когда Діоклетіановъ цезарь Галерій разбилъ шаха Нарсѣ въ Арменіи и заключилъ съ персами миръ, по которому границей между двумя государствами дѣлался Тигръ (не Ефратъ!): Персія отказалась въ пользу Рима отъ Месопотаміи и Арменіи. Наоборотъ, когда спустя лѣтъ 60 съ лишнимъ императоръ Юліанъ Отступникъ (363) предпринялъ походъ въ Персію на шахскую столицу Ктесифонтъ и погибъ, потерпѣвши пораженіе отъ шаха Шапу́ра II, то его преемникъ императоръ Йовіанъ заключилъ съ персами такой миръ, по которому отвоеванная римлянами 60 лѣтъ тому назадъ Месопотамія съ частью Малой Арменіи возвращены были Персіи [1]). И вотъ аналогичныя, параллельныя, приблизительно одновременныя колебанія мы, послѣ Шамира Йоһар'иша, видимъ и въ отношеніяхъ между Абиссиніей и Йеменомъ.

Такъ, есть вѣроятность — думать, что около 300 года, вскорѣ же послѣ побѣды Діоклетіана надъ державой сасанидовъ, абиссинцы совершили побѣдоносное вторженіе изъ Африки въ Йеменъ, — еще не серіозное завоеваніе, а только вторженіе. Есть вѣроятность думать, что именно къ этому времени относится та греческая надпись неизвѣстнаго по имени абиссинскаго государя, въ которой онъ хвалится, что завладѣлъ въ Аравіи прибрежной полосой Краснаго моря (Тиһа́мой) и держитъ въ своихъ рукахъ охрану торговыхъ

---

[1]) См. у меня въ „Исторіи Сасанидовъ" (1905), стр. 35, 43—47.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

отношеній между южной и сѣверной Аравіей [1]). А еще полвѣка спустя аксумскій царь даже въ сношеніяхъ съ чужими державами титуловался «царемъ Аксумскимъ, Гомеритскимъ (=Хымъярскимъ), Рейданскимъ, [Эѳіопскимъ], Сабейскимъ» и пр. «Βασιλεὺς Ἀξωμιτῶν καὶ Ὁμηριτῶν καὶ τοῦ Ῥαιδᾶν.... καὶ Σαβαειτῶν»....[2]) И вмѣстѣ съ тѣмъ мы стоимъ передъ фактомъ, что вся первая половина IV вѣка (т. е. отъ 300-го года и слѣд.) не даетъ намъ ни одной йеменской надписи съ именемъ с в о е г о, родного йеменскаго царя. Какой же выводъ можно изъ этого сдѣлать? Выводъ—тотъ, что приблизительно съ 300-го года абиссинцы на Йеменъ напирали и напирали, а около 345 или 350-го года Йеменъ завоевали [3]). Рѣшительному завоеванію предшествовало, очевидно, новое, сильное вторженіе ихъ изъ Африки, а вообще вторженій между 300-мъ и 345 годомъ могъ быть цѣлый рядъ.

Далѣе, надпись 378 года говоритъ намъ опять о южно-аравійскомъ своемъ с о б с т в е н н о м ъ государѣ (Малики-карибѣ Йоһа'минѣ), съ прежнимъ длиннымъ йеменскимъ титуломъ [4]). Если мы, какъ естественно, предположимъ, что появилась надпись эта (378 года) довольно скоро же послѣ возстановленія власти мѣстной династіи, то датою изгнанія абиссинскихъ завоевателей изъ страны можно будетъ признать приблизительно 375-й годъ, въ крайности положимъ даже 370-й,—словомъ, около этого.

Такимъ образомъ окажется, что эпоха владычества (т. н. «перваго») абиссинскихъ завоевателей IV вѣка надъ цѣлымъ Йеменомъ, разъ завоеваніе состоялось около 345—350 года, длилась чуть ли не четверть вѣка, незадолго отъ середины IV столѣтія до 370—375 г. [5]). Опять напрашивается параллель съ хронологіей дѣлъ римо-персидскихъ. Пораженіе персами римлянъ въ лицѣ Юліана Отступника (363) было предвѣстіемъ изгнанія абиссинцевъ йеменцами [6]).

---

[1]) Принимаю построеніе Хуб. Гримме: „Mohammed“ (Мюнх. 1904), стр. 23 б. Глазеръ (Skizze 1890, стр. 509 и 521) склоненъ былъ считать автора надписи за мѣстнаго аравійскаго государя.

[2]) Это былъ Аизанъ, сынъ Элы Амиды; онъ и братъ состояли въ перепискѣ съ римскимъ императоромъ Констанціемъ, и сохранилось письмо Констанція къ нимъ 356 года съ просьбой оказать помощь противъ Аѳанасіевой ереси. Письмо это имѣетъ довольно обширную литературу, среди которой важенъ анализъ Дильмана въ его работахъ по исторіи Аксумскаго царства 1879—1880, а резюме дается напр. у Моммсена: „Римская исторія“ т. V (1885), стр. 591 и 602, или у Глазера: „Skizze“ 1890, стр. 471 475 сноска, 511, 522—524.

[3]) Завоевали около 345-го года, по мнѣнію Глазера (Skizze 1890, стр. 504, 528, 539).

[4]) Глазеровская № 389. Срв. у него въ „Skizze“ (1890), стр. 510—511; „Zeitschr. d. D. Morg. Ges.“ т. 44 (1890), стр. 178, въ статьѣ Мордтманна. См. еще у Глазера же: „Zwei Inschriften über den Dammbruch von Mârib“ (Берл. 1897), стр. 41 и слѣд.; Hub. Grimme: „Mohammed“ (Мюнх. 1904), стр. 23 б.; M. Hartmann: „Der islamische Orient“, II, (1909), стр. 162.

[5]) Того предварительнаго, такъ сказать подготовительнаго, вторженія абиссинцевъ въ прибрежный Йеменъ, какое могло состояться около 300-го года, мы за господство абиссинцевъ надъ Йеменомъ можемъ вѣдь еще и не считать.

[6]) Кромѣ часто цитированной книги Э. Глязера: Skizze II (1890), съ ея хронологической таблицею на стр. 542, см. его же очень содержательную книгу: „Die Abessy-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:59 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Періодъ тоббовъ V вѣка, до Зу-Новаса (525).

Положеніе Хымъярскаго царства отъ конца IV-го до четверти VI-го в. (ок. 375—525) между христіанской восточно-римской имперіей и персидской державой сасанидовъ. Распространеніе христіанства изъ Абиссиніи среди южно-аравійскаго населенія и принятіе еврейства йеменскимъ правительствомъ. Царь-іудействующій Зу-Новâсъ (ок. 520—525) и вторженіе христіанъ-абиссинцевъ въ 525 г.

Несомнѣнно, что абиссинцы, очищая ок. 370—375 года Йеменъ, съумѣли удержать за собою кое-какія укрѣпленныя мѣста въ странѣ, напримѣръ, ʿАденъ у Баб-эль-мандабскаго пролива или иные прибрежные пункты; это видно изъ дальнѣйшаго хода событій.

Во всякомъ случаѣ, въ упомянутой надписи 378 года [1]) мы видимъ въ странѣ вновь возстановленную, въ лицѣ царя Малики-кяриба Йоһа'мина [2]), власть своихъ собственныхъ йеменскихъ государей. Это тѣ же «цари Сабы, Зу-Рейдана, Хадрамаута и всего Йемена», какихъ мы знали и до абиссинскаго вторженія IV в., или «хымъярскіе т о б б ы», какъ ихъ называетъ Кора̂нъ и арабско-мусульманская легендарная или полулегендарная исторія (ед. ч. تُبَّع мн. ч. تبابعة).

Укажемъ л и т е р а т у р у разработки вопроса, т. е. выясненія исторіи тоббовъ 375—525 г.

А р а б с к о - м у с у л ь м а н с к а я легендарная или полулегендарная картина исторіи тоббовъ,—а она, хоть довольно обстоятельна, но слишкомъ и слишкомъ часто не совпадаетъ съ показаніями подлинныхъ йеменскихъ надписей,—эта картина связно, но довѣрчиво, давно ужъ изложена у К о с с е н ъ - д е - П е р с е в а л я въ его „Essai sur l'histoire des Arabes avant l'islamisme" (Пар. 1847), т. I, стр. 61-160[3]). Намъ уже приходилось (стр. 1) отмѣчать

---

nier in Arabien und Afrika" (Мюнхенъ 1895), стр. 179.—Нельзя при этомъ не оговорить того обстоятельства, что М. Хартманнъ, который сперва вполнѣ признавалъ фактъ „1-го" владычества абиссинцевъ надъ южной Аравіей („Der islam. Orient", II, 1909, стр. 44 и 161), вдругъ усумнился въ немъ („Der islam. Orient", II, 1909, 503—506, приложеніе).—Если первая половина IV вѣка до 378 г. не представлена намъ надписями съ именами мѣстныхъ йеменскихъ царей,— сталъ скептически разсуждать Хартманнъ,—то такой пробѣлъ можетъ объясняться вѣдь и чистой случайностью, не исключительно тою гипотезою, что Йеменъ былъ въ это время завоевываемъ и завоеванъ абиссинцами. А что тогдашняго абиссинскаго царя Аизана въ 356 году величали царемъ йеменскимъ, то это у Аизана могъ быть пустой притязательный титулъ и только. Отмѣчая эти сомнѣнія Хартманна, считаю нужнымъ подчеркнуть, что я лично не нахожу ни малѣйшей убѣдительности въ скептическихъ разсужденіяхъ Хартманна. Не поколебали они, кстати сказать, и Фр. Хоммеля, что видно изъ его статьи о доисламской Аравіи въ Enzyklopädie des Islam (т. I, вып. 7, 1910, стр. 395a).

[1]) Библіографія надписи 378 г. (Глязеровская № 389) указана была выше на стр. 19, сноска 4.

[2]) „Малики-кяриб" общепринятое чтеніе. Но при шаткости огласовокъ не исключено, разумѣется, и чтеніе Хартманна: „Малик-йакроб" (см. „Der isl. Or." II, 1909, стр. 482 и 496).

[3]) „Essai" Коссенъ-де-Персеваля перепзданъ факсимильно въ 1902 г.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:59 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

что трудъ Коссена даже арабо-мусульманскія свѣдѣнія беретъ не всегда изъ самыхъ первыхъ рукъ, а пользуется не разъ и поздними компиляціями, и что важнѣйшій мусульманскій историкъ Йемена, мѣстный йеменскій археологъ Хамдâній (ум. 945), остался у Коссена неиспользованнымъ. — Съ указаніемъ легендарнаго характера свѣдѣній, южно-аравійская исторія по комментарію на „Хымъярскую касыду" Нашьвâна Хымъярскаго (ум. 1177) изложена была въ трудахъ Альфр. фонъ-Кремера: „Die südarabische Sage" (Лейпц. 1864) и др., къ которымъ примыкаютъ затѣмъ работы пользующагося Хамдâніемъ D. H. Müller'a (1877, 1879—1880).

Какой-бы очистительной критикѣ ни подвергались мусульмано-арабскія легенды, въ результатѣ онѣ, однѣ сами по себѣ, должны дать исторію слишкомъ сомнительную. Оттого труды и Кремера, и Мюллера заставляютъ многаго еще желать. Вполнѣ же подлинная южно-аравійская исторія, тоббовъ въ томъ числѣ, какая выяснилась изъ эпиграфическихъ находокъ, представлена была въ трудахъ Эдв. Глязера: „Skizze" (1890) и, рельефнѣе всего, въ его „Zwei Inschriften über den Dammbruch von Mârib" (1897) [1]). Матеріалъ и изслѣдованія Глязера легли въ основу дальнѣйшихъ изслѣдованій или обобщительныхъ резюме, каковы брошюра ассиріолога О. Вебера: „Arabien vor dem Islam" (1901), критическое введеніе Х. Гримме къ „Mohammed" (Мюнх. 1904), въ отдаленной степени—даже „Grundriss der Geographie und der Geschichte des alten Orients" Х. Хоммеля (1904) [2]) и др. Казалось бы, ихъ историческіе тезисы, опирающіеся на эпиграфику, стали научными аксіомами даже у широкой публики.

Тѣмъ не менѣе, когда въ 1907 году Р. Никольсонъ, издавая свою „A literary history of the Arabs" (Лонд. 1907), принужденъ былъ коснуться исторіи тоббовъ, то онъ почти не съумѣлъ или не захотѣлъ воспользоваться открытіями и работами Глязера и его продолжателей, и изложилъ Никольсонъ эту исторію (стр. 17-29) приблизительно такъ же, какъ она излагается у мусульмано-арабскихъ писателей. Никольсонъ аттестуетъ йеменскія надписи, какъ „austere and meagre remains", и радуется, что въ (баснословныхъ!) произведеніяхъ арабо-мусульманскихъ авторовъ мы имѣемъ болѣе полную исторію: „Fortunately we possess a considerable literary supplement to these somewhat austere and meagre remains" („A liter. hist. of the Arabs", 1907, стр. 11).

Новая провѣрка эпиграфическихъ данныхъ (а значитъ, и выводовъ), въ связи съ привлеченіемъ новонайденныхъ матеріаловъ, предпринята была года три тому назадъ М. Хартманномъ во второмъ томѣ его „Der islamische Orient" (Лейпц. 1909). Краткое резюме того, что намъ даютъ о тоббахъ подлинныя надписи, см. тамъ у Хартманна въ „Der isl. Orient", II, на стр. 161—164. Тамъ же у Хартманна помѣщенъ и спеціальный критическій экскурсъ, гдѣ произведено (пессимистическое) сопоставленіе мусульманскаго преданія съ эпиграфическими показаніями: „Die Tubba's und die islamische Sage" (=Der isl. Orient II, 473—498). Въ этомъ экскурсѣ Хартманнъ (срвн. II, 481) привлекаетъ къ изслѣдованію тѣ легендарныя данныя, которыя, въ двухъ нѣсколько отличныхъ версіяхъ, находятся у историковъ ибнъ-Котейбы

---

[1]) Изданъ этотъ „Dammbruch" Глязера въ серіи „Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft" 1897, 6.

[2]) Лишь „въ отдаленной степени" — потому, что „Grundriss" Хоммеля имѣетъ вѣдь дѣло лишь съ наиболѣе старымъ періодомъ исторіи, и въ тѣхъ страницахъ, которыя посвящены южной Аравіи (стр. 129—150), книга Хоммеля можетъ давать на позднѣйшую исторію лишь случайные, мимоходные намеки.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 20:59 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(ум. 889) и Табарія (ум. 923). Такія свѣдѣнія, ближе совпадая съ ибнъ-Котейбою, находятся и въ комментаріи на „Хымъярскую касыду" филолога Нашьвана Хымъярскаго (ум. 1177), разобранную Кремеромъ. Хартманнъ и „Хымъярской касидою" широко пользуется.

Это обстоятельство заставляетъ насъ сказать кое-что и про „касыду". Конечно, и сама „Хымъярская касыда" Нашьвана Хымъярскаго XII в., и одновременный комментарій на нее—явленія поздняя [1]). Но важенъ этотъ поздній комментарій XII вѣка тѣмъ, что составитель пользовался недошедшими до насъ (пожалуй, опять-таки легендарными) начальными арабскими историками омейядскаго періода. Впрочемъ, пользовался онъ ими, вѣроятно, не изъ первыхъ рукъ, а черезъ посредство историка Хамданія (ум. 945), отрывокъ изъ книги котораго про южно-арабскую древность, именно, про йеменскіе замки, дошелъ и до насъ. См. D. H. Müller: „Die Burgen und Schlösser Südarabiens nach dem Iklîl des Hamdânî" (Вѣна, 1879—1880, отт. изъ 94-го и 97-го тт. „Sitzungsberichte" вѣнской Академіи Наукъ). См. еще того же Мюллера: „Südarabische Studien" (1877), со статьями: Die handschriftlichen Werke des al-Himjarî (=Нашьвана) und des al-Hamdânî. Die himjarischen Schriftdenkmäler in der arabischen Ueberlieferung. Himjarische Kaside, и др.; въ этихъ Мюллеровыхъ „Südarabische Studien" на стр. 108 (№ 2) приведено сохранившееся оглавленіе всѣхъ десяти книгъ „Иклиля" (=„Вѣнца") Хамданія, изъ которыхъ до насъ дошли лишь отрывки, напр., вышеотмѣченный—о замкахъ; оно же, т. е. оглавленіе „Вѣнца", дано и у Кремера въ „Culturgeschichte des Orients", т. II (Вѣна 1877), стр. 422, и у Никольсона: „A liter. history" (1907), стр. 12.

Собственно, Хартманномъ и кончается современное изслѣдованіе исторіи тоббовъ. Въ издающейся „Enzyklopädie des Islâm" (именно, въ 7-мъ выпускѣ I тома, 1910 г.), въ статьѣ „Arabien vor dem Islâm" Ф. Хоммеля періоду тоббовъ отведено лишь нѣсколько словъ (стр. 395). Косвенно, впрочемъ, Хоммель и въ нихъ кое-въ-чемъ опровергаетъ выводы М. Хартманна.

Около полутораста лѣтъ (приблизительно 375—525) возстановленные тоббы царствуютъ надъ Йеменомъ въ мирномъ сосѣдствѣ съ нелюбимой Абиссиніей. И между двумя великими соперничающими міровыми державами того времени, Римомъ и Сасанидской Персіей, тоже тогда наступило вѣковое затишье. Римская имперія, кстати напомнить, раздѣлилась къ этому времени (395) на двѣ разрознепныя половины: западную и восточную; раздѣлъ этотъ былъ произведенъ императоромъ Ѳеодосіемъ Великимъ (383—395), который отдалъ Италію, Галлію и вообще западныя владѣнія своему сыну Гонорію, а Иллирію, Грецію и востокъ—другому своему сыну Аркадію. Съ самостоятельными странами Востока пришлось дѣла имѣть, естественно, лишь имперіи Восточной, т.-е., греческой, которая затѣмъ постепенно дѣлается все болѣе и болѣе извѣстна подъ именемъ Византійской.

У насъ нѣтъ никакихъ документальныхъ данныхъ, которыя свидѣтель-

[1]) Библіографію „Хымъярской касыды" XII в. и ея комментарія см. у Броккельманна: „Gesch. der arab. Litter." I (1898), стр. 300—301. При этомъ надо, разумѣется, поправить ошибку въ датѣ у Броккельманна, который заставляетъ Нашьвана Хымъярскаго умереть въ 1117 г. (вм. 1177). Еще библіографію „Хымъярской касыды", съ болѣе подробной характеристикой, см. у Р. Никольсона: „A literary history of the Arabs" (Лонд. 1907), стр. 12—14.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ствовали бы прямо, что въ теченіи V вѣка Йеменъ поддерживалъ политическія отношенія съ имперіей Сасанидовъ. Однако, судя по тому, что случилось вѣкъ спустя, мы имѣемъ право думать, что и въ V вѣкѣ йеменскіе цари чувствовали большее политическое тяготѣніе къ персидской державѣ Сасанидовъ, чѣмъ къ Восточно-Римской имперіи [1]). Что касается Абиссиніи, то про нее, напротивъ, мы и безъ догадокъ очень опредѣленно знаемъ, что она свои политическіе интересы соединила именно съ интересами Восточно-Римской имперіи, а никакъ не съ сасанидскими. И этому содѣйствовалъ еще одинъ факторъ, религіозный, въ силу котораго не остывавшая политическая рознь между Абиссиніей и Йеменомъ, или вѣрнѣе—между ихъ правительствами, продолжала въ теченіи V вѣка подогрѣваться. Этотъ религіозный факторъ было христіанство.

Еще въ половинѣ предыдущаго IV вѣка прибыли въ Аксѹмъ христіанскіе миссіонеры изъ византійскихъ предѣловъ (въ которые входилъ и Египетъ), и вскорѣ Абиссинія (или, какъ она себя съ этихъ поръ обыкновенно величаетъ по книжному, Эѳіопія) не только сама приняла христіанство, но успѣла его распространить и въ разныхъ пунктахъ южной Аравіи — такихъ, какъ йеменскіе Наджранъ и ʿАденъ [2]). Если и раньше мы видѣли тяготѣніе языческой Абиссиніи къ Риму, то отнынѣ христіанская Абиссинія-Эѳіопія своими политическими симпатіями вполнѣ естественно должна была примкнуть къ кругу интересовъ Восточной Римской имперіи, которая тогда для христіанскаго востока являлась такимъ же оплотомъ, какъ, положимъ, теперь Россія. А йеменцы? Въ силу реакціи противъ своихъ враговъ-эѳіоповъ, извѣстная часть патріотовъ-йеменцевъ не могла испытывать большого влеченія къ христіанству, и въ то время, какъ одна часть йеменцевъ (наджранцы, ʿаденцы на первомъ мѣстѣ) исповѣдывали въ Йеменѣ христіанство, эта первая, абиссинофобская, часть держалась своей религіи языческой или поддавалась еще одному религіозному теченію—пропагандѣ іудейской, давно уже проникавшей сюда съ сѣвера [3]). Пропагандѣ іудейства, проникавшаго въ Аравію, содѣйствовало то обстоятельство, что іудейская пропаганда въ Аравіи успѣвала, насколько это для іудейства возможно, лишиться своей націоналистической, спеціально-еврейской окраски и, пожалуй, являлась скорѣе просто монотеизмомъ.

Какое же положеніе по отношенію къ обѣимъ религіямъ, проникавшимъ въ страну, христіанству и іудейству, занято было йеменскимъ правительствомъ, химьярскими тоббами?

---

[1]) Срвн. соображенія М. Хартманна: Der islam. Orient, II (1909), стр. 48 и стр. 509 = экскурсъ N 129.

[2]) Христіанство, сверхъ того, распространялось въ Йеменѣ и черезъ Сирію (обращеніе Наджрана приписывается именно сирійцу, св. Ѳеміону فيميون); имѣлъ Йеменъ христіанскія отношенія и съ Нижней Месопотаміей.

[3]) Арабы-іудеи извѣстны были на сѣверѣ задолго до этого. Въ „Дѣяніяхъ Апостоловъ“ (гл. II, стихъ 11) отмѣчено, что въ числѣ людей іудейской религіи, пришедшихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы (и, конечно, Пасхи), были арабы. Вѣроятно, это были арабы изъ Набатеи.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тоббы, въ продолженіи V вѣка, склонились къ еврейству, а не къ христіанству. Причинъ могла быть далеко не одна, а нѣсколько.

Возможно, что симпатія къ іудейству, отчасти, вытекала и изъ личнаго, внутренне-религіознаго убѣжденія тоббовъ. Намекъ на это дается легендой, сообщаемой арабскими историками [1]), про одного изъ тоббовъ [2]), который привезъ въ Йеменъ изъ Медины двухъ раввиновъ-чудотворцевъ: самъ тобба' по чистому убѣжденію принялъ еврейство еще въ Мединѣ, — гласитъ легенда, — а его подданные отъ души послушались проповѣди двухъ привезенныхъ раввиновъ тогда, когда тѣ, со Священнымъ Писаніемъ на головѣ, безбоязненно прошли сквозь разожженный огонь и остались вполнѣ невредимы [3]). Политическая антипатія тоббовъ къ христіанству, какъ къ религіи Византіи и Абиссиніи, тоже должна была содѣйствовать симпатіи тоббовъ къ іудейству. Очень вѣроятно также, что счеты тоббовъ съ мѣстными, всегда непокорными въ своихъ замкахъ феодалами [4]) могли въ свою очередь оказывать вліяніе на выборъ религіи: кажется, что къ христіанской религіи эѳіоповъ съ особенной охотой тянулись именно йеменскіе феодалы, для которыхъ періодъ абиссинскаго вторженія и владычества въ 300—370 гг. былъ, очевидно, періодомъ свободы отъ самодержавной власти царя, а изгнаніе абиссинцевъ тоббою ок. 370 г. — эрою обратнаго стѣсненія отъ него; значитъ, еще и по этой допустимой причинѣ христіанство могло быть для тоббовъ неслишкомъ симпатично. Наконецъ, очень не лишена основанія и остроумная догадка М. Хартманна, что, сверхъ внѣшняго политическаго антагонизма тоббовъ къ христіанской Эѳіопіи, въ ихъ предпочтеніи къ еврейству сыграла значительную роль одна внутренняя политико-экономическая причина: необходимость для тоббовъ бороться противъ своихъ непокорныхъ феодальныхъ вассаловъ средствами экономическими [5]). Финансовая жизнь Йемена въ V вѣкѣ была достаточно сложна; хозяйство было

---

[1]) Ибнъ-Хишâмъ (ум. 834): „Житіе Посланника", изд. Вюстенфельда, стр. 13—17; вкратцѣ у ибнъ-Котейбы (ум. 889): „Книга свѣдѣній по исторіи", изд. Вюстенфельда 1850, стр. 310 (= египет. изд. 1300=1883, стр. 212—213); Табарій (ум. 923), лейд. изд. I, 905; Маʿсудій (ум. 956): „Золотые луга", гл. 43, по парижск. изд. т. III, стр. 155; Хамза Испаханскій (961): „Лѣтопись", отдѣлъ VIII, по изд. Готтвальда, стр. 131 араб.= 144 лат. (Лейпц. 1848).

[2]) Для выясненія его хронологіи см. М. Хартманна: Der islam. Or., II (1909) стр. 485 (и 506). У арабскихъ историковъ имя его „Тобба' ибнъ-Хассâнъ".

[3]) Поэтому я считаю недопустимымъ категорическое отрицаніе Хартманномъ всякаго религіознаго убѣжденія у тоббовъ въ дѣлѣ принятія ими іудейства: „Diese religiöse Richtung", голословно утверждаетъ онъ, „war eine Frage politischer Opportunität; von Ueberzeugung war da keine Rede" (Der islam. Or., II, 1909, стр. 45).

[4]) о которыхъ см. извѣстную работу Д. Х. Мюллера (1879—1881), основанную на Хамдâніи (ум. 945). У насъ стр. 22 и 21.

[5]) M. Hartmann: Der islam. Orient, II (1909), 45—47; срвн. еще стр. 49 и замѣчаніе на стр. 506: „Meine Konstruktion hat vorläufig keine Stütze in den Denkmälern oder anderen Urkunden; sie scheint mir aber das einfachste Mittel zu sein, um den Uebertritt süd-arabischer Könige zum Judentum, der gut bezeugt ist, zu erklären".

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

здѣсь не какое-нибудь первобытно-натуральное, сдѣлки велись на чеканенныя мѣстныя деньги [1]), и финансовому уму было надъ чѣмъ поработать. Евреи, хорошіе финансисты, хорошіе казначеи, международные коммерсанты, должны были содѣйствовать монополизированію капитала въ царско-правительственныхъ рукахъ и парализовать денежную силу феодаловъ. Что феодалы, такимъ образомъ, не могли воспылать сочувствіемъ къ еврейству, это само собою разумѣется.

Не только явное, но прямо наступательное торжество іудейства на йеменскомъ престолѣ мы видимъ ок. 520 г., когда іудействующей партіи въ Йеменѣ удалось возвести на южно-аравійскій престолъ дѣятельнаго своего ставленника, воинственнаго Юсифа Зу-Новаса (520—525). Новый тобба оказался активнымъ большимъ врагомъ христіанъ, а такъ какъ въ христіанскомъ городѣ Наджранѣ, который со своими окрестностями былъ послѣднимъ оплотомъ эѳіоповъ въ южной Аравіи, умеръ какъ-разъ тогда намѣстникъ, то Зу-Новасъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ. Подъ случайнымъ предлогомъ (наджранцы, будто бы, убили двухъ іудейскихъ дѣтей), Зу-Новасъ выступилъ въ походъ, завладѣлъ городомъ Наджраномъ и Наджранскимъ округомъ и потребовалъ, чтобы жители отреклись отъ христіанства и приняли іудейство. За нежеланіе отречься отъ христіанства казнено было 320 знатныхъ наджранцевъ; вообще же цифра христіанъ погубленныхъ въ Наджранѣ Зу-Новасомъ (523), гиперболически опредѣляется сказаніями (напр., у Табарія) въ 20.000 человѣкъ.

Источники:

Гоненіе Зу-Новаса на йеменскихъ (Наджранскихъ) христіанъ ярко представлено, между прочимъ, въ современномъ сочиненіи (писанномъ въ 524 году въ Хирѣ, на Ефратѣ, въ видѣ посланія) монофизита-сиріянина Симеона изъ Бейтъ-Аршâма [2]). Этотъ Симеонъ Бейтъ-Аршâмскій (ум. до 548 г.) — одинъ изъ немногихъ тогда монофизитовъ, жившихъ въ Персіи, которая, какъ извѣстно, была главнымъ пристанищемъ не для монофизитовъ, а для ихъ враговъ-несторіанъ. Особаго историческаго безпристрастія въ сообщеніяхъ Симеона о Наджранскомъ гоненіи 523-го года предположить намъ нельзя, потому что другое сочиненіе этого же Симеона Бейтъ-Аршâмскаго, объ извѣстномъ несторіанскомъ „дикомъ кабанѣ“ Баръ-

---

[1]) О нихъ см. замѣтку: „Münzwesen“ у М. Хартманна въ „Der isl. Orient“, II (1909), 506—507, полезнымъ дополненіемъ къ которой остается и то болѣе старое, что сказано у Моммсена: „Римская исторія“, т. V (М. 1885), стр. 594.

[2]) Изд. съ итал. перев. И. Гвиди: La lettera di Simeone vescovo di Bēth-Arshâm sopra i martiri Omeriti (1881), оттискъ изъ „Memorie della Accademia Reale dei Lincei“ стр. 471 и слѣд.). Перепзд. Беджанъ въ I томѣ „Acta martyrum et sanctorum“ (Пар. 1890). У Нельдеке въ „Gesch. der Perser und Araber aus Tabari“ (Лейд. 1879) на стр. 185 перечислены болѣе старыя изданія этого письма Симеона Бейтъ-Аршâмскаго, начиная съ Ассеманіевой „Bibliotheca Orientalis“ I, 364 и слѣд. Къ литературѣ объ этомъ посланіи надо добавить статью І. Мордтманна въ „Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges.“, т. 35 (=1881), стр. 693 и слѣд., и соотвѣтствующее мѣсто въ диссертаціи Г. Ротштейна „Die Dynastie der Lachmiden in al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Gesch. zur Zeit der Sasaniden“ (Берл. 1899) стр. 80.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:00 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Савмѣ (изгнанномъ въ 457 г. изъ Эдессы) [1]) и о возникновеніи несторіанства кишитъ прямо несомнѣнными, явными извращеніями, подрывающими довѣріе къ объективности автора вообще.

Письмо Симеона рано было переведено на греческій языкъ. Впрочемъ, помимо Симеона, оказались и другіе источники свѣдѣній о гоненіи христіанъ Зу-Новâсомъ—у историковъ греческихъ и сирскихъ [2]), отъ которыхъ, равно какъ изъ устныхъ арабскихъ преданій, обстоятельныя свѣдѣнія попали затѣмъ и къ историкамъ арабскимъ. Среди говорящихъ объ этомъ арабскихъ историковъ можно отмѣтить ибнъ-Хишâма (ум. 834, въ „Житіи Пророка") [3]), ибнъ-Котейбу (ум. 889) [4]), обстоятельнаго Табарія (ум. 923) [5]), Мас'удія, ум. 956) [6]), лаконическаго Хамзу Испаханскаго (961) [7]).

85-ая сура Корâна, сообщающая о мученикахъ во рву огненномъ, относится по многимъ комментаторамъ тоже къ наджрâнскимъ мученикамъ временъ Зу-Новâса, и всѣ перечисленные историки (ибнъ-Хишâмъ и проч.) слѣдуютъ этому мнѣнію коранскихъ комментаторовъ. Положимъ, едва-ли комментаторы въ этомъ случаѣ правы (срв. у меня въ „Старѣйшихъ сурахъ Корâна", М. 1905, стр. 204—205), и вѣроятнѣе будетъ думать, что Мохаммедъ имѣлъ въ виду библейскихъ трехъ отроковъ въ печи Вавилонской; но, разъ комментаторское преданіе пріурочило эту 85-ую суру къ Зу-Новâсу, то историческія свѣдѣнія о Зу-Новâсѣ оказались собраны и во всѣхъ толкованіяхъ на Коранъ, (при сурѣ 85-ой, стихи 4 и слѣд.); а изъ числа толкованій особенно интересенъ старѣйшій огромный сводный „Тафсîр" знаменитаго Тáбарія (ум. 923), того самаго, что извѣстенъ и своимъ историческимъ колоссальнымъ сводомъ. Здѣсь же мы упомянемъ однородныя сообщенія въ „Кысас аль-анбійâ" (= „Повѣствованія о пророкахъ) коранскаго комментатора Та'лябія Нишапурскаго (ум. 1036); см. по егип. изд. 1297=1880, стр. 421 и слѣд.

Критическія работы европейцевъ о Зу-Новâсовомъ гоненіи и о послѣдовавшихъ политическихъ событіяхъ отмѣчены у насъ нѣсколько ниже, на стр. 27.

Такъ какъ Зу-Новасъ заранѣе могъ ожидать, что эѳіопы не оставятъ всего этого безнаказаннымъ, то онъ, повидимому, задумалъ завязать дружественныя отношенія съ сильнымъ врагомъ Византіи—Персіей. По крайней мѣрѣ, онъ

---

[1]) Про несторіанина Баръ-Савму, въ связи съ исторіей несторіанства въ Персіи, см. у меня въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ", ч. II (1910), стр. 181—182. О Симеонѣ см. тамъ же, стр. 187.

[2]) Boissonade: Anecdota graeca, V, 1 и слѣд.; R. Duval: Littérature syriaque (1907), 136 и слѣд.

[3]) У ибнъ-Хишâма см. по изданію Вюстенфельда, стр. 23—28 = нѣм. пер. Вейля (1864), т. I, 16—21. Трудъ ибнъ-Хишâма есть лишь редакція труда ибнъ Исхâка (ум. 768).

[4]) У ибнъ-Котейбы см. „Ма'âрифъ" егип. изд. 1300 = 1883, стр. 213—214.

[5]) У Табарія см. про гоненіе христіанъ Зу-Новâсомъ по лейденскому изданію-серія I, т. II, стр. 925 и слѣд. Переведено у Нельдеке въ „Gesch. der Perser und Araber, aus Tabari" (1879), стр. 185 и слѣд.

[6]) У Масудія см. о Зу-Новâсѣ, по парижск. изд., т. I, 129, а также т. III, 156 (въ главѣ 43-ьей: „О Йеменѣ и царяхъ его").

[7]) У Хамзы Испаханскаго см. по изданію Готтвальдта стр. 133 араб. = 105—106 латин. (Лпц. 1848).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

о наджранскихъ дѣлахъ написалъ увѣдомленіе Мюнзыру III (505—554), царю вассально-персидскаго арабскаго царства Хирскаго на нижнемъ Ефратѣ.

А эѳіопскій негусъ тѣмъ временемъ получилъ побужденіе и помощь отъ Византіи, отъ императора Юстина I (518—525); потомъ эту же политику продолжалъ и Юстиніанъ I Великій (527—565). Императоръ Юстинъ I, когда къ нему бѣжали христіане-йеменцы, спасшіеся отъ кроваваго Зу-Новасова истребленія 523 г., самъ писалъ письмо къ негусу, побуждая его вторгнуться въ ожидовѣвшій Йеменъ и завоевать его. Византія, понятно, находила очень выгоднымъ для себя, чтобы въ Йеменѣ оказалось преданное Византіи государство, которое, съ юга, могло бы оказывать противодѣйствіе ненавистному для византійцевъ грабительскому арабскому царству Хирскому.

И вотъ, на византійскихъ судахъ, эѳіопы въ 525 году высадились съ войскомъ на югѣ Йемена, у суроваго мыса Хыснъ-Горабъ («твердыня ворона»), подъ начальствомъ лица, которое у мусульмано-арабскихъ историковъ носитъ имя Арйатъ ارياط [1]). Тѣ изъ йеменцевъ, которые не питали склонности къ жидовствующимъ, стали на сторону вторгшихся эѳіоповъ. Зу-Новасъ былъ побѣжденъ и погибъ [2]), и вмѣсто прежнихъ тоббовъ надъ Йеменомъ сталъ во главѣ абиссинскій намѣстникъ (525). Сперва это былъ членъ царскаго йеменскаго дома, но вскорѣ же былъ замѣненъ природнымъ абиссинцемъ Абраhою (Авраамомъ).

Съ этихъ поръ Йеменъ, можно сказать, пересталъ существовать, какъ самостоятельное государство.

Въ дополненіе къ библіографіи источниковъ (стр. 25-26) укажемъ пособія.

Критическій обзоръ сообщеній о преслѣдованіи христіанъ въ Йеменѣ и войнахъ абиссинцевъ съ йеменцами данъ у Винанда Фелля: Christenverfolgung in Süd-Arabien und die himjarisch-aethiopischen Kriege—въ "Zeitschrift d. Deutsch. Morg. Ges." 1881 (т. XXXV), стр. 1—74.

Очеркъ предшествующихъ событій см. у Друэна [Drouin] въ „Révue Archéologique" 1882, сент., стр. 153—172.

Что касается болѣе старыхъ европейскихъ обработокъ, то, не говоря ужъ объ „Essai sur l'histoire des Arabes" Коссенъ-де-Персеваля, т. I (1847), стр. 128—133, очень не надо забывать эпохальнаго труда Т. Нёльдеке: Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari, übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen versehen von Theodor Nöldeke" (Лейд. 1879). Въ частности см. его примѣчанія къ стр. 185—204. То, что мы находимъ у Р. Николльсона: „A literary history of the Arabs" (Л. 1907, стр. 26—28), есть лишь сокращеніе изъ книги Нельдеке.

---

[1]) Но въ надписи высадившихся, которую они оставили на Хыснъ-Горабѣ въ 525 г., такого имени мы не находимъ.—Да и у мусульманскихъ историковъ имя это не всегда пишется „Арйатъ": встрѣчаются рукописи, гдѣ есть чтеніе „Арбатъ" ارباط, о чемъ см. у Нельдеке: „Gesch. der Perser und Araber aus Tabari" (Лейд. 1879), стр. 190. Нельдеке готовъ, хотя съ нерѣшительностью, допустить сближеніе имени „Аріатъ" съ грецизированнымъ именемъ Ἀρέθας.

[2]) По разсказу Табарія (лейд. изд. I, 927: 19 сл.), побѣжденный Зу-Новасъ въ отчаяніи бросился верхомъ на конѣ въ море и былъ поглощенъ волнами. Срв. у Масудія, по парижск. изд., т. III, 156—157.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Йеменъ подъ чужимъ владычествомъ въ теченіи столѣтія передъ исламомъ.

Абраха, эѳіопскій намѣстникъ (ок. 525—570) и его замѣчательная культурная дѣятельность. Царевичъ Сейфъ ибнъ-Зу-Йазанъ и прибытіе персидскаго флота (ок. 572) Йеменъ—персидское намѣстничество (597—628). Подчиненіе Мохаммеду.

Во время оккупаціи Йемена эѳіопами (525) въ Персіи царствовалъ шахъ Кавадъ I (489—531), отецъ великаго Хосрова I Анушірвана. До конца его царствованія южная Аравія оставалась подъ властью Эѳіопіи и безбоязненно продолжала оставаться подъ ея властью и при Хосровѣ I Анушірванѣ (531—579),—въ общемъ, полстолѣтія. А въ Византійской имперіи царствовалъ въ это время славный современникъ и соперникъ Анушірвана императоръ Юстиніанъ I Великій (527—565), покровитель эѳіоповъ. Резиденціей эѳіопскаго намѣстника былъ городъ Сапʻа, съ замѣчательной роскошной церковью, которая блистала золотомъ и чудными красками. По словамъ мусульманскаго преданія, мозаика, мраморъ и самые мастера присланы были для созданія этой пышной церкви изъ владѣній византійскаго императора [1]).

Мусульмано-арабскимъ преданіемъ это пятидесятилѣтнее владычество Эѳіопіи надъ Йеменомъ представляется, какъ періодъ страшнѣйшаго угнетенія туземцевъ. И особенно жестокимъ тираномъ представленъ въ преданіяхъ самъ намѣстникъ ʼАбраһа (ок. 525—570). Но справедливо-ли?

Пожалуй, Абраһа можетъ считаться виновникомъ гибели царя Зу-Новаса [2]). Вполнѣ вѣроятно также, что онъ, водворяясь, совершилъ далеко не одну тяжелую расправу съ провинившимися. Слишкомъ возможно и то, что еврейскіе капиталисты-финансисты, съ его водвореніемъ, подверглись обычному въ такихъ случаяхъ «погрому» и, убѣгая въ сѣверную Аравію (въ Мекку, въ единовѣрную Медину), имѣли основаніе разсказывать о звѣрствахъ Абраһи крайніе ужасы. Да только, при всемъ этомъ, оказывается, что въ культурномъ отношеніи правленіе Абраһи было для Йемена очень плодотворнымъ.

Эдв. Глязеръ открылъ въ Маʼрибѣ и издалъ въ 1897 г. съ толкованіемъ большую надпись Абраһи 542—543 года [3]), откуда видно, что эѳіопскій намѣстникъ сослужилъ Йемену чрезвычайно полезную службу: энергично и спѣшно (при помощи солдатъ въ томъ числѣ) Абраһа поправилъ знаменитую оросительную Маʼрибскую плотину, которая при немъ (въ 542 году) прорвалась и,—это и раньше ужъ бывало [4])—грозила разореніемъ странѣ.—«Силою и ми-

---

[1]) Нельдеке, касаясь этого извѣстія у Табарія („Gesch. der Perser und Araber, aus Tabari", 1879, стр. 205), не находитъ невѣроятнымъ факта присылки византійскихъ мастеровъ въ Йеменъ. И мы изъ исторіи кіевской Руси XI вѣка знаемъ подобные же факты.

[2]) Срв. надпись J. Halévy, 63: 7=Hommel въ „Enz. des Islâm", 1910, вып. 7, стр. 395, б: 20—21.

[3]) Edw. Glaser: „Zwei Inschriften über den Dammbruch von Màrib" въ серіи: „Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft" 1897, 6.

[4]) См. выше, стр. 15—16 и стр. 7.

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лостью и милосердіемъ Милосерднаго («рахмâнân») и Христа его и святого Духа, написалъ на камнѣ эту надпись Абраһа, намѣстникъ геэзскаго (=аксумскаго) царя Рамхúса Зу-би-Йамâна, царя Сабейскаго, Зу-Рейдâнскаго, Хадрамаутскаго и всего Йемена («Йамâнâт» [1])»,—такъ начинается этотъ замѣчательный памятникъ, и далѣе, въ числѣ прочаго, даетъ интересныя свѣдѣнія о посольствахъ, которыя присутствовали на торжественномъ празднованіи окончанія работъ. Оказывается, присутствовали здѣсь всѣ йеменскіе владѣтели, успокоившіеся послѣ своихъ мятежныхъ волненій; были послы отъ самаго царя эѳіопскаго, отъ соперничающихъ великихъ державъ Византіи и Персіи («Рум» и «Фâрс»), отъ соперничающихъ окраинныхъ арабскихъ царьковъ — вассально-персидскаго Мюнзыра III Хирскаго («Мюдδирâн») и вассально-византійскаго Хâриса ибнъ-Джàбали Гассâнскаго.

Такіе факты едва ли могутъ говорить о нестерпимой тяжести эѳіопскаго владычества надъ южной Аравіей. Ненавистенъ остался Абраһа въ памяти арабовъ (не только евреевъ), вѣроятно, больше всего за свой походъ на сѣверъ, и въ томъ числѣ на Мекку,—походъ, предпринятый, повидимому, съ цѣлью вторгнуться въ сферу вліянія Персіи, а по мнѣнію преданія—съ цѣлью уничтожить тамошній языческій пантеонъ Ка'бу и ввести христіанство. Его войско сопровождали слоны,—животныя, неизвѣстныя въ Меккѣ. Походъ «слоновьяго» Абраһи на Мекку оказался неудаченъ: абиссинцы, اصحاب الفيل [2]), во время осады города, пострадали не то отъ чумы, не то, скорѣе, отъ оспы (отъ стай чудесныхъ птицъ ابابيل, по Корану, 105: 3) и вернулись въ Йеменъ ни съ чѣмъ. По преданію, это случилось около 570 года; возможно, что и раньше.

Около этого же 570 года отправился въ отдаленную Персію просить помощи противъ абиссинцевъ послѣдній принцъ свергнутой хымъярской династіи, потомокъ Зу-Новâса, прославленный герой Сейфъ, сынъ Зу-Йàзана.

Сейфъ ибнъ Зу-Йáзанъ سيف بن ذى يزن навсегда остался въ арабской поэзіи идеаломъ и символомъ храбраго витязя, до самыхъ новыхъ временъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ позднихъ поэтовъ, Абуль-Бакâ Рондскій, оплакивая паденіе Севильи, завоеванной Фердинандомъ III Святымъ (1248), и отмѣчая бренность всего существующаго на свѣтѣ, говоритъ, что всякій мечъ („сейф" سيف) долженъ въ концѣ концовъ прійти въ негодность, „будь этотъ мечъ (сейф) самъ Сейфъ ибнъ Зу-Йàзанъ.

„Wa йаптады кюллю сейфин ли-ль-фанâ'и wa лаw
„Кâна бна зí-Йазанин.....

Путемъ школьнаго воспитанія этотъ образъ, содержащій въ себѣ игру словъ, употребляется арабскими поэтами до сихъ поръ, вплоть до нашихъ дней.

Сейфъ ужъ передъ тѣмъ долго, но напрасно, боролся противъ эѳіоповъ— и теперь обратился съ просьбой о помощи къ Хосрову I Ануширвану. Для

---

[1]) Огласовка послѣдняго слова возможна, конечно, и иная (срв. замѣчаніе Хартманна въ „Der islam. Or." II, 1909, стр. 161). Мнѣ лично чтеніе съ окончаніемъ „ât" (съ долгимъ â) представляется наиболѣе естественнымъ (fem. plur.).

[2]) Кορâнъ, сура 105: 1.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:01 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

этого онъ, какъ говорятъ, обезпечивши себѣ рекомендацію хирскаго царя, прибылъ самъ лично вмѣстѣ съ хирскимъ царемъ въ столицу шаха Ктесифонтъ на р. Тигрѣ [1]). Хосровъ I Ануширванъ, послѣ колебаній, отправилъ въ Йеменъ, въ Аденъ, по морю (этотъ способъ переѣзда собственно и былъ причиною колебаній Хосрова) небольшое персидское войско, человѣкъ въ восемьсотъ (ок. 572 г.) подъ начальствомъ Вahриза. Пріѣзжее это войско было усилено на мѣстѣ тѣми йеменцами, которые не могли примириться съ господствомъ абиссинцевъ. Соединенными персидскими и мѣстными силами абиссинцы-эѳіопы безъ труда были прогнаны. Преданный персамъ Сейфъ былъ водворенъ на йеменскомъ престолѣ.

Да только, онъ черезчуръ сильно началъ притѣснять оставшійся въ странѣ эѳіопскій элементъ населенія, и былъ убитъ. Возобновилась смута. Абиссинцы вновь завладѣли было страною. И тогда Вahризъ (ок. 597?) присоединилъ Йеменъ къ Ирану, ввелъ здѣсь персидскую податную систему и сдѣлался шахскимъ намѣстникомъ этой области. Въ Персіи въ это время эффектно царствовалъ Хосровъ II Первйзъ (590—628), который вообще съумѣлъ побѣдоноснымъ, хотя эфемернымъ, образомъ расширить предѣлы иранскаго владычества до самыхъ отдаленныхъ краевъ: сухопутныя войска персовъ, покоривши византійскую Сирію съ Палестиной, прошли дальше и присоединили къ хосроевымъ владѣніямъ новую провинцію, Египетъ [2]), морское войско еще раньше присоединило провинцію Йеменъ.

Однако, если въ Египтѣ персидское правительство не продержалось и пятилѣтія (до 618), то въ Йеменѣ персидскіе намѣстники преемственно оставались вплоть до Мохаммеда. Послѣ Вahриза это были преимущественно потомки Вahриза же и прозывались у арабовъ «аль-абнâ», т. е. «сыновья». Впрочемъ, вслѣдствіе отдаленности страны отъ Ирана и нелюбви персовъ къ морскимъ переѣздамъ, власть Ирана надъ Йеменомъ осталась больше номинальной, чѣмъ реальной, и «сыновья», жившіе въ главномъ йеменскомъ городѣ Сан'а, мало вмѣшивались въ дѣла отдѣльныхъ мелкихъ йеменскихъ князьковъ, или царьковъ.

Послѣдній персидскій намѣстникъ, поставленный шахомъ Хосровомъ II Первизомъ, назывался Бâзâнъ. Послѣ смерти Хосрова II (уб. 628) Базанъ принялъ новопроповѣданную религію, мусульманство, и призналъ верховную власть хиджазскаго пророка Мохаммеда. Въ новомъ, исламскомъ, государствѣ Йеменъ, нѣкогда славный, блестящій, могущественный, занялъ совершенно второстепенное мѣсто.

---

[1]) См. у Нельдеке: „Gesch. der Perser und Araber, aus Tabari" (1879), стр. 221 и у Г. Ротштейна: „Die Dynastie der Lachmiden in al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Geschichte zur Zeit der Sasaniden" (Берлинъ 1899), стр. 80.

[2]) См. у меня въ „Исторіи Сасанидовъ" (М. 1905), стр. 126—127.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

МОХАММЕДЪ.

(ок. 570-632)

Библіографія о Мохаммедѣ.

Арабскіе первоисточники, среди которыхъ имѣются «Житіе Посланника Божія» ибнъ-Хишáма (ум. 834), «Книга походовъ» Вáкыдія (ум. 823), «Табакáт» ибнъ-Са'да (ум. 845), перечислены въ «Исторіи арабовъ и арабской литературы», ч. I (1912), стр. 80-82, 98-99. Изъ нихъ ибнъ-Хишáмъ имѣется въ нѣмецкомъ переводѣ Вейля (1864), Вакыдій сокращенно изложенъ Вельхаузеномъ (1882), а ибнъ-Са'дъ недавно изданъ (1905), но не переведенъ.

Библіографія европейскихъ изслѣдованій о жизни пророка Мохаммеда приведена у м е н я съ достаточной подробностью въ «Исторіи мусульманства» (М. 1904), стр. 92-106, а еще подробнѣе—у V. C h a u v i n'a: Bibliographie arabe, ч. XI (Льежъ 1909; 255 стр.), причемъ у В. Шовена дается и оглавленіе каждаго труда, посвященнаго Мохаммеду, равно какъ есть у него отдѣлъ о средневѣковой легендарной и обличительной европейской литературѣ про Мохаммеда.—Изъ европейскихъ трудовъ новѣйшаго періода важное значеніе имѣла монографія В е й л я (1843) *). По художественности, равнаго себѣ не имѣетъ Д о з и (1861) **). А затѣмъ главныя монографіи о Мохаммедѣ—Шпренгера и Мьюра:

*) G. W e i l: Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre, Штуттгартъ 1843. Почти четверть столѣтія спустя Вейль (уже послѣ изданія своего перевода „Житія Посланника" ибнъ-Хишáма) формулировалъ окончательные свои взгляды на исторію и личность Мохаммеда во введеніи къ Geschichte der islamitischen Völker (Штуттгартъ 1866).

**) R. D o z y: a) Histoire des musulmans d'Espagne (Лейденъ 1861), т. I, стр. 1-43;—б) Het Islamisme (по-голландски, Харлемъ 1863); болѣе извѣстенъ французскій переводъ Шовена: Essai sur l'histoire de l'islamisme (Лейд. 1879), откуда русскій переводъ соотвѣтствующихъ главъ помѣщенъ у меня въ „Исторіи мусульманства" I (М. 1904).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

а) A. S p r e n g e r: Das Leben und die Lehre des Mohammad, 3 тт., 2-ое изд., Берлинъ 1869 (1-е изд. 1861-1865).

б) W. M u i r: The life of Mahomet, Лонд. 1858-1861, 4 тт.

Къ нимъ, какъ болѣе новаго, надо прибавить монографиста Гримме и еще двухъ:

в) H. G r i m m e: Mohammed. Erster Theil: Das Leben. Мюнстеръ 1892 (164 стр.). Затѣмъ популярнѣе, безъ всякихъ ссылокъ на источники, Гримме составилъ для мюнхенской серіи «Weltgeschichte in Karakterbildern» книжку: «Mohammed» (Мюнхенъ 1904; 91 стр.), куда внесъ онъ кое-какія измѣненія взглядовъ сравнительно съ монографіей 1892 года.

г) L. C a e t a n i (principe di Teano): Annali dell Islam, Миланъ т. I, 1905. введеніе. Чрезвычайно важный и огромный по размѣрамъ трудъ, съ новымъ пересмотромъ первоисточниковъ.

д) P. C a s a n o v a: Mohammed et la fin du monde. Etude critique sur l'islam primitif. Парижъ 1911, т. I. Авторъ разсматриваетъ дѣятельность Мохаммеда, какъ апостола, призваннаго возвѣстить близкій, вскорѣ наступающій конецъ міра, и видитъ въ Коранѣ родъ апокалипсиса. Книга, полная гипотезъ.

П о-р у с с к и надо прежде всего отмѣтить существованіе ряда такихъ біографій Мохаммеда, противъ которыхъ, изъ-за ихъ ненаучности и фантастичности, слѣдуетъ читателя предостеречь. Сюда относятся: а) часто издаваемая, симпатизирующая Мохаммеду «Жизнь Магомета» Вашингтона Ирвинга («Life of Mahomet», New York 1850; переводъ съ англійскаго, П. Кирѣевскаго, 1-е изд. 1857); б) до крайности устарѣлая статья Потье, предпосылаемая частымъ русскимъ изданіямъ перевода «Корана» Казимірскаго (1-е изд. 1864);—в) рядъ враждебныхъ Мохаммеду миссіонерскихъ монографій о немъ, помѣщавшихся съ 1870-хъ годовъ въ казанскомъ «Миссіонерскомъ Противомусламскомъ Сборникѣ» *). Изъ трудовъ, сохраняющихъ

*). Изъ числа трудовъ, прикосновенныхъ къ миссіонерскимъ и полемическимъ цѣлямъ, мы сдѣлаемъ исключеніе для одной книги. Это—Н. П. О с т р о у м о в ъ: „Аравія и Коранъ (Происхожденіе и характеръ ислама). Опытъ историческаго изслѣдованія". Казань 1899 (отт. изъ „Православнаго Собесѣдника" 1896-1898). Стр. I-XII (воспоминанія о миссіонерскомъ отдѣленіи при Казанской Духовной Академіи) + 1-256. Въ послѣдней главѣ: „Личность проповѣдника Корана" (стр. 239-256) авторъ старается проявить наивозможное для полемиста безпристрастіе („Мохаммедъ—человѣкъ, посвятившій себя служенію высокой идеѣ"..., „пылкій энтузіастъ, считающій свои убѣжденія за высшую божественную истину"..., стр. 243); но въ результатѣ Н. П. Остроумовъ ставитъ Мохаммеда на одну доску

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

извѣстное научное значеніе, можно въ числѣ старыхъ отмѣтить *): а) А. Казембекъ: «Исторія ислама» (журнальныя статьи въ «Русскомъ Словѣ» 1860, №№ 2, 5, 8, 10, въ общемъ около полутораста страницъ);—б) лекцію 1865 г. харьковскаго профессора-неоріенталиста М. Петрова, составленную по Шпренгеру и Мьюру и вошедшую въ его «Очерки» (2-е изд. Харьк. 1882);—в) Отмѣтимъ главу и въ трудѣ Морица Карьера: Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Томъ III. Средніе вѣка. Переводъ [съ нѣмецкаго] Е. Корша. М. 1874. Именно, на стр. 121-151 помѣщена глава: «Могаммедъ и Коранъ». Авторъ не востоковѣдъ (онъ по спеціальности философъ-эстетикъ) и являетъ себя чистымъ дилеттантомъ; все же эта глава производитъ хорошее впечатлѣніе: Шпренгеромъ Карьеръ уже пользовался.—д) Отмѣтимъ и статью Ренана въ русскомъ переводѣ—Э. Ренанъ: «Историческіе и религіозные этюды. Подъ ред. В. В. Чуйко». 2-е изданіе Спб. 1886. Послѣдняя изъ 11 помѣщенныхъ тутъ статей Ренана есть «Магометъ и происхожденіе исламизма». При бѣдности русской литературы не слѣдуетъ изъ виду упускать и эту устарѣлую статью. А поновѣе на русскомъ языкѣ есть вотъ что:

а) У меня въ «Исторіи мусульманства» (М. 1904, I, стр. 1-89) помѣщенъ, съ необходимыми дополнительными примѣчаніями и библіографическими ссылками, тотъ очеркъ жизни Мохаммеда, который художественно былъ составленъ въ 1863 году голландскимъ великимъ оріенталистомъ Рейнхардтомъ Дози для его замѣчательнаго очерка развитія ислама.

б) Составленная въ 1885 году Авг. Мюллеромъ сводная исторія Мохаммеда, въ качествѣ 1-ой книги его «Islam»-а, переведена на русскій языкъ, какъ и весь трудъ Мюллера, въ 1895 году: «Исторія ислама, переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. А. Мѣдникова», т. I (Спб. 1895), стр. 48-229.

в) Заслуживаетъ полнаго вниманія написанная съ благороднымъ, возвышеннымъ взглядомъ на исламъ и на его создателя небольшая книжка покойнаго философа Вл. Соловьева: «Магометъ» (Спб. 1896) въ Павленковской

съ разными искренно убѣжденчыми расколоучителями, невѣжественными сектантами и пр. (стр. 253). Эта книга Н. П. Остроумова послужитъ основою для его готовящейся книги: „Исламовѣдѣніе", II (Ташкентъ 1912?).

*) Въ сноскѣ сперва зарегистрируемъ „Жизнь пророка Магомеда" Павла Пржецлявскаго въ газетѣ „Кавказъ" 1863, № 28. Краткая эта статья ссылается на „Инсан аль-'уюн", т. е. „Сіре Халябійе" XVI-XVII в. (См. объ этой „Сіре" у меня въ „Исторіи арабовъ", ч. I, стр. 99).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

серіи: «Біографіи великихъ людей». Она похвально оцѣнена и петербургскимъ мусульманскимъ ученымъ муллою (мюдаррисомъ-ахундомъ) А. Баязитовымъ («Недѣля» 1896, № 36, стр. 1164-1168).

г) Наконецъ упомянемъ апологетическую мусульманскую книгу на русскомъ языкѣ, заграничнаго изданія: «Жизнь и ученіе Мохаммеда или духъ ислама» Миръ-Али, т. I, Берлинъ 1902, стр. III+437. Цѣна 5 марокъ (въ серіи «Извѣстнѣйшая русская библіотека», часть 23, у H. Steinitz'a). Это переводъ съ англійскаго языка. Авторъ (1873)—индійскій мусульманинъ.

Перечисленная литература касается научной исторіи Мохаммеда, извлеченной изъ достовѣрныхъ источниковъ и очищенной отъ легендарныхъ выдумокъ и отъ полемическихъ клеветъ. Между тѣмъ легендарная или искаженная исторія Мохаммеда продолжаетъ даже донынѣ сохранять свою силу путемъ пережитковъ, въ повседневномъ европейскомъ и русскомъ обиходѣ *), а въ Средніе Вѣка она доходила до неслыханныхъ курьезовъ, вродѣ той легенды, что Мохаммедъ былъ бѣглый католическій кардиналъ, или что онъ училъ покланяться Аполлону и другимъ идоламъ.

Въ «Bibliographie des ouvrages arabes» Vict. Chauvin'a, ч. XI (1909), приведена довольно обширная библіографія западноевропейскихъ средневѣковыхъ представленій о Мохаммедѣ и отмѣчены европейскія работы объ этомъ. (См. особенно стр. 212-234). Изъ европейскихъ работъ особенно полезны для освѣщенія даннаго вопроса: 1) глава у Прутца: Kulturgeschichte der Kreuzzüge (Берлинъ 1883), стр. 72-88;—2) A. d'Ancona: La legenda di Maometto in Occidente—въ «Giornale storico della letteratura italiana» 1889, стр. 199-281;—3) Edm. Doutté: Mahomet cardinal (Шалонъ на Марнѣ 1899; брошюра);—4) C-mte Henri de Castries: L'islam. Impressions et études, 2-e изд. Парижъ 1896. Если я не ошибаюсь, у православныхъ славянскихъ народовъ не извѣстны легенды о Мохаммедѣ-кардиналѣ и тому подобныя, оттого В. Шовенъ и не могъ, естественно, ихъ зареги-

*) Напр. нелѣпая выдумка о фокусѣ съ магнитнымъ гробомъ повторяется и теперь, какъ аксіома; см. напр. у Градовскаго: Сочиненія, т. VI, стр. 189, не говоря о легковѣсной повседневной болтовнѣ. Или, кто не употребляетъ вздорной пословицы: „Если гора не приблизилась къ Мохаммеду, то Мохаммедъ приблизился къ горѣ"?

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

стрировать. Но онъ не отмѣтилъ существованія этихъ легендъ и у славянъ западныхъ: чеховъ, поляковъ, гдѣ онѣ вполнѣ извѣстны. Ими въ 1890-хъ годахъ занимался И в. Ф р а н к о, извѣстный малорусскій ученый: «Przyczynki do podań o Mahomecie u Słowian» (въ этнографическомъ журналѣ «Wisła», т. VIII).

С л а в я н о - р у с с к а я б и б л і о г р а ф і я IX-XVII в.

Въ своемъ библіографическомъ трудѣ В. Шовенъ касается и византійскихъ писателей VIII-XII в., пытавшихся дать историческія (тоже чаще баснословныя, чѣмъ подлинныя) свѣдѣнія по исторіи Мохаммеда (стр. 152-154) *). Нѣкоторые изъ нихъ интересны и для исторіи православныхъ славянскихъ средневѣковыхъ представленій объ арабскомъ пророкѣ, въ томъ числѣ р у с с к и х ъ и м а л о р у с с к и х ъ. Такова напр. хроника Георгія Амартола IX в. Но вообще славянской библіографіи В. Шовенъ совершенно не касается. И я считаю нелишнимъ указать здѣсь кое-что подобранное мною изъ этой области. Не притязаю на полноту,—сообщаю разбросанный матеріалъ IX-XVII в., въ надеждѣ дать когда-либо систематическій его анализъ.

1) Просвѣтитель славянъ К и р и л л ъ - П е р в о у ч и т е л ь (827-869) братъ Меѳодія, по свидѣтельству Паннонскаго житія, изложилъ свои пренія въ Хазаріи противъ іудеевъ и мусульманъ въ особомъ (греческомъ) писаніи, которое, послѣ его смерти, братъ его Меѳодій (ум. 885) перевелъ на славянскій языкъ. Кириллъ еще раньше имѣлъ международный диспутъ и съ богословами арабскими **). Сочиненіе Кирилла до насъ не дошло. Но возможно, что оно явилось однимъ изъ источниковъ для составителя Палеи Толковой, и, слѣдовательно, оно касалось не только исламской религіи, но и личности ея основателя. См. Е. Голубинскій: «Исторія русской церкви», изд. 2-ое, т. I, 1-й отдѣлъ (М. 1901), стр. 904.

2) Въ сказаніи про п о с о л ь с т в а къ князю Владиміру Равноапостольному о в ѣ р а х ъ (оно вставлено въ лѣтопись подъ 986 г.), и болгарскіе волжскіе послы и въ особенности греческій философъ-миссіонеръ разсказываютъ князю Владиміру о Бохмитѣ (=Мохаммедѣ) и о его религіи обычныя греческія басни, выдуманныя насчетъ мусульманства (срв.

*) На русскомъ языкѣ можно сюда же добавить небольшую „Замѣтку по вопросу о византійской противомусульманской литературѣ" Г. С. Саблукова и Ѳ. А. Курганова (Казань 1879).

**) въ присутствіи самого халифа, какъ полагаетъ Е. Голубинскій: „Исторія русской церкви", т. I, отд. 2-й, изданіе 2-е, М. 1904, стр. 336.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

толкованія Вальсамона на Номоканонъ, на 70-е правило Василія Великаго; у Ралли IV, 229). По словамъ греческаго миссіонера, мусульмане «омывають оходы своя, поливавшееся водою, и въ ротъ вливають, и по брадѣ мажются, наричюще Бохмита; такоже и жены ихъ творят[ь] ту же сквѣрну и ино же пуще: отъ совокупления мужьска [и женьска] вкушають. Си слышавъ Володимиръ, плюну на землю, рекъ: Нечисто есть дѣло!» (Ипат. лѣт., л. 34). Какимъ образомъ попала эта рѣчь греческаго миссіонера («философа») къ составителю Начальной лѣтописи, мы не знаемъ. Одни думаютъ (напр. В. М. Истринъ) *), что она заимствована русскимъ лѣтописцемъ изъ болгарской хронографической передѣлки греческой хроники Амартола IX в.; другіе доказывали (напр. А. А. Шахматовъ съ предшественниками) **), что Начальный Лѣтописецъ взялъ эту «Рѣчь философа» изъ вѣроятно существовавшей, только не дошедшей до насъ староболгарской Толковой Палеи (которая, по этой гипотезѣ, сама переведена была съ греческаго ок. IX-X в.). Во всякомъ случаѣ надо констатировать, что «Рѣчь философа» оказывается не только въ Начальной Лѣтописи, но и въ Толковой Палеѣ,—конечно, въ той редакціи Палеи, какую мы знаемъ ужъ изъ русскихъ списковъ.

3) Палея Толковая содержитъ въ себѣ обличенія и на іудеевъ и на мусульманъ, причемъ попутно разсыпаетъ бѣглыя свѣдѣнія и объ апостолѣ ислама. Возможно, какъ предполагаютъ новые изслѣдователи (Истринъ) ***), что Толковая Палея не есть болгарскій переводъ IX в. готоваго греческаго произведенія, что въ Болгаріи IX-X в. вовсе и не было памятника, называвшагося Толковой Палеей и переведеннаго съ греческаго языка, и что извѣстная намъ изъ русскихъ списковъ Толковая Палея составлена на Руси же, сперва ок. XI-XIII в. Именно, къ этому времени XI-XIII в. можетъ относиться п е р в а я редакція Толковой Палеи, чисто ветхо-завѣтная. Далѣе, уже между XIII-XV в., 1-я редакція Толковой Палеи была переработана во 2-ую: она была пополнена вновь изъ Библіи и апокрифовъ; а кромѣ того въ нее введена была и новозавѣтная исторія. Преимущественно ради новозавѣтной исторіи

*) Н. Истринъ: Изслѣдованія въ области древне-русской литературы, Спб. 1906, стр. 197-198.

**) А. Шахматовъ: Толковая Палея и русская лѣтопись—въ I выпускѣ „Сборника по славяновѣдѣнію" Академіи Наукъ 1904.

***) В. И с т р и н ъ: а) Изслѣдованія (Спб. 1906), оттискъ изъ „Журн. Мин. Народн. Просв." 1904-1905; см. особенно стр. 139-142, 195-198;—б) е г о ж е: Редакціи Толковой Палеи (Спб. 1907), оттискъ изъ „Извѣстій" Академіи Наукъ по русскому отдѣленію за 1905 и 1906 г.; см. особенно стр. 154 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

былъ прибавленъ сюда хронографъ, почерпнутый изъ славянской передѣлки греческой хроники Георгія Амартола IX в. [и представляющій собою изрядное сходство съ тѣмъ историческимъ памятникомъ, который извѣстенъ былъ на Руси и въ отдѣльномъ видѣ, подъ именемъ «Еллинскаго и Римскаго лѣтописца»]. Такъ можно представлять себѣ исторію составленія 1-ой и 2-ой редакцій Толковой Палеи. Но если Толковая Палея составилась и на Руси, а не переведена прямо съ греческаго, то источники ея, однако, въ корнѣ греческіе, и она повторяетъ греко-византійскія нелѣпицы и о Мохаммедѣ и объ исламѣ *). Иногда, придравшись къ подходящему случаю, Палея обличаетъ мусульманъ въ тѣхъ грѣхахъ, которые самимъ византійцамъ свойственны были еще больше. Напримѣръ, по поводу рыбы-мюрамы, соединяющейся съ ядовитымъ змѣемъ, авторъ произноситъ обличеніе на мусульманъ, содомски смѣшивающихся другъ съ другомъ. Печатное изданіе 1-й редакціи Толковой Палеи (по коломенскому списку 1406 г.) дали ученики Н. С. Тихонравова (М. 1892-1896); Палея 2-й редакціи по болѣе раннему (неполному впрочемъ) синодальному списку 1477 г. издана факсимильно Обществомъ Любителей Древней Письменности (Спб. 1892, № 93).

4) Въ Хронографѣ 1-ой русск. редакціи (1512 г.) гл. 146: «О Бахметѣ еретицѣ». Свѣдѣнія взяты изъ хроники Георгія Амартола IX в. (ею пользовался и Начальный лѣтописецъ) и изъ хроники Константина Манассіи XI в. (переведенной на церковно-болгарскій языкъ въ XIV в.). См. у А. Н. Попова: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», вып. 1 (М. 1866), стр. 154.

5) «Сказаніе о срацынской вѣрѣ. Начало сей книзѣ изложено бысть отъ латынина Р и к л а д а, сущу ему бывшю въ чину учителя по закону срачиньскому и паки возвратившюся ему къ своей вѣрѣ латыньстѣй въ всяси (sic)». Входитъ въ составъ Макарьевскихъ Четьихъ-Миней за іюль (подъ 31 днемъ). Есть списки XVI в., а переводъ сдѣланъ на церковно-русскій языкъ въ началѣ XVI в. съ греческаго перевода. См. у А. И. Соболевскаго: «Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв». (Спб. 1903, въ 74-мъ томѣ «Сборника»

*) Справедливость требуетъ отмѣтить, что византійскія искаженія свѣдѣній о Мохаммедѣ не доходили до такой чудовищности, какъ западныя. Источники византійской антимусульманской литературы св. Іоаннъ Дамаскинъ VIII в. и Ѳеодоръ Абу-Корре (Авукара) IX в. сами были арабскими писателями и знали религію Мохаммеда изъ первоисточника,—хотя освѣщали ее по своему.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Акад. Н.), стр. 325 *). Греческій переводъ сдѣланъ съ латинскаго (XIII в.), озаглавленнаго: Confutatio legis latae Saracenis a maledicto Mahumeto», но самъ авторъ, доминиканскій монахъ-тосканецъ Р и к к о л ь д о, написалъ свою книгу по-итальянски. См. подробнѣе у меня въ «Исторіи мусульманства», ч. I (М. 1904), стр. XXII-XXIII, съ выписками по-латыни.

6) Преподобный М а к с и м ъ Г р е к ъ, жившій въ Московіи 1518-1556, написалъ три полемическихъ обличенія противъ послѣдователей «богоборца пса Моамеѳа», «чювьствена бѣса». См. по казанскому изданію «Сочиненій Максима Грека», т. I (1860), стр. 77-130, 131-150, 151-168 (изъ «Правосл. Собесѣдн.» 1859). Въ одномъ изъ нихъ Максимъ Грекъ даетъ и историческія свѣдѣнія о Мохаммедѣ и увѣряетъ, что ученіе Мохаммеда заимствовано имъ отъ бѣглаго іерусалимскаго еврея Иліи и отъ изгнаннаго константинопольскаго монаха-аріанина, оттого оно и представляетъ смѣсь «всякаго іудейскаго зловѣрія и ереси» и аріанства, отвергающаго божественность Іисуса Христа. О тонѣ и характерѣ сообщеній Максима Грека про Мохаммеда и мохаммеданъ можно судить по тѣмъ выпискамъ, которыя у меня приведены въ «Исторіи Турціи и ея литературы», ч. II (М. 1910), стр. 158-159 и 153-154. Съ особенной гадливостью св. Максимъ относится къ мусульманскимъ омовеніямъ (какъ и миссіонеръ-византіецъ въ Начальной лѣтописи передъ Владиміромъ Святымъ) и изъ-за омовеній сравниваетъ мусульманъ съ собаками, облизывающими у себя все.

7) Въ псковскомъ спискѣ 1596 года постановленій московскаго С т о г л а в а г о с о б о р а 1551 года есть чинъ отреченія отъ мусульманства, отсутствующій въ другихъ спискахъ «Стоглава». По этому чину, новокрещенецъ изъ мусульманъ очень подробно проклинаетъ «Моамеда и Бахмета (sic), его же срачины чтут[ъ] яко апостола Божия и пророка, и Алима, зятя Моамедова, и Апукера, и Апу-покрѣя Садкійскаго (sic),.... и Зозадису, и Асу, и Занѣву, первыя скверныя жены Моамедовы, и Ѳатуману и (sic) дщерь его».... Проклятіе съ подробностью произносится новообращеннымъ и на «нарицаемую Кору, спрѣчь все писаніе Моамедово», и на картины рая и загробной жизни, и на то изложеніе Ветхаго и Новаго Завѣта, которое далъ Мохаммедъ въ Коранѣ, «блудствуя безчисленно и облыгая Ноя, Авраама....., Захарію, отца Іванна Предотечи».—«Проклинаю Моамедово блядованіе (по-гречески это слово: «флуаріан»), яко Господь нашь Іисъ Христосъ...., младъ

*) Хронологическій разсчетъ произведенъ у А. Соболевскаго, конечно, не вѣрно. 982 христіанскихъ лѣтъ (солнечныхъ) не могутъ соотвѣтствовать 884 годамъ мусульманскимъ (лунныхъ).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сы, птице от калу здаше *) дуновение творя—и отлѣтаху». И еще много другихъ подобныхъ проклятій. Чинъ этотъ переведенъ, очевидно, съ греческаго. Изданъ въ статьѣ Л. И.: «Новооткрытый рукописный Стоглавъ 16-го вѣка»—въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1899, сент., стр. 29-33.

8) Однако тѣмъ временемъ въ Европѣ и въ Польско-Литовскомъ государствѣ XVI в. развивалось странное явленіе—идеализированіе Турціи, отъ котораго не убѣжала и строго-православная Москва въ лицѣ Ивашки Пересвѣтова (московскій псевдонимъ литовско-русскаго выходца XVI в.) съ его посланіями къ молодому царю Іоанну IV Грозному. О туркофильствѣ Европы и Московской Руси XVI в. см. подробно въ «Исторіи Турціи и ея литературы», ч. II (М. 1910), стр. 151-162. Наряду съ политическимъ увлеченіемъ Турціей, имперіей Мохаммеда II Завоевателя и Сулеймана Великолѣпнаго, появляется въ Европѣ увлеченіе и религіей Турціи—мусульманствомъ. И, между прочимъ, московскій выходецъ въ Зап. Русь, еретикъ-раціоналистъ Ѳеодосій Косой XVI в.,—это мы узнаемъ изъ обличеній не то Зиновія Отенскаго (1566), не то какого-то другого монаха,—училъ, что всѣ вѣры, и христіанская, и мохаммеданская, и всѣхъ языковъ—одинаковы, какъ путь къ одному и тому же Богу **). Успѣхъ Ѳеодосія Косого былъ огроменъ. Зиновій Отенскій позволяетъ себѣ выразиться, что «востокъ развратилъ діаволъ Бахметомъ (= Мохаммедомъ), западъ—Мартиномъ Нѣмчиномъ (=Лютеромъ), а Литву—Косымъ»; см. Зиновія Отенскаго: «Истины показаніе», стр. 49 ***).

9) У другого московскаго выходца въ Литвѣ, князя Курбскаго (бѣжалъ изъ Москвы въ 1564, ум. 1583), мы въ числѣ переводовъ произведеній св. Іоанна Дамаскина находимъ таккже «Преніе христіанина съ сарацином» (см. по

*) въ подлинникѣ „зашед", но я исправляю по догадкѣ.

**) По мнѣнію Е. Голубинскаго („Исторія русской церкви", т. II, отд. 1, стр. 827; М. 1900), Зиновію Отенскому (т. е. изъ Отней Пустыни въ Новгородщинѣ) принадлежитъ только „Истины показаніе", а авторомъ „Посланія многославнаго" былъ инокъ какого-то литово-русскаго монастыря. Для насъ же интереснѣе именно „Посланіе многословное", гдѣ говорится о равенствѣ вѣръ; въ „Истины показаніи" этотъ пунктъ ученія Косого не освѣщенъ. „Истины показаніе" издано въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1863 (и отдѣльно, Казань 1863), а „Посланіе многословное" напечаталъ А. Н. Поповъ въ московскихъ „Чтеніяхъ" 1880, кн. 2.

***) Объ идеяхъ Ѳ. Косаго см. изслѣдованіе И. Емельянова въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1862; № 6: „Ученіе Ѳеодосія Косаго" (стр. 176-215) и № 9: „Полемика противъ ученія Косаго" (стр. 88-120), т. е. анализъ обличеній Зиновія Отенскаго.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:03 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

рукописи XVII в. въ Румянц. Музеѣ). Къ личности Мохаммеда строго православный кн. Курбскій относился, конечно, съ антипатіей, однако считалъ иногда ученіе его болѣе правильнымъ, чѣмъ христіанскихъ раціоналистовъ-социніанъ (антитринитаріевъ). Когда кн. Острожскій поручилъ социніанину Мотовилу написать отвѣтъ на книгу П. Скарги: «O jedności kościoła Bożego» (1577), кн. Курбскій послалъ кн. Острожскому негодующій свой протестъ, говоря, что социніанинъ-Мотовило есть «новый Магметъ, и еще прегоршій въ догматѣхъ своихъ скверныхъ о Христѣ, нежели Магметъ, бо и Магметъ въ Алкоранѣ таковыхъ о Христѣ и о Родьшей его хуленій не полагаетъ, но сполу нѣяко исповѣдуетъ». См. у Н. Устрялова: «Сказанія князя Курбскаго» (Спб. 1868), стр. 248:17-20.

10) Въ польской «Хроникѣ» шляхтича Мартина Бѣльскаго (ум. 1575) помѣщено извѣстіе о Мохаммедѣ. Эта хроника въ XVI же вѣкѣ переведена была съ польскаго языка и на книжно-малорусскій языкъ, и на книжно-великорусскій. См. у А. Соболевскаго: «Переводная литература Московской Руси XIV-XVII в.» (1903), стр. 55 и 54.

11) Отрывокъ о Мохаммедѣ, повидимому, изъ этого малорусскаго перевода Хроники М. Бѣльскаго оказался включенъ въ полемическій неизвѣстно чей Супрасльскій сборникъ 1578-1580 г., направленный противъ евреевъ, протестантовъ и мохаммеданъ. Этотъ отрывокъ опубликованъ изъ Супрасльскаго сборника А. Поповымъ въ московскихъ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей» 1879, кн. I; см. стр. X и стр. 41; также кн. II.

12) Заимствованная русскими изъ запада сказка о Бовѣ-Королевичѣ (рукописи начинаются съ XVI в.) пускаетъ въ Московскую Русь мнѣніе, будто мусульманство сродни католичеству. Вѣроятно, это отголосокъ западной легенды о Мохаммедѣ-кардиналѣ. Бова-Королевичъ отказывается увѣровать въ «латинскую вѣру и бога Ахмета».

13) Ходячее представленіе о религіи Мохаммеда, какъ о религіи похоти и безнравственности, высказываетъ авторъ антиуніатскаго «Апокрисиса» Христофоръ Филалетъ-Бронскій 1597-1599 г. Говоря о безнравственности луцкаго владыки Кирилла Терлецкаго, одного изъ создателей уніи, авторъ «Апокрисиса» пускаетъ замѣчаніе, что, если бы Терлецкій принялъ мусульманство, въ этомъ ничего бы не было неестественнаго, жаль только было бы его паствы: «И кгды бы ся Луцкій владыка потурчилъ (якожъ, смотрячи на его нецноту и нестатечность, не суть то неподобные рѣчи), тогды бы овцы его были вымовлени предъ Господомъ Богомъ, кгды бы его прикладомъ до Махомета пристали» (л. 65 об., подлиннаго волынскаго Острожскаго изданія = стр. 1246 перепечатки въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. VII, Спб. 1882).

Generated on 2017-02-08 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

14-15) Въ волынской Острожской академіи, повидимому, настоятельно интересовались мусульманствомъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ ея питомцевъ («спудеовъ»), съ цѣлью раздобыть обличительную книгу Авукары (Абу-Корре) IX в., съѣздилъ даже въ арабскія земли, т. е. вѣроятно въ Сирію съ Палестиной: «его же зѣло полезна церкви мнѣвъ быти, потщався даже до Аравіи». Добывши греческій текстъ Авукары, спудей его переѣхалъ въ 1611 г. на книжно-малорусскій: «Книга блаженнаго Ѳеодора, нарицаемаго Авукара, епископа Керійскаго, противу различныхъ еретиковъ, іудей же и срацынъ» и посвятилъ архимандриту Исаіѣ Балабану, оставшемуся православнымъ блюстителю Львовской епископіи. Рукопись XVII в. въ московскомъ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ № 317-697 *).—Настоятельность обличеній противъ мусульманства вызывалась, конечно, не только сосѣдствомъ мусульманской Турціи и Крымскаго ханства, но и внутреннимъ положеніемъ дѣлъ Литовско-Польскаго государства. Тамъ, въ XVI вѣкѣ, бывали случаи открытаго перехода польскихъ дворянъ изъ католичества въ исламъ **). Да и татары, поселенные на Литвѣ и ополячившіеся по языку, сохранили свою вѣру. Поэтому не только православные чувствовали практическую потребность бороться съ религіей Мохаммеда, но и усердные католики не могли удержаться отъ обличеній. И такъ-какъ польская литература XVI-XVII в. вліяла и на малорусскую, то мы попутно здѣсь же отмѣтимъ двѣ небольшихъ полемическихъ книжицы М. и П. Чижевскихъ ***), обѣ направленныя по адресу литовскихъ татаръ, которые якобы занимаются колдовствомъ, нашептываніями и заговорами. Первая—Матвѣя Чижевскаго: «Alkoran, to jest zakon albo wiara zabobonney y obłędliwey sekty machometańskiey» (1616). Вторая брошюра—Петра Чижевскаго: «Alfurkan Tatarski prawdziwy, na 40 części rozdzielony» (тоже 1616). См. о нихъ въ замѣткѣ «Volumina miscellanea» Брикнера въ журналѣ «Pamiętnik literacki» 1904 (годъ III, стр. 78-87) и въ малорусскомъ журналѣ «Записки Наукового Товариства імени Шевченка у Львові» 1905, кн. 68, отдѣлъ «Наукова Хронїка» стр. 33.

16) Въ «Хронографѣ» т. н. 2-ой редакціи (1617 г.) помѣщенъ отрывокъ о Мохаммедѣ, заимствованный изъ польской хроники Мартина Бѣльскаго (ум. 1575) въ рус-

*) Посвященіе Исаіѣ Балабану было издано въ VIII книгѣ кіевскихъ „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца" 1894.

**) См. у Н. Костомарова: Историческія монографіи, т. III [Спб. 1880], стр. 256 и слѣд.

***] Вообще же мы здѣсь не касаемся польской библіографіи, а имѣемъ въ виду лишь славяно-русскую.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:04 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

скомъ переводѣ XVI в. (срв. у насъ выше, № 10). См. у А. Попова: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», вып. II (М. 1869), стр. 87 и слѣд. и особенно стр. 107, гдѣ къ хронографу 2-ой ред. приведена параллель изъ Бѣльскаго.—И еще см. его же приложеніе: «Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи» (М. 1869), стр. 178-180, по списку XVII в. хронографа 2-ой редакціи: «Сказаніе о мѣстѣ Медійскомъ (=о городѣ Мединѣ), идѣже глаголютъ гробу быти Магмета прелестника». По нѣсколько неяснымъ словамъ хронографа, сказаніе составлено въ Римѣ, «и оттуду сіе писаніе къ намъ доиде». Разсказъ ведется отъ лица путешественника, который вмѣстѣ съ «Людвикомъ Римлянином» посѣтилъ въ 1493 г. свв. города Медину и Мекку, видѣлъ въ «медійскомъ мизгитѣ» (мечети) гробницу Мохаммеда и слышалъ про фокусъ съ желѣзнымъ его гробомъ, который виситъ въ воздухѣ, «прицѣпленъ магнитомъ каменемъ». Тутъ же разсказъ о голубѣ, для привлеченія котораго Мохаммедъ клалъ себѣ въ ухо зерно пшеницы, а потомъ, когда голубь искалъ зерна въ его ухѣ, «Магметъ про то людямъ сказывалъ, будто духъ святый приходитъ и во ухо бесѣдуетъ ему».

17) Въ московскомъ историко-предвѣщательномъ Х р и с м о л о г і о н ѣ временъ Алексѣя Михайловича 1673 г., представляющемъ переводъ Николая Спаѳарія изъ греческой книги его пріятеля Паисія Лигарида, митрополита Газскаго, есть отдѣлъ: «О четырехъ монархіахъ вселенныя и о ложномъ пророцѣ Махметѣ и о царствіи его». См. А. Соболевскій: «Переводная литература Московской Руси» (1903), стр. 365.

18) С и м е о н ъ П о л о ц к і й въ 1676 году перевелъ изъ средневѣковаго Винцентія де-Бове, а четыре года спустя—изъ Петра Альфонса (крещеннаго въ 1106 г., одного изъ источниковъ для Винцентія) разсказы о Мохаммедѣ и его вѣрѣ: а) «Ино сказаніе о Махометѣ, взятое изъ книги, именуемыя Зерцало Историческое Викентія Бургундія, епископа Бельловакенскаго»; б) «Петра Алфонса о законѣ сарацинстемъ». Списокъ (самого Симеона Полоцкаго) хранится въ Синодальной библіотекѣ № 289. Срв. у А. Соболевскаго: «Переводная литература Московской Руси» (1903), стр. 89; у А. Пыпина: «Исторія русской литературы», т. II (1898), стр. 358.

19) Ректоръ кіево-могилянской коллегіи І о а н н и к і й Г а л я т о в с к і й издалъ противъ мусульманъ: «Labędź (=Іисусъ Христосъ) z piorami swemi» (Новгородъ-Сѣверскъ 1679) и «Alkoran Mahometa od Koheleta (Chrystusa) zniszczony i w niwec obrocony» (Черниговъ, 1687?). Обѣ книги вскорѣ же переведены были на русскій языкъ; «Алькоранъ» былъ посвященъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Историческихъ свѣдѣній о самомъ Мохаммедѣ больше въ «Алькоранѣ», чѣмъ въ «Лебедѣ». Для Галятовскаго пророкъ ислама—просто бѣснова-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тый, а мохаммедане—жертвы діавола, созданные Богомъ въ тѣхъ видахъ, что надо же кѣмъ-нибудь заполнить адъ. Изложеніе обѣихъ книгъ Галятовскаго см. у Н. Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», вып. V, стр. 367-370; у Н. Сумцова: «Іоанникій Галятовскій» въ «Кіевской Старинѣ» 1884, апрѣль, стр. 577-580.

20) Въ русскомъ переводѣ изъ нѣмецкаго календаря І. Фохта («Я г а н а Ф о х т а») на 1684 г. заимствована поносительная «Повѣсть о Махметѣ, о началѣ ученія его и кончинѣ, отъ лѣтописцовъ христіанскихъ». По объему эта статья—всего въ 1½ рукописныхъ листа. Объ обоихъ спискахъ XVII в. (Румянц. Муз. № 457, л. 506 об., и № 413, стр. 1937) см. у А. Соболевскаго: «Переводная литература Московской Руси» (Спб. 1903), стр. 89-90.

На этомъ мы и закончимъ славяно-русскую библіографію, «средневѣковаго» типа. Въ XVIII в., съ эпохою Петра, начинается для русскихъ «новая» исторія, и съ нею—лучшее ознакомленіе съ мусульманскимъ Пророкомъ, изъ подлинныхъ источниковъ. По приказу Петра, П. Постниковъ переводитъ «А л к о р а н ъ о М а г о м е т ѣ, или законъ турецкій» (Спб. 1716, съ французскаго перевода Корана дю-Pie), а кн. Д м. К а н т е м и р ъ составляетъ по-латыни обширнѣйшую: «De religione et statu imperii Turcici», которую И. Ильинскій переводитъ на русскій языкъ для напечатанія по приказу Петра же: «Кніга сустіма мухаммеданскія релігіи» (Спб. 1722) *). Первыя 12 главъ посвящены у Кантемира подробной исторіи Пророка,—положимъ, исторіи враждебной и еще не чуждой христіанскихъ выдумокъ, въ общемъ однако основанной если не на самыхъ старыхъ мусульманскихъ источникахъ, то все же на мусульманскихъ.

И с т о р і я М о х а м м е д а.

I.

Арабы до Мохаммеда мало кого интересовали.—Слабое съ ними знакомство тогдашняго культурнаго міра, особенно съ внутренней Аравіей Наджломъ и съ родиною Мохаммеда Хиджазомъ.—Города Мекка и Ятрибъ.—Корейшиты въ Меккѣ.

До появленія пророка Мохаммеда и проповѣданной имъ религіи арабы мало-кому были извѣстны, мало-кого могли интересовать, и безусловно никто не могъ бы ждать, чтобы этому народу предстояла славная будущность, міровое владычество.

*) Въ библіографическомъ приложеніи къ очерку арабской литературы [въ I части „Исторіи арабовъ“] читатель найдетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о „Кнігѣ сустіма“.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Кому могъ быть интересенъ этотъ народъ, далекій отъ культурныхъ центровъ, народъ со своею первобытно-кочевою или, все равно грубою, полукочевою жизнью, народъ хищный, съ крайне грабительскими наклонностями? Кому?—да поневолѣ лишь тому пограничному съ пустынею населенію культурныхъ странъ, которое должно бывало опасаться неожиданныхъ арабскихъ набѣговъ. Изъ чувства самосохраненія, въ византійской Сиріи, въ сасанидской Месопотаміи—съ арабами считались, какъ въ древней Руси очень считались съ половцами, берендѣями, торками. Въ рукахъ или подъ вліяніемъ обоихъ этихъ гордыхъ, хотя уже не могущественныхъ, сосѣдей: византійцевъ и персовъ—въ VI-VII в. находились даже лучшія и наиболѣе цивилизованныя земли Аравійскаго полуострова. Именно, подъ верховной властью Византіи издавна состояло, какъ мы знаемъ, царство Гассанское (отъ Синая до Дамаска); подъ властью Персіи состояли арабы приефратскіе (хирскіе) и отдаленный Іеменъ. Однако насчетъ населенія даже этихъ знакомыхъ арабскихъ странъ, странъ какъ-ни-какъ болѣе культурныхъ и принимавшихъ извѣстное участіе въ жизни Византійской имперіи и Иранскаго «царства царей», едва ли кому-либо изъ византійцевъ и персовъ незадолго до Мохаммеда приходила въ голову мысль, что вотъ, молъ, арабамъ этихъ странъ вскорѣ же предстоитъ будущность.

А и подавно меньше способенъ былъ бы кто-нибудь предсказывать въ VI-VII вѣкѣ будущность для тѣхъ безвѣстныхъ арабскихъ варваровъ, которые обитали въ независимыхъ своихъ областяхъ Наждѣ и Хиджазѣ. Изъ нихъ Наждъ, кочевническая центральная часть полуосторова, еще и теперь плохо намъ извѣстна, а въ VI-VII вѣкѣ это была прямо невѣдомая страна. Сосѣдній Хиджáзъ (т. е. сѣверозападная прибережная полоса вдоль Краснаго моря), родина пророка Мохаммеда, знакомъ былъ для византійской Сиріи, разумѣется, побольше, хотя бы потому, что на югѣ Сиріи и Палестины можно бывало на ярмаркахъ не разъ увидать прибывшіе съ изюмомъ, съ кожами, верблюжьи караваны изъ хиджáзскаго города Мекки. Изъ бесѣдъ съ ними любопытствующему можно было, разумѣется, узнать то-другое и про ихъ городъ М е к к у,—что городъ Мекка имѣетъ общинное управленіе, что тамъ орудуютъ главы знатныхъ родовъ, что Мекка—нѣчто вродѣ аристократической купеческой республики. Да только, кто́ могъ бы, глядя на полудикія лица прибывшихъ загорѣлыхъ, запыленныхъ мекканскихъ верблюжатниковъ, помыслить во времена напримѣръ императора Ираклія и войнъ съ персами за «животворящее древо», что передъ нимъ—грядущіе владыки міра?.... Другой же хиджазскій городъ,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тотъ который вскорѣ благодаря Мохаммеду сдѣлался славнымъ на весь міръ подъ лаконическимъ именемъ «М е д и́ н а» (=городъ, градъ, urbs), а до Мохаммеда назывался 'Я т р и б ъ (по-гречески Іатриппа), —этотъ ужъ безусловно ничьего вниманія тогда, въ началѣ VII вѣка, не привлекалъ. Городъ неторговый, представлявшій собою сборище нѣсколькихъ земледѣльческихъ хуторскихъ хозяйствъ, лишенный даже городского управленія, Ятрибъ несравненно меньше Мекки былъ вообще извѣстенъ міру, и еще меньше Мекки способенъ былъ внушить кому-нибудь мысль о грядущей своей міровой славѣ.

Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что, по датѣ своего основанія, оба эти хиджазскихъ города, Мекка и 'Ятрибъ, были во всякомъ случаѣ поселенія не новыя, а очень почтенной древности. Съ большою увѣренностью мы можемъ вѣдь полагать, что возникли они въ періодъ вавилонской культуры и южноаравійскаго царства Минейскаго (т. е. лѣтъ за 1200 до Р. Х.) какъ торговыя факторіи минейскихъ купцовъ на тогдашней бойкой караванной дорогѣ между Йеме́номъ и Сиріей съ Египтомъ *). Но ко временамъ Византіи и Сасанидской имперіи, наконецъ къ эпохѣ появленія Мохаммеда, конечно, ничего ужъ не осталось отъ этого древняго прошлаго, и это были скромные городки, съ нравами, близкими къ бедуинскимъ, съ племеннымъ соперничествомъ по отношенію другъ къ другу.

По своему племенному составу оба хиджазскихъ города не были одинаковы. Въ Ятрибѣ (будущей Мединѣ), какъ ниже мы еще будемъ видѣть съ большей обстоятельностью, часть хуторовъ была еврейская, часть арабская. Меккою же владѣло племя чисто арабское, к о р е й ш и т ы **), и Мохаммедъ, будущій апостолъ Божій, тоже былъ корейшитъ. Только, родъ Хашимидовъ (бану-Ха́шимъ), къ которому принадлежалъ Мохаммедъ, не былъ изъ числа болѣе знатныхъ корейшитскихъ. Главную силу и власть въ Меккѣ имѣли Омейяды (бану-Оме́ййе); среди нихъ въ зрѣлые годы Мохаммеда—Абу-Софьянъ. Хашимиды въ сравненіи съ знатными омейядами были среди корейшитовъ родомъ второстепеннымъ, малознатнымъ, во всякомъ случаѣ не очень вліятельнымъ. Къ тому же бану-Ха́шимъ были и небогаты.

---

*) E. G l a s e r: Skizze der Gesch. und Geogr. Arabiens [1890], стр. 235; M. H a r t m a n n: Der islamische Orient, t. II [1909], стр. 121. И у насъ выше, стр. 4.

**) по условной хронологіи, въ 440 г. по Р. Х.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

II.

Молодость Мохаммеда.

Родился Мохаммедъ, канонически думаютъ, 20 апрѣля 571 г. *), т. е. тогда, когда въ Иранѣ еще царствовалъ великій шахъ Хосровъ I Ануширванъ (531-579), а въ Византіи недавно кончилъ царствовать великій императоръ Юстиніанъ I (527-565). Зрѣлыя лѣта Мохаммеда,—это мы случайно ужъ и отмѣтили,—совпали съ царствованіемъ императора Ираклія въ Византіи (610-641) и пышнаго Хосрова II Первиза въ Персіи (590-628), войны которыхъ памятны въ исторіи «честнаго, животворящаго древа».

Отецъ Мохаммеда 'Абдаллáхъ занимался тѣмъ, чѣмъ и другіе корейшиты, т. е. былъ купецъ, только не изъ крупныхъ. Впрочемъ, Мохаммедъ никогда отца и не видѣлъ: Абдаллáхъ умеръ до рожденія сына, поѣхавши съ мекканскимъ караваномъ въ Сирію. Шести лѣтъ Мохаммедъ остался ужъ и круглымъ сиротою: умерла и мать. Бѣднаго сироту взялъ на воспитаніе его дядя Абу-Тáлибъ, человѣкъ великодушный, но самъ со скудными средствами. Ребенку вскорѣ пришлось самому зарабатывать себѣ пропитаніе и взяться за занятіе, которое считалось очень низкимъ: пасти мекканскихъ козъ и овецъ; по цѣлымъ днямъ онъ не видѣлъ человѣческаго лица. Какъ это одиночество отразилось на его психикѣ, мы можемъ объ этомъ строить лишь догадки. Изъ старыхъ біографовъ мы знаемъ, что молодого пастуха иногда мучили чувственные соблазны: раза два онъ собрался было, съ похотливыми цѣлями, бросить стада и сходить въ городъ къ женщинамъ, но неожиданныя случайности все задерживали его **). Медикъ Шпренгеръ подозрѣваетъ его въ томъ порокѣ, который получилъ названіе по имени библейскаго лица въ Бытіи XXXVIII:9 ***). Это, конечно, не болѣе, какъ догадка, могущая впрочемъ дать еще одно объясненіе для несомнѣнной нервности Мохаммеда.

Выросши, Мохаммедъ пристроился къ тому занятію, которымъ занимался его отецъ-покойникъ и которымъ вообще кормились корейшиты, т. е. къ караванной торговлѣ. Для собственнаго пая у него денегъ не

*] Скорѣе же можно полагать, что въ 570-мъ.

**] Табарій [836-923], лейд. изд., 1-я серія, т. III, стр. 1126-1127.

***] A. Sprenger: Das Leben und die Lehre des Mohammad, I [1869], стр. 209.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

было, и онъ поступилъ въ приказчики къ богатой пожилой вдовѣ-мекканкѣ, по имени Хади́джѣ; въ мекканскомъ караванѣ, который снаряжался въ Сирію, Хади́джа принимала участіе и верблюдами и товарами. Молодой 24-лѣтній приказчикъ и 40-лѣтняя купчиха-хозяйка полюбили другъ друга и вступили въ бракъ. Было это около 594 года. Женитьба эта придала извѣстный вѣсъ Мохаммеду въ корейшитскомъ обществѣ, дала ему счастливую семейную обстановку, обезпечила его отъ заботы о хлѣбѣ насущномъ и позволила углубиться въ размышленія о болѣе высокихъ предметахъ.

По своимъ вѣрованіямъ, Мохаммедъ былъ тогда язычникомъ, какъ и прочіе его соплеменники-корейшиты. О своемъ первопачальномъ язычествѣ самъ онъ вспоминаетъ въ Коранѣ (93 : 7).

III.

Религіозное состояніе Аравіи передъ исламомъ.

Языческія вѣрованія Аравіи представляли собою полидемонизмъ: вѣру во многихъ боговъ и въ мелкихъ духовъ-джинновъ. Существовалъ культъ предковъ. Существовалъ страхъ передъ рокомъ, судьбою («манáйá»). Кое-гдѣ существовало почитаніе звѣздъ.

Имѣлись свои святилища, гдѣ находились идолы—человѣкообразные или иные, священныя деревья, священные камни; между прочимъ, и въ родномъ городѣ Мохаммеда Меккѣ, въ храмѣ Ка'бѣ, былъ свой святой «Черный Камень», къ которому совершались паломничества изъ окрестностей. Имѣлись у арабовъ и шаманы-предсказатели.

Наилучше арабская языческая религія возстановлена Ю. Велльхаузеномъ: Reste arabischen Heidentumes, gesammelt und erläutert (1-е изд. Берл. 1887; 224 стр.; 2-е изд. 1897; 250 стр.).

Огромная русская работа М. Машанова: Очеркъ быта арабовъ. I. Очеркъ религіознаго быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда (Казань 1885; стр. VIII+862 =«Миссіон. Противомус. Сб.» XVII) явилась устарѣлою и ненаучною въ самый же моментъ своего появленія. На нее рецензія бар. Розена—въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», III (1887), стр. 283-301.

Къ Велльхаузену необходимое добавленіе—двѣ первыхъ главы въ «Muhammedanische Studien» Игн. Гольдціэра (I, 1889); онѣ въ русскомъ переводѣ помѣщены у меня во II части «Исторіи мусульманства» (М. 1914) подъ загла-

Generated on 2017-02-08 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

віемъ: 1) «Идеалы старо-арабскіе (морувве=доблесть) и идеалы Мохаммеда (дін=вѣра)», стр. 39-87, и 2) «Арабскія племенныя отношенія и исламъ», стр. 88-161. Окончательное выраженіе взглядовъ Гольдціэра—въ его статьѣ: «Исламъ» 1906, русскій переводъ И. Крачковскаго, Спб. 1911, стр. 1-5. Въ своихъ новѣйшихъ «Vorlesungen über den Islam» (Хейдельбергъ 1910). Гольдціэръ, сверхъ ожиданія, не счелъ нужнымъ касаться арабскаго доисламскаго язычества.

Въ приложеніи къ моимъ «Сурамъ старѣйшаго періода» (М. 1905) данъ (стр. 233-273) русскій переводъ: «Религія доисламской Аравіи. Изъ книги Хуб. Гриммe: Mohammed, Мюнхенъ 1904, стр. 29-41», гдѣ указано воздѣйствіе южноаравійской религіи на сѣвероаравійскую.

Отношеніе арабовъ къ своей языческой религіи было не вездѣ одинаковое.

Такъ, Мохаммедовы земляки-корейшиты меркантильно были заинтересованы въ томъ, чтобы языческія вѣрованія и обряды соблюдались съ полной консервативностью. Храмъ Ка'ба въ ихъ городѣ Меккѣ, съ упомянутой святынею Чернымъ Камнемъ, который, по преданію, принесенъ былъ съ неба (вѣроятно, какъ прилетаютъ аэролиты), былъ вѣдь мѣстомъ годичнаго «хадджа» (пилигримства) для окрестныхъ племенъ; каждое племя поставило въ Ка'бѣ статую своего божества; даже и христіанская Богородица съ младенцемъ-Іисусомъ здѣсь оказалась; словомъ, это былъ своего рода арабскій пантеонъ. Положимъ, святыхъ мѣстъ паломничества было, сверхъ Мекки, еще нѣсколько, такъ что Мекка не являлась единственнымъ мѣстомъ богомолья и имѣла конкуррентовъ себѣ. Но и при этихъ условіяхъ языческое поклонничество было для жителей Мекки выгодно, прибыльно: толпы поклонниковъ, какъ водится, доставляли доходъ мѣстному населенію своимъ пріѣздомъ. Къ тому же одновременно съ богомольемъ происходила и ярмарка неподалеку отъ Мекки; а мы ужъ видѣли, что корейшиты отличались большою коммерческою сметкою и свою выгоду понимать должны были. Ужъ по однимъ этимъ причинамъ они, сознательно или безсознательно, стояли за язычество.

Могли тѣ или другіе арабы любить свою языческую вѣру, пожалуй, и безкорыстно. Но вообще-то въ жизни арабовъ, народа черезчуръ практическаго, черезчуръ трезваго, религія не играла почти никакой роли. Всѣ идеалы и вся этика жизни строились на гордомъ племенномъ принципѣ, на чести племени: долгъ кровной мести, гостепріимство, защита правъ гостя и т. п. «нравственныя» обязанности вытекали изъ идеи о

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чести племени. Религія въ этой этикѣ не являлась мотивомъ. И вообще, къ религіознымъ запросамъ практическій арабъ временъ Мохаммеда, особенно кочевникъ, былъ такъ же равнодушенъ, какъ и нынѣшній бедуинъ *).

Много разсказываютъ анекдотовъ о фамиліарномъ, неуважительномъ обращеніи арабовъ VI-VII в. со своими идолами: тотъ витязь безстыдно выругалъ такого-то святого идола **), тотъ пустилъ другому истукану камень въ голову, одно племя во время голода даже совсѣмъ съѣло своего бога (онъ былъ слѣпленъ изъ сладкаго тѣста), и т. п. Это не значило однако, что арабы устали отъ своей языческой религіи и готовы ее перемѣнить на единобожіе. Напротивъ, они въ общемъ не чувствовали никакой потребности разставаться со своею религіею, религіею славныхъ предковъ, которая къ тому же мало или вовсе не связывала человѣка обязанностями. И все же, при религіозной арабской терпимости, среди арабовъ свободно могли распространяться и монотеистическія идеи сосѣднихъ народовъ.

Во многихъ мѣстахъ Аравіи широко извѣстно было христіанство, какъ православное, такъ въ особенности разныхъ неправославныхъ толковъ, которое распространялось изъ византійской Сиріи и Египта съ Синаемъ, изъ персидско-сирской Месопотаміи, изъ Эѳіопіи (Абиссиніи), такъ близкой къ Йемену, т. е. къ южной Аравіи. Выставлялось соображеніе ***), что христіанство для массы арабовъ не могло не быть слишкомъ

*) Высказываются по этому поводу и гораздо рѣшительнѣе. Такъ, авторъ „Исторіи ислама" А в г. М ю л л е р ъ, чей трудъ имѣется и въ русскомъ переводѣ, говоритъ: „Жители Мекки держались старыхъ обрядовъ главнымъ образомъ въ силу купеческой точки зрѣнія. Во всемъ же остальномъ, касающемся культа, придерживались древнихъ божествъ лишь изъ консерватизма, опиравшагося, понятно, не на религіозномъ чувствѣ, а на кичливомъ самомнѣніи народа, гордящагося своимъ происхожденіемъ. Исторія ислама указываетъ ясно на то, что только у нѣкоторыхъ изъ племенъ бедуиновъ сохранялись религіозныя начала, въ скрытой, неразвитой формѣ. И мы, поневолѣ, должны *отказать* массѣ этой скептической и разсчетливой расы *въ* опредѣленномъ *богопочитаніи* (ср. „Исторія ислама", русск. пер. 1895 г., т. I, стр. 54-55).

**) Срв. напримѣръ поведеніе царственнаго поэта Имрулькайса въ прорицалищѣ врачевателя о мести за отца. У меня въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ", т. I (М. 1911), стр. 166, по „Агани".

***) Дози: Essai (Лейд. 1878), стр. 13—по-русски у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. I (М. 1904), стр. 11.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:07 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

догматичнымъ: догматы о единомъ Богѣ въ трехъ лицахъ, о воплощеніи, о смерти и воскресеніи изъ мертвыхъ Христа, о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь, и т. п.—казались арабамъ непонятными и даже вызывали очень колкія насмѣшки со стороны этого полу-атеистическаго народа. Извѣстенъ случай съ епископами, пожелавшими обратить въ христіанство, ок. 513 года, яркаго язычника Мюнзира III, царька Хирскаго. Казалось, царь слушаетъ миссіонеровъ со вниманіемъ; но вотъ подходитъ къ нему одинъ изъ его приближенныхъ, что-то шепчетъ на ухо,—и на лицѣ царя выражается глубокая скорбь.—«Въ чемъ дѣло?»—почтительно освѣдомились христіане-апостолы.—«Тяжелая вѣсть!» вздохнулъ царь Мюнзиръ: «мнѣ сейчасъ сообщили, что умеръ архангелъ Михаилъ!»—«Не можетъ этого быть, государь! тебя обманываютъ: ангелы вѣдь безсмертны».—«Право? А вы хотите меня увѣрить, будто самъ Богъ умеръ!» *).—Но такова была сила римской культуры, что христіанство и среди этихъ насмѣшниковъ распространялось и усвоивалось. Можетъ быть, не вѣрно преданіе, что этотъ неукротимый, яростный язычникъ Мюнзиръ III самъ передъ смертью (554) принялъ христіанство, послушавшись настоятельницы своей жены Хинды, ревностной христіанки; но что ихъ сынъ царь Амръ ибнъ-Хиндъ Хирскій (554-569) числился ужъ христіаниномъ и даже носилъ имя «Христовъ рабъ» (Христодулъ), это несомнѣнно **). Ко временамъ Мохаммеда арабы хирско-месопотамскіе, сирійско-гассанскіе (съ Синаемъ), йеменскіе и кое-какіе другіе исповѣдывали религію христіанскую ***).

Такъ же, во многихъ мѣстахъ сѣверной Аравіи были колоніи е в р е е в ъ (въ Медйнѣ въ томъ числѣ); а въ южной Аравіи, въ

*) Случай этотъ сообщенъ у византійскаго историка Ѳеофана конца VI вѣка; его, цитируя стр. 136, приводитъ Lebeau: Histoire du Bas-Empire (т. VII, стр. 419), а за нимъ Коссенъ-де Персеваль въ Essai sur l'histoire des Arabes, II, 73 (1847). Рогштейнъ: Die Dynastie der Lachmiden in al-Hira (Берл. 1899, стр. 142) оспариваетъ достовѣрность Ѳеофанова сообщенія, повидимому, напрасно.

**) О замѣчательномъ царѣ-варварѣ Мюнзирѣ III Хирскомъ (505-554) см. у меня въ „Исторіи Сасанидовъ" (М. 1905), стр. 63-67, 87-90, 115-116. Объ Амрѣ ибнъ-Хиндѣ (554-569) см. тамъ же стр. 90-94 и въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ", т. I (М. 1911), стр. 178-181 и 191-193.

***) Бейрутскій арабистъ іезуитъ о. Луисъ Ш е й х о доходитъ до того, что считаетъ всѣхъ главнѣйшихъ поэтовъ доисламской Аравіи христіанами. См. у меня въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ", т. I (М. 1911), стр. 273-274.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:07 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Йеме́нѣ, за полстолѣтія до рожденія Мохаммеда, еврейская религія явилась было господствующей оффиціально и воздвигала гоненія на христіанство (Зу-Нова́съ, 523), чѣмъ вызвано было даже вторженіе абиссинцевъ въ Йеменъ и полувѣковое господство ихъ въ этой области (525-572) *).

Извѣстны были арабамъ и идеи персидской, з о р о а е т р і й с к о й религіи, которую тоже надо вѣдь считать единобожіемъ: приефратскіе арабы-христіане (хирцы) жили подъ верховной властью персидскихъ шаховъ, Йеменъ состоялъ подъ управленіемъ персидскихъ намѣстниковъ, послѣ того какъ оттуда (во время дѣтства Мохаммеда) были изгнаны абиссинцы **).

На языческую религію арабовъ монотеистическія вѣрованія, повидимому, производили кое-какое вліяніе. Такъ, арабы-язычники считали главою всѣхъ боговъ «высшаго бога» («Алла́h Та'а́ля»). Этотъ «Алла́h Та-'а́ля» не имѣлъ культа, и самыя представленія о немъ были не ясны. Его именемъ клялись; злыхъ людей называли «врагъ Аллаха» («'адуww Алла́h»); богинь называли «дочерьми Аллаха» («бана́т Алла́h»). Возможно, что это доисламское арабское воззрѣніе на старо-семитскаго бога Иляха, какъ на в с е о т ц а боговъ, т. е. воззрѣніе какъ на бога почти ужъ монотеистическаго, развивалось не безъ участія іудейскаго монотеизма.

Равнымъ образомъ вѣроятно, что подъ вліяніемъ іудейства и христіанства среди арабовъ-язычниковъ то тамъ, то сямъ (въ родной Мохаммеду Меккѣ, въ наполовину іудейской Мединѣ, въ другихъ мѣстахъ) появлялись разные «отщепенцы» (х а н и́ ф ы), которые отвергали языческое многобожіе и стремились душою къ «вѣрѣ Авраама»;—только, они ее понимали безъ іудейскаго національнизма и попроще, чѣмъ іудеи, а въ этическое пониманіе ея ханифы вносили альтруистическія и аскетическія идеи христіанскія. Служеніе Богу они понимали, какъ преданность Ему («исля́м»), а себя называли «мю́слимами» (т. е., по болѣе позднему искаженному выговору, «мусульманами»).

Опредѣленной, однообразной секты ханифы не составляли, въ противность той картинѣ, которую (т. I, 45-134) нарисовалъ Шпренгеръ въ «Das Leben und die Lehre des Mohammad».

---

*) См. у насъ первую главу нынѣшней II части, стр. 23-27.

**) Труды Гольдціэра по вопросу о парсійскихъ идеяхъ въ исламѣ указаны ниже, стр. 93, сноска.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-08 21:07 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

См., послѣ Шпренгера, о ханифствѣ очень разно:

а) у Х у б. Г р и м м е: Mohammed I (1892), стр. 12 и слѣд.

б) Ю. В е л л ь х а у з е н ъ: Reste arabischen Heidentumes, 2-е изд. (Берл. 1897), стр. 238 сл.

в) Ч. Л я й е л л ь (Lyall): The words «Hanif» and «Muslim»—въ «Journal of the R. Asiat. Society» 1903, октябрь, стр. 771-784.

г) князь К а э т а н и: Annali dell Islam, I (1905), стр. 181-192.

д) по русски П. Ж у з е въ статьѣ: «Мухаммедъ Мекскій и Мухаммедъ Мединскій» (Казань 1906, отт. изъ «Правосл. Собесѣдника»), стр. 24-25, старается популяризовать одностороннее мнѣніе гебраиста Халеви, высказанное въ «Journal Asiatique» 1905 и оставляющее вопросъ не выясненнымъ.

е) И въ новомъ изданіи (1909-1911) исторіи Корана Н ё л ь д е к е вопросъ о ханифствѣ остался не окончательно выясненъ.

Одинъ изъ ханифовъ, по имени Варака, совершенно затѣмъ присоединившійся къ христіанству, приходился двоюроднымъ братомъ Хадиджѣ, первой женѣ Мохаммеда.

IV.

Призваніе Мохаммеда.

Хадиджа, какъ мы уже знаемъ, была богатая пожилая купеческая вдова и сама купчиха. Мы знаемъ также, что молодой Мохаммедъ, прежде чѣмъ на ней-старухѣ жениться, служилъ у нея прикащикомъ и ѣздилъ по ея торговымъ дѣламъ въ Сирію, при мекканскихъ караванахъ *). Ужъ и тогда, въ путешествіяхъ, онъ имѣлъ возможность все время встрѣчаться и бесѣдовать съ представителями монотеистическихъ вѣрованій: съ христіанами, съ іудеями (Въ торговыхъ дѣлахъ безъ евреевъ и трудновато было бы обойтись). Встрѣчался молодой Мохаммедъ и съ «ханифами», для

*) Вопросъ о поѣздкахъ Мохаммеда съ караванами,—которые, кстати сказать, снаряжала не одна Хадиджа своими силами (для этого нужно было бы имѣть необыкновенное богатство), а въ компаніи съ другими мекканскими богачами,—подвергся новому критическому разсмотрѣнію у ки, К а э т а н и: Annali dell Islam, I (1905), стр. 137 и слѣд. У М. Х а р т м а н н а: Der islamische Orient, II (Лейпц. 1909), стр. 510-511, очень основательно указано, почему нельзя считать показаній исламскихъ преданій за простую легенду.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чего, впрочемъ, не надо было и ѣздить далеко изъ Мекки; Ва́рака—живой примѣръ. Какъ и другимъ арабамъ, Мохаммеду извѣстны были и зороастрійскія религіозныя воззрѣнія *).

Во многихъ отношеніяхъ Мохаммедъ не походилъ на своихъ современниковъ-земляковъ. Это былъ человѣкъ мечтательный, задумчивый и нервный. Выросъ онъ въ той же языческой вѣрѣ, что и всѣ его земляки-мекканцы, но религіозные вопросы затрогивали его душу глубоко, а не поверхностно. Сношенія съ монотеистами не остались на него безъ вліянія. Постепенно и самъ Мохаммедъ сдѣлался сторонникомъ единобожія, х а н и ф с к а г о «и с л я́ м а».

Къ числу ханифской религіозной практики относилось подвижничество въ уединеніи. И вотъ ок. 610 года, въ сорокалѣтнемъ возрастѣ, когда Мохаммедъ, по обычаю ханифовъ, уединился вмѣстѣ съ семьею для религіозныхъ размышленій на пустынной, дикой горѣ Хырѣ по близости Мекки, онъ среди поста и молитвы въ этомъ своемъ горномъ уединеніи подъ Меккою испыталъ первое видѣніе-наитіе отъ Господа, повелѣвшее ему выступить передъ язычниками проповѣдникомъ-апостоломъ исконной вѣры въ единаго Бога **). Эту вѣру новопризванный апостолъ, по примѣру ханифовъ, называлъ «вѣрою Авраама» и «преданностью» («и с л я́ м») и не считалъ своей проповѣди чѣмъ-либо особымъ отъ того, чему учили Авраамъ, Моисей и Іисусъ Христосъ.

---

*) См. И. Г о л ь д ц і э р ъ: Islamisme et parsisme—въ „Actes" 1-го съѣзда по исторіи религій, 1 ч. (Пар. 1901), стр. 119-147 и въ „Revue de l'histoire des religions" 1901, т. 43, янв.-февр. Продолженіе разработки вопроса—тамъ же въ „Revue" 1902 sq. Также M. H a r t m a n n: Der islamische Orient, т. II (Лейпц. 1909), стр. 511-512.

**) Мохаммедъ былъ человѣкъ очень нервный, и другія откровенія отъ Бога обыкновенно сопровождались истеричными припадками, шаманскимъ изступленіемъ, которое его схватывало даже на людяхъ. Но насчетъ перваго его видѣнія въ горахъ—выставлена была не такъ давно гипотеза, что это былъ не нервный бредъ, а оптическое явленіе вродѣ тѣхъ исполинскихъ призраковъ, которые можно наблюдать на Брокенѣ. См. статью д е - Г у е (de G o e j e): „Die Berufung Mohammed's" въ юбилейномъ сборникѣ Нёльдеке (Гиссенъ 1906), т. I, стр. 1-5.—Что же касается прочихъ его пророческихъ припадковъ, то надо полагать, что это была не падучая, какъ долго думали въ Европѣ, а мускульная истерія. Такъ ее опредѣляетъ Шпренгеръ, который и оріенталистъ, и докторъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:30 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Чуть не двѣнадцать лѣтъ миссіонерство Мохаммеда терпѣло неудачу среди земляковъ въ Меккѣ. На проповѣдывавшаго Мохаммеда мекканцы смотрѣли какъ на сумасшедшаго, и онъ подвергался не только насмѣшкамъ со стороны толпы, но даже притѣсненіямъ отъ корейшитскихъ вождей, олигархически правившихъ Меккою; эти основательно соображали, что торговые интересы и благосостояніе мекканской аристократіи связаны съ языческими пилигриммскими ярмарками у Ка'бы. Нашлись, правда, и искренніе послѣдователи. Увѣровали въ Мохаммеда прежде всего его семья и близкіе друзья, какъ, напр., богатый купецъ Абу-Бакръ и сынъ Мохаммедова дяди Абу-Та́либа, десятилѣтній 'Алій, воспитавшійся въ семьѣ Мохаммеда; самъ Абу-Та́либъ не увѣровалъ, хотя относился къ Мохаммеду до конца жизни хорошо. Далѣе послѣдовали обращенія многихъ рабовъ и нѣкоторыхъ свободныхъ, въ ряду которыхъ крайне важно (на 5-й годъ послѣ откровенія) обращеніе 'Омара. Разсудительный Абу-Бакръ регулировалъ непостоянный духъ нервнаго Мохаммеда и говорилъ вмѣсто него тамъ, гдѣ требовалась дипломатическая тонкость; энергичный 'Омаръ выступалъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась сила и энергія; многіе историки склонны именно въ немъ видѣть настоящаго основателя ислама. Но общее число увѣровавшихъ мекканцевъ было до смѣшного невелико: едва человѣкъ полтораста въ теченіи болѣе чѣмъ десяти лѣтъ. Апостолъ Божій терпѣливо переносилъ и неудачи и издѣвательства, но наконецъ, ужъ послѣ смерти Хадиджи и Абу-Талиба (619), увидѣлъ, что въ Меккѣ онъ ничего не подѣластъ. Болѣе чѣмъ десятилѣтній этотъ неуспѣхъ оказалъ на Пророка свое дѣйствіе и заставилъ его подумать о «h и д ж р ѣ», т. е. о выселеніи съ родины, изъ родной Мекки на чужбину.

Переговоры съ христіанской Абиссиніей не привели къ желательному результату, и тогда представилась возможность «hиджры» въ Ятрибъ (потомъ названный «Меди́на»), въ городъ, который былъ мекканцамъ враждебенъ и по племенному происхожденію, и по соціально-экономическимъ интересамъ, но который былъ уже подготовленъ къ единобожію мѣстными евреями.

V.

Медина передъ исламомъ.

Мы случайно ужъ имѣли возможность отмѣтить (стр. 85), что Медина, въ противоположность торговой олигархической республикѣ Меккѣ, представляла собою земледѣльческій пальмовый оазисъ, въ которомъ сожи-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:31 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тельствовало нѣсколько земледѣльческихъ поселковъ, дробившихся каждый на родовыя усадьбы («да́р») и не связанныхъ между собой никакою общею политическою властью *).

Въ Меккѣ насчетъ властей—другое дѣло: тамъ общность интересовъ Ка'бскихъ, доходно связанныхъ со святилищемъ Ка'бою, куда шли пилигриммы изъ окрестныхъ мѣстъ, и общность интересовъ торгово-караванныхъ, связанныхъ съ неизбѣжно совмѣстною, гуртовою отправкою каравановъ на сѣверъ въ Сирію, не могла не дать городу извѣстнаго административнаго объединенія,—«согласія» («іля́ф»). «Согласіе» («іля́ф») есть выраженіе самого Мохаммеда въ Коранѣ (106:1), который это корейшитское «согласіе», позволяющее имъ отправлять караваны, считалъ великимъ, едва возблагодаримымъ благодѣяніемъ свыше, отъ Господа. Въ мединскомъ же оазисѣ, съ его грушою разрозненныхъ хуторныхъ хозяйствъ, вліяніе на своихъ хуторныхъ сосѣдей могъ оказывать тотъ или другой начальникъ рода своими личными качествами и силою родовой численности или богатства, а никакого городового управленія не было.

Часть мединскихъ насельниковъ—мы знаемъ—была евреи, другая часть—арабы. Арабы были пришельцы, съ генеалогіей южно-аравійскою, не сѣверо-арабскою, какъ у ихъ враговъ-мекканцевъ; единодушія однако среди этого арабскаго элемента въ Мединѣ не было: южноаравійская единокровность нисколько не мѣшала мединскимъ арабамъ-хуторянамъ находиться въ междоусобной враждѣ, и племя Аусовъ не переставало съ оружіемъ въ рукахъ ссориться съ племенемъ Ха́зраджей. Еврейскій элементъ насельниковъ мединскаго оазиса сторонился, въ свою очередь, по мѣрѣ возможности отъ всѣхъ арабовъ вообще. Отдѣлялись евреи отъ арабовъ даже своей рѣчью, въ которой сохранялась примѣсь словъ еврейско-арамейскихъ и которую никакъ нельзя было смѣшать съ чисто-арабскою **).

---

*) Устройство доисламской Медины очертилъ Ю. Велльхаузенъ въ работѣ „Medina vor dem Islam" въ IV части „Skizzen und Vorarbeiten" (Берлинъ 1889), стр. 1-64.

**) Въ „Кита́б аль-мага́зи" аль-Ва́кыдія (ум. 823) мы находимъ напримѣръ разсказъ о томъ, какъ арабу-мединцу удалось проникнуть ночью въ домъ еврея-мединца потому, что онъ, арабъ, умѣлъ болтать (р т н) еврейскимъ говоромъ. См. сокращенное Велльхаузеномъ нѣмецкое изложеніе Ва́кыдія: „Mohammed in Medina" (Берл. 1882), стр. 170 : 20, и въ статьѣ „Medina vor dem Islam", стр. 14, сноска.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Племенная рознь между мединскими евреями и мединцами-арабами поддерживалась и на экономической почвѣ. Евреи были грамотны, они были культурнѣе арабовъ и, большей частью, несравненно богаче ихъ. Въ своихъ рукахъ евреи держали торговлю виномъ, («шинкарство», какъ сказали бы теперь антисемиты), торговлю зерновымъ хлѣбомъ, финиками. Среди другихъ полезныхъ ремеслъ они съ особою охотою занимались золотымъ мастерствомъ. У нихъ можно было достать денегъ подъ проценты. И бѣднякъ арабъ, хоть и презиралъ еврея, хоть и употреблялъ слово «жидъ» (йаһуді) какъ обидное *),—въ то же время завидовалъ еврейскому богатству.

Мессіанистическія мечтанія евреевъ могли въ арабахъ лишь усилить чувство затаеннаго гнѣва и горечи: идеи евреевъ объ ожидаемомъ Мессіи носили окраску, враждебную арабамъ.

Впрочемъ, не смотря на это ощущеніе разрозненности еврейства отъ арабства, монотеизмъ еврейскій оказывалъ на мединскихъ арабовъ свое вліяніе, какъ оказывали также вліяніе, въ этомъ отношеніи, идеи сосѣднихъ съ Мединою племенъ арабо-христіанскихъ. Часть арабовъ-мединцевъ даже просто приняла исповѣданіе еврейское; у отдѣльныхъ личностей вѣра въ единаго Аллаха выливалась въ форму неопредѣленнаго ханифства, какъ это бывало и въ Меккѣ и въ другихъ городахъ Аравіи; а вообще всѣ арабы-мединцы были очень подготовлены къ воспріятію монотеистической проповѣди Мохаммеда.

Съ проповѣдью Мохаммеда они имѣли случай познакомиться во время мекканскаго богомолья, когда и они въ числѣ другихъ арабовъ явились на священное поклоненіе въ Мекку. Около 620 года состоялось нѣчто вродѣ перваго соглашенія. Заинтересовавшись ученіемъ Пророка, упорно отвергаемаго своими земляками-мекканцами, мединцы пригласили его переѣхать къ нимъ, въ ихъ городъ. Въ числѣ сложныхъ побужденій къ этому приглашенію однимъ изъ очень сильныхъ было, повидимому, стремленіе—дать въ лицѣ арабскаго и послѣдняго мірового пророка Мохаммеда противовѣсъ мессіанистическимъ антиарабскимъ вожделѣніямъ своихъ земляковъ-евреевъ. Вражда къ Меккѣ тоже сыграла свою роль: помимо чувствъ

*) Существовала клятва: „Да буду я жидомъ, если солгу!" См. „Агáни" X в., т. V, 140 : 14 (въ разсказѣ о Даудѣ ибнъ-Сальмѣ).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

обычной расовой розни, существовавшей между сѣверо-арабами и юго-арабами, мекканцы, народъ торговый, презирали мединцевъ, какъ земледѣльцевъ и какъ «жидовъ»,—и мединцы отвѣчали враждою. Мохаммеду ничего не оставалось, какъ рѣшиться на «hиджру» въ чужой городъ. Не то въ іюлѣ, не то въ сентябрѣ 622 года и состоялась эта «hиджра».

VI.

Мохаммедъ въ Мединѣ.

Прибытіе Пророка и его послѣдователей въ Медину (622) сплотило мѣстный арабскій элементъ. Въ лонѣ «ислама» забыты были междоусобныя распри Аусовъ и Хазраджей, и Пророкъ сдѣлался такъ же г р а ж д а н с к и м ъ главою своей общины. Было ему 52 года. Самъ ли Мохаммедъ оказался одаренъ превосходнымъ трезвымъ политическимъ тактомъ, тонкой политической дальновидностью и замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ (какъ готова теперь думать группа новыхъ европейскихъ изслѣдователей *), или же на него, нервнаго, вдохновеннаго старика-пророка, въ практическихъ дѣлахъ вліяли болѣе практическіе люди, его друзья Абу-Бакръ и Омаръ (это—обычное, установившееся мнѣніе ученыхъ)—вопросъ этотъ еще можетъ подлежать обсужденію и приводить къ разнымъ неодинаковымъ отвѣтамъ. Но въ концѣ концовъ остается передъ нами результатный фактъ, что мединская «ансáрская» (=«помощническая») община Мохаммеда вскорѣ съумѣла, во имя религіи, прижать евреевъ, отобрать ихъ богатства, изгнать ихъ самихъ изъ Медины и, въ то же время, понемногу распространить признаніе своего верховенства среди окружныхъ бедуинскихъ племенъ. На хищныхъ бедуиновъ оказывалъ воздѣйствіе полученный отъ Господа догматъ о священной войнѣ съ невѣрными, при которой имущество побѣжденныхъ невѣрныхъ должно принадлежать побѣдителямъ-вѣрнымъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ хиджры въ Медину Мохаммедъ и отъ мекканцевъ уже добился права являться съ мусульманами на богомолье въ Мекку въ святую Ка'бу (святую для ислама,

*) M. de-Goeje: „Die Berufung Mohammed's"—въ юбилейномъ сборникѣ Нельдеке, т. I (1906), стр. 5; R. Nicholson: A literary history of the Arabs [Лонд. 1907], стр. 179-180 [буквально повторены слова де-Гуе]; M. Hartmann: Der islamische Orient, II [Лейпц. 1909], стр. 52 и 57. [Хартманнъ нападаетъ на „исламскую ограниченность", которая видитъ въ Мохаммедѣ только апостола, а не понимаетъ, что это былъ великій политикъ).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:16 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

потому что она, по преданію, построена Авраамомъ). А еще черезъ два года Мохаммедъ вступилъ въ родную Мекку побѣдителемъ-завоевателемъ (янв. 630) и выбросилъ идоловъ изъ Ка'бы. Вся Аравія принуждена была признать исламъ и отречься отъ язычества, отъ религіи предковъ.

Очень небезинтересно прослѣдить и въ подробностяхъ, ка́къ это все постепенно сдѣлалось.

Сейчасъ же послѣ прибытія въ Медину, Мохаммедъ встрѣтился съ враждою еврейской части населенія. Апостолъ попытался сблизиться съ евреями, принимая нѣкоторые ихъ обряды и догматы и дѣлая Іерусалимъ к ы б л о й *); но евреи рѣшительно отвергли его ученіе. Тогда Мохаммедъ призналъ за главную святыню не Іерусалимъ, а Ка'бу, все равно соединенную съ памятью библейскаго праотца-Авраама. Послѣ этого являлась необходимость имѣть туда свободный доступъ,—приходилось начать войну съ корейшитами.

Въ 624-мъ г. Мохаммедъ отрѣзалъ дорогу мекканскому каравану, шедшему изъ Сиріи домой подъ начальствомъ главы корейшитской аристократіи—Абу-Софъяна. Произошла битва при колодезной стоянкѣ Б а д р ѣ, и Мохаммедъ одержалъ рѣшительную побѣду. Успѣхъ укрѣпилъ вѣру колеблющихся мединцевъ и поднялъ власть Пророка въ городѣ. Онъ жестоко расправился съ нѣкоторыми изъ тѣхъ жителей, которые прежде насмѣхались надъ нимъ, послѣ чего изгналъ богатое племя евреевъ Бану-Кайнока' изъ Медины, а имущество ихъ роздалъ правовѣрнымъ. Мы съ трудомъ узнаемъ въ этомъ мстительномъ побѣдителѣ—того самаго кроткаго апостола, который болѣе десяти лѣтъ безропотно сносилъ обиды отъ мекканцевъ **).

---

*] Кыблой называется то мѣсто, къ которому человѣкъ обращаетъ лицо во время молитвы.

**] Надо вообще сказать, что Мохаммедъ до хиджры и Мохаммедъ послѣ хиджры—это какъ бы два разныхъ лица, и, по замѣчанію М ь ю р а, для чести Мохаммеда было бы лучше, если бы онъ умеръ въ концѣ мекканскаго періода. Въ Мединѣ Мохаммедъ непріятно поражаетъ насъ не только мстительностью, но и впутываніемъ Бога въ свои чувственныя старческія настроенія, въ харемныя дѣла. Иные изслѣдователи [В е й л ь, миссіонеры-обличители] готовы думать, что онъ въ этотъ періодъ даже сознательно сочинялъ откровенія, напримѣръ на счетъ своихъ женъ. В л. С о л о в ь е в ъ, философъ и психологъ, считаетъ необходимымъ признавать и во второмъ періодѣ дѣятельности Мохаммеда полную вѣру съ его стороны. Нельзя однако не согласиться съ А в г. М ю л л е р о м ъ [„Ист. исл." I, 149], что недостойное воззрѣніе на существо Высочайшаго, пожалуй, отвратительнѣе еще, чѣмъ сознательный обманъ. Въ такомъ же духѣ высказывается и П. Ж у з е въ заключеніи своей статьи: „Мухаммедъ Меккскій и Мухаммедъ Мединскій" [Казань 1906, отт. изъ „Православнаго Собесѣдника"].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Въ 625-мъ г. корейшиты выступили съ войскомъ въ 3,000 человѣкъ и, при горѣ 'О х о д ѣ, разбили Мохаммеда; виной была грабительская жадность его воиновъ. Положеніе Пророка въ Мединѣ сильно поколебалось, однако ему удалось въ теченіе того же 625-го года изгнать изъ предмѣстьевъ Медины еврейское племя Бану-Надыръ; имущество изгнанныхъ было роздано мусульманамъ.

Въ теченіи 626-го года никакихъ серіозныхъ военныхъ дѣйствій не было, но этотъ годъ памятенъ разными интимными дѣлами Пророка, который послѣ смерти Хадиджи обзавелся нѣсколькими женами. Чтобы жениться на одной изъ нихъ, Зейнабѣ (женѣ пріемнаго Мохаммедова сына Зейда), понадобилось нарочитое откровеніе отъ Аллаха, объяснившее, что пріемный сынъ—не то что родной. Другое откровеніе отъ Аллаха установило невинность юной 'Аиши (дочери Абу-Бакра, взятой Мохаммедомъ въ жены), которую слухи обвинили въ романической интригѣ съ однимъ молодымъ арабомъ. Этотъ случай съ Аишей (626) является и началомъ теремнаго отчужденія женщинъ въ исламѣ: откровеніе отъ Бога предписало имъ закрываться фатою отъ чужихъ взоровъ. (Три года спустя, изъза несносной ревности обитательницъ Пророчьяго харема къ коптянкѣ-Маріятѣ, Аллахъ ниспослалъ Пророку откровеніе, суру 66-ую, гдѣ грозилъ ревнивицамъ разводомъ и грозилъ дать своему Пророку лучшихъ и болѣе послушныхъ женъ, чѣмъ онѣ) *).

Въ 627-мъ г. войско въ 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Абу-Софьяна, состоящее изъ мекканцевъ, изгнанныхъ евреевъ (которые поселились въ Хейбарѣ) и нѣкоторыхъ кочевыхъ племенъ, о с а д и л о М е д и н у. Мохаммедъ, по совѣту одного перса, укрѣпилъ городъ о к о п а м и. Послѣднее еврейское племя, проживавшее въ Мединѣ, Бану-Корейза, перешло на сторону осаждавшихъ. Но Мохаммеду, при помощи подосланныхъ агентовъ, удалось посѣять въ арабахъ недовѣріе къ новымъ ихъ союзникамъ; въ лагерѣ осаждавшихъ начались раздоры, и арабы покинули осаду. Съ оставшимися евреями Пророкъ расправился жестоко: мужчины (числомъ 600—700) были перебиты, жены и дочери проданы въ рабство бедуинамъ Наджда, а имущество раздѣлено между правовѣрными.

То изъ страха, то изъ жажды добычи, Мохаммеду стали подчиняться окрестныя бедуинскія племена;—онъ почувствовалъ

*) Отношеніямъ Мохаммеда къ его женамъ посвященъ особый большой томъ въ „Табакат-ахъ ибнъ-Са'да [ум. 845]. Нѣкоторые, прямо поразительные случаи изъ области этихъ отношеній приведены у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. I [М. 1904], стр. 63 и 67-69.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

себя настолько сильнымъ, что рѣшился совершить «хаджжъ», т.-е. поклоненіе въ Мекку, гдѣ уже шесть лѣтъ не былъ. Въ 628-мъ г. было заключено съ корейшитами при Х о д е й б і и десятилѣтнее перемиріе, по которому мусульмане получали право приходить въ Мекку на три дня для хаджжа, свободные люди въ Меккѣ смѣли открыто принимать исламъ, а Мохаммедъ обязывался давать свободный пропускъ мекканскимъ караванамъ.

Мохаммедъ очень скоро постарался нарушить миръ подъ первымъ попавшимся предлогомъ, внезапно подступилъ съ сильнымъ войскомъ къ Меккѣ, и въ январѣ 630-го г. городъ при помощи измѣны, т. е. тайныхъ переговоровъ съ Абу-Софьяномъ, главою Омейядовъ, былъ взятъ. Идолы въ Ка'бѣ были уничтожены, но Черный камень остался нетронутымъ и былъ признанъ за святыню. Да и вообще всѣ языческіе обряды хаджжа Мохаммедъ сохранилъ, только придалъ имъ иное толкованіе. Въ числѣ сохраненныхъ обрядовъ осталось и посѣщеніе холмовъ Сафы и Марвы, гдѣ въ языческія времена стояло два мѣдныхъ идола; конечно, идолы были удалены *). Съ жителями Мохаммедъ обошелся чрезвычайно ласково, однако всѣ они принуждены были принять исламъ.

Объ искренности, конечно, не могло быть тутъ и рѣчи, но жаловаться на исламъ мекканцамъ было нечего: Ка'ба осталась святынею, хаджжъ былъ признанъ религіозною обязанностью мусульманина, а всѣ остальныя языческія святыни Аравіи Мохаммедъ объявилъ подлежащими уничтоженію (что и было затѣмъ исполнено), и такимъ образомъ новая религія не только не отнимала перевѣса у Мекки, но, напротивъ, безусловно укрѣпляла этотъ перевѣсъ за нею и давала Меккѣ гегемонію надъ всею Аравіей. Съ этихъ поръ мекканцы усердно помогаютъ Пророку обращать въ исламъ прочія арабскія племена.

VII.

Объединеніе Аравіи.

Такимъ образомъ состоялось о б ъ е д и н е н і е А р а в і и, —задача, которая до сихъ поръ не удавалась никому.

Бывали и до Мохаммеда попытки сплотить арабовъ политически, но всѣ кончались неуспѣхомъ, разбивались объ арабскій племенной партикуляризмъ: каждое арабское племя было слишкомъ проникнуто индивидуализмомъ и слишкомъ гордо, чтобы признать за другимъ племенемъ право

*) Объ этомъ говорятъ, напр., Маликъ ибнъ-Анасъ въ своей „Торной тропѣ", Бохáрій въ своемъ сборникѣ хадисовъ [въ отдѣлѣ о хаджжѣ] и др. Срв. у Шпренгера II, 9; у фонъ-Кремера: „Culturgeschichtliche Streifzüge" [Лпц., 1873], стр. IX.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

гегемоніи надъ всѣми. Мохаммедъ объединилъ арабовъ, сперва лишь вѣрующихъ, подъ знаменемъ религіи. Въ новомъ союзѣ главенство безспорно принадлежало Мохаммеду,—но почему?—не на основаніи его національнаго происхожденія, а на основаніи религіи: онъ былъ апостолъ Божій. Т а к о й гегемоніи (поддерживаемой, конечно, и военными силами) могло довольно легко подчиниться и невѣрующее большинство: національная гордость отъ нея не терпѣла. Вотъ почему обращеніе Аравіи въ исламъ (вѣрнѣе, подчиненіе политическому господству Мохаммеда и мекканцевъ) совершалось отнынѣ уже легко и быстро: за исключеніемъ немногихъ, всѣ безъ сопротивленія дѣлались мусульманами.

Самъ по себѣ, какъ религія, исламъ былъ для арабовъ вовсе не привлекателенъ: молитвы и чтеніе Корана казались несносными, а отдача десятины доходовъ—вопіющею несправедливостью; до взятія Мекки, пока Мохаммедъ не былъ силенъ, бедуины иногда убивали присылаемыхъ къ нимъ мусульманскихъ проповѣдниковъ. Однако теперь, послѣ покоренія Мекки, страхъ передъ Мохаммедомъ, выгоды отъ союза съ нимъ и надежда пограбить непокорныхъ заставляли бедуиновъ принимать навязываемый имъ исламъ. Какъ показываютъ позднѣйшія обстоятельства, арабы видѣли въ исламѣ явленіе временное, отъ котораго по смерти Пророка можно будетъ и отдѣлаться; а пока-что принятіе ислама не требовало съ ихъ стороны большихъ жертвъ: мусульманскій Аллахъ Тааля былъ извѣстенъ еще изъ языческой религіи, суевѣрія же можно было сохранить и въ исламѣ.

Корыстолюбивыя побужденія неофитовъ самъ Мохаммедъ, очевидно, понималъ очень хорошо. Такъ, послѣ побѣды надъ Хава́зинами (вскорѣ послѣ взятія Мекки) *) онъ лучшую часть богатой добычи отдалъ мекканцамъ; мединцы роптали, мекканцы также считали себя обиженными, и раздраженіе дошло до того, что съ самого Пророка сорвали его собственный плащъ. Въ успокоительной рѣчи къ мединцамъ Мохаммедъ высказалъ, что они вѣдь и такъ тверды въ вѣрѣ, а сердца мекканцевъ нужно привязывать къ вѣрѣ мірскими благами **).

*) Это т. н. битва при Хонейнѣ. Считается послѣднимъ отпоромъ язычества

**) Это онъ возвелъ въ принципъ. См. Коранъ, 9 : 58-60.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:36 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

VIII.

Конецъ жизни Пророка и торжество ислама.

Послѣ завоеванія Мекки Пророкъ прожилъ только два года. Но еще при своей жизни Пророкъ могъ убѣдиться, что подчиненіе Аравіи исламу—чисто внѣшнее.

Еще за годъ до покоренія Мекки Мохаммедъ отправилъ было на границу Сиріи войско въ 3000 человѣкъ, и оно было на голову разбито при Мутѣ вассально-византійскими арабами царства Гассáнскаго. Теперь Мохаммедъ вздумалъ отомстить за Муту,—и лѣтомъ 630-го г. снарядилъ войско въ 30,000 человѣкъ пѣхоты и 10,000 всадниковъ въ Сирію. И самъ онъ отправился съ ними. Дѣло кончилось неудачей; воинамъ Пророка тяжело было двигаться по знойной пустынѣ при жгучемъ вѣтрѣ, и они потребовали отступленія. Напрасно Пророкъ увѣщевалъ ихъ, говоря, что огонь ада будетъ жечь сильнѣе, чѣмъ лѣтній зной,—увѣщанія не подѣйствовали на хищныхъ бедуиновъ: войско возвратилось домой съ полудороги.

Между тѣмъ нѣсколько племенъ въ самой Аравіи о т п а л о о т ъ и с л а м а. Мохаммедъ, не заботясь объ этомъ, сталъ снаряжать изъ Медины новый походъ въ Сирію, хоть самъ былъ въ это время тяжело боленъ и едва вставалъ съ постели. Онъ понималъ, очевидно, что внѣшнія войны и богатая добыча лучше всего могутъ внушить арабамъ симпатію къ исламу.

Не пришлось ему однако дождаться окончанія этого похода: 8-го іюня 632-го года Мохаммедъ умеръ, въ Меднѣ. (Теперь его могила—мѣсто поклоненія).

Но, если ужъ и самъ Пророкъ успѣлъ видѣть отпаденіе части Аравіи отъ ислама, то не удивительно, что при извѣстіи о смерти Пророка сразу отпала почти вся Аравія. Однако, соединенными силами вѣрующихъ жителей Медины и вполнѣ понявшихъ свою выгоду жителей Мекки, возстановлено было политическое верховенство этихъ городовъ, и свято продолженъ былъ завѣтъ Пророка: намѣстники его («халифы») скорѣе двинули арабовъ на завоеваніе сосѣднихъ странъ. И вотъ послѣ первыхъ же побѣдъ, принесшихъ арабамъ обогащеніе и славу, мы больше ужъ не видимъ съ ихъ стороны протестовъ противъ объединительной власти ислама. Они дружно идутъ на завоеванія, и, плохо знакомые съ исламомъ, чуждые всякаго исламскаго фанатизма, но шествуя все же подъ объедини-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:36 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тельнымъ знаменемъ ислама, они съ головокружительной быстротою создаютъ огромнѣйшій «х а л и ф а т ъ», захватившій собою полміра.

Инородцы покореннаго «халифата» много лучше съумѣли оцѣнить религіозныя достоинства ислама, чѣмъ земляки Мохаммеда, покорившіе ихъ-инородцевъ.

Прежде очерка исторіи халифата предложимъ очеркъ религіи, проповѣданной Мохаммедомъ и усвоенной халифатомъ,—ислама.

* * *

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ИСЛАМЪ.

Очеркъ Мохаммедовой религіи.

Ученіе Мохаммеда содержится прежде всего въ К о р а н ѣ, и Коранъ есть первый и надежнѣйшій источникъ для изученія подлинныхъ идей Пророка. Преданіе, сохраненное памятью его учениковъ, есть уже второй источникъ мусульманскаго вѣроученія.

Въ 1-ой ч. «Исторіи арабовъ и арабской литературы» (1912) имѣется обширный отдѣлъ «Литература религіозная» (стр. 159 и слѣд.), гдѣ отведены особыя главы Корану, его толкованіямъ, мусульманскому богословію-фыqhу, и т. п. Тамъ указана и библіографія каждаго предмета или вопроса. Въ частности, о К о р а н ѣ, его исторіи, хронологическомъ распредѣленіи суръ, эстетическомъ и грамматическомъ его значеніи, о комментаріяхъ, изданіяхъ и переводахъ см. I, 159-209.

Когда Мохаммедъ сообщалъ своимъ ученикамъ въ припадочномъ шаманскомъ состояніи или послѣ сновидѣній ученіе Аллаха о религіи, волю Аллаха по поводу того или другого жизненнаго случая, политическое предписаніе, библейскій разсказъ и т. п., то ученики или старались твердо сохранить слова Пророка въ памяти, или записывали ихъ на черенкахъ пальмовыхъ листьевъ, камешкахъ, костяхъ, пергаменѣ и т. п. Каждое откровеніе называлось или «сура» (теперь это значитъ «глава», но прежде значило «строка»), или «qor'ân» (т.-е. «чтеніе»). Халифъ Османъ (644-656) велѣлъ Зейду ибнъ-Та́биту, бывшему письмоводителемъ у Мохаммеда, собрать всѣ разрозненные отрывки Корана, установить одну окончательную редакцію, а всѣ прочія записи уничтожить. Въ этомъ видѣ Коранъ дошелъ до насъ. Въ немъ 114 главъ (суръ), каждый стихъ которыхъ называется «чудо» («а́ят»). Расположены суры безъ малѣйшаго хронологическаго или предметнаго порядка, просто по длинѣ: самая длинная—впереди, самая короткая—въ концѣ. Отъ такого хаотическаго безпорядка читать Коранъ бываетъ очень утомительно, а толковать его можно въ нѣкоторыхъ пунктахъ на разные лады.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:37 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мы изложимъ мусульманское вѣроученіе и обряды такъ, какъ его соборно понимаютъ мусульмане, и какъ его теперь практикуютъ. Иногда однако мы будемъ указывать на несоотвѣтствіе общемусульманскаго пониманія и нынѣшней практики съ тѣми идеями, которыя, судя по Корану, имѣлъ самъ Мохаммедъ.

Библіографія по исламовѣдѣнію.

Анализъ исламскаго вѣроученія производился европейцами многими. Такъ, этого вопроса изстари касались переводчики Корана (Мараччи XVII в. и Сэль XVIII в. въ ихъ числѣ) и изслѣдователи исторіи Мохаммеда и Корана или арабскаго халифата, напр. Вейль, Мьюръ, Шпренгеръ, Нельдеке и другіе, указанные у насъ въ ч. I, стр. 159-160, 162-163, 194-201, и ч. II, отдѣльная глава. Особеннаго вниманія заслуживаютъ:

а) Th. Nöldeke: статья «Der Islam» въ его сборникѣ «Orientalische Skizzen», Берл. 1892, стр. 68-110.

б) Hub. Grimme: Mohammed, Zweiter Theil. Einleitung in den Koran, System der Koranischen Theologie (Мюнстеръ 1895=XI томъ Darstellungen aus dem Gebiete der nichtchristlichen Religionsgeschichte).

в) Mart. Hartmann: Der Islam. Geschichte, Glaube, Recht. Ein Handbuch (Лпц. 1909). Сжатый учебникъ.

г) Ign. Goldziher: Vorlesungen über den Islam (Heidelberg 1910).

Изъ болѣе старыхъ очень полезенъ Garcin de Tassy: L'islamisme d'après le Coran (3-е изд. Пар. 1874) и его же переводъ турецкаго катихисиса Биркеви-Биргели: Exposition de la foi musulmane (2-е изд. Пар. 1828). Энциклопедическій словарь для справокъ по исламу—пастора Hughes'a: The dictionary of islam (Лонд. 1886; 2-е изд. 1896); а теперь, конечно, сюда прибавится и лейденская Enzyklopädie des Islam, доведенная уже до буквы Б.

По-русски:

а) Авг. Мюллеръ: Исторія ислама, т. I (Спб. 1895), стр. 205-229. Изложеніе (соннитской) догматики; безъ библіографіи.

б) А. Крымскій: Исторія мусульманства, ч. II (М. 1904), стр. 1-27: «Исламское ученіе и богопочитаніе». Въ основѣ лежитъ глава изъ «Essai» Дози, а подъ строками—мои примѣчанія и библіографическія данныя.

в) С. С. Глаголевъ: Исламъ—въ «Богослов. Вѣстникѣ» 1903, ноябрь. Безпристрастная, христіанско-богословская статья.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

г) Исламъ (Die Religion des Islams) И. Гольдціэра. Переводъ И. Крачковскаго подъ ред. и съ предисл. А. Шмидта. Спб. 1911. Это переводъ статьи изъ «Die Kultur der Gegenwart» (1906). На стр. 48-51 библіографія.

Пять столповъ ислама: а) Исповѣданіе единства Божія.

Суть ислама выражается формулою т. н. единства: «Нѣтъ бога, кромѣ Аллаха, а Мохаммедъ—посланникъ Божій». Т. е. надо вѣровать въ единство Бога, съ тѣми подробностями, какія проповѣдалъ Мохаммедъ, Его апостолъ.

Богъ (Аллахъ), по Корану, одинъ, вѣченъ, «не родилъ и не рожденъ, и не было у него равнаго ему товарища» (намекъ противъ троичности). Этотъ Аллахъ Корана гораздо больше похожъ на грознаго еврейскаго Іегову, чѣмъ на нѣжнаго, любвеобильнаго Бога христіанскаго. Аллахъ все знаетъ заранѣе; онъ грозенъ въ своемъ гнѣвѣ; онъ наказываетъ и награждаетъ—какъ будто по своему произволу; потому-что никто другой, какъ онъ самъ, «внушаетъ душѣ ея благочестіе и нечестіе», и никто другой, какъ онъ самъ, «сбиваетъ съ пути, кого хочетъ, и ведетъ прямо, кого хочетъ»; «на прямой путь человѣкъ пожелаетъ стать только въ томъ случаѣ, если этого пожелаетъ самъ Богъ»; человѣкъ долженъ подчиниться ему съ рабскою покорностью, но и тогда нельзя еще быть вполнѣ увѣрену въ его милости, такъ-какъ воля Божья неисповѣдима, и человѣкъ, при всемъ желаніи, быть можетъ, не съумѣетъ преодолѣть свое нечестіе, врожденное у него по волѣ Божіей же *). Отсюда нетрудно вывести ученіе о предопредѣленіи и объ отсутствіи свободной воли у человѣка, хотя можно было бы указать множество мѣстъ Корана, въ которыхъ прямо утверждается свободная воля у человѣка. Пунктъ этотъ долго подавалъ поводъ къ спорамъ между мусульманами (срв. ч. I, стр. 143-147), и не рѣшенъ до настоящаго времени. Господствующее, общепринятое теперь мусульманское воззрѣніе—фатализмъ, и особенно оно распространено среди ханифитовъ (хотя въ другихъ отношеніяхъ толкъ Абу-Ханифы прогрессивнѣе прочихъ). Впрочемъ и у нихъ нѣтъ единства: тюрки—вообще ханифиты, но вотъ напримѣръ петербургскій мулла Баязитовъ даетъ мусульманскому ученію о предопредѣленіи такое истолкованіе, которое совпа-

*) Срв. Коранъ 10:50; 6:35; 34:3; 57:22; 59:3; 74:34; 81:28-29, и т. д.

Generated on 2017-02-09 17:38 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

дастъ съ христіанскимъ ученіемъ о Божественномъ предопредѣленіи и не страдающей отъ этого свободной человѣческой волѣ *).

Открываетъ себя Богъ людямъ черезъ п р о р о к о в ъ: таковы Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, Іисусъ и наконецъ послѣдній, «печать пророковъ»—Мохаммедъ. Въ числѣ ихъ Іисусъ—очень великій пророкъ; онъ, правда, не сынъ Божій, но рожденъ безъ первороднаго грѣха, и мать его осталась приснодѣвою («батӯль Мáрйам»); себѣ такихъ качествъ Мохаммедъ не приписывалъ. Не приписывалъ онъ себѣ, Мохаммедъ, и дара чудесъ, который по его убѣжденію, былъ Іисусу присущъ въ особенности, напр. воскрешеніе мертвыхъ, вдуновеніе жизни. Одно очень популярное у мусульманъ дѣтское чудо Христово—то, что онъ слѣпилъ изъ глины птицъ, дохнулъ на нихъ, и онѣ полетѣли. Хотя это чудо повѣствуется и въ христіанскомъ апокрифическомъ Евангеліи Дѣтства Христова, но у православныхъ грековъ оно возбуждало къ себѣ омерзѣніе **). Распятъ былъ не Іисусъ, а подобіе его.

У Аллаха есть слуги—ангелы, изъ которыхъ важнѣйшій—Гавріилъ, по прозвищу «рух аль-кодс»=«святой духъ». Враги ангеловъ и людей—демоны; ихъ глава—иблисъ (греч. діáболос), иначе—шейтанъ (сатана). Отдѣльные злые духи тоже называются шейтанами. Изъ области доисламскихъ арабскихъ демонологическихъ вѣрованій удержаны мелкіе духи «джинны».

Вѣра въ единство Божіе и въ посланничество Мохаммеда—первый «столпъ» ислама. Другихъ «столповъ ислама», т. е. главныхъ обязанностей мусульманина, есть еще четыре: пятикратная молитва въ день, постъ въ мѣсяцѣ Рамаданѣ, отдача десятины («закя́т») и пилигримство въ Мекку («хаджж»).

---

*) А. Баязитовъ: Исламъ и прогрессъ (Спб. 1888), и другія его сочиненія (напр. „Отношенія ислама къ наукѣ и иновѣрцамъ" 1887)

**) И если мусульманинъ принималъ христіанство, то въ числѣ пунктовъ, отъ которыхъ онъ отрекался, была „φλυαρία του Μοαμέθ", будто Іисусъ лѣпилъ птицъ изъ глины. Срв. у насъ выше стр. 78, выноску изъ „Стоглава" псковскаго списка 1496 г. Такъ же, съ болѣе подробной библіографіей, см. въ нашихъ „Источникахъ для исторіи Мохаммеда", вып. 1 (М. 1902), стр. 90-92. Добавлю для сравненія: Мас'удій (ум. 956), париж. изд., т. IV (1865) стр. 19.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

б) Молитва.

Молитва состоитъ изъ чтенія извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстъ Корана и священныхъ формулъ непремѣнно на арабскомъ языкѣ (хотя бы молящійся не зналъ этого языка), въ сопровожденіи извѣстныхъ установленныхъ позъ и тѣлодвиженій. Она совершается пять разъ въ день, и ей предшествуетъ омовеніе.

О м о в е н і е (или «очищеніе») считается подготовкою къ молитвѣ, и оттого въ сводахъ мусульманскаго права, въ сборникахъ преданій и т. д. ему отводятся первыя главы. Способъ омовенія установленъ канонически. И вообще въ дѣлѣ очистительнаго омовенія, даже помимо молитвы, канонически и до тонкости выяснены всѣ возможные случаи осквернения, послѣ которыхъ мусульманину немедленное омовеніе неизбѣжно. Если нѣтъ воды, то можно, вмѣсто омовенія, отереть лицо, руки и ноги чистымъ пескомъ. Способомъ очищенія могутъ, при нуждѣ, служить и камешки *).

Что же касается чина самой молитвы («с а л â т»), то обыкновенно она состоитъ изъ суры 1-ой («аль-Фâтиха») и суры 112-ой («Искреннее исповѣданіе единства»), гдѣ—это мы указывали—заключается намекъ противъ догмата христіанъ о троичности: «Богъ единый, Богъ вѣчный, Онъ не родилъ и не рожденъ, и никто не бывалъ Ему равнымъ (товарищемъ)». Короткія молитвенныя формулы: «Богъ великъ», «совершенство моего Господа великаго» и т. п.—повторяются во время молитвы на много ладовъ. При этомъ надо принимать опредѣленныя положенія тѣла и совершать опредѣленныя тѣлодвиженія: поклоны, колѣнопреклоненія, паденія ницъ и нѣкоторые жесты, съ виду иногда нѣсколько странные, вродѣ качаній головы или бросаній взоровъ назадъ черезъ правое плечо и черезъ лѣвое (гдѣ сзади молящагося стоятъ два ангела для записей). Каждый извѣстный кругъ молитвенныхъ позъ, тѣлодвиженій и молитвенныхъ формулъ называется «рик'атомъ», что значитъ «преклоненіе». Молитва должна состоять хоть изъ двухъ рик'атовъ **).

*) На практикѣ это иногда приводитъ къ чрезвычайно грязнымъ послѣдствіямъ. Не разъ можно видѣть на улицахъ, что мусульманинъ, совершивши малую потребность, подходитъ къ каменной стѣнѣ и „очищается" о нее. Срв. у К. Ландберга: Proverbes et dictons du peuple arabe (Лейд. 1883), стр. 61-62.

**) Изображенія моляшихся мусульманъ въ ихъ разныхъ положеніяхъ можно найти, напримѣръ, въ „Исторіи ислама" Авг. Мюллера, I (Спб. 1895), 216-217.

Generated on 2017-02-09 17:39 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Сверхъ опредѣленнаго чина молитвы дозволительно, да даже такъ и подобаетъ, произносить послѣ второго и послѣдняго рик'ата еще нѣкоторыя суры, подходящія къ обстоятельствамъ. Начавши ихъ произносить, не подобаетъ прервать ихъ *).

По п я т н и ц а м ъ происходитъ большая общественная молитва, полуденная, въ мечети. Значитъ, нѣчто вродѣ нашей воскресной обѣдни. Сперва вся община глухо произноситъ два рик'ата. Потомъ прислужникъ читаетъ «хотбу» (букв. «рѣчь», но аналогически ближе подошелъ бы терминъ «ектенія»); имамъ (мулла) **) произноситъ проповѣдь съ каѳедры (съ «ми́нбара»; «съ амвона»,—сказали бы по христіанскому обиходу); опять идетъ всеобщая глухая молитва, и имамъ съ каѳедры читаетъ вторую хотбу; въ ней содержатся молитвы за всю правовѣрную общину и за царствующаго государя (какъ у насъ въ ектеніяхъ). Въ заключеніе имамъ становится передъ мыхра́бомъ (молитвенной нишей въ стѣнѣ для обозначенія кыблы) и вполголоса совершаетъ два рик'ата, а община повторяетъ за нимъ его слова́, подражая всѣмъ его тѣлодвиженіямъ.

Хотя пятница есть для мусульманъ день праздничный, но р а б о т а т ь послѣ молитвы («обѣдни»)—позволительно, и оттого пятница не есть для мусульманина такой день отдыха, какъ для евреевъ суббота и для христіанъ воскресенье. Гдѣ преобладаютъ купцы-христіане, какъ напримѣръ въ Бейру́тѣ, и гдѣ поэтому въ воскресенье не можетъ быть рѣчи о торговыхъ операціяхъ, многіе купцы мусульманскіе устраиваютъ себѣ праздники въ воскресенье: сплошь да рядомъ видимъ, что въ пятницу ихъ лавки открыты, а въ воскресенье заперты.

в) Постъ.

Мусульманскій постъ длится мѣсяцъ-Рамаданъ, но обязателенъ только днемъ, отъ восхода до захода солнца, а не ночью.

*) Разсказываютъ анекдотъ, какъ одинъ молла началъ на молитвѣ читать суру „Желѣзо" (57-ую) и вдругъ увидѣлъ, что кошка собирается съѣсть его кушанье. Прервать чтенія онъ не рѣшился, но когда дошелъ до стиха 13-го: „накътабыс мын нури-ком" („да заимствуемъ отъ свѣта вашего"), онъ слово „накътабыс" произнесъ съ такимъ рѣзкимъ удареніемъ на окончаніи „быс", что кошка явственно услышала окрикъ „бысс!", которымъ ее прогоняютъ, и убѣжала. См. сборникъ „Hoshet аль-хаwа́тыр", ч. II (Бейрутъ 1877), стр. 12.

**) Терминъ для священника „има́м" можетъ быть переведенъ, какъ „предстоятель". А „молла́", или „мулла́", есть передѣлка сло́ва „mawla", т. е. „господинъ"; отчасти срв. малорусскій терминъ для священника „пан-отець", „панотчик"

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Мѣсяцъ Рамада́нъ (по турецкому выговору Рамазанъ)—лунный, какъ и всѣ мѣсяцы мусульманскаго года *), и оттого—подвижной. Иногда Рамаданъ приходится зимою (и Мохаммедъ установилъ постъ въ зимнее время),—тогда постъ не такъ тяжелъ; иногда Рамаданъ приходится въ жаркую лѣтнюю пору, съ долгими днями,—и тогда постъ до крайности тягостенъ, потому-что воспрещается днемъ не только ѣсть, но и пить и курить (и имѣть общеніе съ женами, такъ же).

Отъ ѣ д ы воздержаніе—это еще и для цѣлаго дня не трудно, потому-что вѣдь передъ тѣмъ цѣлую ночь въ Рамаданъ мусульмане ѣдятъ до отвалу, а незадолго до разсвѣта по улицамъ расхаживаетъ барабанщикъ (мосаххыръ),—и подъ звукъ барабана всѣ просыпаются, чтобы еще разъ плотно поѣсть и не испытывать голода днемъ. Притомъ, болѣе зажиточные люди, могущіе обойтись безъ ранней работы, стараются спать чуть не до полудня, чтобы убить день. Гораздо труднѣе н е п и т ь днемъ воды. Но самое трудное—н е к у р и т ь. За четверть часа до захода солнца можно видѣть, какъ группы мусульманъ усаживаются за столиками и молча ждутъ; передъ каждымъ стоитъ приготовленный и зажженный кальянъ и налитая чашка кофе. Лишь только грянетъ пушечный выстрѣлъ, возвѣщающій, что солнце зашло, курильщики со страстной поспѣшностью втягиваютъ въ себя глотокъ дыму изъ кальяна и запиваютъ глоткомъ кофе; только послѣ того они приступаютъ къ ѣдѣ.

Такъ дѣло длится мѣсяцъ. Первый день слѣдующаго мѣсяца Шавва́ля—практически самый свѣтлый и радостный праздникъ у мусульманъ. Это день розговѣнья ('ід аль-фытр), или, какъ называютъ турки, «М а л ы й Байрамъ» **).

г) Десятина („закят").

Четвертый «столпъ» ислама—«зака́т», буквально «очищеніе», т. е. очистительная милостыня. Это не та обыкновенная милостыня («садака»), которая тоже восхваляется Кораномъ и прямо подается нищимъ; закятъ—

---

*) Порядокъ мусульманскихъ мѣсяцевъ: Мохаррамъ, Сафаръ, Рабі 'оль-авваль, Рабі 'оль-а́харъ, Джама́ді ль-уля, Джама́ді ль-охра, Раджабъ, Ша'ба́нъ, Рамада́нъ, Шавва́ль, Зуль-ка'де, Зуль-хыддже. Вирочемъ счетъ по солнечнымъ мѣсяцамъ, которые соотвѣтствуютъ нашимъ (только называются не по-европейски, а особо), тоже въ ходу у мусульманъ.

**) А „Большой Байрамъ"—это 10-е число паломническаго мѣсяца Зуль-хыджже, высшій по чину годовой праздникъ, день закланія жертвы ('ід ан-махр), о чемъ—см. ниже, стр. 111-112.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

это особый предписанный Мохаммедомъ взносъ въ казну мусульманской общины, какъ бы подоходный налогъ. Закятъ, по идеѣ Мохаммеда, долженъ былъ идти въ пользу бѣдныхъ и на общественныя цѣли и, по своему достоинству, приравненъ былъ къ милостынѣ, только обязательной. Потомъ въ халифатѣ закятъ сталъ основою государственной казны. Онъ долженъ бы состоять въ ежегодномъ взносѣ въ казну $2^1/_2$ % съ движимаго и недвижимаго имущества; но многія основанія позволяютъ переводить это слово старинnымъ русскимъ терминомъ «десятина».

а) Хаджжъ.

Пятый и послѣдній «столпъ» ислама есть хаджжъ (произносятъ и «хажжъ»), т. е. богомолье въ Мекку. Такое паломничество человѣкъ долженъ совершить хоть разъ въ жизни, при условіи, что онъ здоровъ и вполнѣ обезпеченъ.

Но если человѣкъ не чувствуетъ себя вполнѣ здоровымъ и достаточно обезпеченнымъ матеріально, то пилигримство въ Мекку вовсе для него не обязательно. Въ виду такой льготы большинство мусульманъ и не бываетъ въ Меккѣ; а кто бываетъ, тѣ пользуются общимъ почетомъ, какъ люди, сподобившіеся совершить тяжелый, святой подвигъ, и гордо носятъ свои хаджійскіе тюрбаны. (Шіиты, вмѣсто Мекки, совершаютъ хаджжъ къ могиламъ своихъ святыхъ имамовъ, потомковъ Алія, и лишь нѣкоторые рискуютъ ѣхать въ Мекку, гдѣ могутъ подвергнуться оскорбленіямъ отъ соннитовъ).

Церемоніи и обряды мекканскаго хаджжа—прежніе языческіе. Но они, мы видѣли (стр. 100), освящены были примѣромъ Мохаммеда и получили новое, мусульманское истолкованіе. Совершается паломничество въ особый хадджевый мѣсяцъ («Зуль-хыддже») и сопровождается такимъ количествомъ обрядовыхъ подробностей и церемоній, что не всякій паломникъ можетъ ихъ и запомнить; полагается и особая хадджевая одежда—«ихра́мъ», изъ двухъ кусковъ полотна, обматываемыхъ вокругъ голаго тѣла. Главные, особо памятные моменты хадджа: а) участіе въ процессіи къ горѣ ʻАрафѣ, въ шести часахъ ходьбы отъ Мекки, и слушаніе тамъ проповѣди (мекканскаго кадыя, который сидитъ верхомъ на верблюдѣ; 9-го Зуль-хыддже); б) бросаніе камешковъ въ долинѣ Минѣ и закланіе приведенныхъ жертвъ (10-го Зуль-хыддже; это величайшій годовой праздникъ, «ʻІд ан-нахр»; у турковъ—

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Великій Байрамъ) *);—в) «т а w á ф», т. е. семикратное обхожденіе вокругъ Ка'бы (12-го Зуль-хыддже) съ лобызаніемъ Чернаго Камня, послѣ чего—питье воды изъ колодца Зáмзама и семикратный бѣгъ съ холма Сафу на холмъ Марву.

Правила о х а д д ж ѣ можно найти, понятно, въ богословско-юридическихъ мусульманскихъ сочиненіяхъ. Но и нѣкоторые европейцы, подъ видомъ мусульманскихъ пилигриммовъ, проникали въ Мекку и дали намъ описаніе того, что видѣли: Б у р к х а р д т ъ 1814-1815 г. и за нимъ рядъ другихъ, библіографію которыхъ см. у меня въ «Исторіи мусульманства», ч. II (М. 1904), стр. 13-14, отчасти же въ «Исторіи арабовъ», ч. I (1912), стр. 13-14. Голландецъ С н у к ъ-Х у р г р о н й е въ 1880-хъ гг. издалъ свои описанія Мекки и хадджа со множествомъ фотографическихъ снимковъ.

Послѣ того и образованные мусульмане-хадджи тоже издавали на европейскихъ языкахъ, описаніе своего хадджа въ Мекку, напримѣръ по французски S o u b h y: Pélérinage à la Mecque (Капръ 1894), а на русскомъ языкѣ: «Священная область мусульманъ въ Аравіи, изъ воспоминаній паломника» С а л и м ъ-Г и р е я-С у л т а н о в а (въ «Землевѣдѣніи» 1901, кн. I-II, стр. 85-114, со снимками), или «Путешествіе въ Мекку» полковника Главнаго Штаба Азіатскаго Отдѣла Вл. Θед. Д о в л е т ш и н а. Можемъ сюда же прибавить консульскую работу: «Паломничество мусульманъ въ Мекку» М. Э. Н и к о л ь с к а г о въ прошлогоднемъ «Историческомъ Вѣстникѣ».

Обыкновенно паломники не ограничиваются посѣщеніемъ Мекки, но посѣщаютъ и М е д и н у, гдѣ совершаютъ поклоненіе гробницѣ Пророка. Но, конечно, посѣщеніе Медины не вытекаетъ изъ предписаній Мохаммеда. Иногда въ исламскомъ мірѣ даже раздавались голоса противъ мединскаго поклоненія, какъ противъ язычества (ханбалиты въ XIII-XIV в., ваххабиты въ XVIII в.). А халифъ Омаръ I (634-644) даже на счетъ мекканскаго Чернаго Камня питалъ сомнѣнія.—«Я знаю, что ты—только камень, и не можешь ни повредить, ни пользы принести»,—говорилъ Омаръ къ нему, «и, если бы я не видѣлъ самого Пророка, какъ онъ къ тебѣ приложился, не приложился бы къ тебѣ я!» **).

*) Въ этотъ день и всѣ мусульмане, гдѣ бы они ни были, совершаютъ закланіе жертвы.

**) Объ этомъ сообщаетъ сборникъ соннъ: „Сахыхъ" Бохáрія (ум. 870) въ главѣ „Хаджжъ" (процитировано у А. фонъ-Кремера: „Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams", Лейпц. 1873, стр. VII)

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:40 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Другія нравственныя обязанности въ исламѣ.

Кромѣ пяти столповъ ислама, мусульманинъ находитъ въ Коранѣ и другія обязанности: положительныя и отрицательныя (повелѣнія Аллаха и запрещенія).

Восхваляется д о б р о т а и с н и с х о ж д е н і е, напр., къ бѣднымъ должникамъ, вдовамъ, сиротамъ, рабамъ и т. п.; но нарушеніемъ доброты не считается самое-то рабовладѣльчество (оно послѣдовательно проходитъ по всему Корану) и м е с т ь. Правда, прощеніе много разъ рекомендуется какъ высокая добродѣтель, и напримѣръ въ сурѣ 41:34 сказано: «Старайся дѣлать добро за зло, и тогда тотъ, у кого была вражда съ тобою, сдѣлается твоимъ другомъ-защитникомъ». Но въ слѣдующемъ же стихѣ Мохаммедъ непосредственно продолжаетъ: «Однако этого совершенства достигаютъ только тѣ, которые терпѣливы—достигаютъ только большіе счастливцы». Въ сурѣ 2:173-175 предлагается вмѣсто кровной мести брать виру, но все таки самая месть считается дѣломъ нормальнымъ.

Къ числу священныхъ обязанностей относится в о й н а з а в ѣ р у («джиһа́д», «газа́ват»). Должна ли быть священная война только оборонительною или же и наступательною, а также долженъ ли мусульманинъ насильно обращать всѣхъ въ исламъ,—этотъ вопросъ очень неясно изложенъ въ Коранѣ. Прямого повелѣнія, чтобы мусульмане нападали первыми, въ Коранѣ нѣтъ, и потому въ прежнія времена многіе мусульманскіе богословы придерживались мнѣнія, что священная война предписана только какъ оборонительная. Даже въ наше время петербургскій мулла-ахунъ Баязидовъ (въ «Недѣлѣ») *) и издатель «Терджимана» Гаспринскій **) печатно высказались въ такомъ же смыслѣ, но они составляютъ теперь ужъ исключеніе: крестовые походы и послѣдующія обстоятельства выработали у мусульманъ фанатизмъ, и современные катехизисы ислама придерживаются мнѣнія Абу-Ханифы, что мусульманинъ, въ случаѣ возможности, обязанъ вести войну наступательную,—избіеніе невѣрныхъ есть дѣло

*) 1896 г., а въ 1887 г. въ книжкѣ: „Отношенія ислама къ наукѣ и къ иновѣрцамъ" и въ 1888 г.: „Исламъ и прогрессъ", гл. III, „О мнимомъ фанатизмѣ ислама" (стр. 36-56).

**) Исмаилъ [Гаспринскій]: Йине таассуб бехсі (—„Еще разъ разсужденіе о фанатизмѣ")—по татарски въ „Терджиманѣ" 1902, № 46.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

богоугодное *). Насильственное обращеніе невѣрныхъ въ исламъ также теперь считается богоугоднымъ дѣломъ, при чемъ подъ невѣрными разумѣются не только язычники (такъ понималъ Мохаммедъ), но и христіане, и іудеи. На Мохаммеда однако вина за это не должна падать, потому что въ Коранѣ совершенно ясно сказано, что «люди писанія» (аһль аль-китáб), т. е. послѣдователи религій, обладающихъ богооткровенными книгами, могутъ за извѣстную подать поземельную (харáдж) и подушную (джúзйе) безвозбранно соблюдать свою вѣру. Только, съ ними дружиться не слѣдуетъ (сура 5:56), и вообще они должны считаться ниже мусульманъ **).

Въ воззрѣніяхъ на нравственность половую Коранъ имѣетъ порядочное отличіе отъ Евангелія. Прелюбодѣяніе, конечно, строго карается (см. напр. суру 24:2 и слѣд.), но блудодѣяніе, въ сущности, вовсе не воспрещено. Законныхъ женъ можно имѣть не одну, а цѣлыхъ четыре сразу; да притомъ въ любое время можно съ женою вмигъ развестись (достаточно, по мусульманскимъ законамъ, сказать три раза: «ты разведена»), и для законнаго разврата открывается такимъ образомъ полный просторъ. Хáсанъ, сынъ халифа ʻАлія, человѣкъ чрезвычайно чувственный и въ то же время чрезвычайно набожный, довольствовался только четырьмя законными женами, но постоянно разводился то съ тою, то съ другою, такъ что въ общемъ итогѣ у него перебывало до семидесяти женъ, и онъ однако не считался развратникомъ. Вмѣсто, или сверхъ четырехъ женъ позволительно имѣть сколько-угодно невольницъ: «тѣ люди, которые имѣютъ общеніе только со своими женами и собственными невольницами—это вѣдь не позорно—будутъ въ райскихъ садахъ почтены» (сура 70: 30, 35); «лучше вѣрующая рабыня, чѣмъ свободная жена идолопоклонница, хотя бы она вамъ нравилась и больше» (2:220); «кто недостаточно богатъ, чтобы жениться на (свободныхъ) вѣрующихъ женщинахъ, пусть себѣ беретъ вѣрующихъ рабынь» (4:29). Словомъ, для чувственности—въ ис-

*) Отъ мусульманъ это мнѣніе перешло и къ восточнымъ христіанамъ; на Ливанѣ мнѣ съ гордостью показывали нѣсколькихъ христіанъ, поставившихъ цѣлью своей жизни убивать перваго встрѣчнаго мусульманина, и говорили, что эти люди „бйижéһду ʻаля д-дін", т. е. „ревнуютъ о вѣрѣ". Этотъ подвигъ (истребленіе мусульманъ) называется такъ же, какъ у мусульманъ священная война: „жиһáд".

**) См. на русскомъ языкѣ диссертацію В л. Г и р г а с а: Права христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ (Спб. 1865). Важный историческій матеріалъ собранъ въ диссертаціи Н. А. М ѣ д н и к о в а: Палестина отъ завоеванія ея арабами (Спб. 1902), по поводу законовъ халифа Омара объ иновѣрцахъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ламѣ раздолье, а если еще вспомнить тѣ сладострастныя картины рая, какія рисуетъ Кора́нъ, то сдѣлается вполнѣ яснымъ, почему христіанскіе средневѣковые обличители ислама называли его вѣрою верблюдовъ и жеребцовъ, и почему до настоящаго времени исламъ для возвышенно-мыслящихъ людей есть грубѣйшая изъ религій *).

Въ области предписаній, полезныхъ въ г и г і е н и ч е с к о м ъ отношеніи, надо упомянуть предписанное исламомъ о б р ѣ з а н і е. Одновременно воспрещены азартныя игры (гдѣ ставкой было напримѣръ угощеніе верблюжьимъ мясомъ) и в и н о **). Воспрещена ѣда и свинины.

Присутствіе въ Коранѣ послѣднихъ запрещеній, относящихся къ области не нравственности, а гигіены, объясняется тѣмъ, что въ Коранѣ вѣдь нравственность, и политика, и гигіена—все выступаетъ вмѣстѣ, нераздѣльно, какъ религіозныя обязанности.

Также—мы ужъ имѣли случай это указать ***)—на ряду съ религіозными предписаніями въ Коранѣ помѣщенъ рядъ такихъ чисто практическихъ повелѣній и запрещеній, которыя регулируютъ повседневную жизнь человѣка, въ семьѣ и внѣ дома, отношенія членовъ семьи между собою, отношенія членовъ общества другъ къ другу въ юридическихъ вопросахъ (напр., въ судѣ, дѣлежѣ имущества и т. п.); изъ всего этого составилась мусульманская юриспруденція («fiqh»), нераздѣльная съ богословіемъ.

Ученіе о загробной жизни. Мусульманскіе адъ и рай.

Кто не нарушилъ предписаній Корана, тотъ по смерти пойдетъ въ рай.

Умершій поступаетъ прежде всего къ двумъ ангеламъ (Наки́ру и Мю́нкиру), которые дѣлаютъ ему допросъ, и если онъ очень грѣшенъ, сейчасъ же наказываютъ. А въ день Страшнаго суда каждый воскреснетъ, и взвѣшены будутъ его поступки на огромныхъ вѣсахъ. Потомъ проводятъ каждаго по тонкому, какъ волосокъ, мосту Сира́тъ (собственно=

*) На бѣду для ислама, это его сладострастіе бросается рѣзко въ глаза и заслоняетъ отъ наблюдателя такія положительныя качества ислама, какъ его логическую удобопонятность, отсутствіе неправдоподобныхъ, неестественныхъ вѣрованій и т. п.

**) Практически это запрещеніе не очень осуществляется. Пьютъ вино не открыто, а въ домѣ; но присутствіе гостей не считается нарушеніемъ тайны.

***) См. „Исторію арабовъ" ч. I (1912), стр. 210.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

«стезя»). Грѣшники,—говоритъ исламское вѣрованіе,—оборвутся и падутъ въ а д ъ, который простирается на семь этажей въ глубину. Наказанія будутъ утонченныя. Самое обычное орудіе муки—это огонь въ разныхъ его примѣненіяхъ; полагается также глотать плоды особаго адскаго дерева заккумъ и другихъ; самая слабая кара—огненные башмаки.

Праведники же пройдутъ по мосту въ р а й. Рай—роскошный садъ, полный превосходныхъ плодовыхъ деревьевъ. Ихъ густая листва даетъ отрадную прохладу. (Для жителя знойной, песчаной пустыни въ этомъ была особая прелесть). Подъ сѣнью деревъ струятся рѣки—обыкновенныя и медовыя, журчатъ фонтаны, построены дворцы изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ дворцахъ идутъ непрерывныя пиршества, на которыхъ подаются жареныя птицы и другія вкусныя кушанья. Праведники сидятъ, одѣтые въ драгоцѣнныя ткани, въ нѣжно-волнистый шелкъ, одинъ напротивъ другого, чтобы можно было любоваться нарядами. Вѣрующія и пріятныя мужу жёны будутъ сопровождать своего супруга и на тотъ свѣтъ, хотя, конечно, и тамъ ихъ положеніе будетъ зависимое и второстепенное. Главная приманка рая—хуріи. Знаменитая религіозная тюркская поэма «Мухаммедійе», составленная въ XV вѣкѣ галлипольцемъ Языджыоглу (ум. 1449 или 1453) и собравшая вмѣстѣ, въ главѣ о раѣ, тѣ данныя, которыя въ Коранѣ разбросаны по разнымъ сурамъ, толкуетъ о хуріяхъ такъ *):

Что до мѣста, то райскія будутъ жилища.
И раздолье жъ тамъ будетъ насчетъ всякой пищи!
А въ любовницы будутъ даны все лишь хури,
Кои блещутъ сіяньемъ чистѣйшей лазури.
Говорятъ: „Коль онѣ свѣтовыя созданья,
Какъ возможны имъ будутъ объятья, лобзанья?"
Но на этотъ вопросъ намъ готовъ ужъ отвѣтъ:
Ихъ субстанція есть о с я з а т е л ь н ы й свѣтъ,
Такъ что можно отъ нихъ наслажденье вкушать,
Цѣловать, обнимать, душу нѣгой питать.
Предъ ихъ свѣжестью лицъ день горитъ отъ стыда,
Передъ нѣжностью словъ ихъ трепещетъ луна.
И не портятъ рожденьемъ дѣтей своихъ тѣлъ;

*) Привожу переводъ проф. В. Д. Смирнова изъ его „Очерка исторіи турецкой литературы" 1892 (въ IV т. „Всеобщей исторіи литер.", изд. В. Коршемъ и А. Кирпичниковымъ, стр. 465). По казанскому изданію „Мухаммедійе" 1880 г. соотвѣтствующее мѣсто текста см. на стр. 226-227.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:41 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Чувство ревности вовсе не есть ихъ удѣлъ;
Вновь становятся дѣвами каждую ночь,—
Этой сладости мыслямъ постигнуть не въ мочь!
По пяти сотенъ хурій всѣмъ будетъ дано,
Да такихъ, что и ста не видалъ здѣсь никто! и т. д.

Хадисы, разумѣется, болѣе Корана разцвѣтили всѣ райскія отрады. Вотъ, напр., что говоритъ Пророкъ въ преданіи, которое можно найти въ книгѣ, напечатанной по распоряженію Кáсымъ-паши, военнаго министра при хедивѣ, въ Каирѣ 1290 г. Г. (=1872): «Фокáhет аль-aswáq мын машáри‘ aшwáq фî фадá’ил аль-джиháд» шейха Махмуда аль-‘Алима, стр. 49 *):

Знайте, о правовѣрные, что даже наименѣе заслуженный между вами, какъ только войдетъ въ дверь рая, будетъ встрѣченъ множествомъ слугъ, которые приставлены будутъ для его повелѣній. Они ему скажутъ: „Добро пожаловать! Давно ужъ пора была, чтобы нашъ господинъ посѣтилъ насъ“. Они разстелятъ передъ нимъ великолѣпные ковры, на пространствѣ сорока лѣтъ ходьбы. Далѣе они поведутъ его къ исполинскому рубину, содержащему 70 помѣщеній; въ каждомъ помѣщеніи 70 бесѣдокъ, а въ каждой бесѣдкѣ или брачной комнатѣ—лежитъ по хуріи. Ему укажутъ приготовленную для него комнату и подадутъ первую райскую ѣду, состоящую изъ разнообразныхъ и тонкихъ кушаній и поданную на 70 золотыхъ блюдахъ. А затѣмъ поведутъ къ хуріямъ. Онъ увидитъ, что каждая изъ этихъ небесныхъ красавицъ сидитъ на своей постели, одѣтая въ 70 разноцвѣтныхъ одежъ. Тѣлосложеніе ихъ до того нѣжно, что счастливый обладатель этихъ прелестницъ увидитъ сквозь кожу ея ногъ мозгъ ея костей. Онъ приблизится къ ней и пробудетъ въ ея объятіяхъ сорокъ лѣтъ безъ перерыва, послѣ чего перейдетъ къ другому ложу и найдетъ тамъ еще болѣе красивую хурію.

Люди интеллигентные, со стремленіями благородными, не могутъ относиться къ такимъ картинамъ безъ тягостнаго смущенія. Мистики-суфіи, которые отъ Корáна очень уклонились, рѣшили допустить два рая: одинъ—коранскій, предназначенный для натуръ грубыхъ, животныхъ, а другой—чисто духовный, для людей мыслящихъ возвышенно. Очень трогательно это изложено въ заключительной главѣ суфійской поэмы «Раскрытіе тайнъ» ‘Иззеддúна Мокáддасія (ум. ок. 1279):

*) Авторъ († 1893), выдающійся знатокъ арабскаго языка, составитель уважаемаго руководства по арабскому синтаксису и стилистикѣ (Каиръ 1302), отличался своимъ честнымъ и скромнымъ характеромъ. См. о немъ у Фамъ. Дейка въ библіографическомъ „Икгифá аль-қану“ [Каиръ 1314=1897], стр. 467 и 509. На описаніе рая, приводимое здѣсь мною въ сокращеніи, ужъ обратилъ вниманіе проф. I. Нофаль [Nauphal] въ Législation musulmane [Filiation et divorce], СПБ. 1893, стр. 413-415.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:42 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тамъ мистики, введенные сперва въ рай мусульманскій, съ горестью восклицаютъ: «Неужели жъ и въ загробной жизни, какъ на землѣ, только пьютъ да ѣдятъ?! Нѣтъ, за свои подвиги въ мірѣ мы здѣсь желаемъ только Бога, желаемъ обладать только Богомъ!». И среди мусульманскихъ богослововъ бывали попытки объяснить райскія наслажденія въ аллегорическомъ смыслѣ, но теперь подобное толкованіе отвергнуто. Напримѣръ, въ оффиціальномъ катехисисѣ Биргели (Биркевй), принятомъ въ турецкихъ и нашихъ татарскихъ школахъ, мы читаемъ въ главѣ V, § 7: «подобаетъ исповѣдывать, что адъ и рай—подлинны и несомнѣнны, что они существуютъ на самомъ дѣлѣ» *).

*] См. стр. 19 по переводу Гарсена де-Тасси [Парижъ 1828]. Самъ Биргели жилъ въ XVI в. [ум. 1573]. См. у меня въ „Исторіи Турціи и ея литературы", т. II, вып. 1 [М. 1910], стр. 98.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:43 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ОБЗОРЪ ИСТОРІИ ХАЛИФАТА.

(632-1258).

О терминахъ „халифъ", „халифатъ".

Слово «х а л ī ф е» значитъ по-арабски «намѣстникъ», «замѣститель». Оно въ этомъ общемъ, неспеціальномъ смыслѣ употребляется еще и до сихъ поръ: такъ, напримѣръ, у секты исмаилитовъ халифами называются представители, или повѣренные духовнаго главы секты; у дервишей—довѣренныя лица шейха. Въ чиновничьемъ устройствѣ нереформированной Османской имперіи халифами (съ вульгарнымъ турецкимъ произношеніемъ «калфа́» изъ «халыфа́») назывались помощники директора какого-нибудь бюро или департамента. И т. п. Но всемірное значеніе пріобрѣлъ этотъ терминъ въ смыслѣ «намѣстникъ Посланника Божія» («халіфет расу́ль Алла́h»), «наслѣдникъ Пророка», глава обширнаго государства, основаннаго арабами-завоевателями послѣ смерти Мохаммеда.

Средневѣковые европейцы называли это государство халифатомъ, c h a l i f a t u s (образовавши новое слово при помощи латинскаго окончанія -a t u s); арабы этого слова не знаютъ, и халифатъ у нихъ называется «странами ислама» (=«биля́д аль-исля́м»), «государствомъ халифовъ» (=ма́млякет аль-холяфа́») и т. п. *).

По поводу источниковъ и пособій.

Источники и пособія для изученія исторіи халифата очень многочисленны. Обзору ихъ мы посвящаемъ ниже особую подробную главу, которая помѣщена послѣ общаго очерка исторіи халифата, какъ бы въ видѣ приложенія или заключенія. Оттого здѣсь ихъ перечислять мы не будемъ.

*] А тотъ случай употребленія слова „халифатъ", которымъ по-европейски обозначается не область, но лишь санъ, или званіе халифа [по-русски „халифство"], по-арабски выражается черезъ „хыляфе".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Отмѣтимъ развѣ, что среди источниковъ главные—на арабскомъ языкѣ. Особенно часто цитируемые—Та́барій (838-923) и ибнъ-аль-Аси́ръ (1160-1232) для политической исторіи, и ибнъ-Котейба (828-889), Мас'у́дій (ум. 956) и «Книга пѣсенъ» (ок. 963 г.)—для культурной исторіи.

Изъ европейскихъ изслѣдователей важнѣйшими являются Вейль (1846 сл.), Дози (1861 сл.), Кремеръ (1868-1877), Нёльдеке (съ 1860 гг.), сводчикъ Авг. Мюллеръ (1885), Гольдціэръ (1889-1890, 1910) и др. Срв. у насъ ч. I, 24.

Дѣленіе исторіи халифата на періоды.

Въ исторіи халифата замѣчается, собственно, два періода, по продолжительности очень неравныхъ: чисто-арабскій и общемусульманскій. Но такъ-какъ второй періодъ ясно распадается по меньшей мѣрѣ на двѣ эпохи, то въ общемъ удобно будетъ дѣлить исторію халифата на три періода:

1) Преобладаніе чисто-арабскаго духа, отъ основанія халифата (632) до династіи Омейядовъ включительно (750).

2) Воцареніе и могущество 'Аббасидовъ (почти до полов. IX в.), пора политическаго и культурнаго разцвѣта исламской имперіи при участіи арабизованныхъ побѣжденныхъ народовъ.

3) Упадокъ 'Аббасидовъ (IX-XIII в.), выражающійся въ постоянномъ разложеніи халифата на самостоятельные политическіе элементы, сопровождаемый клерикальной реакціей и завершенный сперва разорительнымъ хозяйничаньемъ тюрковъ, а окончательно—сокрушительнымъ напоромъ монголовъ.

I. Арабскій періодъ.

I.

Халифы арабскаго періода: „праваго пути" и омейядскіе.

Начальный, чисто-арабскій періодъ существованія халифата обнимаетъ собою во 1-хъ тридцатилѣтнюю эпоху первыхъ 4 халифовъ, «шедшихъ правымъ путемъ (ар-ра́шидін)—Абу-Бакра (632-634), 'Омара (634-644), 'Осма́на (644-656) и 'Алія (656-661), во 2-хъ почти столѣтнее господство династіи Омейядовъ (661-750). Распредѣленный по отдѣльнымъ царствованіямъ, періодъ этотъ имѣетъ такую хронологію:

а) Халифы «праваго пути»:

Абу-Бакръ	632-634
'Омаръ I	634-644
'Осма́нъ	644-656
'Алій	656-661

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

б) Омейяды.

1) Вѣтвь потомковъ Абу-Софъяна:

Мо'а́вія I, сынъ Абу-Софъяна (со своимъ восточнымъ сопра-
вителемъ Зіядомъ) 661-680
Йези́дъ I (сынъ Мо'а́віи I) 680-683
Мо'а́вія II (сынъ Йези́да I) 683

2) Новая вѣтвь:

Мерва́нъ I (далекій дядя Йези́да I) 683-685
'Абдальма́ликъ (сынъ Мерва́на I), со своимъ восточнымъ со-
правителемъ Хажжа́жемъ 685-705
Вали́дъ I (сынъ 'Абдальма́лика) 705-715
Солейма́нъ (другой сынъ 'Абдальмалика) 715-717
Омаръ II Святоша (племянникъ 'Абдальмалика) 717-720
Йезидъ II (третій сынъ 'Абдальмалика) 720-724
Хиша́мъ (четвертый сынъ 'Абдальмалика) 724-743
Вали́дъ II, стрѣлецъ Корана (внукъ 'Абдальмалика, сынъ
Йези́да II) 743-744
Йези́дъ III (другой внукъ 'Абдальмалика, сынъ Вали́да I) . 744
Ибра́ги́мъ (братъ предыдущаго) 744
Мерванъ II, Стойкій Оселъ (дядя двухъ предыдущихъ) . . 744-750

II.

Предѣлы, достигнутые арабскимъ халифатомъ. Завоевательныя волны. Покореніе земель иранскихъ и греко-римскихъ.

По своимъ размѣрамъ арабская имперія, которая образовалась менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, превозошла Римскую.

И это оказалось тѣмъ изумительнѣе, что вначалѣ, послѣ смерти Мохаммеда, можно было опасаться, что рухнутъ даже тѣ небольшіе успѣхи ислама, какихъ онъ достигъ въ Аравіи. Мохаммедъ умирая не оставилъ наслѣдника, и послѣ его кончины (632) произошелъ по вопросу о его преемникѣ рѣзкій раздоръ въ его городѣ Мединѣ между мединскими мекканцами (сподвижниками Пророка въ его hиджрѣ) и ансарами-мединцами. Раздоръ самихъ вѣрующихъ грозилъ полнымъ разъединеніемъ Мекки и Медины и, слѣдовательно, концомъ ислама. Только съ больши́мъ трудомъ Омару удалось провести выборъ мекканца А б у-Б а к р а.

Между тѣмъ, съ извѣстіемъ о смерти Моха́ммеда, почти вся Аравія сразу отпала отъ ислама. На спасеніе ислама поднялось, конечно, вѣрующее населеніе Медины и едва ли очень вѣрующее населеніе Мекки, хорошо понимавшее однако полную выгоду для города Мекки отъ той гегемоніи, которую доставляла ему Мохаммедова религія. Съ ихъ помощью,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

новый халифъ Абу-Бакръ съумѣлъ возвратить обширную, но разъединенную Аравію назадъ къ исламу. Наибольше помогъ ему въ этомъ т. н. «мечъ Божій»—свирѣпый и жадный вождь Ха́лидъ, который всего 9 лѣтъ назадъ разбилъ Пророка при горѣ Оходѣ, а немного позже при этомъ же Абу-Бакрѣ раскрадывалъ, по увѣренію Омара, исламскую казну.—«Ха́лидъ! вытащи изъ-подъ твоего грязнаго сидѣнія Божью казну!» укорительно говаривалъ впослѣдствіи «мечу Божью» Омаръ при каждой встрѣчѣ съ нимъ *). Но то было впослѣдствіи, а теперь Ха́лидъ былъ незамѣнимъ. Для усмиренія Аравіи приходилось Ха́лиду безпощадно избивать всѣхъ непокорныхъ, иногда чуть ли не 10,000 человѣкъ, какъ это было имъ сдѣлано, напр., съ послѣдователями лжепророка Мосе́йлимы ближе къ Персидскому заливу, въ т. н. «оградѣ смерти» при ʻАкрабѣ (633).

Немедленно же по усмиреніи возстанія арабовъ Абу-Бакръ, продолжал политику Мохаммеда, повелъ ихъ на войну противъ владѣній византійскихъ и персидскихъ: внутренняя слабость Византіи и Персіи не была для арабовъ тайной, побѣда надъ ними не представлялась невозможною, а завоеванія, военная слава и богатая добыча должны были привязать хищническихъ сыновъ пустыни къ исламу.

О м а р ъ (634-644) успѣшно продолжалъ завоеванія, и такимъ образомъ подъ конецъ своей жизни онъ, кромѣ самой Аравіи, повелѣвалъ въ Азіи Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и западной половиною Персіи, а въ Африкѣ—Египтомъ, Баркой и Триполемъ.

При ʻО с м а́ н ѣ (644-656) завоевана и восточная Персія до Оксуса, о. Кипръ, область Карѳагена.

Междоусобія среди арабовъ (т. н. первыя), вызванныя убійствомъ ʻОсма́на и политическою неспособностью ʻА л і я (656-661), произвели было перерывъ въ завоеваніяхъ, и нѣкоторыя пограничныя области отпали. Но при первомъ омейядѣ М о ʻа́ в і и (661-680) арабы перешли за Оксусъ въ Туркестанъ, до Пейкенда, Бухары́ и Самарканда, и въ Индіи дошли до Пятирѣчья. Ими громилась Малая Азія, они близко подступали даже къ Константинополю, заставляя византійцевъ трепетно вспоминать предсказаніе объ апокрифическихъ Гогѣ и Магогѣ, которые явятся

*) Табарій (ум. 923), въ изданіи Козегартена, ч. II, 160.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

изъ своего заточенія передъ кончиной міра *). А въ Африкѣ арабы опять дошли до Алжира. Преданіе гласитъ больше: оно говоритъ, что арабы, подъ начальствомъ прославленнаго корейшитскаго витязя 'Окбы ибнъ-На́фи', побѣдоносно дошли до самаго Атлантическаго океана, т. е. до нынѣшняго Мароккскаго побережья, и что будто бы 'Окба, когда передъ его глазами развернулся необъятный просторъ Атлантическаго океана, порывисто въѣхалъ на конѣ въ океанъ. Конь зафыркалъ, попятился назадъ, и 'Окба, будто бы, воскликнулъ: «Господи! зову Тебя въ свидѣтели: далѣе идти нельзя!» Преданіе это предсказываетъ событія: на самомъ дѣлѣ мусульмане дошли до Марокко и океана только лѣтъ тридцать спустя. Но во всякомъ случаѣ до Алжира 'Окба дошелъ съ блестящей побѣдоносностью **).

Вспыхнувшій при сынѣ Мо'а́віи Й е з и́ д ѣ I (680-683) второй рядъ междоусобныхъ войнъ и борьба омейядовъ съ внутренними врагами (сыномъ Алія Хосейномъ, святыми городами Меккой и Мединой и утвердившимся болѣе чѣмъ на десять лѣтъ въ Меккѣ (до 692 г.) антихалифомъ ибнъ-Зобейромъ, демократическими сектантами-хариджитами, и др.) позволили нѣкоторымъ пограничнымъ областямъ вновь отпасть. Но по усмиреніи междоусобій (съ 693 г.) при халифѣ 'А б д а л ь - М а́ л и к ѣ (685-705) и его сынѣ В а л и́ д ѣ I (705-715) арабы одерживаютъ почти невѣроятные успѣхи въ Афганистанѣ, сѣверной Индіи и Туркестанѣ—на востокѣ, Арменіи, Кавказѣ и Малой Азіи—въ центрѣ, западной Африкѣ (на этотъ разъ до океана), Испаніи и ю. Франціи—на западѣ.

Только энергія Льва Исаврійскаго, храбро отразившаго арабовъ отъ Константинополя и М. Азіи (717-718), и Карла Мартелла, положившаго предѣлъ успѣхамъ арабовъ во Франціи (732), спасла Европу отъ мусульманскаго завоеванія.

---

*) Позволяю себѣ такъ выразиться, потому что считаю въ высшей степени вѣроятной догадку тѣхъ ученыхъ, которые относятъ къ этому времени, между 676-678 гг., составленіе греческаго апокрифа, переведеннаго потомъ и на славянскій языкъ: „О т к р о в е н і е М е ѳ о д і я П а т а р с к а г о" о кончинѣ міра и Гогѣ и Магогѣ. Вышедшіе изъ какихъ-то глубей земли, арабы („исмаильтяне"), естественно представлялись для византійцевъ чѣмъ-то вродѣ апокрифическихъ Гога и Магога, которыхъ заточилъ въ горахъ Александръ Македонскій и которые должны выйти на свѣтъ передъ кончиной свѣта. См. В. Истринъ: „Откровеніе Меѳодія Патарскаго" въ московскихъ „Чтеніяхъ" 1897, кн. 3-я и 4-я.

**) Окбѣ посвящено обстоятельное и проницательное изслѣдованіе—W i l h. R o t h: Oqba ibn Nafi el-Fihri (Гёттинг. 1859).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

III.

Положеніе арабовъ-побѣдителей въ новозавоеванныхъ земляхъ. Превращеніе халифовъ изъ духовныхъ главъ религіозной общины въ свѣтскихъ государей политической державы.

Положеніе, которое заняли арабы въ покоренныхъ ими земляхъ, очень напоминало военный лагерь. Проникнутый религіознымъ рвеніемъ къ исламу, Омаръ I (634-644) сознательно стремился укрѣпить за халифатомъ характеръ воинствующей церкви и, имѣя въ виду религіозный индифферентизмъ общей массы арабовъ-завоевателей, запретилъ имъ владѣть въ покоренныхъ странахъ земельнымъ имуществомъ. По идеѣ Омара, мусульмане должны были составлять нѣчто вродѣ религіозно-коммунистической братской общины. Государственные доходы—это общее мусульманское имущество; покоренныя страны—общемусульманское владѣніе: частной раздачи земель не должно быть, но каждому мусульманину полагается годичное жалованье изъ казны, изъ доходовъ съ этихъ же земель, которыя сами остаются въ рукахъ инородцевъ. При такомъ воззрѣніи естественно, что весь прежній инородческій чиновничій строй въ покоренныхъ земляхъ могъ оставаться нетронутымъ: остался сохраненъ административный механизмъ завоеванныхъ областей съ его пріемами дѣлопроизводства, съ веденіемъ канцелярскихъ отношеній на мѣстныхъ, доисламскихъ языкахъ (персидскомъ, греческомъ, коптскомъ и т. п.); остался даже прежній типъ монеты (даже съ вычеканенными крестами!). Сами же арабы должны были, по этой идеѣ Омара, являться только гарнизонными наблюдателями за порядкомъ въ подчиненныхъ имъ инородческихъ земляхъ, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ населеніемъ, безъ права пріобрѣсти здѣсь себѣ личную земельную собственность. Османъ (644-656) это запрещеніе отмѣнилъ; многіе арабы сдѣлались въ завоеванныхъ странахъ помѣщиками; а вполнѣ понятно, что интересы помѣщика болѣе влекутъ его къ мирной дѣятельности, чѣмъ къ войнѣ. Но, въ общемъ, даже при омейядахъ (661-750) поселки арабовъ среди инородцевъ не успѣли потерять характеръ военнаго гарнизона *).

Тѣмъ не менѣе религіозный характеръ арабскаго государства быстро измѣнялся: мы видимъ, какъ одновременно съ распространеніемъ предѣ-

*) Г. фанъ-Флотенъ (van Vloten): Recherches sur la domination arabe. Амстердамъ 1894, стр. 1-32. Изъ болѣе раннихъ работъ см. у фонъ-Кремера: Culturgeschichtliche Streifzüge (Лейпц. 1873), стр. XI-XII и стр. 17. Отчасти срв. у Ю. Веллъхаузена: Skizzen und Vorarbeiten, (VI Prolegomena), Берл. 1899, стр. 119.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ловъ халифата и утвержденіемъ омейядовъ совершается его быстрый переходъ изъ церковно-религіозной общины, руководимой духовнымъ главою правовѣрныхъ, подавителемъ невѣрныхъ, замѣстителемъ Апостола Божія, въ свѣтско-политическую державу, управляемую государемъ единоплеменныхъ ему господъ-арабовъ и покоренныхъ, неуравненныхъ съ ними инородцевъ. У Мохаммеда политическая власть была лишь придаткомъ къ его религіозному главенству. Такъ же у Абу-Бакра и у перваго «повелителя правовѣрныхъ», истиннаго организатора ислама Омара, владычество надъ арабами и невѣрными еще вытекало, какъ теоретически, такъ и практически, только изъ того обстоятельства, что они были первосвященниками, которые, ставши на мѣсто Апостола Божія, вели вѣрныхъ на т. н. священную войну. Однако ужъ со временъ Осма́на начинается поворотъ, какъ вслѣдствіе вышеуказаннаго разрѣшенія арабамъ имѣть недвижимую собственность въ завоеванныхъ областяхъ, такъ и вслѣдствіе отдачи Османомъ правительственныхъ должностей своимъ родственникамъ-омейядамъ, съ ихъ чисто свѣтскими интересами. Когда же наконецъ омейяды, составляющіе своего рода реакцію противъ ислама, взошли на халифскій престолъ, то оказались прямо ужъ свѣтскими государями.

Положимъ, для оправданія своихъ правъ, халифы-омейяды также соблюдаютъ положенныя религіозныя обязанности первосвященниковъ и намѣстниковъ Пророка, они предстоятъ на молитвѣ (хитрый Мо'а́вія при этомъ читаетъ даже очень набожныя проповѣди, какія и долженъ читать pontifex maximus), и принципіально халифатъ продолжаетъ считаться общиной религіозной, теократической. Но это у омейядовъ одна ужъ теорія, и омейядскій халифъ есть просто политическій владыка, сплошь да рядомъ съ интересами противоисламскими, старо-языческими, или по крайней мѣрѣ съ подчиненіемъ религіозныхъ выгодъ ислама политическимъ выгодамъ государства.

IV.

Вопросъ о причинахъ легкости мусульманскихъ завоеваній. Причина побѣдъ не фанатизмъ завоевателей, потому что его и не было. Примѣры омейядскаго противодѣйствія религіознымъ интересамъ ислама. Истинныя причины легкости арабскихъ побѣдъ.

Ужъ изъ всего вышесказаннаго ясно, что нельзя объяснять блестящія побѣды арабовъ какимъ-нибудь религіознымъ фанатизмомъ (какъ это

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:46 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

долго представляли въ Европѣ на основаніи новѣйшихъ мусульманскихъ аналогій: Крестовыхъ походовъ, войнъ съ турками, и т. п.) *).

Фанатизмъ могъ быть только у такихъ людей, какъ Абу-Бакръ, еще болѣе—Омаръ, у мекканскихъ мохáджировъ, мединцевъ-ансáровъ и еще кой-у-кого; но общая масса завоевателей не знала ни Корана, ни его существеннѣйшихъ предписаній и даже не питала симпатій къ исламу **).

Послѣ Кадисійской побѣды (637), которая отдала Персію въ руки арабамъ, оказалось, что при раздѣлѣ добычи остался еще большой излишекъ. Халифъ Омаръ написалъ полководцу (Са'ду) раздѣлить этотъ излишекъ между тѣми воинами, которые знаютъ на память наиболѣе длинные отрывки изъ Корана. Полководецъ созвалъ храбрецовъ, которые больше всѣхъ содѣйствовали побѣдѣ, и спросилъ знатнаго 'Амра ибнъ-Ма'ди-кяриба, что̀ онъ знаетъ.—«Ничего», отвѣчалъ тотъ: «я вѣдь исламъ принялъ въ Йеменѣ (Пророка, значитъ, не слышалъ), потомъ отправился на войну, и у меня слишкомъ много было другого дѣла, чтобъ еще изучать Коранъ!»—«Ну, а ты что знаешь?» освѣдомился полководецъ у Бишра Та̀ыфскаго.—«Больше, чѣмъ Амръ: я знаю «во имя Бога милосерднаго, милостиваго», «би сми Лля̀hи р-рахма́ни р-рахи́ми». Больше этого и онъ не зналъ. Исполняя въ точности приказъ Омара, Са'дъ долженъ былъ имъ ничего не дать, и написалъ халифу о происшедшемъ. Халифъ отвѣтилъ, что если 'Амръ и Бишръ Корана не знаютъ, то надо ихъ наградить деньгами просто по степени ихъ военныхъ трудовъ ***). Этотъ же герой

*) Особенно у насъ въ Россіи, по незнанію восточной исторіи, принято какъ разъ сваливать все на фанатизмъ: о настроеніи старыхъ арабовъ судятъ по нынѣшнимъ туркамъ, наиболѣе извѣстному для русскихъ мусульманскому типу воителей. Разсказавши о томъ, какъ арабы съ фанатическимъ крикомъ: „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога!" совершили свои завоеванія, наши составители учебниковъ прибавляютъ: „затѣмъ фанатизмъ арабовъ быстро остылъ, они призвали христіанъ къ государственнымъ должностямъ, занялись науками, философіей" и т. д. Это быстрое охлажденіе фанатизма является, такимъ образомъ, просто чудомъ. А то обстоятельство, что славнѣйшія завоеванія совершены наиболѣе терпимыми халифами-Омейядами, совершенно у насъ игнорируется.

**) Это показалъ особенно хорошо И. Гольдціэръ въ 1-й части Muhamm. Studien (1889) въ тѣхъ двухъ главахъ, которыя имѣются и въ русскомъ переводѣ во II части „Исторіи мусульманства"—А. Крымскаго („Идеалы староарабскіе и идеалы Мохаммеда" и „Арабскія племенныя отношенія и исламъ").

***) „Китáб аль-агáни" (ок. 963), т. XIV, стр. 40-41 (Каиръ 1285).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

'Амръ ибнъ-Ма'ди-кярибъ, когда ему во время одной экскурсіи Са'дъ не поручилъ начальства надъ отрядомъ, заявилъ, что если еще разъ посмѣютъ отдавать его подъ чужую команду, то онъ отречется отъ ислама и будетъ воевать не за вѣру Мохаммеда, но противъ нея *). И такіе люди были главные дѣятели завоеваній!..... Побѣдителямъ-арабамъ, поселившимся въ Африкѣ, даже вѣкъ спустя не было еще извѣстно, что Коранъ запрещаетъ пить вино.

Изъ халифовъ только первые четыре, «халифы праваго пути», были преданы исламу. Халифы же Омейядскіе (они резидировали въ Сиріи, въ Дамаскѣ) были къ обшемъ или безразличными, или—пожалуй—прямо невѣрующими **). Что при ихъ дворѣ въ Дамаскѣ было много христіанъ, занимавшихъ важныя должности въ управленіи (напр. Сергій Дамаскинъ и его сынъ св. Іоаннъ Дамаскинъ), что оффиціальнымъ придворнымъ панегиристомъ Омейядскихъ халифовъ былъ поэтъ-христіанинъ 'Ахталь, гордо украшавшій грудь золотымъ наперснымъ крестомъ на цѣпочкѣ, все это мелочи въ сравненіи съ другими фактами. Когда Йезйдъ I (680-683) воевалъ съ истинными правовѣрными, укрѣпившимися подъ начальствомъ антихалифа Абдаллаha ибнъ-Зобейра въ Мединѣ, и когда городъ наконецъ былъ взятъ, полководецъ халифа Мюслимъ произвелъ, согласно приказанію халифа, трехдневную жестокую рѣзню въ Мединѣ среди старыхъ сподвижниковъ Пророка, а лошадей своихъ воины Йезйда I привязали въ мединской мечети у гроба Мохаммеда (683). Затѣмъ полководцемъ Хосайномъ была осаждена подчинившаяся ибнъ-Зобейру Мекка, другой святой городъ: въ Ка'бу пускались изъ баллистъ огромныя глыбы камней, и отъ

*) Табарій (ум. 923), изд. Козегартена, III, стр. 3.

**) Велльхаузенъ въ „Das arabische Reich" (Б. 1902, стр. 167), а за нимъ Гольдціэръ въ новѣйшихъ своихъ „Vorlesungen über den Islam" (Хейдельб. 1910), стр. 83 и 133, пытаются ограничить это установившееся положеніе на счетъ Омейядовъ. Гольдціэръ рѣшается даже назвать его „völlig überwunden" и приводитъ образцы заботъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ омейядовъ о религіи. Но вѣдь приводимые имъ или Велльхаузеномъ примѣры свидѣтельствуютъ скорѣе о политичности отдѣльныхъ омейядовъ, которые мудро помнили, что они, какъ-ни-какъ, обязаны своей халифской властью принципу теократическому, религіозному. А остальное ихъ поведеніе говоритъ о другомъ, и вѣрующіе мусульмане не даромъ ихъ ненавидѣли и величали нечестивцами. Самъ Гольдціэръ не можетъ не оговориться: „Freilich, Frömmler und Betbrüder waren diese Männer nicht" (стр. 83).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нихъ колонны зданія подкосились и рухнули. Хосайну удалось даже поджечь святилище, и Черный камень («десница Бога на земли») раскололся отъ огня на четыре части. Смерть Йезида и начавшіяся междоусобія пріостановили осаду Мекки; но при халифѣ Абдальмаликѣ (томъ самомъ, который совершилъ такія блестящія завоеванія и любимцами котораго были св. Іоаннъ Дамаскинъ и поэтъ-христіанинъ Ахталь) Мекку осадилъ, по приказанію халифа, полководецъ Хажжáжъ (692). Онъ также занялся метаніемъ камней въ Ка'бу. Однажды, среди осады, молнія убила двѣнадцать человѣкъ и всѣхъ перепугала. Хажжажъ подвернулъ свое платье, самъ поставилъ камень на метательномъ приборѣ и привелъ его въ движеніе, говоря: «Пустяки! я родился въ этой странѣ, знаю ее и знаю, что грозы тутъ очень часты» (692). Изъ числа самыхъ послѣднихъ омейядскихъ халифовъ Валидъ II (743-744) дошелъ уже до того, что на общественную молитву посылалъ вмѣсто себя какую-нибудь изъ своихъ наложницъ, нарядивши ее въ священное платье. А въ своемъ пренебреженіи къ Корану Валидъ II, опять, дошелъ до того, что пользовался этою священною книгою, какъ мишенью для стрѣльбы изъ лука, и насмѣшливо говорилъ: «Ты заключаешь въ себѣ угрозы противъ гордецовъ и упорныхъ. Ну, такъ вотъ я тебѣ гордецъ и упорный! Въ день обѣщаннаго тобою Страшнаго суда можешь явиться предъ своимъ Господомъ и сказать: Господи, меня продырявилъ Валидъ!» Предшествующіе Омейяды, пожалуй до такихъ рѣзкостей не доходили и, по своему, въ исламъ кое-какъ вѣровали; однако всѣ они (за исключеніемъ одного, святоши Омара II, 717-720) не только сами въ своей жизни мало соблюдали постановленія ислама, но даже, изъ цѣлей фискальныхъ, старались ставить оффиціальныя препятствія принятію ислама иновѣрцами, потому-что, по закону, мусульманинъ ужъ не долженъ платить той подушной подати, какая платится не мусульманами и какая очень доходна для казны. Именно, въ 700 году Х а ж ж а́ ж ъ, соправитель халифа Абдальмалика (напоминаемъ: знаменитаго распространителя мусульманскихъ предѣловъ) издалъ з а к о н ъ, по которому принятіе мусульманства иновѣрцами не избавляло ихъ отъ иновѣрческихъ податей. И это было сдѣлано какъ разъ тогда, когда арабскія войска якобы во имя ислама совершали наступательное движеніе на земли невѣрныхъ.

Въ виду такихъ и тысячи подобныхъ фактовъ можно ли говорить, что причиной военныхъ успѣховъ арабовъ былъ религіозный фанатизмъ?

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:48 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Конечно, можно согласиться съ Нёльдеке *), что съ возрастающимъ и неизмѣннымъ успѣхомъ ислама невольно должна была даже въ скептическихъ умахъ арабовъ укрѣпиться мысль, что побѣдоносная религія Мохаммеда есть, очевидно, истинная. Но отъ такой мысли до религіознаго фанатизма и прозелитизма слишкомъ далеко. А при Омейядахъ одинъ законъ Хаджжа́жа 700 года сразу устраняетъ мысль о фанатизмѣ.

Нѣтъ, причиной побѣдъ были съ одной стороны грабительская жажда добычи, вызывавшая обычную арабскую храбрость, и строгая дисциплина, выработанная для индивидуалистовъ-арабовъ Мохаммедомъ, а съ другой стороны—внутренняя слабость Персіи и Византіи, прекрасно извѣстная арабамъ.

Въ Персіи съ конца VI вѣка шли неурядицы. Она была обезсилена расточительностью и вымогательствами Хосрова II Первиза (590-628), изнурительными войнами съ Византіей (Ираклій) и анархіей. Вассалы становились независимыми и не слушались шаха. Вельможи возводили на престолъ безотвѣтныя креатуры. А зороастрійское духовенство успѣло ослабить внутреннюю крѣпость страны своими вѣковыми, безпощадными гоненіями на многочисленныхъ еретиковъ (манихеевъ, маздакитовъ и др.), иногда (правда, ужъ не въ VI вѣкѣ) и на культурно-важный элементъ государства-христіанъ. И арабы не могли этого всего не развѣдать. Еще до Мохаммеда, когда Хосровъ II Перви́зъ упразднилъ вассально-арабское царство Хи́рское на Ефратѣ, пограничные бедуины-бакриты разбили между 604-610 г. при Зу́-Ка́рѣ (у нижняго Ефрата) персидское войско и начали смѣло совершать рядъ разбойничьихъ набѣговъ на иранскія окраины. А при Абу-Бакрѣ бакритскій вождь Моса́нна́, принявшій исламъ, постарался внушить Абу-Бакру, что при царящемъ въ Персіи безначаліи походъ на нее можетъ быть вполнѣ удаченъ.

Въ Византіи, какъ ни истощена она была войнами съ Персіей, порядка было больше. Но въ ея восточныхъ провинціяхъ съ населеніемъ инородческимъ (семитскимъ, на окраинахъ даже прямо-арабскимъ, и коптскимъ)—именно въ Сиріи, Месопотаміи и Египтѣ—жители страдали отъ неумѣренныхъ податей, отъ греческой національной заносчивости и отъ греческой религіозной нетерпимости: мѣстное вѣроисповѣданіе было тамъ

*) Рецензія Нёльдеке на Гольдціэра въ „Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morg.", III (1889), 96. Его же: „Orientalische Skizzen" (1892), стр. 72 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

еретическое (монофизитское и др.). Поэтому въ тѣхъ странахъ никто и усилія не сдѣлалъ, чтобы противодѣйствовать арабамъ. Больше того: изъ ненависти къ грекамъ населеніе во многихъ случаяхъ само призывало арабовъ и помогало имъ.

Наоборотъ, Малая Азія, населенная настоящими греками и сама боровшаяся противъ арабовъ, никогда не была завоевана ими надолго, и подъ стѣнами Константинополя арабы нѣсколько разъ потерпѣли неудачу.

V.

Положеніе иновѣрцевъ въ покоренныхъ арабами странахъ. Причины массоваго перехода иновѣрцевъ въ исламъ.

Побѣжденные народы массами обращались къ исламъ. Почему это?

О с о б ы х ъ причинъ жаловаться на арабскій гнетъ покоренные народы, въ сущности, вѣдь не имѣли. Даже если будемъ принимать въ разсчетъ унизительныя постановленія Омара I объ иновѣрцахъ («зимміяхъ») *) и врожденную арабамъ гордость по отношенію къ людямъ другой націи, все-таки окажется, что иновѣрцамъ нечего было особенно жаловаться. Уплачивая подати поземельную (харáдж) и поголовную (джизйе), иновѣрцы халифата могли спокойно сохранять свою старую религію. Вѣдь даже по очень строгимъ вышеупомянутымъ постановленіямъ Омара I, который былъ «болѣе послѣдовательнымъ мусульманиномъ, чѣмъ самъ Мохаммедъ **)», принципіально признавалось, что законъ Мохаммеда воору-

*) Зимміи (то, что теперь въ Турціи „ра'áя"), по постановленіямъ Омара I, могли сохранять свою вѣру, но должны были помнить, что они—низшее сословіе, низшее племя. На шеѣ они должны были носить оловянную марку, свидѣтельствующую, что подушное уплачено, и опоясываться особымъ цвѣтнымъ поясомъ („зоннаръ"). Проѣзжій мусульманинъ имѣлъ право пользоваться домомъ иновѣрца три дня, какъ постоялымъ дворомъ, безплатно; и т. п. Срв. у А л ь ф. ф о н ъ-К р е м е р а: Streifzüge (1873), стр. 18-19, гдѣ вычислена также цифра иновѣрческихъ налоговъ съ земли и съ души. См. также (устарѣлую) диссертацію В. Г и р г а с а: Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ (Спб. 1865), стр. 67-69, гдѣ переведенъ текстъ Омарова договора съ жителями Сиріи послѣ завоеванія этой страны. Научный анализъ этого документа и вообще законовъ Омара о зимміяхъ и выясненіе степени достовѣрности договора—съ огромной эрудиціей и всесторонностью произведены у Н. А. М ѣ д н и к о в а въ его диссертаціи: „Палестина" (Спб. 1899-1902).

**) Выраженіе Нёльдеке: „Orientalische Skizzen" (1892), стр. 83.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:51 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

жается только противъ язычниковъ-многобожниковъ; «люди же Писанія» (аһль аль-Китáб)—христіане, евреи и зороастрійцы—могутъ, взнося плату и признавая себя низшими, оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть, и никто ихъ не принуждаетъ отказываться отъ религіи своихъ дѣдовъ *). По сравненію съ сосѣдней христіанской Византіей, гдѣ всякая христіанская же ересь жестоко преслѣдовалась, законъ ислама даже въ Омаровой теоріи былъ достаточно либераленъ.

А Омарова теорія далеко не проводилась послѣдовательно въ жизнь. На практикѣ поблажка иновѣрцамъ шла въ арабскій періодъ гораздо дальше.

Такъ-какъ завоеватели, недавніе варвары, были совсѣмъ неподготовлены къ сложнымъ формамъ государственной администраціи, то даже суровый Омаръ (помимо всякихъ возможныхъ соображеній о нежелательности обиходнаго смѣшенія арабовъ-мусульманъ съ инородцами-немусульманами) поневолѣ принужденъ былъ сохранить для новообразованнаго огромнаго халифата старый, хорошо заведенный византійскій и персидскій государственный механизмъ, а потому иновѣрцамъ не былъ отрѣзанъ доступъ ко многимъ должностямъ по управленію. Такъ дѣло оставалось и послѣ Омара, при первыхъ омейядахъ. До Абдальмáлика (685-705) даже канцелярія велась не по-арабски, и можетъ быть велась бы не по-арабски даже при немъ, если бы чистая случайность не ускорила перемѣны. Одинъ греческій писецъ въ омейядской столицѣ Дамаскѣ, желая развести чернила и не имѣя воды подъ рукою, намочилъ въ канцелярскую чернильницу,—и это обстоятельство, доведенное до халифскаго слуха, послужило поводомъ къ тому, что вмѣсто греческаго было введено арабское дѣлопроизводство, съ арабскими писцами **). Положимъ, такое распоряженіе находилось въ связи съ общимъ направленіемъ политики Абдальмалика и его восточнаго соправителя Хажжажа, которые заботились и объ арабскихъ надписяхъ на мо-

*) Насчетъ зороастрійцевъ и отнесенія ихъ къ такимъ же „людямъ Писанія", какъ іудеи и христіане, см. данныя (главнымъ образомъ извлеченныя изъ „Завоеванія странъ" Балáзорія, ум. 892) у фонъ-Кремера: Culturgeschichte des Orients, I (1875), стр. 59, и у Эдв. Брауна: A literary history of Persia, I (1902), стр. 200-202.

**) Это мы узнаемъ изъ Балáзорія: „Завоеваніе странъ", изд. де-Гуе, стр. 193. Сообщеніе это уже цитировалъ Ю. Веллъхаузенъ: „Das arabische Reich und sein Sturz" (Берл. 1902), стр. 137.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:52 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нетахъ (съ 694 года), и объ улучшеніи арабской азбуки, и о разсылкѣ списковъ Корана по городамъ, какъ символовъ арабскаго владычества. Изъ политическихъ соображеній ʻАбдальмаликъ счелъ нужнымъ также издать распоряженіе объ удаленіи не-мусульманъ (=не-арабовъ) съ государственной службы. Но съ полной послѣдовательностью это Абдальмаликово распоряженіе не могло быть проведено ни при немъ, ни послѣ него, въ виду недостатка арабско-мусульманской интеллигенціи. Да и у самого Абдальмалика въ столицѣ Дамаскѣ, какъ мы не разъ подчеркивали, близкіе его придворные бывали христіанами. Извѣстнѣйшій примѣръ—отецъ св. Іоанна Дамаскина Сергій, который былъ у Абдальмалика важнымъ вельможей; и самъ св. Іоаннъ Дамаскинъ получилъ послѣ кончины своего отца званіе «перваго совѣтника» (πρωτοσύμβουλος) *),—тотъ самый Іоаннъ Дамаскинъ, отъ котораго христіанская литература ведетъ начало антимусульманской полемики **). Мы отмѣчали также, что оффиціальнымъ придворнымъ панегиристомъ этого халифа Абдальмалика былъ месопотамскій христіанинъ ʻАхталь (ум. 710), который возсѣдалъ возлѣ халифа съ золотымъ наперснымъ крестомъ на шеѣ; нѣкогда, въ угоду Йезиду I, Ахталь составилъ сатиру на мединцевъ, гдѣ этихъ старыхъ сподвижниковъ Пророка осмѣлился назвать, довольно прозрачно, «пархатыми жидками» ***). Значитъ, на практикѣ можно было при омейядахъ устроиться очень недурно, оставаясь иновѣрцемъ.

Тѣмъ не менѣе среди покоренныхъ народовъ замѣтна была большая наклонность отрекаться отъ своей прежней вѣры-христіанской и парсійской—и добровольно принимать исламъ. Чѣмъ же этотъ фактъ можно объяснить?

*) F. Nève: Saint Jean de Damas et son influence en Orient sous les premiers khalifes (Брюссель 1861). Безъ указанія источниковъ см. у Кремера: Streifzüge [1873], стр. 2.

**] Какія именно изъ полемическихъ сочиненій, нынѣ циркулирующихъ подъ именемъ св. Іоанна Дамаскина, дѣйствительно принадлежатъ ему, а какія лишь приписаны, это другой вопросъ [см. Крумбахерову исторію византійской литературы]; важно лишь то, что онъ полемизировалъ съ исламомъ. Кажется, въ такомъ смыслѣ надо понимать и изложеніе Авг. Мюллера: Исторія ислама, II [1895], стр. 81.

***] Объ Ахталѣ, на основаніи главнымъ образомъ свода „Китáб аль-агáни" X в., мною былъ прочитанъ докладъ въ Восточной Коммиссіи Импер. Моск. Археол. Общ. [см. протоколъ № 115, въ „Древностяхъ Восточныхъ", 9 февр 1910 г.]. Докладъ войдетъ въ III часть „Арабской литературы".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Можемъ ли мы допустить, что важнымъ побужденіемъ для перехода въ исламъ могли бы быть матеріальныя выгоды отступничества? Въ извѣстной степени, можемъ. Вѣдь хотя иновѣрческая подать въ халифатѣ была и легка и была меньше тѣхъ налоговъ, какіе иновѣрцами взносились напримѣръ въ казну римо-византійскому императору, совсѣмъ не платить ее представлялось бы еще пріятнѣе. Новообратившійся, пока Омейяды не спохватились и не издали законъ 700 г., не платилъ подушныхъ податей; наоборотъ, по закону Омара, онъ пользовался отъ правительства годовымъ окладомъ. Однако въ дѣлѣ перемѣны религіи подобныя денежныя соображенія рѣдко играютъ существенную роль.

Указываютъ *) на другія побужденія, тоже эгоистическія и полныя личнаго разсчета, но все же нѣсколько болѣе высокаго свойства: желаніе иновѣрца пощадить свое самолюбіе, избавиться отъ нѣкоторыхъ униженій, оскорбительныхъ для его человѣческаго достоинства. Соблюдались или не соблюдались унизительные законы Омара объ иновѣрцахъ, но вѣдь они оставались законами. Даже при широкой омейядской терпимости трудненько было какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ или парсамъ совсѣмъ забыть, что по закону-то, по теоріи, иновѣрецъ не долженъ стоять на одной доскѣ съ мусульманиномъ, что онъ считается принадлежащимъ къ племени н и з ш е м у, даже какъ бы грязному, нечистому. Понять эту двойственную психологію не трудно, вникнувши въ отношеніе нашего общества къ евреямъ. Подобно тому, какъ у насъ многіе, относясь къ евреямъ и терпимо и либерально, все же испытываютъ къ нимъ затаенное чувство брезгливости, такъ и терпимый арабъ-мусульманинъ относился къ иновѣрцу не безъ брезгливости, тѣмъ болѣе, что иновѣрецъ былъ человѣкомъ другого племени, не арабомъ. Принимая исламъ, христіанинъ или магъ въ нѣкоторомъ родѣ очищался, подобно нашимъ евреямъ, принимающимъ крещеніе; унизительныя постановленія Омара переставали имѣть надъ нимъ свою силу, и новообратившійся становился въ большей или меньшей степени на равную ногу съ мусульманиномъ, съ побѣдителемъ. Только «въ большей или меньшей степени»,—это такъ, потому что всецѣлаго уравненія арабская гордость не допускала, и полные плененнаго аристократизма арабы по прежнему свысока смотрѣли на обращеннаго; обращенный дѣлался «кліентомъ» (м а w л я; мн. ч. mawâlі) того знатнаго

*) R. D o z y: Essai sur l'histoire de l'islamisme [Лейд. 1879], стр. 185.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чистаго арабскаго рода, черезъ посредство котораго онъ принялъ мусульманство, и члены этого рода третировали его такъ, какъ господа третируютъ челядь *). Все таки обращеніе оказывалось для иновѣрца хоть первымъ шагомъ къ поднятію своего достоинства. Такъ, ему-мавлѣ дѣлались доступны тѣ болѣе высокія государственныя должности, которыя, послѣ мѣропріятій Абдальмалика и его восточнаго соправителя Хажжа́жа, полагалось замѣщать мусульманами и къ которымъ однако варвары-арабы были еще неспособны. Естественно, что очень годился новообращенный мавля для должности податного надзирателя, требовавшей знанія мѣстнаго языка и мѣстныхъ отношеній, и эта должность, сборъ податей, всецѣло перешла въ руки новообращенныхъ **); а она была очень доходна и давала вѣсъ въ обществѣ. Дѣлались доступны и другія почетныя должности. Такъ-какъ городскимъ головамъ или градоправителямъ удобно быть грамотнымъ и образованнымъ, то и эти мѣста предоставлялись мавлямъ, и притомъ въ широкой степени. Арабскіе историки передаютъ памятную бесѣду халифа Абдальмалика съ мединскимъ богословомъ Zohріемъ (авторомъ старѣйшаго «Житія Пророка»), когда Zohрій явился къ халифскому двору въ Дамаскъ. Абдальмаликъ и Zohрій перебрали имена тѣхъ людей, которые были тогда градоправителями въ городѣ Пророка Мединѣ, въ Йеменѣ, въ Египтѣ, въ Месопотаміи, въ Хорасанѣ, въ другихъ областяхъ,—и выяснилось, что это все «mawáli», мусульмане не арабскаго происхожденія, и Zohрій произнесъ: «Да, повелитель правовѣрныхъ! кто блюдетъ заповѣди Бога и вѣру Его, тотъ возносится къ власти, а кто ихъ не блюдетъ, тотъ падаетъ» ***)..... Съ теченіемъ времени, въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, неарабское происхожденіе подобныхъ инородцевъ забывалось, какъ забывается у насъ еврейское происхожденіе потомковъ выкрестовъ. Да «mawáli» и сами старались ускорять этотъ процессъ. Прозвище они носили вѣдь по имени того чистоарабскаго рода, къ которому были причислены при принятіи ислама; напр. у кого патронъ былъ таитъ, тотъ и самъ назывался «Тайскій». И вотъ

*] О сословіи „mawáli" см. у Кремера: а] въ Geschichte der herrschenden Ideen des Islams [1868], стр. 343 и слѣд.; б] въ Culturgeschichtliche Streifzüge [1873], стр. 14 и слѣд.; в] въ Culturgeschichte des Orients, т. II [1877], стр. 154 и слѣд. У Гольдціэра: Muhammedanische Studien, I [1889], стр. 104 и слѣд.

**] Свидѣтельства см. напр. въ Streifzüge Кремера [1873], стр. 14-15.

***] Подробнѣе, со ссылками на источники, см. въ Muhammedanische Studien Гольдціэра, I [1889], стр. 114-115.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

«mawâlî» составляли вымышленныя родословныя, съ помощью которыхъ начинали сходить за подлинныхъ потомковъ какого-нибудь арабскаго рода; сынъ какого-нибудь дамасскаго шинкаря Тадуса (Θедоса), клієнтъ одного изъ таитскихъ родовъ, вдругъ оказывался не «сыномъ Тадуса», а «ибнъ-Аусомъ», не мавлей таитскимъ, а прямо «таитомъ». Такимъ образомъ обращеніе инородца въ исламъ избавляло если не всецѣло его, то его потомковъ, отъ положенія низшей расы.

И все же, нельзя и такихъ выгодъ отступничества считать за главное побужденіе къ переходу въ исламъ. Въ доисламской имперіи Сасанидовъ, по крайней мѣрѣ въ первую половину существованія этой державы (до Бетъ-Лапатскаго несторіанскаго собора 483 года) христіане терпѣли даже жестокія преслѣдованія отъ хосроевъ—и не бросали вѣры своихъ предковъ; почему же, когда страну завоевали арабы, они стали отпадать въ религію арабовъ? Или другой примѣръ—египетскіе и сирійскіе христіане-еретики, которые теперь охотно обращались въ исламъ; они вѣдь и при византійскомъ владычествѣ жили не въ почетѣ: они отъ православныхъ грековъ терпѣли не только презрѣніе, но и жестокое гоненіе за свою ересь, платились даже жизнью;—и однако не принимали православія. Мусульманскій гнетъ, наступившій теперь, былъ для нихъ нравственно оскорбителенъ едва ли больше, чѣмъ прежній греческо-православный и греческонаціональный, тѣмъ болѣе, что при омейядахъ, опять и опять повторяемъ, ограниченіе христіанскихъ правъ было на практикѣ очень слабо. И если христіане-еретики при византійцахъ не боялись униженій, не переходили въ православіе, а стойко, хотя бы и безсознательно, держались вѣры своихъ отцовъ, то и при арабахъ не кидали бы ея, не появись у нихъ въ душѣ и с к р е н н я г о у б ѣ ж д е н і я въ религіозной правотѣ ислама. Очевидно, исламъ съ его простыми догматами вполнѣ говорилъ ихъ с е р д ц у.

Къ тому же исламъ не представлялся ни для христіанъ, ни даже для парсовъ какимъ-нибудь рѣзкимъ новшествомъ: во многихъ пунктахъ онъ былъ близокъ къ обѣимъ религіямъ.

Такъ, извѣстно (срв. стр. 74 и слѣд.), что Европа долгое время видѣла въ мусульманствѣ, высоко почитающемъ Іисуса Христа и Пресвятую Дѣву, не болѣе какъ одну изъ христіанскихъ ересей, а н е о с о б у ю самостоятельную религію. На нашихъ глазахъ, недавно еще, настоятелемъ антіохійскаго подворья въ Москвѣ былъ православный арабъ, образован-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ный архимандритъ Христофоръ Жба́ра Дамасскій. Въ 1895 году онъ издалъ въ Каирѣ книгу: «Холя́сет-аль-адйа́н» (=«Самая суть религій»), гдѣ доказываетъ, что исламъ и христіанство—вполнѣ примиримы. Въ 1898 году я съ нимъ имѣлъ бесѣду въ Бейру́тѣ, и онъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, исламъ отличается отъ православнаго христіанства не болѣе, чѣмъ ересь Арія, на которую, къ тому же, исламъ очень похожъ. Жба́ра—архимандритъ, т. е. болѣе или менѣе высшее духовное лицо. Можно назвать и людей болѣе высокаго сана, восточныхъ епископовъ, пытавшихся при первой встрѣчѣ съ исламомъ примирить исламъ и христіанство. Выдающемуся монофизитскому сирскому епископу омейядскихъ временъ, авторитетному и славному Іа́кову Э́десскому VII вѣка (род. ок. 633, ум. 708, три года спустя послѣ смерти халифа Абдальмалика) приписываютъ трактатъ: «Книга познанія истины, или причины всѣхъ причинъ» *). Это родъ энциклопедіи, типа Шестоднева, и въ немъ авторъ старается провести единство всѣхъ трехъ религій: еврейства, христіанства и ислама. Положимъ, европейская наука показала, что на самомъ дѣлѣ составлена эта энциклопедія не въ VII вѣкѣ, а лишь въ XI-XII в. **); но и въ этомъ случаѣ памятникъ остается характернымъ. Типично и то, что онъ приписанъ сирскими христіанами ихъ авторитетному церковному главѣ, Іакову еп. Эдесскому, свѣтилу сирскихъ монофизитовъ. Да мы имѣемъ и подлинные епископскіе христіанскіе благопріятные отзывы объ исламѣ, ужъ несомнѣнно изъ VII вѣка. Такъ, въ высшей степени интересно прочитать сообщеніе о Моха́ммедѣ у епископа Се́бео́са, армянскаго писателя VII в., т. е. I вѣка хижры ***). Епископъ Себеосъ съ явной симпатіей относится къ Мохаммедову «проповѣданію пути истины» среди язычниковъ съ ихъ «суетнымъ богослуженіемъ» и съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что арабы «обратились къ Живому Богу, Который явился отцу ихъ, Аврааму». Законодательство Мохаммеда Себеосъ формулируетъ въ четырехъ пунктахъ: «не ѣсть мертвечины, не пить вина, не лгать, не пре-

*) Издалъ Кайзеръ: Das Buch von der Erkenntniss [Лейпц. 1889]; онъ же и перевелъ эту книгу съ сирскаго на нѣмецкій языкъ [посмертное изданіе. Страсбургъ 1893]. О епископѣ Іаковѣ Эдесскомъ см. у меня въ „Очеркѣ сирской литературы" во II части „Семитскихъ языковъ и народовъ" [М. 1910], стр. 197-198.

**) См. Т. Нёльдеке въ Litterarisches Centralblatt 1889, № 30. Составитель „Книги познанія" обнаруживаетъ хорошее знакомство съ неоплатонической философіей арабовъ X вѣка,- значитъ, это не могъ быть Іаковъ еп. Эдесскій VII в.

***) Русскій переводъ К. Патканьяна, Спб. 1862, стр. 116.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

любодѣйствовать». Какъ видимъ, исламъ въ первое время своего появленія не былъ для христіанскаго пониманія чѣмъ-то далекимъ и отталкивающимъ,—напротивъ, онъ даже армянскому епископу казался чѣмъ-то близкимъ и симпатичнымъ, а для обыкновеннаго, малоученаго мірянина могъ притомъ казаться болѣе вразумительнымъ, болѣе простымъ и болѣе понятнымъ, чѣмъ слишкомъ догматическое христіанство, такъ что перейти восточному христіанину изъ христіанства въ исламъ вовсе не значило совершить надъ собою какую-нибудь необыкновенную душевную ломку, не значило отречься отъ всего своего прежняго внутренняго міра и создавать себѣ совсѣмъ новую совѣсть.

А въ особенности что́ должно было устранять душевныя колебанія христіанина, такъ это вѣра въ Божій судъ, повсемѣстно распространенная въ Средніе Вѣка. По средневѣковому міровоззрѣнію, правъ тотъ, кто въ борьбѣ побѣждаетъ. И вотъ блистательныя, почти чудесныя побѣды арабовъ надъ старинными славными державами прямо говорили всѣмъ въ пользу истинности ихъ вѣры: разъ исламъ торжествуетъ надъ христіанствомъ, это значитъ, что ему самъ Божій судъ помогаетъ, что онъ—вѣра правая.

Въ большей или меньшей степени тѣ же разсужденія примѣнимы и къ обращенію персовъ. Допустимъ, что личная выгода и здѣсь могла играть свою роль; персъ такъ же, какъ и христіанинъ, желалъ бы, конечно, быть свободенъ отъ подушной подати. Допустимъ, что и честолюбіе могло его побуждать къ перемѣнѣ религіи: персъ былъ гораздо болѣе самолюбивъ и надмененъ, чѣмъ христіанинъ, потому-что гордился своей минувшей славой; между тѣмъ, только сдѣлавшись мусульманиномъ, онъ могъ избѣгнуть унизительнаго положенія, въ какое былъ поставленъ арабскимъ завоеваніемъ,—только такимъ путемъ онъ могъ снова получить доступъ въ классъ правящихъ. А по убѣжденію перейти въ исламъ? Перейти въ исламъ по внутреннему убѣжденію было для перса тоже не такъ ужъ трудно: исламъ не вводилъ перса въ кругъ такихъ идей, которыя были бы ему совершенно чужды; наоборотъ, объ религіи заключали въ себѣ много общихъ положеній. Парсійскія идеи многія заимствованы были Мохаммедомъ отчасти черезъ евреевъ *), отчасти черезъ

*) См. сопоставленія Дози у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. II [1904], стр. 26-27.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 17:59 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сасанидскихъ вассаловъ-арабовъ въ нижнеефратской Хирѣ, въ Йеме́нѣ *); борьбу Ормузда и Аримана новообращенный персъ легко находилъ въ отношеніяхъ мусульманскаго Алла́ha и Ибли́са. У парсійскихъ еретиковъ (напр. манихеевъ, маздакитовъ) оказывалось еще больше пунктовъ, общихъ съ исламомъ **), потому что и они подверглись вліянію христіанства такъ же, какъ исламъ. Повидимому, манихеи больше, чѣмъ другіе персы, способны были съ легкостью переходить въ мусульманство, хотя и нетвердое (и обратно: халифатскому исламу легче было усвоить манихейскія, «зиндикскія» идеи, чѣмъ какія-либо иныя) ***). Что касается правовѣрнаго зороастрійства, чистаго парсизма, то ему, пожалуй, далеко не было суждено угаснуть тотчасъ же съ наступленіемъ арабскаго владычества, и зороастрійство оставалось количественно-господствующей вѣрою Ирана еще очень долго ****); а все-таки и среди него исламъ успѣхи дѣлалъ крупные, и массы парсовъ превращались въ вѣрующихъ мусульманъ.

VI.

Послѣдствія принятія ислама инородцами - христіанами и персами. Сближеніе инородцевъ („Аджам") съ гонимыми мединскими правовѣрами, сторонниками „сонны". Переработка исламской догматики подъ вліяніемъ инородцевъ. Секты при Омейядахъ. Шіитское движеніе съ участіемъ персовъ—и низверженіе Омейядской династіи.

Принятіе ислама инородцами (христіанами и, затѣмъ, персами) имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія, какъ религіозныя, такъ и государственныя.

Религіозная важность присоединенія ихъ къ исламу заключалась въ томъ, что мохаммеданство вмѣсто индифферентныхъ арабовъ пріобрѣтало въ новыхъ своихъ послѣдователяхъ такой элементъ, для котораго вѣро-

*) О непосредственномъ знакомствѣ доисламскихъ арабовъ и Мохаммеда съ парсизмомъ см. работы Гольдціэра 1900-хъ гг. уже указанныя у насъ (II, 93).

**) О манихействѣ см. у меня въ „Исторіи Сасанидовъ" (М. 1905), стр. 30-34; о маздакитствѣ—тамъ же, стр. 57-60.

***) Объ этомъ взаимодѣйствіи ислама и манихейства см. главное у Кремера: Streifzüge (1873), стр. 34-42. Теперь, съ открытіемъ манихейской литературы недавними экспедиціями въ Вост. Туркестанъ, вопросъ о сути манихейства дѣлается яснѣе, и предстоитъ появленіе цѣлаго ряда новыхъ работъ,—въ томъ числѣ имѣющихъ отношеніе и къ халифатскому „зиндикству".

****) См. характерныя свидѣтельства, напр., у меня въ „Исторіи Персіи", ч. I, вып. 1 (М. 1909), стр. 40-41. Въ X вѣкѣ каждое персидское село еще имѣло зороастрійскій храмъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:05 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

вать было существенной потребностью души. И такъ какъ это были люди образованные, то они (персы гораздо больше, чѣмъ христіане) занялись къ концу этого періода научной обработкой мусульманскаго богословія и соединенной съ нимъ юриспруденціи. А предметы эти скромно до тѣхъ поръ разрабатывались лишь немногочисленнымъ кружкомъ тѣхъ мусульманъ-арабовъ, которые, безъ всякой симпатіи со стороны омейядскаго правительства, пребывали вѣрны ученію Пророка. Между арабами-правовѣрами и инородцами-мусульманами установилась связь. Богословы изъ инородцевъ и богословы изъ медицевъ подали другъ другу руку.

Чтобы понять настроеніе богослововъ-арабовъ при Омейядахъ (медицевъ-ансаровъ главнымъ образомъ) и уразумѣть ихъ союзъ съ инородцами, надо вспомнить еще разъ, что общій духъ, которымъ оставался проникнутъ халифатъ въ I в. своего существованія, былъ не мохаммеданскимъ, а старо-арабскимъ. Этотъ фактъ, гораздо яснѣе даже, чѣмъ въ безцеремонныхъ правительственныхъ омейядскихъ мѣрахъ противъ непокорныхъ святыхъ городовъ и противъ вѣрныхъ блюстителей ислама, выразился въ тогдашней поэзіи, продолжавшей блистательнымъ образомъ разрабатывать тѣ же языческо-племенныя, жизнерадостныя темы, какія были намѣчены и въ старо-арабскихъ стихотвореніяхъ; Ахталь (ум. 710), Джарі́ръ (ум. 728), Фара́здакъ (ум. 728), мекканецъ Омаръ ибнъ-аби-Рабі'а (ум. 719) и др.— все это типы слишкомъ немусульманскаго духа *). Въ видѣ протеста противъ нечестія, господствующаго всюду и при халифскомъ дворѣ въ частности, названная небольшая группа сподвижниковъ («саха́бовъ») Пророка и ихъ наслѣдниковъ («та́біевъ»), которая продолжала блюсти завѣты Мохаммеда, вела въ тиши покинутой его столицы-Медины и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ халифата теоретическую работу надъ правовѣрнымъ истолкованіемъ Кора́на и надъ созданіемъ правовѣрной «с о н н ы», т. е. надъ опредѣленіемъ истинно-мусульманскихъ традицій, согласно которымъ должна была бы перестроиться нечестивая жизнь современнаго имъ омейядскаго халифата. Эти традиціи, въ числѣ прочаго, проповѣдывали уничтоженіе племеннаго принципа и уравнительное объединеніе всѣхъ мусульманъ въ лонѣ Мохаммедовой религіи. Вполнѣ естественно, что истинно-мусульманскія правовѣрныя традиціи съ подобнымъ уравнительнымъ принципомъ пришлись новообращеннымъ инородцамъ по сердцу болѣе, чѣмъ высоко-

*) См. въ I части „Исторіи арабовъ" [1912], стр. 38-40

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:06 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мѣрное неисламское отношеніе правящихъ арабскихъ сферъ. И потому-то мединская богословская школа, забитая, игнорируемая чистыми арабами и правительствомъ, нашла себѣ въ новыхъ мусульманахъ-неарабахъ горячую приверженность и дѣятельную поддержку.

Это, въ силу образованности новыхъ мусульманъ, принесло развитію ислама существенную пользу.

Оказывались, правда и извѣстныя невыгоды для чистоты ислама отъ этихъ новыхъ, вѣрующихъ его послѣдователей: отчасти безсознательно, отчасти даже сознательно, въ него начали вкрадываться идеи или тенденціи, Мохаммеду чуждыя или неизвѣстныя. Развились с е к т ы.

Впослѣдствіи, лѣтъ двѣсти-триста спустя, историки мусульманскихъ сектъ схоластически старались подогнать ихъ число подъ мистическую цифру: «с е м ь д е с я т ъ и двѣ», а съ неизмѣннымъ правовѣрнымъ исламомъ—«семьдесятъ и три», и увѣряли, что расколъ на семьдесятъ вѣтвей и еще на три былъ предсказанъ самимъ Мохаммедомъ.

Воззрѣніе на цифру 70 (съ придаткомъ также единицы, двойки, тройки), какъ на обладающую таинственнымъ значеніемъ, распространилось въ мірѣ, вѣроятно, изъ древней Вавилоніи, а къ мусульманамъ могло перейти скорѣе всего отъ евреевъ. Множество свидѣтельствъ собрано въ очень старой работѣ М. Ш т е й н ш н е й д е р а: Die kanonische Zahl der muhammedanischen Secten und die Symbolik der Zahl 70-73, aus jüdischen und muhammedanischen Quellen nachgewiesen—въ IV томѣ «Z. D. M. G.», стр. 145 и слѣд.; изъ него цитата у Д о з и: Essai (1879), стр. 195-198; добавимъ французскій переводъ «Le préservatif de l'erreur (Traité de Ghazzâli)» Барбье де Мейнара въ «Journal Asiatique» 1877, стр. 10. Черезъ византійцевъ это воззрѣніе на «70» перешло и въ древнюю Русь. Въ Н а ч а л ь н о й Л ѣ т о п и с и (въ устахъ миссіонера-«философа», проповѣдующаго передъ Владиміромъ Святымъ; срв. у насъ стр. 75-76) мы встрѣчаемся со сказаніемъ, что послѣ Вавилонскаго столпотворенія Богъ разбилъ людей на 72 языка, «размѣси языкы на 70 и два языка» (Ипатьев. списокъ, л. 35 об.; по изданію Шахматова стр. 78), при чемъ одинъ языкъ остался неизмѣнный, еврейскій «Адамовъ», а новыхъ—71.

На самомъ дѣлѣ даже въ позднѣйшія времена число мусульманскихъ сектъ не доходило до семидесяти, а при Омейядахъ—тѣмъ менѣе. Двѣ изъ нихъ, х а р и д ж и т ы и ш і и т ы, появились во время борьбы халифа Алія (656-661) съ омейядомъ Моáвіей I за халифскій престолъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:16 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

причемъ первая (хариджиты) исходила изъ демократическаго принципа о пригодности любого мусульманина къ халифскому достоинству, а вторая (шіиты)—о наслѣдственной передачѣ халифства только Алію, зятю Пророка, и его дому. Это еще на арабской почвѣ. Когда къ исламу присоединились бывшіе христіане и персы, они и въ эти двѣ секты влили свой новый духъ,—и вышли новыя сектантскія теченія,—и въ правовѣрномъ типѣ мусульманства они породили видоизмѣненіе.

Такъ, вѣроятно, вліяніемъ христіанъ *) объясняется появленіе (въ концѣ VII в. по Р. Х.) секты морджитовъ (аль-морджійе) съ ея ученіемъ о безмѣрномъ, милосердомъ долготерпѣніи Господа, и секты кадаритовъ (аль-қадарійе), которая ученіемъ о свободной волѣ человѣка подготовила торжество мо'тазилизма **). Вѣроятно, и мистическое монашество (подъ именемъ «суфійства») позаимствовано было мусульманами на первыхъ порахъ у сирійскихъ христіанъ ***). Въ нижней Месопотаміи новообращенные изъ христіанъ мусульмане пополнили собою ряды республиканско-демократической секты хариджитовъ, одинаково противной какъ невѣрующему омейядскому правительству, такъ и мединскимъ правовѣрамъ. Секта хариджитовъ явилась не только религіознымъ теченіемъ, но и очень важной политической партіей.

Еще болѣе обоюдоострымъ пособіемъ оказалось въ дѣлѣ развитія ислама участіе персовъ, позже наступившее, но болѣе активное. Въ политическомъ же отношеніи оно привело къ самымъ существеннымъ перемѣнамъ.

Значительная часть обращенныхъ персовъ, не будучи въ состояніи отдѣлаться отъ вѣковаго старинно-персидскаго воззрѣнія, что «царственная благодать» (фаррахи каяникъ) передается лишь путемъ потомственной наслѣдственности, примкнула къ сектѣ шіитовъ, стоявшей за династію 'Алія (двоюроднаго брата-Пророка, воспитаннаго Пророкомъ и мужа Фа́тымы, дочери Пророка). Къ тому же стоять за прямыхъ наслѣдниковъ Пророка значило для инородцевъ составлять сугубо-законную оппо-

*) Кремеръ: Strelfzüge [1873], стр. 2-9; Авг. Мюллеръ: Исторія ислама, II [1895], стр. 81.

**) О мотазилитствѣ мы будемъ еще говорить ниже, касаясь эпохи первыхъ Аббасидовъ и халифа Ма'муна [813-833].

***) Кремеръ: Herrschende Ideen [1868], стр. 57; у меня во II части „Исторіи Персіи" [М. 1912], стр. 44-53.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

зицію противъ омейядскаго правительства, съ его непріятнымъ арабскимъ національнымъ. Эта теоретическая оппозиція пріобрѣла очень реальный смыслъ тогда, когда Омаръ II (717-720), воспитавшійся въ Мединѣ и единственный изъ омейядовъ преданный исламу, вздумалъ проводить въ жизнь благопріятные для мусульманъ-неарабовъ принципы Корáна и, такимъ образомъ, внесъ въ омейядскую систему правленія дезорганизацію *). Черезъ 30 лѣтъ послѣ него, хорасанскіе персы-шіиты с в е р г л и династію о м е й я д о в ъ (остатки которой убѣжали въ Испанію).

Правда, вслѣдствіе хитрости аббасидовъ и робкой нераспорядительности алидовъ престолъ халифата достался (750) не ʻалидамъ, а ʻа б б â с и д а м ъ, тоже родственникамъ Пророка (ʻАббáсъ—его дядя). Но во всякомъ случаѣ ожиданія персовъ оправдались: при ʻаббасидахъ они получили перевѣсъ въ государствѣ и вдохнули въ него новую жизнь. Даже столица халифата была перенесена на границы Персіи: сперва—въ Анбáръ, а со времени Мансýра—еще ближе, въ Б а г д á д ъ, почти въ тѣ же мѣста, гдѣ была столица сасанидовъ, и наслѣдственными совѣтниками халифовъ сдѣлались на полстолѣтія члены талантливой везирской семьи Бармекидовъ, происходившей отъ персидскихъ жрецовъ.

Выясненіе исторіи сектантскаго движенія въ I вѣкъ существованія халифата, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіе и политической исторіи омейядскаго періода служило предметомъ слѣдующихъ работъ, которыя мы назовемъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) S i l v. d e S a c y: Exposé de la religion des Druzes, т. I (Пар. 1838). Здѣсь важно введеніе о сектахъ въ исламѣ.

2) R. D o z y: a) Histoire des musulmans de l'Espagne, т. I (Лейд. 1861), въ отдѣлѣ, посвященномъ омейядскому періоду;—б) Essai sur l'histoire de l'islamisme (по голландски въ 1863; франц. перев. 1879), гл. VI и гл. VII.

3) A l f r. v o n K r e m e r: a) Gesch. der herrsch. Ideen des Islams (Лейпц. 1868), особенно книга 3-я;—б) Culturgeschichtliche Streifzüge (Лейпц. 1873);—в) Culturgeschichte des Orients, т. I (Вѣна 1875), гл. I-IV.

*) У Велльхаузена: Das arabische Reich und sein Sturz [1902] этому вопросу посвящена обстоятельная глава: „Umar II und die Mavâli" [стр. 166-194]. Онъ старается показать, что Омаръ II, сверхъ идеалистическихъ побужденій, могъ имѣть въ виду и политическія выгоды, какъ онъ ихъ понималъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

4) Ign. Goldziher: Beiträge zur Litteraturgeschichte der Schî'a und der sunnitischen Polemik (Вѣна 1874)—оттискъ изъ Sitzungsberichte вѣнской Академіи Наукъ, филос.-истор. классъ, т. 78. Къ омейядскому періоду относится лишь частію.

5) Gust. Dugat: Histoire des philosophes et des théologiens musulmans (Парижъ 1878), стр. 1-48. Много хаотичности, но много и полезнаго сырого матеріала, извлеченнаго изъ арабскихъ источниковъ.

6) R. Brünnow: Die Charidschiten unter den ersten Omayyaden (Лейденъ 1884).

7) Aug. Müller: Der Islam, t. I (1885). Общій этотъ сводъ заслуживаетъ здѣсь отдѣльнаго упоминанія больше всего потому, что имѣется въ русскомъ переводѣ: «Исторія ислама», см. т. II (Спб. 1895), стр. 1-140.

8) I. Goldziher: Muhammedanische Studien, I-II (Халле 1889-1890). Указанія на омейядскій періодъ разбросаны по разнымъ мѣстамъ труда.

9) Г. ванъ-Флотенъ (van Vloten): Recherches sur la domination arabe, le chiitisme et les croyances messianiques sous le khalifat des Omayades (Амстердамъ 1894). Чрезвычайно важная спеціальная работа въ этой области.

10) Carra de Vaux: Le mahométisme: le génie sémitique et le génie aryen dans l'islam (Пар. 1898). Много парадоксальнаго.

11) Мои работы на русскомъ языкѣ: а) отдѣлъ «Завоеваніе Ирана арабами»—въ «Исторіи Сасанидовъ» (1-е изд. 1899; 2-ое, переработанное изд. М. 1905, стр. 140-197);—б) очеркъ «Первый вѣкъ хиджры»—въ литографированномъ (теперь совершенно разошедшемся) 1-мъ изданіи «Исторіи арабовъ» (М. 1903), стр. 40-199. Въ нынѣшнемъ изданіи «Исторіи арабовъ» этотъ очеркъ «Первый вѣкъ хиджры» *не* перепечатывается. По своему составу начальная его половина была дополненная передѣлка высоко художественнаго изложенія Дози въ I т. его «Histoire des musulmans de l'Espagne».

12) Jul. Wellhausen: а) Prolegomena zur ältesten Geschichte des Islams (исторія завоеваній)—въ «Skizzen und Vorarbeiten», VI (Берл. 1899);—б) Die religiös-politischen Oppositionsparteien im alten Islam (Берл. 1901)—въ «Abhandlungen» Гёттинской Академіи, фил.-ист. классъ, новая серія, т. V, № 2 (99 стр.);—в) Das arabische Reich und sein Sturz (Берл. 1902), генеральный пересмотръ исторіи омейядскаго періода. Послѣ «Recherches» ванъ-Флотена это, среди новыхъ, вторая основная работа объ омейядскомъ періодѣ.

13) Th. Nöldeke: Zur Geschichte der Omaijaden—въ «Zeitschr. der Deutsch. Morg. Ges.», т. 55 (1901), стр. 683-691.

Generated on 2017-02-09 18:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

14) Edw. Browne: A literary history of Persia, т. I (Лонд. 1902), главы: «The Arab Invasion» (стр. 185-208) и «The Umayyad Period» (стр. 209-247). Попытка сознательно резюмировать итоги новѣйшихъ изысканій.

15) R. Nicholson: A literary history of the Arabs (Лонд. 1907), гл. V: «The Orthodox Caliphate and the Umayyad Dynasty» (стр. 181-253). Много аналогичнаго съ Эдв. Брауномъ.

16) H. Lammens: Études sur le règne du calife omaiyade Mo'áwia I—въ III томѣ «Mélanges» восточнаго факультета (іезуитскаго) у-та св. Іосифа въ Бейрутѣ, 1908.

17) I. Friedlaender: The heterodoxies of the Shiites according to Ibn Hazm (New Haven 1909)—изъ 29 тома «Journ. of the American Orient. Society».

18) И. Гольдціэръ: а) Исламъ, русск. перев. И. Крачковскаго (Спб. 1911, по-нѣм. 1906), стр. 30-37, сжатыя и голыя замѣчанія о причинахъ образованія сектъ и о характерѣ сектъ;—б) Vorlesungen über den Islam (Heidelberg 1910), стр. 80 и слѣд., стр. 201 и слѣд.—то же, что и въ предыдущей работѣ, но гораздо подробнѣе и съ цитатными обоснованіями.

II.

2-й періодъ: **Эпоха первыхъ аббасидовъ.**

I.

Таблица первыхъ аббасидовъ.

Основатель династіи Абуль-'Аббáсъ Саффáхъ, т. е. «Кровопроливецъ» (750-754);

Мансýръ (754-775), сравниваемый по образу дѣйствій съ Людовикомъ XI, маккьявеллевски-геніальный устроитель государства и финансовъ *);

Махдій (775-785), до расточительности щедрый и потому популярный въ литературѣ, отецъ Харýна ар-Рашйда;

Свирѣпый Хádій (785-786), низверженный своимъ братомъ Харýномъ ар-Рашйдомъ;

Харýнъ ар-Рашйдъ (786-809), современникъ Карла Великаго, прославленный покровитель поэтовъ и литераторовъ, царствен-

*) О Мансурѣ замѣчательная статья Т. Нельдеке въ его „Orientalische Skizzen" [1892].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ный свидѣтель высшаго блеска халифата. Но самъ онъ былъ плохимъ правителемъ, вовсе не похожимъ на тотъ идеальный образъ, какой придала ему «1001 ночь» *). За нимъ—три сына:

Его 1-й сынъ А м и́ н ъ (809-813), беззаботный халифъ, пріятель гедоническаго поэта Абу-Новáса, который жилъ и при его отцѣ Харунѣ. Низвергнутъ своимъ братомъ Ма'му́номъ.

М а 'м у́ н ъ (813-833), другой сынъ Ха́ру́на ар-Раши́да, другъ ученыхъ и свободолюбивыхъ философовъ, персъ по матери и зять перса же, провозгласитель раціоналистическаго «мо'тазилитства» государственной религіей халифата.

Продолжатели его либеральныхъ воззрѣній—третій сынъ Харуна ар-Рашида М о 'т а с ы м ъ (833-842) и внукъ В а́ с и к ъ (842-847).

II.

Предѣлы аббасидскаго халифата—меньшіе, чѣмъ омейядскаго. Неразширеніе границъ. Сношенія съ западной Европой.

Предѣлы халифата при первыхъ же аббасидахъ нѣсколько съузились: наиболѣе западныя области въ составъ новаго аббасидскаго халифата или сразу не вошли, или были потеряны въ первое же, т. е. блестящее время его существованія.

Такъ, прежде всего, спасшійся отъ аббасидскаго избіенія омейядъ 'Абдеррахма́нъ I положилъ въ И с п а н і и первое начало (755) независимому К о́ р д о в с к о м у э м и р а т у, который впослѣдствіи съ 929 г. оффиціально титулуется «халифатомъ» (929-1031). Затѣмъ, въ с ѣ в е р н о й А ф р и к ѣ, 30 лѣтъ спустя Идри́съ, правнукъ халифа 'Алія и потому одинаково враждебный какъ аббасидамъ, такъ и омейядамъ, основалъ въ М а р о к к о 'алидскую династію и д р и с и д о в ъ (788-985), столицею которой былъ г. Тудга. Остальная, болѣе близкая часть сѣвернаго (маврскаго) берега Африки (Т у́ н и с ъ и пр.) была фактически потеряна для 'аббасидскаго халифата, когда назначенный Ха́ру́номъ ар-Раши́домъ намѣстникъ 'Аглабъ явился основателемъ въ Кайрува́нѣ династіи а г л а б и д о в ъ (800-909).

Могущественные Аббасиды легко примирились и съ потерей Испаніи, и съ потерей сѣверной Африки, этихъ мусульманскихъ областей. Возобнов-

*) О Харунѣ ар-Рашидѣ мы, въ концѣ изложенія этого періода, дадимъ особый историко-литературный экскурсъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

лять же внѣшнюю завоевательную политику противъ странъ христіанскихъ или другихъ—'аббасиды не считали нужнымъ. Пожалуй, съ Византіей велась безпрестанная пограничная борьба въ Малой Азіи, и обыкновенно арабы вторгались въ глубь Малой Азіи и уводили плѣнниковъ, а византійцы отплачивали имъ такими же хищными вторженіями. Бывали арабскія вторженія даже очень далекія: войско Маһдія проникло до Босфора (782), войско Харуна ар-Рашида—до Ангоры и (это еще западнѣе) Аморіума (797), Ма'мунъ (813-833) дважды неудачно ходилъ на Константинополь, Мо'тасымъ въ 838 году совершилъ побѣдоносный походъ на Аморіумъ, обильно воспѣтый стихотворцами (Абу-Теммáмомъ и др.). Но подобныя окраинныя дѣйствія въ Малой Азіи (или на востокѣ—въ Индіи) не влекли за собою разширенія границъ и завоеванія новыхъ странъ.

Да и не бывали они серіозно на это разсчитаны, хотя доставляли полную возможность талантливымъ полководцамъ проявить свои таланты и выдвинуться въ государствѣ до высшихъ чиновъ и вліянія. Извѣстенъ напримѣръ персъ-полководецъ, временщикъ у Ма'муна и Мо'тасыма—А ф ш й н ъ (казн. 841), который остался памятенъ и въ панегиристической халифской поэзіи своими побѣдами въ Азербейджанѣ (837), гдѣ византійцы поддерживали сектантское движеніе Бабека, и въ Малой Азіи (838) прямо надъ византійцами.

Съ далекой западной Европой были у первыхъ Аббасидовъ попытки болѣе близкихъ, пріязненныхъ отношеній. Пипинъ Короткій посылалъ посольство къ Мансуру (765). Карлъ Великій обмѣнялся посольствами съ Харуномъ ар-Рашидомъ (797, 801).

III.

Сказочный блескъ эпохи первыхъ аббасидскихъ халифовъ. Личности самихъ халифовъ—не идеальныя; жестокость. Роль везиря. Полувѣковая везирская „династія" персовъ-Бармековъ и ихъ значеніе въ развитіи культурной халифатской жизни VIII-IX в.

По своему политическому, хоть уже и не завоевательному, величію и по культурному разцвѣту вѣкъ I-хъ аббасидовъ есть наиболѣе блестящая пора въ исторіи халифата, доставившая ему всемірную, сказочную славу. До сихъ поръ во всемъ мірѣ ходятъ пословицы: «времена Хáрýна ар-Рашúда», «роскошь халифовъ», и т. п. Широкая масса мусульманъ даже въ наши дни подкрѣпляетъ свой духъ гордыми воспоминаніями объ этой порѣ.

Generated on 2017-02-09 18:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Надо впрочемъ отмѣтить, что мрачная черта этихъ халифовъ—ихъ деспотическая, безсердечная и при томъ часто коварная жестокость. Иногда, какъ у основателя династіи, она составляла открытый предметъ халифской гордости (прозвище «Кровопроливецъ»=а с-Саффа́хъ было избрано самимъ Абуль-'Аббасомъ; прежде всего въ смыслѣ «истребитель Омейядовъ»). Кое-кто изъ халифовъ, по крайней мѣрѣ хитрый Мансу́ръ, любившій облекаться передъ народомъ въ лицемѣрную одежду набожности и справедливости, предпочиталъ, гдѣ можно, дѣйствовать коварствомъ—и казнилъ опасныхъ людей исподтишка, сперва усыпивши ихъ осторожность клятвенными обѣщаніями и милостями. У Маһдія и у Ха́ру́на ар-Рашйда жестокость затушевывалась ихъ щедростью; однако вѣроломное и свирѣпое сверженіе везирской семьи Ба́рмековъ (о ней рѣчь ниже), чрезвычайно полезной для государства, но налагавшей извѣстную сдержку на властелина, составляетъ у Ха́ру́на одинъ изъ отвратительнѣйшихъ актовъ восточнаго деспотизма. Добавить надо, что при аббасидахъ введена была въ судопроизводство система пытокъ. Даже либеральный философъ Ма'му́нъ и его два преемника-мо'тазилиты слишкомъ несвободны отъ упрека въ тиранствѣ и жестокосердіи по отношенію къ непріятнымъ для нихъ людямъ. И позднѣйшимъ поколѣніямъ дворъ Мамуна представлялся какъ мѣсто непрерывныхъ казней. Одинъ везирь-писатель XI вѣка (даже не въ укоръ Мамуну, а въ похвалу) передаетъ его выраженіе: «я держу при своемъ дворѣ двухъ страженачальниковъ, которые цѣлый день, съ утра до вечера, только тѣмъ и заняты, что рубятъ головы, отрѣзаютъ руки и ноги, колотятъ палками, засаживаютъ въ тюрьму» *). Кремеръ находитъ, что у первыхъ же аббасидовъ замѣчаются признаки наслѣдственнаго кесарскаго безумія, которое у потомковъ еще болѣе усиливается **).

Въ оправданіе можно бы сказать лишь то, что для подавленія той хаотической анархіи, въ которой находились страны ислама при водвореніи аббасидской династіи, волнуемыя приверженцами свергнутыхъ омейядовъ, обойденныхъ алидовъ, хищныхъ хариджитовъ и не перестающими возставать на сѣверныхъ окраинахъ государства различными персидскими

*) Низамольмолькъ [ум. 1092]: „Сійа́сет-на́ме", изд. Шефера [Пар. 1891] стр. 122.

**) Culturgesch. des Or., II (1877), 61; срв. А. Мюллеръ: „Исторія ислама" II (1895), 170.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сектантами радикальныхъ толковъ, мѣры крутыя, террористическія бывали, быть можетъ, и простою необходимостью. Повидимому, Абуль-'Аббáсъ такъ и понималъ значеніе своего прозвища «Кровопроливецъ». А на счетъ Мансура, пожалуй, факты показываютъ, что при самодержавной и деспотически-грозной централизаціи, которую удалось ввести безсердечному жестокому человѣку, но геніальному политику Мансýру, подданные получили возможность наслаждаться внутреннимъ спокойствіемъ, а государственные финансы были поставлены блестящимъ образомъ. Больше того: оказывается, что научное и философское движеніе въ халифатѣ датируется отъ того же жестокаго и коварнаго Мансýра *); этотъ жестокій халифъ, не смотря даже на свою пресловутую скупость, относился къ наукѣ съ поощреніемъ (имѣя въ виду, прежде всего, цѣли практическія: гадательно-астрологическія да медицинскія) **).

Но съ другой стороны остается несомнѣннымъ, что разцвѣтъ халифата едва ли былъ бы возможенъ, если бы Саффáхъ, Мансýръ и ихъ преемники правили государствомъ непосредственно, а не черезъ талантливую везирскую семью персовъ-Бáрмековъ («Барáмике», или «Бану-Бáрмак»).

«Везúрь» (по арабскому выговору точнѣе «wazîr») ***) въ своемъ корнѣ есть слово, повидимому, персидское, означающее «рѣшитель», «полномочный исполнитель» ****); но арабы пріурочили его къ своему родному корню *взр*=«тягота» и къ своему давнишнему слову «wazîr», означающему: «берущій на себя тяготу», «несущій обязанности», «помощникъ» *****),—приблизительно то, что по-латыни minister. Въ смыслѣ же обозначенія опредѣленной политической должности терминъ «везúрь» близко соотвѣтствуетъ европейскому «министръ». Въ халифатѣ должность эта, съ типичными для нея полномочіями, введена только въ багдадскій

*) Мас'удій (ум. 956): „Золотые луга", париж. изд. т. VIII [1874], стр. 291.

**) Срв. подробнѣе въ I части „Исторіи арабовъ" [1912], стр. 139.

***) Произношеніе „ви'зирь", которое приходится слышать въ живой русской рѣчи, есть искаженное.

****) Срв. пехльвійское в и-ч î р—рѣшать, вершить; талмудич. г а з î р См. J. D a r m s t e t e r: Etudes iraniennes, I [1883], 58.

*****) Одинъ поэтъ временъ халифа Османа [644-656], обращаясь къ hозейлитскому извѣстному поэту Абу-Зоэйбу, говоритъ: „Wa анта сафіййо нафси-hи wa w a z î r o-h á". См. у ибиъ-Котейбы: „Книга поэзіи" [Лейд. 1904], стр. 414 ; 1.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

періодъ, при первыхъ аббасидахъ. Совѣтники ихъ предшественниковъ, халифовъ омейядскихъ, назывались просто «кя́тибами» (=писцами, секретарями) *), и омейядскіе халифы не давали имъ той полномочной власти, какую дали своимъ везирямъ аббасиды. Да омейядамъ такая должность и не нужна была, въ виду полной противоположности омейядскихъ государственныхъ воззрѣній аббасидскимъ. Халифы омейядскіе видѣли въ себѣ прежде всего предводителей народа а р а б с к а г о;—аббасидская политика имѣла въ виду создать государство съ общими интересами для в с ѣ х ъ н а р о д о в ъ халифата. Омейяды исходили изъ принциповъ правленія староарабскихъ;—аббасиды поставили себѣ образцомъ сасанидскую, прежнюю персидскую систему государственнаго механизма **). Халифы омейядскіе держали себя болѣе или менѣе демократично, они при всемъ своемъ могуществѣ и величіи не переставали считаться лишь старшими среди свободнаго арабскаго народа, были доступны для подданныхъ и не нуждались въ полномочномъ посредникѣ между собою и народомъ. Напротивъ, халифы аббасидскіе усвоили положеніе великихъ владыкъ типа сасанидскихъ хосроевъ и даже древне-персидскихъ «ме́гас васіле́ус»-овъ вродѣ Ксеркса или Дарія, старались находиться въ недосягаемой дали отъ народа,—и вотъ тутъ аббасидскій «вези́рь» долженъ былъ явиться посредникомъ между священной особой высокаго монарха и его нижайше-почтительными, покорнѣйшими подданными. Словомъ, аббасидское «везирство»

---

*) Де-Гуе обратилъ вниманіе Никольсона („A literary history of the Arabs", 1907, стр. 256), что въ исторіи Табарія [лейд. изд. II, 78:10] Зіядъ названъ „wasîr"-омъ Мо'а́віи. Да, но въ данномъ случаѣ—или слово „wasîr" обозначаетъ не больше, какъ „помощникъ", или Та́барій [ум. 923], какъ писатель уже довольно поздній, могъ употреблять терминъ „везирь" для старой эпохи по предвосхищенію, по антиципаціи. Вѣдь у Та́барія даже въ 632 году, сейчасъ же послѣ смерти Пророка, когда еще и халифата не было, мекканцы-моха́джиры въ своемъ спорѣ съ мединцами-анса́рами о преемникѣ умершему Мохаммеду обращаются къ анса́рамъ съ заявленіемъ: „Пусть изъ насъ будутъ повелители [правовѣрныхъ], а изъ васъ везири!"

**) Арабамъ аббасидской эпохи сасанидская система государственной администраціи казалась высшимъ идеаломъ государственной мудрости. Полигисторъ Д ж а́ х ы з ъ-басріецъ (ум. 869), въ своемъ сочиненіи „О превосходныхъ чертахъ тюрковъ" высказываетъ ходячее воззрѣніе, что равно недостижимыми являются: китайцы—въ ремеслахъ, греки—въ наукѣ, тюрки—въ военномъ дѣлѣ, персы-сасаниды—въ умѣньи управлять государствомъ („фі ль-мюльк"). См. эту цитату изъ Джа́хыза, по рукописи, въ „Туркестанѣ" В. Бартольда, II (1900), стр. 202.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

является прямымъ наслѣдіемъ сасанидскаго государственнаго механизма (тамъ такой полномочный секретарь назывался «данір»).

Сверхъ этой своей обязанности, быть посредникомъ между недоступнымъ халифомъ и подданнымъ народомъ, везирь имѣлъ и другую важную, тѣсно связанную съ первой—давать халифу совѣты въ докладываемыхъ государственныхъ дѣлахъ, радѣть о ихъ благополучномъ ходѣ и держать въ порядкѣ финансы. Фактически это значило руководить всѣми государственными дѣлами и держать въ своихъ рукахъ правленіе. И вся такая сила везиря, его авторитетъ и значеніе основывались только на личномъ расположеніи халифа къ своему везирю, на личномъ къ нему довѣріи. Поэтому везирь, въ числѣ прочихъ качествъ, долженъ былъ отличаться остроуміемъ, которое всегда бы поддерживало халифа въ хорошемъ настроеніи духа, и проницательностью, которая позволяла бы везирю своевременно разстраивать придворныя интриги и подкопы враговъ (придворныхъ вельможъ, генераловъ, халифскихъ любимыхъ женъ, евнуховъ и др.). Достаточно вызвать въ подозрительномъ монархѣ недовѣріе или прогнѣвать своего капризнаго повелителя нетактичностью,—и готова опала: недавняго всесильнаго временщика принимаетъ въ свои стѣны темница, а не то постигаетъ и немедленная казнь. Палачъ-заплечникъ (онъ же тѣлохранитель) всегда тутъ на лицо; онъ неизмѣнный членъ халифскаго тріо *);—и, по одному мановенію повелителя, голова несчастнаго везиря обагряетъ кровью тотъ круглый кожаный коврикъ (нат'=«подстилка»), который лежитъ поблизи государева трона и служитъ эшафотомъ **).

---

*) Въ „1001 ночи" не даромъ халифъ Харунъ ар-Рашидъ изображается всегда въ сообществѣ не только съ везиремъ-бармекидомъ Джа'фаромъ, но одновременно и съ евнухомъ-тѣлохранителемъ Масруромъ.

**) О везирствѣ см. у Авг. Мюллера: „Исторія ислама", т. II (Спб, 1895), глава „Мансуръ и Бармекиды" [стр. 149-171];—б) кое-что у В. Бартольда: „Туркестанъ", II (1900), стр. 201-202; срч. 238-239; в) Edw. Browne: „A literary history of Persia", I [1902], стр. 255-253: „The office of wazír";—г) R. Nicolson: „A literary history of the Arabs" [1907], стр. 256-257.—д) Историкъ халифата, писавшій въ монгольскія времена, ибнъ-Тыктака (1302) даетъ преинтересныя и характерныя замѣчанія о везирствѣ; см. его „Фахри", переводъ И. Н. Холмогорова (Казань 1863, отт. изъ „Учен. Записокъ" 1862), стр. 172-174. Срв. болѣе раннюю „Книгу политики" Низамольмолька (1018-1092), везиря сельджукскихъ султановъ XI в., гдѣ онъ высказываетъ свои мысли о должности везиря (такъ, перс. текстъ: „Siasset-nameh", изд. Шефера, стр. 151 = его же франц. переводъ стр. 223).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Персы-Бармекиды пятьдесятъ лѣтъ наслѣдственно исполняли везирскую должность при первыхъ, грозныхъ аббасидахъ, и такъ долго не подверглись опалѣ и казни,—лучшее, наглядное доказательство талантливости и дарованій этой умной и образованной семьи *). Нѣкоторые изъ ея членовъ были первыми министрами или близкими совѣтниками халифовъ въ самомъ Багдадѣ (Ха́лидъ при Саффа́хѣ и Мансу́рѣ, его сынъ Яхъя при Харунѣ ар-Рашидѣ, при немъ же и Джа'фаръ сынъ Яхъи), прочіе—находились на важныхъ государственныхъ должностяхъ въ провинціяхъ (какъ Фадлъ, сынъ Яхъи, молочный братъ Раши́да). А всѣ вмѣстѣ съумѣли съ одной стороны поддерживать въ теченіе 50 лѣтъ нужное равновѣсіе между персами и арабами, дававшее халифату его политическую крѣпость, а съ другой стороны—возстановить старинную сасанидскую жизнь, съ ея общественнымъ устройствомъ, съ ея культурой, съ ея умственнымъ движеніемъ.

Въ 803 году состоялась катастрофа. Неразсудительный Харунъ ар-Раши́дъ, отяготившись опекою этой семьи Бармековъ, которая налагала узду на проявленія его своеволія, внезапно коварно **низложилъ Бармековъ**, казнилъ Джа'фара (за котораго выдалъ свою сестру) и очень неблаговидно раздѣлался съ прочими Бармекидами. Для интересовъ общегосударственной политики это былъ очень вредный ударъ: никто лучше Бармековъ ужъ не съумѣлъ впослѣдствіи спаивать во едино интересы арабовъ и неарабовъ (преимущественно персовъ) и тѣмъ удерживать неарабовъ отъ сепаратизма. Правда, персы не переставали возвышаться и при слѣдующихъ халифахъ, бывали они и впредь везирями или вліятельными сановниками. При персофилѣ (и наполовину персѣ же) халифѣ-Ма'му́нѣ тоже дѣйствовала одна такая персидская везирская семья (бану́-Сахль, «сыны Сахля»), которую восточные историки сравниваютъ съ Бармеками; на дочери Ха́сана ибнъ-Сахля, своего везиря, Ма'му́нъ былъ даже женатъ; только, это было не такое долгое везирство, какъ Бармековъ. При Ма'му́нѣ же выдвинулся въ любимцы, какъ мы случайно уже указывали (стр. 146), талантливый персъ-генералъ Афши́нъ, который продолжалъ быть любимцемъ и полновластнымъ временщикомъ также у халифа Мо'тасыма (833-842), пока не былъ Мо'тасымомъ казненъ и сожженъ (841). Да можно назвать еще и другихъ персовъ-везирей и персовъ-временщиковъ.

*) Впослѣдствіи везирь Низамольмолькъ (въ вышеназванномъ мѣстѣ своей „Книги политики") считалъ за идеальную нормальность, чтобы везирское достоинство переходило наслѣдственно отъ отца къ сыну, словно достоинство царское.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:12 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Только, никто изъ нихъ не имѣлъ тѣхъ государственныхъ талантовъ, какіе были широко присущи «династіи» Бармековъ, и паденіе Бармековъ оказалось незамѣнимымъ ударомъ для аббасидскаго государства.

Что касается разцвѣта халифатской культуры, которому такъ много содѣйствовали Бармеки, то онъ и послѣ паденія Бармековъ превосходно продолжался и достигъ высокой степени.

IV.

Неправильное обозначеніе аббасидско-халифатской культуры терминомъ „арабская". Характеръ ея. Черты культуры матеріальной.

Обыкновенно называютъ культуру аббасидскаго халифата «арабской», потому-что органомъ умственной жизни для всѣхъ народовъ халифата сдѣлался языкъ арабскій,—говорятъ поэтому: «арабское искусство», «арабская наука» и т. п.

Но въ сущности арабскій языкъ былъ не больше, какъ оболочка, и халифатское т. н. «арабское» искусство, «арабская» наука и пр.—это были больше всего остатки и наслѣдіе культуры сасанидской и вообще старо-персидской (которая, какъ извѣстно, восприняла также многое изъ Индіи и Ассиро-Вавилоніи и, не непосредственно, изъ Греціи). Въ западно-азіатскихъ и египетской частяхъ халифата мы наблюдаемъ развитіе остатковъ культуры византійской, подобно тому, какъ въ сѣверной Африкѣ, Сициліи и Испаніи—культуры римской и римо-испанской. И однородности во всѣхъ нихъ не замѣтно,—если исключить связующее ихъ звено, арабскій языкъ.

Нельзя сказать, чтобы унаслѣдованная халифатомъ чужая культура поднялась при арабахъ качественно: архитектурныя постройки иранско-мусульманскія стоятъ ниже старо-парсійскихъ. Равнымъ образомъ мусульманскія издѣлія изъ шелка и шерсти, домашняя утварь и украшенія, не смотря на свою прелесть, уступаютъ издѣліямъ старинымъ. Но за то въ мусульманскій, аббасидскій періодъ, въ обширномъ объединенномъ и упорядоченномъ государствѣ, при заботливо обставленныхъ путяхъ сообщенія, усилился спросъ на предметы иранскаго производства, увеличилось количество потребителей и своихъ, и иноземныхъ.

А именно, мирныя отношенія съ сосѣдями позволили развить замѣчательную заграничную мѣновую торговлю: съ Китаемъ черезъ Туркестанъ и—моремъ—черезъ Индійскій архипелагъ; съ волжскими болгарами и Русью—черезъ царство Хазарское; съ испанскимъ эмиратомъ; со

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:13 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

всей южной Европой (за исключеніемъ, пожалуй, Византіи); съ восточными берегами Африки (откуда въ свою очередь, вывозилась слоновая кость и негры) и т. д. Главный портъ халифата былъ Ба́сра. Арабскіе коммерческіе термины донынѣ живутъ во всемірномъ обиходѣ (тарифъ, аварія и т. п.). Куцецъ и промышленникъ—это главные герои арабскихъ сказокъ; различныя высокопоставленныя лица, военачальники, ученые и т. д. не стыдились добавлять къ своимъ титуламъ прозвище ʻАтта́ръ (москотильщикъ), Хейя́тъ (портной), Джа́вһарій (ювелиръ) и пр.

Однако характеръ мусульманско-иранской промышленности—не столько удовлетвореніе практическихъ потребностей, сколько роскоши; главные предметы производства—шелковыя ткани (кисея-муслинъ, атласъ, муаръ, парча), оружіе (сабли, кинжалы, кольчуги), вышивки на холстѣ и кожѣ, работы позументныя, ковры, шали, чеканенная, гравированная, рѣзная слоновая кость и металлы, работы мозаичныя, издѣлія фаянсовыя и стекольныя, рѣже издѣлія чисто практическія—матеріи бумажныя, суконныя и изъ верблюжьей шерсти.

Благосостояніе земледѣльческаго класса (изъ соображеній, впрочемъ, податныхъ, а не демократическихъ) было поднято возстановленіемъ оросительныхъ каналовъ и плотинъ, которые при послѣднихъ сасанидахъ были запущены. Только, по сознанію самихъ арабскихъ писателей, халифамъ не удалось довести народную податеспособность до такой высоты, какая была достигнута податной системой Хосрова I Ану́ширва́на, хотя халифы и приказывали нарочно съ этой цѣлью переводить сасанидскія катастральныя книги на арабскій языкъ.

V.

Персидскій духъ въ арабской поэзіи халифата и въ повѣствовательной литературѣ. Участіе персовъ въ созданіи исторіографіи и филологіи. Индійскія вліянія въ филологіи; индійская медицина въ халифатѣ. Греко-сирскія вліянія въ созданіи естественныхъ и точныхъ наукъ и философіи.

Персидскій духъ овладѣваетъ, при аббасидахъ, и арабской поэзіею, или, по крайней мѣрѣ, проникаетъ въ нее. Багдадская поэзія ужъ не возится только съ бедуинскими пѣснями и кочевыми темами, но даетъ и утонченныя городскія произведенія, напримѣръ, одного изъ поэтовъ Харунъ-ар-Рашидова круга—гедоника-басрійца Абу-Нова́са, «арабскаго Гейне» (ум. 813); онъ же авторъ пародій на староарабское стихотворство. И у другихъ поэтовъ славной плеяды Харуна ар-Раши́да (равно какъ его отца

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Mahдія и его сына Ма'муна *) мы встрѣчаемъ рядъ идей изъ персидскаго міровоззрѣнія не только культурнаго, но даже изъ религіознаго: зороастрійскаго и манихейскаго («зиндикскаго»). Мало того: вошло прямо въ моду и въ bon ton—разыгрывать изъ себя манихеевъ; и попадаются сатиры, въ которыхъ одинъ поэтъ насмѣшливо замѣчаетъ другому, что напрасно онъ изъ себя корчитъ зиндика, вѣдь другіе все равно знаютъ, что тайкомъ онъ остается вполнѣ вѣренъ заповѣдямъ Мохаммеда **).

Въ области изящной художественной прозы появляются арабскіе переводы индо-персидскихъ повѣствовательныхъ сборниковъ: басрійскій персъ ибнъ-аль-Мокаффа' (ум. 757) въ началѣ аббасидскаго періода перевелъ сборникъ притчъ о двухъ шакалахъ: «Калила и Димна», а затѣмъ появились на арабскомъ языкѣ «Варлаамъ и Іоасафъ», «Синдибадова книга о женскомъ коварствѣ», «1000 повѣстей» и т. п. Много разъ переводится чисто иранская «Книга царей», сперва тѣмъ же ибнъ-аль-Мокаффою, потомъ другими. Одинъ изъ поэтовъ Бáрмекскаго круга, манихействующій Абáнъ Лáхыкый (ум. 815) передѣлываетъ эти прозаическіе переводы въ стихотворныя поэмы ***).

Не безъ персидскаго (и іудейско-христіанскаго) вліянія возникаетъ и правильная историография ****), хотя, конечно, однимъ изъ основныхъ факторовъ арабской исторіографіи оказывается чисто-мусульманское хадисовѣдѣніе *****). Когда писаніе исторіи наладилось, главные писатели оказываются персами.

Еще болѣе персидская наука—арабская филологія, потому-что инородцы-персы, на пограничьяхъ персидскаго и арабскаго міра въ Басрѣ и Куфѣ, болѣе арабовъ были существенно заинтересованы въ умѣньи правильно понимать арабскую рѣчь и владѣть ею: это вѣдь была рѣчь законоположительной книги Корана и дѣлопроизводства ******). Басріецъ Халиль (ум. 791), пріятель мѣстнаго перса ибнъ-аль-Мокаффы, отъ него

*) См. „Исторію арабовъ", ч. I [1912], стр. 45-49.

**) „Китáб аль-агáни", т. XVII, 15; нѣм. перев. у Кремера: Streifzüge (1873), стр 42.

***) См. „Исторію арабовъ", ч. I (1912), стр. 41-44.

****) Броккельманнъ: Geschichte der arab. Litter., I (1898), стр. 134.

*****) См. „Исторію арабовъ", I (1912), стр. 80 и слѣд.

******) О начаткахъ арабской филологіи и поводахъ къ созданію ея см. „Исторію арабовъ" I (1912), стр. 69 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и познакомился кое-съ-какими принципами Аристотелевой грамматики, съ дѣленіемъ словъ языка на части рѣчи. А басрійскій персъ Сибавейһи (ум. 793) явился подлиннымъ создателемъ арабской грамматики, авторитетнымъ до сихъ поръ. Сибавейһъ-персъ—представитель «басрійской» школы. Основатель другой филологической школы, т. н. «куфійской», учитель Ма'муна Кисáій (ум. 805)—тоже персъ. Въ грамматико-комментаторскомъ истолкованіи Корана, въ собираніи и критической обработкѣ староарабскихъ стихотворныхъ произведеній (типа «Моаллакъ», «Хозейлитскихъ стихотвореній». «Хамáсы» и т. п.) ради цѣлей филологіи и эстетики, въ составленіи грамматическихъ трактатовъ и словарныхъ работъ—главное мѣсто принадлежитъ персамъ.

Быть можетъ, на созданіе арабской филологіи вліяла отчасти и и н д і й с к а я наука *). Но индійское вліяніе больше сказалось въ развитіи нѣкоторыхъ вѣтвей халифатской медицины **).

Среди другихъ инородцевъ, обогатившихъ аббасидскую «арабскую» литературу и науку, выдѣляются люди болѣе близкаго арабамъ языка, бывшіе сасанидско-персидскіе подданные, христіане-арамейцы («с и р і я н е») Гондишапура, язычники-арамейцы Харрáна и др. О переводѣ на арабскій языкъ греческихъ произведеній астрологическихъ, заодно ужъ математическихъ и философскихъ, заботится еще Мансýръ (это мы ужъ видѣли; см. стр. 148 и I, 139). Харýнъ отдастъ рукописи, привезенныя изъ малоазіатскихъ походовъ, для перевода гондишапурскому врачу Іоанну ибнъ-Мáсавéйһу (который занимался даже вивисекціей и былъ затѣмъ лейбъ-медикомъ у Ма'мýна и двухъ его преемниковъ). А Ма'мýнъ устроилъ, ужъ спеціально для научныхъ и отвлеченныхъ философскихъ цѣлей, особую переводческую коллегію въ Багдадѣ («домъ мудрости») преимущественно изъ несторіанъ сирійцевъ и привлекалъ къ себѣ философовъ (Кúндій). Въ теченіи IX-X вѣка халифатская арабоязычная литература обогатилась благодаря сирійнамъ всѣми важнѣйшими произведеніями греческой науки и философіи ***).

*) См. у Броккельманна, I [1898], стр. 97, сноска 2.

**) О врачѣ-индусѣ Манкѣ, котораго выписалъ Харунъ-ар-Рашидъ, и его товарищахъ—см. „Исторію арабовъ", I, 117.

***) Подробнѣе обо всемъ этомъ греко-философскомъ вліяніи въ арабской литературѣ см. въ I ч. „Исторіи арабовъ" [1912], стр. 137-145.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

VI.

Работа религіозной мысли въ вѣкъ первыхъ аббасидовъ. Мо'тазилизмъ самихъ халифовъ. Сектантскія движенія политическаго характера.

Вѣкъ первыхъ аббасидовъ извѣстенъ также, какъ періодъ высшаго напряженія р е л и г і о з н о й м ы с л и ислама, какъ періодъ сильнаго сектантскаго движенія.

Персы, которые теперь переходили въ исламъ какъ-ни-какъ массами, взяли мусульманское богословіе почти совсѣмъ въ свои руки и возбудили оживленную догматическую борьбу, среди которой еретическія секты, намѣтившіяся еще при омейядахъ (см. стр. 140-141), получили свое развитіе, а правовѣрное богословіе-законовѣдѣніе опредѣлилось въ видѣ четырехъ главныхъ школъ, или толковъ *). Эти толки:

при Мансу́рѣ—толкъ болѣе прогрессивнаго перса Абу́-Ханифы въ Багда́дѣ (ум. 767) и консервативнаго араба Ма́лика въ Меди́нѣ (ум. 795),

при Ха́ру́нѣ—сравнительно прогрессивнаго Ша́фі'и́ (ум. 820).

при Ма'му́нѣ—ибнъ-Ха́нбаля (ум. 855), вообще грубаго, нетерпимаго пуританина, а по вопросу о Богѣ доходящаго до прямого антропоморфизма.

Отношеніе правительства къ этимъ ортодоксамъ не всегда было одинаково. При Мансу́рѣ (754-775), болѣе или менѣе сторонникъ м о ' т а з и л и т о в ъ (или, какъ они при омейядахъ назывались, кадаритовъ), былъ до увѣчья высѣченъ св. имамъ Ма́ликъ. Правда, это сдѣлалъ не самъ халифъ (онъ къ Малику относился въ общемъ недурно), а мединскій правитель, одинъ изъ халифскихъ родственниковъ, и поводъ былъ политическій: имамъ Маликъ проговорился, что присягу, данную аббасидамъ, онъ считаетъ за необязательную, потому что она недобровольна. Потомъ, при 4 слѣдующихъ царствованіяхъ, правовѣріе взяло верхъ. Особенно, когда Харунъ ар-Рашидъ низложилъ (803) везирей-бармекидовъ, многіе неправомыслящіе почувствовали себя плохо. Но когда Ма'му́нъ (813-833) и два его преемника возвели мо'тазилизмъ (оффиціально съ 827) на степень государственнаго вѣроисповѣданія и потребовали, чтобы всѣ мусульмане халифата признали догматъ о «сотворенности» Корана и о свободной волѣ у человѣка, то непринявшіе халифскаго повелѣнія, послѣдователи правовѣрныхъ толковъ, подвергались административнымъ г о н е-

---

**) См. I ч. „Исторіи арабовъ", стр. 210 и слѣд.; тамъ же о двухъ другихъ правовѣрныхъ толкахъ—ас-Саврія и заһыритскомъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нія мъ «за антропоморфизмъ», «многобожіе» и т. п. Бывали случаи казней за упорство. При Мамунѣ былъ сосланъ въ Малую Азію, и при Мо'тасимѣ высѣченъ батогами и пытаемъ—святой имáмъ ибнъ-Хáнбаль (834), какъ самый обыкновенный сектантъ-старовѣръ изъ «упорствующихъ» *). И въ то же время христіане могли въ присутствіи халифовъ вступать въ публичныя пренія о вѣрѣ съ мусульманами (Абу-Корре, или Авукара, при Мамунѣ,—послѣ Іоанна Дамаскина выдающійся источникъ антимусульманской полемической литературы).

Разумѣется, сектѣ мо'тазилитовъ халифы могли покровительствовать безбоязненно, потому-что ея раціоналистическое ученіе о свободной волѣ человѣка и о сотворенности Корáна и ея наклонность къ греческой философіи не могли представляться политически-опасными. Иное дѣло—секты политическаго характера, какъ напр. грабители Месопотаміи хариджиты или крайніе шіиты («голáт»), которые поднимали иногда очень опасныя возстанія. Среди воинствующихъ крайнихъ шіитовъ выдѣляются лжепророкъ-персъ Мокáнна' («съ лицомъ подъ фатою») въ Хорáсáнѣ при Mahдіи (779) и храбрый коммунистъ Бáбекъ въ Азербейджанѣ, бунтовавшій въ теченіи двадцати лѣтъ при Ма'мýнѣ и Мо'тасимѣ, пока его не разбилъ извѣстный Афшинъ (837). Къ этимъ политически опаснымъ сектантамъ (Бабекъ имѣлъ сношенія и съ византійцами) отношеніе халифовъ было репрессивнымъ и безпощаднымъ даже во времена высшаго могущества халифата.

VII.

Замѣтка о легендарномъ Харунѣ ар-Рашидѣ.

Мы указывали (стр. 145-146), что народная арабская и вообще мусульманская память воплотила весь блескъ начальной аббасидской эпохи въ личности и царствованіи халифа Харуна ар-Рашúда (786-809). Въ сказкахъ «1001 ночи» багдадскій дворъ Харуна ар-Рашида **) полонъ неслыханной обаятельной роскоши, величія, музыки, пѣсенъ, поэзіи, а самъ халифъ является славнымъ государемъ, вдумчивымъ, мудрымъ правителемъ, благодѣтельнымъ правосуднымъ отцомъ народа, и чтобы узнать

*) Подробнѣе про эту оффиціальную мотазилитскую полосу въ религіозной жизни халифата см. въ I ч. „Исторіи арабовъ", стр. 143-145.

**) „Гаруна аль-Рашида", какъ произносятъ у насъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нужды бѣдняковъ, онъ по ночамъ ходитъ переодѣтый по улицамъ Багдада въ сопровожденіи своего везиря наперсника Джа'фара-Бармекида и евнуха-тѣлохранителя Месрура.

Что подлинный историческій Харунъ ар-Рашидъ далеко не соотвѣтствуетъ идеализованному легендарному, это мы ужъ отмѣчали. Пожалуй, и у историческаго Харуна ар-Рашида багдадскій дворъ дѣйствительно былъ литературнымъ меценатскимъ центромъ, чему содѣйствовала наслѣдственная везирская семья персовъ-Бармековъ, искусно управлявшая дѣлами огромнаго халифата и культурно развитая. Талантливые поэты, какъ гедоникъ Абу-Новáсъ, любовные лирики 'Аббáсъ ибнъ-аль-'Ахнафъ и «жертва красавицъ» (сарí' аль-гавáні) Мóслимъ Ансарíецъ, стихотворный обработчикъ персидскихъ повѣстей Абáнъ Лáхыкый, пѣвецъ-композиторъ Ибрáһймъ Мóсульскій и его другъ пессимистъ Абуль-'Атáһія, филологи-фоклористы 'Асма'ый и Абу-'Обейда, грамматистъ Кисáій, историкъ Вáкыдій, св. имамъ Шáфіый и рядъ другихъ громкихъ литературныхъ именъ связаны съ царствованіемъ Харуна, да обыкновенно и съ придворнымъ кругомъ Харуна и Бармековъ, являясь при этомъ и ихъ панегиристами. Однако,—мы ужъ видѣли,—самъ халифъ Харýнъ, какъ личность, былъ запосчивый, завистливый самодуръ, съ признаками даже т. н. «кесарскаго безумія», которое впрочемъ свойственно вообще всей аббасидской династіи (см. стр. 147), —и главнымъ его «историческимъ» подвигомъ остается вѣроломное низложеніе, отчасти и истребленіе Бармекидовъ (803), этой везирской семьи, столь полезной для государства. Фактъ—достаточно говорящій противъ Харуна. И вообще на того благодѣтельнаго, добраго, демократическаго «Гаруна аль-Рашида», какого мы встрѣчаемъ въ «1001 ночи», историческій Харунъ ар-Рашидъ не похожъ. Почему же народная легенда такъ возвеличила этотъ образъ?

Извѣстно, что народная память идеализуетъ далеко не всегда самыхъ достойныхъ людей. Вспомнимъ, хотя бы, Сида въ испанскомъ эпосѣ. Харунъ является еще однимъ тому примѣромъ. А притомъ надо полагать, что сказанія о халифѣ-Харунѣ развились и вошли въ составъ «1001 ночи» уже въ періодъ полнаго упадка аббасидской династіи, въ X вѣкѣ, во время фактическаго владычества чужеземцевъ-бовейһидовъ въ Багдадѣ. Понятно, что въ видѣ контраста къ печальной современности очень удобно было багдадскимъ сказочникамъ сосредоточить идеализацію славнаго, могущественнаго багдадскаго прошлаго вокругъ личности именно халифа Харуна ар-Рашида, ко временамъ котораго восходятъ выдающіяся литературныя явленія и который самъ широко былъ прославленъ панегиристами-поэтами.

См. по этому поводу:

1) E. P a l m e r: «Haroun Alraschid» (Лонд. 1881), небольшой томикъ въ серіи «New Plutarch».

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

2) Авг. Мюллеръ: Zu den Mährchen der 1001 Nacht—въ «Bezzenberger's Beiträge» 1886, XIII, 222-244. Его же: Die Märchen der 1001 Nacht—въ «Deutsche Rundschau» 1887, іюль, стр. 77-96.

3) І. Эструпъ: Изслѣдованіе о 1001 ночи, ея составѣ, возникновеніи и развитіи, переводъ съ датскаго Т. Ланге, со вступительнымъ историко-литературнымъ очеркомъ А. Крымскаго, М. 1905 (въ VIII выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго Института), стр. XXVII-XXVIII и 81-83.

4) O. E. Lindberg: Harun Arraschid och hans närmaste samtida i historia och saga (по-шведски. Гётеборгъ 1900). Рецензія K. Zetterstéen'a въ «Hist. Tidskrift» 1901, стр. 27 и слѣд.

III.

3-й періодъ. **Постепенное паденіе халифата.**

I.

Сепаратизмъ персовъ отъ багдадскаго халифата. Тюркская преторіанская гвардія и зависимость халифовъ отъ нея. Мотава́ккиль (847-861) ищетъ поддержки въ клерикалахъ. Невозможность для халифскаго клерикализма подавить умственное движеніе въ виду распаденія халифата на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ владѣній.

При аббасидахъ національное сознаніе персовъ ожило. Они не только фактически явились полноправными въ халифатѣ, но старались и теоретически, путемъ богословія и вообще науки, обосновать мысль, что арабская народность не имѣетъ ровно никакихъ законныхъ правъ на преимущество, и что неарабы (а́джам), въ частности персы, могутъ часто считать свою народность болѣе высокой, болѣе достойной, чѣмъ арабская. Приверженцы такихъ теорій назывались «шо'у́бистами» (шо'у́бійе), что можно перевести приблизительно: «націоналисты», и среди персовъ шоубійство было очень сильно *).

За теоретическимъ сепаратизмомъ послѣдовалъ и реальный политическій. Несомнѣнно, что опрометчивое избіеніе или устраненіе Харуномъ Ба́рмековъ (803), умѣвшихъ сплочивать персидскій элементъ съ арабскимъ, было однимъ изъ значительныхъ толчковъ къ первому разладу между

*) О шо'убійствѣ см., съ массой характерныхъ примѣровъ, у Гольдціэра: „Muhammed. Studien" I (1889), стр. 101-216

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

двумя народностями. При Ма'му́нѣ (813-833), несмотря на его ярое культурное персофильство, сильный политическій сепаратизмъ Персіи выразился въ основаніи династіи Таһиридовъ въ Хорасанѣ (821-873). Положимъ, сами государи-таһириды не были персидскими націоналистами *), но для ихъ подданныхъ-персовъ основаніе особаго персидскаго государства послужило большимъ побужденіемъ къ развитію національныхъ чувствъ, національной персидской литературы, и т. п. А вообще для областей халифата образованіе самостоятельнаго (или полусамостоятельнаго) таһиридскаго государства явилось симптомомъ и лозунгомъ дальнѣйшихъ сепаратистическихъ отпаденій, которыя—какъ увидимъ ниже—и воспослѣдовали одно за другимъ (стр. 163-164).

Халифу надо было искать средствъ для укрѣпленія своей власти, тѣмъ болѣе, что и столичная багдадская чернь стала тоже дѣлаться дерзкою.

Однимъ изъ такихъ предполагаемыхъ хорошихъ средствъ явилось введеніе особой гвардіи изъ тюрковъ, или иныхъ вольноотпущенниковъ-наемниковъ (напр. берберовъ), на которую повелитель правовѣрныхъ могъ бы разсчитывать больше, чѣмъ на обыкновенныхъ, ненадежныхъ подданныхъ. Первый, кто завелъ такую «преторіанскую» гвардію и поселился съ нею, какъ съ опричниками, нѣсколько вдали отъ Багдада въ слободѣ «Сюрра-ман-раа» **), былъ сынъ и преемникъ Мамуна халифъ Мо'тасимъ (833-842) ***). Чуждая интересамъ мѣстнаго багдадскаго населенія, безусловно преданная интересамъ своего повелителя, эта гвардія пользовалась его милостями, и онъ охотно заполнялъ придворныя и государственныя должности офицерами ея. Имъ онъ вѣрилъ, а мѣстное населеніе стонало и плакалось отъ опричническихъ насилій этихъ «голу-

*) См. у меня въ „Исторіи Персіи и ея литературы" т. I, вып. 4 [М. 1909], стр. 188-189. Добавлю, что въ одномъ анекдотѣ, который имѣется въ большой антологіи багдадца ибнъ-Хамдуна [ум. 1167; см. у насъ ч. I, стр. 75] и который по рукописи цитируется у Кремера въ „Culturgeschichte des Orients" [т. II, 1877, стр. 150], Абдаллахъ ибнъ-Та́ниръ, счетомъ ужъ третій изъ таһиридскихъ государей [828-844], оказывается не понимающимъ по-персидски ни одного слова. Конечно, такой анекдотъ внушаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ своей достовѣрности.

**) = „кто посмотритъ, возрадуется". Болѣе короткій выговоръ: Са́марра́.

***) См. новѣйшій трудъ—P. Schwarz: Die Abbasiden-Residenz Samarra. Neue histor.-geographische Untersuchungen [Лейпцигъ 1909]. Это 1 ый томъ изданія Штюбе: „Quellen und Forschungen zur Geschichte der Erdkunde".

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

джей», т. е. «грубыхъ варваровъ». Въ концѣ-концовъ своевольные преторіанцы-гвардейцы взяли и халифа въ свои руки, если не самого Мо'тасыма, то его преемниковъ, и стали ихъ возводить и низлагать по своему желанію. Когда на престолъ вступилъ четвертый преемникъ Мо'тасыма Моста'и́нъ (862-866), его вельможи призвали астрологовъ и поручили составить гороскопъ: «сколько лѣтъ проживетъ этотъ халифъ и сколько просидитъ на халифатѣ?» Одинъ изъ присутствующихъ, острякъ, проговорилъ: «Да я лучше всякихъ астрологовъ могу опредѣлить количество лѣтъ его жизни и царствованія!»—«Сколько же лѣтъ проживетъ онъ и будетъ царствовать?»—«А столько, сколько захотятъ тюрки!» При этомъ отвѣтѣ всѣ присутствующіе не могли удержаться отъ хохота *).

Сынъ Мо'тасыма халифъ М о т а в а́ к к и л ь (847-861) нашелъ еще другое средство, которое, казалось, должно было помочь противъ ослабленія халифской власти и надъ Багдадомъ и надъ провинціями: это—отречься отъ мо'тазилитскаго вольнодумства, исповѣдывавшагося его тремя предшественниками, и снискать себѣ поддержку въ п р а в о в ѣ р н о м ъ д у х о в е н с т в ѣ. Воззрѣнія этого держались ужъ и его преемники, хотя немного отъ этого выиграли. Такимъ образомъ, со временъ Мотава́ккиля идетъ, наряду съ продолжающимся прогрессивнымъ паденіемъ власти халифовъ, усиленіе правовѣрія въ Багдадѣ, преслѣдованіе ересей, свободомыслія и иновѣрства (христіанъ, евреевъ и др.) **), идетъ религіозное гоненіе на философію, на естественныя и даже на точныя науки. Все это халифъ, какъ глава церкви, канонически объявляетъ ересью. Новая, крѣпкая школа богослововъ, основанная А́ш'аріемъ (873-935), покинувшимъ мо'тазилитство, ведетъ научную полемику съ философіей и свѣтской наукой и одерживаетъ побѣду въ общественномъ простонародномъ мнѣніи.

Однако фактически убить умственное движеніе—халифы, съ ихъ все болѣе и болѣе падающей политически властью, не были въ силахъ, и наиболѣе славные арабскіе философы (басрійскіе энциклопедисты «Вѣрные

*) Ибнъ-Тыктака [1302]: „Фахри", переводъ И. Холмогорова [Казань 1863, отт. изъ „Ученыхъ Записокъ" 1862], стр. 283.

**) Среди мѣръ противъ иновѣрцевъ Мотаваккиль издалъ указъ, воспрещавшій имъ говорить между собой по-арабски,—указъ фактически невыполнимый. На дверяхъ домовъ христіанъ должны были, по его выдумкѣ, находиться деревянные чертенята. См. у Якубія (ум. послѣ 891), стр. 594; у ибнъ-аль-Асира, т. VII, 18 и 25.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:21 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Друзья», Фа́ра́бій «второй Аристотель», ибнъ-Си́на́ иначе Avicenna) и другіе ученые жили подъ покровомъ вассальныхъ государей (саманидовъ, хамданидовъ, бовейѣидовъ и др.) какъ разъ въ ту эпоху (IX-XI в.), когда оффиціально на Багдадскомъ престолѣ, въ исламской догматикѣ и въ мнѣніи народной массы философія и несхоластическія науки были признаваемы за нечестіе. А поэтическая литература къ концу названной эпохи дала величайшаго вольнодумнаго арабскаго поэта Абуль-'Алю Ма'аррійскаго (973-1057). Въ тоже время и суфизмъ, очень хорошо присосавшійся къ исламу, переходилъ у многихъ своихъ персидскихъ представителей въ полнѣйшее вольномысліе *).

II.

Таблица упадочныхъ халифовъ IX-X в.; при которыхъ происходитъ распаденіе халифата на эмирскіе удѣлы. Главныя изъ удѣльныхъ эмирскихъ династій IX-X в. въ Иранѣ, въ Сиріи и Египтѣ. Возникновеніе халифата фатымидскаго (909) и объявленіе халифатомъ также эмирства Кóрдовскаго (929).

Свидѣтелями постепеннаго распаденія халифата былъ довольно длинный рядъ халифовъ: въ теченіи менѣе, чѣмъ столѣтія, прошло на тронѣ полтора десятка государей. Такая быстрая смѣна царствованій объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ она была насильственная.

Мы назовемъ имена всѣхъ этихъ упадочныхъ халифовъ:

Уже извѣстный М о т а в а́ к к и л ь (847-861)—арабскій Неронъ по своей жестокости и другимъ нравамъ, однако очень восхваляемый правовѣрами. Царствовалъ Мотаваккиль, не въ примѣръ слѣдующимъ, довольно долго. Однако въ концѣ концовъ тюрки-преторіанцы его низложили и умертвили, а на престолъ возвели его сына Мóнтасыра.

Послѣдовало десятилѣтіе, въ теченіи котораго тюрки низвели и возвели и я т е р ы х ъ халифовъ (сыновей или племянниковъ убитаго Мотаваккиля). Ихъ имена: Мóнтасыръ (861-862), Моста'йнъ (862-866), Мо'таззъ (866-869), Мóhтадій (869-870). Послѣдній попытался бороться съ тюрками—и былъ замѣненъ (870) Мо'тамидомъ (сыномъ Мотаваккиля).

М о'т а м и д ъ (870-892), съ энергичнымъ соправителемъ-братомъ, намѣстникомъ 'Ира́ка Мова́ффакомъ (ум. 891) **).

*) См. въ I ч. „Исторіи арабовъ" (1912), стр. 147-150 и 50; „Исторія Персіи и ея литературы", т. II (1912), стр. 64-72.

**) Моваффакъ, между прочимъ, извѣстенъ блестящею побѣдою надъ вторгавшимися войсками основателя новой персидской династіи Саффа́ра, при Дейръ-аль-Акулѣ на р. Тигрѣ (876).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:23 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

и М о'т а д ы д ъ (892-902), сынъ Моваффака—на время задержали паденіе халифата *). Въ ихъ же духѣ былъ и М о к т а ф і й (902-908). Далѣе опять пошла анархія:

'Абдалла́ѣъ и б н ъ - М о'т а з з ъ (17 дек. 908 г.) —«халифъ одного дня», выдающійся поэтъ-лирикъ (тоньше Абу-Нова́са), былъ низвергнутъ; а возведенный Мо́ктадиръ (908-932) формально передалъ всю дѣйствительную власть въ руки полководца, который возвелъ его. Такъ началось правленіе маіордомовъ («эмировъ надъ эмирами», а м і р а л ь - о м а р â), причемъ и въ везири къ халифу былъ приставленъ маіордомскій ставленникъ и б н ъ - М о к л е, впрочемъ дѣльный человѣкъ (онъ же и ученый, и памятный каллиграфъ).

Послѣдующіе призрачные халифы: возводимый и раньше вмѣсто Моктадира его братъ Ка́ѣыръ (932-934), Ра́дый (934-940), Мо́ттакый (940-944), Мостакфій (944-946).

Въ лицѣ этихъ преемниковъ Мотаваккиля халифъ изъ повелителя обширной имперіи превратился въ князя небольшой багдадской области, враждующаго и мирящагося со своими иногда болѣе сильными, иногда болѣе слабыми сосѣдями, которые, собственно, должны были бы остаться его вассалами.

Кто же эти вассалы?

На востокѣ, т. е. въ Персіи, послѣ Т а h и р и д о в ъ (821-873) образовались самостоятельныя династіи: С а ф ф а р и д ы (867-903), С а м а н и д ы (875-999), Г а з н е в и д ы (962-1186), и Персія ускользнула изъ рукъ халифовъ **).

На западѣ Египетъ вмѣстѣ съ Сиріей отдѣлился подъ властью Т у л у н и д о в ъ (868-905). Правда, послѣ паденія тулунидовъ Сирія и Египетъ въ теченіе 30 лѣтъ снова находилась подъ управленіемъ аббасидскихъ намѣстниковъ, но ок. 935 г. И х ш и́ д ъ основалъ свою династію (935-969), и съ тѣхъ поръ ни одна область къ западу отъ Ефрата (Мекка и Медина тоже принадлежали ихши́дамъ) не подчинялась свѣтской власти багдадскихъ халифовъ.

Надо замѣтить, что ихъ права́ духовныхъ владыкъ номинально признавались по прежнему всюду; съ именемъ аббасидскихъ халифовъ чека-

*) Мо'тадыдъ доконалъ хариджитовъ. Карматовъ, однако, какъ увидимъ, не сломалъ (стр. 164).

**) Подробно объ этихъ иранскихъ государствахъ см. у меня въ „Исторіи Персіи", т. I (М. 1909 и слѣд.).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

нилась, какъ и прежде, провинціальная монета, и ихъ имя поминалось на общественной молитвѣ (хотбѣ), т. е. «на ектеніяхъ». Не дѣлалось это только на крайнемъ западѣ—въ Испаніи и Марокко, гдѣ багдадскихъ халифовъ не считали за законныхъ. Но вотъ наступилъ моментъ, когда и на востокѣ стали практически отрицаться аббасидскія права на халифство.

Шіитская секта и с м а и л и т о в ъ, очень хитро реформированная (ок. 864) ʻАбдалла́номъ ибнъ-Мейму́номъ для тайной, коварной борьбы съ исламомъ, также сдѣлалась могущественною политическою силой, особенно ея вѣтвь К а р м а т ы; когда въ 890 г. карматами была построена въ ʻИра́кѣ сильная крѣпость Да́р-оль-hиджра, ставшая оплотомъ для новообразованнаго грабительскаго государства, съ тѣхъ поръ «всѣ боялись исмаилитовъ, а они никого», по выраженію арабскаго историка Новейрія, и карматы распоряжались, какъ хотѣли, въ ʻИра́кѣ, Аравіи и пограничной Сиріи. Въ 909 г. карматамъ удалось основать въ сѣверной Африкѣ среди берберовъ династію т. н. Фа́тыми́довъ (909-1171), которая въ 969 г. отняла у ихши́довъ Египетъ и южную (Дамасскую) Сирію и провозгласила ф а т ы м и д с к і й х а л и ф а т ъ (названный отъ имени Фа́тымы, дочери пророка Мохаммеда). Власть фатымидскаго халифата признала и сѣверная (Алеппская) Сирія съ ея талантливою династіей Х а м д а́ н и́ д о в ъ (929-1003), возлѣ которой нашла пріютъ свободомыслящая арабская философія, наука и поэзія.

Такъ-какъ въ И с п а н і и омейядъ ʻАбдеррахма́нъ III тоже успѣлъ около того же времени принять титулъ халифа (929), то теперь сразу оказалось т р и х а л и ф а т а: Египетскій (каирскій), Ко́рдовскій и Багдадскій.

III.

Маіордомское властвованіе въ Багдадѣ X в. Окончательное политическое паденіе багдадскаго халифата въ 945 г. отъ султановъ-бовейhидовъ.

Изъ числа трехъ халифовъ, халифъ аббасидскій, т. е. въ сущности мелкій багдадскій князь съ титуломъ, былъ игрушкою въ рукахъ своихъ тюркскихъ военачальниковъ и месопотамскихъ эмировъ. Мы видѣли, что ужъ Моктадиръ (908-932) долженъ былъ отдаться въ руки «эмира надъ эмирами», или маіордома. Это былъ глава гвардейцевъ, и онъ приставилъ къ халифу своего везиря. При второмъ преемникѣ Моктадира Ра́дыѣ (934-940) маіордомомъ сдѣлался одинъ месопотамскій намѣстникъ. Этотъ закрылъ канцеляріи халифскаго везиря, поручилъ веденіе финансовъ и гражданскихъ дѣлъ своему секретарю, и халифъ остался безъ власти.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:27 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но и это не былъ еще конецъ.

По сосѣдству, въ западной и южной Персіи, выдвинулась ш і и т с к а я и притомъ вольнодумная династія Б о в е й h и д о в ъ, отложившаяся отъ саманидовъ въ 930 г. Въ 945 г. бовейhиды з а х в а т и л и Б а г д а д ъ и провладѣли имъ болѣе ста лѣтъ, д. б. съ титуломъ султа́новъ *). А въ это время тамъ номинальными халифами были: Моста́кфій (944-946), Моты́ (946-974), Та́ій (974-991), Ка́диръ (991-1031) и Ка́имъ (1031-1075).

Хотя изъ политическихъ разсчетовъ, для противовѣса фатымидамъ, шіитскіе (значитъ, еретическіе) султаны-бовейhиды называли себя вассалами, «эмирами эль-омара́» соннитскаго багдадскаго халифата, но въ сущности они обращались съ халифами, какъ съ плѣнниками, съ совершеннымъ неуваженіемъ и презрѣніемъ, покровительствовали философамъ и вольномыслящимъ сектантамъ, и въ самомъ Багдадѣ дѣлалъ успѣхи шіизмъ. Аббасидскій халифъ превратился въ обыкновеннаго, къ тому же инославнаго, первосвященника, который могъ, пожалуй, содержать свой патріаршій дворъ, но не имѣлъ свѣтской власти, а часто—даже достаточныхъ средствъ къ жизни.

Тюрки и культурное паденіе халифата.

IV.

Газневидскій султанатъ. Основаніе сельджукской имперіи и освобожденіе багдадскаго халифа отъ власти еретиковъ-Бовейhидовъ (1055). Судьба двухъ другихъ халифатовъ.

Лучъ надежды на избавленіе отъ притѣснителей мелькнулъ халифамъ въ лицѣ новаго завоевателя, тюркскаго султана М а х м у́ д а Г а з н е в и д с к а г о (998-1030). Махмудъ по соглашенію съ тюрками Туркестана низринулъ и подѣлилъ саманидское государство и основалъ свой собственный огромный султанатъ (съ Афганистаномъ и сѣверной Индіей). Онъ показалъ себя ярымъ соннитомъ и всюду вводилъ правовѣріе; къ бовейhидскому плѣннику-халифу выказывалъ заочное почтеніе. Казалось, предстояло и политическое столкновеніе Махмуда Газневидскаго съ владыками южной и западной Персіи бовейhидами. Однако только у

*) О бовейhидскихъ султанахъ см. „Исторію Персіи", т. I, вып. 1 (1909), стр. 55-60, а о ихъ титулѣ—вып. 4 (1909), стр. 166.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

мелкихъ бовейѣидовъ Махмудъ отнялъ Мидію и еще кое-какія владѣнія, а столкновеній съ главными бовейѣидами избѣгалъ. И аббасидскому халифу лучше не стало.

Въ культурномъ отношеніи ужъ и походы Махму́да Газневидскаго оказались для завоеванныхъ имъ странъ очень губительными, какъ вдругъ съ 1036 г. страшное несчастье поразило всю мусульманскую Азію: т ю р к и - с е л ь д ж у к и приступили къ своимъ опустошительнымъ завоеваніямъ и нанесли первый смертельный ударъ азіатско-мусульманской цивилизаціи, потрясенной уже тюрками-газневидами *). Но халифамъ стало лучше: въ 1055 г. вождь сельджуковъ Тогру́лъ-бекъ въѣхалъ въ Багдадъ, о с в о б о д и л ъ х а л и ф а отъ власти еретиковъ-бовейѣидовъ и вмѣсто нихъ самъ сдѣлался султаномъ; въ 1058 г. Тогрулъ-бекъ торжественно принялъ отъ халифа Ка́има инвеституру и окружилъ его внѣшними знаками почтенія.

Послѣ Ка́има (ум. 1075), его преемники Моктадый (1075-1094) и Мостаѕѣи́ръ (1094-1118) жили въ матеріальномъ довольствѣ и уваженіи, какъ представители мусульманской церкви; а Мостаршиду (1118-1135) ослабѣвшій сельджукидъ Мас'у́дъ поневолѣ даровалъ для самостоятельнаго, свѣтскаго управленія Багдадъ и большую часть 'Ира́ка, которые остались и за его преемниками: Ра́шидомъ (1135-1136), Моктафіемъ (1136-1160), Мостанджидомъ (1160-1170) и Мостади́емъ (1170-1180).

Тѣмъ временемъ успѣли исчезнуть два другихъ халифата.

Ко́рдовскій халифатъ прекратился въ 1031 году. Оставшіеся удѣльные князья, и главные изъ нихъ 'Аббади́ды Севильскіе (тоже впрочемъ принявшіе титулъ халифскій), въ виду трудной борьбы съ христіанскимъ объединившимся королевствомъ Леонъ-Кастильскимъ (Альфонсъ VI) или, какъ гласитъ льстивое, невѣрное преданіе, съ бойцомъ (campeador) Сидомъ, пригласили къ себѣ въ 1086 г. крайне фанатичную и обскурную марокканскую династію Альморавидовъ. Альморавидовъ, впрочемъ, впослѣдствіи смѣнили болѣе терпимые и склонные къ философіи Альмохады (1130-1269). Конецъ халифату Фатымидскому, столь ненавистному для 'аббасидовъ, положилъ вѣрный сонникъ Саладинъ (1169-1193), и осно-

*) О сельджукахъ XI в. см. „Исторію Персіи", т. I, вып. 4 (М 1909), стр. 161 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:28 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ванная имъ египетско-сирійская династія эйюбидовъ (1169-1250) почитала имя багдадскаго халифа.

V.

Стремленія халифа Нáсыра 1180-1225 возстановить былую славу багдадскаго халифата. Столкновеніе съ харезмшахомъ. Халифъ накликаетъ монголовъ Джингизъ-хана.

Пользуясь слабостью распавшейся сельджукской династіи, энергичный халифъ Н á с ы р ъ (1180-1225) задумалъ расширить предѣлы своего маленькаго багдадскаго халифата и отважился вступить въ борьбу съ могущественнымъ харезмшахомъ Мохаммедомъ ибнъ-Такашемъ, который выдвинулся вмѣсто сельджуковъ. Ибнъ-Такашъ велѣлъ собранію богослововъ перенести халифатъ съ рода ʿАббáса на родъ ʿАлія и направилъ войскá на Багдадъ (1217-1218), а Нáсыръ послалъ посольство къ монголамъ Джингизъ-хана, приглашая ихъ вторгнуться въ Харезмъ.

VI.

Разореніе и упраздненіе багдадскаго халифата монголами Хулагу-хана, 1258. Номинальные аббасидскіе халифы въ Египтѣ у мамлюковъ. Басня о переходѣ халифства къ турецкому султану въ 1517 г.

Ни Нáсыръ (ум. 1225), ни Зáһиръ (1225-1226) не видѣли конца навлеченной ими катастрофы, которая погубила исламскія страны Азіи и въ культурно-матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніи. Свидѣтелями всего этого и послѣдними багдадскими халифами оказались Мустáнсыръ (1226-1242) и совершенно ничтожный и бездарный Мустáсымъ (1242-1258).

Этотъ Мустáсымъ 10 февраля 1258 г. сдалъ столицу полчищамъ Хулагу-хана и черезъ 10 дней былъ казненъ съ большей частью членовъ своей династіи.

Въ общемъ, продержалась аббасидская династія на багдадскомъ халифскомъ престолѣ немного болѣе полутысячи лѣтъ. Окончательно она не исчезла даже послѣ паденія Багдада и фиктивно продолжала существовать даже послѣ того. Именно, одинъ изъ уцѣлѣвшихъ багдадскихъ аббасидовъ бѣжалъ въ Е г и п е т ъ, и тамъ мамлюкскій султанъ Бейбарсъ (1260-1277), съ цѣлью имѣть для своего султаната духовную поддержку, возвелъ его въ чисто-священническій санъ «халифа», подъ именемъ Мустáнсыра (1261). Потомки этого египетскаго аббасида наслѣдственно принимали титулъ тоже «халифовъ». Въ мусульманскомъ мірѣ они мало кому были интересны; напримѣръ, обстоятельный историкъ ибнъ-Хальдýнъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

не считаетъ нужнымъ и упоминать о нихъ; но во всякомъ случаѣ они въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій оставались номинальными халифами при всѣхъ мамлюкскихъ султанахъ каирскихъ до тѣхъ поръ, пока власть мамлюковъ не была свергнута османскимъ завоевателемъ Селимомъ I Грознымъ (1517).

Въ новѣйшія времена (вѣроятно, въ XVIII вѣкѣ) сфабрикована легенда, будто Селимъ I, чтобы имѣть всѣ оффиціальныя данныя для духовнаго главенства надъ цѣлымъ мусульманскимъ міромъ, заставилъ послѣдняго изъ этихъ халифовъ и послѣдняго въ родѣ аббасидовъ, Мотава́ккиля III, привезеннаго въ Константинополь, торжественно отречься отъ своихъ халифскихъ правъ и титула въ пользу османскихъ султановъ.

Но это не больше, какъ легенда *).

*) Разрушена она В. В. Бартольдомъ въ его актовой рѣчи: „Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ" (Спб. 1903), стр 17-19 Все существенное изъ доводовъ В. Бартольда сообщено у меня въ „Исторіи Турціи и ея литературы отъ разцвѣта до начала упадка", ч. II, вып. 1 (М. 1910), стр. 6-8.

Generated on 2017-02-09 18:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ИСТОЧНИКИ и ПОСОБІЯ ДЛЯ ИСТОРІИ ХАЛИФАТА.

а) ИСТОЧНИКИ.

Источники для исторіи халифата многочисленны.

Иные изъ нихъ, которые касаются, напр., войнъ съ византійцами, испанцами и т. п., писаны по-гречески, латыни и пр. *). Иногда они писаны восточными христіанами на ихъ родномъ языкѣ, напр., по-армянски, начиная съ интереснѣйшаго (симпатичнаго) сообщенія о Мохаммедѣ еп. Себеоса VII в. **). Много цѣнныхъ свѣдѣній—у сирскихъ безымянныхъ хронистовъ VII-VIII вв. ***) и у послѣдующихъ, напр. псевдо-Діонисія Телль-Маһрійскаго VIII в., Иліи Нисибскаго X в., Михаила Сирійца XII в. и др. ****).

Но всецѣло подавляющая и наиболѣе достовѣрная масса источниковъ писана по-арабски.

Главнѣйшихъ—пять группъ:

1) Больше всего использованы европейской наукой арабоязычные, т. н. «арабскіе» историки. Болѣе или менѣе подробный перечень ихъ данъ у насъ въ I части «Исторіи арабовъ» (1912), стр. 79-99, и здѣсь мы повторимъ имена лишь главнѣйшихъ. Таковы, напримѣръ, въ классическую пору историки Мекки—Азракый (ум. ок. 858) и Фа́киһій (885). Авторъ «Книги

*) Отмѣтимъ для нихъ на русскомъ языкѣ работу византиниста проф. А. Васильева: „Византія и арабы" (Спб. 2 тт. 1900-1902),—очеркъ политическихъ отношеній Византіи и арабовъ.

**) Еп. Себеосъ переведенъ и на русскій языкъ К. Патканьяномъ (Спб. 1862).

***) Изд. съ лат. перев. въ „Corpus scriptorum christ. orientalium" [Пар. 1904 и слѣд.].

****) Объ этихъ сирскихъ источникахъ см., съ библіографіей, мой „Очеркъ исторіи сирской литературы"—въ „Семитскихъ языкахъ и народахъ", ч. II (М. 1910), стр. 201-206.

Generated on 2017-02-09 18:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

завоеваній» Бала́зорій (ум. 892). Составитель большого свода «Источники извѣстій» и примыкающаго къ нему небольшого свода «Свѣдѣній по исторіи»—ибнъ-Котейба (ум. 889). Довольно подробный историкъ первыхъ халифовъ и династіи Омейядовъ—Абу-Ханифа ад-Дйнаварій (ум. 895). Историкъ багдадскихъ халифовъ до смерти Ма'му́на, персъ-хорасанецъ ибнъ-аби-Та́hиръ Тейфу́ръ Багдадскій (род. 819, ум. 893). Всеобщій историкъ, пользовавшійся даже греческими источниками, рѣзкій шіитъ Я'ку́бій (дов. до 872; онъ же географъ 891). Авторъ маленькаго всеобщаго компендія Хамза Испаханскій (въ X в.). Составитель наиболѣе полезнаго, колоссальнаго компилятивнаго свода всеобщей «Исторіи»—Т а́ б а р і й (род. 838, ум. 923 въ Багдадѣ), въ составъ компиляціи котораго вошли многіе прежніе лѣтописцы, не дошедшіе до насъ прямо *). Историкъ и политическій, и литературный Сулій (ум. ок. 946). Широкообразованный и всесторонній Мас'у́дій (ум. 956). Православный Александрійскій патріархъ Евтихій ибнъ-Батрикъ (ум. 939), продолженный Яхъею Антіохійскимъ (ок. 1012). Богдадскій казначей философъ ибнъ-Мискавейhъ (ум. 1030). И т. д. Ждетъ своего изданія 14-томная «Исторія Багдада» Хатыба Багдадскаго (ум. 1071) **), важная особенно для культурной исторіи.

Изъ числа послѣклассическихъ составителей сводовъ о халифатскомъ прошломъ, жившихъ послѣ XI вѣка, важенъ очень критическій историкъ и б н ъ - а л ь - А е й р ъ (ум. 1232, былъ свидѣтелемъ монгольскаго нашествія) и немного болѣе ранній энциклопедистъ-полигисторъ Джавзій (ум. 1201). Когда-то очень цитировался Абульфыда (ум. 1331). Изъ еще болѣе позднихъ компиляторовъ иногда можетъ оказаться чрезвычайно полезенъ историкъ-прагматикъ магрибинецъ ибнъ-Хальду́нъ (ум. 1406) и египетскій энциклопедистъ-полигисторъ Союты́й (ум. 1505). — Сводныя

*) Напр. въ Та́баріеву компиляцію вошелъ историкъ еще омейядскихъ временъ А б у - М ы х н а ф ъ куфіецъ, пис. ок. 749 г.—о завоеваніи Ирака (исчерпанъ Велльхаузеномъ въ „Das arabische Reich" 1902), и другой историкъ завоеваній куфіецъ С е й ф ъ ок. 720-800 (о времени и мѣстѣ его жизни—статья проф. Мѣдникова въ юбилейномъ сборникѣ бар. Розена 1897 и въ диссертаціи „Палестина" 1902, а о его недостовѣрности и хронологической запутанности—у Велльхаузена въ „Skizzen und Vorarbeiten", т. VI, 1899, отчасти въ „Das arabische Reich" 1902). Былъ для Табарія источникомъ и аль-М а д а́ и н і й (ум. ок. 840; онъ тоже послужилъ Велльхаузену).

**) О рукописяхъ Хатыба Багдадскаго—см. у Броккельманна: Gesch. der arab. Litt., I (1898), стр. 329.

Generated on 2017-02-09 18:29 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

резюме по исторіи сектъ и вольнодумцевъ—андалусца ибнъ-Хазма (ум. 1064) и хорасанца Шаһриста́нія (ум. 1153).—Изъ составителей біографическихъ словарей выдающихся лицъ самый знаменитый ибнъ-Халликянъ (ум. 1282) *).

Арабы и другіе мусульмане очень любили исторію, и напр. турецко-арабскій библіографъ Хаджи-Халфа́ (ум. 1658) перечисляетъ до 1200 писавшихъ по-арабски лѣтописцевъ и историковъ.

2) Географы и старѣйшіе юристы. Для исторіи чрезвычайно существенный источникъ—писанныя по-арабски (хотя обыкновенно неарабами) географическія сочиненія, преимущественно конца IX и X вв., которыя богаты историческими и экономическими данными. Перечень «арабскихъ» географовъ данъ въ I части «Исторіи арабовъ» (1912), стр. 100-107. Поважнѣе, напримѣръ, «Книга путей по областямъ» начальника почтъ ибнъ-Хордадбе́һа (ум. послѣ 849). «Книга [магрибскихъ] странъ» Я'куби́я (сост. 891). «Книга странъ» ибнъ-аль-Факиһа Хамада́нскаго (ок. 903; черпалъ этнографію изъ Джа́хыза, ум. 869). Систематизаторскія «Драгоцѣнныя ожерелья» ибнъ-Росте (ок. 903) **). «Книга путей и государствъ» бухарца Джейһа́нія (ок. 907). Путешествіе къ болгарамъ на Волгу ибнъ-Фадлана (921-922) ***). Картографическіе «Пути по странамъ» Истахрія (951), который обрабатывалъ Бальхія (пис. 921), что сдѣлалъ и ибнъ-Ха́укаль (977). «Чудеса [дальнихъ] странъ» Абу-До́ляфа (ок. 942) ****) и описаніе еще болѣе дальняго востока Абу-Зейда ибнъ-Йезида (ок. 916) да морского капитана Бозорга Рамһормузскаго (послѣ 953). Прекрасны труды йеменскаго археолога Хамда́нія (ум. 945). Географико-этнографическіе труды Маʿу́дія (ум. 956); онъ же извѣстный историкъ. Описаніе Германіи и славянскихъ странъ еврея Ибраһи́ма ибнъ-Яʿку́ба (965). Описаніе Месопотаміи и Багдада ибнъ-Сераніона (послѣ 945). Одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ историко-географическихъ трудовъ, заключающихъ собою эту серію X вѣка—«Свѣдѣнія о странахъ». Ма́кдисія, или Мока́ддасія (985), котораго не надо

*) Перечень прочихъ біографическихъ словарей см въ „Исторіи арабовъ" ч. I [1912], стр. 86-89.

**) Прежде читали: „ибнъ-Даста".

***) Путешествіе ибнъ-Фадла́на дошло въ извлеченіяхъ Якута XIII в.

****) Извлеченія изъ Абу-Доляфа дошли въ словарѣ Якута XIII в. и космографіи Казвинія конца XIII в.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:30 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

смѣшивать съ другимъ, болѣе раннимъ Макдисіемъ лже-Бальхіемъ, авторомъ энциклопедической «Книги творенія и исторіи» 966 г. Очень полезны также: «Книга монастырей» месопотамскихъ и египетскихъ, фатымидскаго библіотекаря Шябюштія (ум. 998-1000); «Хронологія» и «Описаніе Индіи» проницательнѣйшаго аль-Бирунія (973-1048); сводная географія и словарь аль-Бакрія Кордовскаго (1040-1094); сводъ написанный для Рожера II Сицилійскаго Идрисіемъ (1154), и пр.

Изъ нихъ географы IX-X в. главнѣйшіе всѣ изданы въ «Bibliotheca geographorum Arabicorum» де-Гуе (de Goeje, Лейденъ 1870-1894).

Тамъ же у де-Гуе, издано наполовину финансово-юридическое, наполовину историко-географическое сочиненіе Кодамы Багдадскаго «Китаб аль-харадж» (Книга поземельной подати); авторъ ум. 922, а писалъ, кажется, ок. 902 г. Но важны и болѣе ранніе одноименные сочиненія: «Китаб аль-харадж» ханифита (ученика имама Абу-Ханифы) Абу-Юсофа (ум. 798) и еще одна книга съ тѣмъ же заглавіемъ—Яхъи ибнъ-Адама (ум. 818). Много полезныхъ данныхъ политико-географическихъ и историческихъ можно найти и въ болѣе позднихъ разныхъ юридическихъ сочиненіяхъ (перечислены у меня въ «Исторіи мусульманства» 1904, ч. II, 32-38 и въ I части «Исторіи арабовъ» 1912, стр. 210-217); необходимо только помнить, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Мавардій (ум. 1058), обрисовываютъ не столько реальный строй халифата, сколько идеальный, желательный.

Изъ позднихъ географическихъ компиляцій не разъ приходится использовать географію ибнъ-Саида Кордовскаго (ум. ок. 1274 въ Дамаскѣ) и основанную на ибнъ-Саидѣ знаменитую географію князя Абульфиды Хаматскаго (ум. 1331); оба они и историки. Въ высшей степени полезенъ географическій словарь Якута (ум. 1229)*); Якутъ—авторъ также біографическаго словаря. Не разъ полезна сохраненіемъ старинныхъ выписокъ космографія Казвинія (ум. 1283), космографія Димышкыя (ум. 1327) и т. п.

3) Множество данныхъ первостепенной исторической важности содержится въ раннихъ историко-филологическихъ комментаріяхъ

*) Мы видѣли напр., что ибнъ-Фадланъ и отчасти Абу-Доляфъ дошли до насъ только благодаря словарю Якута.

Generated on 2017-02-09 18:30 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

на произведенія арабскихъ поэтовъ (такъ, для омейядской эпохи—на диваны 'Ахталя, Джари́ра, Фара́здака) и въ стихотворныхъ и прозаическихъ т о л к о в ы х ъ а н т о л о г і я х ъ, равносильныхъ исторіямъ литературы и культуры, въ своего рода литературныхъ энциклопедіяхъ. Такъ, «Кита́б аль-ага́ни» (=Книга пѣсенъ) Абульфараджа Испаһанскаго (ум. 967)—характерный источникъ для исторіи эпохи Омейядовъ *), «Ка́миль» Моба́ррада (ум. 898)—для хариджитскаго движенія, «Йати́мет ад-даһр» Та'а́либія (ум. 1038)—для исторіи һамданидовъ и бовейһидовъ, и т. п. Богатѣйшій, неисчерпаемый источникъ для культурной, литературной, также и внутренне-политической исторіи халифата заключается въ полубеллетристическихъ, полунаучныхъ (историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ и т. д.) сводныхъ произведеніяхъ энциклопедиста Д ж а́ х ы з а (ум. 869), издающихся или изданныхъ лишь съ недавняго времени (преимущественно покойнымъ фанъ-Флотеномъ). Цѣнна антологическая «Книга поэзіи» ибнъ-Котейбы (ум. 889) и нѣчто вродѣ антологической энциклопедіи: «Источники свѣдѣній» его же. Андалусскій антологистъ-энциклопедистъ ибнъ-'Абдъ-Ра́ббиһи (860-940) въ своихъ антологическихъ «Ожерельяхъ» изрядно обобралъ «Источники свѣдѣній» ибнъ-Котейбы, не называя его, но массу далъ и добавочнаго матеріала; и такъ-какъ «Источники свѣдѣній» ибнъ-Котейбы до сихъ поръ не закончены изданіемъ, то «Ожерелье» остается тѣмъ полезнѣе. Много полезныхъ свѣдѣній или указаній содержится въ литературно-библіографическомъ трудѣ: «Фиһрист» багдадца Нади́ма (довед. до 988).

4) Въ новѣйшія времена Гольдціэръ своими работами показалъ, какимъ превосходнымъ матеріаломъ могутъ служить, при умѣломъ трактованіи предмета, с б о р н и к и х а д и́ с о в ъ или с о н н ъ. Эти сборники: «Два Сахы́ха» Боха́рія (ум. 870) и Мю́слима Нишапурскаго (ум. 875), сонны Абу-Дау́да Сиджистанскаго (ум. 888), Ти́рмизія (ум. 892), Неса́ія (ум. 915), ибнъ-Ма́дже (ум. 886) и проч. **). Номинально хади́сы восходятъ къ Пророку и, значитъ, къ его временамъ, но большей частью они сфабрикованы позже и характеризуютъ духъ той эпохи, когда

*) не говоря, конечно, о болѣе ранней эпохѣ доисламской и о начальной аббасидской, для которой въ „Агани" собраны тоже драгоцѣнные матеріалы.

**) Обзоръ хадисныхъ сборниковъ см. у меня въ „Исторіи мусульманства", I [1904], стр. 145-158, и въ I части „Исторіи арабовъ" [1912], стр. 218 и слѣд.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:30 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

сфабрикованы, что и показано Гольдціэромъ съ замѣчательной проницательностью *).

5) Нумизматическіе памятники. Изданы и изслѣдованы у бар. В. Тизенгаузена: «Монеты восточнаго халифата» (Спб. 1873); у С. М. Фрэна: «Recensio nummorum muhammedanorum Academiae Imper. Petropolitanae (Петерб. 1826), съ позже изданными нѣсколькими дополненіями, изъ которыхъ посмертныя «Nova supplementa» издалъ Дорнъ (1855); у Стэнлея Лэнъ Пуля—въ его десятитомномъ каталогѣ: «Catalogue of oriental coins» восточныхъ монетъ Британскаго Музея (Лонд. 1875-1890); въ «Katalog der orientalischen Münzen» королевскаго Берлинскаго музея (2 тт. 1898-1902). И мн. др. Въ числѣ нумизматологическихъ работъ можно отмѣтить также турецкія (иногда и французскія) константинопольца Галиба Эдhема 1890-ыхъ гг.

б) ПОСОБІЯ.

Законченныхъ пособій по полной исторіи халифата (а не отдѣльнымъ періодамъ) надо отмѣтить четыре: Вейля, Ранке, Мьюра, Мюллера; къ нимъ можно прибавить краткій очеркъ Нёльдеке и довольно большой очеркъ М. Хартманна, и еще нѣсколько трудовъ болѣе спеціальнаго характера (Дози, Кремера, Гольдціэра, Велльхаузена и т. д.).

1) Густавъ Вейль: «Geschichte der Chalifen nach handschriftlichen, grösstenteils noch unbenutzten Quellen dargestellt» (Маннгеймъ и Штуттгартъ, 5 тт., 1846-1862). Содержаніе—т. I: Отъ смерти Мохаммеда до паденія Омейядовъ, съ приложеніемъ исторіи Испаніи отъ вторженія арабовъ до отдѣленія ея отъ восточнаго халифата (Маннгеймъ 1846); т. II: Аббасиды до взятія Багдада Буидами =749-945 (Маннгеймъ 1848); т. III: Отъ занятія Багдада Буидами до паденія Багдадскаго халифата =945-1258 (Манн. 1851); тт. IV-V: «Geschichte des Abbasidenchalifats in Aegypten», ч. 1: Халифатъ подъ властью мамлюкскихъ султановъ династіи Бахритской =1258-1390 (Штуттгартъ 1860); ч. 2: Халифатъ подъ властью мамлюкскихъ султановъ династіей черкесской =1390-1517 (Штуттгартъ 1862).—Результаты своихъ тридцатилѣтнихъ историческихъ изслѣдованій Вейль изложилъ также, при легко доступной, популярной формѣ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, которыя были вызваны новымъ положеніемъ науки, въ

*) Труды Гольдціэра указаны ниже, въ обзорѣ пособій.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:24 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

довольно обширной своей книгѣ: «Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultan Selim» (Штутгартъ 1866, 507 стр.). Вейлева «Geschichte der Chalifen» въ нѣкоторыхъ пунктахъ является теперь совсѣмъ устарѣлою, потому что новыя, болѣе тщательныя изслѣдованія по тому или другому вопросу и открытіе старинѣйшихъ первоисточниковъ заставили ученыхъ измѣнить свой взглядъ на соотвѣтствующіе вопросы, и потому для начальнаго руководящаго пособія рекомендовать Вейля нельзя; все-таки эта основательная «Geschichte der Chalifen» еще надолго останется трудомъ, съ которымъ новые изслѣдователи должны будутъ считаться, тѣмъ болѣе, что это единственный до сихъ поръ полный трудъ по исторіи халифата со вполнѣ научнымъ аппаратомъ, гдѣ свѣдѣнія предлагаются со ссылками на арабскіе источники и потому, въ случаѣ сомнѣній, легко доступны провѣркѣ и остаются необходимыми для справокъ.

Этого преимущества не имѣютъ и потому уже успѣли потерять значеніе сводныя книги Флюгеля и Седильйо, которыя вышли послѣ Вейля.

Густава Флюгеля: „Geschichte der Araber bis auf den Sturz des Chalifats von Bagdad“ (Лейпцигъ, 1864) составляетъ собой первый томъ популярной серіи: „Aus alter und neuer Zeit. Geschichtsbibliothek für Leser aller Stände“ и есть, собственно, 2-е переработанное и дополненное изданіе (418 стр.) болѣе стараго Флюгелева сочиненія, написаннаго въ 1832 г. Въ предисловіи Флюгель говоритъ, что онъ внесъ въ это новое изданіе нѣкоторыя поправки, согласно съ изслѣдованіями Коссенъ-де-Персеваля (въ главѣ о доисламскихъ арабахъ), Вейля (о халифатѣ), Фрейтага (о хамданидахъ Мосула и Халяба), Дози (объ Испаніи) и т. д., но такъ какъ, – замѣчаетъ Флюгель,—свое 1-е изданіе онъ составлялъ самостоятельно по источникамъ (ни одинъ, впрочемъ, нигдѣ не цитируется), то отъ многихъ своихъ воззрѣній онъ и теперь не считаетъ возможнымъ отказаться. О послѣднемъ обстоятельствѣ мы должны лишь пожалѣть, потому что Флюгель (въ общемъ очень свѣдущій оріенталистъ, заслужившій благодарность ученыхъ хорошимъ филологическимъ изданіемъ важныхъ арабскихъ сочиненій) самъ не отличался особой исторической критикой. Неотъемлемое достоинство его „Geschichte der Araber“ – достаточная легкость стиля.

Послѣднимъ качествомъ въ высшей степени отличается и двухтомная „Histoire générale des Arabes, leur empire, leur civilisation, leurs

Digitized by Google Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:32 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

écoles philosophiques, scientifiques et littéraires" Седильо (Sédillot), первый томъ котораго содержитъ живой очеркъ политической исторіи арабовъ отъ предмусульманскихъ временъ до настоящаго времени (Пар. 1877, 451 стр.), а второй томъ—это еще болѣе живой, прямо увлекательный очеркъ арабской цивилизаціи, науки, литературы и культуры (Парижъ 1877, 459 стр.), при чемъ авторъ, какъ спеціалистъ по исторіи арабской математики и астрономіи, съ любовію останавливается на этихъ предметахъ. Но бѣда въ томъ, что несмотря на позднюю дату изданія (1877), трудъ Седильо былъ составленъ по пособіямъ очень старымъ, которыя большей частью не идутъ далѣе 50-хъ годовъ XIX столѣтія. Седильо, пожалуй, ихъ не цитируетъ среди изложенія, но сзади каждаго тома прилагаетъ ихъ перечень, позволяющій судить о ихъ устарѣломъ характерѣ. Иногда, особенно въ первомъ томѣ, видно, что Седильо въ томъ или другомъ пунктѣ не принялъ въ разсчетъ даже не такъ ужъ новыхъ изслѣдованій Вепля. Вообще книга Седильо есть произведеніе больше стилистическое, чѣмъ научное [1]).

2) Леопольдъ фонъ-Ранке: «Weltgeschichte», тт. 1—8. Лейпц. 1881 и слѣд.—Фонъ-Ранке не оріенталистъ, но онъ очень хорошо познакомился съ изслѣдованіями оріенталистовъ, изучилъ все, что было ему доступно въ переводахъ, подвергъ анализу и, при своихъ обширныхъ всеобщихъ свѣдѣніяхъ и тонкой исторической проницательности, съумѣлъ освѣтить исторію халифата, его культуры, отчасти и литературы, такъ хорошо, что соотвѣтствующія главы его «Всеобщей исторіи» (преимущественно 5-й томъ) пользуются большимъ почтеніемъ у очень авторитетныхъ арабистовъ. Такъ, у арабиста Авг. Мюллера въ его компилятивной исторіи мусульманства, о которой еще будетъ рѣчь ниже («Der Islam im Morgen- und Abendlande»), Ранке является однимъ изъ тѣхъ немногихъ писателей, которыхъ Авг. Мюллеръ иногда цитируетъ, при чемъ нѣсколько разъ ему отъ Мюллера разсыпаются комплименты. Въ предисловіи (къ нѣмецкому оригиналу) Авг. Мюллеръ говоритъ про Ранке: «Никто не можетъ больше меня изумляться той исторической проницательности, съ которою онъ вездѣ узнаетъ руководящую нить и обнаруживаетъ ее, а въ

[1]) Невѣроятную ошибку на стр. 432, т. I, гдѣ Петръ Клюнійскій обращенъ въ современника реформаціи, я склоненъ считать за опечатку.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:33 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

особенности это нужно сказать про V томъ» (Der Islam, стр. VI).— Даже въ новѣйшей исторіи арабской литературы оріенталиста-спеціалиста К. Броккельманна попадаются ссылки на Ранке, напр., по вопросу о такомъ, казалось бы, спеціальномъ арабистическомъ пунктѣ, какъ историческая достовѣрность «Житія Апостола» ибнъ-Исхака.

3) Вилльямъ Мьюръ (Sir William Muir): а) «Annals of the early caliphate» (Лонд. 1883):—б) «The caliphate, its rise, decline and fall from original sources, 632—1520» (2-е изд. пересмотрѣнное. Лонд. 1892; 3-е изд. Лонд. 1898; 644 стр.). Авг. Мюллеръ называетъ Мьюра «знаменитымъ историкомъ, которому свойственъ необыкновенно свѣтлый взглядъ на достоинства историческихъ личностей» (русск. перев «Ист. исл.» I, 263); Мьюръ, напр., первый оцѣнилъ заслуги Мосанны въ дѣлѣ завоеванія Персіи, тогда какъ у арабскихъ историковъ эта личность затушевана [1]). Нѣкоторый недостатокъ Мьюра—его миссіонерская предвзятость противъ мусульманства.

4) Августъ Мюллеръ: «Der Islam im Morgen- und Abendlande», т. I, Берл. 1885; т. II, Берл. 1887 (въ исторической серіи В. Онкена). Русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ», изданъ подъ редакціей И. А. Мѣдникова (теперь профессора), Спб., т. 1—2, 1895 (стр. VIII + 275 + 354); т. 3—4, 1896 (стр. 448+271). Въ русскомъ переводѣ опущены многочисленныя иллюстраціи и снимки и, кромѣ того, предисловіе автора [2]). «Исторія ислама» Мюллера не есть новое самостоятельное изслѣдованіе, но очень хорошая критическая сводка, или резюме всѣхъ бывшихъ до него изслѣдованій по исторіи мусульманскихъ народовъ, или же, какъ характеризуетъ свою работу самъ Мюллеръ, «учебникъ, посильно воспроизводящій, въ удобочти-

[1]) См. у меня: „Исторія Сасанидовъ и завоеваніе Ирана арабами (1905), стр. 149.

[2]) Нѣкоторые недосмотры русскаго изданія указаны мною въ рецензіи, помѣщенной въ „Этногр. Обозр." 1897, книга XXXV, стр. 134—136 и въ „Исторіи Сасанидовъ" (1905), стр. 143—144. Недосмотры во всякомъ большомъ трудѣ неизбѣжная вещь, и они не умаляютъ редакторской заслуги проф. Мѣдникова.

Generated on 2017-02-09 18:34 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

мой формѣ, современное положеніе научныхъ изслѣдованій». Можно очень пожалѣть, что у Авг. Мюллера (въ противность Вейлю) почти нѣтъ ссылокъ на источники и крайне мало ссылокъ даже на пособія; тѣмъ не менѣе его трудъ является настольной, справочной книгой для всѣхъ, кто сколько-нибудь интересуется исторіей мусульманъ. Изложеніе у Мюллера довольно тяжелое, иногда порядочно запутанное, и русскій переводъ въ этомъ отношеніи много болѣе удобочтимъ, чѣмъ нѣмецкій подлинникъ. Надо помнить только, что въ русскомъ переводѣ попадаются опечатки, а потому въ сомнительныхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ нѣмецкому подлиннику. Очень много Мюллеръ взялъ изъ Дози, которому не щадитъ за это комплиментовъ.—Внутренняя исторія мусульманства очерчена здѣсь слабѣе, чѣмъ внѣшняя.

5) Теодоръ Нёльдеке: «Der Islam» — небольшая статья, напечатанная сперва въ «Deutsche Rundschau» т. IX (1883), 3, стр. 378 сл. и перепечатанная въ его сборникѣ «Orientalische Skizzen» (Берлинъ 1892), стр. 65—110, съ приложеніемъ особой статьи о геніальномъ аббасидскомъ халифѣ, безсовѣстномъ Мансурѣ (стр. 113—151),—статьи, на которую Нёльдеке самъ смотритъ, какъ на дополненіе «zu August Müller's trefflicher Geschichte des Islams», и съ приложеніемъ еще двухъ статей: о династіи Саффаридовъ и о кровопролитной войнѣ рабовъ въ первую эпоху упадка Аббасидовъ (IX в.: окончилась въ 883 г.). Статьи Нёльдеке предназначены для широкой публики и потому написаны популярно, съ умышленнымъ стараніемъ «затереть слѣды черновой работы»; но, какъ выраженіе мнѣній авторитетнѣйшаго изъ современныхъ оріенталистовъ, онѣ, несмотря на свой малый объемъ и популярный видъ, занимаютъ въ числѣ пособій для изученія исторіи халифата очень немаловажное мѣсто.

6) Martin Hartmann: а) «Der islamische Orient, Band II: Die arabische Frage mit einem Versuche der Archäologie Jemens» (Лейпцигъ 1909, стр. X+685). Компендіальному, схематическому изложенію исторіи арабовъ посвящено въ этой объемистой книгѣ всего около ста страницъ, написанныхъ очень талантливо и живо, можетъ быть даже слишкомъ популярно и оживленно: стр. 4—61 для Старой Аравіи, стр. 62—75 для исламскихъ арабовъ, стр. 76—92 для арабовъ XIX столѣтія. Въ этомъ общемъ изложеніи, составляющемъ первую и меньшую половину книги,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:35 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

цѣлью ставятся не детальныя подробности, а руководящая нить историческаго развитія и цѣльная картина; огромное значеніе придаетъ М. Хартманнъ вліянію экономическихъ законовъ и всюду старается ихъ уловить и указать, иногда даже путемъ гипотезы, догадки. Остальныя полтысячи страницъ представляютъ собою рядъ эрудитныхъ экскурсовъ, поясняющихъ то или другое свѣдѣніе, которое предложено въ общемъ изложеніи, и мотивирующихъ то или другое воззрѣніе автора. Наибольшее количество такихъ прибавочныхъ изслѣдованій отведено М. Хартманномъ старой, доисламской Аравіи, и именно Йемену,— слѣдовательно, къ исторіи халифата не относятся. Не всѣ воззрѣнія М. Хартманна общепріняты,—напротивъ, онъ старается опровергнуть многія общеустановившіяся воззрѣнія, мотивируетъ свое несогласіе путемъ новаго пересмотра того или другого привившагося утвержденія и выступаетъ піонеромъ въ цѣломъ рядѣ научныхъ вопросовъ. Можно съ М. Хартманномъ не соглашаться въ томъ или другомъ пунктѣ, но не считаться съ нимъ нельзя;—б) Его же: «Der Islam. Geschichte, Glaube, Recht. Ein Handbuch» (Лейпц. 1909).

Тутъ же, въ отдѣлѣ цѣльныхъ обзоровъ исторіи арабовъ или исторіи халифата, отмѣтимъ три книги: Пицци, Брауна и Никольсона.

7) Italo Pizzi: «L'islamismo» (Миланъ, 1903, in 16°, 496 стр.). Эта книжка=№№ 333—334 изъ общеобразовательной серіи: «Manuali Hoepli». Авторъ самъ сразу же заявляетъ въ первой строкѣ предисловія, что не имѣетъ большихъ претензій и что желаетъ дать чисто популярную книгу, которая читалась бы живо и соотвѣтствовала современному положенію науки.— Первая задача ему вполнѣ удалась, вторая—нѣтъ, и ни въ какомъ случаѣ нельзя рекомендовать эту книгу для точныхъ справокъ. Состоитъ книга Пицци изъ шести отдѣловъ: I, введеніе; II, Арабы до ислама; III, Мохаммедъ и его религія; IV, Халифатъ; V, Исламъ въ Персіи; VI, Мусульманская культура (литература, науки и искусства). Пользоваться этой интересно изложенной книгой можно лишь съ большой осторожностью.

8) Edw. Browne: «A literary history of Persia, from the earliest times until Firdawsî» (=т. I, Лонд. 1902, стр. XIV+521). Хотя Эдв. Браунъ имѣлъ въ виду прежде всего исторію персидской литературы, но

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:44 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

этотъ, 1-й, томъ посвященъ у него преимущественно общей исторіи халифата, какъ политическихъ теченій, такъ въ особенности умственныхъ. Трудъ Брауна написанъ талантливо и при полномъ знакомствѣ со всѣми новѣйшими изслѣдованіями.

9) R. A. Nicholson: «A literary history of the Arabs» (Лонд. 1907, стр. XXXI + 500) Самое заглавіе показываетъ, что Никольсонъ прежде всего имѣлъ спеціальную цѣль — предложить исторію арабской литературы. Но параллельно онъ начертилъ и общую исторію арабовъ, отъ доисламскихъ временъ до нашихъ дней. Это вторая задача его исполнена не такъ удачно. Многіе щекотливые пункты арабской исторіи Никольсонъ просто обываетъ молчаніемъ.

в) ПОСОБІЯ БОЛѢЕ СПЕЦІАЛЬНАГО ХАРАКТЕРА.

1) Рейнхардъ Дози (Dozy): а) «Het islamisme» (Харлемъ 1863): 2-е изд. Харлемъ 1880; 3-е посмертное, пополненное фанъ-деръ-Маемъ, van der Meij—тамъ же, 1900; съ 1-го голландскаго изданія былъ сдѣланъ французскій переводъ брюссельскаго профессора-арабиста В. Шовена (V. Chauvin): «Essai sur l'histoire de l'islamisme» (Лейденъ 1879; стр. VII + 536). Это цѣнное сочиненіе написано популярно, безъ всякаго ученаго аппарата.— б) Другое—его же (Дози) чрезвычайно эрудитное сочиненіе и, тѣмъ не менѣе, написанное болѣе художественно, чѣмъ многіе романы: «Histoire des musulmans de l'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almohades», Лейденъ, 4 тт., 1861 (есть и нѣмецкій переводъ); оно касается не только Испаніи, но и вообще халифата. По словамъ Авг. Мюллера, писать что-нибудь послѣ Дози значитъ писать Iliadem post Homerum, такъ какъ Дози есть величайшій историкъ въ области ислама и вообще одинъ изъ величайшихъ европейскихъ историковъ XIX вѣка: «И въ литературномъ отношеніи это—первостепенное сочиненіе, это—истинно художественное произведеніе, чтеніе котораго доставляетъ высокое наслажденіе» [1]). Изъ «Essai sur l'histoire de l'islamisme»

[1]) Aug. Müller: „Der Islam", I (1885), стр. V.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

исторія Мохаммеда включена въ русскомъ переводѣ въ изданную мной «Исторію мусульманства» (М. 1903) [1]; а изъ Histoire des musulmans de l'Espagne» отрывокъ изъ I тома, посвященный I вѣку существованія халифата, былъ въ моей передѣлкѣ и съ дополненіями помѣщенъ по-русскивъ литографированномъ изданіи «Исторіи арабовъ» 1903, послѣ общаго очерка исторіи арабовъ.

2) Альфредъ фонъ-Кремеръ: а) «Geschichte der herrschenden Ideen des Islams: der Gottesbegriff, die Prophetie und Staatsidee» (Лейпц. 1868); стр. XXII+472;—б) «Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams» (Лейпц. 1873), небольшая работа въ 77 стр. [2]). Оба сочиненія изслѣдуютъ главнымъ образомъ исторію умственной, духовной жизни халифата, въ частности—внутреннее развитіе ислама съ его сектами, и въ «Streifzüge» указываются чужеродныя вліянія въ халифатѣ (манихейскія въ томъ числѣ);—с) Всестороннему изслѣдованію мусульманской культуры, съ наукой и литературой, посвящена Кремеромъ его классическая «Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen», 2 тт. (Вѣна 1875—1877); т. I стр X+547; т. II стр. 516 [3]). При всей глубокой учености и проницательности, сочиненія Кремера написаны блестяще, легко (какъ ни у одного нѣмецкаго оріенталиста) и въ этомъ отношеніи напоминаютъ Дози, котораго Кремеръ очень уважалъ и пользовался его Het Islamisme'омъ еще на голландскомъ языкѣ.

3) Ignaz Goldziher: «Muhammedanische Studien» (Halle am S., т. I, 1889, стр. XII+280; т. II, 1890, стр. X+420). Главные отдѣлы этого превосходнаго труда въ 1-мъ томѣ: I. Einleitendes Kapitel: Muruw-

[1]) Тамъ же у меня, въ предисловіи къ „Исторіи мусульманства", сказано относительно Дози больше (стр. V—VIII).

[2]) Streifzüge переведъ по-англійски S. Khuda Bukhsh въ „Contributions to the history of islamic civilization (Калькутта 1905).

[3]) По русски отрывки изъ Кремера помѣщены были въ „Русскомъ Вѣстникѣ" 1877 (т. 130, № 7, стр. 348—395), подъ заглавіемъ: „Очерки современной исторической литературы". Подписано: Р. А глава о правѣ издана отдѣльно: „Мусульманское право", переведъ Эйхгорнъ (Ташкентъ 1888).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

wa und Din (1 - 39). II. Das arabische Stämmewesen und der Islam (40 - 100) [1]. III. 'Arab und 'Ag'am (101—146). IV. Die Shu'ûbijja (147—176). V. Die Shu'ûbijja und ihre Bekundung in der Wissenschaft: a) Genealogie (177—207), b) Sprachwissenschaft (208—216). Экскурсъ: Todtenverehrung im Heidenthum und im Islam (229 — 263). Второй томъ весь посвященъ исторіи сунны (1—274), а изъ экскурсовъ важенъ большой: Die Heiligenverehrung im Islam (275—378).—Очень похвальную, но консервативно-ограничительную рецензію на «Muhammedanishe Studien» Гольдціэра далъ Т. Нёльдеке въ «Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morg.» 1889 (Ш), стр. 95—103, а по-русски бар. В. Р. Розенъ сдѣлалъ превосходный обзоръ Гольдціэрова труда (и еще двухъ его трудовъ) въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.», т. 8 (1893—1894), стр. 170—194.

Двѣ другія работы Гольдціэра, которыя изложилъ въ „Запискахъ Вост. Отд." бар. Розенъ, это слѣдующія:

а) Die Zahiriten, ihr Lehrsystem und ihre Geschichte: Beitrag zur Geschichte der muhammedanischen Theologie" (Лейпц. 1884).

б) Materialien zur Kenntniss der Almohadenbewegung in Nordafrica — въ Zeitschr. der D. Morgenl. Gesellschaft. т. 41 (1887; стр. 30—140).

Завершеніемъ этой работы (не вошедшимъ, понятно, въ болѣе ранній обзоръ бар. Розена) является:

в) обширное (106 страницъ) введеніе: „Mohammed ibn-Toumert et la théologie de l'islam dans le Maghreb au onzième siècle"— при книгѣ, изданной Гольдціэромъ же: „Le livre de Mohammed ibn-Toumert, mahdi des Almohades, texte arabe" (Алжиръ 1903).

Далѣе укажемъ:

г) Почти дополненіемъ къ 1-й части „Muhammedanische Studien" служитъ 1-й томъ историко-литературнаго труда Гольдціэра: „Abhandlungen zur arabischen Philologie" I (Лейденъ 1896). Т. II (1899) носитъ болѣе узкій, филологическій характеръ.

---

[1] Эти двѣ главы изъ Гольдціэра переведены у меня по-русски въ „Исторіи мусульманства", ч. II (М. 1904), подъ заглавіями: „Идеалы старо-арабскіе и идеалы Мохаммеда" и „Арабскія племенныя отношенія и исламъ", на стран. 39 — 161.

Generated on 2017-02-09 18:45 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

д) Общее количество работъ Гольдціэра, служащихъ пособіемъ къ изученію внутренней жизни халифата, многочисленно. Въ 1910 году, по случаю Гольдціэровскаго юбилея, изданъ въ Будапештѣ библіографическій перечень его научныхъ трудовъ, и онъ, своими заглавіями, образуетъ собою цѣлую книгу, очень полезную для справокъ при изученіи халифатской исторіи. Мы остановимся еще только на компендіальныхъ, обобщающихъ очеркахъ Гольдціэра, въ которыхъ онъ подводитъ итоги и своимъ собственнымъ и чужимъ изслѣдованіямъ въ области ислама, преимущественно религіозной, затрагивая однако попутно и общую исторію халифата.

е) Az Iszlam (Будапештъ 1900), на венгерскомъ языкѣ въ IV томѣ „Большой Иллюстрированной Всеобщей Исторіи", издаваемой Х. Марцали (H. Marczali). Нѣкоторое понятіе объ этой работѣ, написанной на мало кому извѣстномъ венгерскомъ языкѣ, можетъ дать рецензія J. Kont—въ „Revue critique" 1901, 44, стр. 357 и слѣд.

ж) Die Vorschritte der Islam-Wissenschaft in der lezten drei Jahrzehnten—въ „Preussische Jahrbücher" 1905, Band 121, Heft II (August), стр. 274–300.

з) Краткая, но содержательная глава: „Die Religion des Islams" (=стр. 87—135) въ научно-популярномъ энциклопедическомъ изданіи Тейбнера: Die Kultur der Gegenwart, т. I, отд. 3. Die orientalischen Religionen (1906). Эта глава напечатана и въ русскомъ переводѣ И. Ю. Крачковскаго, подъ редакціей А. Э. Шмидта, въ видѣ отдѣльной книжки: „Исламъ" Спб. 1911, стр. IV+51, въ серіи изданій „Императорскаго Общества Востоковѣдѣнія".

и) И наконецъ—важнѣе всего—Vorlesungen über den Islam von Ignaz Goldziher, Heidelberg 1910 (=Religionswissenschaftliche Bibliothek, hsg. v. W. Streitberg und R. Wünsch, Bd. I), стр. X+341. Содержаніе этого послѣдняго слова науки: Muhammed und der Islam (1–34), Die Entwicklung des Gesetzes (35–79), Dogmatische Entwicklung (80–138), Asketismus und Çûfismus (139–200), Das Sektenwesen (201–278), Spätere Gestaltungen (279–323). Книгу эту А. Э. Шмидтъ положилъ въ основу своихъ „Очерковъ исторіи ислама, какъ религіи"—въ петерб. журналѣ „Міръ ислама" 1912, № 1 и слѣд.

По нисколько не преувеличенной оцѣнкѣ акад. бар. В. Р. Розена, этюды Гольдціэра составляютъ «самый крупный вкладъ, который былъ сдѣланъ въ исторію внутренняго развитія ислама съ того времени, когда этой новой научной дисциплинѣ было положено основаніе въ «Geschich-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

te der herrschenden Ideen des Islams» А. фонъ-Кремера; въ области изученія исторіи ислама Гольдціэру не было равнаго и не скоро будетъ» (рецензія въ «Зап. Вост. Отд..» т. VIII, стр. 194). И дѣйствительно, никто лучше Гольдціэра въ «Muhammedanische Studien» не былъ въ состояніи напримѣръ выяснить, шагъ за шагомъ, полнѣйшее равнодушіе арабской расы къ ученію Мохаммеда и созданіе того, что мы называемъ «исламъ», персами и другими націями. При невѣроятно обстоятельномъ знакомствѣ Гольдціэра съ огромною арабскою литературою, въ томъ числѣ съ добрями литературы богословской, внутренняя исторія всѣхъ періодовъ жизни халифата освѣщена намъ теперь съ замѣчательною тонкостью и прозорливостью [1]).

[Высокое значеніе для изученія исторіи халифата имѣли труды Ю. Велльхаузена, издававшіеся въ его серіи: Skizzen und Vorarbeiten въ 1890-хъ и началѣ 1900-хъ годовъ. Но они не касаются всего періода жизни халифата, кончаются паденіемъ Омейядскаго халифата 750, и оттого мы среди пособій отмѣчаемъ Велльхаузена только въ скобкахъ].

4) G. le Strange: a) «The lands of the Eastern caliphate. Mesopotamia. Persia and Central Asia from the moslem conquest to the time of Timur (Кембриджъ 1905); б) «Palestine under the Moslems, to 1506» (Лонд. 1890);—в) Baghdad during the Abbasid caliphate, from contemporary arabic and persian sources» (Оксфордъ 1900). Важные труды, съ преобладаніемъ исторической географіи.

5) Пособія по исторіи торговли (къ сожалѣнію, преимущественно для періода позднѣйшаго):

а) В. Хайдъ (W. Heyd): «Geschichte des Levantehandels», 2 тт. (Штуттгартъ 1879). Переработанный и значительно дополненный самимъ

[1]) Къ сожалѣнію, опытъ меня убѣдилъ, что студенты, даже очень хорошо знающіе нѣмецкій языкъ, не въ силахъ одолѣть трудное изложеніе Гольдціэра, а потому совѣтую—прежде чѣмъ приступить къ чтенію трудовъ Гольдціэра, хорошо ознакомиться съ упомянутымъ превосходнымъ обзоромъ трехъ его трудовъ, который, какъ указано, сдѣланъ акад. бар. В. Р. Розеномъ въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.» т. 8 (1893—1894, стр. 170—194).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:47 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

авторомъ французскій переводъ этого сочиненія — «Histoire du commerce du Levant au moyen âge, publiée sous le patronage de la Société de l'Orient Latin, par Furcy Raynaud» (Лейпцигъ, 1885—1886), тоже два тома: роскошное изданіе. Это - содержательная исторія торговыхъ отношеній между Европой и мусульманскимъ востокомъ, особенно послѣ Крестовыхъ походовъ, до паденія Константинополя, при посредствѣ итальянскихъ республикъ:—въ архивахъ прежнихъ итальянскихъ республикъ и поработалъ Хайдъ для своего изслѣдованія. Къ изъянамъ труда принадлежитъ то обстоятельство, что автору восточные историки были далеко не всѣ доступны, и потому у него менѣе изслѣдовано вліяніе этихъ торговыхъ отношеній на экономическую жизнь востока, чѣмъ на жизнь запада. Кромѣ того, спеціально къ халифату, разцвѣтъ торговли котораго относится, конечно, къ раннему средневѣковью, а не къ позднему, работа Хайда имѣетъ отношеніе далеко не прямое. Ближе къ предмету, поэтому, другое пособіе:

б) A. Schaube: Handelsgeschichte der romänischen Völker des Mittelmeergebietes bis zum Ende der Kreuzzüge. 1906 (стр. XIX+816).

в) O. Noël: Histoire du commerce т. I (Парижъ 1891).

г) Отдѣльныя замѣчанія для исторіи торговли халифата можно бываетъ иногда найти и въ трудахъ по исторіи торговли съ востокомъ совсѣмъ поздняго, турецкаго періода. Сюда относится P. Masson: 1) Histoire du commerce français dans le Levant au XVII siècle (Парижъ 1897); —2) Histoire des établissements et du commerce français dans l'Afrique barbare, 1560—1793 (Пар. 1903). Отношеніе къ халифату, разумѣется, здѣсь слишкомъ отдаленное и непрямое.

Пожалуй, при бѣдности русской литературы, отмѣтимъ здѣсь и одну русскую книгу, тоже со связью черезчуръ отдаленной къ арабамъ и слишкомъ косвенной—диссертацію М. Хвостова: „Восточная торговля греко-римскаго Египта" (Казань 1907).

6) По исторіи халифатскаго искусства, и вообще мусульманскаго искусства, обильная библіографія, составленная бар. Тизенгаузеномъ, помѣщена въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», т. XVI (=1904), стр. 089—0260. Въ практическомъ отношеніи удобно (и по цѣнѣ, 30 франковъ, общедоступно) изданіе фирмы Alphonse Ficard:

Manuel d'art musulman. Tome I. L'architecture par H. Saladin

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:25 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

(Пар. 1907), стр. XXIV+596, съ 420 рисунками. Tome II, Les arts plastiques et industriels par Gaston Migeon, стр. LVIII+476, съ 376 рисунками.

Изъ болѣе раннихъ работъ по т. н. арабскому искусству назовемъ Prisse d'Avennes: La décoration arabe (1880), Bourgoin: L'art arabe (s. a.).

Собственно, на этомъ можно было бы и завершить обзоръ пособій по исторіи халифата. Но нельзя не упомянуть объ одномъ изданіи, которое еще далеко не доведено до конца, но обѣщаетъ нѣкогда быть и основнымъ первоисточникомъ и пособіемъ. Это—Annali dell Islam, compilati da L. Caetani, principe di Teano (Миланъ, т. I, 1905 и слѣд.). Огромный этотъ сводъ царственнаго автора разсчитанъ на 12 томовъ. Въ него должны войти матеріалы изъ изданныхъ и неизданныхъ арабскихъ лѣтописцевъ, вновь сопоставленные. Въ I томѣ есть ученое введеніе князя и сводка свѣдѣній за 1—6 гг. hиджры (=622—627 гг. по Р. Х.). Послѣдній вышедшій томъ, IV-й (1911), обнимаетъ событія 18—22 гг. hиджры.

Закончимъ указаніемъ хронологическаго и генеалогическаго справочника: Stanley Lane Poole: «The mohammedan dynasties, chronological tables, with historical introductions» (Лондонъ 1894).

На русскій языкъ эта книга переведена, съ важными дополненіями и поправками, В. В. Бартольдомъ: «Мусульманскія династіи. Хронологическія и генеалогическія таблицы, съ историческими введеніями» (Спб. 1899, стр. X + 344). Въ дополненномъ этомъ русскомъ переводѣ пропущены только раскрашенныя таблицы, графически изображающія смѣну династій въ разныхъ странахъ. Сочиненіе Стэнли Лэнъ-Пуля возникло, какъ пособіе, при разборѣ монетныхъ коллекцій Британскаго Музея, на основаніи кропотливыхъ справокъ въ арабскихъ первоисточникахъ, и для насъ оно также является, при всякихъ историческихъ работахъ или даже просто при историческомъ чтеніи, необыкновенно удобнымъ пособіемъ. Русскій переводъ петербургскаго профессора исторіи Востока В. В. Бартольда, потребовавшій чрезвычайной кропотливости и энергіи,

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:49 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

еще удобнѣе, чѣмъ англійскій оригиналъ, потому что, какъ я выше упомянулъ, переводчикъ вездѣ дѣлалъ новую провѣрку или по первоисточникамъ, или по хорошимъ изслѣдованіямъ, и далъ свои многочисленныя дополненія.

„При нынѣшнихъ условіяхъ", скромно говоритъ высокоэрудитный В. В. Бартольдъ, „немыслимо составить конспектъ исторіи мусульманскихъ династій, всѣ главы котораго отличались бы одинаковою достовѣрностью; поэтому переводчикъ, по примѣру автора, признаетъ неизбѣжность ошибокъ въ своей книгѣ и выражаетъ надежду, что нѣкоторыя изъ нихъ будутъ исправлены рецензентами". Я лично, при пользованіи трудомъ В. Бартольда, уже имѣлъ случай установить коекакія случайныя упущенія [1]. Здѣсь же отмѣчу, что въ помѣщенной В. В. Бартольдомъ таблицѣ династіи ширванскихъ шаховъ (стр. 295 слиты основатель династіи (Минучиhръ бенъ-Кясрâнъ) со своимъ сыномъ Эхситâномъ въ одну личность, которая названа: „Менучехръ-Ахистанъ бенъ-Кесранъ" [2], —это потому, что въ данномъ случаѣ повторено невѣрное свѣдѣніе акад. Дорна [3], въ свое время исправленное Ханыковымъ [4]. Битва испанцевъ съ маврами при Ласъ Навасъ (стр. 35) произошла не въ 1235 г., а 1212 [5]. Иныя неточности — простыя опечатки типографіи: напр., завоеваніе Египта Джâуhаромъ, по несомнѣнной опечаткѣ, показано въ 356 г. хижры (стр. 55), тогда какъ надо 358; такая же очевидная, но сбивчивая опечатка—цифра 395 вм. 985 (на стр. 28, 1-я строка), обозначающая конецъ династіи идрисидовъ.

[1]) См. мою „Исторіи Персіи", I (1909), стр. 12.

[2]) Кстати, читать „Ахистанъ" нельзя потому, что это имя, встрѣчающееся, напр., въ одахъ Хаканія, имѣетъ среднюю гласную несомнѣнно краткую; это видно изъ стихотворнаго размѣра (=„фâ'илâн"). Сравн. К. Залеманъ: „Четверостишія Хакани", Спб. 1875, стр. 12.

[3]) „Versuch einer Geschichte der Schirwanschahe" въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences, Спб. 1841, стр. 523—602 (Sc. pol., t. 4).

[4]) См. его дополненія и поправки въ видѣ письма къ Дорну—въ Bulletin de la Classe hist.-philologique, Спб. 1857, т. XIV, стр. 353—370 =Mélanges Asiatiques, III, стр. 114—137.

[5]) Такъ, у Маррéкошія показана дата: среда мѣсяца Сафара 609 (=1212). У Мáккарія тоже 609, на основаніи „Аз-захірет ас-саніййе фі тâрîх аль-Марîнiййе" Да и вообще дата 1212 по Р. Х.—установленная, и, конечно, мы въ данномъ случаѣ имѣемъ у проф. Бартольда дѣло съ какимъ-то недосмотромъ.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:50 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Но, конечно, нѣсколько случайныхъ неточностей или опечатокъ не могутъ умалить значенія труда В. В. Бартольда, и мы должны быть ему очень благодарны за обработку «Мусульманскихъ династій» на русскомъ языкѣ. Проф. Хартманнъ въ своей вышеупомянутой книгѣ «Der islamische Orient» (II, 1909), предназначенной для читателей нѣмецкихъ (которые англійскій языкъ знаютъ, конечно, лучше, чѣмъ русскій), считаетъ нужнымъ дѣлать ссылки на русскій переводъ В. Бартольда (см. стр. 531—533 = Барт. 72—83), а не на авторскій, англійскій подлинникъ [1]).

Для перевода годовъ мусульманскаго лѣтосчисленія (лунныхъ и по hиджрѣ) на годы лѣтосчисленія христіанскаго (солнечные и отъ Р. Х.), имѣются таблицы Вюстенфельда, дополненныя Малеромъ:

а) F. Wüstenfeld: Vergleichung-Tabellen der muhammedanischen und christlichen Zeitrechnung nach dem ersten Tage jedes muhammedanischen Jahres (доведены до 1300 = 1883 г.). Новое факсимильное изданіе, Лейпц. 1903 [2]). Первое изданіе вышло въ 1852—1853 г. (ок. 500 стр.).

б) E. Mahler: Fortsetzung der Wüstenfeld'schen Tabellen (von 1300—1500 der Hedschra). Лейпц. 1887.

Библіографическія изданія по востоковѣдѣнію, пользуясь которыми можно своевременно слѣдить за появляющимися новыми работами и по исторіи халифата, указаны въ другомъ мѣстѣ [3]).

---

[1]) Добавимъ, что самъ В. В. Бартольдъ есть авторъ небольшого талантливаго очерка: „Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ" (Спб. 1903), имѣющаго прямое отношеніе къ исторіи халифата. Очеркъ В. В. Бартольда является оттискомъ изъ „Отчета С.-Петерб. у-та за 1902 г." (по катал. Лазарев. Институт. — № 4889 топогр.). Это рѣчь, читанная на годичномъ актѣ университета. Изъ другихъ его работъ по исторіи халифата отмѣтимъ въ XXVI томѣ „Zeitschrift für Assyriologie" 1911 статью о „шоубіййе", гдѣ онъ отмѣчаетъ въ халифатѣ рядъ явленій, оказывающихся наслѣдіемъ сасанидской имперіи.

[2]) Сжатыя, экстрактныя перепечатки Вюстенфельдовыхъ таблицъ дѣлались не разъ. Напр., въ приложеніи къ французско-персидскому словарю Ад. Берже (Лейпц. 1888), стр. 665—674.

[3]) См. мою „Исторію Персіи", т. I, вып. 1, (1909), стр. 37—38.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:52 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ВАХХАБИТЫ.

(Очеркъ).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-09 18:53 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ВАХХАБИТЫ.

Вахhабиты—возникшая въ XVIII вѣкѣ въ Аравіи воинственная секта мусульманскихъ пуританъ, требовавшая реформы ислама путемъ возвращенія къ чистому ученію Корана и неповрежденной соннѣ.

Вопросъ объ очищеніи религіи Мохаммеда отъ вѣками накопившихся наслоеній (быда') возникалъ въ мусульманскомъ обществѣ не разъ. Въ монгольскія времена на этомъ особенно настаивалъ толкъ ханбалитовъ въ Сиріи и Египтѣ, и тогда выдвинулся своими сочиненіями дамаскинецъ ибнъ-Теймійе (1263-1328) [1]), ханбалитскій арабскій богословъ-писатель, который считалъ прямымъ язычествомъ культъ святыхъ, обращеніе къ ихъ ходатайству передъ Богомъ, пилигримское посѣщеніе ихъ гробницъ, не исключая и гробницы самого Пророка Мохаммеда въ Мединѣ, равно какъ вооружался противъ суфійскаго расплывчатаго мистицизма, канонизованнаго въ XI—XII в. славнымъ богословомъ Газаліемъ, этимъ „ḥодджет аль-ислям“ (=„доказательствомъ ислама“). Врагъ послабленія язычеству, въ переносномъ ли, въ буквальномъ ли смыслѣ этого понятія, ибнъ-Теймійе требовалъ строгаго примѣненія „священной войны“ противъ невѣрныхъ.—Въ теченіе почти четырехъ столѣтій, сочиненія ибнъ-Теймійе и его учениковъ оставались отвлеченной теоріей, когда наконецъ, около середины XVIII вѣка, съумѣлъ дать имъ практическое направленіе начитавшійся ихъ аравитянинъ изъ Наджда, сынъ бѣднаго пастуха изъ стариннаго племени бану-Тамимъ, образованный богословъ Мохаммадъ ибнъ-'Абдаль-ваhhабъ (род. въ 1703 г., умеръ престарѣлый, ослѣпшій, въ 1791 г.) [1]).

[1]) Про ибнъ-Теймійе см. компактно у Броккельманна: „Gesch. der arab. Litter.“, т. II (Берл. 1902), стр. 100—105. У насъ въ „Исторіи арабовъ“, ч. I (1912), стр. 216—217.

[2]) Годъ смерти 1206=1791 см. у Броккельманна, т. II, стр. 390, на основаніи арабской біографіи („сіре“) ибнъ-'Абдальваhhаба, т.-е. источника, достовѣрнаго въ этомъ отношеніи. Обыкновенно же европейцы, на основаніи показаній первыхъ европейскихъ путешественниковъ (resp. Буркхардта) принимаютъ какъ дату его смерти 1787 годъ. См. у Кремера: „Geschichte der herrschenden Ideen des Islams“ Лейпц. 1868), стр. 185, и даже у самыхъ новыхъ: у В. В. Бартольда въ „Мусульманскихъ династіяхъ“ (Спб. 1899), стр. 288, и у Гольдціэра: „Vorlesungen über den Islam“ (Хейдельб. 1910), стр. 292. По той же причинѣ, т.-е. на основаніи вкоренившихся ошибочныхъ первыхъ свѣдѣній, дата рожденія ибнъ-'Абдальваhhаба переносится европейцами на 1720 годъ,—напр. Дози: „Essai sur l'histoire de l'islamisme“ (Лейд. 1879), стр. 413; Ни-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Наджд̀ъ, глухая внутренне-аравійская пастушеская область, съ малымъ количествомъ городовъ, мѣстъ науки, не могла бы дать ибнъ-Абдальваһһабу основательной образованности, какъ ее понимаютъ мусульмане, т.-е. схоластической. Ибнъ-Абдальваһһабъ свое богословское образованіе получилъ, съѣздивши въ разные богословско-преподавательскіе центры ислама: учился онъ въ Басрѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ, былъ въ священной Меккѣ и Мединѣ. И вездѣ онъ долженъ былъ прійти къ заключенію, что современная ему общепринятая форма мохаммеданства вообще всюду есть отступленіе отъ первоначальной его чистоты VII вѣка, и что въ особенности владыки мусульманскаго міра суевѣрные турки исказили ученіе Мохаммеда и сонну до неузнаваемости. Сочиненія ибнъ-Теймійѣе (а ибнъ-'Абдальваһһа́бъ собственноручно ихъ переписалъ; рукопись въ Лейденѣ) [1]) дали ему научно-теоретическое обоснованіе для его настроеній. Было ибнъ-'Абдальваһһа́бу, вѣрно, ужъ лѣтъ сорокъ, когда онъ открыто поднялъ вопросъ о необходимости обновить исламъ на чистыхъ основахъ Корана и сонны и отбросить „новшества“ (быда'), къ числу которыхъ относится и идолопоклонническое пилигримство въ Медину къ гробу Пророка; пилигримства въ Мекку, предписаннаго самимъ Мохаммедомъ, онъ не отрицалъ. Къ болѣе мелкимъ частностямъ, которыхъ требовалъ ибнъ-'Абдальваһһа́бъ, относилось воспрещеніе четокъ [2]), воспрещеніе курить табакъ, носить шелковую одежду и вообще проявлять роскошь; ибнъ-'Абдальваһһа́бъ считалъ нужнымъ вернуться всѣмъ въ образѣ жизни къ апостольской обстановкѣ VII вѣка,—и самую біографію Мохаммеда онъ изучалъ по старѣйшему „Житію Апостола“ ибнъ-Хишама (ум. 834), не по позднѣйшимъ разукрашеннымъ передѣлкамъ [3]).

кольсонъ: „A literary history of the Arabs“ (1907), стр. 466. Напротивъ, Эттингъ въ 1896 г. („Tagbuch“, стр. 157) указалъ правильную дату рожденія ибнъ-Абдальваһһаба 1116-й годъ хиджры; но, за то, онъ невѣрно переложилъ эту дату на христіанское лѣтосчисленіе: якобы 1696 (а на дѣлѣ 1116=1703), и его ариѳметическая ошибка пошла тоже въ ходъ; напр., ее безъ провѣрки принялъ Звемеръ („Arabia“, 1900, стр. 192).

[1]) См. сличенія Гольдціэра, указанныя у насъ ниже, на стр. 201.

[2]) Четки, черезъ суфійство, рано заимствованы мусульманствомъ изъ Индіи; у Мас'удія (ум. 956) онѣ ужъ отмѣчаются какъ обычное явленіе (париж. изд. „Золотыхъ луговъ“, т. VIII, 1874, стр. 119—121). См. объ этомъ подробнѣе у Альфр. фонъ-Кремера: „Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen“, т. II (Вѣна 1877), стр. 39—40; у Игн. Гольдціэра: „Le rosaire dans l'islam“—въ „Revue de l'Histoire des Religions“ 1890 (= т. XXI, 3), стр. 295—300; и у него же въ „Vorlesungen über den Islam“ (Хейдельб. 1910), стр. 165.

[3]) Въ числѣ трудовъ ибнъ-'Абдальваһһа́ба имѣется сокращеніе ибнъ-Хиша́мова „Житія Апостола“.—О характерѣ позднѣйшихъ, общепринятыхъ у мусульманъ, „Житій Пророка“ (типа „Хами́с“ Діярбакрія XVI в.), пересыпанныхъ множествомъ легендарныхъ вымысловъ, см. у меня въ „Источникахъ для біографіи Мохаммеда“ (М. 1903), стр. 90—100; срв. въ „Исторіи арабовъ“. I (1912), стр. 97—99.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Со стороны представителей духовенства, напримѣръ, свв. городовъ, для которыхъ проповѣдь ибнъ-'Абдальваhhаба, направленная противъ выгоднаго имъ status quo, была призывомъ къ подрыву ихъ благосостоянія, ибнъ-'Абдальваhhабъ, конечно, не могъ разсчитывать на вниманіе,—и онъ выступилъ съ проповѣдью въ своемъ родномъ, болѣе примитивномъ Наджді. Сочувствія, однако онъ у наджідскаго духовенства не нашелъ, да и простой народъ отнесся къ нему или равнодушно или враждебно. Пришлось ибнъ-'Абдальваhhабу со своей семьею достаточно поскитаться, потому-что, гдѣ онъ селился, тамъ вызывалъ противъ себя отпоръ. А изъ того поселенія, гдѣ ибнъ-'Абдальваhhабъ нѣкогда родился, ему пришлось прямо спасаться бѣгствомъ. Онъ бѣжалъ въ одинъ изъ болѣе многолюдныхъ городовъ Наджда—Дера'ыйю (пишутъ دراعيّة и دَرْعيّة) и тутъ нашелъ защиту у одного уважаемаго и вліятельнаго шейха. Это было около 1750 года. Шейхъ назывался Мохаммедъ ибнъ-Са'удъ. Онъ искренне принялъ къ сердцу отмѣтаемое другими ученіе своего протеже, женился на его дочери, и, распространяя ученіе своего тестя вооруженной рукою, съ помощью своихъ земляковъ, среди сосѣднихъ бедуиновъ, ибнъ-Са'удъ оказался основателемъ политической ваhhабитской династіи: лѣтъ за пятнадцать, къ концу своей жизни, ибнъ-Са'удъ доходилъ своей областью ужъ до бахрейнскаго берега Персидскаго залива. А ибнъ-'Абдальваhhабъ до самой своей смерти оставался лишь духовнымъ главою, «имамомъ» своихъ послѣдователей.

Дальнѣйшіе, высшіе успѣхи достигнуты были преемниками ибнъ-Са'уда—его сыномъ 'Абдаль'азизомъ (1765-1803) и внукомъ Са'удомъ (1803-1814).

Сыну и первому наслѣднику ибнъ-Са'уда 'Абдаль'азизу (1765-1803) удалось поднять ужъ и во всемъ Наджді политическое движеніе и объединить эту разрозненную междоусобіями страну въ одно государство, а къ концу столѣтія—присоединить сюда также Оманъ, т.-е. владѣнія сильнаго тогда Маскатскаго имама, и направить свои удары на сосѣднихъ турковъ, хозяевъ Багдада, свв. городовъ, Сиріи и Египта. Самому ибнъ-'Абдальваhhабу дожить до полнаго апогея военной славы своихъ послѣдователей — не пришлось. Духовными очима (онъ умеръ, 1791, ослѣпшій отъ старости) видѣлъ онъ торжество своихъ идей во внутренней Аравіи; но дальнѣйшій военный блескъ ваhhабитства, разрушеніе высшихъ шіитскихъ и соннитскихъ пилигримскихъ святилищъ, этихъ, по ваhhабитскому мнѣнію, очаговъ гнуснаго идолопоклонства («ширк»)—все это состоялось послѣ его смерти.

Весною 1801 года хищные ваhhабиты, управляемые 'Абдаль'азизомъ, налетѣли на богатую дарами Кербелу подъ Багдадомъ, гдѣ обрѣтается святѣйшій паломническій пунктъ для шіитовъ, гробница священномученика имама Хосейна, сына 'Алія. Эти «иконоборцы»-бедуины разрушили и разграбили набожныя сооруженія надъ гробни-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:54 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

цей (напр., листовое золото, шали, ковры), сняли приношенія (напримѣръ, усыпанныя драгоцѣнностями сабли, золотую утварь, денежную казну), перебили 5000 душъ и вернулись въ свою Аравію съ богатой добычей, которую пришлось везти на двухъ стахъ верблюдовъ.

Вскорѣ и соннитскій міръ ужаснулся. Въ 1803-1804 годахъ вahhабиты завладѣли и всемірными соннитскими святынями: Меккой (1803), которая находилась подъ управленіемъ энергичнаго «верховнаго шерифа», не имѣвшаго однако достаточной военной силы, чтобы отразить нагрянувшихъ бедуиновъ, а потомъ (1804) завладѣли и Мединой. Молитва за турецкаго султана въ Аравіи была отмѣнена; «хадджъ» былъ для паломниковъ-невahhабитовъ, т.-е. «идолопоклонниковъ», прерванъ. Мусульманскій міръ оказался въ невозможности соблюдать одну изъ священнѣйшихъ обязанностей, одинъ изъ пяти «столповъ» ислама, хадджъ. Съ самыми-то городами вahhабиты сперва поцеремонились, но нѣсколько лѣтъ спустя, по случаю пилигримскихъ неурядицъ, Мекка и Медина испытали судьбу шіитской Кербелы. Въ Меккѣ вahhабиты разбили мусульманскій фетишъ „Черный Камень“, разрушили и разграбили богатыя часовни-куполы въ Меккѣ надъ мѣстомъ рожденія пророка Мохаммеда, его жены Хадиджи, его дяди Абу-Талиба и внуковъ Хасана и Хосейна; нечего и удивляться, что были разнесены и турецкія лавченки у храма-Ка'бы. А въ Мединѣ вahhабиты разорили гробницу Мохаммеда, которая впрочемъ отчасти пострадала еще и при первомъ взятіи Медины; передъ пророческимъ достоинствомъ Мохаммеда вahhабиты преклонялись, но святыми не считали ни его останковъ, ни его гроба.

Шіитская святыня Кербела разграблена была (1801) еще при эмирѣ 'Абдаль'азизѣ, и онъ погибъ жертвой мести шіитскаго фанатика который коварно поразилъ его въ мечети (1803). Эта же, болѣе памятная, расправа съ Меккой и Мединой состоялась уже не при 'Абдаль'азизѣ, а при новомъ, по счету третьемъ, вождѣ сектантскаго государства, сынѣ Абдаль'азиза, Са'удѣ (1803-1814). Предѣлы государства вahhабитскаго при Саудѣ охватывали большую часть Аравійскаго полуострова—всю сѣверную и восточную Аравію ('Оманъ), подступая до окраинъ пашалыка Дамасскаго и Египта на западѣ и пашалыка Багдадскаго на востокѣ (по крайней мѣрѣ до Басры [1]).

Изъ трехъ пашей ни дамасскій, ни багдадскій паша не были въ силахъ совершить вторженіе въ вahhабитскую область, защищенную трудно проходимыми пустынями. Наконецъ, Турція поручила своему египетскому пашѣ, извѣстному родоначальнику хедивовъ. Мохаммеду 'Алію, отвоевать у вahhабитовъ свв. города Мекку и Мединy.

[1] Басра теперь, съ 1875 г., представляетъ собою главный городъ особаго вилайета, но прежде она управлялась изъ Багдада.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:55 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

чтобы возстановить здѣсь турецкую власть и пилигримство, отрѣзанное этими еретиками [1]).

Въ октябрѣ 1811 года египетская пѣхота подвезена была по морю флотомъ къ мединской гавани Янбо', а конница прошла въ Хиджазъ изъ Суэса побережьемъ. Такъ началась война. Офицеры-инструкторы египетскаго войска были европейцы. Постепенно, путемъ кровавой борьбы, отвоеваны были египтянами для Турціи оба святыхъ города (1812-1813) и другіе пункты Хиджаза; къ 1818 году wahhабиты-бедуины могли считаться не только окончательно вытѣсненными изъ Хиджаза въ свой Наджд, но даже въ Надждѣ разбитыми. Главноначальствующимъ египетской арміи былъ тогда Ибрahимъ-паша, сынъ Мохаммеда-'Алія, которому отецъ, отозванный дѣлами въ Египетъ, передалъ командованіе (1816); а государемъ wahhабитовъ (уже четвертымъ по счету) въ это время былъ сынъ Са'уда 'Абдаллahъ (1814-1817) Человѣкъ желѣзной воли, Ибрahимъ-паша въ своемъ наступательномъ движеніи внутрь Наджда (1816-1817) съумѣлъ даже взять и разрушить столицу—Дера'ыйю. 'Абдаллahъ сдался (9 сент. 1817). Ибрahимъ-паша отправилъ его въ Каиръ, гдѣ Мехеммедъ-Алій готовъ былъ его помиловать. Но Порта настояла на высылкѣ wahhабитскаго главы въ Константинополь, и тамъ его подвергли мучительной казни (къ 1819).

Вмѣстѣ съ египетскими войсками ѣздилъ путешественникъ Буркхардтъ. Онъ описалъ происходящія событія и составилъ цѣнные матеріалы для исторіи wahhабизма.

Ибрahимъ-паша съ разрушеніемъ Дера'ыйи (1817) считалъ Наджд покореннымъ, и египтяне послѣ того, около тридцати лѣтъ, пока былъ живъ Ибрahимъ-паша, изъявляли притязанія на верховную здѣсь власть, хотя бы номинальную. На дѣлѣ ничего изъ притязаній не вышло. Едва удалились изъ страны египетскія войска, какъ опять возстановилась wahhабитская династія ибнъ-Са'уда: не то сынъ, не то братъ казненнаго въ Константинополѣ 'Абдаллahа вновь объединилъ wahhабитовъ (Тюркій, ок. 1820-1834). Но,—это ужъ разумѣется,—предѣлы wahhабитскаго государства ограничились съ тѣхъ

---

[1]) По поводу выраженія: „еретики“ мы должны, правда, оговориться, что догматика wahhабитства правовѣрна вполнѣ, и это подтвердилъ, напримѣръ, безпристрастный алжирскій богословъ Абу-Рâсъ ан-Нâсырій (1751-1823), о которомъ см. у Броккельманна: „Gesch. der arab. Litter.“, т. II (1902), стр. 508—509; съ дополненіемъ, хоть популярнѣе, у Хюара: „Littérature arabe“ (1902), стр. 423. Но вѣдь въ религіи всякій, кто уклонится отъ usus'a господствующей церкви (отъ „иджмâ'“, какъ говорятъ мусульмане), будетъ конечно, еретикъ. И если лютеранство, при его стремленіи отбросить наслоенія на христіанствѣ и вернуться къ чистому ученію Христа, есть ересь по отношенію къ „правовѣрному“ католицизму, то и wahhабизмъ по отношенію къ „правовѣрному“, т.-е. общепринятому, мусульманству есть ересь.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:55 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

поръ одною центральною Аравіей. Столицею вмѣсто разрушенной Дераи́йи, сдѣлался недалеко отъ нея же г. Рыя́дъ (Рійа̂д) [1].

Египтяне, считая себя верховными властелинами Наджда, въ концѣ 1830-хъ гг. произвели новое наступленіе, когда повелителемъ ваһһабитовъ былъ уже не Тюркій, а сынъ Тюркія, талантливый Фе́йсалъ (ок. 1834-1865). На нѣкоторое время эмиръ Фе́йсалъ лишился власти и даже былъ сосланъ изъ Наджда въ Египетъ, но затѣмъ, когда египтяне ушли, опять вернулся (1843), ускользнувши изъ ссылки, и возстановилъ свое владѣніе; а съ 1849 года даже тѣни египетскихъ притязаній на верховенство надъ Наджломъ не осталось.

Эмира Фе́йсала подъ старость хорошо узнали и оцѣнили европейцы. Въ 1863 году его посѣтилъ (полагаютъ, въ качествѣ тайнаго эмиссара Наполеона III) іезуитъ-путешественникъ Пэльгрэвъ; въ 1865 году—изъ Бушира пріѣхалъ въ ваһһабитскую столицу въ Фе́йсалу англійскій полковникъ сэръ Люизъ Пелли, какъ представитель британскаго королевскаго правительства. И Пэльгрэвъ и Пелли были приняты эмиромъ Фе́йсаломъ съ полнымъ радушіемъ, причемъ, однако Фе́йсалъ отъ души предлагалъ гостямъ принять ваһһабитскую вѣру. Число подданныхъ Фе́йсала Пэльгрэвъ опредѣлилъ въ 1.219.000 чел., число жителей столицы Рыяда—въ 30.000, а армію въ 47.300 челов., что, вѣроятно, было преувеличеніемъ.

Династія ибнъ-Са́уда (са́удиды), однако не удержала своего главенства въ Наджлѣ до нашихъ временъ: ее въ 1886 году смѣнила другая, Рашидиды, и столица Наджда теперь тоже другая, сѣверозападнѣе чѣмъ Рыядъ,—г. Хаи́ль въ области Ша́ммаръ.

Дѣло въ томъ, что еще эмиръ Фе́йсалъ поручилъ военное управленіе (محافظة) Ша́ммарской областью своему преданному солдату, ша́ммарскому уроженцу, ибнъ-Раши́ду, и тотъ сдѣлалъ г. Хаи́ль своей намѣстнической резиденціей. Послѣ его смерти (1844) правленіе наслѣдственно и по выбору ша́ммарцевъ перешло къ его дѣтямъ, и въ 1868 г. ша́ммарскимъ правителемъ сталъ третій сынъ ибнъ-Рашида Мохаммедъ. Этотъ, въ теченіи восемнадцати лѣтъ, все болѣе и болѣе укрѣплялъ свою власть и почти не находился въ зависимости отъ главы ваһһабитовъ въ Рыядѣ (гдѣ, кстати сказать, шла междоусобица, борьба сыновей Фе́йсала). Въ 1886 году Мохаммедъ, сынъ ибнъ-Рашида, воспользовавшись семейными междоусобіями рыя́дской династіи са́удидовъ, пошелъ на Рыядъ, низвергъ Са́удову династію съ главенства, самъ завладѣлъ верховной властью надъ Наджломъ и сдѣлалъ столицею Наджда свою резиденцію въ Шаммарѣ, г. Хаиль.

---

[1] Рыядъ—въ самомъ центрѣ Аравіи, лежитъ подъ 24° 38′ 34″ широты, а долгота 46° 41′ 48″ отъ Гринвича (по опредѣленію сэра Пелли 1865). Имя „Рійа̂дъ“ رياض значитъ „сады“.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:56 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Хитрый политикъ, Мохаммедъ-рашидидъ вступилъ въ наружно-дружественныя отношенія съ турецкимъ султаномъ и мекканскимъ шерифомъ. Барону Нольде во время его пребыванія въ центральной Аравіи разрѣшено было открыто курить нечестивое зелье и сохранить европейское платье; этимъ, конечно, пуританизмъ ваһһабитскій былъ шокированъ, хотя вообще ихъ пуританизмъ къ нынѣшнимъ временамъ значительно ослабѣлъ или, гдѣ не заглохъ, перешелъ въ лицемѣріе, да внѣшнее ханжество. Въ 1897 году Мохаммеду ибнъ-ибнъ-Рашиду наслѣдовалъ во власти надъ Наджломъ и ваһһабитами его племянникъ и оказался продолжателемъ дядиной политики.

Для наглядности предлагается здѣсь таблица ваһһабитскихъ государей, причемъ надо имѣть въ виду, что съ 1818 года, когда область ваһһабитскаго государства ограничилась центральной Аравіей, съ ея бедуинскими нравами, таблица не можетъ считаться непогрѣшимой.—„Бедуины вѣдь равнодушны къ хронологіи по годамъ", безнадежно говоритъ Эйтингъ („Tagbuch" 1896, стр. 165); „они, какъ дату какого-нибудь событія, могутъ запомнить день недѣли или ближайшій праздникъ; но насчетъ цифры года—очень трудно добиться отъ нихъ свѣдѣнія или непротиворѣчиваго показанія". Отсюда, при пользованіи ихъ показаніями всегда возможна неточность въ датахъ на нѣсколько лѣтъ. Поразительный примѣръ представляетъ намъ собою Пэльгрэвъ, который, на основаніи бедуинскихъ показаній, допустилъ колоссальнѣйшія хронологическія ошибки даже въ царствованіи первыхъ, всемірно знаменитыхъ, ваһһабитскихъ государей-завоевателей [1]).

Саудиды:

Мохаммедъ ибнъ-Сау́дъ	ок. 1750—1765
ʿАбдальʿазизъ	1765—1803
Сау́дъ	1803—1814
Абдалла́ҳъ, казненный въ Царьградѣ 1819.	1814—1817
[Египетскій перерывъ	1818—1820]
Тюркій ибнъ-ʿАбдалла́ҳъ	1820—1834 [1])
Машарій, его двоюродный братъ и убійца	1834 [2])
Фе́йсалъ ибнъ-Тюркій, въ общемъ отъ 1834 [2]) до 1865 [3]), а первый разъ	1834 [2])—1838
[Новое египетское вторженіе и временная потеря власти у Фе́йсала.	1838—1843]
Возстановленный Фе́йсалъ	1843—1865 [3])
ʿАбдалла́ҳъ ибнъ-Фе́йсалъ (первый разъ).	1865—1875
Сауд ибнъ-Фе́йсалъ, низвергшій брата	1875—1877
Абдалла́ҳъ ибнъ-Фе́йсалъ (вторично)	1877—1886

Ша́ммарская династія:

Мохаммедъ ибнъ-ибнъ-Рашидъ	1886—1897
ʿАбдальʿазизъ ибнъ-Митʿабъ.	съ 1897

[1]) О Пэльгрэвѣ см. ниже, стр. 199, въ отдѣлѣ библіографіи.
[2]) Быть можетъ, 1836. А Пэльгрэвъ полагалъ 1830.
[3]) Можетъ быть, 1866.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:57 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Число вahhабитовъ не извѣстно, потому-что статистики въ средней Аравіи, конечно, нѣтъ. Обыкновенно полагаютъ населеніе внутренней Аравіи милліоновъ въ 4-5, что составляетъ приблизительно треть населенія всего Аравійскаго полуострова; но эта цифра можетъ быть и выше и ниже дѣйствительности. И при томъ не всѣ же во внутренней Аравіи вahhабиты. Собственно-подданныхъ шáммарскихъ цифра тоже не выяснена. А съ другой стороны, есть вahhабиты и въ прибрежныхъ полосахъ Аравіи, и въ Индіи, и несомнѣнно еще кое-гдѣ.

Сдѣлаемъ нѣсколько заключительныхъ замѣчаній.

Изъ общаго очерка судебъ вahhабитскаго государства мы видѣли, что вahhабитское движеніе не достигло главной своей цѣли и не успѣло реформировать весь мусульманскій міръ, вернувши его, въ духѣ своего пуританства, къ идеаламъ и къ жизни VII вѣка. Но безъ извѣстнаго вліянія оно не осталось. Можно думать, что примѣръ, если не ученіе, вahhабитовъ послужилъ толчкомъ въ Персіи для ея обновительнаго движенія—бабизма; только, бабизмъ видитъ свои идеалы не въ возвращеніи къ минувшей старинѣ VII вѣка, а въ прогрессивномъ поступательномъ развитіи. Сѣверо-африканское движеніе секты санусійской—близко къ вahhабитскому. Вahhабизмъ въ свое время проникъ въ Китай [1]). Одна вѣтвь вahhабизма пмѣла, въ четверти 19-го вѣка, политическое вліяніе въ сѣверной Индіи у границъ Афганистана и вела вооруженную священную войну съ синкретической мусульманско-хиндуистической сектой «сиховъ» (Sikhs—какъ ее называютъ англичане); да и вообще среди мусульманъ Индіи вahhабитскія идеи (только безъ имени: вahhабитскія) донынѣ находятъ своихъ приверженцевъ, особенно какъ протестъ противъ повсемѣстнаго въ Хиндустанѣ синкретизма вѣрованій мусульманскихъ съ туземными-«языческими» [2]).

Литература предмета.

Для библіографіи, но не для пынѣшняго пользованія, мы на первомъ мѣстѣ назовемъ двѣ книги, изъ которыхъ одну издалъ отецъ арабистики С. де-Саси.

a) [J. Rousseau]: Description du pachalik de Bagdad suivie d'une notice historique sur les Wahabis .., publ. par. S. de Sacy. Парижъ 1809.

б) A. [=L. de Corancez, генеральный консулъ въ Алеппо]: Histoire des Wahabis, depuis leur origine jusqu'à la fin de 1809. Парижъ 1810 (стр. VIII+222) Въ свое время это была очень извѣстная работа; тогда же ее популяризировалъ E. J[omard] въ своей рецензіи 1810.

---

[1]) J. J. de Groot: Over de Wahabietenbeweging in Kansoeh 1781-1789—въ „Verslagen en Mededeelingen" Академіи наукъ, Амстердамъ 1904, Letterkunde IV, Reeks 130-3.

[2]) О вahhабитскихъ тенденціяхъ въ Индіи см. у Игн. Гольдціэра: „Vorlesungen über den Islam" (Хейдельбергъ 1910), стр. 307-308.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Далѣе, главнымъ для европейцевъ источникомъ свѣдѣній о вahhабитскомъ движеніи служили сообщенія Буркхардта, который побывалъ въ Аравіи тогда, когда Турція, черезъ египтянъ, занята была отвоеваніемъ свв. городовъ и Хиджаза отъ власти вahhабитовъ:

J. L. Burckhardt: Notes on the Bedouins and Wahabys, т. II (= Materials for a history of the Wahabys), Лонд. 1831;=по нѣмецки: Bemerkungen über die Beduinen und Wahaby (Веймаръ 1831 въ Bertuchs Reisebechreibungen, Band 57); по-французски въ 3 тт. перевелъ J. Eyriès: Voyages en Arabie..... suivis d'un essai sur l'histoire des Wahhabites (Пар. 1835). Очень выразительно свѣдѣнія Буркхардта резюмированы и изложены въ главѣ о вahhабитахъ у R. Dozy: Het Islamisme (Лейд. 1863; французскій переводъ В. Шовена: Essai sur l'histoire de l'islamisme, Лейд. 1879, стр. 410-429); а по Дози, съ добавками изъ сообщеній путешественниковъ 1860-хъ годовъ Пэльгрэва и Пелли, написана глава „Wahhabitische Reformation" у Альфр. фонъ-Кремера: Geschichte der herrschenden Ideen des Islams (Лейпцигъ 1868), стр. 184-188 [1]). Дальше Буркхардтовыхъ свѣдѣній не пошелъ въ изложеніи вahhабизма и L. A. Sédillot въ своей (сразу же, правда, устарѣлой) Histoire générale des Arabes, t. II (Пар. 1877), стр. 154-162 и 201-202. И даже въ самыя новыя времена почти исключительно изъ Буркхардта черпаетъ свѣдѣнія R. Nicholson: A lit. history of the Arabs (Лонд. 1907), стр. 465-467.

Въ очеркѣ судебъ вahhабизма (стр. 196) мы отмѣчали, что лѣтъ сорокъ спустя послѣ Буркхардта іезуитъ Пэльгрэвъ и полковникъ сэръ Люисъ Пелли посѣтили вahhабитское государство въ начальной половинѣ 1860-ыхъ гг. Первый ѣхалъ какъ бы простой путешественникъ, въ 1862-1863 г., но англичане заподозрили, что онъ былъ тайнымъ посланцемъ императора Наполеона III, и въ противовѣсъ миссіи Пэльгрэва съѣздилъ къ вahhабитамъ изъ Бушира черезъ Ковейтъ англійскій полковникъ Пелли, какъ представитель англійской королевы въ 1865 году. Оба были радушно приняты тогдашнимъ вahhабитскимъ государемъ Фейсалемъ въ Рыядѣ. Результатомъ явились ихъ описанія. Больше извѣстно William Gifford Palgrave: A narrative of a year's journey through Central and Eastern Arabia (Лонд., 2 тт., 1865; нѣм. перев. Лейпц. 1867-1868; франц. пер. Em. Jonveaux, Пар. 1866; было и сокращеніе въ 340 стр., изданное J. Belin de Launay, Пар. 1873; русск. перев. СПБ. 1875); а Sir Lewis Pelly опубликовалъ свою „Political mission to Najd" въ IX томѣ „Proceedings" королевскаго Географическаго Общества 1865. Хотя даваемыя ими свѣдѣнія о вahhабитахъ могутъ оказываться по временамъ неточными, или даже ошибочными [2]), но они вообще чрезвычайно ин-

---

[1]) Нечего и говорить, что Кремеръ, пользуясь Дози, оговариваетъ это. По-русски глава изъ Дози переведена или пересказана (въ обоихъ случаяхъ плоховато) С. Уманцемъ въ качествѣ VII главы его „Очерка развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ" (СПБ. 1890, отт. изъ „Христ. Чт." 1888), о которомъ мы еще скажемъ въ отдѣлѣ русской библіографіи; г. Уманецъ считаетъ излишнимъ отмѣчать, что онъ не свою работу даетъ, а лишь „Essai" Дози переводитъ.

[2]) Въ хронологіи прежнихъ событій бываютъ ошибки прямо чудовищныя. Напр., царствованіе Абдальʿазиза (1765-1803), извѣстнаго разорителя Кербелы и завоевателя священной Мекки, Пэльгрэвъ начинаетъ только съ 1800 года, т. е. на тридцать пять лѣтъ позже дѣйствительности. Разорителемъ Мекки и Медины Пэльгрэвъ дѣлаетъ не Сауда (его просто опускаетъ), а того ʿАбдаллаha, котораго потомъ казнили турки въ Царьградѣ, для чего начало царствованія Абдаллаha Пэльгрэвъ ускоряетъ на восемь лѣтъ.—Ошибки Пэльгрэва довѣрчиво усвоивались другими, и напр., швейцарецъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

тересны и важны, и въ сущности единственнымъ источникомъ для знакомства съ wahhабизмомъ 60-хъ годовъ является Пэльгрэвъ.

Лѣтъ десять-пятнадцать спустя европейскіе путешественники проникаютъ въ wahhабитскую глубь чаще. Укажемъ Даути (1876-1878), супруговъ Блёнтовъ (Вильфрида и Анну) и нѣмца Эйтинга (1883).

Lady Anne Blunt: Pilgrimage to Nejd, the cradle of the Arab race. 2 тт. 2-е изд. Лонд. 1881.

Ch. M. Doughty: Travels in Arabia Deserta (1876-1878 гг.) 2 тт., Кембриджъ 1888,—трудъ, считающійся однимъ изъ главныхъ для изученія бедуинской Аравіи.

Julius Euting: Tagbuch einer Reise (=1883 года) in Inner-Arabien, I, Лейденъ 1896. На стр. 157-172 особая глава: „Die wahhabitische Religionsbewegung; Saudiden, Raschididen". Эйтингъ, извѣстный археологъ и семитологъ, а въ частности арабистъ, посѣтилъ въ поискахъ за старо-семитскими надписями самую середину wahhабитскаго государства, былъ и въ шáммарскомъ г. Хáилѣ, якобы еще вассальной столицѣ эмира ибнъ-Рашида, которымъ вскорѣ оказалась низвержена рыядская, до тѣхъ поръ сюзеренная, династія потомковъ Сáуда. Какъ-разъ въ моментъ борьбы рашидидовъ и саудидовъ за преобладаніе въ Надждѣ Эйтингъ и посѣтилъ эту страну и очень внимательно присмотрѣлся къ бытовой ли, къ политической ли жизни wahhабитскаго Наджда. И записки его—не дилеттантскія, чего нельзя сказать про небезызвѣстнаго слѣдующаго путешественника, имѣющаго отношеніе къ Россіи:

Baron Eduard Nolde: Reise nach Innerarabien, Kurdistan und Armenien, 1892. Брауншвейгъ 1895. Путешествію въ Наджд, къ шáммарскому эмиру ибнъ-Рашиду въ Хáиль, отведена у Нольде почти половина книги (стр. 3-144). Особая въ ней глава: „Die politischen Zustände Innerabiens" (стр. 52-77) представляетъ исторію wahhабизма вплоть до событій 1892 года; но именно эта глава и содержитъ много ненадежнаго, въ изложеніи ли фактовъ, въ сужденіяхъ ли (напр., по увѣренію бар. Нольде, wahhабиты будто бы отвергаютъ сонну!—стр. 59). Бар. Нольде не былъ ни арабистомъ, ни ученымъ; прибалтійскій нѣмецъ, сперва офицеръ русской службы, потомъ податной инспекторъ въ Витебской губерніи, онъ не разъ оставлялъ службу въ Россіи и отправлялся по бѣлу свѣту въ скитанія, то какъ воинственный добровольцъ (въ Испанію, въ Бразилію), то какъ путешественникъ. Съ арабами онъ объяснялся при помощи переводчика.

Одновременно почти съ Нольде, совершилъ свое путешествіе изъ Сиріи черезъ пустыню въ Багдадъ, а оттуда въ ʿОмáнъ—бар. Оппенхеймъ и далъ превосходное, научно и художественно обставленное описаніе своего путешествія:

Dr. Max Freiherr von Oppenheim: Vom Mittelmeer zum Persischen Golf durch den Haurân, die Syrische Wüste und Mesopotamien, т. I, Берлинъ 1899; т. II, 1900. Бар. Оппенхеймъ не былъ въ серединѣ wahhабитскаго государства, но тѣ окраины Наджда, по которымъ онъ проѣхалъ, входили нѣкогда въ составъ wahhабитскихъ владѣній, и воспоминанія о wahhабизмѣ тамъ сохранились. Въ очеркѣ исторіи ʿОмáна, который данъ у фонъ-Оппенхейма во II томѣ и въ которомъ достаточно говорится о владычествѣ wahha-

---

Жюль-Шарль Шолль (Scholl)—въ своей получившей популярность книгѣ: „L'Islam et son fondateur" (Невшатель 1874), не только увѣренно пользуется датами Пэльгрэва, но даже (стр. 419) слегка пытается оспаривать фонъ-Кремера, отдающаго предпочтеніе Буркхардту.—Шолль отводитъ wahhабитству въ своей книгѣ стр. 415-424.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:58 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

битовъ надъ ʿОмâномъ или о ихъ вторженіяхъ въ страну, есть синхронистическія полезныя указанія и для исторіи Наджда. Въ этомъ отдѣлѣ фонъ-Оппенхеймъ (см. стр. 333, сноску) хорошо воспользовался арабской хроникой Салйля ибнъ-Разйка (довед. до 1855), которую въ критическомъ переводѣ издалъ Дж. П. Баджеръ (G. P. Badger): History of the imams and seyyids of Oman (Лонд. 1871).

S. M. Zwemer: Arabia, the cradle of islam (Эдинб.-Лонд.-Нью-Йоркъ 1900), стр. 191—201, глава: „The Wahabi rulers and reformers". Наиболѣе здѣсь интересна исторія послѣднихъ десятилѣтій, переходъ верховной власти отъ рыядской династіи Саʿуда къ шаммарской династіи Мохаммеда ибнъ-Рашида.

Всѣ вышеперечисленныя работы или изданія носятъ характеръ преимущественно историко-описательный, хотя, конечно, касаются и богословско-догматической стороны вопроса. Наоборотъ, именно прежде всего въ виду имѣется богословско-догматическая сторона въ слѣдующихъ трудахъ:

Ign. Goldziher: a) Die Zâhiriten, ihr Lehrsystem und ihre Geschichte. Beitrag zur Geschichte der muhammedanischen Theologie (Лейпц. 1884). Здѣсь на стр. 188—190 сказано о ханбалитѣ ибнъ-Теймійѣ и вліяніи его на ибнъ-Абдальваххâба;—б) Его же: замѣтка о рукописи ибнъ-Теймійѣ, которую собственноручно переписалъ ибнъ-ʿАбдальваххâбъ—въ „Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Ges.", т. 52 (=1895), стр. 156;—в) Его же: Vorlesungen über den Islam (Хейдельбергъ 1910, въ серіи „Religionswissenschaftliche Bibliothek" Штрейтберга, т. I), стр. 291—294 (вообще о ваххабизмѣ) и стр. 307—308 (ваххабитскія тенденціи въ Остъ-Индіи). Какъ ни странно это со стороны аккуратнаго Гольдціэра, но въ мелочахъ у него случаются упущенія, проистекающія изъ пользованія прежними источниками безъ надлежащаго использованія дальнѣйшихъ. Напримѣръ, годъ смерти ибнъ-ʿАбдальваххâба показанъ у Гольдціэра прежній, неправильный, т. е. 1787, а не 1791; къ числу воспрещенныхъ ваххабитскихъ предметовъ онъ, наряду съ табакомъ, относитъ и кофе (стр. 292), тогда какъ всѣ путешественники отмѣчаютъ изобильное и даже черезчуръ изобильное потребленіе кофе у ваххабитовъ, и Пэльгрэвъ, напримѣръ, сообщаетъ, что должность приготовителя кофе—важная должность при дворѣ повелителя ваххабитовъ.

Carl Brockelmann: Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. II (Берл. 1902), см. стр. 102—103, о вліяніи ибнъ-Теймійѣ на ибнъ-ʿАбдальваххâба (съ большой выпиской изъ „Зâhиритовъ" Гольдціэра); и еще см. стр. 390, о самомъ основателѣ ваххабизма, со ссылкою на его арабскую біографію, которая хранится въ Британскомъ Музеѣ, и съ перечнемъ его произведеній. Короче и популярнѣе изложено это же Броккельманномъ въ его общедоступной „Geschichte der arabischen Litteratur" въ лейпцигской Амеланговой серіи (1901), стр. 198—199 и 230.

Въ беллетристической формѣ живо обрисовываетъ пуританскую обстановку ваххабитовъ (и параллельное лицемѣріе съ ханжествомъ) романъ Карла фонъ-Винценти (von Vincenti): „Tempelstürmer in Hocharabien", который рекомендуется и въ „Vorlesungen" серіознаго Гольдціэра (1910, стр. 293).

Еще кое-какую библіографію ваххабизма можно найти въ трудѣ Яйнболла по мусульманскому праву (Th. W. Juynboll): Handbuch des islamischen Gesetzes nach der Lehre der Schâffitischen Schule, nebst einer allgemeinen Einleitung, 2 выпуска (Лейденъ 1908—1910), именно на стр. 28, примѣч. 2-е

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 18:59 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Для исторіи востоковѣдѣнія въ Россіи укажу и РУССКУЮ БИБЛІОГРАФІЮ,—всю, какая мнѣ извѣстна:

О сектѣ Ваабіевъ, отпадшихъ отъ магометанства—въ „Журн. различныхъ предм. словесности" 1805, т. II: № 1 (стр. 18-34) и № 2 (стр. 24-44).

О Вехабитахъ—въ „Геніи Временъ" 1807, тетр. 3, № 25, стр. 99.

О Ваабисахъ—въ „Вѣстникѣ Европы" 1816 (ч. 90), № 21 (стр. 63—67) и 1819 (ч. 104), № 7 (стр. 217—228) и № 8 (стр. 303—315).

А. Евреиновъ: Путевыя записки одного офицера, бывшаго въ походѣ англичанъ въ Счастливую Аравію противъ Вехабитовъ въ 1821 г.— въ „Атенеѣ" 1828 (ч. 4), №№ 14-16 (стр. 223—250).

Кое-что русскій читатель могъ мимоходомъ узнать о ваһһабитахъ по отрывкамъ, переведеннымъ на русскій языкъ изъ путешествія Буркхардта, напр. въ „Атенеѣ" 1829 (ч. III, № 8, стр. 270-283 и 371-378) или „Галатеѣ" 1829. Перечень см. у меня въ „Исторіи мусульманства", ч. II (М. 1904), стр. 14.

Вехабиты. Изъ History of Mohammedanism—въ „Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" 1834, №№ 158—159.

Морисъ Тамизье: Путешествіе по Аравіи, пребываніе въ Геджасѣ, Ассирская кампанія (Voyage en Arabie)—въ „Сынѣ Отечества" 1841 (т. II), ч. 21 (стр. 133—142) и ч. 23 (стр. 159-172).

Арабы-ваххабиты—въ „Закавказск. Вѣстникѣ" 1853, №№ 20-21.

Ад. д'Авриль: Аравійскій полуостровъ въ послѣднее столѣтіе, переводъ Ю. Песчанскаго-въ „Кавказѣ" 1869, №№ 136, 137, 139, 140, 142.

«Путешествіе Пальгрева», гдѣ есть и о ваһһабитахъ, переведено было и на русскій языкъ, изд. редакціи „Знанія" (СПБ. 1875), а кромѣ того—отрывками. Подробнѣе см. у насъ въ 1-й части „Исторіи арабовъ и арабской литературы" (1912) во вступительномъ очеркѣ Аравіи стр. 13—14.

С. Уманецъ: Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ (СПБ. 1888), оттискъ изъ „Христіанскаго Чтенія" 1888, №№ 11-12. И переизданіе СПБ. 1890. О ваһһабизмѣ—особая глава на стр. 131—140, представляющая собою русскій переводъ (иногда—и это чаще—буквальный, иногда сокращенный) соотвѣтствующей главы изъ „Essai" Дози, съ нѣсколькими добавками въ концѣ по Пельгреву, по Пелли, по Hughes'ову „Dictionary of Islam". Имя Дози, кстати сказать, ни разу не упомянуто г. Уманцемъ, такъ-что читатель можетъ вообразить, будто г. Уманецъ не „Essai" Дози переводитъ, а свою собственную работу даетъ.

Ваггабиты, или Вегабиты — статья въ „Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза и Ефрона, полутомъ 9-й (СПБ. 1891), стр. 336—337. Это плохенькій переводъ плохенькой статьи изъ нѣмецкаго изданія „Conversationslexicon" Брокгауза. (Во 2-мъ изд. словаря дается ужъ другая статья).

Іоганнъ Гаури, пасторъ въ Давосѣ: Исламъ въ его вліяніи на жизнь его послѣдователей. Переводъ съ нѣм. П. И. Хомутова. Ташкентъ 1893. На стр. 180-184 очерченъ ваһһабизмъ по „Essai" Дози, т. е. съ устарѣлостями.

В. Бартольдъ: рубрика „Вехабиты"—въ дополненіи къ изданнымъ въ его переводѣ „Мусульманскимъ династіямъ" Стэнли Лэнъ-Пуля (СПБ. 1899), стр. 288. Дано нѣсколько вступительныхъ словъ объ исторіи секты и таблица государей, доведенная однако только до 1877 года.

Двѣ новыхъ статьи: „Ваххабиты", одна покороче, другая подлиннѣе, помѣщены въ московскомъ „Настольномъ Энциклопедическомъ Словарѣ" т-ва Гранатъ, 7-е изд., т. VIII (1911), стр. 58—59, и въ петербургскомъ „Новомъ Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза и Ефрона (1912).

Generated on 2017-02-09 19:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

АРАВІЯ и АРАБЫ (Вступительный общій очеркъ) . . 1—24

Внѣшнія очертанія полуострова (стр. 1-2).—Дѣленіе страны на области (стр. 2-5).—Климатъ. Орошеніе почвы (стр. 5-6).—Произведенія страны. Занятія населенія на югѣ и на сѣверѣ (стр. 6-9).—Кочевническая Аравія. Нравы бедуиновъ (стр. 9-13).

Литература географіи и быта современной Аравіи (стр. 13-14). Русская библіографія (стр. 14).—Литература исторической географіи Аравійскаго полуострова (стр. 15-16).

Общій взглядъ на исторію арабовъ (стр. 16-22).—Библіографія предмета (стр. 23-24).

АРАБСКІЙ ЯЗЫКЪ . . . . . 25—30

Положеніе арабскаго языка среди семитскихъ. Двѣ арабскихъ вѣтви (стр. 25).—Памятники южно-арабскаго языка (стр. 25-26).—Старѣйшіе письменные памятники языка сѣверо-арабскаго (стр. 26-27).—Классическій арабскій языкъ (стр. 27).—Разговорныя нарѣчія (стр. 27-28).—Современный литературный арабскій языкъ (стр. 28).

Научная разработка арабскаго языка европейцами. Пособія для изученія арабскаго языка (стр. 28-30).—Сравнительно-филологическіе труды (стр. 30).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ . . . . . 31—33

Дѣленіе на періоды (стр. 31).—Источники (стр. 31-32).—Пособія (стр. 32-33).

ЛИТЕРАТУРА ХУДОЖЕСТВЕННАЯ . . . . . 33—68

I. Періодъ староарабскій [до 750 г.]: . . . 33—40

Доисламская устная поэзія (стр. 33-36).—Форма доисламской поэзіи [стр. 36-37].—Вопросъ о доисламской прозѣ [стр. 37-38.]

Появленіе Мохаммеда. Поэтическая литература I-го вѣка послѣ ислама [стр. 38-40].

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

II. Общемусульманскій классическій періодъ [ок. 750-1050]: . . . . . 41—54

Характеръ литературной дѣятельности въ халифатѣ Аббасидовъ [стр. 41].

Художественная литература халифатско-классическаго періода:

а] Переводы VIII-X в. повѣстей персидско-индійскихъ . . . . . 41—44

б] Другая аббасидская беллетристика . . . . . 44—45

в] Аббасидская поэзія VIII-X вѣка: . . . . . 45—49

Подражаніе «джаһилійскому» классицизму и реакція противъ него; Абу-Новасъ, ок. 756-813 (стр. 45-48).—Другіе поэты изъ багдадскаго круга Харуна ар-Рашида (стр. 48).—Поэтъ-халифъ одного дня ибнъ-аль-Мо'тазъ, 908, и конецъ блеска поэзіи багдадскаго періода. Другіе меценатскіе центры у удѣльныхъ династій X-XI вѣка (стр. 48-49).

Литературный кругъ Сейфеддо́вле въ Сиріи: . . . . . 49—50

Ученые и поэты при Сейфеддо́вле, 944-967; Абу-Фира́съ, ум. 968, и Мотанаббій, ум. 965 (стр. 49-50).—Поэтъ философскаго пессимизма Абуль-'аля Ма'аррійскій, 973-1057 (стр. 50).

Андалусская литература X и XI вѣковъ: . . . . . 51—54

Культурно-литературная зависимость захолустной Андалусіи отъ восточнаго халифата въ VIII-IX в. Ко́рдовскій халифатъ съ 929 г. и литературно-научное возвышеніе арабской Испаніи (стр. 51-52).—Халифъ-ученый Ха́камъ II, 961-976, и его учено-литературный кругъ (стр. 52-53).—Реакція въ Ко́рдовѣ (стр. 53).—Удѣльныя меценатскія династіи Испаніи XI в.; Аббадиды Севильскіе; севильскій халифъ-поэтъ Мо'тамидъ, 1068-1091, и его элегіи въ плѣну у завоевателей-Альморавидовъ (стр. 53-54).

III. Послѣклассическій періодъ [ок. 1050-1517]: . . . . . 55—67

Вопросъ о датировкѣ . . . . . 55—56

Художественная литература западно-арабская въ послѣклассическую эпоху (отъ Альморавидовъ XI вѣка до паденія Гранады 1492): . . . . . 56—61

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:02 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

Альморавидская поэзія XI-XII в. (стр. 56-57). —Арабы въ Сициліи XII вѣка (стр. 57).—Андалусская поэзія при Альмохадахъ XII-XIII в. (стр. 57-60).—Мавры въ Гранадѣ XIII-XV в. (стр. 60).

Художественная послѣклассическая литература восточно-арабская:

1] **Превосходный учено-литературный кругъ грубаго варвара Махмуда Газневидскаго, 998-1030** . . . . 60—61

2] **Месопотамія** . . . . . 61—63

Сельджуки и везирь Низамольмолькъ, ум. 1092 (стр. 61-62).—Макамы Харирія, ум. 1122 (стр. 62-63).—Идеализаціи монголовъ (стр. 63).

3] **Сирія и Египетъ отъ эйюбидовъ до османовъ:** . . . 63—67

Романы временъ Крестовыхъ походовъ (стр. 63-64).—Мистицизмъ ибнъ-аль-Фарыда, ум. 1235 (стр. 64-65); Бусырій, ум. 1295 (стр. 65).—Мамлюкская эпоха; кукольный театръ; египетская редакція «1001 ночи» ок. XIV-XV в. (стр. 65-66).—Энциклопедистъ-суфій Соютый, ум. 1505, какъ беллетристъ и поэтъ; характерное замѣчаніе Ша'рані, ум. 1565, о причинахъ пессимистическаго отреченія отъ міра (стр. 66-67).

IV. Художественная литература упадка, конца XV—нач. XIX в. . . . . . 67—68

АРАБСКАЯ ФИЛОЛОГІЯ . . . . . 68—79

Библіографія предмета (стр. 68-69).

Зачатки филологіи въ Басрѣ, VIII в. . . . . . 69—70

Филологія при Аббасидахъ отъ VIII до XI в.: . . . . 70—73

Школа басрійская Халиля, ум. 791, и Сибавейһа, ум. 793 (стр. 70-71).—Школа куфійская Кисáія, ум. 805 (стр. 71).—Выдающіеся филологи обѣихъ школъ IX-X в. (стр. 72-73).—Эклектизмъ X-XI в., преимущественно багдадскій (стр. 73).

Науки филологическія послѣклассическаго періода:

а) **Послѣклассическія заботы о классицизмѣ и пуристикѣ:** . . . . . 73—75

Пуристическія руководства XI-XII в. (стр. 74-75).—Комментированіе классиковъ. Антологіи XII-XV в. (стр. 75).

б) **Словари XI-XV в.** 76

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:08 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

в) Грамматики XI-XV в. . . . . 76—78

г) Филологическія энциклопедіи XIII-XV в. . . . 78—79

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА . . . . . 79—99

Библіографія предмета (стр. 79-80).

Зарожденіе арабской исторіографіи при Омейядахъ . 80—81

Развитіе исторіографіи при первыхъ Аббасидахъ: . . 81—82

а) Священная и церковная исторія VIII-IX в. . . 81—82

Біографы Пророка: ибнъ-Исхакъ, ум. 768, и др. (стр. 81-82).—Историки святынь (ст. 82).

б) Свѣтская исторіографія VIII-IX в. 82

Разцвѣтъ исторіографіи въ періодъ аббасидскаго ослабленія IX-XI в.: . . . . . 83—86

Ибнъ-Котейба, ум. 889; Та́барій, ум. 923; Масʿудій, ум. 956, и др. (стр. 83-84).—Андалусскіе историки X-XI в. (стр. 84).—Историки культуры и литературы: «Китаб аль-ага́ни» ок. 963 (стр. 85).—Исторіографы X-XI в. суфійства, ересей, сектъ (стр. 85-86).

Послѣклассическая исторіографія [отъ конца XI в. до 1517]: . . . . . 86—99

Общій ея характеръ (стр. 86).

а] Біографическіе словари XII-XV вв.: . . . . . 86—89

Историко-біографическіе словари XII вѣка (стр. 86-87).—Біографическіе словари XIII вѣка. Ибнъ-Халликянъ, ум. 1282 [стр. 87-88].—Біографическіе словари XIV-го и XV-го вв.; Соютый, ум. 1505 (стр. 88-89).

б] Послѣклассическая (конца XI—нач. XVI в.) исторіографія общая и лѣтописи: . . . . . 89—99

Характеръ исторій предмонгольскихъ, до 1258. Цѣнность областныхъ монографій (стр. 89).—Исторіографы Мавро-Испаніи до середины XIII в.; Марре́кошій 1224; ибнъ-аль-Иза́рій (стр. 89-90).—Изъ исторіографіи южной Аравіи до XIII в. (стр. 90).—Изъ исторіографіи Сиріи и Египта до полов. XIII в. (временъ Крестовыхъ походовъ). Дѣписатели султана Саладина (стр. 90—91).—Изъ арабской исторіографіи Ирана до серед. XIII в. (стр. 91).—Исторіографія XIII в. временъ монгольскаго водворенія. Болѣе отличительная ея черта (стр. 91-92).—Главные всеобщіе историки XIII в. монгольскаго періода; ибнъ-аль-Асиръ, ум. 1232, и др. (стр. 92-93).—Историки XIV вѣка. Абульфыда, ум. 1331; Новейрій, ум. 1332;

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

прагматикъ-магрибинецъ ибнъ-Хальдунъ, ум. 1406 (стр. 93-94).—Историки XV вѣка. Египтяне Макрúзій, ум. 1442, Абульмахáсынъ, ум. 1469; и другіе мамлюкскіе, съ Соютымъ 1445-1505 включительно (стр. 94-96).

в] Послѣклассическіе историки свв. городовъ XII-нач. XVI в. (и дальнѣйшіе) . . . . . 96—97

г] Послѣклассическая священная исторія [съ XI в. до XV-го] . . . . . 97—99

«Кúсас аль-анбійá» (стр. 97-98).—«Хамíс» 1574 (стр. 99).

Упадочная историографія 99

ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ . . . . . 100—107

Библіографія предмета (стр. 100).

Начатки землевѣдѣнія въ халифатѣ: . . . . . 100—102

«Джаграфія». Переводъ Птолемея и друг. (стр. 100-101).—Харáджныя побужденія. Интересъ къ иноземной этнографіи (стр. 101-102).—«Книга странъ» Джáхыза, ум. 869 (стр. 101).

Арабоязычные классическіе географы и путешественники IX-XI в. . . . . 102—104

Отъ географа ибнъ-Хордадбеһа 844-848 до Макдисія 985 съ путешественникомъ ибнъ-Фадланомъ 921 въ ихъ числѣ (стр. 102-104).—«Индія» аль-Бирýнія 973-1048 (стр. 104).—Аль-Бакрій XI в. (стр. 104).

Послѣклассическіе географы, путешественники и космографы . . . . . 105—107

Учитель европейцевъ Идрúсій 1154 (стр. 105).—Сводный «Словарь странъ» Якута, ум. 1229 (стр. 105-106).—Сводныя космографіи: Казвиній, ум. 1283, и др. (стр. 106).—Путешествія ибнъ-Батуты, ум. 1377, и др. (стр. 107).

МАТЕМАТИКА и АСТРОНОМІЯ . . . . . 107—114

Библіографія предмета (стр. 107-109).

Начатки математическихъ и астрономическихъ наукъ на арабскомъ языкѣ . . . . . 109—110

Индійское и греко-сирское вліяніе. «Синдһинд» ок. 773 (стр. 109).—Ма'муновскій «Бейт аль-хыкме» IX в. (стр. 110).

Математика и астрономія до XI вѣка . . . . . 110—112

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

а) Алгебраистъ Харизмій ок. 820.—Отвлеченная математика (стр. 110-111).—Оптикъ аль-Хайсамъ, ум. 1038 (стр. 111).

б) Астрономы багдадской школы до XI в. Тригонометръ аль-Баттáній, ум. 929 (стр. 111).—Астрологи и ураноrрафы X в. (стр. 112).

в) Астрономія небагдадская X-XI в.; аль-Бирýній, ум. 1048 (стр. 112).

Математика и астрономія при сельджукахъ и монголахъ [XII—до конца XV в.] . . . . . 112—114

Хейямъ, ум. 1123 (стр. 112-113).—Насыреддинъ Тусскій, ум. 1273; «Рафли» (стр. 113).—Обсерваторія Улугъ-бека XV в. (стр. 114).

МЕДИЦИНА и ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ . . . . . 114—135

Библіографія предмета [стр. 114-115].

Начатки врачебно-естествовѣдной литературы въ халифатѣ . . . . . 115—119

Интересъ къ таинственно-колдовской алхиміи при Омейядахъ [стр. 115-116].—Наслѣдіе медицины греко-сирской; Гондишапурская академія Хосрова I Анушірвана [стр. 116-117].—Воздѣйствіе медицины индусской наряду съ греко-сирской [стр. 117].—Джáхызъ, ум. 869, какъ популяризаторъ-естественникъ; «Книга животныхъ» [стр. 118-119].

Главнѣйшіе арабскіе писатели по медицинѣ. . . . . 119—122

Писатели-врачи XI в.; «Каноиъ» ибнъ-Сины, 980-1037 [стр. 119-120].—Медицина въ Испаніи; ибнъ-Рошдъ, ум. 1198, и Маймонидъ, ум. 1204, въ качествѣ врачей [стр. 120-121].—Вліяніе арабоязычной медицины на Европу и на Русь [стр. 121-122].

Писатели на арабскомъ языкѣ по естествовѣдѣнію: алхимики, натуралисты, агрономы и пр. . . . . . 122—134

Алхимики и оккультисты классической эпохи VIII-XI в., отъ Джáбира, ок. 776, до Мáслямы Мадридскаго, ум. 1007 [стр. 122-124].—Литература по изученію зоологіи, ботаники, минералогіи въ классическую эпоху VIII-XI в., включительно съ хозяйствовѣдѣніемъ; старѣйшій изъ дошедшихъ лапидаріевъ Отарыда Кятиба ок. 900 [стр. 125].

Популярныя энциклопедіи X-XI в. на арабскомъ языкѣ съ естествовѣдными отдѣлами. Ижe-Бальхій 966 и «Ключи наукъ» Хваризмія у Саманидовъ (стр. 125-126].—«Подарокъ Вѣрныхъ Друзей»

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:09 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

ок. 975 въ Басрѣ [стр. 126].—«Книга исцѣленія души» генія ибнъ-Сины, ум. 1037 [стр. 126-127].—Домостройная энциклопедія: «Тайна Тайнъ» [стр. 127].

Экскурсъ: Литературная исторія «Тайны Тайнъ», иначе «Аристотелевыхъ Вратъ», вошедшихъ въ составъ и старорусской «жидовствующей» литературы XV в. (стр. 127-132).

Главнѣйшіе естествовѣдные писатели послѣклассическіе XII-XV в. Минералогъ Тейфа́шій, ум. 1253; ботаникъ ибнъ-аль-Бейта́ръ, ум. 1248; зоологъ Дамирій, ум. 1405, и др. [стр. 132-135].

Отраженіе арабской науки въ европейскихъ языкахъ . 135

ФИЛОСОФІЯ . . . . . 135—158

Библіографія предмета (стр. 135-137).

Зачатки арабской философіи: . . . . . 137—139

Греко-сирская философія въ персидскомъ царствѣ Сасанидовъ передъ арабскимъ завоеваніемъ (стр. 137-138).—Положеніе философіи при дамасскихъ халифахъ Омейядахъ (стр. 138-139) и начальныхъ багдадскихъ халифахъ Аббасидахъ [стр. 139].

Первый разцвѣтъ философской литературы на арабскомъ языкѣ въ IX вѣкѣ. . . . . 140—142

Халифъ аль-Ма'мунъ 813-833 и философъ Киндій (стр. 140).—Переводческій «Домъ мудрости» [стр. 140-141].—Главные переводчики съ греческаго IX-X в.; Хонейнъ ибнъ-Исхакъ Хирскій ок. 809-873 и его родичи и ученики [стр. 141-142].

Вліяніе философскихъ знаній на религіозное исламское міровоззрѣніе IX и X в.: . . . . . 142—146

Суфійство IX в.; присутствіе въ немъ неоплатонизма (стр. 142-143).—Мо'тазилизмъ, его происхожденіе и его сочувствіе къ греческой философіи (стр. 143-144).—Оффиціально-государственное господство мо'тазилитства при халифѣ аль-Ма'мунѣ 813-833 и его двухъ преемникахъ. Борьба съ правовѣріемъ; страданія имама ибнъ-Ха́нбаля въ мо'тазилитской инквизиціи (стр. 144-145).—Правовѣрный «кала́мъ» принужденъ воспользоваться научно-философскими пріемами, какъ орудіемъ борьбы противъ мо'тазилитства (стр. 145-146).

Клерикальная реакція у халифовъ Багдада съ половины IX вѣка; 'Аш'арій 873-935. . . . . 146—147

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

Философія у удѣльныхъ династій X вѣка: . . . . . 147—150

Аль-Фарáбій въ Хáлябѣ, ум. 950 (стр. 147-148).—Басрійскіе энциклопедисты «Ихвáн ас-сафá» ок. 975 и ихъ сводъ (стр. 148-149).—Бухарецъ Ибнъ-Сина (Авиценна) 980-1037 (стр. 149-150).

„Крушеніе философовъ" и „Оживленіе религіозныхъ наукъ" въ Азіи X-XI в. [Газáлій 1059-1111]. . . 150—152

Перекочевка философіи въ альмохадскую Испанію XII в.: 152—156

Ибнъ-Бáддже при реакціонерахъ-альморавидахъ, ум. 1138, и его защита разума (стр. 152-153).—Философское настроеніе первыхъ альмохадскихъ государей; ибнъ-Тофейль, ум. 1185; его философскій романъ (стр. 152-153).—Ибнъ-Рошдъ (Averroes), ум. 1198 (стр. 153-154) и его ученикъ талмудистъ Маймонидъ, ум. 1204 (стр. 154-155); «Логика жидовствующихъ» на Руси XV в. (стр. 155-156).

Конецъ арабской философіи:. . . . . 156—157

Арабская философія въ Сициліи у Хохенштауфеновъ XIII в. [стр. 156].—Философскіе словари XIII в. [стр. 157].—Философскія явленія въ имперіи Османскихъ турковъ XV в. [стр. 157].

Что собственно понимается подъ терминомъ „арабская философія"? 158

ЛИТЕРАТУРА РЕЛИГІОЗНАЯ . . . . . 159 сл.

а] Коранъ: . . . . . 159—201

Библіографія предмета (стр. 159-160).—Общее понятіе о составѣ Корана. Присутствіе въ немъ христіанскихъ и іудейскихъ элементовъ (стр. 160-163).

Исторія составленія Корана (стр. 163-167).—Загадочные инціалы нѣкоторыхъ суръ [стр. 167].—Вопросъ о подлинности Корана; возможность интерполяцій (стр. 167-168).

Хаотичность суръ. Попытки распредѣлить Коранъ хронологически (стр. 168-173).

Эстетическая оцѣнка Корана. Эпохи въ художественномъ творчествѣ Мохаммеда (стр. 173-179).—Оцѣнка со стороны формы. Риѳмованная проза. Вліяніе риѳмы на форму и на содержаніе. Ошибки изъ-за риѳмы противъ правильности языка (стр. 179-184).—Вопросъ о грамматической правильности арабскаго языка въ Коранѣ и о его лексической чистотѣ [стр. 184-186].—Оцѣнка Корана современниками Мохаммеда и поколѣніями, близкими къ нему (стр. 187-189).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:10 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Стр.

Коранское вѣроученіе (стр. 189-190).

Рукописи Корана; свитки съ кровью халифа Османа (стр. 190-192).—Печатныя изданія (стр. 192-193).—Переводы на мусульманскіе языки (стр. 193-194).—Старѣйшіе европейскіе переводы Корана до изобрѣтенія книгопечатанія [стр. 194-196].—Первые печатные переводы XVI-XVII вѣковъ и тяготѣвшая на нихъ папская проскрипція; Мараччи 1698 и Сэль 1734 [стр. 196-199].—Новѣйшіе европейскіе переводы; переводы на русскій языкъ (стр. 199-200).—Отсутствіе европейскаго научнаго своднаго комментарія (стр. 200).—Спеціальные словари къ Корану (стр. 201).—Конкорданціи (стр. 201).

б) **Корановѣдныя науки:** . . . . . 202—209

1) **Кораночтеніе.** . . . . . 202—203

Возникновеніе разночтеній въ неогласованномъ Османовомъ текстѣ. «Семь чтецовъ» каноническихъ (стр. 202).—Дальнѣйшее развитіе науки (стр. 203).

2) **Коранонзъясненіе** . . . . . 203—209

Спорное пониманіе многихъ мѣстъ Корана. Ибнъ-'Аббáсъ, ок. 622-687, старѣйшій источникъ коранскаго эксегесиса (стр. 203-204).—Полные своды толкованій въ IX вѣкѣ; Табарій, ум. 923 [стр. 204-205].—Замáхшарій, ум. 1143; Бейдавій, ум. ок. 1286; Соютый, 1445-1505 [стр. 206-208].

О шіитскихъ комментаріяхъ на Коранъ [стр. 208-209].

в) **Мусульманская богословская юриспруденція** . 210—217

Четыре основы «фыqh»-а, т. е. мусульманскаго права. Вліяніе права римскаго и, вѣроятно, персидско-сасанидскаго (стр. 210).—Главные законовѣдные толки (стр. 210-211).—Второстепенные законовѣдные толки, съ заhыритами въ ихъ числѣ (стр. 211).—Европейскія пособія по изученію исторіи и сути мусульманскаго права (стр. 211-213).

Юридическіе писатели ханифиты (стр. 213-214).—Шафіиты [стр. 214-215].—Маликиты (стр. 215-216).—Ханбалиты. Успѣхи ханбализма въ XII-XIV в. (стр. 216-217).—Генетическая связь ваhhабитства XVIII в. съ идеями ханбалита ибнъ-Тейміййе 1263-1328 (стр. 217).

Изъ шіитской правовѣдной литературы (стр. 217).

Digitized by Google

Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Generated on 2017-02-09 19:11 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-09 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Оглавленіе II-ой части.

стр.

СТАРИННАЯ ИСТОРІЯ АРАВІИ ЮЖНОЙ отъ древневавилонскихъ временъ до подчиненія страны пророку Мохаммеду 1-30

I. Отъ старѣйшихъ временъ до эпохи Римской имперіи 1-16

Начатки йеменской цивилизаціи (стр. 1-3).—Минейское царство (стр. 3-5).—Появленіе сабейцевъ, 715 (стр. 5-6).—Сабейскіе мюкаррабы VIII-VI в. тѣснятъ минейцевъ (стр. 6-8).—Сабейское царство VI-II в.; феодальныя отношенія (стр. 9).—Возникновеніе царства сабейско-хымъярскаго ок. 115 г. до Р. Х. (стр. 9-12).—Сабейско-хымъярское царство въ римскій періодъ; неудачный походъ Элія Галла на Йеменъ, 24 по Р. Х. (стр. 12-14).—Упадокъ сказочной славы Йемена; басня о прорывѣ Ма'рибской запруды и о разбродѣ сабейцевъ во II в. по Р. Х. (стр. 15-16).

II. Йеменъ между Римской имперіей и царствомъ первыхъ шаховъ Сасанидовъ въ III-IV вв 17-20

Побѣда единодержавія въ Йеменѣ ок. 280 г.; царь Ша́миръ Йоһар'ишъ, ок. 274-281 г. (стр. 17-18).—Соперничество съ Аксумскимъ эѳіопскимъ государствомъ въ IV в. (стр. 18).—Параллель съ побѣдою Діоклетіана надъ персами: вторженія эѳіоповъ въ Йеменъ между 300-345 гг.; 1-е абиссинское владычество надъ Йеме́номъ ок. 345-370 г. (стр. 18-19).—Параллель дальнѣйшихъ событій: пораженіе Юліана Отступника персами 363—и изгнаніе абиссинцевъ изъ хымъярскаго Йемена ок. 370 г. (стр. 19).

III. Періодъ хымъярскихъ тоббовъ V в., до царя-іудея Зу-Новаса (525) 20-27

Положеніе царства хымъярскихъ тоббовъ ок. 375-525 г. между христіанской восточно-римской имперіей и персидской державой сасанидовъ; вопросъ о достовѣрности источниковъ мусульманскихъ (стр. 20-22).—Распространеніе христіанства изъ Абиссиніи среди

Generated on 2017-02-09 19:14 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

южно-аравійскаго населенія и принятіе еврейства йеменскимъ правительствомъ (стр. 22-24); причины іудейскихъ склонностей у тобовъ (стр. 24-25). - Царь - іудействующій Зу-Новасъ, ок. 520-525; его гоненіе на христіанъ (стр. 25-26) и завоевательное вторженіе христіанъ-абиссинцевъ въ 525 г. (стр. 27).

IV. Состояніе Йемена въ теченіе столѣтія передъ исламомъ 28-30

Абраha, эѳіопскій намѣстникъ, ок. 525-570, и его замѣчательная культурная дѣятельность (стр. 28-29).—Царевичъ Сейфъ ибнъ-Зу-Язанъ и прибытіе персидскаго флота ок. 572 г. (стр. 29-30).—Превращеніе Йемена въ обыкновенное персидское намѣстничество, 598-628 (стр. 30).—Подчиненіе Мохаммеду (стр. 30).

МОХАММЕДЪ, ок. 570-632. 71-102

а) Библіографія о Мохаммедѣ 71-83

Источники и европейскія пособія (стр. 71-74). – Средневѣковая европейская литература о Мохаммедѣ (стр. 74-75).—Мохаммедъ въ церковно - славянской литературѣ IX - X в. и въ старо-русской литературѣ XI-XVII в. (стр. 75-83).

б) Исторія Мохаммеда. 83-103

Арабы до Мохаммеда мало кого интересовали (стр. 83-84).—Слабое съ ними знакомство тогдашняго культурнаго міра, особенно съ внутренней Аравіей Надждомъ и съ родиною Мохаммеда Хиджазомъ (стр. 84).—Города Мекка и Ятрибъ (стр. 84-85).—Корейшиты въ Меккѣ (стр. 85).

Молодость Мохаммеда (стр. 86-87). — Религіозное состояніе Аравіи передъ исламомъ; язычество (стр. 87-89), христіанство (стр. 89-90), еврейство (стр. 90-91) и зороастрійство (стр. 91); ханифскій «исламъ» (стр. 91-92).—Призваніе Мохаммеда (стр. 92-94).—Неудача проповѣди Мохаммеда въ Меккѣ (стр. 94).

Медина передъ исламомъ (стр. 94-96).—Бѣгство Мохаммеда въ Медину, 622 (стр. 96-97).—Мохаммедъ въ Мединѣ (стр. 97-98).—Битва съ меккацами при Бадрѣ, 624, и пораженіе Пророка при Оходѣ, 625 (стр. 98-99).—Харемныя дѣла, 626 (стр. 99).—Осада Мединѣ, 627; Ходейбійскій договоръ, 628 (стр. 99-100).—Покореніе Мохаммедомъ Мекки, 630, и объединеніе Аравіи (стр. 100-101).

Конецъ жизни Пророка, 630-632, и отпаденіе Аравіи (стр. 102).—Усмиреніе непокорныхъ Абу-Бакромъ и торжество ислама въ Аравіи (стр. 102-103).

ИСЛАМЪ. Очеркъ Мохаммедовой религіи 104-118

а) Библіографія по исламовѣдѣнію. 104-106

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:15 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

б) Исламское вѣроученіе и богопочитаніе. 106-118

Пять столповъ ислама: а) Исповѣданіе единства Божія (стр. 106); ученіе о Богѣ и пророкахъ (стр. 106-107). – б) Молитва: омовеніе, „рик'аты", пятничная молитва (стр. 108-109).—в) Постъ въ Рамаданѣ (стр. 109-110).—г.) Десятина-„закят" (стр. 110-111).—д) Хадджъ (стр. 111) и его обряды (стр. 111-112).—Другія нравственныя обязанности въ исламѣ; доброта и снисхожденіе (стр. 113); священная война (стр. 113-114). Ученіе о половой нравственности (стр. 114-115). Гигіеническіе законы Корана (стр. 115).—Ученіе о загробной жизни: мусульманскій адъ (стр. 115-116) и рай (стр. 116-118).

ОБЗОРЪ ИСТОРІИ ХАЛИФАТА (632-1258). 119-168

Предварительныя замѣчанія 119-120

О терминахъ „халифъ", „халифатъ" (стр. 119-120).—По поводу источниковъ и пособій (стр. 119-120; срв. стр. 169 и слѣд.).—Дѣленіе исторіи халифата на періоды (стр. 120).

I. Арабскій періодъ. 120-144

Халифы арабскаго періода: „праваго пути" и омейядскіе (стр. 120-121).—Предѣлы, достигнутые арабскимъ халифатомъ; завоевательныя волны. Покореніе земель иранскихъ и греко-римскихъ (стр. 121-123).

Положеніе арабовъ-побѣдителей въ новозавоеванныхъ земляхъ (стр. 124).—Превращеніе халифовъ изъ духовныхъ главъ религіозной общины въ свѣтскихъ государей политической державы (стр. 124-125).

Вопросъ о причинахъ легкости мусульманскихъ завоеваній. Причина побѣдъ не фанатизмъ завоевателей, потому-что его и не было; герои Кадисійской битвы 637 (стр. 125-127).—Примѣры омейядскаго противодѣйствія религіознымъ интересамъ ислама; борьба со свв. городами; законъ Хаджжажа 700 г. (стр. 127-129). – Истинныя причины легкости арабскихъ побѣдъ (стр. 129-130).

Положеніе иновѣрцевъ въ покоренныхъ арабами странахъ (стр. 130-132).—Причины массоваго перехода иновѣрцевъ въ исламъ (стр. 132-138).

Послѣдствія принятія ислама инородцами — христіанами и персами (стр. 138-139).—Сближеніе инородцевъ ('аджам) съ гонимыми мединскими правовѣрами, сторонниками „сонны" (стр. 139-140).—Переработка исламской догматики подъ вліяніемъ инородцевъ (стр. 140).—Секты при Омейядахъ (стр. 140-141). Шіитское движеніе съ участіемъ персовъ—и низверженіе омейядской династіи, 750 (стр. 141-142).

Библіографія омейядскаго періода (стр. 142-144).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:16 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

II. Эпоха первыхъ Аббасидовъ, 750-847. 144-159

Таблица первыхъ Аббасидовъ (стр. 144-145).—Предѣлы аббасидскаго халифата—меньшіе, чѣмъ омейядскаго (стр. 145).—Неразширеніе границъ; характеръ войнъ съ византійцами (стр. 145-146).—Сношенія съ западной Европой (стр. 146).

Сказочный блескъ эпохи первыхъ аббасидскихъ халифовъ (стр. 146).—Личности самихъ халифовъ не идеальныя; жестокость (стр. 147-148).—Роль „везиря" (стр. 148-150).—Полувѣковая везирская династія персовъ-Бармековъ (до 803 г.) и ихъ значеніе въ развитіи культурной халифатской жизни VIII-IX в. (стр. 151-152).

Неправильное обозначеніе аббасидско-халифатской культуры терминомъ «арабская»; характеръ ея (стр. 152).—Черты культуры матеріальной (стр. 152-153).

Персидскій духъ въ арабской поэзіи халифата и въ повѣствовательной литературѣ (стр. 153-154). Участіе персовъ въ созданіи исторіографіи и филологіи (стр. 154-155).—Индусскія вліянія въ филологіи; индусская медицина въ халифатѣ (стр. 155).—Грекосирскія вліянія въ созданіи естественныхъ и точныхъ наукъ и философіи (стр. 155).

Работа религіозной мысли въ вѣкъ первыхъ Аббасидовъ (стр. 156).—Мо'тазилизмъ самихъ халифовъ (стр. 156-157).—Сектантскія движенія политическаго характера: хариджитовъ, крайнихъ шіитовъ (стр. 157).

Экскурсъ: Замѣтка о легендарномъ Харунѣ ар-Рашидѣ (стр. 157-159).

III. Постепенное паденіе халифата 159-168

„Шо'убійство" персовъ: политическій ихъ сепаратизмъ отъ багдадскаго халифата (стр. 159-160).—Тюркская преторіанская гвардія и зависимость халифовъ отъ нея (стр. 160-161).—Мотавакиль, 847-861, ищетъ поддержки въ клерикалахъ (стр. 161).—Невозможность для халифскаго клерикализма подавить умственное движеніе въ виду распаденія халифата на множество отдѣльныхъ самостоятельныхъ владѣній (стр. 161-162).

Таблица упадочныхъ халифовъ IX-X в., при которыхъ происходитъ распаденіе халифата на эмирскіе удѣлы (стр. 162-163).—Главныя изъ удѣльныхъ эмирскихъ династій IX-X в. въ Иранѣ, въ Сиріи и Египтѣ (стр. 162-163).—Возникновеніе халифата фатымидскаго, 909, и объявленіе халифатомъ также эмирства Кордовскаго, 929 (стр. 164).

Маіордомское властвованіе въ Багдадѣ X в. (стр. 164).—Окончательное политическое паденіе багдадскаго халифата въ 945 г. отъ султановъ-Бовейгидовъ (стр. 165).

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:17 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Тюрки и культурное паденіе халифата:

Газневидскій султанатъ; Махмудъ 998-1030 (стр. 165-166). — Основаніе сельджукской имперіи и освобожденіе багдадскаго халифа отъ власти ерстиковъ-Бовейhидовъ, 1055 (стр. 166).—Судьба двухъ другихъ халифатовъ (стр. 166-167).

Стремленія халифа Насыра 1180-1225 возстановить былую славу багдадскаго халифата. Столкновеніе съ харезмъ-шахомъ. Халифъ наклikаетъ монголовъ Джингизъ-хана (стр. 167).

Разореніе и упраздненіе багдадскаго халифата монголами Хулагу-хана, 1258 (стр. 167).—Номинальные аббасидскіе халифы въ Египтѣ у мамлюковъ (стр. 167-168).—Басня о переходѣ халифства къ турецкому султану въ 1517 г. (стр. 168).

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ ДЛЯ ИСТОРІИ ХАЛИФАТА 169-188

а) Источники 169-174

Источники европейскіе и христіанско-восточные (стр. 169).

Источники арабскіе: 1) историки (стр. 169-171); 2) географы и земельные юристы (стр. 171-172);—3) историко-филологическіе комментаріи и толковыя антологіи (стр. 172-173);—4) сборники хадисовъ (стр. 173-174);—5) нумизматическіе памятники (стр. 174).

б) Пособія 174-180

Законченныя пособія: Вейль, 1846-1862 (стр. 174-175), съ примыкающими Флюгелемъ и Седилльо (стр. 175).—Ранке 1881 сл. (стр. 175-176).—Мьюръ 1883 сл. (стр. 177).—Авг. Мюллеръ 1885 (стр. 177-178).—Нёльдеке 1892 (стр. 178-179).—М. Хартманнъ 1909 (стр. 178-179) и другіе (стр. 179—180).

в) Пособія болѣе спеціальнаго характера 180-188

Дози 1861 (стр. 180-181).—А. ф. Кремеръ 1868-1877 (стр. 181).—Гольдціэръ 1889-1910 (стр. 181-184).—Пособія по географіи халифата (стр. 184), по исторіи его торговли (стр. 184-185), по исторіи искусства (стр. 185-186).—Изданіе критическаго свода источниковъ, по порядку каждаго года, кн. Каэтани (стр. 186).—„Генеалогическія таблицы мусульманскихъ династій“ Стэнли Лэнъ-Пуля въ обработкѣ В. Бартольда 1899 (стр. 186-188).

Приложеніе. ВАХХАБИТЫ. . . . . стр. 189-202

а) Очеркъ исторіи вahhабитства . . . . . » 189-198

Ханбалитскія попытки XIII-XIV в. очистить исламъ отъ наслоевій; дамаскинецъ ибнъ-Теймійе 1263-1328 (стр. 191).—Аравитянинъ ибнъ-'Абдальвahhабъ 1703-1791—послѣдователь идей ибнъ-

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:17 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Теймійе (стр. 191-192).—Неудачные первые шаги новаго апостола (стр. 192-193).—Шейхъ ибнъ-Са'удъ Дера'ійскій въ центрѣ Аравіи принимаетъ ученіе ибнъ-'Абдальваһһаба ок. 1750, роднится съ нимъ и основываетъ ваһһабитскую династію са'удидовъ (стр. 193).—Политическое объединеніе почти всей Аравіи вторымъ саудидомъ 'Абдаль'азизомъ, 1765-1803, и Саудомъ, 1803-1814; разореніе шіитской паломнической святыни Кербелы 1801 и суннитскихъ святынь въ Меккѣ и Мединѣ, захваченныхъ въ 1803-1804 гг.; прекращеніе всемірнаго мусульманскаго пилигримства (стр. 193-194).—Безсиліе нашей багдадскаго и дамасскаго; походъ египетскаго паши Мохаммеда-'Алія и его сына Ибраһима 1811 на ваһһабитовъ; разрушеніе столицы Дераійіи 1817 и временное упраздненіе ваһһабитской династіи (стр. 194-195).—Возстановленіе ваһһабитскаго государства во внутренней Аравіи со столицей Рыядомъ (стр. 195-196). Эмиръ Фейсаль, ум. 1865, и сношенія съ европейскими державами (стр. 196).—Переходъ верховной власти отъ рыядскихъ са'удидовъ къ династіи рашидидовъ въ г. Хаилѣ Шаммарскомъ, 1886 (стр. 196-197).—Генеалогическая таблица саудидовъ и рашидидовъ (стр. 197-198).

Заключительныя замѣчанія о ваһһабитскомъ движеніи (стр. 198).

б) Литература предмета . . . . . стр. 198-203.

Старѣйшіе труды европейцевъ нач. XIX в. (стр. 198-199).—Буркхардъ 1831 и порожденная имъ литература до Никольсона 1907 включительно (стр. 199).—Іезуитъ Пэльгрэвъ 1865 и сэръ Люисъ Пелли 1865 (стр. 199-200).—Путешественники 1870-хъ и 1880 гг. (стр. 200).—Обобщительные труды (стр. 200-201).

Русская библіографія о ваһһабитахъ начиная съ 1805 г. (стр. 202-203).

Замѣченныя опечатки и пропуски.

II, 74. „Vorlesungen" Гольдціэра 1910 положены въ основу русскихъ „Очерковъ исторіи ислама, какъ религіи" А. Э. Шмидта въ петербургскомъ журналѣ „Міръ Ислама" 1912 (кн. I и слѣд.).

II, 77: 18. Вмѣсто „по болѣе раннему списку" надо читать: „по довольно раннему списку".

II, 107, сноска 2: 4. Вмѣсто „выноску изъ Стоглава 1496 г." надо читать „выписку изъ Стоглава 1596 г.".

II, 150, сноска. Къ библіографіи о „везирствѣ" надо добавить чрезвычайно важныя данныя у В. В. Бартольда въ XXVI томѣ „Zeitschrift für Assyriologie" (Страссб. 1911), стр. 257.

II, 142: 18 и II, 154. Присутствіе манихействующихъ въ кругу везирей-Бармековъ вызывало у меня догадку, не манихейскимъ ли жрецомъ былъ предокъ

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

этой семьи. Но только у Мас'удія (париж. изд. IV, 48) можно было бы найти нѣчто вродѣ намека на подтвержденіе такой догадки. В. В. Бартольдъ въ своей статьѣ о шо'убійствѣ („Zeitschr. f. Assyr." т. XXVI, Страссб. 1911, стр. 261) и въ статьѣ „Barmakiden" (въ „Enzykl. des Islâm", I, вып. 11, стр. 691, Лейденъ 1911) считаетъ окончательно доказаннымъ, что предокъ былъ буддійскій жрецъ изъ Бельха.

Еще къ ч. I-ой.

I, 42: 10. Кромѣ того ибнъ-аль-Мокаффа перевелъ „Дѣянія Ануширвана", „Книгу про Маздака", „Руководство благовоспитанности" и др.

I, 43: 1, къ сноскѣ. Добавить: Манихейство Абâна Лâхыкыя было неоффиціальное. По оффиціальному вѣроисповѣданію онъ былъ безусловно мусульманинъ.

I, 82, сноска 3. О Сейфѣ у Вельхаузена см., главнымъ образомъ, во введеніи къ VI части „Skizzen und Vorarbeiten" (Берл. 1899).

I, 144: 15. Несомнѣнно, что свои вольнодумныя идеи Назâмъ проповѣдывалъ гораздо раньше 835 г.; Абу-Новâсъ (ум. 813) составлялъ на него по этому поводу сатиры, и одна переиздана у меня въ „Арабской литературѣ въ очеркахъ и образцахъ", т. I (1911), приложеніе, стр. 24.

I, 148. сноска 3. Что Авіасаоъ (евр. Ави-йеша) есть никто иной, какъ аль-Фарабій, это впервые установлено акад. П. К. Коковцовымъ для „Переводной литературы Московской Руси" А. Соболевскаго (1903, стр. 407).

Примѣчаніе: Главы „Старинная исторія Аравіи южной" и „Bahhabиты" представляютъ собою оттискъ изъ „Древностей Восточныхъ" (=Труды Восточной Коммиссіи Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества), т. IV, 1912.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:18 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-09 19:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Выпускъ XXI: Исторія Сасанидовъ и завоеваніе Ирана арабами, съ указаніемъ главныхъ моментовъ литературной исторіи христіанъ-сиріянъ и политической исторіи вассальныхъ Ирану арабовъ. Съ обзоромъ источниковъ и пособій и приложеніемъ главы объ Аршакидахъ и Парѳіи. Лекціи *А. Крымскаго*. М. 1905. Ц. 2 р. Изд. 2-ое.

Выпускъ XXII: Пособіе по арабскому языку для студентовъ Лазаревскаго Института въ переводахъ съ русск. языка на арабскій, *М. О. Аттая*. 1905. Ц. 75 к.

Выпускъ XXIII: Трапезундская хроника Михаила Панарета съ предисловіемъ, переводомъ и примѣчаніями *А. Хаханова*. М. 1905. Ц. 1 р.

Выпускъ XXIV и XXVI: Татскіе этюды, ч. I. Тексты и татско-русскій словарь. *Всев. Миллера*. М. 1905. Ц. 1 р.—ч. II. Грамматика. М. 1907. Ц. 1 р.

Выпускъ XXVII: Сказка о Камарезземанѣ изъ 1001 ночи, подъ ред. *М. Аттая*. М. 1908. Ц. 75 к.

Выпускъ XXVIII: Исторія Турціи и ея литературы, отъ возникновенія до начала разцвѣта. *А. Крымскаго*. (Готовится.) Есть студ. литогр. изд. 1909. Ц. 1 р.

Выпускъ XXIX: Исторія Турціи и ея литературы. отъ разцвѣта до начала упадка. *А. Крымскаго*: а) Золотой XVI-й в. (М. 1910). Ц. 1 р. 50 к.;—б) XVII-й в. (печатается.)

Выпускъ XXX. Очеркъ исторіи Арменіи. I. Древній періодъ. Лекціи *Г. А. Халатьянца*. М. 1910. Ц. 3 р.

Выпускъ XXXI. Матеріалы по грузинской агіологіи по рукописямъ X вѣка. Изд. *А. Хахановъ*. М. 1910. Ц. 80 к.

Выпускъ XXXII. Пѣсни крымскихъ турокъ (съ переводомъ и музыкою) *А. Олесницкаго*, подъ редакціей *В. А. Гордлевскаго*. М. 1910. Ц. 2 р.

Выпускъ XXXIII. Матеріалы для изученія тайной персидской секты „Люди Истины“ *В. Ѳ. Минорскаго*. Часть I, М. 1911. Ц. 3 р.

Выпускъ XXXIV. Тексты по османской народной словесности. *В. А. Гордлевскаго*. М. 1912. (печатаются).

Выпускъ XXXV. Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ *А. Е. Крымскаго*. I. Общій очеркъ исторіи араб. литературы. II. О доисламской поэзіи. III. Авторы свода моаллакъ и свода: „Стихотворенія шестерыхъ“. М. 1911. Ц. 3 р. 50 к.

Выпускъ XXXVI. Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ. IV. Хамâса (съ Тааббатой-шярромъ и Шанфарой). V. Хозейлитскія стихотворенія. VI. „Книга пѣсенъ“ X вѣка. М. 1912. (печат.)

Выпускъ XXXVII. Абанъ Лâхыкый. Изъ исторіи арабской повѣствовательной литературы индоперсидскаго характера. *А. Крымскаго*. Съ приложеніемъ арабскаго текста Сулія (нач. 900-хъ г.) по уникатной рукописи Хедивской библіотеки. Печатается.

Въ Правленіи Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ имѣются для продажи слѣдующія большею частію рѣдкія изданія *):

1) 75-лѣтіе Лазаревскаго Институт. Вост. Яз. (1815—1890), историческій очеркъ *Г. Кананова*, съ приложеніями и портретами, М. 1891 . . 1 р. 50 к.
2) Тридцатилѣтіе Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Инст. В. Яз., *А. Хаханова* съ 10 фототипическими портретами. М. 1903 . . . 1 „ 50 „
3) *Каталогъ* книгъ и рукописей библіотекъ Лазарев. Институт. Вост. Яз.: а) библіот. спеціал. клас. и восточ. отдѣл. фундам. библ. М. 1888;— б) библіотека Н. О. Эмина, М. 1896;— в) библіот. Г. И. Кананова, М. 1901;—г) 4-ое добавленіе. М. 1903. . . . . за 4 выпуска 1 „ 50 „
4) Объ искусствен. образованіи парныхъ словъ—М. Джафара. М. 1900 . — „ 25 „
5) *М. Аттая:* а) Арабская хрестоматія. Казань, 1886 . . . . . 1 „ 50 „
6) „ в) *„Калила и Димна“*, переводъ съ арабскаго М. Аттая и М. Рябинина, съ введеніемъ. XLIV+285. М. 1889. 2 „ 50 „
7) „ г) Практич. руков. для изуч. *арабскаго* яз. Казань. 1910. 3 „ — „
8) Ключъ *А. Крымскаго* къ переводамъ руководства *Аттая*—М. 1907. — „ 95 „
9) Таблица поправокъ *А. Крымскаго* къ руководству Аттая — въ V выпускѣ „Трудовъ по востоковѣдѣнію“ 1912. . . . . 2 „ — „
10) *А. Крымскій:* а) Школа, образованность и литература россійскихъ мусульманъ. Переводъ съ малорусскаго. М. 1905. . . . — „ 50 „
11) „ б) لفظ الجيم العربيه أحلقيّة هي ام شجريّة («المشرق»=1898, № 11) 1 „ 50 „

---

*) Цѣны книгъ назначены со включеніемъ стоимости за ихъ пересылку; выписывающіе **наложеннымъ платежемъ** прилагаютъ сверхъ того отъ 15 до 5 коп. за каждую книгу, смотря по вѣсу.

Generated on 2017-02-09 19:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google
Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ad. 2157 = 2 —

13) *А. Крымскій.* в) (и *В. Минорскій*). Очерки изъ исторіи востоковѣдѣнія въ XVI и XVII вв. М. 1903 . . . . . — р. 50 к.
14) „ г) Лекціи по Корану. Суры старѣйшаго періода (переводъ съ объясненіями). Изд. 2-е. М. 1905 . . . . . — „ 50 „
15) „ д) Мусульманство и его будущность. М. 1899 . . . . . — „ 80 „
16) „ е) Дополненное малорусское изданіе (Львів. 1904) . . . . . — „ 85 „
17) „ ж) О книгѣ пастора І. Гаури: Исламъ въ его вліяніи на жизнь его послѣдователей. М. 1896 . . . . . — „ 20 „
18) „ з) Очеркъ развитія суфизма. М. 1895 . . . . . 1 „ — „
19) „ и) (и *Б. Миллеръ*). Всемусульманскій университетъ при мечети Азхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность (съ 3 рис. М. 1903). — „ 75 „
20) „ і) Шаг-наме. Львів. 1896 . . . . . — „ 50 „
21) „ к) Народні казки та вигадки, як вони балакають та перевертаються. Переклад з англійської мови, з Клоустона, з увагами й додатками. Львів. 1896 . . . . . — „ 60 „
22) „ л) (и *Горстеръ*). Изъ исторіи 1001 ночи. М. 1900 . . . . . — „ 50 „
23) „ м) О бродячемъ сюжетѣ турецкой сказки про удачливаго самозванца — изъ сборника И. Куноша; здѣсь же *Вл. Гордлевскаго:* Обзоръ турецкихъ сказокъ. М. 1900. . . . . 1 „ — „
24) „ н) Къ вопросу о старинныхъ малорусскихъ религіозныхъ сказаніяхъ. Кіевъ. 1896 . . . . . — „ 15 „
25) „ о) Іоаннъ Вышенскій, его жизнь и сочиненія. К. 1895 . . . . — „ 50 „
26) „ п) О малорусскихъ отглагольныхъ существительныхъ на **енне** и **іне**. М. 1900. . . . . — „ 25 „
27) „ р) Отзывъ, представленный въ Академію Наукъ, о книгѣ И. Стешенка: Поэзія Котляревскаго. Спб. 1904 . . . . . — „ 20 „
28) „ с) Филологія и Погодинская гипотеза (Судьбы кіевскаго малорусскаго нарѣчія XI—XVI в.). Кіевъ. 1904 . . . . . 1 „ — „
29) „ т) Критерії для діалектологічної класіфікації староруських рукописів. Львів 1905 . . . . . 1 „ — „
30) „ у) Древне-кіевскій говоръ. Спб. 1907 (отт. изъ „Извѣстій“ Акад. Наукъ) . . . . . — „ 50 „
31) „ ф) Украинская грамматика, т. I, вып. 1-й—1 р. 10 к.; вып. 2-й и 6-й—65 к.; т. II, вып. 1-й . . . . . — „ 65 „
32) „ х) Два любопытныхъ арабскихъ документа изъ коллекціи А. Е. Крымскаго, *Г. Чиркова*, и изъ области древне-арабской лирической поэзіи, *С. Олферьева*. М. 1900. . . . . — „ 50 „
33) „ ц) Къ описанію арабскихъ рукописей собранія А. Е. Крымскаго: а) Изъ бейрутской церковной лѣтописи; б) Полемика мусульманъ противъ христіанъ М. 1907 г. . . . . 1 „ 50 „
34) *Вл. Минорскій:* а) У русскихъ поддан. султана. Оч. исторіи и соврем. быта казаковъ-раскольн. въ Малой Азіи. М. 1902. . . . — „ 75 „
35) „ б) Константинопольскія увеселенія (Карагёзъ и пр.). Тиф. 1903. — „ 25 „
36) „ в) Поэзія Эминъ-бея въ связи съ новымъ направленіемъ османской поэзіи (съ прил. неизд. сборника: „Гёз йашым“). М. 1903. 1 „ — „
37) *А. Хахановъ:* а) Очерки по исторіи грузинской словесности: Вып. I. (Народ. эпосъ и апокр.)—2 р.; Вып. II. (Древ. литер. до конца XII в.)—2 р. 40 к.; Вып. III. (XIII—XVIII в.)—3 р. М. 1895—1901; Вып. IV, (19-й вѣкъ). 1907 . . . . . 3 „ 50 „
38) „ б) Грузинскій отрывокъ Калилы и Димны. М. 1899 . . . . . — „ 60 „
39) „ в) Номоканонъ І. Постника въ его ред.: груз., греч. и славянск. . 2 „ — „
40) „ г) Древн. предѣлы разселенія грузинъ по М. Азіи. Тифлисъ. . 1 „ — „
41) „ д) Католикосъ Антоній I, жизнь и дѣятельность. М. 1903 . . — „ 50 „
42) „ е) О сванетскихъ рукописныхъ евангеліяхъ М. 1904. . . . . — „ 60 „
43) „ ж) Аѳонскій списокъ 978 г. грузинской библіи. М. 1905 . . . — „ 60 „
44) „ з) Правила VI всел. собора въ груз. редакціи. М. 1903 . . . 1 „ 20 „
45) „ и) Груз. рукописная поэма „Барсова кожа“. . . . . — „ 60 „
46) „ Грузинскія рукописи въ европ. книгохранилищахъ . . . . . — „ 60 „
47) з) *A. Khakhanof:* Histoire de Géorgie. Paris. 1900 . . . . . 1 „ 50 „
48) Фототипическое изданіе древне-армянскаго Евангелія 887 г. М. 1899. 20 „ — „

Цѣна 3 руб.

Складъ изданій (кромѣ вып. VI) въ Правленіи Лазар. Инст. В. Яз. въ Москвѣ и въ магазинахъ „Новаго Времени“.

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Generated on 2017-02-09 19:19 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

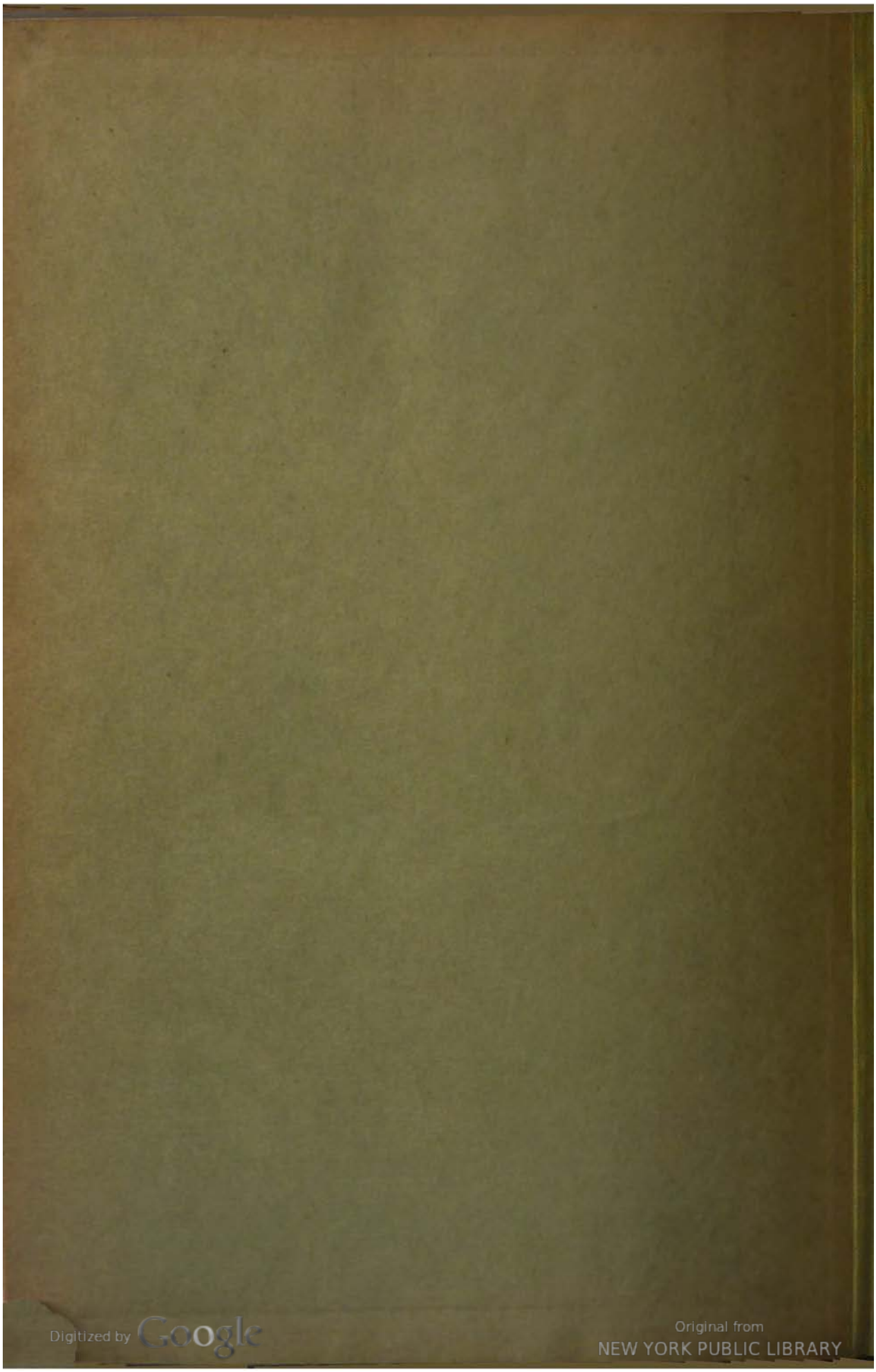
Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Generated on 2017-02-09 19:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google

Digitized by Google

Original from
NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google


Digitized by Google
Original from NEW YORK PUBLIC LIBRARY
Generated on 2017-02-09 19:20 GMT / http://hdl.handle.net/2027/nyp.33433090713151
Public Domain in the United States, Google-digitized / http://www.hathitrust.org/access_use#pd-us-google